Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

С.А. Корсун

АМЕРИКАНИСТИКА В КУНСТКАМЕРЕ (1714–2014)

Санкт-Петербург
2015

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

УДК 069.5:39(7/8)
ББК 63.5(3)
К69

Ответственный редактор
д-р ист. наук *Ю.Е. Березкин*

Рецензенты:
д-р ист. наук *Е.А. Резван*, канд. ист. наук *А.Г. Новожилов*

Корсун С.А.

К69 Американистика в Кунсткамере (1714–2014) / Отв. ред. Ю.Е. Березкин — СПб.: МАЭ РАН, 2015. — 504 с., ил.

ISBN 978-5-88431-288-3

Монография посвящена истории становления и развития американистики в МАЭ РАН — собирательской и исследовательской деятельности отечественных ученых на протяжении трех веков, с момента основания Кунсткамеры в 1714 г. до настоящего времени. В XVIII–XIX вв. развитие американистики в музее было связано с собирательской деятельностью, когда в Кунсткамеру / Этнографический музей / МАЭ поступали коллекции главным образом с территорий бывших российских владений в Северной Америке — с Аляски и из Северной Калифорнии. Новый период в истории музея начался в конце XIX в., когда его директором стал В.В. Радлов. С этого времени в МАЭ стали проводиться исследования по изучению этнографии и антропологии различных народов мира, в том числе коренного населения Америки. Вторая половина XX в. — период плодотворной научной деятельности сотрудников музея: Ю.В. Кнорозова, Р.В. Кинжалова, Д.А. Сергеева и других исследователей, которые внесли существенный вклад в развитие отечественной американистики.

В 2014 г. отмечался трехсотлетний юбилей основания музея, поэтому исследования по его истории, формированию коллекций и деятельности отдельных собирателей приобретают особую актуальность.

УДК 069.5:39(7/8)
ББК 63.5(3)

ISBN 978-5-88431-288-3

© С.А. Корсун, 2015
© МАЭ РАН, 2015

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. 7

Глава I. Коллекции Кунсткамеры 11

Система учета коллекций 12

Собрание по народам Центральной и Южной Америки 16

Собрание по ирокезам 18

Собрание участников Второй Камчатской экспедиции 22

Собрание участников торгово-промысловых экспедиций 28

Собрание Г.Г. Измайлова — Д.И. Бочарова 40

Собрание И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева 44

Глава II. Коллекции мореплавателей 54

Собрание Ю.Ф. Лисянского 54

Собрание В.М. Головнина. 59

Собрание М.Н. Васильева 68

Собрание Музея Государственного Адмиралтейского департамента 76

Собрание Ф.П. Литке 102

Глава III. Исследования И.Е. Вениаминова в Русской Америке 105

Призвание на служение в Русскую Америку 106

Создание алеутской письменности 108

Изучение традиционной культуры тлинкитов. 115

Поездка в столицу и возвращение в Америку 119

Глава IV. Академические экспедиции в Америку. 123

Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1822–1829). 124

Исследования Л. Риделя в Бразилии (1831–1836). 127

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Экспедиция И.Г. Вознесенского
в Русскую Америку и Сибирь (1839–1849) 128
Экспедиция В.Ф. Карвинского на Кубу
и в Мексику (1840–1843) 151
Исследования Л.И. Шренка в Перу (1854) 153

Глава V. Коллекции Этнографического музея 157
Система учета коллекций 157
Собрание В.И. Кашеварова 159
Собрание Л.А. Загоскина 161
Собрание А.Д. Романовского 170
Собрание А.Ф. Миддендорфа 171
Собрание И.И. Архимандритова 173
Собрание Е.А. Борисова 175
Собрание А.Ф. Кашеварова 177

Глава VI. Становление международного сотрудничества 180
Проект объединения Этнографического
и Анатомического музеев 181
Сотрудничество с Х.Й. Ринком 184

Глава VII. Образование Музея антропологии и этнографии 189
Открытие постоянной экспозиции 190
Межмузейные передачи коллекций 194
Собрание А.Ф. Постельса 196
Собрание П.П. Дорошина 197
Собрание Г. Чудновского 205
Собрание цесаревича Николая Александровича 210

Глава VIII. В.В. Радлов — директор-реформатор 216
Сотрудники музея 217
Участие в организации Джезуповской экспедиции 223
Российские этнографы на конгрессах американистов . . . 226
Развитие межмузейного обмена 229
Проекты по приобретению коллекций 234

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Исследования В.И. Иохельсона среди алеутов (1909–1910). 243
XVIII Международный конгресс американистов 251
Вторая русская экспедиция в Южную Америку (1914–1915). 256
Музей в период двух революций 262

Глава IX. Л.Я. Штернберг — преемник В.В. Радлова 264
Изменения в штате музея 264
Л.Я. Штернберг — создатель этнографической школы 267
Восстановление международных связей 271
Открытие новой экспозиции 273

Глава X. В.Г. Богораз и его ученики 277
Сотрудничество с датскими исследователями 278
Экспедиция А.С. Форштейна к азиатским эскимосам (1927–1929) 281
Вклад В.Г. Богораза в латиноамериканистику 284
Командировка в Соединенные Штаты Америки 287
Экспедиция Ф. Боаса — Ю.П. Аверкиевой к квакиутль (1930–1931). 292
В.Г. Богораз — «старый специалист». 295
Проекты по изучению народов Арктики 299

Глава XI. Музей в период «советизации» 305
Создание Института антропологии и этнографии 306
Изучение научного наследия Л.Г. Моргана 308
Сотрудники отдела Америки. 311
Полевые исследования среди эскимосов и алеутов 320
Межмузейные передачи коллекций. 329

Глава XII. Проекты международных экспедиций 332
Советско-датские научные связи 332
Проект археологической экспедиции Ф.Г. Рейни 336

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Вклад А. Хрдлички в советско-американское сотрудничество 339
Совещание по этногенезу народов Севера 345
Экспедиции по изучению этногенеза эскимосов (1945–1947). 348

Глава XIII. Американистика в послевоенный период 361
Американисты музея 363
Научные связи с датскими и американскими учеными 376
Исследования Е.П. Орловой алеутов Командорских островов 383

Глава XIV. Восстановление отдела Америки 387
Сотрудники отдела 387
Экспедиционные исследования 405
Развитие международного сотрудничества. 409
Советско-американские программы научного обмена 418
Восстановление самостоятельного статуса музея 432
Поступление коллекций 434

Глава XV. Музей на новом этапе развития 438
Сотрудники отдела 438
Международное сотрудничество 441
Поступление коллекций 444

Заключение 447

Источники 449

Библиография 450

Список сокращений 488

Именной указатель 492

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ВВЕДЕНИЕ

Кунсткамера — первый государственный музей России — была основана по повелению Петра Великого в 1714 г. В 1836 г. произошло разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных музеев, когда из ее состава выделили Этнографический и Анатомический музеи. Этнографический музей стал одним из первых музеев мира, в названии которого был использован термин «этнография». В 1879 г. Этнографический и Анатомический музеи объединили в Музей антропологии и этнографии (МАЭ). В 1903 г. в связи с юбилеем двухсотлетнего основания Санкт-Петербурга музею присвоили имя его основателя — Петра Великого. В настоящее время его официальное название — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

За трехвековую историю в стенах музея было сосредоточено более трехсот тысяч этнографических предметов по традиционной культуре многих народов мира. Среди них достойное место занимает собрание по этнографии коренного населения Америки. Оно насчитывает более пяти тысяч предметов по народам Северной Америки, более восьми тысяч по народам Центральной и Южной Америки и около пятнадцати тысяч артефактов древнеэскимосских культур, полученных во время археологических раскопок на Чукотке. Необходимо отметить, что благодаря собирательской деятельности отечественных ученых, мореплавателей, служащих Российско-Американской компании МАЭ обладает наиболее ранними по времени сбора и ценными в научном отношении коллекциями по народам Русской Америки. Под Русской Америкой обычно понимают территорию на северо-западе континента, включающую Аляску с окружающими ее островами и небольшой район в Северной Калифорнии. Зарубежные исследователи стали заниматься сбором коллекций на Аляске и в Северной Калифорнии в основном в конце XIX в., когда многие элементы традиционной культуры аборигенов подверглись сильному влиянию евро-американской культуры.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Основная задача настоящей работы — дать общее представление об исследованиях по американистике в МАЭ на протяжении трех столетий и показать вклад в науку отдельных ученых. Некоторые собиратели, которые передавали коллекции в музей, оставили описание своих путешествий. Также опубликованы биографии ряда участников научных и морских экспедиций в Америку и сотрудников музея. Таким образом, относительно научной деятельности отдельных собирателей и исследователей имеется подробная информация. В то же время обобщающая работа по развитию американистики в Кунсткамере / Этнографическом музее / Музее антропологии и этнографии еще не была подготовлена. Настоящая монография — первый опыт такого исследования. В ряде случаев, чтобы более полно представить картину развития американистики в музее, пришлось выйти за рамки исследования и остановиться как на общемузейных событиях, так и на описании сотрудничества зарубежных ученых не только с сотрудниками МАЭ/ИЭ, но и с исследователями из других научных учреждений нашей страны.

В монографии приведены сотни имен путешественников, мореплавателей, миссионеров, этнографов, сотрудников музея и других исследователей. Некоторые из них — Ю.Ф. Лисянский, В.М. Головнин, Ф.П. Литке, И.Е. Вениаминов, Н.Н. Миклухо-Маклай — широко известны. О других — В.В. Радлове, Л.Я. Штернберге, В.Г. Богоразе, В.И. Иохельсоне — знают все этнографы, антропологи, археологи и востоковеды. Имена Ю.П. Аверкиевой, Ю.В. Кнорозова, Р.В. Кинжалова известны отечественным и зарубежным американистам. В то же время упомянуты имена нескольких десятков собирателей и исследователей, о которых имеется очень мало сведений. Что касается сложного периода в истории нашей страны — с 1917 по 1953 г., то я старался правдиво изложить ход событий, касающихся как жизни отдельных людей, так и истории музея. Цель исследования состоит в том, чтобы осветить вклад в американистику всех собирателей и сотрудников музея вне зависимости от того, оставили они публикации или нет.

В разные периоды истории музея его сотрудники состояли в деловых отношениях с известными зарубежными этнографами и археологами: это датчане Х.Й. Ринк, В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен, Х. Ларсен; немцы Г. Мейер, В. Бауэр, М.Ф. Уле, Э.Г. Зелер, К.Т. Пройсс; американцы Ф. Боас, А.Л. Кребер, П. Радин,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Л.А. Уайт, Ф. Рейни, А. Хрдличка; представители Латинской Америки Х.Б. Амбросетти, С. Лафоне Кеведо, Р. Леман-Нитше и многие другие — практически весь цвет мировой американистики.

Необходимо выделить основные этапы развития американистики в МАЭ.

Со времени основания музея в 1714 г. до конца XIX в. — период активной собирательской деятельности, главным образом на территории Русской Америки. Работы авторов XIX в. (Г.И. Давыдова, И.Е. Вениаминова, Л.А. Загоскина и др.) в настоящее время рассматриваются не как научные исследования, а как первоисточники по истории и этнографии народов Аляски. Авторы XVIII–XIX вв. описывали традиционную культуру аборигенов, в основном опираясь на собственные наблюдения. Перед участниками академических экспедиций в Америку ставилась задача сбора коллекций, а не описания традиционной культуры аборигенов.

Новый период в истории музея связан с деятельностью В.В. Радлова, который с 1894 по 1918 г. являлся директором МАЭ. Он поставил задачу — превратить музей в учреждение, где будут проводиться комплексные научные исследования по изучению этнографии народов всего мира. По инициативе В.В. Радлова с 1900 г. начал выходить «Сборник МАЭ» — научно-музейное периодическое издание, на страницах которого публиковались научные исследования, описания коллекций, полевые материалы. Завершить преобразование музея в научное учреждение В.В. Радлову не удалось. Эту работу продолжил старший этнограф Л.Я. Штернберг. В 1918 г. при его активном участии был основан Географический институт с двумя отделениями — этнографическим и географическим. С этого времени было положено начало профессиональному этнографическому образованию в Петрограде / Ленинграде / Санкт-Петербурге.

Следующий этап развития американистики в МАЭ связан с деятельностью В.Г. Богораза и его учеников и охватывает период с середины 1920-х годов до начала Великой Отечественной войны. Затем последовал период работы музея во время войны и его восстановления в послевоенное время.

В 1963 г. после 21-летнего перерыва был восстановлен отдел Америки как самостоятельное структурное подразделение музея. Сотрудники отдела наряду с исследованием традиционной культуры народов Америки всегда занимались изучением алеутов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Командорских островов и азиатских эскимосов, несмотря на то что формально эти народы относятся к населению Сибири. Алеуты Командорских островов в первой четверти XIX в. были переселены с Алеутских на острова Беринга и Медный. Азиатские эскимосы — коренной народ Сибири, но их язык и культура сходны с языками и культурой эскимосов Западной Аляски. Сотрудники отдела опубликовали более тридцати книг по традиционной культуре народов Америки, в том числе три каталога по культуре народов Аляски — тлинкитов, тихоокеанских эскимосов, алеутов. В каталогах приведены фотографии предметов и сведения об их использовании из документов собирателей и других очевидцев, непосредственно наблюдавших традиционный уклад жизни аборигенов.

В настоящей работе сведения о предметном составе отдельных собирательских коллекций приводятся в том случае, если удалось сделать существенные дополнения и уточнения по сравнению с предыдущими публикациями. При этом «существенным дополнением» может быть атрибуция даже одного предмета из собирательской коллекции XVIII в. Научная атрибуция отдельных предметов — длительный и трудоемкий процесс, который не может завершиться изданием каталога или монографии. Постоянно ведется поиск новой информации, уточняются данные в отношении этнической принадлежности, мест сбора и имен собирателей отдельных предметов. В каталоге «Эскимосы алютиик» были повторно опубликованы некоторые вещи, ранее изданные в каталоге «Тлинкиты» [Тлинкиты 2007] как предметы со спорной этнической принадлежностью [Эскимосы 2010]. Ряд неточностей, допущенных в каталогах по тлинкитам и эскимосам алютиик, был исправлен при подготовке каталога по культуре алеутов [Алеуты 2014].

Становление этнографии в России непосредственно связано с историей Кунсткамеры / Этнографического музея / Музея антропологии и этнографии. В МАЭ этнография оформилась в самостоятельную науку, здесь произошло ее становление и развитие, на базе музея в 1933 г. был создан научно-исследовательский Институт антропологии и этнографии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава I

КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ

В XVIII–XIX вв. в отечественной науке проходил процесс накопления фактических сведений по всем отраслям знаний, в том числе и по этнографии коренного населения Америки. В то время исследования по американистике сводились к сбору коллекций и эмпирическому описанию традиционной культуры аборигенов. Поэтому в главах, посвященных исследованиям по американистике в Кунсткамере / Этнографическом музее / МАЭ в XVIII–XIX вв., будет говориться в основном о поступлении отдельных собирательских коллекций и их составе.

Коллекции по народам Америки были в Кунсткамере уже в первые годы ее существования. В 1716 г. император Петр Великий приобрел в Голландии у анатома Альберта Себы (1665–1736) анатомические коллекции и различные курьезы из «Западной и Восточной Индий». «Западная Индия» — это общее название для островов Карибского моря и побережья Мексиканского залива, которое использовалось в XVIII в. Известно, что в состав коллекции А. Себы входили зоологические и ботанические коллекции из Суринама — голландской колонии в Южной Америке. Возможно, что среди них были и вещи индейцев, в начале XVIII в. в музее имелись золотые изделия из Суринама.

В первом каталоге Кунсткамеры упоминается, что в музее хранилась многочисленная коллекция одежды испано-креольского населения Аргентины [Musei 1742: 99]. Это «аргентинский головной убор», «аргентинские женские башмаки», «полный запас украшений аргентинской женщины» и т.д. Эта коллекция сгорела во время пожара Кунсткамеры в 1747 г., но в СПбФ АРАН сохранились рисунки этих вещей [Шафрановская 1965]. К американским предметам, поступившим в музей в первой половине XVIII в., относилось и несколько моделей каяков эскимосов Гренландии. Вероятно, они также сгорели во время пожара 1747 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Система учета коллекций

С 1724 по 1803 г. академическая Библиотека и Кунсткамера являлись единым учреждением Императорской Академии наук (ИАН). Первым руководителем Библиотеки и Кунсткамеры в 1718 г. стал Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692–1755), его помощником был Иван Данилович Шумахер (1690–1761), которого в 1724 г. назначили на должность унтер-библиотекаря. В 1741 г. унтер-библиотекарем стал зять И.Д. Шумахера, адъюнкт по истории Иван Иванович Тауберт (1717–1771). В период с 1761 по 1767 г. И.И. Тауберт осуществлял «наблюдение» за Библиотекой и Кунсткамерой. После пожара 1747 г. здание Кунсткамеры в течение двадцати лет находилось на ремонте, в это время музейные коллекции были временно размещены в других помещениях. В 1767 г. коллекции возвратили в Кунсткамеру. Тогда же при ИАН создали специальную комиссию, отдельных членов из ее состава назначили ответственными за содержание и сохранность коллекций. За зоологическое собрание отвечал академик П.С. Паллас, за анатомическое — академик К.Ф. Вольф, за гербарий — академик С.Г. Гмелин, за этнографические коллекции — «комиссар», или «помощник надсмотрителя» по Кунсткамере, Семен Сергеевич Бухвостов (1717–1789), который работал в музее с 1735 г.

Руководителем Библиотеки и Кунсткамеры в должности библиотекаря в 1771–1797 гг. был академик Семен Кириллович Котельников (1723–1806), другое название его должности — «надсмотритель по Библиотеке и Кунсткамере». При вступлении С.К. Котельникова в должность руководителя была проведена сверка коллекций, в процессе которой к отдельным предметам сделали этикетки. В настоящее время в музее имеются два типа ранних этикеток к алеутским вещам. К первому типу относится этикетка прямоугольной формы с надписью «№ 3 Олеутское» к мужскому головному убору № 2868-232. Еще одна этикетка прямоугольной формы с надписью «№ 13 Олеутское» относится к колчану № 4193-84, в комплект с которым входят стрелы (№ 2868-1, 2, 3, 4, 5, 6, 7). К стрелам этикеток нет, но на одной из них сделана надпись: «Из старого алеутского колчана».

Этикетки другого типа сделаны из игральных карт в форме квадрата со срезанными углами. Время их изготовления неизвестно, можно только сказать, что они были сделаны до 1780 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

К деревянной охотничьей шляпе алеутов (№ 2868-23) этикетка не сохранилась, но на самой шляпе имеется надпись: «№ 2». К головному убору (№ 2868-232) есть этикетка, на которой было написано: «№ 3. Шапка олеутская мужская», затем цифру «3» исправили на «6», и получилась надпись: «№ 6. Шапка олеутская мужская». Подобные же этикетки квадратной формы со срезанными углами есть к церемониальному головному убору (№ 2868-234) — «№ 7. Шапка олеутская мужская», к женской шапочке (№ 2868-233) — «№ 8. Шапка олеутская женская» и к эскимосскому гарпуну с ледовой пешней (№ 2868-201) — «№ 18. Копье олеутское». Эти вещи сгруппированы по тематическому принципу — № 6 (бывший № 3), 7 и 8 — это кожаные головные уборы. Можно предположить, что для деревянной шляпы алеутов № 2868-23 (№ 2) также имелась этикетка. Если головной убор № 3 получил № 6, то по аналогии № 2 должен был получить № 5. Таким образом, головные уборы алеутов были объединены в Кунсткамере под порядковыми номерами 5, 6, 7, 8. Это свидетельствует об объединении этнографических предметов музея и по географическим регионам, и по их назначению, что было вызвано необходимостью представить на экспозиции комплексы предметов.

С.К. Котельников требовал, чтобы собиратели вместе с коллекциями передавали их списки. Если коллекции поступали без сопроводительной документации, то списки предметов составляли сотрудники музея. В частности, в 1774 г. С.К. Котельников дал предписание участникам «физических экспедиций» П.С. Палласу и И.И. Лепехину составить списки привезенных ими коллекций. Эти списки и номерные этикетки для вещей, соответствующие спискам, отпечатали в типографии [Станюкович 1953: 154]. Так же номерные этикетки для отдельных собирательских коллекций печатали и в дальнейшем. Например, ко всем восемнадцати предметам мексиканской коллекции, поступившей в музей в 1783 г., есть типографские этикетки с порядковыми номерами от 1 до 18.

В период с 1771 по 1794 г. четкой системы учета коллекций не было. Для каждой собирательской коллекции составляли список и делали этикетки с порядковыми номерами, начиная с единицы, и одновременно коллекции нескольких собирателей объединяли по географическому принципу. Для них также составляли списки и печатали в типографии этикетки. Например, два предмета из малочисленной коллекции по тлинкитам, поступившей в музей

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в 1790 г., имеют типографские этикетки № 89 (№ 2454-29) и № 90 (№ 2454-30). Причем на музейной карточке к кожаному гербу тлинкитов (№ 2454-30) есть вторая типографская этикетка № 163. Это свидетельствует о том, что этот предмет дважды включали в списки общего собрания Кунсткамеры по народам Америки.

С 1783 г. в музее работал **Осип (Иосиф) Петрович Беляев** (1763–1807). Он был сыном священника, образование получил в Славяно-греко-латинской академии в Москве. После выхода указа о пополнении семинаристами Академического университета в марте 1783 г. его перевели в Санкт-Петербург, в ноябре 1783 г. определили переводчиком на службу при Кунсткамере с жалованием 20 руб. в год. 20 декабря 1784 г. президент академии Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810) дала распоряжение прибавить к годовому жалованию О.П. Беляева 50 руб. и назначить его помощником С.С. Бухвостова, чтобы «исправлять по Кунсткамере под смотрением его, все то, что к хранению, к целости и содержанию в добром порядке находящихся в оной вещей надлежит, стараясь тщательно вникнуть в сию часть и прилежностию своею достигнуть до той степени, чтобы со временем мог он, Беляев, заступить место помянутого Бухвостова» [Летопись 2014: 379].

После кончины С.С. Бухвостова, 21 июля 1789 г. О.П. Беляева назначили на должность «помощника надсмотрителя по Библиотеке и Кунсткамере» с годовым окладом в 270 руб. Заместителем С.К. Котельникова в 1795 г. стал адъюнкт по истории Иоганн Фридрих Буссе (1763–1835), с 1797 по 1800 г. он временно исполнял должность библиотекаря. В 1797 г. О.П. Беляев стал «унтер-библиотекарем», должность «помощника надсмотрителя», или «комиссара», занял Иван Алексеев. Таким образом, в 1789–1797 гг. О.П. Беляев являлся «помощником надсмотрителя» Кунсткамеры, в обязанности которого входили составление каталогов коллекций, их хранение и экспонирование. В 1793 г. О.П. Беляев опубликовал каталог-путеводитель «Кабинет Петра Великого», где привел описание мемориальной экспозиции Кунсткамеры, посвященной основателю музея — императору Петру Великому. В 1800 г. вышло второе, расширенное, издание этой книги в трех частях/отделениях. Здесь О.П. Беляев привел краткое «историческое описание всех вообще, как естественных, так и искусственных вещей, в Кунсткамере сохраняющихся». Во втором отделении он сделал описание этнографических коллекций [Беляев 1800].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Т.В. Станюкович писала об этой работе: «Связное и тщательно составленное описание хранящихся в музее коллекций, наличие многочисленных примечаний, а также имеющиеся в ряде случаев ссылки на использованные источники указывают на то, что описанная работа переросла рамки каталога» [Станюкович 1953: 196].

Также О.П. Беляев провел сверку всех этнографических коллекций музея. Как отмечалось, начиная с 1771 г. для отдельных собирательских коллекций изготовляли номерные этикетки в соответствии с их списками. Поэтому в разных коллекциях были вещи, имевшие типографские номерные этикетки (1, 2, 3, 4, 5 и т.д.). Кроме того, в музее велись два общих списка с разной нумерацией для отдельных вещей, которые также начинались с порядкового номера 1. Чтобы избежать путаницы и многократного повторения одних и тех же номеров, в 1794 г. О.П. Беляев стал делать рукописные этикетки с возрастающей нумерацией от единицы ко всему этнографическому собранию музея. Свои этикетки, как и его предшественники, О.П. Беляев вырезал из игральных карт, на которых он писал не только номер предмета, но и его название. На некоторых этикетках указана фамилия одного из собирателей — И.И. Биллингса. К настоящему времени для американских предметов сохранились этикетки с порядковыми номерами со 2-го по 148-й. Они позволяют составить представление о тех коллекциях, которые О.П. Беляев считал американскими. Предметы с номерными этикетками со 2-го по 24-й и с 117-го по 126-й номер относятся к собранию по ирокезам. Американские вещи из коллекции И.И. Биллингса имели этикетки с номерами с 25-го по 33-й, с 68-го по 71-й и с 131-го по 148-й. Вещи с номерами с 38-го по 63-й относятся к океанийской коллекции Дж. Кука. В своих дневниках Дж. Кук называл жителей Океании индейцами, поэтому О.П. Беляев отнес эту коллекцию к народам Америки. Предметы с 72-го приблизительно по сотый номер отнесены к вещам народов Аляски и Алеутских островов. Этикетки с 100-го по 116-й номера имели вещи индейцев Бразилии, полученные в 1791 г. от португальского лингвиста А. Араужу де Азеведу. Как отмечалось, к некоторым из вышеперечисленных предметов есть и другие этикетки XVIII в.

Нумерация этикеток О.П. Беляева соответствовала размещению отдельных комплексов предметов на музейной экспозиции конца XVIII в. На экспозиции последовательно были представле-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ны одежда и украшения ирокезов; головные уборы и одежда народов Аляски; одежда, украшения и вооружение народов Океании. Далее размещались плетеные изделия, орудия морской охоты и модели байдарок и каяков алеутов и эскимосов. Завершалась «американская» часть экспозиции показом различных видов вооружения и предметов культа ирокезов, индейцев Бразилии и народов Аляски. В целом экспозиция была выдержана по тематическому принципу. В одной части экспозиции были представлены одежда из замши, меха, птичьих шкурок и перьев, а также украшения и головные уборы, в другой части находились различные типы орудий охоты и вооружения. По тому же принципу О.П. Беляев приводит описание американских коллекций в своей книге: сначала он пишет об одежде и украшениях [Беляев 1800: 178–181], а затем — о вооружении и орудиях охоты [Там же: 228–241].

Последним руководителем Кунсткамеры с 1800 по 1827 г. был «надсмотритель» академик Николай Яковлевич Озерецковский (1750–1827). Ответственным за этнографические коллекции в то время являлся И. Алексеев. Его должность в различных документах называется по-разному: «помощник надсмотрителя», «надзиратель», но наиболее часто используется название «комиссар». Последнее упоминание о коллежском советнике И. Алексееве относится к 1835 г., когда общее собрание действительных членов ИАН (Конференция) рассматривало прошение ряда академиков о его награждении за «усердную и ревностную службу» в должности «надзирателя» Кунсткамеры [Летопись 2014: 549].

Собрание по народам Центральной и Южной Америки

Первая коллекция из Мексики поступила в музей в 1783 г. (№ 2015). Она состояла из восемнадцати глиняных фигурок «новейшего типа», то есть керамических изделий XVIII в. О ее происхождении в описи сказано: «Восемнадцать Баррос или Букарос из провинции Гвадалахара королевства Мексиканского». Коллекция состояла из глазурованной раскрашенной посуды и глиняных фигурок черепахи, ящерицы, кита, собаки, двух башмаков и двух скрипок. После поступления в музей для всех предметов этой коллекции в типографии заказали номерные этикетки, которые в настоящее время вклеены на отдельный лист ее описи.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

К сожалению, бóльшая часть предметов этой коллекции обгорела во время пожара в 1936 г.

10 апреля 1790 г. в Кунсткамеру поступила небольшая коллекция из нескольких минералов и сосуда с крышкой, сделанного из плода лецитиса (Lecythis zabucajo). Ее подарил музею португальский вице-адмирал де Брито. Эту коллекцию он приобрел в Южной Америке, вероятно в Бразилии [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 80. Л. 46].

Очередное собрание по индейцам Бразилии поступило в Кунсткамеру 10 октября 1791 г. Его передал португальский натуралист, историк, математик и дипломат Антониу Араужу де Азеведу (1754–1817). Коллекция состояла из четырех предметов одежды и девяти «разных вещей бразильских». Ее атрибуцией в начале XX в. занимался К.К. Гильзен, который выявил следующие предметы: № 765-12 — колпак темно-коричневого цвета из древесной коры; № 765-16 — ожерелье из перьев желтого цвета; № 765-44 — гамак («Гамак сей выработан из сученой наподобие толстой сапожной верви, травы, и обложен по краям узорчатыми, шириною около четырех вершков блондами, выплетенными наипрекраснейшим образом из волокон древесного корня и убранными разноцветными попугаевыми и других птиц перьями» [Беляев 1800: 234]); № 765-45 — накидка; № 765-46 — «Платье, наподобие сарафана сделанного из древесной коры и расписанное красками» [Там же]; № 765-51 — флейта, на этикетке к которой сделана надпись «115. Флейта — оба конца закрыты» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 80. Л. 33]; № 765-61 — каменный топор, к которому была этикетка «112. Каменная кирка из Бразилии» (К.К. Гильзен считал, что он относится к изделиям полинезийцев [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 80. Л. 33]); № 765-62 — каменный топор, на рукоятке которого чернилами сделана надпись «Mahado» (к нему была этикетка с надписью: «113. Machado do Jentio» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 80. Л. 33]).

Еще один предмет из собрания А. Араужу де Азеведу упомянут в книге О.П. Беляева: «Перламутровая раковина, имеющая посредине четвероугольную дыру, и сказывают, что таковые раковины бразильские начальники яко знак отличия носят на груди» [Беляев 1800: 234]. О.П. Беляев наряду с перечислением бразильской коллекции XVIII в. приводит интересное описание культуры и обычаев индейцев Бразилии, но без указания отдельных племен.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Возможно, что вместе с коллекцией А. Араужу де Азеведу послал в Кунсткамеру книгу об индейцах Бразилии. В 1791 г. его избрали иностранным членом-корреспондентом ИАН, в 1802–1804 гг. он являлся португальским посланником в России.

В конце XVIII в. продолжали поступать отдельные предметы по индейцам Южной Америки. В 1795 г. в Кунсткамеру поступила «часть кружевного дерева, растущего в одном Вест-Индийском острове, принадлежащем англичанам, из коры которого делается материя, похожая на кружево, при нем находится и самое весьма искусно выработанное кружево» [Там же: 150].

Собрание по ирокезам

Среди ирокезских коллекций музея есть собрание, поступившее в XVIII в. К племенам ирокезской языковой группы относятся гуроны, эри, нейтральные (и др.) и собственно ирокезы, которые около 1570 г. объединились в Лигу ирокезов. В состав Лиги ирокезов входили мохавки, онейда, онандога, каюга и сенека. К началу европейской колонизации они жили в районе Великих озер. Большинство предметов ирокезского собрания Кунсткамеры упомянуто в книге О.П. Беляева. К ряду вещей есть этикетки XVIII в., сделанные в Кунсткамере, и записки с названием предметов на английском языке. Приведем цитату из книги О.П. Беляева с описанием ирокезской коллекции: «Пять шерстяных разноцветных косников (поясов. — *С.К.*), вынизанных бисером, которые оканчиваются вышитыми веревочками, с металлическими конической фигуры подвесками. Несколько головных ратиновых разного цвета повязок, отороченных по краям ленточками, унизанными бисером. <...> Несколько <...> шерстяных узорчатых кушаков, украшенных белым бисером. Две пары кожаных башмаков с красными кисточками, кои по местам вышиты с нарочитым искусством соломою. Белая с бисерными нитями круглая и выпуклая раковина, которую Ирокойцы, что в Канаде, носят на груди. Круглая, наподобие шаманского бубна, пергаментом обтянутая гремушка, наполненная внутри камушками, которую Ирокойцы употребляют в своих плясках. Пара деревянных странного вида ходуль, переплетенных наподобие решетки жилами, в коих Ирокойцы ходят за зверьми по глубоким снегам» [Беляев 1800: 230].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Эти сведения дополняет музейный документ начала XIX в. «Каталог искусственным вещам и одеждам разных Европейских, Азиатских и Американских народов», где в разделе «Уборы разных американских жителей» перечислены вещи ирокезов: «Четырехугольный плащ из синего сукна, который с одной стороны почти до середины обшит тесьмой красного цвета. Четыре головные ратиновые повязки, у коих один край оторочен шелковыми лентами. Круглый нагрудник, унизанный фиолетовым бисером и цилиндрическими камешками. Белая раковина, употребляемая Ирокойцами, что в Канаде, вместо нагрудника, украшенная бисерными нитями. Пара запястьев (браслетов. — *С.К.*) бисером низанных. Красная шерстяная, бисером низанная повязка. Две ленты низанные на кожаных ремешках. Две пары кожаных башмаков с красными кисточками и по местам соломою вышитые. Два пояса один из черного, а другой из зеленого бисера с четырьмя медными гремушками» [АМАЭ. Ф. K-IV. Оп. 1. № 9. Л. 6–8].

В начале XX в. во время регистрации североамериканских коллекций К.К. Гильзен вклеил этикетки, которые находились на вещах ирокезов, в карточный каталог. Комплекс вышеуказанных документов позволяет выделить ирокезское собрание Кунсткамеры XVIII в. Его основная часть зарегистрирована в коллекциях № 1900 и 1901, но ряд предметов оказался в других коллекциях. Накидке-одеялу из синего сукна № 1901-2 соответствует описание из «Каталога»: «Четырехугольный плащ из синего сукна, который с одной стороны почти до середины обшит тесьмой красного цвета». К подвязкам, привязанным к наговицам из зеленого сукна, № 1901-3а, б имеются музейные этикетки: «№ 4. Зеленая повязка» и «№ 5. Зеленая повязка». К подвязкам из синего сукна от наговиц № 1901-4а, б есть этикетки: «№ 2. Синяя повязка» и «№ 3. Синяя же повязка». К этим двум парам подвязок для наговиц подходит описание из «Каталога»: «Четыре головные ратиновые повязки, у коих один край оторочен шелковыми лентами». Одна из наговиц из синего сукна зарегистрирована отдельно под № 1901-5.

К сумке № 1901-6 есть этикетка: «№ 117. Низанная бисером сумка. Ирокезская». Под № 1901-7/1, 2 значатся два манжета для запястьев, которые использовались во время танцев. Поясам № 1901-8, 9 соответствует описание «Каталога»: «Два пояса, один из черного, а другой из зеленого бисера с четырьмя медными гре-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мушками». Также к ним есть этикетка: «№ 24. Два пояса. Амер. Ирокез». В настоящее время в музее зарегистрирован только один пояс из темно-пурпурного вампума с узором в виде ромбов из белого вампума № 1901-10. К нему есть старинная этикетка: «№ 20. Две ленты. Америк. Ирок». Также этот пояс соответствует записи «Каталога»: «Две ленты низанные на кожаных ремешках». Предметы № 1901-6, 7, 8, 9, 10 украшены вампумом — это опиленные кусочки раковин цилиндрической формы. Цветной вампум делали из раковин моллюсков мерценарии (Mercenaria mercenaria), белый вампум выпиливали из белой части этих же раковин или из раковин моллюсков литорина (Litorina). Бусины вампума имеют 6–7 мм в длину и 3 мм в диаметре, в каждой бусине сделано продольное отверстие. При дневном освещении вампум кажется темно-фиолетовым или даже черным, но при ярком освещении выступает его пурпурный оттенок.

Ожерелье № 1901-11 из восьми ниток белого и темно-пурпурного вампума упомянуто в книге О.П. Беляева как «белая с бисерными нитями круглая и выпуклая раковина, которую Ирокойцы, что в Канаде, носят на груди», а в «Каталоге» — как «белая раковина, употребляемая Ирокойцами, что в Канаде, вместо нагрудника, украшенная бисерными нитями». Раковина в этом ожерелье в настоящее время отсутствует. На портрете художника Гилберта Стюарта 1776 г. изображен вождь ирокезов с нагрудным украшением из белой раковины, на его плечи накинута накидка из синего сукна, украшенная нашивками из лент красного цвета, типа № 1901-2 [On the Trails 2013: 47].

Под № 1901-12 зарегистрирована часть пояса из вампума. К поясам № 1901-13, 14 имеются этикетки: «№ 9. Красный косник» и «№ 10. Красный косник». Им соответствует цитата из книги О.П. Беляева: «Пять шерстяных разноцветных косников, вынизанных бисером, которые оканчиваются вышитыми веревочками, с металлическими конической фигуры подвесками». Пара подвязок для ноговиц № 1901-15а, б имеют этикетку: «№ 19. Подвязки. Америк. Ирокойцев». № 1901-16, 17 — два пояса из шерстяных нитей, украшенные белым бисером. К ним подходит цитата О.П. Беляева: «Несколько <...> шерстяных узорчатых кушаков, украшенных белым бисером». Еще один пояс зарегистрирован под № 1901-18. Таким образом, до наших дней сохранились все пять поясов, упомянутых О.П. Беляевым.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Под № 1901-19 зарегистрирован браслет из кожаных ремешков, обмотанных расщепленными иглами дикобраза. Это одно из двух «запястьев», упомянутых в «Каталоге»: «Пара запястьев, бисером низанных». Другой браслет зарегистрирован под № 4153-2. Две налобные лямки для переноса тяжестей № 1901-20, 21 имеют этикетку: «№ 120. Две пеньковые тесьмы. Северн. Америк.». К поясу № 1901-22 относится этикетка: «№ 13. Зелено-палевый косник». Нагрудное украшение из темно-пурпурного вампума № 1901-23 в форме диска относится к уникальным предметам музея. Известный специалист по этнографии ирокезов У. Фентон, посетивший МАЭ в 1964 г., считал, что это украшение относится к изделиям середины XVII в. В «Каталоге» оно упоминается как «круглый нагрудник, унизанный фиолетовым бисером и цилиндрическими камешками». Последний предмет этой коллекции — кожаная сумка № 1901-24 — имел этикетку: «№ 119. Америк. Северн.».

Другая часть ирокезского собрания зарегистрирована в коллекции № 1900. К нескольким предметам этой коллекции есть этикетки О.П. Беляева. Под № 1900-1 и 620-12 зарегистрирована пара мокасин, которые упомянуты у О.П. Беляева: «Две пары кожаных башмаков с красными кисточками, кои по местам вышиты с нарочитым искусством соломою», и в «Каталоге»: «Две пары кожаных башмаков с красными кисточками и по местам соломою вышитые». К курительной трубке № 1900-2 есть этикетка с порядковым номером 126, к сумке № 1900-3 — с порядковым номером 118, еще одна сумка зарегистрирована под № 1900-4. К украшению для волос № 1900-6 имеется этикетка с порядковым номером 15. Часть от другого украшения для головы зарегистрирована под № 1900-7.

Если коллекции № 1900 и 1901 полностью состоят из вещей ирокезов, то другие вещи ирокезов оказались зарегистрированными в сборных коллекциях по народам Аляски. Это лыжи-ракетки ступательного типа № 3235-4/1–2, к которым есть старинная этикетка «№ 121. Пара деревянных ходуль. Северн. Америк.». Описание этих лыж приведено у О.П. Беляева: «Пара деревянных странного вида ходуль, переплетенных наподобие решетки жилами, в коих Ирокойцы ходят за зверьми по глубоким снегам». Также в этой коллекции зарегистрированы бубен № 3235-1 и колотушка к нему № 3235-2. К бубну подходит описание: «Круглая, наподобие

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

шаманского бубна, пергаментом обтянутая гремушка, наполненная внутри камушками, которую Ирокойцы употребляют в своих плясках». Пятнадцать стрел с металлическими наконечниками и колчан зарегистрированы в коллекции № 2913 под порядковыми номерами с 17 по 41.

В музейной документации XIX в. ирокезское собрание упоминалось как коллекция индейцев Канады или Северной Америки. Ее происхождение выяснить не удалось, также нет сведений о том, среди какого ирокезского племени она была собрана. О.П. Беляев упоминает «ирокойцев» Канады, если эта географическая привязка верна, то, возможно, речь идет о гуронах, однако к ряду предметов есть пояснительные записки на английском языке. Это косвенно свидетельствует о том, что указанные вещи могли быть приобретены на территории английских колоний в Северной Америке либо на территории США, если эта коллекция была собрана после 1776 г.

Собрание участников Второй Камчатской экспедиции

Первые коллекции по народам Русской Америки поступили в Кунсткамеру после открытия в 1741 г. Алеутских островов и Аляски участниками Второй Камчатской экспедиции. Экспедиция совершалась на двух судах: «Св. Петром» командовал Витус Йонассен Беринг (1681–1741), «Св. Павлом» — Алексей Иванович Чириков (1703–1748). Вскоре после выхода в море суда разошлись и в дальнейшем совершали плавание отдельно.

В составе экспедиции находился адъюнкт Императорской Академии наук Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746), в его обязанности, в частности, входил сбор различных естественно-научных коллекций для Кунсткамеры. В июле 1741 г. «Св. Петр» достиг острова Каяк у побережья Аляски. Хотя встречи с местными жителями не произошло, Г.В. Стеллер обнаружил место их стоянки и лабаз для хранения пищи, а штурман Софрон Федорович Хитрово (?–1759) посетил жилище аборигенов на соседнем с Каяком островке Уингем. Г.В. Стеллер собрал несколько корзин и связок «веревок» из морских водорослей, здесь говорится о маутах (линях), которые привязывали к гарпунам для охоты на морских животных. Также Г.В. Стеллер обнаружил «несколько стрел, которые

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

по размерам далеко превосходили камчатские и приближались к стрелам тунгусов и татар; они были окрашены в черный цвет и очень гладко выскоблены, так что можно было подумать, что у этих людей есть железные орудия и ножи» [Стеллер 1995: 44], «огниво деревянное, по камчатскому обыкновению сделанное» [Стеллер 1984: 272].

С.Ф. Хитрово доставил на судно «ящичек, сделанной из тополевого леса» [Там же], — это «деревянный сосуд, похожий на те, что в России изготовляют из липовой коры и используют вместо коробов» [Стеллер 1995: 46]. «Пустотелый шарик из обожженной глины, два дюйма в диаметре, заключающий в себе камень, гремящий при встряхивании, который я счел игрушкой для малых детей». «Камень, который, вероятно, за отсутствием лучшего, служил точилом и на котором были видны полосы меди» [Там же: 47]. «Другой камень круглой с скважиной» [Хитрово 1941: 347] и лопасть весла [Стеллер 1995: 47]. В судовом журнале вместо лопасти весла упоминается деревянная лопата, вероятно, здесь речь идет об одном и том же предмете [Из вахтенного 1984: 237]. Все вышеперечисленные вещи принадлежали эскимосам чугачам. Г.А. Сарычев писал о встрече с чугачами в 1790 г.: «Мне пришло на мысль спросить их о командоре Беринге, не помнят ли его судна, которое самое первое должны они были видеть у сих берегов. <...> Один из американцев сказал мне, что он слышал от своего отца о сем судне и что оно приходило не к Цукли, но к острову Каяк, который от здешнего места лежит к востоку, на полтора дня езды, где американцы в летнее время обыкновенно промышляют бобров. Люди с сего судна сходили на берег и оставили в их шалашах некоторое число ножей и корольков» [Сарычев 1952: 158].

Собранную коллекцию Г.В. Стеллер оставил у себя, а С.Ф. Хитрово все, что привез, передал В.Й. Берингу. В ходе дальнейшего плавания экипаж «Св. Петра» сделал остановку вблизи одного из Шумагинских островов, вероятно острова Нагай. Здесь 4 сентября 1741 г.[1] произошла первая встреча русских с алеутами, от которых было получено два гарпуна. В вахтенном журнале «Св. Петра»

[1] По судовому журналу пакетбота «Св. Петр» и дневнику С. Вакселя встречи с алеутами произошли 5 и 6 сентября, по рапорту С. Вакселя, дневнику и рапорту Г.В. Стеллера — 4 и 5 сентября. В судовом журнале отсчет суток велся с 12 часов пополудни.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

о приобретении алеутских вещей сказано: «Он (алеут. — *С.К.*) <...> бросил на пакетбот 2 выструганные палки, к одной привязано с конца перья, оные перья признавали соколиными, а к другой — птичья нога» [Из вахтенного 1984: 244].

Тот факт, что переданные алеутами «выструганные палки» были гарпунами для охоты на морских животных, подтверждается записью в дневнике Г.В. Стеллера. Выезжая в море, алеуты закрепляли гарпуны на наружной поверхности байдарки, подсовывая их под специальные крепежные ремни, расположенные с двух сторон от люка байдарки. Г.В. Стеллер отметил, что у алеутских байдарок на корме были закреплены окрашенные в красный цвет «палки», то есть гарпуны, «все они изготовлены точно так же, как и та, что мы от них получили» [Стеллер 1995: 73]. О первой встрече с алеутами, состоявшейся 4 сентября, Г.В. Стеллер писал: «Тем не менее один из них (алеутов. — *С.К.*) подплыл совсем близко к нам. Однако, прежде чем совсем приблизиться, он полез за пазуху, достал немного земли цвета железа или свинца и изобразил ею на щеках от носа две груши, а ноздри набил травой; крылья его носа с обеих сторон были пронзены тонкими кусочками кости. Потом он взял еловую палку, лежащую позади него поверх кожаной лодки, разрисованную красным, в три аршина длиной наподобие бильярдного кия. На нее он насадил два соколиных крыла, крепко привязав их китовым усом, показал нам, а затем, смеясь, бросил в воду в направлении нашего судна. <...> Привязал к другой палке целого сокола и передал его нашему переводчику-коряку» [Стеллер 1995: 70].

Здесь говорится о магических действиях, направленных на защиту от чужеземцев. И.Е. Вениаминов отмечал, что при первых встречах алеуты принимали русских за сверхъестественных существ, то есть за духов [Вениаминов 1840, III: 18]. Передача алеутами гарпунов, к одному из которых были прикреплены крылья сокола, а к другому чучело сокола, являлась обрядом жертвоприношения. О подношении духам жертв в виде перьев и отдельных частей тел птиц, И.Е. Вениаминов писал: «Вторая жертва состояла из перьев урильего хвоста и пестрых перьев сыча. <...> Самый обряд жертвоприношения состоял в том, что приносящий, взяв известные перья и каждое из них обмакивая в какой-нибудь краске (но более зеленой или красной) кидал их порознь на все четыре стороны, и при каждом разе, когда надобно было кинуть перо, он

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

именно высказывал свою просьбу к невидимым духам...» [Вениаминов 1840, II: 122–123].

К.Г. Мерк, участник экспедиции И.И. Биллингса — Г.А Сарычева 1785–1794 гг., отметил особую роль сокола в поверьях алеутов: «Тот, у кого такие перья (сокола. — *С.К.*) прикреплены снаружи каяка, значительно счастливее в охоте на каланов. Однако только редко кто имеет такие перья, потому что, согласно их обычаям, они боятся убивать сокола. Они утверждают даже, что каланы не только не боятся таких украшенных перьями каяков, но даже очень близко к ним приближаются» [Мерк 1978: 82].

На следующий день 5 сентября 1741 г. произошла еще одна встреча экипажа «Св. Петра» с алеутами: «...К нам подошли семь байдарок, которые остановились совсем близко у нашего корабля; в каждой из них сидело по одному человеку. Двое из них подошли к самому кораблю и пришвартовались к нашему фалрепу. Они привезли нам в подарок две шапки, палку длиной приблизительно в пять футов, на тонком конце которой были укреплены перья птиц разных пород и небольшое резаное из кости изображение человека. Как мы полагали, оно являлось идолом, которому они поклонялись» [Ваксель 1940: 67]. Г.В. Стеллер писал: «Примерно через полчаса мы вновь увидели девять американцев в лодках, которые гребли друг за другом к кораблю с теми же криками и церемониями, что и в первый раз. Но лишь двое приблизились к нашему кораблю; снова они передали нам подарки — палки с соколиными перьями и краску для лица железного цвета. На головах у этих людей были шляпы, изготовленные из древесной коры и украшенные красными и зелеными пятнами, напоминающие по форме козырьки для глаз, которые обычно надевают на голову: макушка оставалась непокрытой, и шляпы, казалось, были предназначены лишь для того, чтобы защищать глаза от солнца. <...> У некоторых были воткнуты пестрые соколиные перья (на шляпах. — *С.К.*), а у других — тростинки (усы сивуча. — *С.К.*). <...> И здесь снова я нашел четкое указание, что американцы происходят из Азии, поскольку камчадалы и коряки носят такие же шляпы; я приобрел несколько таких для Кунсткамеры.

Когда по нашим многочисленным знакам эти американцы поняли, что мы хотели бы получить одну из этих шляп, они дали нам даже две. На одной было прикреплено маленькое резное изображение сидячего идола из кости, у которого сзади было

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

воткнуто перо, что без сомнения, должно было обозначать хвост» [Стеллер 1995: 76].

Экипаж «Св. Павла» также встречался с алеутами во время стоянки у острова Адак. Судя по описанию А.И. Чирикова, алеуты уже встречались с экипажами каких-то судов. Они не подплывали близко к судну, так как опасались, что по ним будут стрелять из луков; за питьевую воду требовали громадную плату, понимая, что экипаж судна давно находится в плавании и имеет недостаток в пресной воде; знали употребление металла. В судовом журнале «Св. Павла» записано: «Токмо они скоро к судну подъехать не смели и руками разводили наподобие, как лук растягивают, из чего мы догадались, что они опасаются дабы от нас по них не было стреляно и того ради мы им <...> как возможно давали знать, что от нас никакой противности показано не будет. <...>

Притом увидели мы, что из них некоторые, принеся одну руку ко рту, <...> вдруг ото рта руку отрывали, тогда мы узнали, что они спрашивают у нас (металлических. — *С.К.*) ножей, понеже камчадалы и прочие здешние народы, как едят мясо или иное что, то ножами у рта отрезывают, и я велел им один нож дать из подарочных вещей, которое они увидели и очень обрадовались и друг у друга перехватывали и стали от нас ножей с великим прилежанием требовать» (цит. по [Лебедев 1951: 308–311]).

От алеутов русские получили четыре гарпуна и одну шляпу-козырек [Чириков 1984: 228]. В.А. Дивин, без указания источника, отметил, что древко одного из этих гарпунов было сделано из кипариса [Дивин 1953: 174]. О головных уборах алеутов в судовом журнале «Св. Павла» записано: «На головах они у себя имеют вместо шляп сделанные из березовых тонких досок желупки, которые разными красками [писаны] и перьями натыканы, а у некоторых наверху привязаны костяные штатурки, какой желубок для объявления получили мы от них...» (цит. по: [Лебедев 1951: 313]).

Все вышеперечисленные предметы вошли в три коллекции: А.И. Чирикова, В.Й. Беринга и Г.В. Стеллера. К последней коллекции можно добавить сломанный деревянный капкан с зубцами из раковин денталиум, который Г.В. Стеллер нашел на берегу острова Беринга. Он отмечал, что раковин денталиум на Камчатке нет, поэтому Г.В. Стеллер считал, что этот капкан был сделан жителями Америки и принесен к острову морским течением [Стеллер 1995: 102]. Коллекция В.Й. Беринга была утрачена во время зимов-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ки экипажа «Св. Петра» на острове, который впоследствии был назван в его честь. Лейтенант Свен Лаврентьевич Ваксель (1701–1762), возглавивший экспедицию после смерти В.Й. Беринга, в качестве подтверждения встречи с алеутами отправил в Государственную Адмиралтейств-коллегию только костяную фигурку, которая была прикреплена к одной из шляп, — «костяной статуй наподобие вида человеческого» [Ваксель 1940а: 143]. В 1981 г. во время археологических раскопок на острове Беринга были найдены остатки лукошка из древесной коры, которое, по мнению археологов, было приобретено С.Ф. Хитрово на острове Уингем [Леньков и др. 1988: 72], а также несколько точильных камней. Возможно, что они также относятся к сборам С.Ф. Хитрово [Там же: 53, 64].

Коллекцию А.И. Чирикова (четыре гарпуна и шляпу-козырек) доставили в Санкт-Петербург. Первый рапорт о плавании к берегам Америки А.И. Чириков отправил в декабре 1741 г. с матросом С. Сплавщиковым. Этот рапорт был доставлен 29 октября 1742 г. и 1 ноября доложен императрице Елизавете (1709–1761). А.И. Чириков полагал, что С. Сплавщиков может погибнуть в пути, поэтому 15 мая 1742 г. он отправил еще один рапорт с гардемарином Андреяном Моисеевичем Юрловым (?–1791), «с которым и полученные нами вещи от жителей <...> для предоставления в Государственную Адмиралтейств-коллегию от меня посланы будут» [Чириков 1984: 231].

Что касается коллекции Г.В. Стеллера, то после возвращения из плавания он оставался на Камчатке до августа 1744 г., затем отправился в Санкт-Петербург. В пути Г.В. Стеллер продолжал вести научные наблюдения, в 1746 г. он провел несколько месяцев в Соликамске у фабриканта Григория Акинфиевича Демидова (1715–1761). В августе 1746 г. Г.В. Стеллер был арестован по ложному доносу и вынужден был вернуться в Иркутск. После ареста он передал часть своих документов для доставки в Санкт-Петербург Иоганну Эбергарду Фишеру (1697–1771), а рисунки и бóльшую часть коллекций — художнику экспедиции Иоганну Христиану Беркгану (1709–1751). 30 сентября 1746 г. И.Х. Беркган прибыл в Москву, в Сибирский приказ. Здесь он хотел дождаться возвращения Г.В. Стеллера, но вскоре было получено известие о его смерти в Тюмени 12 ноября 1746 г. Тогда в Сибирском приказе приняли решение немедленно отправить багаж Г.В. Стеллера

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в Санкт-Петербург в сопровождении И.Х. Беркгана, «дабы тем вещам не учинилось какого повреждения или траты» [Черкашина 1998: 9]. 1 июня 1747 г. рисунки и коллекции Г.В. Стеллера доставили в Кунсткамеру.

В современной музейной документации вещи, полученные от участников Второй Камчатской экспедиции, не значатся. Вероятно, они сгорели во время пожара здания Кунсткамеры 5 декабря 1747 г. Исследователи неоднократно пытались выявить эти предметы. Л.С. Блэк предположила, что шляпа-козырек № 2868-23 была получена участниками экипажа «Св. Петра» у алеутов Шумагинских островов [Black 1991: 41]. Как отмечалось, эта коллекция была утрачена, поэтому данная шляпа происходит из более поздних сборов.

Собрание участников торгово-промысловых экспедиций

Во второй половине XVIII в. было организовано более семидесяти торгово-промысловых экспедиций по исследованию и освоению Алеутских островов и Аляски. Некоторые участники этих экспедиций по распоряжению сибирских властей занимались сбором различных «редкостей». Прежде всего собрания «редкостей» доставляли правителю Камчатки, затем их отправляли сибирскому генерал-губернатору и только потом по его распоряжению — в Санкт-Петербург как подарки для Екатерины II. Впоследствии бóльшую часть «редкостей» с Алеутских островов и Аляски передали из Императорского Эрмитажа в Кунсткамеру. В настоящее время в музее на хранении находятся несколько десятков предметов алеутов и эскимосов о. Кадьяк (кадьякцев) XVIII в. Приведем сведения о сборе коллекций участниками торгово-промысловых экспедиций на Алеутские острова и Аляску. Первая коллекция с «вновь открытых островов» поступила в Кунсткамеру уже в 1748 г. Она состояла из нескольких засушенных рыб, чучела утки и образцов минералов, собранных на острове Медном сержантом Охотского порта Емельяном Софроновичем Басовым (1705–1765) [Станюкович 1953: 122–123].

18 мая 1753 г. из Сибирского приказа от Е.С. Басова поступило «копье моржовой кости троегранное, привязано китовым усом и ремнем морской коровы на деревянном ратовье (древке. — *С.К.*),

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и на другом конце того копья у ратовья кость моржовая круглая» [Летопись 2014: 234]. Это не алеутский гарпун, он является изделием эскимосов. Этот гарпун зарегистрирован под № 2868-201. К нему есть две этикетки XVIII в., на одной из которых написано: «№ 18. Копье олеутское», а на другой — «№ 80. Копье трехгранное из кости. Алеутское».

В 1756–1758 гг. состоялось плавание на Андреяновские острова экипажа судна «Св. Петр и Павел» под командованием мореходa Петра Башмакова. Передовщиком — руководителем промысла на судне — был Петр Всевидов, сборщиком ясака — казак Максим Лазарев. В рапорте о деятельности участников этой экспедиции сказано: «...Всевидовым с товарищи вывезено для рассмотрения тех народов по их названию байдарка малолетних ребят, да при том же оных народов стрелы, которыми бросают с руки дощечкой, и во время мореплавания в байдарках носят они на головах, а какого дерева — неизвестно, одна шапка, которые при том репорте в приказную избу <...> объявили, кои при особливом репорте в Большерецкую канцелярию декабря 7 дня 758 году присланы» [Из рапорта 1989: 51–52].

В 1759 г. эту коллекцию доставили в Тобольск сибирскому генерал-губернатору, тайному советнику Федору Ивановичу Соймонову (1692–1780), который вместе с рапортом отправил вещи алеутов в столицу. После рассмотрения рапорта Ф.И. Соймонова вышел указ Сената, в котором сказано: «Максимом Лазаревым взятых добровольно на тех островах у народов (с которыми они торг имели) байдарка малолетних ребят — одна, четыре стрелы деревянные, две стрелы костяные и одна дощечка деревянная, из которой теми стрелами бросают рукою, одно ратовье копейное (древко копья. — *С.К.*) деревянное ж, одни ножны деревянные ж (а что в них кладут, неизвестно), одна шапка деревянная, выкрашена и кругом истыкана перьями и усами сивучевыми и вырезаны по кости личинки. <...> А показанные присланные от него, тайного советника, найденные на морских островах вещи отослать при указе в канцелярию Академии наук» [Указ Сената 1989: 58]. В Кунсткамеру эта коллекция поступила 3 сентября 1761 г. [Летопись 2014: 268].

В 1759–1762 гг. состоялось плавание на Ближние острова (Атту, Агату, Семичи) бота «Св. Захарий и Елизавета» под командованием мореходa Степана Яковлевича Черепанова. Одним из владельцев судна был вологодский купец Семен Афанасьевич

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Кульков. В состав экипажа входил его брат Федор Афанасьевич Кульков. Зиму 1759–1760 гг. участники плавания провели на о. Беринга, 26 июня 1760 г. достигли о. Атту. В районе Ближних островов они занимались промыслом в течение двух лет. В то время алеутов на островах было немногим больше ста человек. Известны имена их вождей: на о. Атту главами домохозяйств были Макужан и Чинтаячь, на о. Агату — Калистах, на о. Семичи — Алент [Лисенков 1979: 345]. В 1764 г. Ф.А. Кульков находился в Санкт-Петербурге, здесь с его слов составили «Известия, собранные из разговоров вологодского купца Федора Афанасьевича Кулькова о так называемых Олеуцких островах в Санкт-Петербурге 1764 году» [Ляпунова 1979: 98]. В «Известиях» сказано*:* «В платье как мужчины, так и женщины разности почти никакой не имеют, зимою и летом носят тоже, какое я сообщил в здешнюю Императорскую Кунсткамеру» [Там же: 104]. Слово «сообщать» наряду с другими значениями в XVIII в. означало «передавать». Таким образом, в этой цитате говорится о передаче алеутской коллекции в Кунсткамеру, которая состоялась 12 февраля 1764 г. [Летопись 2014: 287]. В «Известиях» Ф.А. Кулькова в отношении алеутов используется этноним «олеут»: «Сами себя на своем языке называют Олеут» [Ляпунова 1979: 104]. Ближние острова в его «Известиях» называются «Олеуцкими» или «Олеутскими», также в рапорте С.Я. Черепанова в отношении острова Атту встречается название «Оттаку» [Черепанов 1948: 115–118].

Этноним «олеут» попал и в музейную документацию Кунсткамеры. Как отмечалось, это слово написано на двух самых ранних типах музейных этикеток, относящихся к церемониальным мужским головным уборам № 2868-232, 234 и женской шапочке № 2868-233. Это косвенно свидетельствует о том, что вышеупомянутые этикетки были сделаны со слов Ф.А. Кулькова или на основе его «Известий». Головному убору № 2868-234 соответствует описание О.П. Беляева: «Мужчины носят также и кегелю подобные кожаные шапки, вышитые слишком на пядь, которых края и два супротивных шва вычурами, а сии и оторочки их волосяною бахромою, шириною в ладонь, верхушка же шнурками и прицепленными к ним улитками (топорковыми клювами. — *С.К.*) украшены» [Беляев 1800: 179–180].

О женском головном уборе № 2868-233 у О.П. Беляева сказано: «Женщины шьют себе шапки из кожи рыбьих шкур или из раз-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нородных звериных кишок. У шапок сих края прямые, шириною в ладонь, при том они повсюду вышиною равны и имеют плоскую и мелкую тулью. Края и тулью украшают весьма пригожим шитьем, которое выводят жилами, волосами, а иногда и бисером, если могут оной достать, тулью же обводят по краям волосяною бахромою длиною в палец» [Там же: 180].

Также к старинному предмету алеутской коллекции Кунсткамеры относится деревянная шляпа-козырек (№ 2868-23), на которой есть надпись: «№ 2». О шляпах-козырьках алеутов О.П. Беляев писал: «Летом они ничем головы не покрывают или носят летние шляпы, из дерева вырезанные, кои похожи с виду на утиный нос и которых узкий и передний конец выдался надо лбом вперед фута на полтора, как навесная крышка. Они красят таковые шляпы земляными красками своих островов и огораживают их по краям перьями, а вверху и около расставляют пучки, сделанные из крепких, длиною в пядь и больше, сивучьих <...> усов, да сверх того украшают пригожими пронизками и перяными пучками. <...> Над самою же головою они полы; и на таковом верхнем краю укрепляют они по большей части маленького, длиною в дюйм, идола костяного, в человеческом подобие сидящего» [Там же: 179].

В 1758–1762 гг. состоялась экспедиция на судне «Св. Иулиан» под командованием морехода Степана Гавриловича Глотова (1729–1769), сборщиком ясака на этом судне был казак Савин Пономарев. В ходе экспедиции были открыты острова Умнак и Уналашка. В рапорте о посещении острова Умнак С.Т. Пономарев писал, что алеуты «дали добровольно в аманаты первого острова тоена Шашука племянника малолетнего, парня именем Мушкаля, которого мы назвали Иваном, возрастом, например, около 12 или 13 лет. <...> А при нем вывезено их тамошнего манира одна парка, из птичьих кож шитья, и их одна ж шапка» [Пономарев 1989: 63].

На Умнаке и Уналашке, в отличие от Ближних островов, водились чернобурые лисицы. В Охотске при разделе промысла шкуры чернобурых лисиц решили отправить в столицу как подарок для императрицы. Меха были доставлены в Санкт-Петербург в 1764 г. Подарок Екатерине II понравился, и она повелела доставить в Санкт-Петербург кого-либо из владельцев компании, которой принадлежало судно «Св. Иулиан». Когда приказ императрицы поступил в Охотск, то в городе оказался только купец из

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Великого Устюга Василий Иванович Шилов. В Санкт-Петербург он прибыл в 1767 г.: «Шилов, прибыв в С.-Петербург, имел счастие быть представленным Великой Монархине. Государыня расспрашивала его подробно обо всех местных обстоятельствах, новых открытиях, образе их промышленности и была весьма довольна ответами благоразумного Шилова» [Берх 1823: 69]. Во время беседы с В.И. Шиловым Екатерина II выразила желание лично увидеть хотя бы одного алеута. Об аудиенции у императрицы в 1770 г. алеута О.А. Кузнецова расскажем в дальнейшем.

В 1760–1764 гг. состоялась экспедиция под командованием Андреяна Толстых (?–1766) на судне «Св. Андреян и Наталья». Участники этой экспедиции в течение трех лет исследовали Андреяновские острова Алеутской гряды. Переводчиком у А. Толстых был алеут с о. Атту Ишака Киникин, которому дали имя Никита. В рапорте А. Толстых сообщает, что алеуты острова Адак преподнесли в дар «одну малую и малых ребят оболоченную (обтянутую. — *С.К.*) кожею байдарку, на которых они в море выезжают, с двумя малыми выкрашенными деревянными веселками, и деревянный их гребень, и поводок с костяными удами к отсылке в Большерецкую канцелярию объявляются» [Толстых 1989: 96]. Отчет А. Толстых и его коллекция были доставлены в Тобольск сибирскому генерал-губернатору Денису Ивановичу Чичерину (1720–1785). Карту Андреяновских островов и какие-то алеутские вещи Д.И. Чичерин отправил в Санкт-Петербург как подарки Екатерине II. Известно, что среди них были «три плетеных из травы мешка, нитки из рыбьих жил, костяные удочки» и «три дощечки из дерева, которые к тем островам море приносит, две подобные кипарису, а третья совершенно красное дерево» [Берг 1946: 291–292]. Эта коллекция поступила в Кунсткамеру весной 1766 г. [Летопись 2014: 293–294].

Очередная алеутская коллекция поступила в музей 2 марта 1767 г. [Там же: 302]. Ее доставил из Охотска штурман А.М. Юрлов, участвовавший в 1741 г. в плавании к берегам Северо-Западной Америки на пакетботе «Св. Павел» под командованием А.И. Чирикова. Как упоминалось, в 1742 г. он доставил в Санкт-Петербург рапорт А.И. Чирикова и этнографическую коллекцию. В состав коллекции, переданной А.М. Юрловым в 1767 г., входили: «Парка из кож птичьих, кои там живут на камнях, выкрашена и с нашивными по их манеру кистями и ремешками»; «шапка деревянная,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

выкрашена и наставлена зверей морскими усами»; «костяная небольшая статуя по их манеру (слово не читается. — *С.К.*) и их прописью, которую употребляли на голове женщины»; «сумка травяная»; «ложка костяная с резьбой»; «венец с прикраскою» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1. Р. 469. Л. 20 об. — 22 об.].

О том, кто был собирателем этой коллекции, сведений не сохранилось. В настоящее время в музее находятся на хранении три костяные ложки алеутов № 2937-17, № 4104-54, 55. Коллекция № 4104 поступила в МАЭ в 1930 г. из Военно-морского музея, поэтому к старинным поступлениям Кунсткамеры может относиться только ложка № 2937-17. Возможно, она относится к коллекции А.М. Юрлова. «Венцом с прикраскою», то есть церемониальным головным убором с вышивкой, может быть орнаментированная головная повязка из полоски кожи, украшенная вышитым узором, № 2868-92.

В 1762–1766 гг. состоялась очередная экспедиция под руководством С.Г. Глотова на судне, которое также называлось «Св. Андреян и Наталья». Участниками этой экспедиции был открыт остров Кадьяк. У местных жителей С.Г. Глотов приобрел «...два ковра, один новый, другой — старой, одним маниром зделанныя, точно не против российского дела: с одной стороны во весь ковер положен бобровый мех, которыя, всеми меры я тщась, на корольки у них купил. А точию оныя сами ли делали или чрез кого откуд получили, того чрез толмачей расспросить у них не мог. <...> На головах шапки разные (носят. — *С.К.*), по их обычаю сделанные разными манирами, из разных вещей. И из тех получа от них на корольки для усмотрения здесь до пяти разных шапок, вывезены, кои и объявляю» [Глотов 1989: 107–108]. Здесь речь идет о накидках, украшенных мехом калана. Один из вышеупомянутых «ковров» и другие вещи были отправлены в подарок Екатерине II.

В 1764–1766 гг. состоялось плавание судна «Св. Петр и Павел» под командованием морехода Ивана Максимовича Соловьева на остров Уналашка. По возвращении из плавания И.М. Соловьев в рапорте к командиру острогами на Камчатке Тимофею Ивановичу Шмалеву (1736–1789) писал: «А при том нашли в юрте стрел, кои бросают с досок, сот да трех да луков до десяти, при коих и стрел тоже было немалое число; и как луки, так и стрелы большие и малые я велел переломать, а для оказия взял тут один лук и семнадцать стрел, кои при сем и объявляю» [Соловьев 1948: 154].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

«При сем же вывезенного мною от тамошних народов для оказии объявляю вашему благородию мастерства жителей того острова: два ножа железных; а куют они таким манером: взяв железо, положа на камень, а сверху бьют другим камнем же, куют холодное, на огне не нагревают, а вместо того весьма часть мочат морским рассолом или водою; одну парку птичью, две шапки, один пояс, в каких по их обычаю пляшут...» [Там же: 169].

Коллекции С.Г. Глотова и И.М. Соловьева поступили из Императорского Эрмитажа в Кунсткамеру 17 апреля 1768 г. Среди переданных предметов были:

«1) шуба из брюховых кож с перьями диких уток, украшенная по их обыкновению вырезанными тонко из кожи ремешками, и выстрочена по швам разной шерстью;

2) одеяло, вытканное из бобрового пуху и неизвестной шерсти;

3) три шапки мужские, украшенные по их обыкновению разных зверей волосами и при том выстрочены в узор разной шерстью, из которых у одной наверху челюсть с зубами неизвестного зверя;

4) да три женские таким же манером убраны, как и мужские;

5) пояс из тюленьей кожи с привешенными к нему ремешками и выстрочены разной шерстью;

6) лук с кожаным началищем;

7) колчан с пятнадцатью складными стрелами и вместо железных из кремней сделанными наконечниками;

8) две сабли с деревянными черенями (рукоятками. — *С.К.*), из которых одна длиною десять вершков кроме черена, шириною в три четверти вершка, другая длиною в пол-аршина кроме черена, шириною в... вершков <...>» [Летопись 2014: 307–308].

В настоящее время в собрании МАЭ к сборам И.М. Соловьева могут относиться алеутский пояс № 2868-235 и металлический нож № 2454-3. Пояс передали в Кунсткамеру в 1828 г. из Музея Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД). Г.В. Стеллер писал о металлических ножах алеутов: «У двоих в ножнах на поясе на манер русских крестьян были подвешены длинные железные ножи примитивной работы, которые могут быть собственного, а никак не европейского производства. <...> Когда один из американцев вынул его из ножен и разрезал им пузырь пополам, я увидел, что нож железный, а также что он не напоминает никакую европейскую работу» [Стеллер 1995: 74].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Алеутский металлический нож № 2454-3 однослойный, грубой холодной ковки, с деревянной, грубо обточенной рукоятью. При изготовлении его рукояти не использовали металлические инструменты. По своей форме этот нож напоминает короткий японский меч. Известно, что японские джонки, увлекаемые течением Куро-Сио, неоднократно прибивало к Алеутским островам. Алеуты заимствовали из японского языка слова «медь» и «металл» [Кондратенко, Прокофьев 1989: 32]. Алеутский металлический нож изображен на рисунке участника Второй Камчатской экспедиции Фридриха Христиановича Плениснера (?–1778) [Крашенинников 1994, 1: 178]. Нет точных сведений о том, что нож № 2454-3 относится к сборам И.М. Соловьева, однако его уникальность состоит в том, что это единственный в мире алеутский металлический нож XVIII в., сохранившийся до наших дней. Как упоминалось, И.М. Соловьев передал свою коллекцию Т.И. Шмалеву. Необходимо отметить, что Т.И. Шмалев был корреспондентом академика Герарда Фридриха (Федора Ивановича) Миллера (1705–1783), автора известного труда «История Сибири».

Как упоминалось, во время исследования Андреяновских островов в 1761–1764 гг. в качестве переводчика у А. Толстых был алеут с острова Атту Никита (Ишака Киникин, Ишаноюк Икитин). В 1765–1768 гг. Никита служил переводчиком на судне «Св. Иоанн Устюжский», экипаж которого в 1766–1768 гг. вел промысел на Умнаке и Уналашке. На обратном пути из-за шторма судно не смогло подойти к о. Атту, и алеута Никиту доставили на Камчатку. Здесь он провел зиму 1768–1769 гг., переболел оспой и при крещении получил имя Осип Арсеньевич Кузнецов, его крестным отцом был А.Д. Кузнецов. К этому времени было получено распоряжение о желании Екатерины II увидеть кого-либо из алеутов. Весной 1770 г. О.А. Кузнецов в сопровождении поручика Т.И. Шмалева выехал в Санкт-Петербург, где они были приняты императрицей. За успешно выполненное поручение Т.И. Шмалева 13 июля 1770 г. произвели в капитаны, а алеута наградили золотой медалью и в качестве царского подарка ему вручили кафтан из материи красного цвета. Из столицы Т.И. Шмалев и О.А. Кузнецов отправились в Москву к академику Г.Ф. Миллеру, который записал несколько сотен алеутских слов, надиктованных О.А. Кузнецовым. На обратном пути О.А. Кузнецов заболел и умер, не доехав до Тобольска [Алексеев 1958: 40–42].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В 1766–1770 гг. состоялось плавание бота «Св. Апостол Павел», снаряженное на средства купцов В.И. Шилова, И.С. Лапина и А. Орехова, во главе с мореходом, штурманским учеником Афанасием Очерединым. Экипаж судна в течение четырех лет вел промысел на островах Умнак и Уналашка. По завершении экспедиции А. Очередин представил гражданскому губернатору Иркутска Адаму Ивановичу Брилю карту Алеутских островов. В 1771 г. от А.И. Бриля в Кунсткамеру поступила алеутская коллекция, собранная участниками этого плавания. В ее состав входили: «Лук один, стрел больших, действующих с досок — три; малых, коими действие происходит же из луков — пять; шапка алеутская — одна; две ветви анианового дерева неизвестного» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1. Л. 33]. Эта коллекция поступила в Кунсткамеру 30 октября 1771 г. [Летопись 2014: 326].

В октябре 1771 г. в Санкт-Петербург возвратился капитан Михаил Дмитриевич Левашов (1738–1775), один из руководителей правительственной «Секретной экспедиции». В 1768–1769 гг. ее участники проводили исследования на островах Уналашка, Унимак и полуострове Аляска. В экстракте из журналов руководителей экспедиции сообщается о посещении алеутских жилищ на полуострове Аляска: «25 приехали к мысу, где увидели стоящие на берегу две юрты, только во оных ни одного человека не нашли, а нашли 10 вязанок юколы, разных манеров сделанных, из вынутого из промышленных разбитых судов железа 8 ножей, лук и стрелы с костяными и каменными наконечниками, сетку, плетеную из жил, для рыбной ловли, и костяные три палочки, которые во время шитья женщины втыкают в землю и с тем шитье вместо придерживания крепят. <...> И проехав 12 верст южнее 16-го аляскинского мыса, при береге увидели две алеутские юрты, к которым пристали для осмотра и нашли в связках юколу. <...> Видели же сделанные из двух дощечек щит из палочек деревянных, собранные на жилейных нитках двои латы...» [Экстракт 1979: 356].

В настоящее время в МАЭ имеется только один предмет из старинных коллекций Кунсткамеры, который можно соотнести с «костяными палочками», использовавшимися женщинами во время шитья, — это костяная спица № 2937-75. В музейных документах неоднократно сообщается о поступлении в Кунсткамеру в 1771 г. алеутской коллекции. Возможно, что в том году поступила

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

не только коллекция от А.И. Бриля, но и какие-то вещи из сборов М.Д. Левашова.

В 1775 г. небольшая алеутская коллекция поступила в Кунсткамеру от Т.И. Шмалева — «из травы морской ковер» (плетеная циновка. — *С.К.*) и две плетеные сумки [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1. Л. 61 об.]. В настоящее время к американской коллекции XVIII в. относятся алеутская корзина (№ 2888-92), к которой есть этикетка: «№ 72. Корзина из травы. Американская», и сумка-корзина (№ 2868-238) — «№ 84. Сумка, из соломы выплетенная. Алеутская». Эта сумка-корзина не имеет аналогов среди других плетеных алеутских изделий музея. По форме и технике плетения она является изделием айну Курильских островов.

В 1779 г. «командир» Камчатки премьер-майор Магнус Карл Бем (1727–1806) получил этнографическую коллекцию по народам Океании от участников третьей экспедиции Джеймса Кука (1728–1779). Из изделий народов Америки в этой коллекции был только деревянный гребень индейцев нутка (№ 505-21) [Корсун 2007: 108]. К собранию участников экспедиции Дж. Кука М.К. Бем добавил несколько вещей ительменов и алеутов и сопровождал эту коллекцию в Санкт-Петербург: «Он <...> вез различные редкости, как то: изделия и одежды Американских народов, минералы и проч., которые представлены от него Императрице Екатерине Алексеевне и по приказанию Ея Величества отданы для хранения в Кунсткамеру С.-Петербургской Академии наук» [Шлун 1823: 9]. Коллекция, подаренная М.К. Бемом, поступила в Кунсткамеру в 19 марта 1780 г. [Летопись 2014: 363]. Из американских предметов в ее состав входили: «веревка, сплетенная из жил», «алеутская рубашка из пузырей», «модель алеутской байдарки» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 118]. От «модели алеутской байдарки» к настоящему времени сохранился только деревянный каркас (№ 2868-214). По конструктивным особенностям он не похож на изделие алеутов.

М.К. Бем был знаком с купцом из города Рыльска Григорием Ивановичем Шелиховым (1747–1795), который в 1770-е годы жил в Иркутске, но по торговым делам часто посещал Камчатку и Охотск. В 1781 г. совместно с И.И. Голиковым он учредил Северо-восточную американскую компанию для промысла пушнины на Алеутских островах и Аляске. Г.И. Шелихов знал, что коллекция «редкостей» М.К. Бема вызвала большой интерес у Екатерины II.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В наставлении от 5 мая 1786 г. он писал Константину Алексеевичу Самойлову (?–1788), правителю Северо-восточной американской компании на острове Кадьяк: «Впредь для вывозу в Охотск купить: хороших новых 20 парок еврашечьих (из шкурок суслика. — *С.К.*), 20 тарбаганьих (из шкурок сурка. — *С.К.*), 20 урильих шеек (из шкурок с шеи бакланов. — *С.К.*), 20 шляп кореновых (из корней. — *С.К.*), сколько можно больше пышных, шерстью мягких, черных и всяких медведен (шапок. — *С.К.*), 2 шапки деревянные нерпичьих голов, сколько можно ковров шерстяных с бобрами, резаных и вплетенных ремнями 20 цырелов (циновок. — *С.К.*) и шкатов (корзин. — *С.К.*) хороших, кинайских (кенайцев. — *С.К.*), кореновых (из корней. — *С.К.*) и прочих всяких редкостей, что попадет вывозить. <...> Даже и того не оставить вывезть или заблаговременно к вывозу приготовить: игровых нарядов, как то: личин, шапок, венков, бубнов, в руках держащие побрякушки и прочие» [Наставление 1948: 194–195]. Из-за отсутствия европейских вещей, на которые можно было бы обменять предметы аборигенов, распоряжение Г.И. Шелихова не было выполнено, однако этот документ показывает его интерес к сбору коллекций среди народов Аляски. В 1788 г. мореходы Г.Г. Измайлов и Д.И. Бочаров послали Г.И. Шелихову тлинкитскую коллекцию (об этом собрании будет сказано в дальнейшем).

В июне 1792 г. произошло столкновение между отрядом нового правителя Северо-восточной американской компании Александра Андреевича Баранова (1746–1819) и индейцами ияк и тлинкитами Якутата. Из отряда А.А. Баранова погибли двое русских и девять кадьякцев, тлинкитов и ияк было убито двенадцать воинов. А.А. Баранов писал: «Усмотрели (их. — *С.К.*) уже в 10 шагах, колющих в наши палатки, долго мы стреляли из ружей без успеха, ибо одеты они были в три и четыре ряда деревянными и плетеными куяками (доспехами. — *С.К.*) и сверху еще прикрыты лосиными претолстыми плащами, а на головах с изображением лиц разных чудовищ претолстые шишаки, коих никаких ни пули, ни картечи наши не пробивали...» [Баранов 1863: 37]. В качестве военного трофея А.А. Баранов получил несколько комплектов боевых доспехов, один из которых он отправил коменданту Охотска, а другой — Г.И. Шелихову. В 1789–1793 гг. комендантом Охотска был Иван Гаврилович Кох (?–1811). Свой комплект боевых доспехов Г.И. Шелихов вместе с рапортом в 1794 г. отправил иркут-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

скому генерал-губернатору Ивану Алферьевичу Пилю (1730–1801). Он писал: «При сем уведомлении прислал Баранов ко мне одно вышеупомянутое воинское одеяние, а другое при своем рапорте препроводил в Охотское начальство, которое, уповаю, не оставит представить к вашему высокоблагородию» [Шелихов 1948: 360–361]. Где сейчас находятся эти доспехи, сведений нет. В собрании МАЭ к неатрибутированным предметам вооружения тлинкитов относятся боевые доспехи № 5795-8 и щиток для защиты ноги № 2454-9.

16 июня 1794 г. от Адама Кирилловича (Эриковича) Лаксмана (1766–?) вместе с японской коллекцией поступила модель однолючного каяка эскимосов острова Кадьяк (№ 2868-209). Возможно, А.К. Лаксман получил ее в подарок от Г.И. Шелихова. К этой модели каяка есть этикетка: «№ 88. Образец байдары, обтянутой кожею. Американская». Аналогичная этикетка имеется и к модели байдарки № 2868-215: «№ 89. Образец байдары детской. Алеутской». Эта модель байдарки является изделием алеутов о. Уналашки.

Для некоторых алеутских предметов Кунсткамеры имеются рукописные этикетки с порядковыми номерами 72, 75, 80, 84, 88, 89 и др. Как отмечалось, их сделал в конце XVIII в. «помощник надсмотрителя по Библиотеке и Кунсткамере» О.П. Беляев. Кожаный колчан № 4193-84 имеет этикетку с надписью «№ 75. Колчан с гладкими стрелами. Алеутской». Стрелы зарегистрированы в коллекции № 2868 под порядковыми номерами с 1 по 7. Коллекция № 4193 была зарегистрирована в 1931 г. из вещей, утративших музейные этикетки, которые значились как «старинные предметы». К алеутской коллекции XVIII в. относится и шаманская погремушка № 2867-35, которая в книге О.П. Беляева названа «мусикийским орудием» [Беляев 1800: 238]. Аналогичная погремушка представлена в коллекции И.И. Биллингса. В наставлениях участникам торгово-промышленных экспедиций неоднократно упоминалось о необходимости приобретения «мусикийских», то есть шаманских, музыкальных инструментов.

13 мая 1799 г. в Кунсткамеру поступила алеутская коллекция от генерал-прокурора Сената Петра Васильевича Лопухина (1753–1827). Его дочь Анна Петровна Гагарина (1777–1805) была фавориткой императора Павла I. Через П.В. Лопухина пытались добиться монопольных прав на освоение Аляски купцы, возглав-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ляемые Павлом Сергеевичем Лебедевым-Ласточкиным (?–1800). В состав этой коллекции входили:

«<...>

3) 1 парка урыльей шейки.

4) 1 камлея сивучья кишочная.

5) 3 мотка ниток из жил китовых, а 1 из бобровых.

6) 2 мешочка, из коих 1 из кишок китовых, а другой из бобровых.

7) 1 парка косматая. <...>

15) 1 модель алеутской байдарки, называемой трехлюшной, с деревянными статуями. <...>» [Летопись 2014: 650–651].

Несмотря на то что собирателей отдельных американских предметов Кунсткамеры точно установить не удалось, выявлены имена промышленников и мореходов, занимавшихся сбором коллекций. Таким образом, ограничен круг лиц, которые могли быть их собирателями. Часть предметов, к которым есть этикетки со словом «олеутское», могут относиться к коллекции Ф.А. Кулькова, поступившей в Кунсткамеру в 1764 г. По косвенным данным, модель кадьякской байдарки (№ 2868-209) получена от А.К. Лаксмана в 1794 г. Корзина (№ 2888-92) и плетеная сумка (№ 2868-238), возможно, поступили в 1775 г. от Т.И. Шмалева. Металлический нож (№ 2454-3) и пояс (№ 2868-235) могут относиться к сборам И.М. Соловьева. От А.М. Юрлова в 1767 г. могли быть получены костяная ложка (№ 2937-17) и повязка для головы (№ 2868-92). К сборам М.Д. Левашова 1768 г. может относиться костяная спица (№ 2937-75). Колчан (№ 4193-84) и стрелы (№ 2868-1–7) могут происходить из коллекции И.М. Соловьева или А. Очередина.

Собрание Г.Г. Измайлова — Д.И. Бочарова

К уникальным экспонатам американского собрания МАЭ относится тлинкитская коллекция, собранная **Герасимом Григорьевичем Измайловым** (1745–1795) и **Дмитрием Ивановичем Бочаровым** (?–1793). В ее состав входят два родовых герба и четыре шерстяные накидки с геометрическим узором, сотканные из пуха горных коз (№ 2520-4, 5, 6, 7). Всего в различных музеях мира хранится около десятка подобных накидок [Samuel 1987]. Кроме тлинкитов, во второй половине XVIII в. шерстяные накидки использовали эскимосы кадьякцы и чугачи. Как отмечалось, в 1764 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

С.Г. Глотов выменял у жителей о. Кадьяка две шерстяные накидки. В 1783 г. мореход Потап Кузьмич Зайков (?–1791) посетил залив Принс-Уильям. Его берега населяли чугачи. П.К. Зайков писал: «Вблизи у шалашей нашли ящик, в котором лежат женского пола еврашечьи двойные парки и один ковер из шерсти белой, наподобие овечий, сплетенный с кистями, из такой же шерсти сделанными и выкрашенными желтой и кофейной красками; ковер взяли и вместо него положили бисеру синего, корольков (бус. — *С.К.*) и иголок» [Зайков 1863: 6].

Длительное время считалось, что тлинкитские накидки МАЭ были приобретены в 1778 г. участниками третьей экспедиции Дж. Кука. Эта точка зрения основывалась на том, что в 1779 г. капитан Чарльз Клерк (1741–1779) во время стоянки в порту Петропавловска-Камчатского передал М.К. Бему этнографическую коллекцию по народам Океании. Эту коллекцию М.К. Бем лично доставил в Санкт-Петербург, 27 марта 1780 г. она поступила в Кунсткамеру. Как упоминалось, в 1794–1797 гг. О.П. Беляев сделал из игральных карт этикетки к этнографическим предметам музея. В конце XIX в. сотрудница музея, медик по профессии, Евгения Львовна Петри (1856–1923) зарегистрировала океанийскую коллекцию участников экспедиции Дж. Кука. Она знала, что ко всем предметам этой коллекции есть этикетки из игральных карт и считала, что они были сделаны М.К. Бемом. Этикетку из игральной карты она увидела и на тлинкитской накидке № 2520-5, на этой этикетке Е.Л. Петри сделала приписку: «Почерк Бема. Е. Петри». Эта ошибка привела к тому, что в течение столетия тлинкитские накидки с геометрическим узором относили к собранию участников третьей экспедиции Дж. Кука.

В то же время имеются достоверные сведения о поступлении в МАЭ тлинкитских накидок с геометрическим узором. В 1788 г. по приказу Г.И. Шелихова была организована экспедиция для исследования северо-западного побережья Аляски на галиоте «Три Святителя» под командованием мореходов Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова. В июне 1788 г. участники экспедиции исследовали залив Якутат, побережье которого населяли индейцы яак и тлинкиты. В то время здесь находились тлинкиты куана канахтеди общины Чилкат во главе с вождем Илхаком (Ильхак, Йэлгок). Ему подарили российский медный герб в виде двуглавого орла, держащего скипетр и державу. В качестве ответного дара

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Илхак «представил в знак своего к России повиновения одну, наподобие вороньего носа, железную штучку, за божество у них почитаемую; мешочек из трав плетеный пестрый; шесть бобровых парок и две доски, раскрашенные красками, одну кожаную, а другую деревянную, имеющую в себе небольшие камешки» [Шелихов 1971: 105–106].

Илхак был одет в накидку из меха калана: «16-го числа сей же тоен (вождь Илхак. — *С.К.*) прибыл <...> на судно с двумя старшинами и врученный ему герб имел уже пришитым на своем бобровом плаще...» [Там же: 105]. Оставив залив Якутат, галиот «Три Святителя» прошел вдоль побережья и сделал остановку в заливе Льтуа. Здесь русские щедро одарили вождя Таик-нух-Тахтуях (Таик Нуха): «Был показан ему один <...> российский медный герб, который удовлетворил уже чувствование его о власти так, что когда предложили ему оный таким порядком, как и первому колюжскому (тлинкитскому. — *С.К.*) тоену Илхаку, то он не только принял его с уважением, но, желая доказать <...> свою признательность, велел своим подчиненным подать из байдар одного нового бобра (шкуру калана. — *С.К.*) и шесть бобровых ковров и, взяв оные, сам вручил на судне в знак своего усердия к императорскому высочайшему двору и требовал, чтобы прислано оное было туда непременно, почему сей бобр и ковры от него и приняты» [Там же: 109].

Предметы культуры и быта тлинкитов, полученные от участников экспедиции Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова, Г.И. Шелихов отправил в Иркутск генерал-губернатору И.А. Пилю. Он, в свою очередь, отправил эту коллекцию «редкостей» императрице Екатерине II. В сопроводительном рапорте И.А. Пиль писал: «Осмеливаюсь я, всемилостивейшая государыня, представить здесь перед освященные стопы Ваши и те самые вещи, кои от сих диких, в знак всеподданического их долгу, принесены к компанейским мореходам» [Пиль 1948: 300].

Упоминавшиеся выше «бобровые ковры» вместе с другими вещами доставили Екатерине II и по ее распоряжению 30 сентября 1790 г. передали в Кунсткамеру. В журнале поступлений МАЭ сказано, что из Императорского Эрмитажа от секретаря императрицы графа Александра Андреевича Безбородко (1747–1799) поступили «шесть четырехугольных накидок с Алеутских островов, сделанных из очень тонкой шерсти и искусно переплетенных полосами из шкур выдры», а также «сумка из травы, раскрашенные

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изображения, металлический идол и три серебряные испанские медали» [АМАЭ. Ф. K-IV. Оп. 1. № 2. Л. 75]. Серебряные медали раздавали жителям залива Принс-Уильям экипажи испанских судов «Принцесса» и «Сан-Карлос» в 1788 г. [Пиль 1944: 107]. В остальном этот список полностью соответствует тому, что получили участники экспедиции Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова у тлинкитов побережья заливов Якутат и Льтуа. Исследователи неоднократно высказывали мнение, что в МАЭ есть предметы из сборов участников экспедиции Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова. К этому собранию относили два тлинкитских герба — кожаный (№ 2448-29) и деревянный (№ 2448-30) [Siebert, Forman 1967: 21; Дзенискевич 1992: 69]. В процитированных выше документах они обозначены как «раскрашенные изображения» или как «две доски, раскрашенные красками».

В настоящее время в МАЭ на хранении находятся четыре тлинкитские накидки с геометрическим узором. Что касается двух недостающих накидок, то одна из них в 1862 г. была передана по обмену в Королевский музей Копенгагена [Samuel 1987: 104–111; Emmons 1991: 229], о другой сведений найти не удалось. В 1915 г. С.А. Ратнер-Штернберг зарегистрировала в коллекции № 2520 четыре тлинкитские накидки с геометрическим узором и две перьевые накидки индейцев Калифорнии (всего шесть накидок). Эти накидки были объединены в одной коллекции, так как было известно, что первоначально в Кунсткамеру поступил комплект из шести накидок.

Накидки являлись атрибутом социального статуса. Из-за трудоемкого процесса изготовления они стоили очень дорого, поэтому их использовали только вожди, старейшины домохозяйств и шаманы. Также накидка являлась обязательным элементом погребального костюма. Индейцы считали, что душу вождя, после того как она достигнет мира мертвых, сразу же по накидке можно будет отличить от душ простолюдинов. Об использовании накидок Ю.Ф. Лисянский писал: «Зажиточные (тлинкиты. — *С.К.*) окутываются также в белые одеяла из шерсти здешних диких баранов. Они обыкновенно вышиваются четырехугольными фигурами с кистями черного и желтого цвета вокруг. Иногда их внутреннюю часть украшают бобровым пухом» [Лисянский 1947: 211]. Наиболее поздние рисунки накидок с геометрическим узором и аборигенов в них сделаны художниками М.Т. Тихановым в 1818 г. [Эски-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мосы 2010: 30] и П.Н. Михайловым в 1827 г. [Samuel 1987: 69, 72, 145; Павел 2012: 94, 97]. Таким образом, накидки с геометрическим узором бытовали у тлинкитов до конца 1820-х годов, когда их заменили накидки-чилкат.

Собрание И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева

В 1785–1794 гг. состоялась правительственная Северо-восточная географическая экспедиция под руководством **Иосифа Иосифовича Биллингса** (1761–1806) и **Гавриила Андреевича Сарычева** (1763–1831). Цель экспедиции состояла в комплексном изучении Северо-Восточной Сибири и Аляски и закреплении этих территорий за Россией. 9 мая 1790 г. судно «Слава России» под командованием И.И. Биллингса вышло из Петропавловска-Камчатского. Во время навигации 1790 г. участники экспедиции провели исследования на о. Уналашка, Кадьяк, в заливе Принс-Уильям, откуда проследовали до о. Каяк, а затем отправились в обратный путь. На Камчатку судно вернулось 13 октября 1790 г. 19 мая 1791 г. «Слава России» вышла в новое плавание. У Командорских островов сделали кратковременную остановку, 25 июня судно стало на якорь у о. Уналашка. 8 июля отправились в плавание в район Берингова пролива и 4 августа встали на якорь в заливе Св. Лаврентия на Чукотке. Отсюда И.И. Биллингс отправился в сухопутное путешествие по Чукотке. 13 августа командование судном принял Г.А. Сарычев. На следующий день корабль «Слава России» вышел в плавание к Уналашке. В период с 29 августа 1791 г. по 16 мая 1792 г. участники экспедиции провели исследования на островах Уналашка, Унимак, Санах и на юго-западной оконечности полуострова Аляска.

Для И.И. Биллингса это была вторая экспедиция в северный район Тихого океана. Свое первое плавание он совершил в составе третьей экспедиции Дж. Кука в 1776–1780 гг. Во время работы в составе Северо-восточной географической экспедиции И.И. Биллингс использовал английские карты, поэтому в списке его коллекции предметы, полученные от чугачей, были обозначены как вещи жителей Сандвич-Соунда. Это название в 1778 г. Дж. Кук дал заливу Принс-Уильям. Научный отряд Северо-восточной географической экспедиции возглавлял натуралист Карл Генрих Мерк (1761–1799), который проводил исследования и со-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

бирал коллекции по инструкции академика Петра Симона Палласа (1741–1811). После возвращения участников экспедиции осенью 1794 г. в Санкт-Петербург все материалы Северо-восточной географической экспедиции поступили в Государственную Адмиралтейств-коллегию. В рапорте на имя Екатерины II сказано: «А минувшего сентября 30 и октября 6-го числа от него, Биллингса, представлены разные журналы, <...> и притом объявлено, что у означенного доктора Мерка имеются разные натуральные собрания и редкости, то кому повелено будет все сие, для надлежащего разобрания и рассмотрения, отдать» [Из доклада 1989: 331].

В ответ на этот рапорт последовал указ: «Разные же редкости и собрания, до натуральной истории касающиеся, доставить в нашу Академию наук» [Указ Адмиралтейств-колегии 1989: 337]. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН хранится копия списка коллекции И.И. Биллингса, поступившей в Кунсткамеру осенью 1794 г. Этот список был составлен кем-то из сотрудников музея в конце XVIII в. В списке несколько раз повторяется географическое название — «остров Сандвич-Соунд», то есть «остров Залив Сандвича». Никто из участников экспедиции И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева не называл «Сандвич-Соунд» островом. Такую ошибку мог сделать человек, не владевший английским языком. Однако вышеуказанный список был составлен на основе каких-то документов собирателей или устных сообщений участников экспедиции И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева. В Кунсткамере к отдельным предметам этой коллекции сделали музейные этикетки, их порядковые номера и надписи на предметах соответствуют номерам вышеупомянутого списка. Отметим, что к коллекции И.И. Биллингса, как и ко всем предыдущим американским коллекциям Кунсткамеры, есть этикетки нескольких типов — этикетки, на которых повторены номера списка И.И. Биллингса, и этикетки, сделанные О.П. Беляевым.

«Опись уборам, одеждам, орудиям и прочим
капитаном Биллингсом присланным мелочам[1]

1, 2, 3. Платье калмыкское хорошее с принадлежащим к оному нагрудником, на коем дощечка серебряная, и шапкой.

4. Чукотское зимнее платье из лосиной кожи.

[1] Здесь и далее цитаты приведены в соответствии с правилами современного русского литературного языка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

5. Сапоги, к нему принадлежащие.

6, 7, 8. Пояс, серьга и головной убор.

9. Шапка.

10. Платье хорошее жителей Уналашки, из кожи молодого морского медведя сделанное и богато украшенное, с принадлежащей к оному

11. деревянною шапкою.

12. Уборы головные.

13. Пояс женский шитый и мужской обыкновенный пояс.

14. Инструмент (систр), из птичьих носов сделанный и при плясках употребляемый.

15, 16. Две из кож морских зверей сшитые камлеи, или дождевые рубахи, из которых одна совсем новая.

17. Парка алеутская из птичьих чрев.

18. Циновка уналашская.

19. Корзина кадьякских жителей, сплетенная из корней, для ношения воды.

20. Корзина из (пропуск. — *С.К.*) для собирания ягод.

21. Платье кадьякских жителей из лосиных кож.

22. — — — из кожи суслика с Сандвич-Соунда.

23. Систр, инструмент, употребляемый при плясках жителей онаго острова.

24, 25. Две шляпы соломенные американские жителей Сандвич-Соунда.

26. Платье кожаное оных же жителей.

27. Деревянные латы, весьма хорошо сделанные, оттуда же.

28. Колчан с 4 медными стрелами, оттуда же.

29. 6 американских стрел с костяными концами и два лука.

30. Шесть небольших копий, употребляемые на ловле небольших морских зверей и на войне с Америкою.

31. Три дощечки, метаемые из рук.

32. Небольшое копье (метаемое из рук. — *С.К.*).

33, 34. Два больших копья для китов и морских львов, с костяными концами.

35. Копья, из коих некоторые с аспидными концами для китов.

36. Лук американцев, живущих насупротив чукчей.

37. Железный кинжал хорошей работы.

38. — — — — — — чукотских.

39. — — — — — — кадьякск.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

40. — — — — — —

41. Деревянный наглазник от снегу и солнечного свету, у чукчей и островских жителей употребляемый.

42. Ременная праща чукчей.

43–49. Разные мелкие вещи чукчей из моржовых зубов.

50. Костяной гребень, оных же.

51, 52. Два костяных игольника чукотских женских, с продетыми сквозь ремнями оканчивающимися костяными штучками, из коих одна представляет собачью голову.

53. Орудия, служащие для плетения сетей, того же народа.

54. Шесть костяных штучек для плетения больших сетей для китов.

55. Костяной щит алеутов, надеваемый на руку при бросании стрел для защиты сустава, соединяющего кость с кистью.

56. Костяная модель американских саней.

57. Железный нарукавник чукотских женщин.

58. Десять разных костяных вырезанных украшений, прикрепляемых к шапкам, с Алеутских островов.

59. Серьги и зубы с островов, противолежащих Америке, пришиваемые к губам.

60. Бобровый зуб с деревянною рукояткою, которым заостряют каменные стрелы.

61. Краски и две кисти американских женщин.

62. Мешок, искусно сшитый из кишок, жителей острова Уналашки.

63. Деревянный идол кадьякский с черными волосами.

64. Идол охоты островских жителей, представляющий со спины морскую выдру.

65. 46 костяных игрушек, изображающих птиц. Игрушки детей чукчей.

66. Род шашек, из коих 10 дер(евянных), да 2 кост(яные), чукчей.

67. Деревянный ящик, сделанный наподобие морской выдры, в который кладут островские жители концы от стрел и другие мелочи и у коего наблюдают вместо... маленьких морских выдр.

68. Деревянная (удила с крючками) с лесами из китовых усов и с костяными поплавками уда.

69. Сеть плетеная из... жил, для ловли морских выдр.

70. Плетеная сеть для ловли больших рыб.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

71. Длинные ремни, вырезанные из кожи, для... китов и для дротиков. Все с островов, лежащих против Америки.

72. Костяные гири, привешиваемые к сетям.

73. Сигаро, или испанский табак, найденный у жителей острова Сандвич-Соунда.

74. Ременная веревка, принадлежащая дротик, которым ловят китов.

75. Три деревянные блюда и три ложки американцев.

76. Кусок благовонного дерева.

77. Деревянный курильский лук.

78. ...китовый суп... употребляемый чукчами в пищу» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. Д. 9. Л. 381–383].

В списке под номерами 1, 2, 3 указана одежда калмыков, которую участники экспедиции приобрели в 1785 г. во время путешествия из Санкт-Петербурга в Сибирь. Под номерами с 4 по 9 значится одежда чукчей, эти вещи могли быть приобретены в 1787 г. в Нижне-Колымске. С 10-го по 18-й номер в основном перечислены вещи алеутов, их могли приобрести летом 1790 г., когда И.И. Биллингс, командуя судном «Слава России», совершил плавание вдоль Алеутских островов и далее к острову Кадьяк и в район залива Принс-Уильям. Г.А. Сарычев, сообщая о встрече с чугачами 20 июля 1790 г., писал: «Поутру рано приехали к нам американцы, взошли на судно и с нами познакомилися. Следующие дни приезжали они в большом числе и предлагали нам в промен из старого распоротого платья бобровые лоскутья, стрелы и домашнюю свою деревянную посуду. От нас охотнее всего брали стеклянные мелкие голубого цвета пронизки (бисер. — *С.К.*). При промене часто употребляли они слова “амико” (друг. — *С.К.*) и “пленти” (много. — *С.К.*) и сказывали толмачу нашему, что выучились оным от приходящих к ним судов. Почему мы и заключили, что виделись они с гишпанцами и англичанами» [Сарычев 1952: 155].

Соответственно под номерами с 19 по 21 перечислены вещи кадьякцев, с 22 по 29 — чугачей, с 30 по 35 — снова кадьякцев, далее вещи разных народов перечисляются вперемежку. Это можно объяснить тем, что к коллекции, собранной К.Г. Мерком, добавили вещи, приобретенные другими участниками экспедиции. Изучение вышеприведенного списка, музейных документов и отдельных предметов позволило идентифицировать вещи участ-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ников экспедиции И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева в собрании МАЭ.

«9. Шапка» — это головной убор чукчей № 2930-49.

«12. Уборы головные» — это, вероятно, церемониальный головной убор с вырезанной на нем головой сивуча № 562-2. К нему отнесем фразу из дневника И.И. Биллингса: «Есть у них шляпки деревянные, с резными на них головками разных морских животных» [Биллингс 1979: 388]. Об использовании подобного головного убора Ю.Ф. Лисянский писал: «Охотник скрывается между камнями и, надев на голову шапку, сделанную из дерева наподобие нерпичьей морды, кричит голосом нерпы. Животное, надеясь найти себе товарища, подплывает к берегу и там лишается жизни» [Лисянский 1947: 185].

«14. Инструмент (систр), из птичьих носов сделанный и при плясках употребляемый» — погремушка-трещотка с клювами топорка № 2867-34. О ее использовании О.П. Беляев писал: «Мусикийское орудие жителей острова Уналашки, состоящее из пяти разной величины обручей, укрепленных горизонтально поперечною палочкою и унизанных ипаткиными носами, которые при малейшем трясении, друг о друга ударяясь, производят довольно ощутимый и приятный шум» [Беляев 1800: 238]. Предметы духовной культуры алеутов в этнографических собраниях музеев встречаются редко. Они представлены в основном церемониальными головными уборами и масками. Эта погремушка является свидетельством культурных связей народов Аляски. В МАЭ хранятся подобные по форме погремушки эскимосов острова Кадьяк и тлинкитов. На сходный мифологический цикл о происхождении солнца, луны и звезд у тлинкитов и алеутов указывал И.Е. Вениаминов [Вениаминов 1840, III: 47].

«15, 16. Две из кож морских зверей сшитые камлеи, или дождевые рубахи, из которых одна совсем новая» — эскимосские камлейки № 562-1, 6. Камлейка № 562-6 является изделием эскимосов района Берингова пролива.

«19. Корзина кадьякских жителей, сплетенная из корней, для ношения воды» — водонепроницаемая корзина № 2552-2, о которой в дневнике И.И. Биллингса говорится: «У них (кадьякцев. — *С.К.*) есть также из трав и морских растений сплетенные корзинки так плотно, что они в них держат воду. И варят себе кушанья по-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

средством каленых камней, которые они кладут в ту воду с рыбою или мясом» [Биллингс 1979: 387].

«23. Систр, инструмент, употребляемый при плясках жителей онаго острова» — возможно, это бубен № 666-14. В XVIII в. термин «систр» применялся по отношению как к погремушкам, так и к музыкальным инструментам, при игре на которых использовались колотушки, то есть в отношении шаманских бубнов.

«24, 25. Две шляпы соломенные американские жителей Сандвич-Соунда» — плетеные из елового корня шляпы № 562-4, 5. К.Г. Мерк писал: «Их шляпы маленькие, имеют форму короткого конуса со сплющенным дном и окрашены. Называются Nykwachtuk. Жены делают их из корней ели — Aygunak, а некоторые носят шляпы, которые заканчиваются цилиндрами с несколькими уступами» [Мерк 1978: 71]. Низкая шляпа с маленькими полями № 562-5 относится к наиболее древнему типу. На передней части ее тульи изображена голова кита-косатки или морского льва, на другой стороне — антропоморфная личина, которая символизировала его душу. Шляпа № 562-4 имеет четыре цилиндрические надставки. Такой тип шляп чугачи заимствовали у тлинкитов. Надставки означали количество ритуальных празднеств — потлачей, которые организовал владелец шляпы. Во время потлача вождь раздавал гостям — представителям другой фратрии — свое имущество и таким образом повышал свой социальный статус в глазах соплеменников. На шляпе намечены контуры для нанесения рисунка. Возможно, это незаконченный экземпляр.

«27. Деревянные латы, весьма хорошо сделанные, оттуда же» — боевые доспехи чугачей № 2454-6. Панцирь состоит из двух разных по размеру частей. Он сделан из тонких деревянных реек, оплетенных сухожилиями. Бóльшая по размеру часть панциря защищала спину, меньшая — грудь.

«28. Колчан с 4 медными стрелами, оттуда же» — две стрелы № 562-7/1, 2 и два древка от стрел № 562-7/3, 4. Наконечники стрел сделаны из меди, что является свидетельством их древности. Искусство обработки меди способом холодной ковки было известно народам Аляски до знакомства с европейцами. Первыми из народов Аляски научились обрабатывать самородную медь индейцы атна, а от них эти навыки заимствовали их соседи.

«29. 6 американских стрел с костяными концами и два лука» — луки чугачей № 2915-22, 26 и стрелы № 2915-2, 3, 4, 5, 6, 7.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Когда в 1901 г. К.К. Гильзен регистрировал американское собрание МАЭ, то он присвоил стрелам № 2915-2, 3, 4, 5, 6, 7 временный номер 38д, а стрелам денайна № 2667-31, 32, 33, 34, 35, 36 — временный номер 39д. Этикетку к стрелам из коллекции И.И. Биллингса с надписью «6 стрел и два лука № 29» К.К. Гильзен вклеил в музейную карточку к стрелам денайна с медными наконечниками. В результате этой ошибки стрелы № 2915-2, 3, 4, 5, 6, 7 в музейной документации были отнесены к сборам И.Г. Вознесенского. В каталоге «Эскимосы алютиик» они также отнесены к собранию И.Г. Вознесенского [Эскимосы 2010: 360–361]. Эти стрелы повторяют форму легких гарпунов для охоты на каланов, но отличаются от них меньшими размерами и вырезом для тетивы в нижней части древка.

«30. Шесть небольших копий, употребляемые на ловле небольших морских зверей и на войне с Америкою» — это легкие гарпуны кадьякцев для промысла каланов № 2888-56, 57, 58, 59, 60, 61.

«31. Три дощечки, метаемые из рук» — метательные дощечки № 2888-27, 30, 31. Из них № 2888-30, 31 — изделие кадьякцев, № 2888-27 — алеутов. Описание метательных дощечек алеутов приведено у Г.А. Сарычева: «Дощечки для бросания стрел длиною бывают в полтора фута, шириною в два дюйма; на одном конце сделано место, чтоб ловко можно было держать рукою, а на другом вставлена наподобие гвоздика косточка, в которую во время бросания стрел конец ее упирается. Стрелы и дощечки мажут красною краскою...» [Сарычев 1952: 213–214].

«32. Небольшое копье (метаемое из рук. — *С.К.*)» — это гарпун № 2888-66.

«33, 34. Два больших копья для китов и морских львов, с костяными концами» — гарпуны № 2868-194, 195. Отделяющиеся наконечники этих гарпунов зарегистрированы под № 2888-21, 22.

«36. Лук американцев, живущих насупротив чукчей» — это, вероятно, лук № 7401-15.

«58. Десять разных костяных вырезанных украшений, прикрепляемых к шапкам, с Алеутских островов» — возможно, что здесь говорится о фигурках птичек № 2937-4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

«63. Деревянный идол кадьякский с черными волосами» — фигура мужского предка № 2938-4. Считалось, что в ней живет

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

дух, который оберегал ребенка до его инициации, то есть до прохождения обряда перехода из одной возрастной категории в другую. Также такие фигурки использовались во время обрядов, связанных с почитанием предков.

«64. Идол охоты островских жителей, представляющий со спины морскую выдру» — вырезанная из дерева фигурка сивуча № 562-3, которая символизирует женского духа Имам Шуа. Кадьякцы считали, что она живет на дне моря и появляется перед людьми в образе женщины или тюленя-сивуча. Перед началом охоты Имам Шуа приносили жертвы в виде кусочков мяса, которые бросали в воду.

«69. Сеть, плетенная из... жил, для ловли морских выдр» — сеть № 3529-47.

Соотнесение музейных предметов с вышеприведенным списком позволило уточнить этническую принадлежность ряда вещей в коллекции И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева и сделать их описание по документам собирателей.

* * *

Таким образом, в XVIII в. в Кунсткамеру поступили многочисленные коллекции из разных районов Америки. Это коллекция по ирокезам, золотые изделия из Суринама, одежда и украшения аргентинцев, коллекция по индейцам Бразилии, отдельные вещи эскимосов Гренландии и т.д., но наибольшее количество предметов поступило с территории Русской Америки. После открытия Аляски и Алеутских островов участниками экспедиции В.Й. Беринга — А.И. Чирикова в 1741 г. начинается освоение этих территорий, и в Кунсткамеру стали поступать этнографические коллекции по алеутам, эскимосам Аляски, индейцам атапаскам и тлинкитам.

В начале XIX в. в Кунсткамеру продолжали поступать отдельные предметы и небольшие коллекции по народам Америки. 31 января 1803 г. из Императорского Эрмитажа передали «два платья жителей Алеутских островов из шкурок утки, украшенные сверху разноцветными узорами, жилами и белыми волосами. Одно платье украшено бобровым воротником. Плащ алеутских жителей, украшенный сверху шерстяными кисточками и отороченный шелковыми розовыми лентами» [Летопись 2014: 441]. Директор Российско-Американской компании Михаил Матве-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

евич Булдаков (1766–1830) в 1810 г. передал алеутскую сумочку, в 1814 г. — какую-то американскую коллекцию, в 1817 г. — коллекцию орудий охоты алеутов. Кроме самого факта поступления, об этих предметах ничего неизвестно. Также в 1817 г. в Кунсткамеру поступили две сумочки эскимосов, проживавших в районе пролива Дэвиса, который отделяет Гренландию от Баффиновой Земли (№ 561-1, 2).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава II

КОЛЛЕКЦИИ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ

В первой половине XIX в. музей получил ряд коллекций от участников русских кругосветных и полукругосветных экспедиций. В состав трех экспедиций — И.Ф. Крузенштерна — Ю.Ф. Лисянского (1803–1806), М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева (1819–1822), Ф.П. Литке — М.Н. Станюковича (1826–1829) — входили сотрудники ИАН. Участники этих экспедиций занимались сбором естественно-научных коллекций по инструкциям, составленным русскими академиками. Некоторые мореплаватели, перед которыми не ставилась задача сбора коллекций, самостоятельно занимались их сбором и по возвращению в Санкт-Петербург передавали свои коллекции в Кунсткамеру, Императорский Эрмитаж, Музей Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД), музей Императорской Академии художеств (ИАХ), Румянцевский музей. В настоящее время значительная часть этнографических коллекций участников кругосветных и полукругосветных экспедиций находится в МАЭ.

Собрание Ю.Ф. Лисянского

В 1803–1806 гг. состоялась первая русская кругосветная экспедиция под руководством Ивана Федоровича Крузенштерна (1770–1846) и **Юрия Федоровича Лисянского** (1773–1837), которые командовали судами «Надежда» и «Нева». В июле 1804 г. «Нева» стала на якорь в Павловской гавани острова Кадьяк. После месячной стоянки судно отправилось к острову Ситка, где экипаж «Невы» принял участие в боевых действиях против тлинкитов. Зиму 1804–1805 гг. экипаж судна провел на Кадьяке, в июне 1805 г. «Нева» покинула берега Русской Америки. В течение почти годичного пребывания на Аляске Ю.Ф. Лисянский подробно познакомился с культурой местного населения и сделал ее описание. Что касается этнографических коллекций, то их сбором занимались

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ю.Ф. Лисянский, Г.И. Лангсдорф и Петр Васильевич Повалишин (1775–1852). Также сбор различных «редкостей» осуществлял капитан «Надежды» И.Ф. Крузенштерн. Известно, что в состав его собрания входили американские вещи, которые он мог получить от Ю.Ф. Лисянского.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1806 г. Ю.Ф. Лисянский разделил свое собрание на три части. Одну часть он передал в Музей Государственного Адмиралтейского департамента, другую — в Кунсткамеру, третью — министру коммерции графу Николаю Петровичу Румянцеву (1754–1826). Позднее последняя часть его собрания оказалась в московском Дашковском музее при Румянцевском музее. П.В. Повалишин передал свою коллекцию в МГАД. Г.И. Лангсдорф отправил свое собрание в Германию. И.Ф. Крузенштерн что-то передал в Кунсткамеру, а основную часть — в Музей искусств Дерптского университета. Что касается дальнейшего передвижения этих коллекций, то в 1828 г. МГАД расформировали и его этнографическое собрание передали в Кунсткамеру. В Модель-камере, как стал называться МГАД, остались лодки алеутов, эскимосов, индейцев и их модели. Дашковский музей, который в советское время неоднократно переименовывался, окончательно был ликвидирован в 1948 г. Его этнографические коллекции передали в Музей антропологии им. Д.Н. Анучина, Государственный музей этнографии народов СССР, Музей народного искусства и Государственный исторический музей.

К коллекции Ю.Ф. Лисянского, поступившей в Кунсткамеру, составили «Реестр», который позднее переписали в журнал поступлений музея. В настоящее время в коллекции Ю.Ф. Лисянского № 536 зарегистрировано только 28 номеров, оставшиеся 20 номеров находятся в сборных коллекциях.

«Реестр вещам, привезенным к. Лисянским,
доставленным в 1806, 20 декабря

<...>

9. Шугацкий лук (№ 536-5. — *С.К.*).
10. Кадьякские колотья рыбы.
11. Кадьякская нерпичья стрела (№ 536-27. — *С.К.*).
12. Шугацкая стрелка (№ 536-25/1, 2. — *С.К.*).
13. — — — древко китового копья.
14. Кадьякская бобровая стрелка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

15. Медной реки Аляксы стрелки (№ 536-28a, b, c, d. — *С.К.*).
16. Калифорнийские стрелки (№ 536-26/1, 2, 3, 4, 5. — *С.К.*).
17. Кадьякские доски, с которых бросают стрелки (№ 536-20. — *С.К.*).
18. Китовая жила (№ 536-6. — *С.К.*).
19. Шугацкие два мешочка (№ 536-10a, б. — *С.К.*).
20. — — — колотушки, употребляемые для убивания рыбы. <...>
22. Колошенский каменный молот (№ 536-3. — *С.К.*).
23–25. 3 кадьякские байдары — a) однолючная, b) 2-х лючная, c) 3-х лючная (№ 536-8, 9, 11. — *С.К.*). <...>
30. Кадьякский ишкат.
31. Шугацкая рогожка. <...>
38. Кадьякские побрякушки. <...>
43. Кадьякская нерпичья стрелка.
44–45. Кадьякские мотушки. <...>
50. 2 копья китовые с Кадьяка.
51. 2 кадьякские камлейки кишечные (№ 536-23a. — *С.К.*).
52. 2 женские куклы с Кадьяка (№ 536-2, 699-1. — *С.К.*).
53. Кадьякская кукла мужская малого роста.
54. Колошенская резьба (№ 536-21a, б. — *С.К.*).
55. Колошенская гремушка (шешух) (№ 536-7. — *С.К.*). <...>
57. 2 кадьякские пекулки (аспидные ножи). <...>
60. Кадьякские сумки (№ 633-3. — *С.К.*).
61. — — — шапка женская (№ 536-14. — *С.К.*).
62. Шерсть диких баранов в Кенаях.
63. Нитки китовых жил (№ 536-18. — *С.К.*).
64. Маута к бобровым стрелам (№ 536-17. — *С.К.*).
65. Маута к нерпичьим стрелам длинная (№ 536-15. — *С.К.*).
66. 2 кадьякских колпака мужских (№ 536-22a. — *С.К.*).
67. Короткая маута для нерпячьих стрелок (№ 536-16. — *С.К.*).
68. Работа, шитье с Кадьяка (№ 536-1. — *С.К.*).
69. Кадьякская сумочка для поклажи.
70. Подставка для женских работ с Кадьяка.
71. Урилья сетка из китовых кишок (№ 536-19. — *С.К.*).
72. Кадьякская шляпа (№ 536-12. — *С.К.*).
73. Уналашкинская нарядная шляпа (№ 536-13. — *С.К.*).
74. Шугацкая посуда (№ 536-4. — *С.К.*). <...>
78. Бумага с Кадьяка, кукол вырезанных из кости и дерева. <...>
80. 3 колошенские маски.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

81. 1 нашейник.

82. Байдара с веслами 25 фут. 3-хлючная (№ 536-24. — *С.К.*). <...>» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 95–97].

После поступления коллекции Ю.Ф. Лисянского в Кунсткамеру к каждому ее предмету сделали этикетку, на которой указали название предмета, его этническую принадлежность или район сбора и порядковый номер по «Реестру». Например, к луку № 536-5 имелись три этикетки с надписями: первая — «Чугачей. Лисянск. № 9», вторая — «№ 9», третья — «Lisiansky № 9. Лук» [Окладникова 1995: 37]. Как отмечалось, в конце XIX в. К.К. Гильзен составил карточный каталог, в частности, для коллекции № 536. Для каждого предмета он сделал картонную карточку, на которую наклеил все этикетки, имевшиеся на предмете. В 1995 г. Е.А. Окладникова изъяла из музея карточный каталог К.К. Гильзена к коллекциям Ю.Ф. Лисянского (№ 536), К.Т. Хлебникова (№ 563) и И.А. Купреянова (№ 564). Соответственно с 1995 г. музейные карточки к этим коллекциям в МАЭ отсутствуют. Поэтому сведения из «Реестра» к коллекции Ю.Ф. Лисянского приходится сравнивать не с этикетками начала XIX в. из карточного каталога К.К. Гильзена, а с цитатами надписей этикеток этого каталога из статьи Е.А. Окладниковой. Удалось обнаружить только одну этикетку Кунсткамеры к американскому предмету из коллекции Ю.Ф. Лисянского: в плетеной сумке № 633-3 находится этикетка «Lisiansky № 60. Кадьякские сумки».

Индейцы цимшиан, к изделиям которых Е.А. Окладникова отнесла миниатюрные маски от шаманского наголовника (№ 536-21а, б) [Там же: 49], в «Реестре» не указаны. В карточном каталоге к этим маскам имелась этикетка «№ 54», а в «Реестре» о них сказано: «54. Колошенская резьба», то есть здесь указана их принадлежность к изделиям тлинкитов. Вызывает удивление и то, что при описании вышеупомянутых масок Е.А. Окладникова приводит цитату Ю.Ф. Лисянского с описанием празднеств эскимосов острова Кадьяк, после чего пишет: «Для украшения масок индейцы цимшиан использовали волосы убитых рабов или пленных, о чем Лисянский писал следующее» [Там же]. Далее следует цитата с описанием военных обрядов тлинкитов, что касается индейцев цимшиан, то о них Ю.Ф. Лисянский вообще не упоминал.

Несмотря на отсутствие старинных этикеток к коллекции Ю.Ф. Лисянского и неточности в статье Е.А. Окладниковой, уда-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лось соотнести данные из «Реестра» с предметами из коллекции № 536. В свою очередь это позволило установить этническую принадлежность отдельных предметов по данным собирателя. Это вещи алеутов, кадьякцев, чугачей, тлинкитов, атна и индейцев Калифорнии. Ю.Ф. Лисянский не посещал район расселения индейцев атна, Кенайский залив и Калифорнию. Эти вещи он получил от служащих Российско-Американской компании или иностранных мореплавателей. О приобретении одежды атапасков Ю.Ф. Лисянский сообщает: «Едва мы успели уложить груз, находившийся в кадьякских магазинах, как на байдарках был привезен прошлогодний промысел из Кенайского залива <...>. Между прочим было привезено несколько кенайских одежд и других редкостей, часть которых куплена мной» [Лисянский 1947: 174–175].

Предметы быта тлинкитов Ю.Ф. Лисянский получил от А.А. Баранова — главного правителя русских владений в Америке. В 1802 г. тлинкиты уничтожили русское поселение на острове Ситка. В июне 1804 г. А.А. Баранов совершил плавание во главе военного отряда по проливам архипелага Александра. Во время этого рейда было сожжено тлинкитское селение на острове Кую, воины которого принимали активное участие в боевых действиях против русских. Возможно, именно жителям этого селения принадлежали вещи, которые А.А. Баранов передал Ю.Ф. Лисянскому. Он отметил: «На другой день Баранов приехал ко мне и привез разные колошенские вещи и маски. <...> Личины эти надеваются во время празднеств и представляют головы животных, птиц или каких-либо чудовищ. Все они так толсты, что на большом расстоянии невозможно пробить их пулей» [Там же: 153].

В «Реестре» под номером 80 значатся три тлинкитские маски, а под номером 81 — наличник-забрало. Маску № 2448-11 неоднократно относили к сборам Ю.Ф. Лисянского. На этикетке к ней сделана надпись «~~Lisiansky~~?», перечеркнутая карандашом, также на этой этикетке есть другая надпись: «Маска Колошенская, употребляемая во время игр». Эта этикетка однотипна с этикетками, относящимися к коллекции М.Н. Васильева, поэтому маску № 2448-11 отнесем к его сборам. Что касается наличника-забрала, то наиболее древними неатрибутированными наличниками МАЭ являются № 2454-20, 21. Вероятно, один из них происходит из коллекции Ю.Ф. Лисянского. По цветовой гамме

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и характерным особенностям росписи наличник № 2454-20 является изделием XVIII в. Другая часть коллекции Ю.Ф. Лисянского поступила в Кунсткамеру в 1828 г. в составе этнографического собрания МГАД.

Собрание В.М. Головнина

Василий Михайлович Головнин (1776–1831) дважды побывал на Аляске — во время плавания на шлюпе «Диана» в 1809–1811 гг. и в 1818 г. во время кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка». В состав экипажа судна «Камчатка» входил художник Михаил Тихонович Тиханов (1789–1862). Во время этого путешествия были собраны в том числе и этнографические коллекции по народам Америки. В.М. Головнин собирался подарить свою коллекцию «редкостей» морскому министру Ивану Ивановичу де Траверсе (1754–1831). Приведем список этого собрания с перечислением американских предметов.

«Роспись редкостям, собранным
для Его Высокопревосходительства господина
морского министра флота капитаном Головниным
в путешествие его вокруг Света 1817, 1818 и 1819 годах

<...>

2. Шапочка из кож магеланских пингвинов — 1.

3. Духовой инструмент диких жителей Бразилии — 1. <...>

8. Мешок, в котором женщины острова Кадьяка носят свои работы — 1.

9. Копья, коими Кадьякские жители бьют китов, — 2.

10. Черенок из моржовой кости работы Кадьякских жителей — 1.

11. Тамбурных иголок, употребляемых женщинами острова Кадьяка, — 1. <...>

14. Трость старшины жителей полуострова Аляксы с набалдашником из кости кита, называемого плавуном, — 1. <...>

16. Корзина жителей работы Кенайской губы — 1.

17. Нарядная одежда Кадьякских жителей, сшитая из кож птиц, называемых урилы, — 1.

18. Копье, которым был убит кит и из него вынуто — 1.

19. Нарядный колпак жителей Алеутских островов — 1.

20. Шляпа жителей Кенайской губы — 1.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

21. Модель кадьякской байдарки или лодки — 1.

22. Музыкальный инструмент жителей Кадьяка — 1.

23. Кусок дерева коие носят в нижней губе женщины залива Якутата, — 1.

24. Ящик, служащий вместо туалета Алеутским женщинам, — 1.

25. Палочки, употребляемые дикими северо-западного берега Америки в игре вместо карт, — 1.

26. Костяная пороховница жителей северо-западного берега Америки — 1.

27. Маска, употребляемая в игрищах жителями северо-западного берега Америки, — 1.

28. Деревянная чашка, служащая вместо посуды жителям северо-западного берега Америки, называемыми Колюжами, — 1.

29. Ручное оружие, употребляемое жителями северо-западного берега Америки, называемыми Колюжами, — 1.

30. Стрелы славного Чугачского героя, старшины двух селений Хатлинцкого и Палгацкого — 2.

31. Стрелы, коими жители полуострова Алякса бьют бобров, — 1.

32. Кушак, употребляемый жителями северо-западного берега Америки, называемыми Колюжами, — 1.

33. Музыкальный инструмент, употребляемый при плясках жителей северо-западного берега Америки, — 1.

34. Стрелы жителей залива Тринидада — 2.

35. Колчан с 12 стрелами и 1 луком жителей залива Тринидада — 1.

36. Нарядной фартук жителей залива Тринидада — 1.

37. Нарядный фартук жителей северо-западного берега Америки, называемых Колюжами, — 1. <...>

40. Головное украшение индейцев Калифорнии — 2.

41. Ковер из шерсти диких баранов, который служит вместо плаща старшинам северо-западного берега Америки во время их празднеств. Всякой старшина обязан иметь такой ковер, прочие же не имеют права носить его — 1. <...>

43. Головное украшение жителей Нового Альбиона — 1.

44. Плащ из шкур зверя тарбагана, употребляемый жителями Кенайской губы, или как ее называют иностранцы — Кукова река, — 1.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

45. Военная одежда жителей северо-западного берега Америки, называемых Колюжами, — 1. <...>

47. Стрела, которою жители острова Кадьяка и Алеуты бьют бобров и нерп, — 1. <...>

50. Изображение человека, сделанное Алеутами из моржовой кости и весьма похожее на их черты лица, — 1. <...>

54. Корзина с Алеутских островов, сплетенная из травы, — 1.

55. Лук жителей полуострова Аляксы — 1.

56. Сосуд калифорнийских жителей — 1.

57. Ожерелье, служащее к украшению диких жителей Калифорнии, — 1.

58. Блюдо, сделанное из травы, работа индейцев Калифорнии — 1.

59. Стрела, которыми жители острова Уналашка бьют бобров и нерп, — 1.

60. Плащ, сделанный из медвежьих кишок, работы Алеутских женщин — 1.

61. Нарядный головной убор Кадьякских жителей, который они надевают во время плясок, — 1.

62. Одежда Кадьякских жителей, сделанная из медвежьих кишок, в которой они плавают в своих лодках, — 1.

63. Затяжка, сделанная из медвежьин, употребляемая жителями Алеутских островов, когда они ездят на своих лодках в крепкой ветер, — 1. <...>» [РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 114. Л. 47–48].

Это наиболее подробный список этнографического собрания В.М. Головнина. Кроме него, сохранился список предметов, переданных В.М. Головниным в 1819 г. в Кунсткамеру, и список предметов, переданных в МГАД (о последней коллекции расскажем в разделе, посвященном собранию этого музея). Отметим, что во всех списках повторяются названия некоторых предметов. Возможно, В.М. Головнин приобретал однотипные вещи в нескольких экземплярах и упоминал их под одинаковыми названиями в разных списках. Кроме Кунсткамеры и МГАД, часть собрания В.М. Головнина была передана в музей ИАХ вместе с рисунками М.Т. Тиханова. В настоящее время все три части этнографического собрания В.М. Головнина находятся в МАЭ и зарегистрированы в нескольких коллекциях.

Приведем по публикации П.Л. Белкова список американских предметов из коллекции М.В. Головнина, переданной 15 де-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кабря 1819 г. президенту ИАН Сергею Семеновичу Уварову (1786–1855).

«Вещи, присланные к Его Превосходительству
для Академического музея корреспондентом Академии Флота
капитаном I ранга и кавалером Головниным

<...>

3. Нарядное платье жителей Американских островов Кодьяка, сделанныя из горл птиц, Урилами (Pelecanus violaceus) в том краю называемых, и украшенных носами морских попугаев (Macarin de Kamchatka. Buffon).

4. Нарядная шляпа, сделанная из травы жителями Алеутских островов.

5. Копье, которым жители острова Кодьяка бьют китов. <...>

7. Модель лодок, обшиваемых кожами морских львов и употребляемых Алеутами.

8. Корень неизвестного растения, употребляемый жителями острова Кодьяка для курения.

9. Снурок из китовых жил работы жителей Алеутских островов.

10. Образец нарядного платья жителей Алеутских островов, делаемого из медвежьих кишок.

11. Черенок из моржовой кости жителей Алеутских островов.

12. Три орудия для женского рукоделия жителей Алеутских островов.

13. Ридикуль Алеутских дам, или мешок для хранения работ женских, с Алеутских островов и называемый ими по-русски трудоноска.

14. Ручное оружие, сделанное из моржовой кости и употребляемое старшинами народа, обитающего на полуострове Алякса. <...>

16. Оружие жителей северо-западного берега Америки, коим они действуют, имея по одному в каждой руке.

17. Курительная трубка, сделанная из камня, работы жителей Северо-Западной Америки.

18. Головное украшение диких жителей Новаго Альбиона.

19. Корзина, сделанная дикими жителями Северной Калифорнии и поднесенная их губернатору Дону Павлу Виссите де Соло; а им подаренная Флота капитану Головнину.

20. Ожерелье диких жителей Новаго Альбиона. <...>

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

22. Корзинка, сделанная из травы, работы жителей Северной Калифорнии. <...>

25. Стрелка для битья бобров, употребляемая жителями на Алеутских островах.

26. Корзинка работы жителей Алеутских островов для сбору ягод. <...>

31. Бритвенница, в подражание Европейской, Алеутами сделанная из моржовой кости» [Белков 2013: 154–159].

В МАЭ коллекцию В.М. Головнина впервые зарегистрировали в конце XIX в. Тогда в ее состав включили только три предмета: каркас модели байдарки кадьякцев № 539-2 (порядковый № 7 по списку), плетеную шляпу кадьякцев № 539-1 (№ 4) и металлический нож атапасков № 539-3 (№ 16). К отдельным предметам коллекции В.М. Головнина сохранились номерные этикетки, сделанные или собирателем, или по его распоряжению. К плетеной шляпе № 539-1 есть этикетка «№ 4», к модели камлейки № 2868-54 — «№ 10», к ожерелью северокалифорнийских индейцев вийот № 2868-47 — «№ 20». Этикетка «№ 8» относится к образцу растительного волокна № 3235-5.

К плетеному сосуду индейцев чумаш № 570-113 имеется этикетка с надписью «От господина к. Головнина 1820». Вероятно, он относится к номеру 22 в списке. Среди собрания музея есть плетеный сосуд индейцев чумаш в форме блюда с надписью: “S-or D-n PABLO VINCENTE DE SOLA LAS COVERLAS DES-n BVENAVENTVRA LA OFRECENALS”. Соответственно этот сосуд соотнесем с порядковым номером 19 в списке коллекции В.М. Головнина.

В.М. Головнин писал о плетеных изделиях калифорнийских индейцев: «Впрочем, индейцы сии делают вещи, которые и в Европе заслужили бы похвалу; я имею в моем собрании редкостей много вещей их работы, например корзинки, сплетенные из кореньев и травы столь плотно и твердо, что воды не пропускают, и в коих посредством разгоряченных каменьев варят они себе пищу; шляпы их, сделанные из тех же материалов и часто украшенные раковинами; те и другие из сих вещей сделаны не только прочно, но и весьма красиво. Головные же их наряды, из перьев составленные, можно сказать, даже сделаны со вкусом» [Головнин 1965: 162].

Некоторые из этих предметов В.М. Головнин получил в подарок от индейца Валенила — вождя береговых мивок, живших

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в районе залива Бодега (Румянцева). В.М. Головнин отметил: «Он привез подарки, состоящие из разных их нарядов, стрел и домашних приборов, и просил, чтоб Россия взяла его под свою защиту» [Там же: 177].

* * *

Что касается этнографического собрания музея Императорской Академии художеств по народам Русской Америки, то о его собирателях можно высказывать только предположения. В МАЭ есть коллекция № 4291, переданная в 1931 г. из Музея пролетарского изобразительного искусства (музея Академии художеств). В описи коллекции сведений о собирателях нет, однако известно, что она была приобретена участниками русских кругосветных экспедиций. В таких плаваниях с посещением Русской Америки участвовали три художника: М.Т. Тиханов, Емельян Михайлович Корнеев (1775–1839) в составе экипажа судна «Открытие» в 1819–1822 гг. и Павел Николаевич Михайлов (1786–1840) в составе экипажа транспорта «Моллер» в 1826–1829 гг.

Для установления имен собирателей коллекции музея ИАХ уберем из списка И.И. де Траверсе названия предметов, которые повторяются в списке Кунсткамеры (8, 9, 17, 18, 29, 54, 57, 63) и в списке МГАД (10, 22, 40, 41). Для оставшихся предметов попробуем найти соответствие в коллекции № 4291 (табл. 1).

Таблица 1

Список предметов, предположительно относящихся к сборам В.М. Головнина

№ МАЭ	Название / Народ	Цитата из списка коллекции В.М. Головнина, предназначенной в дар И.И. де Траверсе
		11. Тамбурных иголок, употребляемых женщинами острова Кадьяка, — 1
		14. Трость старшины жителей полуострова Аляксы с набалдашником из кости кита, называемого плавуном, — 1
№ 4291-7	Корзина. Чугачи	16. Корзина жителей работы Кенайской губы — 1
		19. Нарядный колпак жителей Алеутских островов — 1
№ 4291-5	Шляпа. Чугачи?	20. Шляпа жителей Кенайской губы — 1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 1

№ МАЭ	Название / Народ	Цитата из списка коллекции В.М. Головнина, предназначенной в дар И.И. де Траверсе
№ 4291-21	Модель байдары. Кадьякцы	21. Модель Кадьякской байдарки или лодки — 1
		23. Кусок дерева, коие носят в нижней губе женщины залива Якутата, — 1
		24. Ящик, служащий вместо туалета Алеутским женщинам, — 1
№ 4291-4/1–43	Игральные палочки. Тлинкиты	25. Палочки, употребляемые дикими северо-западного берега Америки в игре вместо карт, — 1
№ 4291-9	Ложка из рога. Тлинкиты	26. Костяная пороховница жителей северо-западного берега Америки — 1
№ 4291-2	Маска. Тлинкиты	27. Маска, употребляемая в игрищах жителями северо-западного берега Америки — 1
№ 4291-3	Сосуд. Тлинкиты	28. Деревянная чашка, служащая вместо посуды жителям северо-западного берега Америки, называемыми Колюжами — 1.
№ 4291-27, 28	Легкие гарпуны. Чугачи	30. Стрелы славного Чугачского героя, старшины двух селений Хатлинцкого и Палгацкого — 2
№ 4291-26	Легкий гарпун. Кадьякцы	31. Стрелы, коими жители полуострова Алякса бьют бобров, — 1
		32. Кушак, употребляемый жителями северо-западного берега Америки, называемыми Колюжами, — 1
		33. Музыкальный инструмент, употребляемый при плясках жителей северо-западного берега Америки, — 1
		34. Стрелы жителей залива Тринидада — 2
		35. Колчан с 12 стрелами и 1 луком жителей залива Тринидада — 1
№ 4291-8	Женская юбка. Вийот	36. Нарядной фартук жителей залива Тринидада — 1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Окончание таблицы 1

№ МАЭ	Название / Народ	Цитата из списка коллекции В.М. Головнина, предназначенной в дар И.И. де Траверсе
		37. Нарядный фартук жителей северо-западного берега Америки, называемых Колюжами — 1. <...>
№ 4291-11	Налобная лента. Кашайя	43. Головное украшение жителей Нового Альбиона — 1
		44. Плащ из шкур зверя тарбагана, употребляемый жителями Кенайской губы, или как ее называют иностранцы — Кукова река, — 1
№ 4291-57	Накидка. Тлинкиты	45. Военная одежда жителей северо-западного берега Америки, называемых Колюжами, — 1
№ 4291-25	Гарпун. Алеуты	47. Стрела, которою жители острова Кадьяка и Алеуты бьют бобров и нерп, — 1
		50. Изображение человека, сделанное Алеутами из моржовой кости и весьма похожее на их черты лица, — 1
№ 4291-23	Лук. Кадьякцы	55. Лук жителей полуострова Аляксы — 1
№ 4291-12	Корзина. Береговые мивок	56. Сосуд калифорнийских жителей — 1
№ 4291-6	Плетеный сосуд. Чумаш	58. Блюдо, сделанное из травы, работа индейцев Калифорнии — 1
№ 4291-24	Гарпун. Алеуты	59. Стрела, которыми жители острова Уналашка бьют бобров и нерп, — 1
		60. Плащ, сделанный из медвежьих кишок работы Алеутских женщин, — 1
		61. Нарядный головной убор Кадьякских жителей, который они надевают во время плясок, — 1
№ 4291-16	Камлейка. Кадьякцы	62. Одежда Кадьякских жителей, сделанная из медвежьих кишок, в которой они плавают в своих лодках, — 1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Таким образом, для значительной части предметов коллекции № 4291 можно найти соответствия в списке коллекции В.М. Головнина, переданной в дар И.И. де Траверсе. В отношении некоторых предметов В.М. Головнин указал, что они принадлежат «жителям залива Тринидада». В книге о путешествии на шлюпе «Камчатка» он писал: «В нашу бытность здесь (в селении Росс. — *С.К.*) 74 человека алеут находились у мыса Мендосино для ловли бобров, которые водятся между сим мысом и заливом Троицы (Trinidad)» [Головнин 1965: 175]. Здесь говорится о промысловой партии кадьякских эскимосов под руководством тоена Ивана Самойлова, отправленной в июле 1818 г. на промысел каланов в район залива Тринидад. До места назначения они не добрались: пройдя мыс Мендосино, из-за усилившегося ветра промысловая партия из 38 байдарок зашла в залив Гумбольдта, побережье которого населяли индейцы вийот. Из-за шторма в море эскимосы оставалась на берегу одиннадцать суток и несколько раз отражали нападения индейцев [Хлебников 2012: 142–143]. От И. Самойлова или И.А. Кускова В.М. Головнин получил вещи индейцев вийот, которые в его списках упомянуты как «жители залива Тринидад», «дикие жители Калифорнии» и «дикие жители Нового Альбиона». Наличие в коллекции № 4291 женской юбки индейцев вийот и плетеного сосуда чумаш свидетельствует о том, что в составе этой коллекции есть вещи, поступившие от В.М. Головнина.

Теперь перечислим предметы, для которых не удалось найти соответствий в коллекции № 4291 при ее сравнении со списком коллекции В.М. Головнина, предназначавшейся в дар И.И. де Траверсе. Это боевой шлем тлинкитов (№ 4291-1), деревянная ложка (№ 4291-10), калифорнийская плетеная корзина (№ 4291-13), шляпа-козырек алеутов (№ 4291-14), козырек эскимосов (№ 4291-15), лыжи-ракетки эскимосов (№ 4291-17/1, 2), сеть (№ 4291-18), модели каяков кадьякцев (№ 4291-19, 20), модель байдарки алеутов (№ 4291-22), лук (№ 4291-23), орудия охоты (№ 4291-24, 29–46, 51, 52, 55, 56), фигурка животного из кости (№ 4291-47), костяные лучки для сверления (№ 4291-49, 50). Эти предметы относятся к сборам либо других мореплавателей, либо художников, участвовавших в морских кругосветных экспедициях.

Что касается предмета, названного как «14. Трость старшины жителей полуострова Аляксы с набалдашником из кости кита, называемого плавуном», то в МАЭ имеются только два костяных

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

жезла эскимосов полуострова Аляска (№ 4105-22, 23). Коллекция № 4105 поступила в МАЭ в 1930 г. из Военно-морского музея (преемника МГАД), в ее состав входят предметы из сборов русских мореплавателей. Возможно, что в этой коллекции также имеются вещи, привезенные В.М. Головниным из кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка».

Собрание М.Н. Васильева

В 1819–1822 гг. состоялась кругосветная морская экспедиция под командованием **Михаила Николаевича Васильева** (1770–1847). Ее целью был поиск северного морского пути из Тихого в Атлантический океан. Экспедиция совершалась на двух судах: шлюпом «Открытие» командовал М.Н. Васильев, шлюпом «Благонамеренный» — Глеб Семенович Шишмарев (1781–1835). В состав экспедиции входил художник от ИАХ и двое ученых от ИАН — астроном Павел Васильевич Тарханов (1787–1839) и штаб-лекарь Федор Штейн (он исполнял обязанности натуралиста и должен был проводить сбор различных коллекций). Также заниматься сбором «оружия диких, их платья и украшений» для Кунсткамеры и музея МГАД должны были все офицеры экспедиции [Лазарев 1950: 74]. В инструкции лейтенанту Александру Павловичу Авинову (1786–1854), который проводил самостоятельные исследования в районе от Бристольского залива до мыса Невенгам, М.Н. Васильев писал: «С жителями <...> обходится дружелюбно, отличая между ними старшин, и обдарить их из отпущенных вам подарочных вещей. Что найдете любопытного, как-то; оружия, украшения, одежду их, изделия и прочее, выменивайте» [Там же: 393].

При снаряжении экспедиции на подарочные вещи, предназначенные для обмена с аборигенами, была выделена большая сумма. Укажем районы Русской Америки, которые участники плавания посетили и где они занимались сбором коллекций. 3 июня 1820 г. шлюп «Благонамеренный» пришел в Уналашку, 17 июня судно отправилось к о. Св. Лаврентия, а затем в район Берингова пролива. Пройдя Берингов пролив, «Благонамеренный» вошел в залив Коцебу и стал на якорь. 16 июля залива Коцебу достиг и шлюп «Открытие». Исследовав побережье «Ледовитого моря», 31 июля суда подошли к о. Св. Лаврентия, а затем отправились к Уналашке. Покинув Уналашку 28 августа, 20 сентября

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

шлюпы стали на якорь в Ново-Архангельске. Здесь оставили лейтенанта Ивана Николаевича Игнатьева (1786–1850) для сборки бота, 24 октября оба судна отправились на зимовку в Калифорнию, куда они прибыли 10 ноября. По предписанию М.Н. Васильева в период с 16 по 26 января 1821 г. отряд во главе с Г.С. Шишмаревым провел исследование залива Сан-Франциско и прошел на шлюпке по руслу реки Сакраменто, где произошла встреча с индейцами. Простояв в порту Сан-Франциско три месяца, суда вновь вышли в море. Сделав кратковременную остановку в Ново-Архангельске, в конце мая 1821 г. оба судна и бот под командованием А.П. Авинова отправились в северный район Берингова моря. Во время этой навигации экипаж «Благонамеренного» исследовал о. Св. Лаврентия и район Берингова пролива; экипаж «Открытия» — о. Св. Павла, о. Св. Георгия и побережье Берингова моря от Бристольского залива до залива Нортон, когда 11 июля 1821 г. был открыт остров Нунивак. А.П. Авинов исследовал побережье Бристольского залива.

Таким образом, участники экспедиции посетили районы расселения народов Русской Америки: индейцев Калифорнии, тлинкитов, алеутов, эскимосов Бристольского залива, о. Нунивак, о. Св. Лаврентия, залива Нортон, залива Коцебу и эскимосов побережья «Ледовитого моря». Кроме того, во время стоянок в Ново-Архангельске они могли приобрести вещи тлинкитов и живших здесь эскимосов о. Кадьяка. Как отмечалось, специально сбором коллекций занимались натуралист Ф. Штейн и начальник экспедиции М.Н. Васильев, ему должны были сдавать свои коллекции все офицеры шлюпов. В приказе М.Н. Васильева командам судов сказано: «Когда от меня будут отпущены подарки для диких, стараться различать между ними старшин, ибо дарить преимущественно их. Если что у них найдется любопытного, как то: оружие, разные изделия, промысла и тому подобное и с согласия их сами они станут дарить, принимать и представлять ко мне» [Там же: 93].

Офицер шлюпа «Благонамеренный» Алексей Петрович Лазарев (1793–1851) так описал обмен с эскимосами залива Коцебу: «Мы хотели выменивать у них оружие, а они вместо онаго старались сбывать лисиц, <...> но как сей товар их нам не был нужен для составления коллекции редкостей, то и одарили мы их одним табаком» [Там же: 200]. Эскимосы острова Св. Лаврентия также

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

предлагали для обмена в основном меха и изделия из моржовой кости: «Переводчик <...> просил, чтобы они продали нам несколько из своих орудий, но казалось, что старшина не понял сего объяснения за большим шумом диких, предлагавших свои вещи в продажу, или хотел, как и его товарищи, сбыть прежде худший товар. <...> Островитяне предлагали сначала в продажу моржовые клыки и зубы и разные мелочные изделия из кости сего животного, потом дело дошло до птиц <...> и, наконец, до употребляемого ими оружия» [Там же: 294–295].

О сборе этнографических предметов в Калифорнии говорится в записке М.Н. Васильева о посещении католических миссий: «Желая отблагодарить за гостеприимство, я уделил по несколько в каждое миссионерство из имеющихся у нас подарочных вещей. <...> Каждая безделица, от них полученная, за которую не брали денег, а все дарили, становилась мне весьма дорого. Украшения и оружие диких индейцев несравненно дешевле бы достать можно у самих индейцев, нежели просить сих жадных падре» [Васильев 2005: 364]. Во время стоянки в порту Сан-Франциско М.Н. Васильев получил в качестве подарка от правителя селения Росс И.А. Кускова четыре лука, несколько стрел, маски. Впоследствии вместе с другими «артефактами» их передали в ИАН [Спиридонова 2011: 29], которая в то время находилась в здании Кунсткамеры.

После возвращения в Санкт-Петербург 1 августа 1822 г. между М.Н. Васильевым и Главным правлением РАК началась дискуссия о первенстве открытия острова Нунивак у берегов Аляски. В записке от 1 декабря 1822 г. М.Н. Васильев писал: «Жители Нунийвака по-алеутски не разумеют, а говорят наречием американцев, носят платье одинаковое с ними покроя и совершенно отличаются от алеут обыкновением пронимать нижнюю губу, подобно всем американским племенам к северу, и вставлять в сии пронятые отверстия различные камешки и пронизки, какие и представлены мною с сего острова в Музеум Адмиралтейского департамента» [Васильев 2005а: 137].

В списках дарителей коллекций МГАД фамилия М.Н. Васильева не указана. «Пронизки» — это костяные втулки, которые эскимосы вставляли в прорези под нижней губой, их нередко украшали связками бисера. Такие украшения из бисера и назывались «пронизками». М.Н. Васильев передал в МГАД в 1822 г. не всю этнографическую коллекцию, собранную во время экспеди-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ции, а только упоминаемые «пронизки» как материальное свидетельство открытия о. Нунивак. Согласно журналу поступлений МАЭ коллекция М.Н. Васильева поступила в Кунсткамеру 1 октября 1823 г. [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 138]. Списка этой коллекции найти не удалось, поэтому при определении предметов из собрания М.Н. Васильева приходится опираться на косвенные свидетельства.

В архиве МАЭ хранится «Опись американским вещам, находящимся в Кунсткамере» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 13. 13 л.]. На ее титульном листе сделана приписка: «Копия с 2 списка комиссара Алексеева». Когда этот документ был составлен — сведений нет, но известно, что в июне 1827 г. в этот документ дописали коллекцию, купленную через П.П. Бекмана. При составлении «Описи» ее автор сделал текстовые этикетки к предметам Кунсткамеры, которые их не имели. «Опись» и текстовые этикетки написаны одним человеком, их почерк идентичен. Следовательно, человек, написавший их, был сотрудником Кунсткамеры, который работал в музее в 1823–1827 гг. Большинство этикеток относятся к одной собирательской коллекции. На некоторых этикетках указаны географические названия, которые позволяют отнести предметы из «Описи» к сборам участников экспедиции М.Н. Васильева (табл. 2).

Таблица 2

Собрание участников экспедиции М.Н. Васильева

Номер / Название / Народ	**Надпись на этикетке**	**Порядковый номер и текст из «Описи»**
№ 2448-26 Кисточка. Тлинкиты	Кисть колошенская коей красят лица	3. Кисточки коими колоши красят свои лица, 3
№ 2448-27, 28 Кисточки. Тлинкиты	Кисточки, коими колоши красят свои лица	3. Кисточки коими колоши красят свои лица, 3
№ 570-97 Корзина. Индейцы Калифорнии	Чашка индейцев в Новой Калифорнии	5. Чашка индейская из Новой Калифорнии, убранная ковризками, 1
№ 2539-5 Рыболовный крючок. Тлинкиты	Чем ловят рыбу колоши	58. Крюк уда американских, 1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 2

Номер / Название / Народ	**Надпись на этикетке**	**Порядковый номер и текст из «Описи»**
№ 3235-3 Корзина. Алеуты	Алеутская корзинка	61. Корзинок американских 3
№ 2925-3. Топор. Эскимосы	Топор из Нортон Зунда	73. Топоров 4
№ 2925-5 Лезвие топора. Эскимосы	Употребляется на топоры жителями в Нортон Зунде	73. Топоров 4.
№ 2925-124 Метательное копье. Эскимосы	Стрелы коими бьют птиц жители Ледовитого моря	74. Стрел американских 4
№ 2867-15 Гарпун. Алеуты	Стрелка сивучья, употребляется с пузырем, жителей Лисьевской гряды	74. Стрел американских 4
№ 2868-129, 130 Гарпуны. Алеуты	Алеутские бобровые стрелки	74. Стрел американских 4
№ 2888-75 Метательная дощечка. Кадьякцы	Орудие, чем бросают стрелы в водяных зверей и птиц	75. Бросательных дощечек алеутских 6
№ 2868-111 Метательная дощеч-ка. Алеуты	Орудие, чем бросают стрелки в водяных зверей и птиц	75. Бросательных дощечек алеутских 6
№ 4157-90 Погремушка. Кадьякцы	Кадьякская игрушка, употребляемая во время плясок	80. Брякушек музыкальных 5
№ 2520-14 Плетеная шляпа. Чугачи	Колошенская шляпа	83. Шляп плетеных больших 3
№ 2454-5 Боевые доспехи. Тлинкиты	Нагрудные латы колошенские	91. Лат американских деревянных 3
№ 2454-8 Боевые доспехи. Тлинкиты	Нагрудные латы колошенские	91. Лат американских деревянных 3

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 2

Номер / Название / Народ	**Надпись на этикетке**	**Порядковый номер и текст из «Описи»**
№ 2930-26 Зуб кашалота. Эскимосы	Зуб сивуча или морского льва	95. Игрушек костяных 10
№ 2930-27, 28 Зубы кашалота. Эскимосы	Китовый зуб называемый плавун	95. Игрушек костяных 10
№ 2539-9 Огниво. Тлинкиты	Камень, из коего достигают колоши огонь	103. Каменное ядро
№ 2915-27 Лук. Чугачи	Чугатский лук бобровых стрелок	133. Луков 6
№ 3235-25 Лук. Эскимосы	Лук жителей Бристольской губы	133. Луков 6
№ 4157-85 Лук. Эскимосы	Лук жителей Нортон Зунда	133. Луков 6
№ 2888-51–56 Легкие гарпуны. Кадьякцы	Стрелка, коей бьют нерп на острове Кадьяк	134. Стрел разных народов 6
№ 2868-211 Модель байдарки. Алеуты	Алеут находится во время промысла бобров	136. Байдарок моделей с алеутами 2
№ 2868-206 Модель байдарки. Алеуты		136. Байдарок моделей с алеутами 2
2448-23 Погремушка. Тлинкиты	Колошенская игрушка во время плясок	152. Гремушка
№ 633-21 Курительная трубка. Эскимосы	Трубка жителей Нортон Зунда	160. Трубок 2
№ 2539-41 Курительная трубка. Тлинкиты	Колошенская трубка	165. Трубок индейских с чубуком 2

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Окончание таблицы 2

Номер / Название / Народ	**Надпись на этикетке**	**Порядковый номер и текст из «Описи»**
№ 2925-10 Черпак. Эскимосы	Лейка, чем отливают воду из байдарок жители Нортон Зунда	167. Ложек из китового уса 5
№ 2925-11 Черпак. Эскимосы	Лейка, чем воду отливают жители Нортон Зунда	167. Ложек из китового уса 5
№ 2448-11 Маска. Тлинкиты	Маска Колошенская, употребляемая во время игр	177. Масок американских 3
№ 2448-8, 14 Маски. Тлинкиты	Маска Колошенская, употребляемая во время игр	177. Масок американских 3
№ 570 Стрелы Индейцы Калифорнии	Стрелы индейцев Новой Калифорнии	227. Стрелы разных народов с луками
№ 3235-27, 28 Метательные копья. Эскимосы	Стрелы, коими бьют птиц жители Нортон Зунда	227. Стрелы разных народов с луками
№ 2890-7, № 2953-2 Гарпуны. Эскимосы	Орудие, чем бьют сивучей и китов жители в Нортон Зунде	227. Стрелы разных народов с луками
№ 2890-6, 9 Гарпуны. Эскимосы	Чем бьют китов и сивучей в Нортон Зунде	227. Стрелы разных народов с луками
№ 2890-1, № 2953-12 Гарпуны. Эскимосы	Чем бьют китов и сивучей в Бристольской губе	227. Стрелы разных народов с луками
№ 2953-6 Гарпун. Азиатские эскимосы?	Чем бьют китов и сивучей. Чукотской земли из губы Св. Лаврентия	227. Стрелы разных народов с луками
№ 2667-23 Камень. Атапаски	Камень, из коего делают копьецы на стрелках	227. Стрелы разных народов с луками

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Музейные карточки К.К. Гильзена к свистульке № 570-62 и к модели лодки из тростника № 570-114 до наших дней не сохранились. Судя по записям С.А. Ратнер-Штернберг, на музейную карточку к свистульке была наклеена этикетка с надписью «Дудочка, употребляемая во время игр индейцами Новой Калифорнии», а к модели лодки — «Лодка индейцев в Новой Калифорнии». Это же географическое название написано на этикетке к корзине № 570-97 — «Чашка индейцев в Новой Калифорнии», на этикетке к нескольким стрелам в коллекции № 570 есть надпись «Стрелы индейцев Новой Калифорнии». То есть в отношении всех калифорнийских предметов из коллекции М.Н. Васильева есть упоминание о том, что они принадлежат индейцам «Новой Калифорнии». Несколько предметов из коллекции М.Н. Васильева известны только под временными номерами начала XX в. Это семь легких гарпунов для охоты на калана чугачей (№ 106е, 107е) и два лука эскимосов, населявших побережье океана севернее залива Коцебу (№ 58е, 94з).

Перечислим свидетельства, которые говорят о принадлежности предметов с этикетками, соответствующих «Описи», к собранию М.Н. Васильева. Во-первых, «Опись» является сводным списком всего американского собрания музея. Здесь указаны предметы из коллекции И.И. Биллингса, Ю.Ф. Лисянского, алеутского собрания XVIII в., бразильской коллекции А. Араужу де Азеведу, коллекции по гуронам XVIII в. и др., то есть всех тех, к которым имелись этикетки на предметах. Среди экспонатов, оставшихся без этикеток, и находилась коллекция М.Н. Васильева, переданная в Кунсткамеру в 1823 г. Во-вторых, «помощник надсмотрителя», «надзиратель» или «комиссар» И. Алексеев регистрировал новые собрания по собирателям, поэтому можно предположить, что все предметы, имеющие сходные этикетки, относятся к одной собирательской коллекции. В-третьих, на некоторых этикетках имеются географические названия тех районов, которые посетили именно участники экспедиции М.Н. Васильева: Калифорния, Ново-Архангельск, Алеутские острова, о. Св. Лаврентия, Бристольский залив, залив Нортон, залив Коцебу, побережье Северного Ледовитого океана, побережье Берингова пролива, как с американской, так и с азиатской стороны.

Остановимся более подробно на том, от кого еще в Кунсткамеру до 1827 г. могли поступить коллекции по народам этих райо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нов. Залив Нортон был открыт в 1788 г. участниками третьей экспедиции Дж. Кука. Первое русское судно — бриг РАК «Головнин» под командованием Василия Степановича Хромченко (1792–1849) — достигло северного побережья залива Нортон в 1821 г. Этой части залива В.С. Хромченко дал название залив Головнина, это же географическое название он употреблял во всех документах. В том же году залив Нортон посетил шлюп «Открытие» под командованием М.Н. Васильева, который упоминает его только как залив Нортон.

Остров Св. Лаврентия был открыт в 1728 г. участниками Первой Камчатской экспедиции В.Й. Беринга, но никаких научных исследований здесь не проводилось до 1815 г., когда остров посетил экипаж судна «Рюрик». Только участники экспедиции М.Н. Васильева сделали полную опись его побережья. Также они первыми из русских мореплавателей прошли севернее залива Коцебу до Ледяного мыса в Северном Ледовитом океане. Поэтому вещи жителей о. Св. Лаврентия, побережья залива Нортон и берегов «Ледовитого моря», поступившие в музей до 1827 г., могли быть собраны участниками экспедиции М.Н. Васильева.

В МАЭ представлены два предмета из коллекции М.Н. Васильева, к которым имеются другие этикетки. К стреле на птиц (№ 2925-89) есть этикетка с надписью: «С острова Св. Лаврентия. 17 июня 1820 года». В этот день шлюп «Благонамеренный» оставил Камчатку и направился к о. Св. Лаврентия, где офицеры Г.С. Шишмарев и А.П. Лазарев сходили на берег [Зубов 1954: 240]. На этикетке к остроге (№ 2953-1) сделана надпись: «Острога для мелкой рыбы острова Св. Лаврентия с южной стороны. 1821 года августа 22 — сентября 4». До 22 августа 1821 г. экипаж «Благонамеренного» проводил опись южного побережья острова, а затем отправился к берегам Камчатки. Кроме того, в МАЭ есть несколько гарпунов эскимосов о. Нунивак, открытого М.Н. Васильевым 11 июля 1821 г.

Собрание Музея Государственного Адмиралтейского департамента

Музей Государственного Адмиралтейского департамента существовал под этим названием с 1805 по 1827 г. Этнографическое собрание МГАД состояло из коллекций, привезенных участниками кругосветных и полукругосветных экспедиций. В 1806–1809 гг.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

МГАД получил коллекции Ю.Ф. Лисянского, И.Ф. Крузенштерна, П.В. Повалишина — участников первого русского кругосветного плавания. В 1819 г. — коллекцию от Л.А. Гагемейстера, который в составе экипажа судна «Кутузов» в 1817–1818 гг. находился на Аляске и в Калифорнии, и от В.М. Головнина, посетившего в 1818 г. этот же район на шлюпе «Камчатка». В 1822 г. поступила коллекция от штаб-лекаря Ф. Штейна, который участвовал в кругосветной экспедиции на шлюпе «Благонамеренный» под командованием Г.С. Шишмарева. В 1824 г. были получены две коллекции: одна — от С.П. Хрущева, командира шлюпа «Аполлон», другая — от Андрея Петровича Лазарева, командира шлюпа «Ладога». Оба эти судна посетили Русскую Америку в 1823 г. В собрание МГАД попала и коллекция декабриста Д.И. Завалишина, изъятая у него при аресте в 1826 г. Д.И. Завалишин находился на Аляске и в Калифорнии в 1823–1824 гг., будучи мичманом на фрегате «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева. Также в МГАД поступила коллекция и от М.П. Лазарева.

Как и в Кунсткамере, в МГАД к отдельным предметам прикрепляли номерные этикетки, изготовленные в типографии. Впоследствии их продублировали рукописными этикетками, на которых повторили порядковые номера типографских этикеток и написали названия предметов. Эта работа была проведена в период после 20 ноября 1819 г., когда МГАД получил коллекцию от Л.А. Гагемейстера, до 14 мая 1820 г., когда поступила коллекция от контр-адмирала Матвея Михайловича Муравьева (1762–1823). Вероятно, он передал вещи из сборов своего родственника Матвея Ивановича Муравьева (1784–1836), совершившего плавание на шлюпе «Камчатка» под командованием В.М. Головнина. К коллекции М.М. Муравьева и более поздним поступлениям Ф.П. Врангеля, Ф. Штейна, А.П. Лазарева, С.П. Хрущева, М.П. Лазарева уже нет номерных типографских этикеток МГАД.

22–23 сентября 1825 г. в МГАД работала специальная комиссия, члены которой провели сверку предметов и составили общий список вещей по порядку, соответствующий номерам этикеток МГАД. Например, предметы МАЭ № 2888-89; 633-8, 9; 2454-14, 17 имеют типографские и дублирующие их рукописные этикетки с надписями:

«№ 54. Каска нерпичьих охотников острова Кадьяка».

«№ 55. Маска с островов Сандвичевых».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

«№ 56. Маска с островов Маркиза Мендозы с острова Нука-Гива».

«№ 57. Маска жителей Ситхских».

«№ 58. Маска жителей Ситхских».

Эти же сведения, но без указания порядковых номеров, записаны в «Журнале ежедневных заседаний Комиссии, учрежденной для освидетельствования и сдачи Музеума Адмиралтейского департамента, июль 1825 — ноябрь 1827 гг.» (в дальнейшем — «Журнал»):

«Каска нерпичьих охотников о-ва Кадьяка — 1.

Маска с Сандвичевых о-в — 1.

Маска о-в Маркиза Мендозы с о-ва Нукагива — 1. От кап. Повалишина.

Маска жителей Ситхи — 2. От кап. Лисянского» [Курносов и др. 2007: 349].

«Название предмета в “Журнале” Комиссии, — отметили С.Ю. Курносов, А.Л. Ларионов, Е.С. Соболева, — как правило, совпадает со списками собирателей и, очевидно, с бирками и этикетками. <...> В “Журнале” перечислено значительное количество вещей, не значащихся в описях МГАД, прежде всего из ранних коллекций (Повалишина, Лисянского, Крузенштерна, Скотта), а также названы иные дарители (капитан-лейтенант Яновский)» [Там же: 340].

В 1826 г. МГАД реорганизовали и разделили на четыре отдела: Модель-камеру, библиотеку, Кабинет атласов и карт, Натур-кабинет. В состав Натур-кабинета вошли этнографические, зоологические, ботанические, минералогические и нумизматические коллекции. По указу Николая I от 19 октября 1827 г. собрание Натур-кабинета предписывалось передать в Кунсткамеру. Передача коллекций была осуществлена 5 марта 1828 г. Вместе с вещами в Кунсткамеру передали общий список собрания Натур-кабинета — «Ведомость редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию наук», в дальнейшем — «Ведомость редкостям». Этот документ состоит из трех списков — № 1, № 2, № 3 [АМАЭ. Ф. K-IV. Оп. 1. № 16/1–3. 30 л.]. Общая нумерация листов для всех трех списков отсутствует, пагинация есть только в списке № 2. В списке № 1 карандашом проставлены порядковые номера строк с названиями предметов, а в списке № 3 — красными чернилами.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В списке № 3 порядковые номера проставлены отдельно для каждого названия предмета, а в списке № 1 в некоторых случаях к двум названиям относится один порядковый номер. Например, под № 37 записаны «Ящик длинный род корыта один» и «Ящик круглый наподобие черепахи». В списке № 2 в виде примечаний указаны фамилии собирателей некоторых предметов.

При сопоставлении цитат из «Ведомости редкостям» и «Журнала» видно, что в последнем документе содержатся ошибки относительно географической принадлежности предметов и имен их собирателей. Часть ошибочных сведений из «Журнала» переписали в «Ведомость редкостям». Однако при составлении этого документа его авторы исправили целый ряд неточностей и уточнили фамилии собирателей отдельных предметов. Несмотря на это, в «Ведомости редкостям» остались ошибки. Например, американские предметы с порядковыми номерами 12, 14, 17, 19 оказались в разделе «Сандвичевы острова», вещи с порядковыми номерами 28, 37, 38, 43 — в разделе «Острова Маркиза Мендозы и Вашингтоновы», 108 — в разделе «Островов Ново-гебрических».

30 мая 1833 г. непременный секретарь ИАН сообщал президенту академии С.С. Уварову: «Оказалось, что вещи, принятые в 1828 г. для Музея Академии наук из Музеума бывшего Адмиралтейского департамента, в тот же день и размещены по принадлежности в музеях Зоологическом, Ботаническом и Минералогическом. Что же касается вещей этнографических, то они хранятся вместе с прочими сего рода вещами в шкафах, кои присмотрены комиссаром И. Алексеевым впредь до открытия возможности соединить все сие предметы в надлежащем порядке в особом отделении под названием Этнографический музей» [Летопись 2014: 538].

Более семидесяти лет коллекция МГАД хранилась в Кунсткамере / Этнографическом музее / МАЭ в нераспакованном виде. В 1901 г. К.К. Гильзен зарегистрировал основную часть собрания МГАД в коллекции № 633, однако несколько десятков предметов оказались в составе сборных коллекций. Как упоминалось, ко многим предметам МГАД имеются «фирменные» этикетки этого музея. Кроме них, для собрания С.П. Хрущева удалось выявить номерные рукописные этикетки, соответствующие порядковым номерам списка его коллекции, поступившей в МГАД 27 октября 1824 г. При регистрации собрания МГАД К.К. Гильзен составил карточный каталог: сделал отдельную карточку для каждого пред-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мета, где записал его музейный номер, название, порядковый номер из списка № 1 «Ведомости редкостям», и вклеил на карточку все имевшиеся к предмету этикетки.

Таким образом, следующие документы позволяют установить имена собирателей вещей из коллекций мореплавателей: три типа этикеток МГАД, этикетки В.М. Головнина, «Ведомость редкостям», «Журнал», рисунки вещей из атласа Ю.Ф. Лисянского [Собрание 1812], сами предметы и относящаяся к ним музейная документация (списки коллекций, описи, книги поступлений). Результаты исследования по установлению собирателей отдельных предметов, поступивших из МГАД, объединены в виде таблицы, в средней графе в круглых скобках указаны фамилии собирателей из примечаний в списке № 2 «Ведомости редкостям». В цитатах из «Журнала» фамилии собирателей указаны в круглых скобках на основании собирательских списков коллекций, опубликованных в этом документе (табл. 3).

Таблица 3

Список американских предметов из собрания МГАД, переданных в Кунсткамеру в 1828 г.[1]

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 633-7 Погремушка. Алеуты. П.В. Повалишин	1) «12. Музыкальных инструментов из птичьих носков два» (Кап. Лейт. Повалишин и Капитан Лисянский. 1806 г.)	1) «№ 81. Двои Бубны из птичьих носов, жителей Сандвических островов». 2) «Бубны из птичьих носов жителей Сандвичевых о-в — 2. От кап. Повалишина»

[1] Цитаты приведены по правилам современного русского литературного языка, фамилии собирателей также указаны в современном написании: например, вместо Гегенмейстер, как написано в «Ведомости редкостям», приведено написание его фамилии — Гагемейстер. Сокращения «К.Л.» и «Кап. Лейт.» перед фамилией расшифровываются как капитан-лейтенант, а сокращения «К.» и «Кап.» — как капитан и т.п.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 633-8 Боевой шлем. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «14. Масок или с личинами деревянных шишаков, две». 2) «Маски»	1) «№ 55. Маска с Островов Сандвичевых». 2) «Маска с Сандвичевых о-в — 1»
№ 633-9 Боевой шлем. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «14. Масок или с личинами деревянных шишаков, две»	1) «№ 56. Маска островов Маркиза Мендозы с острова Нука-Гива». 2) «Маска о-в Маркиза Мендозы с о-ва Нукагива — 1. От кап. Повалишина»
№ 2868-26 Верхняя часть от головного убора. Алеуты. П.В. Повалишин?	1) «17. Рукоделий из рыбьих кишок два мотка»	1) «№ 64». 2) «Рукоделий диких с Сандвичевых о-в — 1. От кап. Повалишина»
№ 2448-24 Погремушка. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «19. Инструментов, называемых кумирами, которыми при игрищах управляет владетель острова, четыре»	1) «№ 119». 2) «Инструмент, кумир называемый, которым управляет и повелевает владетель жителей Сандвичевых о-вов — 1. От кап. Лисянского»
№ 2925-4 Топор. Ияк? И.Ф. Крузенштерн	1) «28. Топоров каменных два»	1) «№ 16». 2) «Топор каменный маркизских о-вов — 1. NB от кап. Крузенштерна»
№ 633-28 Сосуд для пищи. Тлинкиты. П.В. Повалишин	1) «37. Ящик длинный род корыта, один»	1) «74». «№ 85»
№ 2539-16 Сосуд. Чугачи. П.В. Повалишин	1) «37. Ящик круглый наподобие черепахи»	1) «75». 2) «Деревянная продолговатая чаша, род корзины с Маркизских о-в — 1»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2539-15 Сосуд. Тлинкиты. Н. Портлок	1) «38. Водонос»	1) «№ 84». 2) «Маут, обвязанный веревкой, сделанный дикими, который в продолжении вояжа употребляем был капитаном Портлок от Сандвичевых островов — 1. От кап. Скотта»
№ 2454-7 Боевые доспехи. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «43. Деревянные переплетенные латы, одни». 2) «Латы деревянные, переплетенные тонкими нитками, из жил сделанными»	1) «№ 130». 2) «Латы деревянные, переплетенные, с о-ва Нукагива — 1»
№ 2925-2 Топор. Эскимосы. В.М. Головнин	1) «108. Топор зеленой яшмы»	2) «Топор зеленой яшмы жителей северо-западного берега Америки около широты 61° — 1»
№ 2520-1 Сосуд. Инки. Л.А. Гагемейстер	1) «158. Сосудов древних Перуанцев один» (К. 2 р. Гагемейстер 1819 г.)	2) «Кувшин глиняный древних перуанцев — 1»
№ 570-118, 119 Четки. Испанцы.	1) «163. Четки двое»	
№ 570-121/1–2 Шпоры. Испанцы.	1) «167. Шпор, употребляемых Гишпанцами в Калифорнии, разных, две»	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 736-295 Ожерелье. Индейцы Калифорнии. В.М. Головнин	1) «169. Наряд Калифорнийских Индейцев, один» (Капитана 2 р. Головнина 1819 г.)	1) «№ 205». 2) «Наряд калифорнийских индейцев — 1»
№ 570-31? Шпилька. Индейцы Калифорнии. В.М. Головнин	1) «170. Шпилек костяных к головным нарядам четыре»	2) «Головное украшение жителей Нового Альбиона — 1»
№ 570-23 Ожерелье. Индейцы Калифорнии	1) «171. Ожерелье из перламутровых раковин одно»	
№ 2868-235 Пояс. Алеуты	1) «180. Пояс острова Уналашки один»	1) «№ 69. Пояс с Острова Уналашки»
№ 2888-80 Корзина. Алеуты. И.Ф. Крузенштерн	1) «184. Сумка для поклажи стрел побольше две»	1) «№ 77. Сумка для поклажи... с Алеутских островов». 2) «Сумка для поклажи стрел с Алеутских о-в — 1»
№ 2520-25 Ножны. Атапаски? И.Ф. Крузенштерн	1) «185. Сумка из замши с бахромками две»	1) «Сумка для поклажи стрел (ножа) с Алеутских остр. 1808 г. подарена капит. Крузенштерном, ходившим кругом света на корабле “Надежда”»
№ 2520-26 Ножны. Атапаски?	1) «185. Сумка из замши с бахромками две»	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2868-29 Плетеная сумка. Алеуты. Д.И. Завалишин	1) «187. Книжка или бумажник, сделанный из травы кипрея, одна» (найдено у Лейт. Завалишина в 1826 г.)	1) «Книжка из травы кипрея, сделанная... на о. Уналашка — для работы одной книжки времени надо полгода»
№ 633-13 Сумочка. Алеуты	1) «190. Из сафьяна, обделанная шелком и волосами, одна»	
№ 633-11 Сумка. Кадьякцы	1) «191. Сумка, плетеная из травы, одна»	
№ 633-2 Сумочка. Кадьякцы. П.В. Повалишин	1) «192. Сумка, сделанная жителями острова Кадьяка из растений, две»	1) «№ 66. Сумка с острова Кадьяка». 2) «Сумка с о-ва Кадьяка — 1. От кап. Повалишина»
№ 633-12 Сумочка. Кадьякцы? П.В. Повалишин	1) «192. Сумка, сделанная жителями острова Кадьяка из растений, две»	1) «№ 89». 2) «Сумок, сделанных жителями о-ва Кадьяк, — 2. От кап. Повалишина»
№ 633-4 Корзина. Нутка. Н. Портлок?	1) «193. Искатов, выплетенных из корня, для разной поклажи одиннадцать» (2 корзины К. 2 р. Гагемейстера 1809 г.)	1) «№ 108. Искат, выплетенный из корня для разной поклажи, жителей острова Кадьяка». 2) «Искат, выплетенный из корня жителями о-ва Кадьяка, для разной поклажи — 1. От кап. Лисянского»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2552-1 Корзина. Кадьякцы. Л.А. Гагемейстер?	1) «193. Искатов, выплетенных из корня, для разной поклажи одиннадцать» (2 корзины К. 2 р. Гагемейстера 1809 г.)	1) «№ 67. Искат или сосуд, выплетенный из корня, для держания воды, жителей острова Кадьяка». 2) «Искат, выплетенный из корня, для ношения воды жителей острова Кадьяк — 1. От кап. Лисянского»
№ 633-29/1 Сосуд. Тлинкиты. В.М. Головнин	1) «194. Сосудов деревянных, кои жители северо-западных берегов употребляют, четыре» (2 — Кап. 2 р. Головнин в 1819 г.)	1) «№ 185–186. Сосуды деревянные, употребляемые жителями северо-западного берега Америки, числом два». 2) «Сосуды деревянные, употребляемые жителями северо-западного берега Америки, — 2» В.М. Головнин
№ 633-30 Ящик. Тлинкиты. В.М. Головнин	1) «194. Сосудов деревянных, кои жители северо-западных берегов употребляют, четыре» (2 — Кап. 2 р. Головнин в 1819 г.)	2) «Сосуды деревянные, употребляемые жителями северо-западного берега Америки, — 2» В.М. Головнин
№ 633-17 Шляпа. Кадьякцы. В.М. Головнин?	1) «195. Шляп раскрашенных, сделанных из кореньев острова Кадьяка, семь» (шляпа работы Чукотской (Чугачской. — *С.К.*) земли к. 2 р. Головнин 1819 г.)	1) «№ 112. Шляпа корневая раскрашенная, жителей острова Кадьяка». 2) «Шляпа корневая, раскрашенная жителями о-ва Кадьяк, — 1. От кап. Лисянского»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 633-18 Шляпа. Чугачи. Н. Портлок	1) «195. Шляп раскрашенных, сделанных из кореньев острова Кадьяка, семь» (шляпа работы Чукотской (Чугачской. — *С.К.*) земли к. 2 р. Головнин 1819 г.)	1) «№ 113. Шляпа корневая раскрашенная, жителей острова Кадьяка». 2) «Шляпа корневая раскрашенная, жителей о-ва Кадьяк — 1. От кап. Скотта»
№ 633-16 Шляпа. Чугачи. Ю.Ф. Лисянский?	1) «196. То же с высокою верхушкою из цилиндрических штук одна» (Кап. Лазарев 1824)	1) «№ 115». 2) «Тайонская шляпа с побрякушками в середине жителей о-ва Кадьяк — 1. От кап. Лисянского»
№ 2448-10 Маска. Тлинкиты. В.М. Головнин	1) «200. Масок ситхинских жителей двенадцать» (5 — К. Л. Повалишин и 7 — Лисянский, 1806)	1) «№ 184». 2) «Нарядная маска жителей с северо-западного берега Америки около острова Ситхи — 1» (В.М. Головнин)
№ 2454-14 Боевой шлем. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «200. Масок ситхинских жителей двенадцать» (5 — К. Л. Повалишин и 7 — Лисянский, 1806)	1) «№ 57. Маска жителей Ситхских». 2) «Маска жителей Ситки — 2. От кап. Лисянского»
№ 2448-17 Наголовник. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «200. Масок ситхинских жителей двенадцать» (5 — К. Л. Повалишин и 7 — Лисянский, 1806).	1) «№ 58. Маска жителей Ситхских». 2) «Маска жителей Ситки — 2. От кап. Лисянского»
№ 2888-89 Охотничья шляпа. Кадьякцы. Ю.Ф. Лисянский	1) «201. Шишаков с масками на оных, восемь». 2) «Каска нерпичьих охотников»	1) «№ 54. Каска нерпичьих охотников острова Кадьяка». 2) «Каска нерпичьих охотников о-ва Кадьяка — 1»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2448-18 Наголовник. Тлинкиты. В.М. Головнин	1) «202. Головной наряд с фигурою, птичьим носом один» (Кап. 2 р. Головнин 1819 г.)	2) «Головной наряд жителей Калифорнии — 1»
№ 2868-221 Маут. Кадьякцы. Л.А. Гагемейстер	1) «204. Шнурков разных тоже из рыбьих жил мотков пять» (К.Л. Повалишин и Лисянский в 1806 г.)	1) «№ 212». 2) «Ниток жильных кадьякской вязки — 2 пучка» (от капитан-лейтенанта Л.А. фон Гагемейстера)
№ 633-31/1 Рубаха. Тлинкиты. М.П. Лазарев?	1) «205. Выделанной толстой оленьей кожи платье одно»	
№ 633-1 Игральные палочки. Тлинкиты. Л.А. Гагемейстер	1) «210. Колошенские игры в кожаных сумках две»	1) «№ 210. Игра колошенская в кожаной сумке». 2) «Игра колошенская в кожаной сумке — 1» (от капитан-лейтенанта Л.А. фон Гагемейстера)
№ 633-5 Игральные палочки. Тлинкиты. Л.А. Гагемейстер	1) «211. То же в искате одна» (Кап. Лейт. Гагемейстер 1819)	
№ 2539-1 Наконечник остроги. Тлинкиты. П.В. Повалишин	1) «213. Удочек в разных видах четыре»	1) «№ 79». 2) «Уда для ловли рыбы палтусные — 1»
№ 2888-91 Поплавок в виде фигуры орла. Тлинкиты	1) «213. Удочек в разных видах четыре»	1) «17. № ам. 248. Ад. Д.» (Адмиралтейский департамент. — *С.К.*)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2539-2 Крючок для ловли палтуса. Тлинкиты	1) «213. Удочек в разных видах четыре»	1) Надпись на предмете: «NA. 18»
№ 2539-4 Крючок для ловли палтуса. Тлинкиты	1) «213. Удочек в разных видах четыре»	1) Надпись на предмете: «19»
№ 633-10 Удочка. Чугачи. Н. Портлок	1) «214. Удочек для рыбы палтусины поступило от Капитана Скотта 22 Генваря 1808 г.»	1) «Уда для рыбы палтусины. 1808 г. Поступила по указу ГАД 22 генв. под № 279 от Капит. 1-го ранга Скотта»
№ 633-26 Футляр для бритвы. Алеуты. И.И. Сизов	1) «216. Ящиков костяных для бритв три»	1) Надпись на предмете: «От Сизова»
№ 633-27 Футляр для бритвы. Алеуты. И.И. Сизов	1) «216. Ящиков костяных для бритв три»	1) Надпись на предмете: «Лисьевских алеут»
№ 633-19 Ложка. Алеуты. Ю.Ф. Лисянский	1) «219. Ложек деревянных четыре» (2 К.Л. Лисянский 1806 г.)	1) «№ 73. Ложка жителей Алеутских островов». 2) «Лодка Алеутских о-в — 1. От кап. Крузенштерна»
№ 633-20 Ложка. Алеуты. Ю.Ф. Лисянский	1) «219. Ложек деревянных четыре» (2 К.Л. Лисянский 1806 г.)	2) «Лодка Алеутских о-в — 1»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 4193-63 Скребок. Эскимосы	1) «220. Гребенок в виде лап с когтями две»	
№ 633-22 Древко от лучка для сверления. Эскимосы	1) «221. Журналы жителей Берингова пролива из кости, четыре»	
№ 633-23 Рукоятка от сосуда. Эскимосы	1) «221. Журналы жителей Берингова пролива из кости, четыре»	
№ 633-24 Рукоятка от сосуда. Эскимосы	1) «221. Журналы жителей Берингова пролива из кости, четыре»	
№ 633-25 Древко от лучка для сверления. Эскимосы	1) «221. Журналы жителей Берингова пролива из кости четыре»	
№ 2539-40 Курительная трубка. Тлинкиты	1) «227. Трубок курительных с медною оправою деревянных четыре»	1) Надпись на предмете: «12»
№ 2539-30 Гребень. Тлинкиты	1) «233. Деревянная гребенка с фигурами, одна»	1) Надпись на предмете: «12»
№ 633-36а,б Лабретки. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «234. Штучек деревянных, которые вкладываются в прорезь у губ, две» (Кап. Лисянский, 1806)	
№ 633-37 Кисточка. Тлинкиты	1) «236. Кисть или щеточка, одна»	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 2925-24 Камлейка. Эскимосы	1) «237. Камлеек из рыбьих кишок шесть» (одна К.Л. Повалишин, 1806)	1) «№ 141» 2) «Из кишок сделанная камлейка с о-ва Кадьяка — 1»
№ 2925-23 Камлейка. Эскимосы	1) «237. Камлеек из рыбьих кишок шесть» (одна К.Л. Повалишин, 1806)	
№ 2925-25 Камлейка. Эскимосы	1) «237. Камлеек из рыбьих кишок шесть» (одна К.Л. Повалишин, 1806)	
№ 2888-81 Рубаха. Кадьякцы	1) «240. Камлеек замшевых разных три» (1 — К. Л. Хрущева 1824 г.)	1) «№ 134». 2) «Кожаное платье из горла сивуча — 1»
№ 2930-75, 77 Гарпуны. Эскимосы. Ф. Штейн?	1) «245. Острогов с острова Нунивок с красными костяными концами четыре»	
№ 2888-23 Наконечник гарпуна. Кадьякцы. В.М. Головнин	1) «250. Каменных или аспидных копий без древок с острова Кадьяка пять» (штаб-лекарь Штейн в 1822 г.)	1) «№ 191. Копье, коим жители Кадьяка бьют китов». 2) «Копье, коим жители Кадьяка бьют китов, — 1» (В.М. Головнин)
№ 2888-24 Наконечник гарпуна. Кадьякцы. И.Ф. Крузенштерн	1) «250. Каменных или аспидных копий без древок с острова Кадьяка пять» (штаб-лекарь Штейн в 1822 г.)	1) «№ 50». 2) «Стрела с наконечником с о-ва Кадьяка — 1. От кап. Крузенштерна»
№ 633-33а, 33б Кинжал и ножны. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «251. Кинжалов древних Перуанцев железных три»	1) «№. Двухстороное ручное копье жителей древних Перру»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 633-34а, б Кинжал и ножны. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «251. Кинжалов древних Перуанцев железных три». 2) «Двустороннее ручное копье»	
№ 633-35 Кинжал. Тлинкиты. Ю.Ф. Лисянский	1) «251. Кинжалов древних Перуанцев железных три». 2) «Двустороннее ручное копье»	
№ 2888-29 Метательная дощечка. Кадьякцы. Ю.Ф. Лисянский	1) «258. Дощечек для бросания стрел с острова Кадьяка и Берингова пролива одиннадцать» (1 — К.Л. Хрущев 1824 г.). 2) «Доска, из которой бросают бобровые стрелы»	1) «№ 46. Доска, из которой бросают бобровые стрелы, с острова Кадьяка». 2) «То же еще одна — 1. От кап. Крузенштерна»
№ 2868-14 Метательная дощечка. Алеуты. И.И. Сизов	1) «258. Дощечек для бросания стрел с острова Кадьяка и Берингова пролива одиннадцать» (1 — К.Л. Хрущев, 1824)	1) Надпись на предмете: «Сизов»
№ 2667-18 Лук. Денайна. Н. Портлок	1) «259. Луков разных девятнадцать» (К.Л. Хрущев и К.Л. Лазарев, 1824)	1) «№ 59». 2) «Луков из Египта — 2»
№ 2915-30 Лук. Чугачи. Н. Портлок	1) «259. Луков разных девятнадцать» (К.Л. Хрущев и К.Л. Лазарев, 1824)	1) «№ 21. Лук с западного берега Америки». 2) «Лук с западного берега Америки — 1. NB от кап. Крузенштерна»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 4193-29 Лук. Нутка. Н. Портлок	1) «259. Луков разных девятнадцать» (К.Л. Хрущев и К.Л. Лазарев, 1824)	1) «№ 34. Лук из Нока Зунда». 2) «Лук из Зунда Нутка»
№ 633-6[1] Погремушка. Кадьякцы. В.М. Головнин	1) «263. Музыкальных инструментов из птичьих носков с Алеутских островов один» (Кап. 2 р. Головнин 1819 г.)	1) «№ 189. Музыкальных инструментов жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев». 2) «Музыкальных инструментов жителей Алеутских островов из носов птицы морских попугаев — 1» (В.М. Головнин)
№ 4193-12, 79 Ручные сани. Эскимосы. А.П. Лазарев?	1) «276. Малых санок или чунок с костяными полозьями 2» (Кап. Лейт. Лазарев 1824 г.)	
№ 4193-8/1–2 Лыжи. Эскимосы. А.П. Лазарев?	1) «277. Следов или лыж, употребляемых при промысле зверей жителями Берингова пролива, четыре штуки»	
№ 4193-9/1–2 Лыжи. Эскимосы. А.П. Лазарев?	1) «277. Следов или лыж, употребляемых при промысле зверей жителями Берингова пролива, четыре штуки»	

[1] В настоящее время эта погремушка находится на экспозиции Государственного музея истории религии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Окончание таблицы 3

Номер предмета / Название / Народ / Собиратель	**1) Порядковый номер и название предмета из списка № 1 «Ведомости редкостям». 2) Название из атласа Ю.Ф. Лисянского**	**1) Надпись на этикетке МГАД или на предмете. 2) Цитата из «Журнала»**
№ 4193-10 Лыжная палка. Эскимосы. А.П. Лазарев?	1) «278. К ним принадлежащая трость, одна»	
№ 633-32 Фигура головы медведя. Тлинкиты. М.П. Лазарев	1) «318. Идолов в виде бычачьей головы один»	
№ 633-31/2 Фигура выдры. Чугачи. М.П. Лазарев	1) «318. Идолов в виде жабы один»	

Ряд предметов коллекции Ю.Ф. Лисянского установлен при сравнении с рисунками из его атласа. Это боевые доспехи тлинкитов (№ 2454-7), охотничий головной убор кадьякцев (№ 2888-89), метательная дощечка кадьякцев (№ 2888-29), боевой шлем тлинкитов (№ 633-8). В «Ведомости редкостям» этот шлем и шлем № 633-9 записаны под одним номером 14 — «Масок или с личинами деревянных шишаков, две», что позволяет говорить об их принадлежности к коллекции одного собирателя. То же можно сказать о металлических кинжалах с ножнами. В атласе Ю.Ф. Лисянского изображен металлический кинжал (№ 633-35) с ножнами (№ 633-34б). По «Ведомости редкостям» кинжалы (№ 633-33а, б, 633-34а, б, 633-35) составляют комплект, поэтому все вышеупомянутые кинжалы отнесены к сборам Ю.Ф. Лисянского. Наличие рисунков предметов МАЭ в атласе к путешествию Ю.Ф. Лисянского — наиболее важный документ при установлении имени их собирателя.

Многие предметы из вышеприведенной таблицы можно соотнести со списками коллекций мореплавателей. Погремушке № 633-7 соответствует описание: «Род бубен, два круга, называе-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мых домны, сделанные из птичьих носов, щетом два — 2» [Курносов и др. 2005: 366]. К верхней части от церемониального головного убора № 2868-26 есть описание: «Различного рода рукоделий из соломы и коры сплетенных: сумки, корзинки и прочие, всех шесть — 6» [Там же]. Погремушке № 2448-24 соответствует описание: «Деревянных штук, род игрушек, четыре» [Там же]. Ложки алеутов (№ 633-19, 20) упомянуты в списке коллекции Ю.Ф. Лисянского, переданной в МГАД [Там же]. Что касается американских предметов из коллекции И.Ф. Крузенштерна, то он не был их собирателем, эти вещи И.Ф. Крузенштерн получил от Ю.Ф. Лисянского или П.В. Повалишина.

К собранию В.М. Головнина, кроме этикеток МГАД, есть этикетки, сделанные либо самим собирателем, либо по его распоряжению. Для примера перечислим несколько американских вещей из списка его коллекции, переданной в МГАД 9 октября 1819 г. В этом списке под номером 14 значится погремушка № 633-6, к которой есть этикетка «№ 14», к наконечнику гарпуна № 2888-23 есть этикетка «№ 18». На музейной этикетке к тлинкитскому наголовнику № 2448-18 написано: «Головной наряд с птичьим носом», что соответствует описанию внешнего вида этого предмета. Его принадлежность жителям Калифорнии в списке коллекции В.М. Головнина указана ошибочно. Ниже приводится перечень американских вещей из списка коллекции В.М. Головнина, переданной в МГАД.

«Разные редкости и модели от капитана 2-го ранга Головнина, собранные им во время путешествия

1. Модель двухлючной алеутской байдарки. <...>

4. Топор зеленой яшмы жителей с северо-западного берега Америки около широты 61° (№ 2925-2. — *С.К.*). <...>

6. Нарядная маска жителей с северо-западного берега Америки около острова Ситки (№ 2448-10. — *С.К.*). <...>

8. Модель трехлючной байдарки с Алеутских островов.

9. Сосуды деревянные, употребляемые жителями северо-западного берега Америки — 2 (№ 633-29/1, 30. — *С.К.*). <...>

11. Лук и стрелы Нового Альбиона (возможно, № 570-126, 154, 160. — *С.К.*). <...>

14. Музыкальный инструмент жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев (№ 633-6. — *С.К.*).

15. Головное украшение жителей Нового Альбиона. <...>

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

18. Копье, коим жители Кадьяка бьют китов (№ 2888-23. — *С.К.*). <...>

20. Головной наряд жителей Калифорнии (№ 2448-18. — *С.К.*). <...>

22. Черенок из моржовой кости работы жителей Кадьяка.

23. Сивучий пузырь, кои жители Алеутских островов привязывают к стрелам, коими они бьют бобров, и употребляют вместо сосудов для хранения жидкостей. <...>

26. Ковер, служащий нарядным платьем старшинам северо-западного берега Америки, сделанный из шерсти диких коз. <...>

33. Шляпа работы жителей Чугатской губы (№ 633-17. — *С.К.*). <...>

38. Наряд Калифорнийских индейцев (№ 736-295. — *С.К.*)» [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 248–249 об.].

Также удалось установить, что, кроме В.М. Головнина и участников первой русской кругосветной экспедиции, собирателями и дарителями ряда американских предметов МГАД были Л.А. Гагемейстер, И.И. Сизов, Андрей Петрович Лазарев, М.П. Лазарев, Д.И. Завалишин, С.П. Хрущев, С.Г. Скотт, Н. Портлок и, вероятно, Алексей Петрович Лазарев.

Английский моряк Степан Григорьевич Скотт (?–1813) поступил на русскую службу в 1783 г. в чине лейтенанта, в том же году на службу в русский военный флот перешел И.И. Биллингс. В кругосветных экспедициях С.Г. Скотт не участвовал, в русском флоте он дослужился до чина капитан-командора. В 1808 г. С.Г. Скотт передал в МГАД 992 предмета различных «редкостей» в четырех ящиках. Среди них были вещи народов Аляски, Новой Зеландии и Гавайских островов. В списке предметов МГАД, который известен как «Ведомость Бестужева», о деревянном сосуде, поступившем от С.Г. Скотта, сказано: «Коуш (ковш. — *С.К.*), обвязанный веревкою, сделанной дикими, который в продолжение вояжа употребляем был капитаном Портлок, от Сандвичевых островов, один» (цит. по: [Белков 2012: 179]). Здесь говорится о тлинкитском ритуальном сосуде, вырезанном в виде фигуры ворона, № 2539-15. По своей форме он действительно похож на ковш для воды [Тлинкиты 2007: 59]. Из вышеприведенной цитаты следует, что у С.Г. Скотта была коллекция, которую собрал **Натаниэл Портлок** (1748–1817). Впервые мысль о том, что в состав собрания С.Г. Скотта входили вещи участников третьей экспедиции

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Дж. Кука, высказал П.Л. Белков [Белков 2007: 55]. Он отметил, что к предмету № 736-239 из коллекции С.Г. Скотта есть старинная этикетка с надписью на английском языке: “Throwing sticks from New Zealand” [Белков 2010: 321]. Однако имя собирателя, от которого С.Г. Скотт получил этнографическую коллекцию, П.Л. Белков не назвал.

Н. Портлок родился на территории британских колоний в Северной Америке. В 1776–1780 гг. он участвовал в третьей экспедиции Дж. Кука. В 1785–1788 гг., командуя торговым судном «Король Георг», плавал в водах Аляски, зиму 1786–1787 гг. провел на Гавайских островах. В 1788–1793 гг. на судне «Ассистент» плавал в южной части Тихого океана и в Вест-Индии [Pierce 1990: 409–410]. Таким образом, Н. Портлок неоднократно бывал на Аляске, Гавайских островах и в Новой Зеландии — в районах, где была собрана коллекция, поступившая от С.Г. Скотта. Из американских предметов к коллекции Н. Портлока, кроме вышеупомянутого «ковша», относятся плетеная шляпа № 633-18, рыболовный крючок № 633-10 чугачей и три лука № 2667-18, 2915-30 и 4193-29. Ко всем из этих предметов приводятся документы, свидетельствующие о том, что они поступили от С.Г. Скотта. К луку № 2915-30, кроме двух этикеток МГАД и этикетки Ф.К. Руссова, имеются еще две этикетки: номерная с надписью от руки «31» и текстовая, на которой по-английски написано: “Bow made use of by the Natives of Prince Williams... Amer... Battles”. К луку № 4193-29, кроме этикеток МГАД, также есть две этикетки: номерная — «8» и текстовая, на которой удалось разобрать только первое слово — “Nootka”.

Эта коллекция выделяется из собрания МАЭ по народам Аляски. Плетеная шляпа чугачей украшена геометрическим орнаментом в виде ромбов [Эскимосы 2010: 412–413], что указывает на ее древность — она относится к изделиям XVIII в. Ранее плетеную шляпу № 633-18 относили к сборам В.М. Головнина, так как надпись на ее этикетке МГАД («№ 113. Шляпа корневая раскрашенная, жителей острова Кадьяка») соотносится с записью в «Ведомости редкостям» («195. Шляп раскрашенных, сделанных из кореньев острова Кадьяка, семь»; в примечании к этой записи сказано: «Шляпа работы Чукотской (Чугачской. — *С.К.*) земли к. 2 р. Головнин 1819 г.»). Крючок для ловли палтуса не имеет аналогов среди собрания МАЭ по народам Аляски [Там же: 189]. Воз-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

можно, он является изделием индейцев южной части северо-западного побережья Северной Америки. Тлинкитский сосуд в виде фигуры ворона сильно потерт, его резной орнамент лишен изящества, характерного для изделий тлинкитов, этот узор был вырезан без использования железных инструментов [Siebert, Forman 1967: 69]. То есть сосуд (№ 2539-15) был изготовлен до периода активных контактов тлинкитов с европейцами, которые начались в конце 1770-х годов. Лук усиленного типа чугачей (№ 2915-30) относится к боевому, а не к охотничьему оружию [Эскимосы 2010: 380]; в собрании МАЭ из десяти луков чугачей только два являются боевыми.

Как отмечалось, лук № 4193-29 принадлежит индейцам нутка острова Ванкувер. Предметов нутка конца XVIII — начала XIX в. в собрании МАЭ немного. Это деревянный гребень из сборов участников третьей экспедиции Дж. Кука (№ 505-21), поступивший в Кунсткамеру в 1790 г. через М.К. Бема [Корсун 2007: 108]. Маленькая плетеная корзина (№ 633-4) из собрания МГАД, боевая палица из кости (№ 2454-1) неизвестного происхождения. Она аналогична палицам нутка из сборов участников третьей экспедиции Дж. Кука [King 1981: 47]. Известно, что среди собрания МГАД было «оружие с мыса Нотки». Также в МАЭ имеется каменный ручной молот индейцев северо-западного побережья № 2930-43 [Тлинкиты 2007: 47]. К этому молоту есть рукописная этикетка «№ 7», похожая на некоторые старинные этикетки МГАД, имеющиеся на океанийских предметах музея. Возможно, этот ручной молот является изделием нутка. Ни один из русских мореплавателей не занимался сбором коллекций среди нутка, поэтому вышеперечисленные предметы — корзинка, палица и молот — возможно, относятся к коллекции Н. Портлока.

Сведения о том, что в собрание С.Г. Скотта входили вещи из сборов участников третьей экспедиции Дж. Кука, приведены в нескольких документах МГАД. В «Журнале» сказано: «Оружие диких, с Сандвического острова Отанги, отнятые у диких по взятии капитана Кука — 6. NB от капитана Скотта» [Курносов и др. 2007: 348]. Здесь говорится о том, что от С.Г. Скотта поступило шесть предметов вооружения гавайцев, отнятых у них после гибели Дж. Кука в феврале 1779 г. Соответственно, эти вещи могли быть собраны только участниками третьей экспедиции Дж. Кука, одним из которых и был Н. Портлок.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

К коллекции **Людвига Андриановича Гагемейстера** (1780–1833) относятся маут (№ 2868-221), набор игральных палочек в кожаном футляре (№ 633-1), еще один набор палочек в плетеном футляре (№ 633-5) и глиняный кувшин древних инков (№ 2520-1). Эти вещи упомянуты в списке его коллекции [Курносов и др. 2005: 369].

Кроме вышеупомянутого кувшина, к южноамериканскому собранию МГАД относятся три ритуальные палицы индейцев Бразилии (№ 765-58, 59, 60). Их собиратели не установлены.

Иван Иванович Сизов (Сизой) поступил на службу в Российско-Американскую компанию в 1815 г., в период с 1822 по 1825 г. служил управляющим на Прибыловых островах, а затем на острове Атка. Кому-то из мореплавателей он подарил два костяных футляра для бритвенных приборов. На одном из этих футляров написана его фамилия. Всего в собрании МГАД было три таких футляра, один из них привез М.П. Лазарев. Также фамилия «Сизов» написана на алеутской метательной дощечке (№ 2868-14).

Михаил Петрович Лазарев (1788–1851) в 1813–1816 гг. совершил первое кругосветное плавание, командуя судном Российско-Американской компании «Суворов». Летом 1815 г. это судно находилось в Русской Америке. В 1887 г. из Императорского Эрмитажа в МАЭ поступила коллекция из четырех перуанских глиняных сосудов (№ 2029). Возможно, они происходят из сборов М.П. Лазарева. В 1819–1821 гг. М.П. Лазарев принимал участие в кругосветной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена. В 1822–1825 гг. он совершил третье кругосветное плавание, командуя шлюпом «Крейсер», во время которого несколько месяцев в 1823–1824 гг. находился в Русской Америке.

Коллекция М.П. Лазарева, собранная во время экспедиции на «Крейсере», поступила в МГАД в 1825 г. Два ее предмета определены достаточно точно. Первый предмет — фигура речной выдры с вырезанной из дерева головой духа внутри нее (№ 633-31/2). В «Ведомости редкостям» о ней сказано: «Идолов в виде жабы, один». Второй предмет — вырезанная из дерева голова медведя (№ 633-32): «Идолов в виде бычачьей головы, один». Эти названия согласуются со списком его коллекции, где они названы следующим образом: «Идолов бычачья голова, два» [Курносов и др. 2005: 376]. Вероятно, к сборам М.П. Лазарева относится замшевая рубаха тлинкитов (№ 633-31/1), к которой подходит цитата: «Рубаха

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

замшевая, одна» [Там же]. До недавнего времени в музейной документации предметы № 633-31/1 и № 633-31/2 были зарегистрированы под одним номером — № 633-31, что позволяет предположить их происхождение из сборов одного собирателя. Еще одним доводом в пользу того, что эти вещи относятся к сборам М.П. Лазарева, является отсутствие к ним этикеток МГАД. Как упоминалось, коллекции, поступившие в МГАД после мая 1820 г., не имеют «фирменных» этикеток этого музея. Соответственно, шляпа чугачей (№ 633-16) и рубаха кадьякцев (№ 2888-81), к которым есть этикетки МГАД, сделанные до мая 1820 г., исключены из сборов М.П. Лазарева и С.П. Хрущева. Их коллекции поступили в МГАД в 1825 и 1824 гг. Ранее эта шляпа и рубаха относились мной к сборам М.П. Лазарева и С.П. Хрущева [Эскимосы 2010: 252, 400].

Дмитрий Иринархович Завалишин (1804–1892) служил мичманом на шлюпе «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева. В «Ведомости редкостям» под порядковым номером 187 значится плетеная сумочка. Известно, что две алеутские сумочки были изъяты у Д.И. Завалишина в 1826 г. при его аресте после восстания декабристов. Одна из них находится в ЦВММ, а другая — в МАЭ (это сумочка № 2868-29, на музейной карточке к которой наклеена бирка с номером 187, что позволяет именно ее отнести к сборам Д.И. Завалишина).

Андрей Петрович Лазарев (1787–1849) — брат М.П. Лазарева, в 1822–1824 гг., командуя шлюпом «Ладога», совершил кругосветное плавание, в 1823 г. находился в Русской Америке. Во время экспедиции А.П. Лазарев собрал многочисленную естественнонаучную коллекцию, из этнографических предметов по народам Америки в ее состав входили:

«61. Аспидная трубка колошенская.<...>

69. Алеутская шапка, употребляемая при промыслах.<...>

72. Две калифорнийские корзинки корневые.

73. Две рукоятки к стрелам.

74. Кожа тюленя, употребляемая при промысле бобров.<...>

79. Лук и девятнадцать стрел, употребляемых алеутами» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 599. Л. 8 об. — 9].

Из состава этой коллекции к настоящему времени удалось выявить только алеутскую шляпу-козырек № 2868-43, на которой была этикетка «№ 69». Аналогичные этикетки имеются и к коллекции С.П. Хрущева, они соответствуют порядковым номерам

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

списка его коллекции. Эти рукописные этикетки были сделаны сотрудниками МГАД в 1824 г.

Если ручные сани эскимосов (№ 4193-12), которые использовались для перевозки туш убитых тюленей, действительно относятся к сборам офицера по фамилии Лазарев, как указано в «Ведомости редкостям», то им может быть Алексей Петрович Лазарев — участник экспедиции М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева. Соответственно, он же является собирателем и других вещей эскимосов, перечисленных в «Ведомости редкостям» под порядковыми номерами с 276 по 278.

Степан Петрович Хрущев (1790–1865) в 1821–1824 гг. в чине лейтенанта совершил кругосветное плавание на шлюпе «Аполлон». 31 марта 1822 г. после кончины командира шлюпа капитана 1-го ранга И.С. Тулубьева С.П. Хрущев принял командование судном [Гринев 2009: 577]. В Русскую Америку «Аполлон» прибыл 10 октября 1822 г., зиму 1822/23 г. его экипаж провел в Калифорнии, с 9 апреля по 3 сентября шлюп находился в водах Аляски, а затем вновь отправился в Калифорнию. В обратное плавание «Аполлон» вышел 12 января 1824 г. Коллекция С.П. Хрущева поступила в МГАД в октябре 1824 г. Приведем те части из списка его коллекции, где перечислены американские вещи. В настоящее время на музейных этикетках некоторых предметов МАЭ написаны порядковые номера, соответствующие номерам этого списка.

«Реестр редкостей,
собранных во время вояжа на шлюпе Аполлон
под командою капитан-лейтенанта Хрущева, посылаемые
в Музеум Государственного Адмиралтейского департамента
<...>

25. Крючок от уды Колошенской для ловления палтусов.

26. Маска Колошенская, употребляемая при игрищах.

27. Модель Колошенскаго бата (№ 2520-3. — *С.К.*).

28. Уналашенская шапка китобоев (№ 2868-40. — *С.К.*).

29. Алеутская корневая шляпа.

30. Модель Лисьевской однолючной китобойной байдарки с прибором. <...>

32, 33, 34. Головной убор Калифорнийских индейцев.

35. Манщик или чучела нерпичья для ловли оных.

36. Линь из жил к манщику нерпичьему.

37. Маут, плетенный из жил (№ 2888-71. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

38. Сумка кишечная.

39. Камлейка праздничная алеутская.

40. Парка женская из урильих шеек.

41. Одеяло такое же.

42. Нитки и шнурки из жил алеутские (№ 2868-222. — *С.К.*).

43, 44. Бумажники работы алеуток (№ 633-14, 15. — *С.К.*).

45. Трубка аспидная Колошенская.

46. Топор моржовой кости Агалехмутской (№ 2925-1. — *С.К.*). <...>

58. Лук и стрелы Калифорнийских индейцев. <...>

60. Лук и стрелы с острова Укивока (King Island) (№ 2913-20, № 3235-38, 39. — *С.К.*).

61. Лук и стрелы Медной реки (№ 2667-19. — *С.К.*).

62. Лук и стрелы северных народов Берингова пролива (№ 2930-70. — *С.К.*).

63. Доска и различные алеутские стрелы для битья морских зверей.

64. Стрелы Кенайской губы для битья птиц.

65. Орудия жителей острова Нунивок (№ 2925-132. — *С.К.*).

66. Корзина работы Калифорнийских индейцев (№ 570-101. — *С.К.*).

67. Гранаты, употребляемые жителями Северо-Западной Америки иногда вместо пуль» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 764. Л. 28–30].

Предметы МАЭ, музейные номера которых указаны в скобках, имели рукописные этикетки: № 28, 37, 42, 43, 44, 46, 60, 61, 62, 65, 66. По узору из фигур животных лук (№ 2913-20) напоминает изделие эскимосов селения Катмай, находившегося на восточном берегу полуострова Аляска. На стреле № 3235-39 есть надписи карандашом: «о. Укивок» и «о. Кинг».

Таким образом, выявлено 112 американских предметов (91 — по «Ведомости редкостям», 3 предмета «неизвестного происхождения» индейцев нутка, которые могут относиться к коллекции Н. Портлока; 3 предмета индейцев Бразилии, 1 — по списку А.П. Лазарева, 14 — по списку С.П. Хрущева), переданных в 1828 г. из собрания МГАД в Кунсткамеру. Установление фамилий собирателей предметов из коллекций мореплавателей имеет большое значение, так как эти данные позволяют определить их этническую принадлежность и время бытования отдельных

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вещей. В ряде случаев даже несколько слов из списков коллекций мореплавателей дают новую информацию. Например, в вышеприведенном списке С.П. Хрущева об алеутской шляпе-козырьке (№ 2868-40) сказано: «Уналашенская шапка китобоев». Это единственное сообщение в русских источниках о назначении алеутских шляп с зооморфным узором. Китовая охота у алеутов сопровождалась рядом церемоний и являлась занятием небольшой группы посвященных, этим объясняется чрезвычайная редкость в музейных собраниях алеутских шляп с реалистическими рисунками.

Также необходимо указать на вещи, которые могут происходить из собрания МГАД. В коллекции № 2868 зарегистрировано несколько алеутских шляп-козырьков, собиратели которых неизвестны. В «Ведомости редкостям» сказано, что из МГАД в Кунсткамеру передали восемь шляп-козырьков. После того как собиратели двух шляп (№ 2868-43, 40) установлены, можно предположить, что шляпы-козырьки № 2868-44, 84, 42, 80, 83, 106 также относятся к сборам русских мореплавателей. Они могли поступить в Кунсткамеру из МГАД в 1828 г., в отношении других деревянных алеутских шляп МАЭ есть сведения либо об их собирателях, либо о том, из каких учреждений они были переданы.

Собрание Ф.П. Литке

В 1930 г. из Военно-морского музея (преемника МГАД / Морского музея) в МАЭ передали этнографическую коллекцию по алеутам и эскимосам № 4104. То, что она была собрана до продажи Русской Америки в 1867 г., не вызывает сомнения. Бóльшую часть коллекции составляют орудия морской охоты, модели байдарок и отдельные части костюма морских охотников: камлейки, шляпы-козырьки, дорожные сумки. Некоторые вещи в составе этой коллекции уникальны, их аналогов нет в МАЭ. Например, церемониальный головной убор № 4104-9, форма которого символизирует фигуру птицы. Об использовании подобных головных уборов И.Е. Вениаминов сообщал: «Была еще в употреблении круглая шапочка, сделанная из нерпичьей кожи, вышитая оленьей шерстью, с длинною косою из ремешков назади и с вышитым языком впереди» [Вениаминов 1840, II: 219].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Многие предметы коллекции № 4104 очень хорошего качества, они практически новые и не использовались в быту. Это говорит о том, что эти вещи были сделаны по заказу. Уже упоминалось, что сбором этнографических коллекций по специальным инструкциям ИАН занимались участники только трех кругосветных экспедиций: И.Ф. Крузенштерна — Ю.Ф. Лисянского, М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева, Ф.П. Литке — М.Н. Станюковича. Возможно, коллекция № 4104 была собрана участниками последней экспедиции.

В 1826–1829 гг. состоялась комплексная экспедиция по исследованию побережья северной части Тихого океана на военных шлюпах «Моллер» и «Сенявин». Общее руководство экспедицией и командование шлюпом «Моллер» было поручено Михаилу Николаевичу Станюковичу (1786–1869). **Федор Петрович Литке** (1797–1882) командовал судном «Сенявин». Главная задача экспедиции состояла в проведении гидрографических работ в северной части Тихого океана.

В Русскую Америку «Моллер» прибыл 30 августа 1827 г., когда судно стало на якорь в Гаванском селении (Капитанская гавань) на острове Уналашка. Здесь судно оставалось до 5 сентября, а затем взяло курс на Ново-Архангельск, где экипаж находился с 21 сентября по 21 октября. Зиму 1827/28 г. провели на Гавайских островах. Вновь «Моллер» прибыл на Уналашку 27 апреля 1828 г. В мае экипаж проводил опись Алеутских островов, а с 3 июня — северной части полуострова Аляска от Исаноцкого пролива (отделяющего полуостров Аляска от острова Унимак) до устья реки Накнек. 26 июля судно вернулось на Уналашку, а 3 августа отправилось в обратный путь в Россию. В состав экипажа «Моллера» входили художник П.Н. Михайлов и натуралист И. Кастальский.

Шлюп «Сенявин» находился в водах Русской Америки летом 1827 г. — около пяти недель в Ново-Архангельске, затем посетил Уналашку, Прибыловы острова, исследовал о. Св. Матвея и останавливался у Командорских островов. В состав экипажа «Сенявина» входили ученые — натуралист Андрей Карлович (Карл Генрих) Мертенс (1796–1830), минералог и художник Александр Филиппович Постельс (1801–1871), естествоиспытатель и художник Фридрих Генрих Киттлиц (1799–1874). Они собрали большое количество одежды, оружия, домашней утвари и украшений различных народов, в том числе населения Русской Америки. Неко-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

торые из этих предметов изображены в атласе рисунков А.Ф. Постельса и Ф.Г. Киттлица.

Что касается этнографических коллекций по народам Русской Америки, то после возвращения в Санкт-Петербург их часть передали в Азиатский музей и, вероятно, в Морской музей. Непосредственно в Кунсткамеру в 1831 г. поступила небольшая коллекция из 28 номеров от Ф.П. Литке. В настоящее время на некоторых предметах музея или на этикетках к ним имеются надписи, указывающие на их происхождение из сборов Ф.П. Литке. Это фигурки птичек из моржовой кости эскимосов юпик (№ 2937-31, 32, 39–60), бола (№ 2925-16–18), курительная трубка и луки эскимосов залива Нортон (№ 2925-134, 4157-96, 97, 4193-16). В виде отдельной коллекции, относящейся к сборам Ф.П. Литке, в МАЭ зарегистрирован лук № 569-1. Колчан со стрелами к нему находится в отделе народов Сибири № 752-1. В коллекции Ф.П. Литке есть предметы эскимосов залива Нортон, хотя экипаж «Сенявина» не посещал данный район. Эти вещи Ф.П. Литке мог приобрести во время стоянки в Ново-Архангельске. Он писал: «Не довольствуясь торговлей, которая вообще не была богата, колониальное правление ежегодно посылало суда для мены с жителями азиатского и американского берегов и с островитянами Берингова моря и недавно решило образовать новое поселение на острове Стюард, лежащем в заливе Нортон, при устье большой реки Квихпах, и намерено основать еще факторию внутри суши близ этой же реки» [Литке 1948: 69].

Об американском собрании А.Ф. Постельса, значительную часть которого также составляют изделия из моржовой кости азиатских эскимосов, будет сказано в дальнейшем, при перечислении коллекций, поступивших в МАЭ из музея ИРГО в 1891 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава III

ИССЛЕДОВАНИЯ И.Е. ВЕНИАМИНОВА В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Православный миссионер **Иван (Иоанн) Евсеевич Вениаминов** (митрополит Иннокентий, 1797–1879) не передавал коллекций в Кунсткамеру / Этнографический музей. Однако в книге Владимира Степановича Иконникова (1841–1923) сказано, что среди собрания музея Императорского Русского географического общества были «принадлежности алеутского наряда (от Иннокентия, архиеп. Камчатского)», то есть от И.Е. Вениаминова [Иконников 1892: 1024–1025]. В 1891 г. музей ИРГО закрыли, а его этнографические коллекции передали в МАЭ.

Вклад И.Е. Вениаминова в изучение народов Русской Америки был признан отечественными и зарубежными учеными уже в 1840-е годы. Он проводил исследования на Аляске при содействии и поддержке ИАН. Его научные работы обсуждались и рекомендовались к изданию на Конференциях — общих собраниях действительных членов академии. В 1835 г. академик Яков Иванович Шмидт (1779–1847) дал положительный отзыв на рукопись алеутской грамматики И.Е. Вениаминова и предложил ее опубликовать. В сентябре 1836 г. Конференция приняла решение после грамматики опубликовать словарь алеутского языка [Летопись 2002: 255, 262]. В феврале 1841 г. Конференция одобрила работу И.Е. Вениаминова о тлинкитском и кадьякском языках. 30 декабря 1846 г. на заседании историко-филологического отделения ИАН директор Этнографического музея академик А.М. Шегрен представил работы И.Е. Вениаминова «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» и «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Там же: 350]. Книги И.Е. Вениаминова печатались в академической типографии, в 1840 г. вышли «Записки об островах Уналашкинского отдела» [Вениаминов 1840], в 1846 г. — «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» [Вениаминов 1846] и «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Вениами-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нов 1846а]. Таким образом, есть основания рассматривать деятельность И.Е. Вениаминова в рамках исследований по американистике, проводившихся как в ИАН, так и в Этнографическом музее, который в 1837–1845 гг. находился под прямым управлением Конференции, так как в тот период в Этнографическом музее не было штатных сотрудников.

Призвание на служение в Русскую Америку

В 1807–1818 гг. И.Е. Вениаминов учился в семинарии города Иркутска. После окончания семинарии его назначили дьяконом, а затем священником Благовещенской церкви в Иркутске. О причинах, побудивших его уехать в Русскую Америку, И.Е. Вениаминов сообщает в письме к обер-прокурору Синода Николаю Александровичу Протасову (1798–1855) от 2 июля 1845 г.: «Что же предпринять и делать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестие и нравственность в простом народе? Учить, и учить с начала, с основания, то есть начать учить детей с самого малого возраста, даже с двух лет. <...> Мысль эта родилась во мне еще в Иркутске, и я представил ее тамошнему преосвященному Михаилу (в виде проекта), который уважил ее и предписал всем градским священникам поступать по моему проекту. Но никто из моих собратьев не хотел исполнить это, я ни в ком не нашел единомыслящих со мною и таких, которые бы поддержали меня и содействовали мне, кроме одного моего диакона. Это чрезвычайно меня огорчило, но Господь наградил меня за то: Он дал мне желание ехать в Америку. Тогда как я получил это желание, первая мысль моя была: “Вот там-то я уже буду действовать один и буду учить когда и как хочу”» [Письма 1897: 140].

Как следует из этого письма, в Иркутске осуществить организацию церковно-приходских школ И.Е. Вениаминову не удалось. Это и стало главной причиной, почему он выразил добровольное желание поехать в Русскую Америку. В ряде публикаций сообщается, что И.Е. Вениаминов решил отправиться на Уналашку под влиянием бесед с Иваном Васильевичем Крюковым (1773–?), который прожил в Америке 42 года. И.В. Крюков много лет служил на острове Унга, в 1806 г. вместе с тоеном Иваном Степановичем Глотовым (1747–?) построил часовню на острове Умнак. В 1813–1822 гг. он был правителем Уналашкинского отде-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ла, в 1822 г. выехал в Ново-Архангельск, а оттуда — на родину, в Иркутск. И.Е. Вениаминов писал о И.В. Крюкове: «Тот выходец (из Уналашки) был видимою причиною того, что я уехал в Америку. Но не рассказы его <...> пленили меня» (цит. по: [Барсуков 1883: 12]).

В мае 1823 г. И.Е. Вениаминов отправился из Иркутска к новому месту службы и 20 октября 1823 г. прибыл в Ново-Архангельск на острове Ситка, где провел более восьми месяцев. Он сразу же организовал церковно-приходскую школу, в которой преподавал по средам и пятницам. В свободное время И.Е. Вениаминов составлял словарь алеутского языка и выучил более двухсот слов. В Ново-Архангельске он познакомился с К.Т. Хлебниковым, которого по праву называют летописцем Русской Америки. К.Т. Хлебников порекомендовал И.Е. Вениаминову во время служения на Алеутских островах собрать коллекцию минералов и составить «исторические записки».

На остров Уналашку в Гаванское селение (по-алеутски Иллюлюк) И.Е. Вениаминов прибыл 29 июля 1824 г. Вместе с ним приехали его мать Фекла Саввишна Попова (1766–1839), брат Стефан Евсеевич Попов (1803–1862), жена Екатерина Ивановна Вениаминова (Шарина, 1797–1839) и ее сестра Мария, сын Иннокентий и дочь Екатерина. Оказалось, что на Уналашке не было условий не только для миссионерского служения, но и для проживания священника. Несмотря на это, И.Е. Вениаминов сразу же приступил к организации церковно-приходской школы, открытие которой состоялось 12 марта 1825 г. Первый год на Уналашке семья Вениаминовых прожила в бараборе — алеутском жилище полуподземного типа. Летом 1825 г. И.Е. Вениаминов и его брат построили небольшой деревянный дом. Одновременно вместо полуразвалившейся часовни они начали строить церковь и здание для церковно-приходской школы. Строительные материалы для сооружения церкви были доставлены из Ново-Архангельска 22 мая 1825 г. на судне «Булдаков». 29 июня 1826 г. первая церковь на Алеутских островах — храм в честь Вознесения Господня — был освящен, и в нем стали проводиться регулярные службы.

В апреле 1825 г. И.Е. Вениаминов предпринял первый объезд алеутских селений своего прихода. Его сопровождал переводчик, сын И.В. Крюкова, креол Степан Иванович Крюков (?–1862) — управляющий артелью на острове Умнак. Это путешествие про-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

должалась с 13 апреля по 16 мая. На Уналашке они посетили селения Макушинское (Макуша), Кашигинское (Кошига), Черновское (Иккалга), Веселовское (Тачикалла) и Пестряковское (Игогнак); на острове Умнак — Туликское (Тулик) и Речешное (Никольское, по-алеутски Самонах) [Journals 1993: 28–33]. В дальнейшем путешествия по своему приходу И.Е. Вениаминов совершал почти каждый год. Он предпринимал такие поездки в апреле или мае после празднования Пасхи и чередовал посещение Уналашки и Умнака с посещением Унги, Унимака и полуострова Аляска.

Переписка между И.Е. Вениаминовым и правителем новоархангельской конторы Российско-Американской компании К.Т. Хлебниковым продолжалась с 1824 по 1836 г. В письме К.Т. Хлебникову от 6 августа 1826 г. И.Е. Вениаминов писал: «Вы изволите просить меня о доставлении вам повести о Соловьеве и др. Скажу вам, что я не думал никогда быть сочинителем, ничего не собирал, но если угодно вам <...> я постараюсь вам доставить все то, что я смогу спросить-узнать-собрать-заметить-сказать и проч., проч. касательно здешних происшествий» [Письма 1994: 160]. Таким образом, именно по настоянию К.Т. Хлебникова И.Е. Вениаминов начал писать свою книгу «Записки об островах Уналашкинского отдела». Если И.Е. Вениаминов собирал сведения только об одном административно-территориальном отделе русских колоний в Америке, то К.Т. Хлебников готовил обобщающую работу — «Записки о колониях Российско-Американской компании в Америке».

Создание алеутской письменности

В 1826 г. И.Е. Вениаминов начал перевод на алеутский язык краткого катехизиса, изданного в России в 1823 г. При создании алеутской письменности он взял за основу церковнославянский алфавит и дополнил его надстрочными знаками. В начале марта 1826 г. в Гаванское селение приехал тоен островов Тигалда и Акун Иван Гаврилович Паньков (1778?–1849). По-русски он говорил без акцента и знал основные молитвы и порядок церковной службы. С этого времени началась их совместная работа по переводу церковных книг на алеутский язык. Уже в мае 1826 г. И.Е. Вениаминов подготовил первый вариант перевода на алеутский язык катехизиса [Journals 1993: 46].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В апреле–июне 1827 г. И.Е. Вениаминов совершил вторую поездку по своему приходу, в которой его сопровождал переводчик — алеут Даниил Кузякин (?–1831). Они вышли в плавание 24 апреля на боте «Уналашка» под командованием морехода-креола Федора Федоровича Степанова (1795–1838). 5 мая прибыли в селение Унгинское (Греко-деларовское) на острове Унга. 13 мая — в селение Павловское на полуострове Аляска, здесь И.Е. Вениаминов читал алеутам катехизис на их языке. Также на полуострове Аляска они посетили алеутские селения Бельковское и Моржовское (Кагатык). На обратном пути вновь посетили Унгу и 11 июня возвратились на Уналашку [Ibid.: 49–55]. В период с 8 июля по 11 августа И.Е. Вениаминов совершил поездку на Прибыловы острова.

В 1827 г. он отправил рукопись перевода катехизиса иркутскому епископу Михаилу (М.И. Бурдуков, ?–1830). В 1828 г. вопрос о публикации катехизиса на алеутском языке обсуждался в Синоде. Так как к этому времени была опубликована новая редакция краткого катехизиса, то И.Е. Вениаминову отказали в публикации и предложили сделать перевод на алеутский язык нового варианта издания катехизиса. Большое влияние на И.Е. Вениаминова как лингвиста и этнографа оказал мореплаватель Ф.П. Литке. Они познакомились в августе 1827 г. во время стоянки шлюпа «Сенявин» на Уналашке. Ф.П. Литке писал о деятельности И.Е. Вениаминове: «Он в короткое время узнал алеутский язык настолько, что мог на него перевести катехизис, и как этим, так и кротким и разумным обращением снискал доверенность островитян в такой степени, что в ежегодные посещения отдаленных мест Уналашкинского отдела всегда находит готовых обратиться к вере, между тем как прежние его духовные дети начинают делаться христианами не по одному имени. Свободное от пастырских обязанностей время посвящает он наблюдению природы. Делая большей частью сам нужные для того инструменты. От его трудолюбия можем мы ожидать со временем основательных сведений об Алеутских островах и их жителях» [Литке 1948: 83].

В 1828 г. во время миссионерской поездки по приходу И.Е. Вениаминова сопровождал И.Г. Паньков. 13 апреля И.Е. Вениаминов прибыл в селение Артельновское (Чулках) на острове Акун, затем посетил острова Тигалда, Атанок и Акутан, на Уналашку он возвратился 24 апреля [Journals 1993: 76–78]. В 1829 г. путешествие И.Е. Вениаминова по приходу продолжалось с 25 апреля по

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1 июня. За это время он посетил остров Унгу и селения Павловское, Бельковское, Моржовское на полуострове Аляска; Шишалдинское (Сисагук), Погромное и Носовское на острове Унимак; Артельновское на острове Акун [Ibid.: 98–103]. В селении Бельковском алеут Иван Курбатов передал И.Е. Вениаминову свою запись на алеутском языке пересказа некоторых положений из Нового Завета. И.Е. Вениаминов отметил, что это первое сочинение, самостоятельно сделанное алеутом на своем языке [Вениаминов 1846: 85]. В конце 1820-х годов он также работал над составлением «исторических записок» по описанию Алеутских островов и их населения. В письме к К.Т. Хлебникову от 9 августа 1829 г. И.Е. Вениаминов писал: «В рассуждении записок моих вы изволите говорить, что они полны и ясны, а потому и просите украсить их моим именем и пр. Позвольте попросить вас не делать этого. 1-е. Потому что я совершенно не желаю быть каким-либо писателем или марателем. Но второе — потому что они слогом очень-очень нехороши <...>, если записки мои и считать нитью, то надобно вам много потребить труда, чтобы по оным дойти до клуба (клубка. — *С.К.*). Итак, прошу покорнейше именем вашего ко мне благорасположения переправьте их и передайте свету от вашего имени» [Письма 1994: 172–173].

Осенью 1829 г. И.Е. Вениаминов специально ездил на остров Акун для встречи с И.Г. Паньковым. 7 сентября на байдарках в сопровождении семи алеутов он отправился в плавание, но из-за шторма были вынуждены пристать к селению Головское (Акутанское) на острове Акутан. 9 сентября прибыли на Акун. В период с 16 по 24 сентября И.Е. Вениаминов и И.Г. Паньков работали над переводом Евангелия от Матфея: «Переводили же таким образом: с утра до вечера занимались переводом, а к вечеру при собрании разумнейших Алеут и многих желающих читали и повторяли переведенное того дня. (Далее в примечании. — *С.К.*). Для сего многие, услышав о нашем занятии, приезжали из других селений, и всегда и все слушали с глубоким вниманием и с величайшим удовольствием» [Journals 1993: 113, 126].

На Уналашку И.Е. Вениаминов возвратился 29 сентября 1829 г. В декабре он подготовил чистовой вариант перевода Евангелия от Матфея и передал его для проверки Д. Кузякину. О совместной работе с Д. Кузякиным И.Е. Вениаминов писал в своем дневнике: «Каждый вечер, когда он читает, к нему собираются

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

многие для слушания. Он пять раз прочитал все Евангелие и в одном только месте нашел ошибку (не ошибку, а слабое и неприличное выражение) и поправил очень хорошо» [Ibid.: 126–127].

Весной 1830 г. во время миссионерской поездки по приходу И.Е. Вениаминова сопровождал С.И. Крюков. В период с 12 по 20 апреля они посетили Макушинское, Кашигинское и Черновское селения на Уналашке, затем переехали на остров Умнак в селение Туликское. Также на Умнаке посетили селения Егорковское и Речешное. 10 мая И.Е. Вениаминов возвратился на Уналашку [Ibid.: 123–124]. В период с 8 по 25 августа 1830 г. И.Е. Вениаминов посетил острова Акун, Тигалду и Акутан. Вместе с И.Г. Паньковым он занимался проверкой перевода краткого катехизиса и Евангелия от Матфея. Всю осень этого года он продолжал переводить катехизис и в конце ноября отдал рукопись для прочтения Д. Кузякину.

В октябре 1830 г. должность нового главного правителя русских владений в Америке занял барон Фердинанд Петрович Врангель (1796–1870). В письме к Ф.П. Врангелю от 2 октября 1830 г. Ф.П. Литке писал: «Поблагодари отца Иоанна не от моего лица, а от лица науки за продолжение его присылок, и прилагаю при сем отрывок из Memories, содержащий извлечения из метеорологических его наблюдений. <...> Как бы я желал, чтобы тебе удалось перевести его в Ситку. <...> Если это сбудется, то подналяг на него, чтобы он занялся языком колош с обыкновенною его основательностью. Это даст прекрасные результаты» (цит. по: [Ляпунова 1993: 34]).

Весной 1831 г. И.Е. Вениаминов не привлекал Д. Кузякина в качестве переводчика. Вероятно, последний тяжело болел: Д. Кузякин скончался 6 июня 1831 г. [Pierce 1990: 286]. Новым помощником И.Е. Вениаминова стал креол Захар Петрович Чиченев (1802–1879). Его отец был русским, мать — тлинкиткой (если эти сведения верны, то алеутский язык не был для З.П. Чиченева родным). Он входил в число трех креолов, которых в январе 1821 г. на корабле «Бородино» отправили в Санкт-Петербург для продолжения образования. Время его возвращения на Аляску неизвестно, но в январе 1829 г. он уже находился на Уналашке. На Пасху 19 апреля 1831 г. он читал в церкви Евангелие на алеутском языке. 21 апреля З.П. Чиченев вместе с И.Е. Вениаминовым отправился в миссионерскую поездку по островам. В период с 27 апреля по 11 июня они

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

посетили алеутские селения на островах Тигалда, Акун, Унимак, Унга и на полуострове Аляска. 17 мая в селение Бельковском И.Е. Вениаминов, «...пригласив всех мужчин, здесь бывших в сие время, читал перед ними предисловие к переведенному катехизису <...>, потом читал из переведенного мною Евангелия последние три главы. Слушатели все единогласно одобрили, утвердили и объявили усердное желание иметь оныя, а потому и подписались под прошением на имя Его Высокопреосвященства, также им прочитанным толмачем» [Journals 1993: 142].

В октябре 1831 г. И.Е. Вениаминов переписал начисто Евангелие от Матфея и отдал его для прочтения З.П. Чиченеву. В феврале следующего года он получил рукопись с исправлениями и отправил ее для проверки И.Г. Панькову. На Пасху 10 апреля 1832 г. З.П. Чиченев вновь читал в церкви Евангелие на алеутском языке. В том же месяце Чиченева перевели на Прибыловы острова. Во время следующей миссионерской поездки И.Е. Вениаминова, которая состоялась в период с 19 апреля по 8 мая 1832 г., его сопровождал новый переводчик Уналашкинского отдела — алеут Семен Паньков (?–1848)[1]. Они посетили селения Макушинское, Кашигинское и Черновское на Уналашке и селения Туликское и Речешное на Умнаке [Ibid.: 157–160]. В августе И.Е. Вениаминов посетил Прибыловы острова.

В 1832 г. И.Е. Вениаминов отправил перевод нового варианта краткого катехизиса в Санкт-Петербург, его опубликовали в 1834 г. под названием «Начатки христианского учения» [Вениаминов 1834]. Автор остался недоволен этой книгой, так как при ее наборе было сделано большое количество опечаток. В письме к Ф.П. Литке И.Е. Вениаминов писал: «Ошибки до того простираются, что как, например, на второй странице Истории вместо ахсханак напечатано ахеханак, тогда как и в букваре алеутском нет сей буквы “е”, прочие же ошибки <...> почти на каждой странице» [Письма 1897: 23–24].

[1] В 1826 г. Семену Панькову вручили серебряную медаль, которая осталась после смерти его отца. Этой медалью в 1805 г. Н.П. Резанов наградил уналашкинского алеута Панькова, поэтому тоен островов Тигалда и Акун И.Г. Паньков не мог быть отцом С. Панькова, как утверждается в некоторых публикациях, так как И.Г. Паньков умер в 1849 г., а не в 1826 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В конце 1832 г. дьякон С.И. Попов и Ф.С. Попова вместе со старшими сыновьями И.Е. Вениаминова уехали на родину. После этого на должность пономаря церкви в Гаванском селении И.Е. Вениаминов назначил алеута Ивана Балакшина (?–1863). В 1833 г. миссионерская поездка И.Е. Вениаминова продолжалась с 6 апреля по 30 мая. За это время он посетил алеутские селения на островах Акун, Аватанок, Тигалда, Унимак, Унга и на полуострове Аляска. В 1833 г. И.Е. Вениаминов активно работал над алеутской грамматикой, составление которой в первом варианте завершил в феврале 1834 г.: «Если бы я не был убежден в том, что лучше написать посредственно о том, что знаешь и чего не знают другие, нежели, зная, не написать совсем ничего, то я никогда бы не принялся за такое дело, как составление Грамматики языка дикого и который скоро совсем исчезнет, тем более что и самые познания мои в нем не совершенно достаточны для того, чтобы составить Грамматику» [Вениаминов 1846: XV].

Весной 1834 г. он продолжал заниматься составлением алеутско-русского словаря и переводил на алеутский язык свое сочинение «Указание пути в Царствие Небесное». В период с 25 апреля по 19 мая 1834 г. И.Е. Вениаминов совершил последнюю поездку по своему приходу. Он посетил Макушинское, Кашигинское, Черновское и Веселовское селения на Уналашке, на Умнаке — Туликское и Речешное. 16 июля 1834 г. для замены И.Е. Вениаминова на Уналашку прибыл священник Григорий Иванович Головин. 15 августа 1834 г. И.Е. Вениаминов отправился к новому месту служения в город Ново-Архангельск. В письме Ф.П. Литке от 27 апреля 1835 г. он писал: «Наконец вот и грамматика моя! Но Боже мой, что с нею будет? И мне ли писать грамматику, когда я знаю худо русскую грамматику, что можно заметить на каждой странице моей грамматики. Предисловие мое едва ли длиннее самой грамматики, но еще бы надобно другого рода предисловие — просить извинения в моем невежестве и просить принять ее под Ваше покровительство. <...> Вы подали мне мысль, Вы ободряли меня к составлению грамматики, Вы и пристройте ее к местечку, куда и где прилично и можно. <...> И именно (еще повторяю то, что сказано мною в предисловии), если бы не Вы, то никогда бы я не вздумал составлять грамматики, и если филологи найдут в ней что-либо любопытное, то они должны более благодарить Вас, нежели меня» [Письма 1897: 20].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Как отмечалось, главным помощником И.Е. Вениаминова при создании алеутской письменности был алеут И.Г. Паньков. В 1832 г. его назначили «объездным тоеном» Уналашкинского отдела, а в 1840 г. — главным тоеном этого отдела. В 1842 г. под руководством И.Г. Панькова алеуты построили часовню на острове Акун, а в 1844 г. — на острове Тигалда. И.Г. Паньков скончался в 1849 г. во время эпидемии кори. Значительное содействие И.Е. Вениаминову оказал креол С.И. Крюков. Он был управляющим на острове Умнак, в 1826–1828 гг. перестроил часовню в селение Речешное (Никольское). В 1840 г. его назначили тоеном западной части Уналашкинского отдела, а в 1849 г. — главным тоеном всего Уналашкинского отдела, на этой должности он оставался до 1862 г. Среди своих помощников И.Е. Вениаминов также упоминает алеутов и креолов: С. Панькова, Д.Ф. Кузякина, З.П. Чиченева, П. Буренина, И. Курбатова. Из выпускников церковно-приходской школы Гаванского селения, в которой преподавал И.Е. Вениаминов, вышли пономарь И. Балакшин и еще один сын И.В. Крюкова, иконописец Василий Иванович Крюков (1814–1880). Иконы, написанные им, сохраняются до наших дней в часовнях и церквях на Алеутских островах [Black 1990: 198–200]. В 1827–1831 гг. в школе И.Е. Вениаминова учился И.И. Архимандритов, в дальнейшем служивший шкипером на судах Российско-Американской компании.

Отдельно необходимо сказать о священнике-креоле Якове Егоровиче Нецветове (1804–1864), который был не только помощником, но и соавтором И.Е. Вениаминова. В 1823–1826 гг. он учился в иркутской семинарии, в 1828 г. был рукоположен в сан священника и отправлен в Русскую Америку, где в период 1829–1844 гг. служил на острове Атка (Атха). В предисловии к Евангелию от Матфея И.Е. Вениаминов писал: «Сей перевод я сделал сначала в 1828 г. с Иваном Паньковым; потом, в 1832 г., я исправил его с Семеном Паньковым; напоследок еще я с Петром Бурениным надлежащим образом рассмотрел и исправил и после всего этого я послал оный к священнику Иакову Нецветову, который рассматривал и, прибавив несколько слов, сделал оный понятным и для Атхинцев» [Вениаминов 1840б: III–IV].

Весной 1836 г. И.Е. Вениаминов отправил Ф.П. Литке словарь алеутского языка и записку «Нечто об алеутско-лисьевском языке и в особенности о буквах оного». Он продолжал упорно работать

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

над созданием алеутской письменности и переводом церковных книг. Результатом этой работы стали новое издание катехизиса — «Начатки христианского учения» [1840а], Евангелие от Матфея — «Господа нашего...» [1840б] и сочинение «Указание пути в Царствие Небесное» [1840в]. Завершила исследования И.Е. Вениаминова по изучению алеутского языка работа «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» с алеутско-русским словарем [1846] и отдельное издание алеутского букваря [1846б]. Лингвистические работы И.Е. Вениаминова стали фундаментом, на основе которого проводились дальнейшие исследования языков алеутов. В предисловии к «Опыту грамматики» И.Е. Вениаминов отметил: «Составить грамматику такого языка, каков алеутский–лисьевский, я считал почти совершенно бесполезным трудом; потому что она не нужна ни для алеутов, которые и без грамматики могут сообщать друг другу свои мысли и которые, наверное, в недолгом времени совсем оставят язык свой, ни для иностранцев, из коих никто и никогда не вздумает учиться такому языку. Но видя, с каким рвением, с какою неутомимостью многие ученые стараются собирать всякого рода сведения и как для них любопытна даже малейшая в таком роде находка, я решил <...> изложить несколько правил грамматики алеутского языка, в том предположении, что они, может быть, будут пригодны кому-нибудь для некоторого соображения о происхождении сего языка и для исторических догадок» [Вениаминов 1846: I].

В связи с тем, что неверные сноски на работы И.Е. Вениаминова перешли из Интернета в библиографические указатели авторов некоторых статей и книг, укажем, что в Евангелии от Матфея в виде приложений помещены «Евангелие, читаемое в первый день Святыя Пасхи» на алеутском языке в переводе И.Е. Вениаминова и «Перевод 1-й главы от Евангелиста Луки и 2-х первых глав Деяний Св. Апостолов, на наречии Атхинских Алеутов» в переводе Я.Е. Нецветова.

Изучение традиционной культуры тлинкитов

23 августа 1834 г. И.Е. Вениаминов прибыл в административный центр Русской Америки — г. Ново-Архангельск на острове Ситка. Коренным населением Ситки и других островов архипелага Александра были индейцы тлинкиты, которых русские на-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

зывали колошами или колюжами. Это название русские промышленники заимствовали у эскимосов чугачей, в переводе с языка чугачей слово «колюж» означает «пришелец» [Корсун 2002: 81]. Как и на Уналашке, свою миссионерскую деятельность И.Е. Вениаминов начал с изучения языка и культуры тлинкитов. И.Е. Вениаминов планировал подготовить грамматику тлинкитского языка, но приступить к этой работе собирался только после того, как лингвисты дадут оценку его грамматике алеутского языка. Он поддерживал деловую переписку с Ф.П. Литке, в письме ему от 21 ноября 1835 г. И.Е. Вениаминов сообщал: «Вы ожидаете моих исследований о колошах, к стыду моему, признаюсь, что я почти (ничего. — *С.К.*) не предпринимал еще» [Письма 1897: 26].

Осенью 1835 г. И.Е. Вениаминов начал беседовать на религиозные темы с тлинкитом Никтополеоном Гедеоновым (1787–1855), служившим переводчиком в Российско-Американской компании. Н. Гедеонов посещал церковно-приходскую школу, но научиться читать и писать так и не смог. И.Е. Вениаминов собирался пригласить к себе для беседы нескольких богатых тлинкитов. В декабре 1835 г. в Ново-Архангельске началась эпидемия оспы. Всему населению Ново-Архангельска, около 600 человек, сделали прививки. В городе оспой заболели около ста человек, из них умерли только четырнадцать. В январе 1836 г. эпидемия распространилась среди тлинкитов Ситкинского селения, находившегося за крепостной стеной Ново-Архангельска. Здесь проживало более 500 человек, из них половина заразилась оспой. Индейцы отказались от прививок в надежде на своих шаманов. Они боролись с высокой температурой, купаясь в море, поедая лед и снег. Эпидемия среди тлинкитов продолжалась около двух месяцев, за это время погибло более 200 индейцев. Значительную часть составляли люди пожилого возраста, то есть именно те, кто был знатоком и хранителем традиционной культуры. Выздоровели около пятидесяти человек, бóльшую их часть составляли рабы, которым не разрешали «лечиться», то есть купаться в море при минусовой температуре и есть снег.

Тлинкиты связывали эпидемию с появлением русских и мстили им, продавая на рынке рыбу, зараженную струпьями оспы. Однако второй вспышки эпидемии в Ново-Архангельске не произошло. Такая невосприимчивость русских к болезни вызывала у тлинкитов удивление и страх. Их шаманы целые дни прово-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

дили в камланиях, прося у духов защиты от болезни и насылая ее на русских. И.Е. Вениаминова тлинкиты считали русским «шаманом», который смог защитить свой народ от эпидемии. В конце февраля 1836 г. тлинкиты стали приходить в Ново-Архангельск и просить, чтобы им сделали прививки. И.Е. Вениаминов считал счастливой случайностью то, что он не начал миссионерскую деятельность до начала эпидемии, так как в этом случае «все зло от оспы они бы приписали моему посещению» [Письма 1897: 26]. И.Е. Вениаминов писал: «После этого достопамятного в летописи колош случая и я обратил мое слово к колошам, ибо после такого красноречивейшего убеждения мне уже менее трудно было убедить их в истине, или, по крайней мере, я получил удобный случай говорить с ними» [Вениаминов 1887: 17].

Обладая недюжинным умом, красноречием и умением хорошо чувствовать обстановку, И.Е. Вениаминов не ограничивался формальным крещением. Тлинкитов, которые изъявляли добровольное желание креститься, он не крестил без согласия глав домохозяйств и их матерей. В марте 1836 г. И.Е. Вениаминов крестил около двадцати тлинкитов и приступил к изучению их языка. В апреле–июле 1836 г. он находился в Калифорнии, а вторую половину года и начало 1837 г. посвятил завершению своей рукописи об алеутах. В мае 1837 г. И.Е. Вениаминов получил приглашение от тлинкитов на посещение Ситкинского селения. С этого времени он начал систематическое изучение их языка и культуры. Летом того же года он посетил Дионисиевский редут на реке Стахин. В присутствии полутора тысяч тлинкитов Стахинского селения И.Е. Вениаминов совершил две литургии и одно погребение. После возвращения в Ново-Архангельск он постоянно посещал тлинкитов Ситкинского селения. Приглашений было так много, что он не успевал обойти все дома.

При сборе материала И.Е. Вениаминов уделил большое внимание мифологии и религиозным представлениям тлинкитов. При записи мифов и легенд он не ограничивался одним информантом. И.Е. Вениаминов отмечал: «Сказку об Еле слышал я от трех Колошей в разное время и в разных местах, в Стахине и в Ситхе: от главного тоэна в Стахине, от шамана и от одного из умных в Ситхе Колошей, Кукхана. Стахинский тоэн, Шекш, рассказывал мне торжественно, при собрании многих Колошей, из коих с некоторыми во время рассказа своего он не один раз сверялся.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В рассказах об Еле главные обстоятельства одни и те же, но в подробностях есть разность» [Вениаминов 1839: 44]. Таким образом, И.Е. Вениаминов не только применил метод сравнительного анализа, который этнографы используют и в наше время, но и назвал имена своих информантов. Это вождь Ситкинского селения Михаил Кукхан (Коукхан, ?–1868), вождь Стахинского селения Шейкс и шаман того же селения Акутацин [Там же: 45]. При изложении мифов И.Е. Вениаминов отмечал все известные ему разночтения. Например, он подчеркнул, что в изложении ситкинских тлинкитов легенды о происхождении мифического героя Еля его дядя топил своих племянников в море, а по данным стахинцев, он заколачивал их в стволы деревьев [Там же].

Результаты своих лингвистических исследований И.Е. Вениаминов опубликовал в книге «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Вениаминов 1846а]. Он отметил главное — язык тлинкитов коренным образом отличается от языков алеутов и жителей острова Кадьяк. Описанию культуры тлинкитов И.Е. Вениаминов посвятил статью «Мифологические предания и суеверия колошей» и уделил ей значительное место в третьей части «Записок об островах Уналашкинского отдела», которая вышла под названием «Записки об Атхинских Алеутах и Колошах». Несмотря на то что вышеуказанная статья является вариантом одного из разделов монографии И.Е. Вениаминова, она имеет самостоятельное значение, так как здесь приведены мифы, не вошедшие в «Записки». В «Мифологических преданиях» И.Е. Вениаминов привел две легенды о происхождении звезд, луны и солнца, отличные друг от друга. Если в одной из легенд говорится, что солнце, луну и звезды дал людям Ель [Вениаминов 1839: 49–51], то согласно другой солнцем и луной стали брат и сестра, нарушившие обычай экзогамии и вступившие в половую связь [Там же: 62–63]. В «Мифологических преданиях» приведен подробный текст легенды о превращении людей в солнце и луну, а в «Записках» о ней только упоминается. Данный факт можно объяснить тем, что в этой легенде есть логические противоречия: в ней рассказывается о происхождении солнца и луны, но из текста следует, что и до их создания на Земле были ночь и утро и, следовательно, свет и тьма [Там же].

Заслуга И.Е. Вениаминова состоит в том, что, как и в отношении алеутов, он сделал первое монографическое описание культу-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ры тлинкитов. Работы его предшественников страдали схематичностью, были отрывочны и не давали целостного представления о традиционной культуре тлинкитов. Они принадлежали авторам, которые наблюдали жизнь аборигенов непродолжительное время и не знали их языка.

Поездка в столицу и возвращение в Америку

Несмотря на то что письма и многие документы И.Е. Вениаминова давно опубликованы [Письма 1897, 1898, 1901; Крылов 1908, 1909], в ряде публикаций приведены неверные данные о сроках его служения в Русской Америке. Так, Л.Я. Штернберг писал, что И.Е. Вениаминов провел в Русской Америке шестнадцать лет [Штернберг 1926: 154]. С.А. Токарев считал, что И.Е. Вениаминов находился в Русской Америке в период с 1824 по 1839 г. [Токарев 1966: 153]. Е.Э. Бломквист отметила, что И.Е. Вениаминов провел на Аляске шестнадцать лет и навсегда покинул Русскую Америку в 1842 г. [Бломквист 1975: 104]. В коллективной монографии по языку командорских алеутов также говорится, что И.Е. Вениаминов покинул Русскую Америку в 1842 г. [Головко и др. 2009: 45]. Поэтому необходимо привести сведения о пребывании И.Е. Вениаминова в России в 1839–1841 гг. и его дальнейшей миссионерской деятельности в Америке.

В 1838 г., когда закончился пятнадцатилетний срок служения И.Е. Вениаминова в Русской Америке, его супруга вместе с детьми выехала в Охотск и далее в Иркутск, а сам И.Е. Вениаминов с младшей дочерью Феклой 8 ноября 1838 г. отправился в Санкт-Петербург на судне «Николай I». Главной причиной поездки И.Е. Вениаминова в столицу было то, что Синод не разрешил публикацию его книг на алеутском языке, так как в Санкт-Петербурге никто не мог проверить качество их перевода. В столицу И.Е. Вениаминов прибыл 25 июня 1839 г. В феврале 1840 г. он получил известие о смерти своей супруги, которая скончалась в Иркутске 24 ноября 1839 г., в том же году умер их 12-летний сын Александр. После долгих сомнений и размышлений И.Е. Вениаминов принял предложение митрополита Филарета (В.М. Дроздов, 1783–1867) о монашеском постриге. Его сыновья Иннокентий и Гавриил были приняты в Санкт-Петербургскую семинарию, а дочери Фекла, Прасковья и Ольга определены в «Дом трудолюбия» — пансионат

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

для бедных девиц дворянского происхождения. Старшая дочь Екатерина в 1840 г. вышла замуж за дьякона Илью Ивановича Петелина (1815–?), выпускника иркутской семинарии. Во время служения И.Е. Вениаминова на Уналашке в Гаванском селении проживала многочисленная русско-алеутская семья Петелиных, ее родоначальником был иркутский мещанин Семен Самойлович Петелин (?–1826). Возможно, что И.И. Петелин и С.С. Петелин были родственниками.

Во время пребывания в Санкт-Петербурге И.Е. Вениаминов опубликовал катехизис на алеутском языке, «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» и несколько статей: «Мифологические предания и суеверия колошей» [Вениаминов 1839], «Население русских владений в Америке и расселение его» [1839а], «Способности и браки алеутов» [1840г]. Эти статьи являлись предварительными частями отдельных разделов его монографии «Записки об островах Уналашкинского отдела». Эта работа уже более 170 лет остается основным этнографическим трудом об алеутах. С.А. Токарев отметил: «Этот труд стоит совершенно особняком не только в ряду сочинений того времени о Русской Америке, он занимает почетное место в мировой этнографической литературе. <...> Не полнота и разнообразие фактического материала составляют главное достоинство труда Вениаминова, и даже не правдивость, точность, объективность наблюдений. Главное достоинство труда — это чисто исследовательский, научный стиль его. Перед нами отнюдь не куча сырого фактического материала, хотя сам автор из чрезмерной скромности и писал в предисловии, что его “записки” — “суть не что иное или не более, как материал или материалы, разложенные по сортам почти без всякой обделки”. Напротив, все излагаемые факты осмыслены, взвешены, освещены общей концепцией. <...> Над всем господствует стремление видеть вещи, как они есть, стремление понять и осмыслить их, то есть реализм и объективизм в наблюдении фактов; в осмыслении же их автор всюду приводит историческую точку зрения» [Токарев 1966: 153].

29 ноября 1840 г. И.Е. Вениаминов принял монашеский постриг, получил имя Иннокентий и на следующий день был возведен в сан архимандрита. 1 декабря состоялась его аудиенция у императора Николая I, который повелел образовать новую епархию на Камчатке и в Русской Америке. Хиротония И.Е. Вениаминова

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в сан епископа Камчатской, Курильской и Алеутской епархий состоялась 15 декабря 1840 г. 10 января 1841 г. И.Е. Вениаминов выехал в Иркутск, где находились его дети. Друг И.Е. Вениаминова, писатель Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), вспоминал об их встрече: «На другой день я посетил его в доме Американской компании, где он имел пребывание. Иннокентий в большом волнении ходил по комнате и старался побороть себя. Увидев меня, он не мог удержать слез. “Ах, детки мои, детки мои! — сказал он прерывающимся голосом. — Как мне вас жаль! Сей час я только с ними простился; ах как они плакали! Особенно меньшая: ведь я еще никогда с нею не расставался; она при мне росла, со мною плыла кругом света и меня всегда утешала. Я еще должен здесь остаться один день, но я не знаю, ехать ли мне опять к детям? Очень хочется еще однажды, в последний раз, их поцеловать и благословить; но они будут плакать и опять меня расстроят; нет, лучше не поеду; ведь я их уже отдал Богу и добрым людям”, — и опять полились слезы из глаз нежного отца» (цит. по: [Гуличкина 2009: 18–19]).

В мае 1841 г. И.Е. Вениаминов выехал из Иркутска и 27 сентября прибыл в Ново-Архангельск. В период с февраля 1842 г. по август 1843 г. он совершил первую миссионерскую поездку для обозрения своей епархии, когда посетил Кадьяк, Алеутские острова, Камчатку, Охотск и Аян. Чтобы представить, в каких условиях проходили некоторые поездки И.Е. Вениаминова, расскажем о его плавании на остров Кадьяк в феврале–марте 1842 г. на судне «Квихпак» под командованием шкипера Ивана Васильевича Линденберга. Из Ново-Архангельска судно вышло 19 февраля, за пять дней плавания прошло более 700 верст. 23 февраля, когда до места назначения оставалось около 300 верст, начался сильный шторм. Из-за волн, обрушивающихся на судно, его палуба и снасти покрылись ледяной коркой. Шторм продолжался в течение двадцати суток до 15 марта, за это время попутным курсом «Квихпак» шел только два дня. Обычный переход из Ново-Архангельска до Кадьяка занимал 7–8 суток, поэтому на судне не было большого количества продовольствия и пресной воды. В последние дни плавания 52 человека (пассажиры и экипаж) питались только просоленным мясом и пили воду, которую выжимали из парусов. После двадцати восьми суток, проведенных в открытом море, 18 марта «Квихпак» достиг селения Павловская Гавань на острове

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Кадьяк. Так как никто не погиб, то И.Е. Вениаминов считал это плавание удачным [Из путевого 1997: 122–124].

В мае 1846 — сентябре 1847 г. И.Е. Вениаминов совершил второе путешествие. Очередной объезд своей епархии он сделал в 1850–1851 гг. В апреле 1850 г. его возвели в сан архиепископа. В ноябре 1852 г. к Камчатской, Курильской и Алеутской епархии присоединили Якутскую область. В августе 1852 — июле 1853 г. И.Е. Вениаминов находился в Русской Америке и только 11 сентября 1853 г. прибыл в Якутск, куда перевели архиерейскую кафедру. Последний раз И.Е. Вениаминов посетил Русскую Америку весной 1857 г. Таким образом, местом его официального пребывания в период 1841–1852 гг. являлся Ново-Архангельск, а фактически он находился на Аляске до июля 1853 г.

В 1857 г. представителями всех трех отделений ИАН (физико-математического, историко-филологического, русского языка и словесности) кандидатура И.Е. Вениаминова была выдвинута в состав ИАН. Из 13 претендентов он набрал наибольшее количество голосов и 12 декабря 1857 г. был избран почетным академиком.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава IV

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В АМЕРИКУ

Сотрудники Императорской Академии наук стали принимать участие в экспедициях по исследованию России и сопредельных территорий сразу после основания академии в 1724 г. Достаточно напомнить об академическом отряде Второй Камчатской экспедиции В.Й. Беринга — А.И. Чирикова, в состав которого входили Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, И.Э. Фишер, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников. В период с 1733 по 1744 г. они провели научные исследования в Сибири и на Аляске. В 1784–1794 гг. в составе Северо-Восточной географической экспедиции И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева работал научный отряд под руководством натуралиста К.Г. Мерка.

В начале XIX в. сбором различных коллекций по заданию ИАН занимались участники русских кругосветных и полукругосветных морских экспедиций, которые отправлялись из Кронштадта на Аляску и Камчатку. Главным правителям Русской Америки от имени ИАН неоднократно посылались наставления по сбору «предметов естественной истории». В 1834 г. несколько экземпляров отпечатанных в типографии «наставлений» получил Фердинанд Петрович Врангель. Он переслал эти инструкции правителям контор Российско-Американской компании на Кадьяке, Уналашке, Атке и в Калифорнии. В 1838 г. главное правление Российско-Американской компании в Санкт-Петербурге получило от ИАН отношение с просьбой прислать череп и кости морской коровы. Это отношение было отправлено в Ново-Архангельск главному правителю Ивану Антоновичу Купреянову (Куприянов, 1799–1857). Видимо, ожидаемого результата от таких обращений ИАН не получила. Со временем назрела необходимость проведения комплексных научных исследований в Америке, главным образом для сбора естественно-научных коллекций. Поэтому в первой половине XIX в. ИАН организовала несколько самостоятельных экспедиций по исследованию природы и населения Америки.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1822–1829)

Натуралист **Григорий Иванович Лангсдорф** (1774–1852) в 1803–1804 гг. принимал участие в первой русской кругосветной экспедиции на судне «Надежда» под командованием И.Ф. Крузенштерна. В 1805–1806 гг. он посетил Русскую Америку. В 1808 г. Г.И. Лангсдорф получил звание адъюнкта ИАН. В сентябре 1812 г. его назначили генеральным консулом Российской империи в Бразилии. Находясь в Бразилии в период с 1813 по 1820 г., Г.И. Лангсдорф поддерживал постоянную связь с ИАН и неоднократно отправлял в Санкт-Петербург ботанические и зоологические коллекции. В марте 1821 г. он вернулся в Россию. Г.И. Лангсдорф представил проект проведения комплексной экспедиции по изучению природы и населения Бразилии, который был утвержден Александром I. В состав первой русской экспедиции в Южную Америку, помимо Г.И. Лангсдорфа, вошли натуралисты Э.П. Менетрие и Л. Ридель, художник И.М. Ругендас и астроном Н.Г. Рубцов. Хорошее финансирование и материальное обеспечение экспедиции вызвали к ней большой интерес немецких ученых. Натуралист В.Ф. Карвинский в 1821 г. выражал желание работать в ее составе, но к тому времени штат экспедиции был укомплектован.

Участники экспедиции прибыли в Бразилию в 1822 г., однако настоящие экспедиционные исследования начались в апреле 1824 г. в провинции Минас-Жерайс. В селении Президиу 12 июня произошла первая встреча с индейцами короадо: «В полдень мы встретили здесь много индейцев, которые по воскресеньям приходят сюда на мессу, все хорошо одеты и чаще пьяны. Ругендас, Ридель и Менетрие выехали сюда раньше и сделали несколько записей их слов» (цит. по: [Комиссаров 1977: 40]).

В начале октября между Г.И. Лангсдорфом и И.М. Ругендасом произошел конфликт. Художник покинул экспедицию, забрав с собой в нарушение договора бóльшую часть рисунков. В начале марта 1825 г. участники экспедиции вернулись в Рио-де-Жанейро. Во время этой поездки Г.И. Лангсдорф посетил индейские племена коропо, короадо, пури, машакали. В 1827 г. И.М. Ругендас опубликовал свои рисунки в Германии в виде отдельного альбома [Rugendas 1827]. Б.Н. Комиссаров отметил: «Публикация бразиль-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ских рисунков Ругендаса не отличалась, однако, научными достоинствами. Художник (кстати, даже не упомянувший о своем участии в русской экспедиции) не смог снабдить альбом полноценными пояснительными текстами. Их написал его друг В. Губер, но сделал это крайне неудачно: ни он, ни Ругендас не позаботились о том, чтобы подписи под рисунками отражали их содержание, чтобы работы были датированы; не всегда точно указывалось, к какому географическому району относится данное изображение; об индейцах говорилось в общей форме, без указания отдельных племен» [Комиссаров 1977: 67].

В июне 1825 г., по истечении срока пребывания в экспедиции, уехал в Россию Э.П. Менетрие. Для дальнейших исследований Г.И. Лангсдорф привлек французских художников А.А. Тонэйя, Э. Флоранса и немецкого натуралиста Х. Гассе. 22 августа экспедиция отправилась в провинцию Сан-Паулу, где ученые работали до июня 1826 г. Затем из городка Порту-Фелис они совершили плавание по рекам в Куябу — столицу провинции Мату-Гросу. Пройдя около двух тысяч километров по рекам Тиети, Парана и Рио-Парту, 27 сентября экспедиция достигла поместья Камапуан, расположенного на границе провинций Сан-Паулу и Мату-Гросу. Здесь участники экспедиции задержались на полтора месяца. В дальнейшем маршрут проходил по рекам Такуари, Парагвай и Куяба. Во время плавания по реке Парагвай в период с 18 декабря по 18 января 1827 г. экспедицию сопровождали две группы индейцев гуано и гуато. 18 января 1827 г. экспедиция достигла конечного пункта путешествия — города Куяба, всего было пройдено около четырех тысяч километров. В первой половине 1827 г. проводились исследования в окрестностях г. Куябы.

Последнее путешествие Г.И. Лангсдорфа по неисследованным районам Бразилии началось 20 ноября 1827 г. Он разделил свой отряд на две группы. Л. Ридель и А.А. Тонэй отправились по суше в город Манаус. Второй отряд во главе с Г.И. Лангсдорфом должен был прибыть в этот город речным путем. В декабре 1827 г. Л. Ридель и А.А. Тонэй провели исследования в селении бороро Пау-Секу, где художник сделал несколько зарисовок индейцев. Г.И. Лангсдорф со своим отрядом отправился по реке Рио-Прету к Амазонке. В период с 30 марта по 2 апреля 1828 г. участники экспедиции посетили несколько селений индейцев апиака. 11 апреля они достигли места слияния Рио-Прету и Журуэна и провели

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

здесь три дня в селении апиака. К этому времени из 34 участников отряда Г.И. Лангсдорфа 19 были больны тропической лихорадкой, включая руководителя экспедиции. 8 мая состояние Г.И. Лангсдорфа значительно ухудшилось. Н.Г. Рубцов писал: «Григорий Иванович день за днем становился хуже, и я даже не имел надежды прибыть с ним в город Сантарен. Он, чувствуя то же самое, призвав меня, объявил, что жизнь его непродолжительна, препоручив мне заниматься в его должности и все вещи, принадлежавшие к натуральной истории, отослать в С.-Петербург. Через несколько дней начал он мешаться в разуме» (цит. по: [Комиссаров 1975: 99]).

Теперь главная цель экспедиции состояла в возвращении в Рио-де-Жанейро, в тот период единственным здоровым участником экспедиции был Э. Флоранс. Во время этой поездки участники экспедиции встречались с индейцами каяпо, гуано, гуато, чамакоко, бороро, чикито, мундуруку, мауэ. В Рио-де-Жанейро экспедиция прибыла 14 марта 1829 г. В 1829 г. Н.Г. Рубцов доставил в Санкт-Петербург 16 ящиков с коллекциями, в следующем году еще 84 ящика привез Л. Ридель. В 1830 г. Г.И. Лангсдорф уехал на лечение в Германию. В Россию он не вернулся, в июне 1831 г. его уволили из ИАН.

Этнографические коллекции участников экспедиции Г.И. Лангсдорфа передали в Кунсткамеру, где они хранились в нераспакованном виде в течение нескольких десятилетий. К ним не было никакой сопроводительной документации, лишь на некоторых предметах имелись этикетки с надписью «Langsdorff». Кто такой Langsdorff, на рубеже XIX–XX вв. никто из сотрудников МАЭ не знал. Все бразильское собрание музея причисляли к сборам конца XVIII в. португальского лингвиста А. Араужу де Азеведу. В 1914–1915 гг. состоялась вторая русская экспедиция в Латинскую Америку. Ее участник Г.Г. Манизер в Национальном музее Рио-де-Жанейро увидел вещи с такими же этикетками, которые были на южноамериканских предметах МАЭ. Ему удалось установить, что эти коллекции были собраны участниками экспедиции Г.И. Лангсдорфа. По возвращению в Санкт-Петербург Г.Г. Манизер написал монографию об этнографических исследованиях Г.И. Лангсдорфа в Бразилии [Манизер 1948]. В виде приложения к этой работе помещен список предметов коллекции Г.И. Лангсдорфа в собрании МАЭ. Основная часть этих вещей зарегистрирована в коллекциях № 764 и № 765. В то же время из состава этих

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

коллекций удалось выделить не только вещи А. Араужу де Азеведу, но и предметы, поступившие от Л.А. Загоскина в 1839 г. и от П. Барбоза де Силва, поступившие в 1846 г. [Ершова, Корсун 2005: 34–39]. В 1931 г. из Музея Академии художеств в МАЭ передали коллекцию (№ 4284) из четырех перьевых украшений индейцев мундуруку. Вероятно, они также относятся к сборам участников экспедиции Г.И. Лангсдорфа.

Исследования Л. Риделя в Бразилии (1831–1836)

17 июля 1830 г. **Людвиг Ридель** (1791–1861) на судне Российско-Американской компании «Елена» прибыл в Кронштадт. Он привез основную часть коллекций, собранных участниками экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Особенно разнообразно было ботаническое собрание, поступившее к директору Ботанического сада академику Федору Богдановичу Фишеру (1782–1854). Пораженный разнообразием коллекций, Ф.Б. Фишер выступил за продолжение исследований в Бразилии. Л. Ридель представил проект по продолжению экспедиции, который утвердил император Николай I. Л. Риделя зачислили в штат Ботанического сада, в период с июня 1831 г. по июнь 1836 г. он официально находился в командировке в Бразилии. Л. Ридель совершил несколько поездок по провинциям Рио-де-Жанейро, Минас-Жераис и Гояс. Он собирал ботанические коллекции для Ботанического сада и зоологические коллекции для Зоологического музея ИАН, этнографические предметы поступали от него только в виде исключения. В 1832 г. Л. Ридель отправил в Санкт-Петербург головной убор индейцев апиака [Комиссаров 1977: 102].

После прекращения финансирования своих исследований со стороны ИАН в 1836 г. Л. Ридель перешел на бразильскую службу. Он заведовал отделом ботаники Национального музея в Рио-де-Жанейро и навсегда остался в Бразилии. Л. Ридель был постоянным корреспондентом многих российских ученых. В декабре 1839 г. во время стоянки в Рио-де-Жанейро судна «Николай I» в его доме останавливался И.Г. Вознесенский. Также И.Г. Вознесенский посетил Л. Риделя через девять лет в феврале–марте 1849 г. во время обратного плавания в Россию на судне «Атха».

Результаты исследований Г.И. Лангсдорфа и Л. Риделя вдохновили руководство ИАН на организацию целой серии экспеди-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ций по комплексному исследованию России и других стран. Планировалось, что каждая экспедиция будет продолжаться три года. В течение 1840–1843 гг. исследования на Аляске, в Северной Калифорнии и Сибири должен был провести И.Г. Вознесенский, в этот же период в Южной Калифорнии и Мексике должен был работать В.Ф. Карвинский. В 1842–1845 гг. исследования в Восточной Сибири провел А.Ф. Миддендорф. В 1845–1849 гг. экспедицию в Западную и Южную Сибирь совершил М.А. Кастрен. В 1853–1856 гг. состоялась экспедиция Л.И. Шренка на остров Сахалин и в Приамурье. Инструкции по сбору коллекций и различные программы по проведению научных исследований для участников этих экспедиций составляли академики К.М. Бэр, Ф.Ф. Брандт, А.А. Штраух, Ф.Б. Фишер и др. Поэтому можно говорить о целенаправленной деятельности ИАН по организации полевых исследований в середине XIX в.

Экспедиция И.Г. Вознесенского в Русскую Америку и Сибирь (1839–1849)

В 1836 г. произошло официальное разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных музеев, когда из ее состава выделили Этнографический музей. После разделения Кунсткамеры выяснилось, что американские собрания специализированных музеев крайне малочисленны. Чтобы восполнить коллекции, руководство ИАН приняло решение отправить в Русскую Америку одного из сотрудников. Выбор остановили на помощнике хранителя Зоологического музея Егора Ивановича Шрадера — **Илье Гавриловиче Вознесенском** (1816–1871), которому в 1839 г. исполнилось 23 года. Он происходил из мещанского сословия, был сыном отставного унтер-офицера, работавшего при академии. И.Г. Вознесенский получил «самое элементарное образование», соответствующее его социальному положению, однако всегда писал ровным красивым почерком. В возрасте пяти лет его определили «наборным учеником» в академическую типографию, где он проработал шесть лет, затем перевели в Зоологический музей учеником к зоологу Э.П. Менетрие — участнику экспедиции Г.И. Лангсдорфа. В детстве И.Г. Вознесенский самостоятельно выучил французский и немецкий языки, а позднее учил испанский. По-немецки он говорил свободно, в то время почти все сотрудники

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ИАН были немцами по происхождению и немецкий являлся «рабочим языком» в их среде.

Е.И. Шрадер составил для И.Г. Вознесенского инструкцию по сбору этнографических коллекций, согласно которой он должен был записывать наименование каждого предмета, его местное название, материал, из которого он изготовлен, назначение, а также отмечать, «в какой ценности» находится у местных жителей та или иная вещь. То есть И.Г. Вознесенский должен был обращать внимание на уникальность отдельных предметов.

И.Г. Вознесенский отправился из Санкт-Петербурга 20 августа 1839 г. на транспорте «Николай I». На этом же судне находился новый главный правитель русских владений в Америке Адольф Карлович Этолин (1798–1876). Среди пассажиров было несколько «финляндцев», которые собирались заниматься коллекционированием различных «редкостей»: врач и натуралист Рейнгольд Фердинанд Сальберг (1811–1874) и его помощник — препаратор Зоологического музея Университета Хельсинки Карл Густав Розенберг (1805–1841), лютеранский пастор Уно Сигнеус (1810–1888) и сам А.К. Этолин. К месту назначения в административный центр Русской Америки город Ново-Архангельск судно прибыло 1 мая 1840 г. Здесь И.Г. Вознесенский оставался более двух месяцев. Главный правитель И.А. Купреянов поручил И.Г. Вознесенскому разобрать этнографические и зоологические коллекции, которые он собрал в период с 1835 по 1840 г. И.Г. Вознесенский писал: «В течение пяти лет его превосходительство г. Купреянов собирал из разных мест Северо-Западной Америки большую коллекцию зоологических и этнографических предметов, <...> которое я по просьбе его превосходительства в Ново-Архангельске пересмотрел — привел в порядок — составил каталоги и уложил. Незавидное занятие это было для меня весьма полезно, ибо я на будущее время знакомился с предметами, которые составляли главную цель моих занятий» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 27. Л. 4].

И.А. Купреянов назначил в помощники И.Г. Вознесенскому ученика местной школы — тринадцатилетнего креола Филата Дружинина (1827–1862), который стал его постоянным спутником. И.А. Купреянов после возвращения в Россию подарил Этнографическому музею небольшую этнографическую коллекцию из шести предметов по эскимосам и тлинкитам (№ 564) и антропологическую коллекцию по индейцам Калифорнии (№ 4627).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Во время пребывания в Русской Америке И.Г. Вознесенский познакомился со многими служащими Российско-Американской компании, некоторые из них стали его добровольными помощниками. Он был в дружеских отношениях с врачом новоархангельской больницы А.Д. Романовским и мореплавателем Л.А. Загоскиным, который писал: «Зоолог-препаратор г-н Вознесенский независимо от своих трудов на пользу Императорской Академии наук умел во многих из нас вдохнуть страсть к собиранию естественных предметов в стране, до того времени столь мало известной ученому свету» [Загоскин 1956: 151–152].

За пятилетнее пребывание в Русской Америке И.Г. Вознесенский посетил почти все ее районы: Калифорнию, острова Александровского архипелага, Кенайский полуостров, остров Кадьяк, Алеутские и Прибыловы острова, побережье залива Нортон и район Берингова пролива, и везде он занимался сбором коллекций. Всего от И.Г. Вознесенского поступило около тысячи предметов по восемнадцати народам (и их группам) коренного населения Русской Америки. Являясь зоологом, он собирал и этнографические коллекции сериями или комплектами, а не отдельными предметами. И.Г. Вознесенский сразу приобрел алеутскую байдарку со всем охотничьим снаряжением. Сериями он собирал маски, посуду, предметы вооружения и т.д. Что касается предметов, которые он получал как подарки, то в своих дневниках И.Г. Вознесенский отмечал, кто подарил ту или иную вещь. Среди дарителей указаны: титулярный советник Андрей Карлович Тиль — секретарь И.А. Купреянова, управляющий Александровской одиночкой на Кенайском полуострове Григорий Квасников (?–1858), кадьякский священник Петр Степанович Литвинцев (1813–?), гражданин Мексики Джон Август Суттер (1803–1880), служащий Российско-Американской компании Иннокентий Степанович Костромитинов и многие другие. Посылки с коллекциями И.Г. Вознесенский отправлял в течение всего пребывания в экспедиции. К каждой посылке он составлял список с нумерацией вещей от единицы и прикреплял этикетки с этими же номерами к отдельным предметам. Из-за недостатка выставочных площадей в музее посылки с коллекциями И.Г. Вознесенского не распаковывались и не регистрировались. В настоящее время к его сборам относятся коллекции № 571, 593, 620, 868, а также значительная часть предметов в коллекциях № 570 и 2913. В начале XX в. более половины собрания И.Г. Вознесенско-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

го оказалось зарегистрировано в сборных коллекциях и в коллекциях, которые числились как «старинные поступления музея». В настоящее время значительная часть этих предметов атрибутирована [Корсун 2005: 123–165].

Первое путешествие И.Г. Вознесенского по Русской Америке началось 7 июля 1840 г., когда он в сопровождении Ф. Дружинина отправился в Северную Калифорнию на судне «Елена». 20 июля И.Г. Вознесенский сошел на берег в заливе Бодега. Здесь он провел десять дней в плодотворных исследованиях и 30 июля отправился в селение Росс, по пути посетив две фермы — ранчо Егора Леонтьевича Черных (1813–1843) и ранчо Петра Степановича Костромитинова, а также сделал остановку на берегу реки Славянка (р. Русская). 1 августа И.Г. Вознесенский прибыл в Росс, здесь его гостеприимно встретили управляющий селением Александр Гаврилович Ротчев (1807–1873) и его супруга Елена Павловна (княжна Е.П. Гагарина, 1807–1880). О жизни в Россе И.Г. Вознесенский писал: «От первого дня приезда моего и до последнего я никогда не был отвлекаем от занятий моих хозяйственными заботами. <...> Мне даны были все роды полезных средств и случаев для моих работ и экскурсий от г-на Ротчева, что, думаю, едва ли где подобные найти ему могу» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об. — 5].

Еще в Ново-Архангельске И.Г. Вознесенский приобрел у приказчика Российско-Американской компании Иоганна Ивановича Форсмана два ритуальных пояса (№ 570-11, 13). В Россе в качестве дара для Этнографического музея А.Г. Ротчев передал И.Г. Вознесенскому: три ритуальных головных убора, накидку в виде сетки, три шпильки, мужские и женские серьги, накидку из шкур кроликов, ритуальный пояс из человеческих волос, бусы, сумку, два набора игр, большую корзину, две налобные повязки для переноса корзин, совок для сбора зерен, корзину для просушивания зерен, корзину без дна, два сита, две корзины, каменный пест, два образца пищи, пику для охоты на коз, колчан с двадцатью четырьмя стрелами и луком и второй колчан с луком и восемью стрелами, прибор для добывания огня. Эти вещи под порядковыми номерами 16, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33-А, 34, 35, 36, 37, 38-А, 38-В, 39, 40, 42, 43, 46, 47-А, 48-В и 49 И.Г. Вознесенский отправил в Санкт-Петербург на судне «Николай I» (см. табл. 4). Путем обмена с индейцами кашайя И.Г. Вознесенский приобрел: ритуальную набедренную повязку из перьев кондора, накидку для головы

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и плеч, три женских ожерелья из перламутровых раковин, курительную трубку, налобную лямку для переноски корзин, налобную ленту из перьев дятла, головной убор в виде сетки, женский ритуальный пояс, корзину и наконечник копья (15, 17, 18, 19, 21, 23, 29, 33-В, 38-С, 50). Бóльшую часть этих предметов И.Г. Вознесенский выменял у шамана кашайя по имени Пимсумен.

В сентябре 1840 г. вместе с отрядом охотников, состоящим из кадьякских эскимосов и чугачей из Росса, И.Г. Вознесенский совершил поездку по морю на север, в район мыса Мендосино. В отношении коренного населения «русской» Калифорнии он использовал названия: «северновские индейцы», то есть жители севера по отношению к селению Росс, — это кашайя; «бодеговские индейцы» — жители побережья залива Бодега — это береговые мивок; «тундровские индейцы» — жители тундры, то есть внутренних южных районов Калифорнии, — это южные помо.

И.Г. Вознесенский писал: «С переселением в форт Росс при усерднейшем содействии и при всех средствах со стороны бывшего тогда правителем конторы и селений в Калифорнии г-на Ротчева началась богатая жатва приобретений по всем отраслям естествознания. В непродолжительное время я приготовил для отсылки в музеумы Импер. Академии наук 15 мест (13 ящиков с разнородными предметами натур-истории с приложением вещей этнографических, из коих три были собраны в Ситхе, и два бочонка с мягкотелыми животными в спирту). Посылки эти погружены были в С.-Франциско на кругосветный корабль “Николай I” 16 октября на возвратном плавании его от Ситхи в Россию» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об. — 5]. Приведем перечень этнографических предметов индейцев Калифорнии, отправленных на судне «Николай I» (табл. 4).

Таблица 4

Предметы, отправленные на судне «Николай I» в 1840 г.

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	Номер предмета в МАЭ	Название предмета и его местное название	Народ
15	570-3	Набедренная повязка (эшеттду) — часть ритуального костюма	Кашайя
16-А	570-6	Головной убор (магкал) из белых перьев пеликана (кахлямт)	Кашайя

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 4

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	**Номер предмета в МАЭ**	**Название предмета и его местное название**	**Народ**
16-B	570-7	Головной убор из окрашенных ольховой корой белых перьев пеликана (магкал)	Кашайя
16-C	570-5	Головной убор (магкал) из перьев ворона (кхай)	Кашайя
17	2930-20	Накидка для головы в виде сетки (ихче), использовалась во время танцев	Кашайя
18	570-17, 18, 19	Налобные повязки (кочея)	Кашайя
19	570-14	Женский пояс (кугхну) — часть ритуального костюма	Кашайя
20	570-67	Повседневный женский головной убор (калай)	Кашайя
21	570-68	Праздничный головной убор (кунгу-калай)	Кашайя
22	570-55, 56, 57	Шпильки для волос (хазита) из дерева толокнянка (каэкали)	Кашайя
23	570-20, 21, 22	Женские ожерелья (чиу)	Кашайя
24-A	570-51, 52	Женские серьги (шимамучия). Шимаму — ухо, чия — палочка	Кашайя
24-B	570-49, 50.	Мужские серьги (шимамучия)	Кашайя
25	Не обнаружена	Накидка (ишши) из шкурок кроликов (ушан), носимая в холодную и сырую погоду	
26	570-74	Пояс из человеческих волос (хейнага)	Кашайя
27	570-24	Ожерелье из морских раковин (кудта)	Берего-вые мивок?
28	570-69	Сумка в виде сетки (ие)	Кашайя
29	2539-38	Курительная трубка (кавакхабе)	Кашайя
30	570-120/1–46	46 игральных палочек (чатокка)	Кашайя
31	570-37/1, 37/2, 38	Игра из костяшек (акка), кости без меток — кахали, с метками — шакка	Кашайя

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 4

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	**Номер предмета в МАЭ**	**Название предмета и его местное название**	**Народ**
32	570-77	Корзина для сбора дикого ячменя (моо)	Кашайя
33-A	570-73	Налобная лямка для переноски большой корзины (чиллаян)	Кашайя
33-B	570-72a–b	Налобная лямка для переноски большой корзины (чиллаян)	Кашайя
34	570-109	Совок для сбора семян ячменя (батчу)	Кашайя
35	570-87	Корзина для просушки ячменя на горячих углях (накколо)	Кашайя
36	570-84	Корзина без дна, в которой толкут зерна ячменя (коло)	Кашайя
37-A	570-89	Сито для просеивания зерен ячменя	Помо
37-B	570-88	Сито для просеивания зерен ячменя (юху-жим)	Кашайя
38-A	570-91	Корзина для приготовления пищи	Центральные помо
38-B	570-93	Плетеный сосуд	Патвин
38-C	570-90	Корзина для приготовления пищи (чиду)	Кашайя
39	4193-54	Плетеный сосуд	Южные помо
39	Не обнаружен	Образец пищи из дикого ячменя (юха)	
40	Не обнаружен	Брикет из морских водорослей (оттоно)	
41	570-122	Охотничий головной убор, изображающий голову оленя (налолон)	Кашайя
42	Не определена	Пика (углли) для закалывания диких коз и других животных, попавшихся в петли ловушек	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Окончание таблицы 4

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	Номер предмета в МАЭ	Название предмета и его местное название	Народ
46	570-117	Каменный пест для размельчения зерна (нуккул)	Кашайя
47-A	570-130 570-133 Не определены	Лук (шегми), колчан (массо) из шкуры койота (нуи), 24 стрелы (хытзу)	Кашайя Кашайя Кашайя
48-B	570-124 Не обнаружен Не определены	Лук, колчан (массо) и восемь стрел	Помо?
49-A	570-115b	Палочка для трения (хамачи) от прибора для добывания огня	Кашайя
49-B	570-115a	Рейка с отверстиями (ходзу) от прибора для добывания огня	Кашайя
50	2667-24	Наконечник копья тундровских жителей давнишних времен	Южные помо
51	570-11, 13	Мужские пояса — часть танцевального костюма	Береговые мивок?

Проведя успешные исследования в районе Росса, 20 октября И.Г. Вознесенский в сопровождении А.Г. Ротчева отправился верхом на лошади в миссию Сан-Рафаэль. Здесь он приобрел мужскую шпильку для волос (№ 570-32), серьги (№ 570-53, 54), ритуальный пояс (№ 570-12), который индейские старшины использовали во время религиозных ритуалов, и повязку из перьев для головы и плеч (№ 570-9). О приобретении этих вещей И.Г. Вознесенский писал Е.И. Шрадеру: «Теперь честь имею донести Вашему Благородию о препровождении одного ящика под № 21, в котором находятся нижеследующие вещи, принадлежащие к суизунскому индейскому племени: 1) пояс, употребляемый во время торжественных игр, называемый на вышеупомянутом наречии “кала”, 2) головная шпилька “сипек”, 3) серьги “алок”, 4) головная повязка “уагльку”.

“Кала” (пояс) есть пожертвование Этнографическому кабинету АН одного францисканского монаха миссии Санта-Рафаэль

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

падре Тихоса (Lorenzo Quijas. — *С.К.*). Вещь эта очень высоко ценится между кастильянами и заезжими европейцами, потому что индейцы неохотно соглашаются променивать столь многотрудную для них работу на несколько ливров бисера с придачей платья либо одеял» (цит. по: [Ляпунова 1967: 16]).

Что касается «суизунского племени», то сразу возникает ассоциация с населением побережья залива Суисун в районе дельты р. Сакраменто. Американские лингвисты считают язык сиусун диалектом патвин [Shipley 1978: 83, 89]. Однако П.М. Кожин пишет, что слова «кала», «сипек», «алок» и «уагльку» отсутствуют в языке патвин [Кожин 1977: 70]. По наличию деталей украшений из раковин на ритуальном поясе № 570-12 (кала), шпильке № 570-32 (сипек) и серьгах № 570-53, 54 (алок) можно утверждать, что они являются изделиями жителей морского побережья, то есть изделиями одной из групп костаноан или мивок, но не патвин. Район между северо-восточным побережьем залива Сан-Пабло и северо-западным побережьем залива Суисун населяла одна из групп мивок. Вероятно, в отношении именно этой группы И.Г. Вознесенский использовал название «суизунское племя». Отметим, что в Handbook по индейцам Калифорнии на общей карте расселения индейских племен северо-восточное побережье залива Сан-Пабло отнесено к территории патвин [Handbook 1978: IX], а на детальных картах расселения патвин, береговых мивок и костаноан этот район вообще не отнесен к территории какого-либо из индейских племен [Ibid.: 350, 415, 485].

Из миссии Сан-Рафаэль в Сан-Франциско И.Г. Вознесенский прибыл 23 октября. Первое время он жил в доме у капитана порта Антонио (Уильяма) Ричардсона, а затем переехал в здание, которым владела Российско-Американская компания. Из Сан-Франциско И.Г. Вознесенский совершил несколько кратковременных поездок в ближайшие католические миссии: Сан-Клара, Сан-Хосе, Сан-Антонио, Сан-Леонардо, Сан-Пауло, Сан-Пиноли и в районы Напа, Петалума, Сонома. В окрестностях Сан-Франциско он проводил исследования в течение четырех месяцев. В тот период его коллекции пополнялись почти ежедневно, но этнографических предметов среди них было мало: «После отправления всех собранных мною предметов по части этнографии, которые следуют на кругосветном корабле “Николай” из Росса, — с того дня и до сего времени я не имел благоприятного случая

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

делать мену с индейцами. Ныне же, предпринимая путь на несколько миль вовнутрь Калифорнии, я надеюсь там, по уверению туземцев, найти некоторые жилища племен индейцев, кочующих по р. Рио-дель-Сакраменто. При мирных обстоятельствах я буду стараться приобрести всевозможные вещи от жителей сей страны» (цит. по: [Ляпунова 1967: 16]).

Путешествие вдоль Сакраменто и ее притоков состоялось в период с 20 февраля по 2 апреля 1841 г., когда И.Г. Вознесенский посетил ранчо Дж. Суттера. Он писал: «20 февраля представился давно желанный случай отправиться водою на ланче (лодке) из Сан-Франциско по р. Сакраменто в имение капитана Суттера, названное владельцем “Новою Гульвециею”. На девственных тогда берегах Пэлэ (так называют ее местные индейцы) я провел 31 день. Суттер по рекомендации г-на Ротчева и других принял меня весьма радушно, и я все время жил с ним под одною кровлею его хижины. Сопутствуя г. Суттеру по отведенной ему тогда земле мексиканским правительством, я доезжал с ним до Трех Вершинных гор, несколько раз переправлялись вброд и ночи проводили на золотоносных ныне реках. <...> На этих местах я нашел много разнородных предметов натуральной истории и при содействии капитана Суттера приобрел довольно редкие вещи по части этнографии» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 3].

По данным П.М. Кожина, в бассейне Сакраменто И.Г. Вознесенский посетил селения равнинных мивок: Мокемомнэ, Поколомнэ, Леломнэ, Сааякымнэ, Яхумямнэ, Моэсымнэ, Мацемнэ; селения южных майду: Сыкымнэ, Выытамнэ, Сиумнэ, Уккемнэ, Алехумнэ, Саасаму, Кумюмы [Кожин 1977: 75–76]. К уникальным предметам собрания И.Г. Вознесенского относятся ритуальные костюмы — из перьев ворона (кукшуй) и шкуры кондора (моллок): «Когда я привез в Рио-Сакраменто костюмы Моллок и Кукшуй, то индейцы, видевшие оные, в сильном были страхе и удивлялись, как могу я держать в комнате подобную вещь, как Кукшуй <...>, они потом считали меня шаманам» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 8].

После завершения путешествия по долине реки Сакраменто И.Г. Вознесенский возвратился в Сан-Франциско, а оттуда — в селение Росс. В тот период он получил в качестве подарка от А.Г. Ротчева две корзины береговых мивок «высокой работы», украшенные бисером, перламутровыми пластинами и раковина-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ми. В мае–июне 1841 г. в сопровождении Е.Л. Черных он совершил поездку в долину реки Славянки — район расселения южных помо. Во время путешествия по Славянке И.Г. Вознесенский приобрел редкие изделия южных помо — конусообразные корзины, церемониальный головной убор из перьев, маскировочный головной убор, изображающий оленью голову и печеную лепешку. О последнем предмете он писал: «Для удостоверения, что индейцы сами умеют печь хлеб, я достал у них красно-сладковатый хлеб, приготовленный из семян и ягод, называемый тундровскими индейцами “Маккай силлю” (силлою значит печеный), кусок этого хлеба для образца послан с этнографическими вещами» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1845. Д. 12. Л. 21 об.].

5 сентября 1841 г. И.Г. Вознесенский покинул Калифорнию на бриге «Елена» под командованием Л.А. Загоскина и 4 октября прибыл в Ново-Архангельск. Неожиданно он получил возможность отправиться в Южную Калифорнию на судне «Наследник Александр». Во время этой экспедиции, которая продолжалась с 23 ноября 1841 г. по 19 марта 1842 г., И.Г. Вознесенский занимался только ботаническими и зоологическими исследованиями. После возвращения в Ново-Архангельск он упаковал бóльшую часть своих этнографических коллекций, собранных в «испанской» Калифорнии, и отправил их в Санкт-Петербург (табл. 5).

Таблица 5

Предметы, отправленные в Санкт-Петербург в 1842 г.

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	Номера предметов МАЭ	Название предмета и его местное название	Народ
6	570-9	Повязка из перьев для головы и плеч	Южные майду
7	2520-8	Накидка из перьев свищей утки	Южные майду
8	570-34, 35, 36	Шпильки	Южные майду
9	570-45, 46	Серьги	Южные майду
10	570-47, 48	Серьги с нитками бисера	Равнинные мивок
11	570-58, 59	Шпильки	Равнинные мивок

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Продолжение таблицы 5

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	**Номера предметов МАЭ**	**Название предмета и его местное название**	**Народ**
12	620-5	Орудие, которым сверлят раковины и бисер (шечтактухай)	Равнинные мивок
13	Не определены	Перья (в пучках), носимые во время игр	
14	570-116	Печеная лепешка (маккай силлю)	Южные помо
15	570-105	Корзина (шутту)	Береговые мивок
16	570-104	Корзина (шутту)	Береговые мивок
29	570-125 Не обнаружен	Лук (тунулумнэ), колчан из шкуры лисы и 20 стрел индейцев восьми селений:	Равнинные мивок
	570-159	Стрела (чепумнэ)	Равнинные мивок
	570-163	Стрела (танакы)	Равнинные мивок
	570-165	Стрела	Равнинные мивок
	570-171	Стрела	Равнинные мивок
	570-172	Стрела	Равнинные мивок
	570-173	Стрела (сулумиамнэ)	Равнинные мивок
	570-174	Стрела	Равнинные мивок
	570-175	Стрела	Равнинные мивок
	570-176	Стрела	Равнинные мивок
	570-177	Стрела	Равнинные мивок
	570-178	Стрела	Равнинные мивок
	570-180	Стрела (неммыгывавнэ)	Равнинные мивок
	570-181	Стрела (сэкымнэ)	Равнинные мивок
	570-182	Стрела (пуккайтомнэ)	Равнинные мивок
	570-184	Стрела	Равнинные мивок
	570-185	Стрела	Равнинные мивок
	570-186	Стрела	Равнинные мивок
	570-187	Стрела (юусумнэ)	Равнинные мивок
	570-188	Стрела (матцемнэ)	Равнинные мивок
30	570-123	Охотничий головной убор, изображающий голову оленя	Равнинные мивок

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Окончание таблицы 5

Номер этикетки И.Г. Вознесенского	Номера предметов МАЭ	Название предмета и его местное название	Народ
31	570-1	Костюм из перьев ворона (кукшуй)	Равнинные мивок
32	570-2	Накидка из шкуры кондора (моллок)	Равнинные мивок
33	570-4	Головной убор из перьев пеликана (хахла), входит в комплект к накидке № 570-2	Равнинные мивок
33	570-8	Головной убор из перьев (хахла)	Равнинные мивок

22 июня 1842 г. И.Г. Вознесенский в сопровождении Ф. Дружинина отправился на бриге «Промысел» на остров Кадьяк. Туда же с инспекторской проверкой поехал главный правитель А.К. Этолин. Вероятно, во время этого путешествия между А.К. Этолиным и И.Г. Вознесенским было заключено неформальное соглашение, по которому последний стал собирать этнографические предметы в двойном количестве: один экземпляр — для ИАН, а другой — для А.К. Этолина [Корсун 2006: 68–73]. Через пять суток бриг бросил якорь на рейде селения Павловская Гавань. Первоначально И.Г. Вознесенский сопровождал А.К. Этолина. 7 июля «Промысел» с А.К. Этолиным, И.Г. Вознесенским и правителем Кадьякской конторы Российско-Американской компании И.С. Костромитиновым отправился к Николаевскому редуту на Кенайском полуострове. Через двое суток судно было на месте, здесь И.Г. Вознесенский расстался с А.К. Этолиным. Николаевский редут стал его базой, откуда он совершил несколько поездок для исследования Кенайского полуострова.

В дневнике от 29 июля 1842 г. И.Г. Вознесенский писал о поездке в северном направлении от Николаевского редута: «Здесь самое узкое место Кенайского залива, от Аляскинского берега выходит углом плоский мыс, до которого расстояние незначительное — в байдарке можно переехать в тихую погоду в полтора часа (верст 9 или 10). Мыс этот называется по-кенайски “Кустан”,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

на самом краю мыса есть два селения кенайских. Жителей менее 100 человек. В ясную погоду виден дым бывает из барабор (жилищ. — *С.К.*). Берег мыса от горизонта воды столь же высок, как и Кенайский (берег. — *С.К.*), отсюда залив Кенайский становится внутри шире. Я ходил от сенокоса на кенайское жило (селение. — *С.К.*), которое от сего места отстоит на полтора часа ходьбы <...> тут находится одна большая барабора, в которой все живут кенайцы, человек около 30. Кенайцы эти собираются идти на хребты гор, за промыслом диких баранов. Жило, в котором я был сегодня, называется Нуктаз-Китат» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1/8. Л. 19 об.].

И.Г. Вознесенский предпринял поход к Скалистым горам, плавал в байдарке по Кенайскому заливу к острову Калгин, по реке Кокну (Касилова) к озеру Тустамен. В сентябре он проплыл в байдарке и прошел пешком более 80 верст по берегу Кенайского залива от мыса Микешина до бухты Качемак. Таким образом, И.Г. Вознесенский обследовал все западное побережье Кенайского полуострова, как к северу от Николаевского редута, так и к югу — до селения Нинильчик, расположенного на мысе Суннит (на языке кенайцев), далее до мыса Старичков (Стук-таль-хин), а оттуда к бухте Качемак (Чугачик). Западное побережье залива Качемак населяли индейцы кенайцы, а восточное — эскимосы чугачи. Здесь находилась торговая фактория Российско-Американской компании — Александровская одиночка.

На Кенайском полуострове И.Г. Вознесенский оставался до 19 сентября, когда на бриге «Квихпак» отплыл на Кадьяк. Об исследованиях этого периода И.Г. Вознесенский писал: «Приобретенные мною коллекции по части зоологии, ботаники, минералогии и этнографии состоят из замечательного числа любопытных предметов, собранных на Снеговых горах, называемых туземцами Трыыли, в окрестностях большого озера Тустамена, из которого и выходит река Касилова, с острова Калгина и многих других мест. По причине позднего моего прибытия на Кадьяк, к сожалению, не могу предпринять путешествие в Нушагак через Аляску; и для моих открытий до наступления весны будут одни окрестности Кадьяка и ближайшие острова» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 35. Л. 8]. Во время пребывания на Кенайском полуострове И.Г. Вознесенский собрал этнографическую коллекцию по кенайцам (денайна), кольцанам (танана), медновцам (атна) и эскимосам чугачам (сугпиак). При регистрации его собрания в конце XIX в.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сотрудник музея К.К. Гильзен посчитал за сборы И.Г. Вознесенского коллекцию Е.А. Борисова, управляющего Николаевским редутом в 1856–1859 гг., и коллекцию А.Ф. Кашеварова, поступившую в 1868 г.

27 сентября И.Г. Вознесенский прибыл в селение Павловская Гавань на острове Кадьяк, где провел осень и зиму 1842–1843 гг. Во время пребывания на Кадьяке И.Г. Вознесенский близко познакомился с «медицинским чиновником» Даниилом Никитичем Зыковым (?–1862), который помогал ему собирать различные коллекции. В этот период были исследованы остров Кадьяк и соседние с ним районы. И.Г. Вознесенский посетил селение Гавань Трех Святителей на противоположной стороне Кадьяка, Орловскую одиночку, острова Угак, Еловый и Лесной. Вероятно, он посещал и эскимосское селение Катмай на восточном побережье полуострова Аляска. В пользу этого свидетельствует комплексное, хорошо подобранное собрание по катмайцам. Возможно, посещение Катмая произошло во время перехода из Николаевского редута. Этот переезд занял девять дней, в то время как обычно на такой переход уходило только два дня. Посещение селения Катмай входило в программу его исследований.

Коллекции по кадьякцам И.Г. Вознесенский собирал в течение полугода, также некоторые вещи он получил как подарки от своих корреспондентов. В письме к Е.И. Шрадеру И.Г. Вознесенский писал: «Два кадьякских костюма, отмеченных на обшивке литерами, приносятся в дар этнографическому кабинету. Под литерою А — камлейка (из кишок черного медведя) от священника Павловской Гавани о. Кадьяк Петра Степановича Литвинцева. Под литерою Б — парка (из урильих шеек) от правителя кадьякской конторы Иннокентия Степановича Костромитинова. Вещи эти здесь в колониях почитаются редкостью, как лучший образец в отношении искуснейшего рукоделия алеутских женщин» (цит. по: [Ляпунова 1967: 20]).

Самой ценной частью кадьякского собрания И.Г. Вознесенского является набор ритуальных предметов. 12 февраля 1843 г. И.Г. Вознесенский купил у тоена острова Лесной «11 штук разнохатерных личин, употребляемых кадьякскими алеутами на игрушках, и со следующими к ним причитающимися принадлежностями» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 13–15]. Это две маски (талюляххя) и набор из девяти масок, используемых во время спе-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

циального ритуала. Кроме масок, в этот комплект входили различные «принадлежности». К первому действию ритуала относятся четыре маски охотников (атмальчик) и «клювы птиц глупышей, которые надеваются на рты 6-ю нагими мальчиками, открывающих игру 1-го действия» (туземное название этих клювов «Чухэт»), а также «шесть штук бантов из перьев, навязываемых на левую руку каждого действующего лица в 1-м действии, называется “Камуатэт”» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Д. 9. Л. 67].

Ко второму действию относится маска больного (каниглыиш), к третьему — маска весельчака (кингнум-шва), к четвертому — маска безносого калеки (шануялык), к пятому действию — маска птицы кулика (наконали) и к последнему, шестому, действию — маска влюбленного (бахагилыхвивак), к которой относится обруч из орлиных перьев. Во время ритуала в качестве музыкальных инструментов использовались погремушки — трещотки с топорковыми клювами (кальхнаамыт). В дневнике от 12 марта И.Г. Вознесенский записал: «Лесновскому тоэну за починку моделей байдарок, и за сделанные к ним снаряды с фигурами, и за новые носки к нерпячьим стрелам заплачено (кроме прибавки вещами) деньгами 4 р.» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 15].

Проведя успешные исследования на Кенайском полуострове и острове Кадьяк, И.Г. Вознесенский 27 марта 1843 г. покинул Павловскую Гавань и после короткого перехода прибыл в Ново-Архангельск. Во время летней навигации 1843 г. он планировал посетить побережье Берингова моря и Северного Ледовитого океана. Благодаря помощи А.К. Этолина ему представилась такая возможность. 6 мая 1843 г. И.Г. Вознесенский вышел в плавание на бриге Российско-Американской компании «Охотск» под командованием шкипера Антона Егоровича Нецветова (1814–?). Во время этого путешествия он посетил о. Унга из Шумагинского архипелага, о. Уналашку, Прибыловы острова. Затем бриг взял курс на север. Из-за плохой погоды «Охотск» два дня простоял у острова Св. Лаврентия и повернул к Михайловскому редуту в заливе Нортон, куда судно прибыло 30 июня. Здесь И.Г. Вознесенский провел плодотворные исследования. Он посетил Уналаклитскую одиночку, расположенную в устье реки Уналаклит, где совершил несколько успешных обменных операций с местными эскимосами уналигмиутами. Также И.Г. Вознесенский посетил два селения этих эскимосов — Атхвик и Агахляк (Тачик),

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

расположенные в непосредственной близости от Михайловского редута.

Из залива Нортон судно отправилось на север к заливу Коцебу, однако из-за скопления льдов войти в залив не удалось, и 12 июля «Охотск» повернул к Берингову проливу, пройдя который сделал кратковременную остановку в заливе Шишмарева (Порт Кларенс) и у острова Укивок (Кинг). Затем бриг посетил Мечигменский залив на Чукотке, а оттуда вернулся в Михайловский редут, где И.Г. Вознесенский оставался до конца августа. Во время этого путешествия он приобрел более ста предметов уналигмиутов и отдельные вещи эскимосов залива Коцебу, залива Шишмарева, о. Кинг, азиакмиутов полуострова Сьюард и большое количество предметов от квихпакцев (икогмиутов) низовья реки Юкон и кускоквимцев района реки Кускоквим.

Вероятно, к уналигмиутам относятся те предметы, которые значатся как собранные среди населения залива Нортон. К уникальным экспонатам жителей залива Нортон относится деревянный церемониальный головной убор вождя (№ 3235-14). Эту шляпу И.Г. Вознесенский купил весной 1840 г. у правителя Ново-Архангельской конторы Российско-Американской компании Петра Степановича Костромитинова. На этикетке к ней написано «агалехмютский сагуяк». Сагуяк — алеутское слово для обозначения деревянных головных уборов. В собрании И.Г. Вознесенского трудно разделить вещи уналигмиутов (агалехмютов, по И.Г. Вознесенскому) и аглегмиутов Бристольского залива, поэтому с полной уверенностью нельзя говорить о том, что эта шляпа принадлежит уналигмиутам. Еще одна шляпа уналигмиутов (№ 593-51) богато украшена резными фигурками животных и птиц. И.Г. Вознесенскому удалось приобрести у уналигмиутов однолючный каяк с полным комплектом вооружения из восемнадцати предметов. Он писал: «Аглемуты во время промысла на морских белух окрашивают свои байдарки белою глиною для того, чтобы быть под стать с плавучим льдом; этим им удается обманывать (белух. — *С.К.*), приближаясь к сим животным на весьма близкое расстояние. По окончании промысла белух байдарку очищают от краски, а при наступлении онаго они снова ее красят» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Д. 9. Л. 36–37].

Собрание И.Г. Вознесенского по эскимосам низовья реки Кускоквим интересно прежде всего комплексным подбором. Оно

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

состоит из вещей, которые И.Г. Вознесенский приобретал во время всего пятилетнего пребывания в Русской Америке. Часть из них он получил от Л.А. Загоскина, часть купил в Ново-Архангельске, а часть приобрел в Михайловском редуте. Благодаря этому И.Г. Вознесенскому удалось составить несколько комплектов одежды кускоквимцев.

Как отмечалось, в мае 1843 г. И.Г. Вознесенский находился на о. Унга Шумагинского архипелага, где посетил алеутское селение Унгинское, которое русские также называли Греко-Деларовским или Деларовским. Он сделал интересный рисунок этого селения. Какие этнографические предметы И.Г. Вознесенский приобрел здесь, точно установить не удалось. 31 мая бриг «Охотск» встал на якорь вблизи Гаванского селения (Иллюлюк) на острове Уналашка, здесь судно простояло в течение шести суток. 8 июня судно подошло к о. Св. Георгия. На его берегу И.Г. Вознесенский провел несколько часов за сбором различных естественно-научных коллекций. 9 июля «Охотск» подошел к о. Св. Павла, однако из-за сильных волн высадиться на берег не удалось. И.Г. Вознесенский отправил на остров своего помощника Ф. Дружинина, который должен был провести здесь самостоятельные исследования, в то время как И.Г. Вознесенский на «Охотске» отправился в район Берингова пролива. В начале сентября 1843 г. бриг «Охотск» вышел в обратное плавание из залива Нортон и взял курс на Уналашку, по пути зашли на Прибыловы острова, где забрали Ф. Дружинина. Почти три месяца, проведенные им на островах, оказались не так успешны в отношении сбора этнографических коллекций, как на это рассчитывал И.Г. Вознесенский. Это объясняется тем, что алеуты Прибыловых островов являлись наемными рабочими Российско-Американской компании, которая снабжала их всем необходимым. Они не имели ни времени, ни инструментов, чтобы заниматься побочным промыслом. Ф. Дружинин в отчете И.Г. Вознесенскому писал: «Но так как здесь народ рабочий довольствуется всем компанейским, и по той причине они не имеют своих инструментов и которые уже давно заброшены и забыты; а женщины обыкновенно шьют камлейки и чехлы, но, однако, с большой трудностью могут что-либо сшитое послать куда или носить сами по той причине, что женщины всегда на работе компанейской, а вечерами выделывают для компании горла, за что и получают жалование годовое, и также здесь

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нет алеут вольных, как в прочих местах» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 16 об.].

Несмотря на трудности, Ф. Дружинин приобрел на острове Св. Павла одежду, дорожные сумки, материал и нитки для шитья. Большую помощь в сборе различных коллекций ему оказал управляющий островом креол Касьян Васильевич Шаяшников (1796–1859). Он, кроме исполнения своих должностных обязанностей, организовал на острове школу, вел метеорологические наблюдения и написал несколько очерков о морских животных и рыбах. Эти записки К.Я. Шаяшников передал И.Г. Вознесенскому. И.Г. Вознесенский познакомил с ними зоолога Ю.И. Симашко, который высоко оценил и использовал записки К.Я. Шаяшникова в своей монографии [Симашко 1850].

Во время стоянки «Охотска» у берегов Уналашки, в середине сентября 1843 г., И.Г. Вознесенский значительно пополнил коллекции по алеутам. Здесь он познакомился с главным тоеном Уналашкинского отдела И.Г. Паньковым, который помогал И.Е. Вениаминову в переводе церковных книг на алеутский язык. И.Г. Вознесенский купил у И.Г. Панькова «промысловую однолючную байдарку, сделанную по всем правилам искусства и настоящей величины, со всеми к ней принадлежностями» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 17]. Также к сборам этого периода относится многочисленная коллекция орудий морской охоты, головных уборов и одежды. На Уналашке добровольным помощником И.Г. Вознесенского стал «лекарский ученик» Иван Семенович Петелин (?–1858), который помогал собирать разнообразные естественно-научные коллекции. Впоследствии И.С. Петелин посылал в Ново-Архангельск коллекции, в том числе и этнографические, доктору А.Д. Романовскому — близкому знакомому И.Г. Вознесенского.

Весной–летом 1844 г. во время плавания к Курильским островам и обратно И.Г. Вознесенский еще раз посетил Алеутские острова. Он вышел из Ново-Архангельска 25 апреля на бриге «Промысел» под командованием Александра Михайловича Гаврилова (1816–1848). После исследований на Курильских островах 17 июля бриг пришел в Петропавловск-Камчатский. В обратное плавание И.Г. Вознесенский вышел 25 июля на галиоте «Мореход». Судно взяло курс к острову Беринга и после двухдневной остановки (28–29 июля) отправилось к острову Атту, а затем

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

к Атке, где галиот находился до начала 20-х чисел августа. К сборам этого периода относятся орудия охоты, модели байдарок, изделия из моржовой кости и две парки алеутов о. Атка (№ 2888-82, 86). О последней из них И.Г. Вознесенский писал: «Наружная сторона украшена разноцветным шитьем и бобровыми ремешками; воротник, рукава и подол опушены морскою выдрою (каланом. — *С.К.*); это национальный костюм обитателей группы островов Андреяновских» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. Д. 9. Л. 73].

О приобретении первой из вышеназванных парок И.Г. Вознесенский записал в дневнике от 15 августа: «Андреяновских островов тоэну Дедюхину за алеутско-атхинскую узорчатую топорковую парку с воротником и выпушками морской выдры заплачено 25 р.» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 22]. Николай Васильевич Дедюхин являлся главным тоеном Атхинского отдела с 1824 г. до своей смерти в 1852 г. В одном из списков коллекций И.Г. Вознесенского об этой парке сказано: «Тоенская парка или парка старшин алеутов о-вов Андреяновской группы. Сшитая из шкурок птиц, называемых топорками (Fratercula cirrata), парка эта украшена волосами диких горных коз и узорчатыми прошивками, самой изящной работы, какая только может встречаться на Алеутском архипелаге; воротник, опушка на рукавах и вокруг подола, равно как и висящие ремешки — из шкурок бобра или морской выдры (Enydris marina)» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. Д. 9. Л. 124 об.]. 26 августа «Мореход» подошел к острову Св. Павла и, простояв здесь в течение дня, отправился к острову Св. Георгия, где также сделал только кратковременную остановку.

Коллекции по тлинкитам и другим индейцам северо-западного побережья И.Г. Вознесенский собирал в течение всех пяти лет пребывания в Русской Америке, с 1840 по 1845 г. Еще во время первого посещения Ново-Архангельска в мае–июне 1840 г. он купил женское украшение — большую втулку (такие втулки богатые тлинкитки носили в нижней губе как знак высокого социального статуса) и боевую рубаху из лосиной кожи. Ее передняя часть раскрашена стилизованным изображением ворона. Такие рубахи надевали под защитный панцирь во время поединков, когда воины сражались металлическими кинжалами и не использовали огнестрельное оружье. В этот период он получил в подарок от П.С. Костромитинова боевой пластинчатый панцирь, украшенный рисунком тотемного животного его владельца.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В ноябре 1840 г., находясь в Калифорнии, И.Г. Вознесенский получил в подарок от А.Г. Ротчева «маленький ишкат (коробочку) работы Колумбийских индейцев», возможно, здесь идет речь о плетеном сосуде № 2539-12. В феврале 1841 г. во время путешествия по долине реки Сакраменто И.Г. Вознесенский приобрел у Дж. Суттера плетеную корзину индейцев района низовьев реки Колумбии и два каменных наконечника от топоров. Также от Дж. Суттера он получил курительную трубку индейцев хайда. Она вырезана из черного сланца, ее поверхность покрыта стилизованными фигурами животных, птиц и людей.

После завершения экспедиции в Северную Калифорнию И.Г. Вознесенский находился в Ново-Архангельске в период с 4 октября по 23 ноября 1841 г. и с 19 марта по 22 июня 1842 г. Несмотря на столь короткий срок, он сумел пополнить коллекции по тлинкитам и другим индейцам северо-западного побережья. В очередной раз И.Г. Вознесенский вернулся в Ново-Архангельск 1 апреля 1843 г., где оставался около месяца. Зиму 1843–1844 гг. И.Г. Вознесенский провел в Ново-Архангельске, в этот период он познакомился с епископом Иннокентием (И.Е. Вениаминовым). Несмотря на то что И.Е. Вениаминов возвратился из Санкт-Петербурга в Ново-Архангельск 27 сентября 1841 г., он в течение двух лет находился в постоянных разъездах по своей епархии, и их пути не пересекались.

Осенью 1843 г. — весной 1844 г. И.Г. Вознесенский значительно пополнил собрание по тлинкитам и другим индейцам северо-западного побережья. Еще в 1842 г. он писал: «Мне помнится, что в коллекциях Этнографического кабинета не было ни одной колошенской накидки. Если же нет и теперь, то испрашиваю позволения купить; за лучшую накидку дикари требуют 6 одеял, а каждое одеяло стоит 20 рублей, то есть за нее нужно заплатить 120 рублей» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3. Л. 130 об.]. Получив разрешение, И.Г. Вознесенский 22 декабря 1843 г. «через толмача Гедеона Ванкевича у колошенского тоэна Кухантана Сухорукого купил национальный колошенских старшин <...> плащ (нахэн)» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 18 об.]. Тлинкит Гедеон Ванкевич (Никтополеон Гедеонов) находился на службе в Российско-Американской компании, он неоднократно помогал И.Г. Вознесенскому при обменных операциях с индейцами. После завершения летней навигации 1844 г. И.Г. Вознесенский

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вернулся в Ново-Архангельск, где в период с 29 сентября 1844 г. по 16 мая 1845 г. провел завершающие исследования перед возвращением в Россию. В середине октября 1844 г. умер вождь ситкинских тлинкитов Кухантан Сухорукий (Гататульчис). И.Г. Вознесенский присутствовал в доме умершего и сделал интересный рисунок одного из ритуалов погребальной церемонии [Бломквист 1951: 288–296]. Так как индейцы не верили в естественную смерть человека, то был найден и убит виновник «порчи». И.Г. Вознесенский писал в дневнике от 18 октября: «У Колошенской речки, где жило, застрелили колошу: брат убил брата (оба колоши) за то, что будто бы он испортил Сухорукого тоена, который помер. Завтра будет происходить между колошами война» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 об. — 12].

Несмотря на то что коллекции по тлинкитам И.Г. Вознесенский собирал с первых дней пребывания в Русской Америке, до осени 1844 г. они были малочисленны. С одной стороны, это объяснялось отсутствием у И.Г. Вознесенского необходимых товаров (алкоголя, табака, огнестрельного оружия) для обмена с аборигенами, с другой — высокой стоимостью индейских изделий. Поэтому во время своего последнего пребывания в районе расселения тлинкитов И.Г. Вознесенский решил существенно пополнить этнографическое собрание по их культуре. В период с 19 октября по 2 ноября И.Г. Вознесенский совершил плавание на пароходе Российско-Американской компании «Николай» по проливам архипелага Александра. Во время этого путешествия он посетил несколько тлинкитских селений: Какнау (Ледянопроливское), Хуцнуву и, возможно, Кэйк. Ряд предметов, собранных во время этой поездки, был в плохом состоянии, и И.Г. Вознесенский отдал их для ремонта ситкинским индейцам. Он записал в дневнике 8 декабря 1844 г.: «Толмач колошенский Гедеонов принес две воинские деревянные шапки, которые я отдавал для исправления и поновения в другой раз. Теперь отделаны порядочно, я намерен отдать для поновения и проч. другие» [СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2. Л. 30].

В 1845 г. А.К. Этолин писал директорам Российско-Американской компании: «Не лишним считаю сказать в полную похвалу г-ну Вознесенскому, что он в пятилетнее свое пребывание в колониях, равно и во время плавания сюда в 1839 г. из России на корабле “Николай”, не упускал ни одного случая для обогащения

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

музеума Императорской Академии, и о неусыпных его трудах свидетельствуют 90 огромных ящиков (как он мне объявил), отправленных им отсюда в разное время. <...> Не могу при сем умолчать об истинно благородном, скромном характере и отличном поведении г-на Вознесенского, коими он приобрел общее уважение в колониях, и ту готовность к услугам, которые каждый оказывал ему к обогащению его собраний, без сих же качеств ему невозможно бы было, при крайне ограниченных его от Академии денежных средствах, собрать для нее столь большую коллекцию» [Донесение 2010: 118–119].

С июня 1845 г. по сентябрь 1848 г. И.Г. Вознесенский проводил исследования на Камчатке и побережье Охотского моря. 13 сентября 1848 г. на судне «Атха» он отправился в обратный путь в Санкт-Петербург. С 14 по 30 октября «Атха» стояла в порту Ново-Архангельска, в Кронштадт судно прибыло 21 июня 1849 г. За десятилетнее пребывание в экспедиции И.Г. Вознесенский собрал более 10 тыс. насекомых, 3687 предметов по зоологии, 1054 — по этнографии, сделал гербарий на 2 тыс. листах, собрал около 800 образцов минералов и сделал более 150 рисунков. Всего от И.Г. Вознесенского поступило около 130 ящиков с коллекциями, из них он лично доставил 38 ящиков. Его деятельность по пополнению собраний академических музеев, без преувеличения, является научным подвигом. Академик Александр Александрович Штраух (1832–1893) писал: «Богатство коллекций, собранных им во время девятилетнего пребывания в российско-американских владениях и на восточном берегу Сибири, превосходит всякое вероятие» [Штраух 1889: 46]. Академик Федор Федорович Брандт (1802–1879) отмечал: «В течение своего девятилетнего странствования и пребывания на нашем Крайнем Востоке г. Вознесенский неуклонно, с редкой энергией преодолевая все встречавшиеся ему затруднениями и нередко сам терпя лишения, исполнял возложенное на него поручение, и благодаря его неутомимым трудам музеи Академии обогатились огромными коллекциями естественных и этнографических предметов из наших самых дальних стран. <...> В научном же отношении богатые коллекции, составленные г. Вознесенским, послужили материалом для новых ученых трудов гг. академиков Бэра, Брандта, Миддендорфа, Шренка, Штрауха...» (цит. по: [Гильзен 1916: 9]). После возвращения И.Г. Вознесенского в Этнографический музей продолжали посту-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

пать коллекции от его корреспондентов. Среди многих, кого он вдохновил на сбор коллекций, были служащие Российско-Американской компании: Л.А. Загоскин, А.Д. Романовский, Е.А. Борисов, А.Ф. Кашеваров, Д.Ф. Заремба, шкипер И.И. Архимандритов, геолог П.П. Дорошин, правитель Русской Америки в 1845–1850 гг. М.Д. Тебеньков.

Экспедиция В.Ф. Карвинского на Кубу и в Мексику (1840–1843)

В 1840–1843 гг. по инициативе директора Ботанического сада Санкт-Петербурга академика Ф.Б. Фишера состоялась экспедиция в Мексику. Ее руководителем по рекомендации И.М. Ругендаса — художника экспедиции Г.И. Лангсдорфа стал немецкий натуралист **Вильгельм Фридрих Карвинский** (1780–1855). К этому времени он уже совершил две экспедиции в Латинскую Америку — в 1821–1823 гг. в Бразилию и в 1827–1832 гг. в Мексику. Выбор В.Ф. Карвинского в качестве руководителя русской экспедиции был неслучаен, как отмечалось, в то время все руководство Императорской Академии наук состояло из немецких ученых. Кандидатура В.Ф. Карвинского рассматривалась еще в 1821 г. при утверждении состава экспедиции Г.И. Лангсдорфа.

Подготовка к экспедиции началась в 1839 г., в ее организации приняли участие большинство музеев ИАН, в том числе и Этнографический. Организация экспедиций И.Г. Вознесенского и В.Ф. Карвинского проводилась одновременно. Если задача И.Г. Вознесенского состояла в сборе коллекций от Аляски до Северной Калифорнии, то В.Ф. Карвинский должен был заниматься сбором коллекций в районе тихоокеанского побережья Панамы, Мексики и Южной Калифорнии. Таким образом, планировалось провести научные исследования на всем западном побережье Центральной и Северной Америки. Как и И.Г. Вознесенский, В.Ф. Карвинский должен был собирать ботанические, зоологические, минералогические, этнографические и археологические коллекции. Помимо научных задач, перед ним стояла и практическая задача. По поручению Департамента мануфактур и торговли он должен был определить перспективы торговых отношений между Россией и Мексикой.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Судно, на котором В.Ф. Карвинский отплыл из французского порта Гавр в октябре 1840 г., потерпело крушение у Багамских островов. Путешественник потерял все свое имущество и был вынужден изменить маршрут экспедиции, он достиг Кубы, где и начал научные исследования. Из Гаваны В.Ф. Карвинский отправился в мексиканский порт Веракрус, а затем путешествовал по восточному побережью Мексики. Он собирал различные коллекции и регулярно отправлял их в Санкт-Петербург. Однако из сборов В.Ф. Карвинского в МАЭ имеются только деревянный «таз» диаметром около полутора метров, переданный в 1851 г. из Ботанического музея, и каменная скульптура пернатой змеи — Кецалькоатль древних ацтеков (№ 2030-1), поступившая из Императорского Эрмитажа в 1888 г. Коллекция № 2030 состоит из четырех предметов, возможно, все они относятся к сборам В.Ф. Карвинского. Скульптуру пернатой змеи удалось атрибутировать Р.В. Кинжалову. Он писал: «Поиски в архиве Государственного Эрмитажа привели к нахождению ордера № 3082 придворной конторы по 1-й экспедиции от 8 мая 1842 г., адресованного начальнику первого отделения Эрмитажа статскому советнику Жилю. В нем говорится: “Придворная контора препровождает к Вам для Эрмитажа найденное в Мексике близ Попантла путешественником нашим бароном Карвинским высеченное из вулканического камня изображение идола — змеи Наульяке, покорнейше просит внести ее в каталог и о получении уведомить”. Письмом от 12 мая 1842 г. Жиль известил контору о получении вещи. Скульптура хранилась в Эрмитаже до осени 1888 г., когда в числе других этнографических предметов была передана в Этнографический музей Академии наук (опись № 174)» [Кинжалов 1981: 22].

Исследования В.Ф. Карвинского в Мексике продолжались до осени 1843 г. Судно, на котором он отправил в Европу бóльшую часть коллекций, собранных на Кубе и в Мексике, потерпело кораблекрушение, и коллекции погибли. Наиболее значительные коллекции от В.Ф. Карвинского поступили в Ботанический сад, небольшие собрания — в Зоологический музей и Горный институт. В целом эта экспедиция не оправдала надежд руководства ИАН. В.Ф. Карвинский не провел исследований на западном побережье Мексики и в Южной Калифорнии, а значительная часть его коллекций погибла по пути следования в Россию.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Исследования Л.И. Шренка в Перу (1854)

В 1853–1856 гг. состоялась экспедиция натуралиста **Леопольда Ивановича Шренка** (1826–1894) на Дальний Восток России в целях исследования природы и населения Сахалина и Приамурья. По соглашению между ИАН и Морским министерством Л.И. Шренка, «купеческого сына» зоолога М. Шиля, который обучался искусству препарирования у И.Г. Вознесенского, и художника В. Поливанова включили в состав кругосветной экспедиции на фрегате «Аврора». 21 августа 1853 г. фрегат покинул Кронштадт. После перехода через Атлантический океан и мыс Горн 3 апреля 1854 г. «Аврора» вошла в перуанский порт Кальяо, расположенный в 20 км от Лимы — столицы Перу. В то время между Кальяо и Лимой уже имелось железнодорожное сообщение.

В течение 11 дней, проведенных в Перу, Л.И. Шренк с интересом знакомился с жизнью его населения и собирал различные коллекции, в том числе по городскому населению Лимы. В антикварной лавке он приобрел 78 листов акварелей художника Панчо Фиерро с изображением бытовых сцен, жителей Перу и их костюмов [Лукин 1967]. На рынке Лимы Л.И. Шренк наблюдал «наиболее типичную для Перу часть населения — индейцев туземного происхождения с красновато-медным цветом кожи, с широкими лицами и прямыми черными волосами. Часто можно видеть идущего по улице такого индио серрано — горного индейца в высокой шляпе на голове и похожем на пончо оборванном плаще» [СПбФ АРАН. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 21].

Л.И. Шренк отметил, что женщины в Лиме почти не носят национальную одежду, состоящую из шелковой юбки с продольными складками и платка, которым закрывали голову и плечи. Их заменили европейской одеждой. Совершив несколько конных поездок, Л.И. Шренк записал в дневнике: «Особенно своеобразно сделаны стремена. Это четырехгранные деревянные пирамидки высотой около фута и такой же ширины, на их гранях у основания бывают вырезаны орнамент или фигурки. В одной из граней внизу делают углубление, куда вставляется нога. Можно себе представить, что такие стремена очень удобны, но выглядят они весьма неуклюжими и тяжелыми» [СПбФ АРАН. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 26].

В Лиме Л.И. Шренк посетил университет, публичную библиотеку и Национальный исторический музей, ему удалось уста-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

новить деловые связи с перуанскими учеными. В письме академику А.Ф. Миддендорфу он писал: «В Лиме я познакомился с молодым, очень энергичным естествоиспытателем Антонио Раймонди, профессором местной медицинской школы. <...> Господин Раймонди сказал, что готов поставлять академическому музею перуанские экспонаты в обмен на русские» (цит. по: [Лукин 1965: 130]). После посещения Национального исторического музея Л.И. Шренк записал в дневнике: «В двух больших залах его размещены различные коллекции. <...> Под портретами стоят шкафы с перуанскими древностями и натуралиями. К первым относятся добытые в Уаках — старинных инкских погребениях — хорошо сохранившиеся глиняные сосуды, оружие, а также большое количество мумий и скелеты аборигенов Перу. Похожие я видел у Чуди и Мариано де Риверо в “Перуанских древностях”. Позднее я узнал от Антонио Раймонди, что для этого издания были использованы скелеты, находящиеся в музее» [СПбФ АРАН. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 22 об. — 23].

В сопровождении жителя Лимы итальянца Чезаре Лиетти Л.И. Шренк совершил поездку в район Лиматамбо, где на месте древнего кладбища провел археологические раскопки и нашел древнюю мумию в сидячем положении. Для обозначения любых древних кладбищ перуанцы использовали слово «Уаки». Л.И. Шренк отметил: «До сих пор у местных индейцев, особенно, как сообщил мне Раймонди, во внутренних областях Перу, принято спать, сидя на корточках, точно в таком же положении, в каком бывают мумии. По-видимому, и древние жители Перу имели это обыкновение. Это указывает на то, что они считали смерть длительным сном, после которого наступает пробуждение. Подтверждается это и другим обычаем — помещать вместе с умершим оружие и домашнюю утварь. В более поздних погребениях часть находимых глиняных сосудов иногда наполнена чичей, которая в них хорошо сохранилась, так как сосуды были плотно закупорены. <...>

Однако не все склоны Уаки хранят эти реликвии древних перуанцев. На некоторых склонах их либо вовсе нет, или же они не столь многочисленны и попадаются лишь случайно. Очевидно, местом погребения служила лишь северная сторона холма. Так, по крайней мере, обстояло дело в посещенной мною и в других Уаках Лиматамбо. Возможно, что такой обычай основывается на

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

каких-нибудь религиозных верованиях жителей Перу. Северная сторона в южном полушарии является солнечной, и, быть может, поэтому народы, у которых господствовал или просто не отвергался культ солнца, предпочитали хоронить умерших именно на северном склоне холма» [СПбФ АРАН. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 28 об. — 29 об.].

Во время раскопок Л.И. Шренк нашел несколько десятков глиняных сосудов с орнаментом, сделанных в виде фигур людей и животных или их голов, куски материи, в которую были завернуты мумии, ленты и сумки — «мешки из шерсти лам и апиака находимые при мумиях», мотки ниток. Возможно, эти мотки ниток являются «кипу» — узелковым письмом древних инков.

14 апреля 1854 г. фрегат «Аврора» вышел в плавание к Камчатке, берега которой он достиг 19 июня. Переход из Кальяо в Петропавловск-Камчатский оказался очень тяжелым. На судне свирепствовала неизвестная инфекция, от которой погибли 13 человек. В Петропавловске-Камчатском весь экипаж «Авроры» в количестве 196 человек поместили в госпиталь, из них скончались еще 19 человек. После выздоровления Л.И. Шренк переехал в Николаевск-на-Амуре. В письме к А.Ф. Миддендорфу он писал, что его перуанская коллекция упакована в три ящика и готова к отправке в Санкт-Петербург: «В ящиках содержатся перуанские древности: целый скелет, несколько черепов и различные полуистлевшие одеяния, а также утварь древних обитателей Перу — вещи, которые я сам извлек из могилы на Уаке в Лиматамбо; кроме того, в ящиках находится некоторое количество деревянной и глиняной посуды аборигенов Перу, так называемые уакос, которые я имел случай приобрести в Лиме. Я надеюсь, что эти предметы представляют известный антикварно-этнографический интерес» (цит. по: [Лукин 1965: 133]).

В 1854–1856 гг. Л.И. Шренк проводил исследования на Сахалине и в Приамурье, в 1857 г. он вернулся в Санкт-Петербург и занялся обработкой собранных материалов [Шренк 1883–1903]. В 1857 г. Этнографический музей через Л.И. Шренка получил две маски алеутов о. Атка от капитана Российско-Американской компании И.И. Архимандритова. В 1859 г. Л.И. Шренк передал свое собрание перуанских древностей в Этнографический музей (№ 42). Кроме археологических находок, в ее состав вошли вещи, которые собиратель приобрел в Лиме, — это деревянные кубки

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и сосуды. Директор музея академик А.А. Шифнер сразу же опубликовал ее описание в «Бюллетене историко-филологического отделения Академии наук» [Schiefner 1859]. Кроме Л.И. Шренка, в 1853–1854 гг. научные исследования в Южной Америке провел еще один сотрудник ИАН — ботаник Карл Иванович Максимович (1827–1891). Он совершил плавание на фрегате «Диана» под командованием С.С. Лесовского, во время которого посетил Рио-де-Жанейро и Вальпараисо. К.И. Максимович занимался сбором только ботанических коллекций.

* * *

Таким образом, можно говорить о целенаправленной деятельности ИАН в первой половине XIX в. по проведению экспедиционных исследований за границей. На территории Америки участники академических экспедиций собрали колоссальный фактический материал по ботанике, зоологии, минералогии и другим наукам. Отечественные ученые, основываясь на этом материале, внесли значительный вклад в развитие вышеназванных наук. Однако представляется, что самый большой вклад участники академических экспедиций внесли в этнографию. Ботанические, зоологические, минералогические, ихтиологические коллекции можно собрать и в настоящее время, чего не скажешь об этнографических коллекциях. За прошедшие 150–200 лет традиционная культура коренных народов Америки кардинально изменилась, а некоторые народы, среди которых русские ученые проводили исследования, уже не существуют. Этнографические коллекции и отрывочные документальные свидетельства — это все, что сегодня известно об их культуре.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава V

КОЛЛЕКЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

После разделения Кунсткамеры в 1836 г. на несколько самостоятельных музеев Этнографический музей оказался в наихудшем положении, так как у него не было директора. Директором музея по академическому уставу мог быть только академик, а в тот период ни один из действительных членов ИАН не занимался этнографией. 7 мая 1837 г. ответственным за Этнографический музей назначили минералога А.Ф. Постельса, а хранителем его коллекций по совместительству стал «консерватор» — хранитель Зоологического музея Е.И. Шрадер. В 1845 г. директором Этнографического музея утвердили академика Андрея Михайловича Шегрена (1794–1855), должность хранителя в октябре 1846 г. занял лингвист, преподаватель латинского языка Леопольд (Лев) Федорович Радлов (1818–1865).

Система учета коллекций

В Этнографическом музее с 1837 г. стали вести «журнал» новых поступлений. В «журнал» (книгу поступлений) вносили сведения о небольших подарках частных лиц. Каждой новой коллекции присваивался порядковый номер, начиная с единицы. Внутри коллекций предметы номеров не имели. Если собирательская коллекция состояла из вещей нескольких народов, то она не разбивалась на части, а относилась к тому географическому региону, по населению которого в ее составе было наибольшее количество предметов. Таким образом, в основных чертах была сохранена система учета коллекций Петровской Кунсткамеры. Отличие состояло в том, что теперь сведения о поступлении коллекций записывали в специальную книгу поступлений, а отдельным собирательским коллекциям стали присваивать музейные номера. В период с 1838 по 1890 г. в «журнал» записали коллекции, в состав которых входили вещи народов Америки, под номерами 2, 7, 12,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

19, 25, 34, 38, 42, 56, 59, 78, 81, 91, 92, 107, 122, 185, 201. Возможно, эти номера давали коллекциям не по мере поступления, начиная с 1837 г., а в какой-то момент все записи в книге поступлений пронумеровали и, таким образом, каждой собирательской коллекции присвоили свой порядковый номер.

К отдельным предметам из коллекций В.И. Кашеварова, Л.А. Загоскина, И.Г. Вознесенского и др. есть два типа этикеток, сделанных Л.Ф. Радловым. Их легко отличить от других этикеток музея: они сделаны из картона, размер этикеток примерно 8×5,5 см. На одних этикетках названия предметов написаны карандашом на немецком языке, на других — чернилами по-русски. Часто на одной стороне этикетки Л.Ф. Радлов писал карандашом название предмета по-немецки, а на другой стороне — чернилами по-русски. Сейчас большинство этикеток Л.Ф. Радлова наклеено на музейные карточки, поэтому можно увидеть только одну их сторону. Наряду с предметами из вновь поступивших коллекций этикетки Л.Ф. Радлова есть и на некоторых вещах из старых коллекций Кунсткамеры. Например, к луку № 2667-18 имеются следующие этикетки: «№ 59» — этикетка МГАД, этикетка неизвестного происхождения с надписью “Kenaier” и этикетка Л.Ф. Радлова с надписью “№ 12 Kenaier (Tynai) Bogen”. Из-за недостатка выставочных площадей большинство ящиков с этнографическими коллекциями, присланных И.Г. Вознесенским, не распаковывалось. Поэтому к основной части его собрания этикетки Л.Ф. Радлова отсутствуют. Благодаря этим этикеткам можно установить, какие американские вещи были представлены на экспозиции Этнографического музея в период с 1846 по 1863 г.

Уже в 1838 г. в Этнографический музей поступила небольшая коллекция (№ 568) от летописца Русской Америки **Кирилла Тимофеевича Хлебникова** (1784–1838). Первоначально она состояла из пяти предметов, в настоящее время в этой коллекции зарегистрированы алеутская шляпа-козырек и эскимосский лук. Эти вещи К.Т. Хлебников мог приобрести во время одной из инспекторских поездок по отделам Российско-Американской компании. В период летней навигации 1825 г. он посетил о. Уналашку, Прибыловы острова и о. Атку. В 1827 г. на судне «Кяхта» К.Т. Хлебников посетил острова Атку, Беринга, Атту и Амчика, в 1829 г. на бриге «Головнин» — о. Уналашку и Прибыловы острова.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Также к поступлениям 1838 г. относится собрание, зарегистрированное **Францем Ивановичем Рупрехтом** (1814–1870). На некоторых предметах музея сохранилась карандашная надпись “Ruprecht 1838”. Ф.И. Рупрехт в 1838 г. поступил на службу в Ботанический музей ИАН. Вероятно, его привлекали и к регистрации этнографических коллекций, либо эти вещи первоначально поступили в Ботанический музей, а уже оттуда их передали в Этнографический музей. Всего удалось выявить 14 предметов, на которых карандашом написана фамилия Ruprecht. Их бóльшая часть относится к изделиям алеутов. Это метательная дощечка (№ 2868-12), семь легких гарпунов для охоты на каланов (№ 2868-129–135), четыре гарпуна для охоты на сивучей (№ 2868-142, 161, 167, 228), легкий гарпун, бросаемый с метательной дощечки (№ 2868-225). Только один предмет — лук (№ 2915-25), имеющий надпись с фамилией Рупрехта, — не является алеутским. Это изделие эскимосов чугачей. Кто был собирателем этой коллекции, установить не удалось.

Поступление значительной части американских коллекций Этнографического музея связано с именем И.Г. Вознесенского. Благодаря его деятельности многие служащие Российско-Американской компании стали заниматься сбором различных коллекций.

Собрание В.И. Кашеварова

В начале 1840-х годов в музей поступила этнографическая коллекция от «купеческого сына» из Санкт-Петербурга **Василия Ивановича Кашеварова**. В 1831–1838 гг. он был управляющим Кадьякского отдела Российско-Американской компании, в 1839 г. вернулся в Санкт-Петербург. В настоящее время часть коллекции В.И. Кашеварова зарегистрирована под № 518. В ее состав входят четыре резные ложки из рога горных коз эскимосов чугачей, две рубахи и штаны, составляющие единое целое с обувью индейцев денайна. Также к его сборам относится алеутская деревянная шляпа (№ 2868-38), на этикетке к которой написана фамилия Кашеварова. К коллекции В.И. Кашеварова хранитель Этнографического музея Л.Ф. Радлов составил список предметов, копия которого в настоящее время хранится в отделе Америки МАЭ.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

«Реестр разным вещам, привезенным с северо-западных берегов Америки, служившим в колониях Российско-Американской компании Василием Кашеваровым

1–2. Две шляпы из кореньев.

3–4. — — — из дерева (№ 2868-38. — *С.К.*).

5–9. Пять разных вышитых шапочек.

10. Одна парка из шеек бакланов.

11. Одно одеяло из шеек разных морских птиц.

12. Одно — — колошенское из шерсти диких коз.

13. Один патронташ — — .

14–15. Пара платья кенайского из ровдуги (№ 518-2a, b; 518-3a. — *С.К.*).

16–17. Пара ножен для копей.

18–19. Пара торбасов Аляскинских.

20. Одна камлея кишок сивучьих.

21. — — — — — — медвежьих.

22. — — — — — — китовых.

23. Один мешочек с мелочами из китовых жил.

24–27. Четыре штуки ложек из рога горных баранов (№ 518-1a, b, c, d. — *С.К.*).

28–32. Пять кусков кишок медвежьих.

33–34. Два — — — — китовых.

35–36. Две штуки плева с китовой печени.

37. Один колпак из пуха горных баранов.

38–41. Четыре птички работы алеутской.

42. Один рак морской.

43. Окаменелые ракушки и дерево».

При регистрации коллекции В.И. Кашеварова Л.Ф. Радлов сделал музейные этикетки к отдельным ее предметам. Сравнение надписей на этикетках с вышеприведенным списком позволяет предположить, что позднее некоторые предметы из коллекции В.И. Кашеварова отнесли к сборам И.Г. Вознесенского. В частности, речь идет о фигурках птичек с порядковыми номерами с 38-го по 41-й по списку. В настоящее время в коллекции № 620 зарегистрировано шесть фигурок птичек кадьякцев. В описи они записаны как вещи из сборов И.Г. Вознесенского, но в списках его коллекций, отправленных из Русской Америки в Санкт-Петербург, указаны только три фигурки птичек кадьякцев. Соответственно, из семи фигурок птичек (четырех В.И. Кашеварова и трех И.Г. Воз-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

несенского) одна была утрачена, а оставшиеся шесть объединили в одну коллекцию.

Собрание Л.А. Загоскина

От известного исследователя Аляски **Лаврентия Алексеевича Загоскина** (1808–1890) музей получил две коллекции по народам Русской Америки. Первая (№ 7), из девяти номеров и десяти предметов, поступила в 1839 г., вторая (№ 19) — 20 февраля 1846 г. Ее передал один из директоров Российско-Американской компании барон Ф.П. Врангель в трех ящиках, в которых вместе с этнографическими экспонатами находились минералы, птицы и насекомые [Летопись 2002: 343]. В настоящее время вещи из собрания Л.А. Загоскина зарегистрированы в коллекции № 537. В этой коллекции перерегистрированы вещи из коллекции № 19. Что касается коллекции № 7, то Л.А. Загоскин не был ее собирателем. Он приобрел эту коллекцию либо в Охотске на пути в Америку, либо в самом начале своего пребывания в Русской Америке. Выявить данную коллекцию в общем фонде не удалось, но имеется ее список, который может быть полезен при дальнейших поисках этого собрания.

«Список предметов Алеутов,
приобретенных у Л. Загоскина за 300 р.

1. 2 (две) камлейки мужские из горла тюленей туземцев Ледяного мыса.

2. Камлейка кишечная, опушена белым медведем, оттуда же.

3. Камлейка из шкуры морской рыбы, рода лососей (в Камчатке: чавыга).

4. — — — нарядная женская, отделана щучьими шкурами и опушена росомахой. Жителей низовьев Квихпака.

5. Рабочий женский мешок тех же мест.

6. Удочка туземцев Нортова залива, которою ловят лахню или навагу.

7. Трубочка туземцев Нортова залива.

8. Пара украшений туземцев Квихпака и Кускоквима при плясках. Различными их движениями они как бы гармонируют выражениям песни и телодвижениям пляски.

9. Удочка из морской капусты, употребляемая для ловли трески и палтусов Алеутами острова Уналашки» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 6–7].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В Ново-Архангельск Л.А. Загоскин прибыл 6 октября 1839 г. Первые два года службы в колониях он командовал судами Российско-Американской компании, в 1842–1844 гг. возглавил экспедицию по исследованию внутренних районов Аляски. Около четырех месяцев, с июля по декабрь 1842 г., Л.А. Загоскин с отрядом из нескольких человек находился в Михайловском редуте на побережье залива Нортон. Коренным населением этого района были эскимосы чнагмюты (современное название — уналигмиуты) [Handbook 1984: 285], которых Л.А. Загоскин также называет поморцами (приморцами) и канг-юлит, что переводится как «единоязычные». В декабре 1842 — январе 1843 г. Л.А. Загоскин со своим отрядом прошел вдоль побережья залива Нортон к устью реки Уналаклит и вдоль ее русла вышел к реке Юкон (Квихпак). Отсюда по течению Юкона он поднялся до Нулатовской одиночки, которая находилась на территории атапасков коюкон. Летом 1843 г. Л.А. Загоскин исследовал притоки Юкона, в это время он изучил культуру местного населения — эскимосов квихпакцев. В дальнейшем он исследовал район среднего течения реки Кускоквим, где изучал культуру еще одной группы — эскимосов кускоквимцев.

В первые дни пребывания в Русской Америке Л.А. Загоскин познакомился с И.Г. Вознесенским. Л.А. Загоскин не только собирал различные коллекции, но и составлял их списки, в которых указывал порядковые номера отдельных предметов. В МАЭ нет оригинала списка этнографической коллекции Л.А. Загоскина, но этот список переписан в журнал поступлений музея, где указаны порядковые номера предметов. Этикетки с этими же номерами были прикреплены к предметам, впоследствии их переклеили в карточный каталог. Вероятно, коллекцию № 19 (сейчас № 537), так же как и собрание В.И. Кашеварова, зарегистрировал Л.Ф. Радлов в 1846 г.

«Список предметов собранных лейт. Загоскиным
в экспедиции по материку С.З. Америки
в 1842–1844 (всего 32 штуки).

1. Костяное изображение туземцев Квихпака № 1.
2. Чукотский костяной идол № 2.
3. Серьги туземцев Квихпака № 3.
4. 3 (три) гребня с низовьев Квихпака № 5 и 6.
5. 2 (две) табакерки с р. Квихпака № 7 и 8.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

6. Иглы для раздирания таловой коры в игольниках № 12 и 13.

7. 5 (пять) иголок для наматывания таловых ниток с р. Квихпака № 15, 16.

8. Календарь 4-х времен года с бобровым зубом для правки ножей (туземцев. — *С.К.*) с Нортонова залива № 17.

9. Лебединая кость для питья воды из-под снега.

10. Нож моржовой кости (туземцев. — *С.К.*) с р. Квихпака и Кускоквима для рисования на снегу во время безделья.

11. Зимняя шапка (туземцев. — *С.К.*) с р. Кускоквима взамен куля № 21.

12. Женская еврашечья парка, отороченная белой выдрой, с Кускоквима № 22.

13. Мужская еврашечья парка с р. Квихпака и Кускоквима № 23.

14. Мужская парка Тарбаганья, верховьев Квихпака и р. Юннака № 24.

15. Женская парка из оленьих выпоротков, узор малейгмютский № 25.

16. Нарядные женские штаны № 26.

17. Перчатки туземцев Нортонова залива № 27.

18. Травяные чулки (туземцев. — *С.К.*) с Квихпака и Кускоквима № 28.

19. Рыболовная сеть из тальниковой коры с Квихпака № 34.

20. Камлея из налимьих шкур с Квихпака № 29.

21. Кишечная женская камлея, надеваемая при плясках (туземцами. — *С.К.*), из Квихпака и Кускоквима № 30.

22. Рукодельный женский мешок с низовьев Квихпака № 31.

23. Ровдужная парка с верховьев Квихпака № 32.

24. Ровдужьи перчатки с верховьев Квихпака №» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 21–23].

Согласно списку, в собрании Л.А. Загоскина представлены вещи эскимосов квихпакцев (жителей низовий реки Юкон) и кускоквимцев (жителей низовий реки Кускоквим), их часто объединяют под общим названием «речные эскимосы»; уналигмиутов (чнагмютов, по Л.А. Загоскину. — *С.К.*), населявших юго-восточную часть побережья залива Нортон; малеймиутов (малейгмютов, по Л.А. Загоскину. — *С.К.*), последние населяли район от северной части побережья залива Нортон до залива Коцебу, и атапасков коюкон.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Культура квихпакцев представлена женской фигуркой в меховой парке (№ 537-1) — «Костяное изображение туземцев Квихпака № 1». Фигурка могла быть «заменителем» отсутствующего человека. При длительном отсутствии человека эскимосы делали его куклу. Ее кормили, одевали, раздевали, укладывали спать и всячески заботились о ней. Также такие фигурки считались временным пристанищем души умершего человека при отправлении ее в загробный мир и в период реинкарнации.

Три серьги (№ 537-2b, c, d) упомянуты в списке Л.А. Загоскина как «серьги туземцев Квихпака № 3». Они использовались как мужчинами, так и женщинами. Костяной гребень (№ 537-3a) и деревянные гребни (№ 537-3b, c) — «3 гребня с низовьев Квихпака № 5 и 6». Верхняя часть рукоятки первого гребня вырезана в виде антропоморфного мужского лица с татуировкой и двумя закрашенными точками под нижней губой, которые символизируют втулки. Резной узор на последнем гребне нехарактерен для искусства эскимосов, этот орнамент можно рассматривать как изображение головы духа — два «завитка» вверху символизируют глаза. Нос изображен ниже в виде трех «завитков», губы представлены в виде узкой раскрашенной полосы.

Под № 537-4a, b значатся две табакерки — «2 табакерки с р. Квихпака № 7 и 8». Первая табакерка сделана из одного куска дерева в виде трех соединяющихся цилиндров. На каждом цилиндре вырезаны два барельефных лица, окрашенных красной краской, — улыбающееся мужское лицо с втулками под нижней губой и женское лицо с опущенными вниз уголками рта. Еще одна табакерка (№ 537-23) не значится в списке к коллекции Л.А. Загоскина. На этикетке к ней указан номер «10». Табакерка вырезана в виде двух фигурок тюленей, одна из которых является ее дном, а другая — крышкой. Между ними находится резервуар из моржовой кости для хранения табака. Изображения тюленей ассоциировались с хозяйкой моря, считалось что она посылает охотникам добычу. Л.А. Загоскин писал: «Когда совершенно смерклось, то, вымазав себе окончательно лица, (мужчины. — *С.К.*) послали нас к женщинам в зимники. Минут 10 спустя послышался глухой вой, гуканье, мычание и вскоре с тяжким храпением ввалились оборотни, поднимая головы, нюхая и фыркая, как тюлени. Поистине невозможно было отличить полной человеческой фигуры: иной тащился ногами вперед, другой полз

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вверх брюхом, голова третьего выкатывалась промеж ног следующего: все перевивалось, как группа змей в зимнее время. Лица выражали зверство. Оборотни хватались за все, но более старались тормошить женщин, которым предстояло только одно средство — откупаться подарками: сидя перед жирниками они имели кондаки (сосуды. — *С.К.*) толкуши, белужьего жира и других съестных припасов. Каждому подползающему клали (пищу. — *С.К.*) в калуги (миски. — *С.К.*), которые они таскали с собой» [Загоскин 1956: 104].

Эскимосы объяснили Л.А. Загоскину, что мужчины, подражая движениям тюленей, представляют духов моря, от которых зависело, насколько успешной будет охота и, соответственно, насколько изобильны будут запасы пищи в следующем промысловом сезоне.

Под № 537-7a, b и № 537-8a, b зарегистрированы футляры с костяными иглами. Они упомянуты как «иглы для раздирания таловой коры в игольниках № 12 и 13». Футляр (№ 537-7a) вырезан в виде фигуры мифического морского животного с оскаленной пастью. Его ласты и спинной плавник сделаны из кости, глаза — из бисера. Голова фигуры была окрашена в серо-голубой цвет, ноздри и рот — в красный цвет. Футляр представляет собой полую трубку, внутрь которой вставляли полоску мягкой кожи с воткнутой в нее иголкой и закрывали отверстие пробкой. Еще один футляр для иглы (№ 537-24) в списке Л.А. Загоскина не упомянут, на этикетке к нему стоит номер «14». Предметы № 537-9a, b, i, d, e, f — это мотушки для наматывания ниток: «5 иголок для наматывания таловых ниток с р. Квихпака № 15, 16».

Мужская камлейка (№ 537-10) упомянута как «камлея из налимьих шкур с Квихпака № 29». Она украшена 16 кистями из двойных полосок бобрового меха. Такая одежда непрочна и недолговечна, но изобилие материала и легкость его обработки позволяли эскимосам шить одежду из рыбьей кожи. К ней отнесем цитату: «Камлеи, надеваемые в снежное время или в крепкие морозы, приготовляются также из рыбьих шкур, главнейшее, налимьих и красной рыбы. Шкуры щучьи, зубатки или морского налима и выделанные нерпичьи горла употребляются только для узоров или оторочек. Подол и куль таких камлей обшивается росомахой или зайцем и украшается пришивкою в различных местах росомашьих и выдровых ремешков» [Там же: 217].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Также в собрании Л.А. Загоскина представлена женская камлейка (№ 537-14) — «Кишечная женская камлея, надеваемая при плясках, из Квихпака и Кускоквима № 30». Она являлась частью ритуального костюма и использовалась во время поминальных потлачей и других празднеств. В повседневной жизни такую одежду не носили. В покрое и орнаменте этой камлейки проявляется сильное влияние малеймиутов полуострова Сьюард: «Камлеи женские плясовые, в которых они являются на больших зимних игрушках, шьются из весьма тонких нерпичьих или медвежьих кишок; нашивных украшений не имеют, но, подобно как на малейгмютских парках, узоры прямо в них вшиваются; надетые прямо на тело, сначала по всей сухости она просвечивает, потом, когда наружный жар, внутренние испарения и продолжительность пляски размягчат камлею, она обнимает плясунью, и иногда столь неудачно, что разрывается и производит общий хохот» [Там же].

Рыболовная сеть (№ 537-27) упомянута в списке Л.А. Загоскина: «Рыболовная сеть из тальниковой коры с Квихпака № 34». В основном сети из «тальниковой коры», то есть расщепленных ветвей ивы, использовались для промысла нельмы и сига: «Обыкновенный сеточный промысел производится весьма просто: один конец сети опускается с грузом в реку; другой соединенными побочнями (палками. — *С.К.*) привязывается к талине (шесту из ивы. — *С.К.*), воткнутой в берег, которая своими колебаниями показывает добычу. Для того чтобы сеть стояла в вертикальном положении, по верхнему ее краю подвязывают из тополевой коры поплавки» [Там же: 219].

Для хранения швейных принадлежностей эскимоски использовали небольшие сумочки: «Рукодельный женский мешок с низовьев Квихпака № 31». Сумочка (№ 537-29) украшена двойными нитками бисера белого и черного цветов, к нижней части которых прикреплены полоски меха. Два предмета обозначены как изделия жителей Квихпака и Кускоквима. Вероятно, они относятся к изделиям эскимосов дельты реки Юкон. Это летняя обувь (№ 537-15/1–2) — «Травяные чулки с Квихпака и Кускоквима № 28» и нож из моржового клыка (№ 537-16) — «Нож моржовой кости с р. Квихпака и Кускоквима для рисования на снегу во время безделья». О его назначении собиратель писал: «Женщины не оставались праздными зрительницами: вооруженные нарочно для того приготовленными ножами из мамонтовой и моржовой

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кости, они весьма искусно выводили по снегу различные узоры» [Там же: 225].

Только в отношении двух предметов в списке коллекции Л.А. Загоскина указано, что это вещи эскимосов низовья реки Кускоквим. Это женская зимняя парка и головной убор — «Зимняя шапка с р. Кускоквима взамен куля (капюшона. — *С.К.*) № 21». Такой тип меховых головных уборов был широко распространен среди эскимосов побережья Берингова моря — от залива Нортон на севере до полуострова Аляска на юге. В отличие от капюшона, меховой капор не ограничивал движения головы, что было важно во время охоты: «Куль заменяется особой шапкой вроде капора, также опушенной волком или зайцем. Задняя и боковые стороны капора оторачиваются бахромою дюймов шести длиною из оленьих, выдровых или других ремешков, мездра которых красится красной краской; форма и фасон этих шапок принят у инкилихлюатов, или дальних инкиликов, и должно сказать, что они, укрывая голову как куль, удобнее их, потому что свободнее для движения шеи. Кускоквимцы на свои шапки употребляют преимущественно шкуры с оленьей головы; другие шьют их из лобков еврашек, а некоторые из соболей. На нарядные капоры нашиваются по бокам особые узорчатые украшения из белой брюховины оленя, отороченные выдрой или росомахой, а к самому затылку прикрепляют волчий или росомаший хвост» [Там же: 216–217].

Женская парка из меха длиннохвостого суслика (№ 537-21) упомянута как «женская еврашечья парка, отороченная белой выдрой, с Кускоквима № 22». На женских парках кускоквимцев с боков на подоле имелись небольшие вырезы. Вероятно, к изделиям кускоквимцев относится и мужская парка (№ 537-13), о которой сказано: «Мужская еврашечья парка с р. Квихпака и Кускоквима № 23». Эта парка — типичная мужская одежда «речных» эскимосов. Обычно длина парки доходила до ступни, для того чтобы подол не мешал во время ходьбы, его подтягивали вверх и перевязывали поясом на талии так, чтобы подол не опускался ниже колена. Об одежде «речных» эскимосов Л.А. Загоскин писал: «По образу домашней своей жизни и, частью, по местам, ими занимаемым, квихпагмюты не имеют достаточных средств к удовлетворению своих потребностей в рассуждении зимней одежды: получая ее как готовую, так и в оленьих и еврашечьих шкурах от приморцев и кускоквимцев, они присвоили тот и другой покрой.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Парки кускоквимцев шьются до пят и без куля; сверх того шитые из еврашек отличны тем, что лапки и хвосты не обрезываются вовсе, а разрезанные на узкие ремешки висят кисточками вокруг всей парки» [Там же: 216].

Ряд предметов в списке обозначен как изделия жителей залива Нортон. Здесь говорится об эскимосах уналигмиут, живших в районе Михайловского редута. Это предметы из кости и пара перчаток. Трубочка для питья (№ 537-5) упоминается как «лебединая кость для питья воды из-под снега». Вероятно, она входила в состав первой коллекции, поступившей от Л.А. Загоскина в 1839 г.: «Трубочка туземцев Нортова залива». О костяной рукоятке (№ 537-6) от тесла сказано: «Календарь 4 времен года с бобровым зубом для правки ножей с Нортонова залива № 17». Лезвие тесла до настоящего времени не сохранилось, оно было сделано из переднего резца речного бобра и имело заостренную форму. Лезвие тесла также использовалось для заточки ножей. На четырех гранях рукоятки изображены сцены охоты эскимосов в разные времена года. Поэтому эскимосские изделия из кости со сценами охоты европейцы в XIX в. иногда называли календарями.

О перчатках (№ 537-19/1–2) в списке коллекции сказано: «Перчатки туземцев Нортонова залива № 27». Л.А. Загоскин писал: «Рукавицы редко употребляются туземцами, разве в большие холода; перчатки шьются довольно правильно из оленьих или норочьих (норковых. — *С.К.*) шкур и оторачиваются выдрой, волком или росомахой» [Там же: 90].

Также к изделиям уналигмиутов относится женский пояс из оленьих зубов (№ 537-26). Такой пояс молодой человек дарил своей невесте как символ того, что юноша стал настоящим охотником и в состоянии обеспечить семью. Переходя к женщине, пояс становился знаком ее семейного положения, такие пояса носили только замужние женщины. Его надевали поверх парки и носили ниже талии, на бедрах. Считалось, что пояс защищал женщину от болезней. В конце XIX в. пояса из резцов оленей уже передавались по наследству, чем старее был пояс, тем сильнее, считалось, его магическая сила: «Окончательно мужем признается только тот, кто промыслил несколько волков, поймал столько оленей, что из передних их челюстей имеет пояс для подарка своей невесте» [Там же: 88].

У населения северного побережья залива Нортон — малеймиутов — Л.А. Загоскин приобрел женский зимний костюм, со-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стоящий из парки и меховых штанов. Парка упомянута в списке как «женская парка из оленьих выпоротков, узор малейгмютский № 25»: «Зимние парки обыкновенно шьются с башлыком или кулем, который заменяет шапку. Подол, обшлага и куль обшивается волком. Такая опушка на парку из хребта лучшего выходного волка ценится в два или три бобра. Лучшие парки, как по достоинству шкур, так и по красоте узоров, получаются от малейгмютов: те, имея возможность доставать от чукчей шкуры домашних оленей, отделывают одежду с большим вкусом» [Там же: 90].

Штаны из белого меха домашнего оленя (№ 537-12) — это «нарядные женские штаны № 26». У Л.А. Загоскина приведено описание праздничного женского костюма: «Женщина в чукотских шитых торбасах, белых из домашнего оленя штанах, малейгмютской парке, узор которой весьма сходен с латами древних рыцарей, и в свежем туземном головном уборе не покажется отвратительною и глазу ко всему приглядевшегося европейца» [Там же].

По культуре атапасков коюкон в коллекции Л.А. Загоскина зарегистрированы три предмета. Это мужская парка (№ 537-11), о которой в списке сказано: «14. Мужская парка Тарбаганья, верховьев Квихпака и р. Юннака № 24»; женская замшевая рубаха (№ 537-22), в комплект к которой входят перчатки (№ 537-20/1–2). Рубаха упомянута как «Ровдужная парка с верховьев Квихпака № 32». Л.А. Загоскин привел подробное описание одежды атапасков коюкон: «Племя юнака-хотана и прочие летнюю одежду имеют из оленьих или лосиных ровдуг, которую нередко надевают и зимою сверх зимних парок. Платье это покроем сходно с длинной рубахой, подходящей под горло и оканчивающейся спереди и сзади клиньями. У женщин оконечности клиньев доходят до половины икр, у мужчин — до колена. Ровдужные штаны тынайцы шьют почти в обтяжку вместе с чулками, которые отвечают и за сапоги.

Пристрастные по природе к нарядам и ярким цветам, все дальние племена выдумали украшать свою простую одежду шитьем из игл дикобраза, оленьих волос, узорами из низаного бисера, цуклей, привесками медных обрезков, колокольчиков и прочая. В случаях такого украшения бордюр до 2 дюймов ширины, низаный или шитый арабесками, прикрепляется спереди по груди, захватывая несколько и плечные лопатки; к нему для пышности наряда пришивают дюймов 4–5 длины ровдужью бахрому, на каждую нить которой надевают какие-то растительные зерна, добываемые в озе-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

рах. Подол рубахи равномерно обшивается такою же бахромой. Одни фигуры, шитые дикобразными иглами арабесков, красятся в красный или бурый цвет; другие остаются белыми. При других украшениях бисером закрываются все швы рубахи» [Там же: 251].

Кроме изделий народов Аляски, в состав этой коллекции входит «чукотский костяной идол № 2» (№ 537-25). Табакерка (№ 537-23), футляр для иглы (№ 537-24) и пояс (№ 537-26) не указаны в вышеприведенном списке. Табакерка имеет этикетку с порядковым № 10, футляр для иглы — № 14. Пояс, вероятно, поступил вместе с одной из парок или камлеек. Несмотря на то что собрание Л.А. Загоскина по народам Русской Америки гораздо малочисленнее, чем собрание И.Г. Вознесенского, он оставил подробное описание их культуры. Результаты исследований Л.А. Загоскина дополняют собрание И.Г. Вознесенского и, используемые вместе, позволяют воссоздать многие элементы традиционной культуры народов Аляски.

Также необходимо отметить, что в 1839 г. Л.А. Загоскин передал в музей несколько украшений из перьев и жуков индейцев Бразилии. В 1846 г. при его посредничестве Этнографический музей получил полный костюм вождя от посла Бразилии в России генерала Паулу Барбоза де Силва [Ершова, Корсун 2005: 34, 37].

Собрание А.Д. Романовского

Врач, штаб-лекарь **Александр Данилович Романовский** поступил на службу в Российско-Американскую компанию в 1838 г. В Русскую Америку он отправился в 1839 г. на судне «Николай I». На этом же судне находились И.Г. Вознесенский, А.К. Этолин, У. Сигнеус, Р.Ф. Сальберг. Все они во время пребывания в Русской Америке занимались сбором различных естественно-научных коллекций. Коллекции финских исследователей сейчас находятся в Национальном музее Финляндии в Хельсинки. В музеи Санкт-Петербурга поступили коллекции только от И.Г. Вознесенского и А.Д. Романовского. В марте 1845 г. А.Д. Романовский отправил орнитологическую коллекцию в музей Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.

После окончания срока службы в Русской Америке А.Д. Романовский выехал в Россию через Сибирь. В 1846 г. он прибыл в Москву, где до 1863 г. служил врачебным инспектором при Мос-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ковском университете. Свою этнографическую коллекцию он передал в Этнографический музей во второй половине 40-х годов XIX в. (№ 568). В настоящее время в ее составе числятся 29 предметов. Это метательная дощечка и легкие гарпуны алеутов, стрелы индейцев Калифорнии и три модели каяков эскимосов острова Кадьяк. Первоначально коллекция А.Д. Романовского была более многочисленной. Несколько предметов его собрания в настоящее время зарегистрировано среди сборных коллекций. Это два лука эскимосов залива Нортон (№ 4157-87, 4193-85) и материал для изготовления камлеек — кишечная полоса (№ 2868-33). Из других этнографических материалов А.Д. Романовского укажем на его статью «Пятилетние медицинские наблюдения в колониях Российско-Американской компании» [Романовский 1849].

Собрание А.Ф. Миддендорфа

К десяти предметам североамериканского собрания музея имеются этикетки, на которых по-немецки написано: “Middendorf. 28 Aprel 1847”, на некоторых из них сделана приписка — «Вознесенский». И.Г. Вознесенский был знаком с двумя учеными с такой фамилией — это **Александр Федорович (Теодор) Миддендорф** (1815–1894) и **Владимир Андреевич Миддендорф** (1826–1868). Известный исследователь Сибири А.Ф. Миддендорф в 1842–1845 гг. совершил путешествие по северо-восточной Сибири — через Иркутск в Якутск, оттуда на побережье Охотского моря, затем на Шантарские острова и в район Амура. В.А. Миддендорф находился в Русской Америке в период с апреля 1849 г. по ноябрь 1856 г. В Ново-Архангельске он служил директором магнитной обсерватории. В.А. Миддендорф был знаком с лингвистом Л.Ф. Радловым — хранителем Этнографического музея в 1846–1863 гг. По его просьбе В.А. Миддендорф собирал материалы по языку тлинкитов и хайда-кайгани.

Коллекция Миддендорфа в собрании МАЭ состоит из лука индейцев Калифорнии (№ 570-130), сосуда из аргиллита индейцев хайда (№ 2539-31). К изделиям алеутов относятся три фигурки каланов (№ 2937-25, 26, 27), инструмент для расщепления нитей (№ 2938-20), гравированная пластина (№ 2938-19), костяная модель двухлючной байдарки (№ 7497-4). Изделиями эскимосов в этой коллекции являются курительная трубка (№ 2935-33), табакерка (№ 2938-14) и колок от гарпуна (№ 2937-20).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Нет точных данных, кто был ее собирателем — А.Ф. Миддендорф, В.А. Миддендорф или И.Г. Вознесенский. Здесь можно высказывать только предположения. Если коллекция поступила от В.А. Миддендорфа, то что означает дата «28 апреля 1847 г.»? В это время он находился еще в Санкт-Петербурге. А.Ф. Миддендорф в это время также был в столице. Наиболее вероятным является предположение, что 28 апреля 1847 г. И.Г. Вознесенский отправил эту коллекцию на имя А.Ф. Миддендорфа либо в этот день ее получили в Санкт-Петербурге. 13 июля 1844 г. И.Г. Вознесенский прибыл в Петропавловск-Камчатский. А.Ф. Миддендорф в тот период проводил исследования в районе Шантарских островов в Охотском море. Они не встречались, но знали об исследованиях друг друга. А.Ф. Миддендорф и И.Г. Вознесенский были ровесниками, оба одновременно работали в составе академических экспедиций и занимались сбором естественно-научных коллекций. Возможно, что в период 1844–1845 гг. И.Г. Вознесенский получил от А.Ф. Миддендорфа какую-то коллекцию и позднее в качестве ответного дара отправил ему этнографическую коллекцию по народам Русской Америки. В рецензии на книгу Л.А. Загоскина А.Ф. Миддендорф писал: «Мы должны благодарить путешественника за то, что он наперекор всем трудностям перевозки не преминул привезти с собой необходимые для познания тамошней природы образчики. При этом случае Академия откровенно радуется тому влиянию, которое в столь короткое время оказывало и впредь обещает оказывать присутствие в Ситхе нашего Вознесенского, от которого г. Загоскин получил потребные относительно к собиранию предметов указания» [Миддендорф 1849: 38].

Также необходимо отметить, что в Тарту в Эстонском национальном музее хранится интересная этнографическая коллекция из более ста предметов по культуре тлинкитов, хайда, тихоокеанских эскимосов и денайна (№ С-2), обнаруженная на чердаке этого музея в 1931 г. Ее собирателем указан “Alexander Theodor von Middendorf”, то есть Александр Федорович Миддендорф. В XIX в. коллекция А.Ф. Миддендорфа хранилась в университетском музее Тарту. Наличие этой коллекции свидетельствует о том, что А.Ф. Миддендорф во время пребывания в Сибири приобрел личную этнографическую коллекцию, которой он мог распоряжаться по своему усмотрению. Например, участники экспедиции Г.И. Лангсдорфа имели право оставлять у себя третий экземпляр

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

однотипных предметов ботанических, зоологических, минералогических, ихтиологических и других коллекций. Это правило действовало в отношении предметов, за которые не надо было что-то давать взамен или платить деньги. Вероятно, это правило распространялось и на участников других академических экспедиций. Поэтому у А.Ф. Миддендорфа могли быть личные естественнонаучные коллекции, которые он мог обменять у И.Г. Вознесенского на этнографическую коллекцию. И.Г. Вознесенский собирал коллекции по всем отраслям науки и мог обменять «американские» этнографические предметы на «сибирские» зоологические или этнографические коллекции, которые отсутствовали в его собрании. Личные коллекции собирали и некоторые главные правители русских владений в Америке. В частности, И.А. Купреянов в 1840 г. и А.К. Этолин в 1845 г. отправили свои коллекции на адрес ИАН с разрешением отобрать из их состава предметы, необходимые для академических музеев. Возможно, вещи, имеющие на этикетках надписи "Middendorf. 28 Aprel 1847. Вознесенский", входили в личную коллекцию А.Ф. Миддендорфа, отправленную на адрес ИАН. Из ее состава отобрали для Этнографического музея вышеуказанные предметы, а основную часть коллекции передали А.Ф. Миддендорфу. В настоящее время она находится в Эстонском национальном музее.

Как отмечалось, сотрудник ИАН В.А. Миддендорф был руководителем магнитной обсерватории в Ново-Архангельске. В описи к коллекции № 765 сказано, что в ее составе есть вещи по индейцам Бразилии из сборов Миддендорфа. В.А. Миддендорф совершил два морских путешествия: первое — в 1848–1849 гг. из Кронштадта в Ново-Архангельск на судне «Ситха» под командованием шкипера И.Я. Конради и в 1856–1857 гг. — обратное плавание в Кронштадт на корабле «Николай I» под командованием А.Г. Юзелиуса. Во время этих плаваний он посетил Рио-де-Жанейро. Выявить предметы В.А. Миддендорфа из состава коллекции № 765 еще не удалось.

Собрание И.И. Архимандритова

С капитаном Российско-Американской компании **Илларионом Ивановичем Архимандритовым** (1822?–1872) И.Г. Вознесенский познакомился в первые дни своего пребывания в Русской Америке. И.И. Архимандритов был креолом — сыном русского и алеут-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ки. Получил образование в Санкт-Петербурге: в 1833–1837 гг. И.И. Архимандритов учился на штурмана в Училище торгового мореплавания. Затем вернулся на Аляску и плавал на судах Российско-Американской компании сначала штурманом, а затем шкипером — капитаном торговых судов. Коллекция И.И. Архимандритова «предметов естественной истории и этнографии» была передана в Этнографический музей Л.И. Шренком в 1857 г. В середине XIX в. Российско-Американская компания участвовала в освоении района Амура и острова Сахалин, ее флот совершал регулярные плавания между Аляской и Дальним Востоком России. Хотя этнографическая часть этой коллекции состоит только из двух церемониальных масок алеутов острова Атка, они относятся к числу уникальных экспонатов музея (№ 538-1, 2).

Сведения об использовании алеутских масок приведены в записках участников Северо-восточной географической экспедиции, которые посетили Алеутские острова в 1790–1792 гг. К.Г. Мерк писал: «Когда гости заняли свои места, началось радостное пение и танцы, перемежающиеся беседой для отдыха. Затем выступают единичные танцоры обоего пола в масках, которые они надели в другом жилище. Каждый танец в масках сопровождался особым пением. Одна маска держала в руках деревянный сосуд с маленьким пламенем из сухой травы и жира и бросила сосуд прочь, когда огонь потух. Толкование этого огня, а также песни при этом следующее: “Мой отец, который меня произвел на свет, дал мне этот огонь, как дневной свет”. Конец песни сопровождается радостными возгласами, затем это сменяется другими сценами. Тут и подражание охоте на морских животных и птиц, когда один из танцующих, например, притащил целую надутую кожу тюленя и выражал своими телодвижениями радость нападения на след животного, несколько страха и наконец забой животного палкой. Затем под соответствующей маской предлагает свои услуги сват со многими поклонами. Также танцуют девушки с намазанными растертой медной рудой лицами, в отдельных случаях с копьем в руке. В соответствии с обычаем гости не принимают участия в танцах. Последние продолжаются до самого утра. Каждый имеет свою собственную маску, которую прячут в начале весны, и алеуты никогда не сожгут своих масок, даже при полном отсутствии дров. Осенью мужчины вырезают опять себе новые маски с разными украшениями на них, как то: веслами, малень-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кими закругленными кусочками дерева, которые символизируют каменистую почву, на которой они живут, и так далее. Каждый придумывал свои собственные украшения» [Мерк 1978: 63].

В настоящее время в различных музеях на хранении находится менее двадцати алеутских масок и их фрагментов. Маски из коллекции И.И. Архимандритова являются наиболее хорошими по сохранности. Они были приобретены в середине XIX в., когда у алеутов сохранялась память о ритуалах, во время которых использовались такие маски, поэтому они представляют собой «живой» этнографический источник.

Собрание Е.А. Борисова

В сентябре 1859 г. через И.Г. Вознесенского Этнографический музей получил коллекцию от служащего Российско-Американской компании **Ефима Александровича Борисова**. Он был одним из петербургских знакомых И.Г. Вознесенского. В 1852 г. Е.А. Борисов поступил на службу в Российско-Американскую компанию и в следующем году прибыл в Русскую Америку. В 1856–1859 гг. являлся управляющим Николаевского редута на Кенайском полуострове.

Часть этой коллекции И.Г. Вознесенский сразу же передал в музей, а другую часть — только в 1863 г. Это были вещи, которые родственники Е.А. Борисова продали музею. Обе части собрания Е.А. Борисова в 1863 г. объединили в общую коллекцию и зарегистрировали под № 56. Впоследствии эти вещи вошли в сборную коллекцию по атапаскам Аляски № 2667. В настоящее время часть вещей из сборов Е.А. Борисова удалось идентифицировать, их музейные номера указаны в «реестре» его коллекции.

«Реестр вещам, отправленным из Кеная на имя
его высокоблагородия Ильи Гавриловича Вознесенского
10 ноября 1858 г.

А именно: в ящике № 1-ом. (Господину Вознесенскому)

1 лук Кенайский с колчаном из ровдуги с узором (№ 2667-30. — *С.К.*), при коем 9 шт. разных стрел (№ 2667-28, 31, 32, 33, 34, 35, 36. — *С.К.*).

1 лук Киятенский, к коему принадлежат 4 шт. стрел без колчана.

1 накидка из маленьких оленьчиков — (Авдотье Борисовой и Дарье Сусленковой).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В ящике № 2-ом. (Его высокоблагородию господину И.Г. Вознесенскому)

1 костюм Кенайский мужской, то есть фрак и брюки с сапогами, именуемый Гальгана, из ровдуги с узором из нюниковой (из игл дикобраза. — *С.К.*) щетины, почетного тоена или громкого воина.

1 перчатки с узором.

1 шапка из ровдуги и еврашки с узорами.

1 дудочка для питья воды, употребляемая везде в дорогах и во всякое время, при оной плетенная из бисера и стекляруса тесьма через плечо (№ 2667-29. — *С.К.*).

1 копье, употребляемое на войне, при оном находятся ножны из ровдуги с бисерным украшением из плетеной из бисера тесьмы, через плечо. Этот прибор весь принадлежит одному почетному воину, и ныне употребляют Кныковские кенайцы, которые находятся поблизости Колчан.

(Авдотье Антоновне Борисовой и Дарье Александровне Сусленковой)

2 парки еврашечьих, находящихся по Кенайским хребтам (две парки из шкур еврашек. — *С.К.*), добытых нынче осенью в сентябре месяце, первого сорта.

(Его высокоблагородию Илье Гавриловичу, господину Вознесенскому)

1 костюм женский, почетной кенайки нарядное платье, из ровдуги с бисерным украшением (№ 2667-1. — *С.К.*), к оному принадлежит одна пара рукавиц с узором и одна пара торбасов с бисерным украшением (№ 2667-16/1, 2. — *С.К.*).

В ящике № 3-ем. (Его высокоблагородию Алексею Михайловичу, господину Сусленкову)

1 пара торбасов и 1 пара перчаток мужских из ровдуги с узором из нюниковой щетины, Кенайской работы.

1 байдарка с сидящим Аглегмиутцем, костяная из моржового зуба, при оной 1 гребок. Аглегмиутской работы.

1 линейка из моржового зуба. Аглегмиутской работы.

1 раковина для табакерки Сандвичевых островов, пестрая.

(Авдотье Антоновне, госпоже Борисовой и Дарье Александровне, госпоже Сусленковой и Надежде Алексеевне Сусленковой)

2 шт. ишкатов (корзин. — *С.К.*) корневых больших, Кенайской работы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1 № корневой круглый маленький нучинский, Угаленской работы.

3 Ишката травяных продолговатых с разными узорами и украшениями (№ 2868-236, 237. — *С.К.*).

1 мешочек вышитый, для игл, работы креольской.

2 мешочка с разными украшениями, работы Алеутской, и 1 мешочек с узором из нюниковой щетины и разными украшениями, работы креольской, и 1 байдарка 2-хлючная деревянная с сидячими гребцами или промышленниками, то есть кенайцы с разными промысловыми снарядами — Авдотье Антоновне госпоже Борисовой для известия, в каких посудинах я езжу. Только растолкуйте ей, что в середине бывает третий люк, в котором место для меня бывает порожным.

Управляющий Николаевским редутом Ефим Борисов

(Получено 7 сентября 1859)» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3. Л. 139–140].

В документе упоминаются А.А. Борисова — мать Е.А. Борисова, Д.А. Сусленкова — его сестра, А.М. Сусленков — муж Д.А. Сусленковой, Н.А. Сусленкова — их дочь. Таким образом, первоначально для передачи в музей предназначались: лук денайна с раскрашенным замшевым колчаном и девятью стрелами; мужской костюм из рубахи и штанов; перчатки; головной убор из замши; костяная трубочка для питья воды и копье. Все вышеперечисленные вещи являлись частью одежды и охотничьего снаряжения «почетного» воина денайна. Также для музея предназначался женский костюм богатой индеанки денайна, который состоял из рубахи, пары рукавиц и пары сапог — «торбасов». Эти костюмы являлись изделиями денайна селения Кнык. В «реестре» Е.А. Борисова упоминается несколько корзинок, которые поступили в музей в 1863 г., возможно, они являются изделиями индейцев ияк. Е.А. Борисов оставался в Русской Америке до ноября 1865 г., когда по окончанию срока службы выехал в Санкт-Петербург.

Собрание А.Ф. Кашеварова

Коллекция креола, служащего Российско-Американской компании **Аполлона Филипповича Кашеварова** (1825–?) поступила в Этнографический музей в 1866 г. А.Ф. Кашеваров с 1840 г. со-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стоял писарем при Ново-Архангельской конторе Российско-Американской компании и был знаком с И.Г. Вознесенским. В 1865 г. по окончании обязательного для креолов 25-летнего срока службы он вместе с семьей выехал в Россию. В следующем году А.Ф. Кашеваров отправил на адрес И.Г. Вознесенского этнографическую коллекцию и ее список:

«В Императорский Зоологический музей
от Аполлона Кашеварова
к е. в. Илье Гавриловичу Вознесенскому,
следуют нижеследующие вещи, а именно:

11 августа 1866 г.

1 ящичек, в нем: 8 шт. колибри с о-ва Ситхи.

Алеутские изделия

1 мешок из сивучьих кишок, в нем:

2 радикуля из сивучьих горлов.

2 пузыря медвежьих.

2 портфеля из сивучьих кишок.

13 поддонов разных, сплетенных из травы.

1 пузырь сивучьей.

1 чепчик из сивучьих кишок (Возвращен).

2 модели алеутских байдарок из моржовой кости...

3 древка плетеные с птицами, работы кадьякских алеут.

1 камлея кишечная.

1 юбка с кофтой женские из сивучьих кишок (Возвращено).

1 модель 3-хлючной кадьякской байдарки в натуральном виде, которая может быть в длину не более 3-х сажень или около того.

2 маута Алеутских (линей).

1 парка из ровдуги, одежда кенайцев...

Ап. Кашеваров.

"Костюмы возвращены все обратно г-ну Аполлону Кашеварову в ноябре 1868. И. Вознесенский"» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. до 1918. Д. 8. Л. 29 об.].

К этим вещам И.Г. Вознесенский сделал номерные этикетки, поэтому при регистрации североамериканских коллекций МАЭ в начале XX в. их зарегистрировали как вещи, собранные И.Г. Вознесенским. К сборам А.Ф. Кашеварова может относиться сосуд (№ 2868-53), сплетенный из стеблей дикой ржи. Он имеет форму «поддона» — невысокого сосуда для пищи или домашней утвари.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В собрании МАЭ только этот плетеный сосуд подходит под описание «13 поддонов разных, сплетенных из травы». Под описание «древка плетеные с птицами» подходит фигурка неизвестного происхождения № 6708-6, которая поступила в МАЭ в 1984 г. из Государственного Эрмитажа.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава VI

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С образованием Этнографического музея стали устанавливаться международные связи его сотрудников с зарубежными исследователями. Уже упоминалось об экспедиции немецкого исследователя В.Ф. Карвинского 1840–1843 гг. на Кубу и в Мексику, организованной на средства ИАН. В середине XIX в. особенно плодотворными были научные связи с датскими коллегами. В 1842 г. Этнографический музей получил коллекцию по эскимосам Гренландии, которую передал датский зоолог **Даниэль Фредерик Эшрихт** (1798–1863). Коллекция состояла из праздничного женского костюма — короткой кухлянки (№ 4157-101), штанов (№ 4157-99) и пары сапог (№ 4193-127/1, 2). Каким образом эта коллекция поступила в музей (собиратель подарил ее во время посещения Санкт-Петербурга или прислал в дар из Дании), сведений не сохранилось. Однако сам факт поступления коллекции свидетельствует об установлении деловых связей между датскими исследователями и сотрудниками Этнографического музея.

В дальнейшем сотрудничество было продолжено, и уже в 1848 г. состоялся обмен коллекциями, когда из Копенгагена поступили около 80 муляжей археологических артефактов и отдельные предметы народов Америки и Африки. Всего в этой коллекции, основная часть которой в настоящее время находится в отделе археологии МАЭ (№ 25), первоначально было 86 предметов. Из них один только предмет относится к изделиям народов Америки — это ритуальная деревянная палица индейцев Бразилии (№ 765-57).

Академик А.М. Шегрен оставался директором Этнографического музея до своей кончины в январе 1855 г. В ноябре 1856 г. новым директором музея избрали академика Антона Антоновича Шифнера (1817–1879) — специалиста по восточным и финно-угорским языкам. Хранитель музея Л.Ф. Радлов также в основном за-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нимался лингвистическими исследованиями. В 1858 г. открыли новую экспозицию Этнографического музея, которая размещалась в двух «нижних залах» Кунсткамеры. Известно, что один из этих залов был «темным и низким», то есть он находился в полуподвальном помещении. Через несколько лет в распоряжение музея выделили еще один зал в здании ИАН. В то время в музее было около 4,5 тысяч предметов, из них значительная часть хранилась в ящиках и сундуках. В частности, были не распакованы коллекции МГАД и многочисленные посылки И.Г. Вознесенского. На экспозиции 1858 г. были представлены старые коллекции Кунсткамеры и небольшие по численности собирательские коллекции: К.Т. Хлебникова (№ 2), Л.А. Загоскина (№ 7), Д.Ф. Эшрихта (№ 12), Л.И. Шренка (№ 38) и др. Каждая собирательская коллекция размещалась на отдельной полке или в отдельном шкафу. Этнографический музей не располагал гардеробом и в зимнее время был закрыт для посетителей.

Проект объединения Этнографического и Анатомического музеев

Еще в 1842 г., при утверждении академика Карла Максимовича Бэра (Карла Эрнста фон Бэра, 1792–1876) директором Анатомического музея, он в своем вступительном слове высказался за объединение антропологических и этнографических исследований. Академик К.М. Бэр «смотрел на этнографию по преимуществу с точки зрения антропологической и вообще естественно-исторической, причем он обращал особое внимание на зависимость этнографического характера исследуемых народностей от природных условий страны или местности, в которых они обитали» [Семенов 1896: 87]. В 1860 г. А.А. Шифнер и К.М. Бэр выдвинули на обсуждение Конференции (общего собрания Императорской Академии наук) проект создания объединенного музея, рассказывающего о происхождении человека и его культуры на основе трех наук: этнографии, антропологии и археологии. К.М. Бэр рассматривал антропологию как комплексную науку о человеке, поэтому он выступал за преобразование Анатомического музея в Антропологический и его объединение с Этнографическим музеем с привлечением археологических коллекций. На основе объединения этнографических, археологических и антропологических коллек-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ций в 1852 г. создали Германский музей в Нюрнберге, а в 1855 г. — Новый музей в Берлине. Таким образом, идея объединения трех наук, изучающих человека и его культуру, была впервые осуществлена в Пруссии. В России инициатором такого симбиоза трех наук был К.М. Бэр, а не Д.Н. Анучин, как считал С.А. Токарев [Токарев 1966: 359].

В конце 1850-х годов А.А. Шифнер и К.М. Бэр начали практическую подготовку к объединению Этнографического и Анатомического музеев. Так как археологические коллекции отсутствовали в Анатомическом и были крайне малочисленны в Этнографическом музее, то в первую очередь решили пополнить археологическое собрание и начали переговоры по этому вопросу с Королевским музеем Копенгагена. В 1860 г. в Данию командировали Л.Ф. Радлова «для знакомства с поучительным музеем Копенгагена, но также затем, чтобы приобрести путем обмена или покупки доисторические древности с целью сравнения с отечественными древностями и завязать личные отношения с авторитетными специалистами» [Russov 1900: 2].

«В орбите К.М. Бэра в начале 1860-х годов находилось двое вполне зрелых исследователей, каждый из которых соединял в себе профессионального филолога-лингвиста, этнографа и археолога. <...> В 1850-х годах Л.Ф. Радлов начал сравнительное изучение коллекций “доисторических древностей” Швеции, Дании, Германии и Швейцарии. Вероятно, все это было напрямую связано с планами К.М. Бэра сделать Этнографический и Антропологический музей ИАН еще и археологическим и обосновать необходимость приобретения им коллекций каменных, костяных, бронзовых и иных орудий первобытной эпохи» [Императорская 2009: 559].

По результатам командировки Л.Ф. Радлова Этнографический музей в 1860 г. получил из Копенгагена археологическую коллекцию скандинавских древностей (№ 1571) и в 1862 г. этнографическую коллекцию (№ 51). В качестве ответного дара в 1862 г. в Данию отправили уникальное этнографическое собрание из более ста предметов народов Кавказа, Сибири (ненцев, хантов и манси, бурят, якутов, тунгусов, ительменов, айну, чукчей), Русской Америки (кадьякцев, чугачей, тлинкитов, денайна, индейцев Калифорнии), а также полинезийцев Гавайских островов. В описи бразильской коллекции № 765 хранится копия списка от-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

правленных в Данию предметов. При знакомстве с этим списком становится понятно, что в Королевский музей Копенгагена послали наиболее редкие и ценные в научном отношении предметы. Например, среди них была уникальная тлинкитская накидка с геометрическим узором, которая сейчас находится в Национальном музее Дании (№ КС. 119), преемнике Королевского музея Копенгагена. Эту накидку приобрели в 1788 г. участники экспедиции Г.Г. Измайлова — Д.И. Бочарова у тлинкитов, населявших побережье залива Льтуа.

Научные связи российских и датских ученых с конца 1850-х годов были довольно интенсивными. В 1861 г. на русском языке издали книгу директора Королевского музея Копенгагена профессора Йенса Иакоба Ворсо (J.J. Worsaae, 1821–1885) «Северные древности Королевского музея в Копенгагене», с совместным предисловием К.М. Бэра и А.А. Шифнера [Ворсо 1861]. Как немецкий ученый, К.М. Бэр всегда интересовался развитием науки в Пруссии и немецких княжествах. В 1861 г. по его инициативе провели первый международный конгресс антропологов в Геттингене и создали Немецкое антропологическое общество. Неизвестно, по каким причинам, но в 1862 г. К.М. Бэра отправили в отставку со всех занимаемых должностей в академии и Географическом обществе. После 1862 г. у Анатомического музея не было директора, и объединение двух музеев, изучающих человека и его культуру — Этнографического и Анатомического, стало лишь вопросом времени.

Хранитель Этнографического музея, лингвист Л.Ф. Радлов уволился из музея 20 ноября 1863 г. Он скоропостижно скончался в возрасте 47 лет в день своего рождения 29 октября 1865 г. Е.Э. Бломквист писала о его вкладе в изучение языков народов Аляски: «Долго и упорно работая над печатными и особенно архивными лингвистическими материалами, Радлов теоретически овладел несколькими языками Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки. <...>

Большой интерес представляет статья Радлова “Некоторые данные о языке кайганов”. Она написана на основе образцов кайганского диалекта языка хайда, которые собрал В. Миддендорф, в течение 10 лет бывший директором магнитной обсерватории в Ново-Архангельске. <...> Уже после смерти Радлова академик А.А. Шифнер подготовил к печати и издал его труд “Словарь кенайского языка”. В своем предисловии к этому изданию Шифнер

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

говорит, что рукопись этой работы, представляющей собой наглядное сопоставление различных словарей кенайского языка, была передана ему Радловым для напечатания еще в 1857 г. Но сразу же после этого Радлову удалось получить совершенно новые материалы по кенайскому языку, собранные горным инженером П. Дорошиным во время его пребывания в районе расселения кенайцев в 1848–1852 гг., поэтому опубликование работы было приостановлено. <...>

Неизданным остался многолетний труд Радлова о тлинкитском языке, которому он посвятил последние годы жизни. Первое знакомство с этим языком связано с работой над собранными прежде материалами Резанова, Хольмберга и Миддендорфа. В дальнейшем он имел возможность изучить тлинкитский язык непосредственно от тлинкита Тихонтина, старшины одного из племенных подразделений, выписанного для этой цели в Петербург при содействии Академии наук и жившего там в 1861–1862 гг.» [Бломквист 1975: 105–106].

Сотрудничество с Х.Й. Ринком

Дальнейшее сотрудничество между Этнографическим музеем и Королевским музеем Копенгагена было связано с подготовкой в середине 1860-х годов комплексной экспедиции на Чукотку во главе с чиновником из Якутска Герхардом Густавом Людвигом фон Майделем (1835–1894). Академики К.М. Бэр и Ф.Ф. Брандт составили для него инструкции по сбору различных коллекций. Они сообщили о предстоящей экспедиции на Чукотку датскому этнографу **Хинриху Йохану Ринку** (1819–1893), с которым хранитель Этнографического музея Л.Ф. Радлов установил личные отношения еще в 1860 г., во время командировки в Копенгаген. В тот период Х.Й. Ринк являлся ведущим специалистом по культуре эскимосов Гренландии. Впервые Х.Й. Ринк посетил Гренландию в 1848 г., здесь он прожил 16 лет, а затем еще шесть раз приезжал на остров во время летних сезонов. Х.Й. Ринк занимал должность инспектора в колониальной администрации. Он учредил орган местного самоуправления — «Совет попечителей», где работали как датчане, так и эскимосы. Совет занимался распределением государственных пособий и разрешением мелких споров. Большой интерес Х.Й. Ринк проявил

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

к прошлому и настоящему населения Гренландии. Он проводил археологические раскопки древних норманнских поселений, занимался сбором фольклора и этнографических коллекций среди эскимосов. Фольклорные тексты эскимосов Х.Й. Ринк опубликовал на английском языке в 1875 г., только в 2007 г. эта книга была переиздана в России [Ринк 2007].

Х.Й. Ринк отправил Г.Л. Майделю записи фольклора эскимосов Гренландии для их сравнения с легендами и мифами чукчей. Один из участников экспедиции Г.Л. Майделя отметил: «Здесь кстати скажу, что датский ученый Ринк, бывший директор датских колоний в Гренландии и подробно изучавший быт и язык эскимосов, прислал нам иллюстративную тетрадь сказок и преданий этого народа и, полагая, что они одного происхождения, просил узнать и сообщить ему, не существует ли подобных сказаний у сидящих чукчей. Но я могу смело засвидетельствовать, что ни у тех, ни у других чукчей ничего подобного нет. Одно только они рассказывают, что предки их когда-то вышли из той стороны Берингова пролива» [Нейман 1871: 25].

Чукотская экспедиция работала на северо-востоке Сибири с 1868 по 1870 г. Ее основные научные результаты опубликованы в работе Г.Л. Майделя [Майдель 1894–1896]. Сразу по окончании экспедиции он опубликовал статью «Ответы Чукотской экспедиции на вопросы академика Бэра», в которой писал: «От Пээка до устья Анадыря вдоль берега живет также немногочисленный народ, который также живет тюленьим и рыбным промыслом, но говорит языком, совершенно непонятным чукчам, тогда как каждый из этого народа хорошо понимает по-чукотски. Чукчи называют этот народ айгван. По внешности их трудно отличить от чукчей, и лагеря их устроены точно так же, с тем только различием, что они покрыты не ровдугой, как у чукчей, а тюленьими шкурами, называемыми “лафтак”.

Прямо против мыса Пээка и посреди между обоими материками лежит небольшой остров Илир. <...> На Илире опять живет особенный народ Имкалин, который строит хижины из наносного леса, а одежду делает из птичьих шкур» [Майдель 1871: 67–68].

Еще в XVIII в. русские землепроходцы различали собственно чукчей и «зубатых» или «сидячих чукчей», то есть азиатских эскимосов. То, что это разные народы, в то время никто не знал. В 1792–1794 гг. И.И. Биллингс установил, что американские эски-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мосы и «сидячие чукчи» говорят на одном языке. Натуралист Август Федорович Кибер (1794–1854), участник экспедиции Ф.П. Врангеля 1820–1824 гг., высказал идею об американском происхождении чукчей [Кибер 1823: 93]. Вскоре ее повторил лингвист Юлий Клапорт (1783–1835), который назвал чукчей и коряков полярными американцами [Штернберг 1926: 153]. На основе этих и других источников европейские ученые пришли к ошибочному заключению, что чукчи и американские эскимосы говорят на одном языке.

* * *

В 1868 г. Х.Й. Ринк отправил в Санкт-Петербург коллекцию, в состав которой входили археологические находки, этнографические предметы и фотографии. Археологическая часть коллекции состояла из вещей древних норманнов, этнографические предметы были собраны среди эскимосов Западной Гренландии. Также среди эскимосов этого района Х.Й. Ринк сделал 14 фотографий, на которых представлены аборигены в традиционной одежде и их поселения. К сожалению, все фотографии Х.Й. Ринка плохого качества. Если фотоколлекция сохранилась до нашего времени целиком, то вещевые коллекции — лишь частично. В настоящее время из собрания Х.Й. Ринка удалось выявить праздничный девичий костюм, состоящий из кухлянки (№ 4193-75), штанов (№ 4157-100) и пары сапог (№ 4193-72/1, 2). Также к его сборам относятся камлейка (№ 4193-70), деревянный сосуд (№ 3235-21), каменная лампа-жирник (№ 78а-1), три медных куска от колокола (№ 78а-5/1, 2, 3) и тропический орех (№ 78а-6), который течением прибило к берегу Гренландии. Кроме того, в карточном каталоге отдела Америки имеются две карточки с рисунками наконечников поворотных гарпунов (№ 78а-3, 4). В настоящее время эти наконечники могут находиться на хранении в отделе археологии МАЭ. В журнале поступлений музея за 1837–1877 гг. приведена копия списка полной коллекции Х.Й. Ринка.

«Инспектором Южной Гренландии
др. филос. г-ом Ринк подарены:

1) Девичий праздничный костюм по нынешней моде, состоящий из меховой куртки, унизанной бисером, из штанов и сапог (№ 4193-75, 4157-100, 4193-72/1, 2. — *С.К.*).

2) Парка кишечная, употребляемая язычниками на восточном берегу Гренландии (редкость) (№ 4193-70. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

3) Кожаная повязка, единственная одежда женщин в зимних жилищах язычников на восточном берегу Гренландии (редкость).

4) 2 куклы, изображающие мужчину и женщину в нынешних костюмах, носимых в Датских колониях.

Из эскимосских могил

5) Лампа из местного (Гренландия) горшечного камня (№ 78а-1. — *С.К.*).

Коробка деревянная (№ 3235-21. — *С.К.*). Наконечники стрел: каменных 12 штук, костяных в оправе 2 штуки (№ 78а-3, 4. — *С.К.*), железный — 1. Осколок кремневого ножа. Клин каменный.

6) Кусок хорошо сохранившегося савана и 3 куска колокольной меди (№ 78а-5/1, 2, 3. — *С.К.*) из развалин древних исландских или скандинавских колоний (1000–1400 гг.) в Гренландии.

7) Бобок тропический, нередко выбрасываемый морем на берега Гренландии (№ 78а-6. — *С.К.*).

8) Карта местности под 65° сев. шир., составленная гренландцем, с писанным им же списком наименований местностей.

9) Виды гренландские, хромо-литографированные, сделанные большей частью самим г. Ринком при помощи гренландского печатника, и типы гренландские, фотографии (№ 78-1–14. — *С.К.*)» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 89–90].

* * *

Новым хранителем Этнографического музея 9 ноября 1865 г. назначили коллежского асессора **Федора (Фридриха) Карловича Руссова** (1826–1906). Он проработал в музее почти сорок лет. В период с 21 августа по 1 декабря 1868 г. Ф.К. Руссов находился в заграничной командировке, в ходе которой посетил Пражский музей, Новый музей в Берлине, Германский музей в Нюрнберге и Императорский музей в Вене. Как отмечалось, экспозиции Нового музея в Берлине и Германского музея в Нюрнберге были созданы на основе соединения антропологических, археологических и этнографических коллекций. Знакомство с этими музеями давало Ф.К. Руссову практические знания для претворения в жизнь проекта К.М. Бэра и А.А. Шифнера по объединению Этнографического и Анатомического музеев.

Кроме того, в Германии, в городе Егерсбург, Ф.К. Руссов осмотрел частную коллекцию братьев Шлагинтвейт, привезенную из Индии. Во время этой командировки он установил деловые

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

связи со многими европейскими исследователями. Уже в 1870 г. Этнографический музей получил из Нюрнберга от Роберта Шлагинтвейта две копии гипсовых масок, снятых с лиц индейцев паунии (№ 81). Они находятся на хранении в отделе антропологии МАЭ. Во второй половине 60-х — начале 70-х годов XIX в. Ф.К. Руссов был едва ли не единственным исследователем, проявлявшим интерес к коллекциям не только Этнографического, но и Анатомического музея. Учитывая его заслуги по сохранению и изучению коллекций, в 1874 г. Ф.К. Руссова утвердили в должности ученого хранителя Этнографического музея.

В 1873 г. Этнографический музей посетил французский этнограф Альфонс Луис Пинар (1852–1911). В течение 1871–1872 гг. А.Л. Пинар проводил этнографические исследования на Аляске — на островах Унга и Кадьяк, где ему удалось собрать уникальную коллекцию алеутских и кадьякских масок. Обнаружив сходство во внешности народов Аляски и Сибири, он решил провести изучение традиционной культуры и языка ряда народов Сибири для поиска параллелей между ними и народами Аляски. А.Л. Пинар приехал в музей с редким в то время прибором — фотоаппаратом. Он сфотографировал ряд американских предметов на экспозиции и передал в музей эти фотографии (№ 91). В Сибири А.Л. Пинар провел более года и при возвращении на родину в 1875 г. вторично посетил Этнографический музей и музей ИРГО. В Санкт-Петербурге ему удалось получить рукопись труда Л.Ф. Радлова по языку тлинкитов, над которой автор работал в течение двадцати лет, и «этнографические записки» геолога П.П. Дорошина, сделанные в 1848–1853 гг. во время его пребывания в Русской Америке.

Таким образом, с момента образования Этнографический музей получил известность среди зарубежных специалистов. Эти научные связи стали первым шагом на пути дальнейшего межмузейного обмена коллекциями МАЭ с зарубежными музеями.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава VII

ОБРАЗОВАНИЕ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Как отмечалось, академики К.М. Бэр и А.А. Шифнер разрабатывали проект создания объединенного музея, рассказывающего о происхождении человека и его культуры на основе данных этнографии, антропологии и археологии. Во второй половине 70-х годов при физико-математическом отделении ИАН создали специальную комиссию в составе академиков А.А. Шифнера, А.А. Штрауха, Л.И. Шренка и Ф.В. Овсянникова, которая рассматривала вопрос об объединении Анатомического и Этнографического музеев. Особенно активно в составе комиссии работал Л.И. Шренк. А.А. Шифнер выдвинул его кандидатуру в качестве своего преемника на должность директора будущего объединенного музея. 24 октября 1878 г. от членов комиссии в канцелярию Конференции ИАН поступило предложение об образовании Музея антропологии и этнографии. Через год, 22 октября 1879 г., решение о создании объединенного музея утвердил император. 4 ноября 1879 г. А.А. Шифнер скончался, 10 ноября состоялось заседание физико-математического отделения ИАН, на котором официально объявили о слиянии Этнографического и Анатомического музеев в единый Музей антропологии и этнографии преимущественно народов России. На этом же заседании директором музея утвердили Л.И. Шренка. Как упоминалось, в 1853–1856 гг. он участвовал в экспедиции по изучению Дальнего Востока России. В 1861 г. получил звание адъюнкта, в 1865 г. стал ординарным академиком, в 1870 г. был избран в Комитет правления ИАН, в следующем году его назначили руководителем академической типографии. Л.И. Шренк доверил подготовку новой экспозиции музея ученому хранителю Ф.К. Руссову.

Объединение двух музеев оказалось формальным. Коллекции Этнографического музея хранились в полуподвальном помещении Кунсткамеры и были недоступны для посетителей.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В действительности Этнографический музей являлся только фондохранилищем. Анатомический музей занимал несколько комнат здания Кунсткамеры, находящихся в непосредственной близости к Зоологическому музею. Благодаря этому соседству антропологические коллекции были доступны для посетителей в те же часы, когда был открыт Зоологический музей. Единственным помощником Ф.К. Руссова с 1882 г. был «служитель», а затем «старший служитель» Прокопий Саминов, в 1900 г. в связи с резким ухудшением состояния здоровья его перевели на должность вахтера. Ф.К. Руссов не имел возможности «думать о какой-либо научной обработке коллекций, даже о простой регистрации (думать. — *С.К.*) представлялось совершенно невозможным ввиду полного отсутствия не только отдельной рабочей комнаты, но даже свободного места для раскладывания обрабатываемых предметов. При таком положении вещей роль хранителя Музея не выходила из узких рамок, созданных силою неблагоприятных условий» [Петри 1911: 3].

Во второй половине XIX в. бóльшую часть здания Кунсткамеры занимала Библиотека ИАН. В 1888 г. к Кунсткамере пристроили двухэтажный флигель в Таможенном переулке, который предназначался для библиотеки: «Только благодаря исключительной уступчивости академика А.А. Куника, бывшего тогда директором Библиотеки, и настойчивости и энергии академика Л.И. Шренка удалось получить один (второй. — *С.К.*) этаж нового здания под Музей, причем другой этаж был отведен под кладовую книжного склада. <...>

Уже в сентябре 1889 г. коллекции были окончательно расставлены в новом помещении, Музей был осмотрен Августейшим Президентом и был совершенно готов к открытию, но у Академии не оказалось средств на наем служителей для охраны коллекций в дни посещений, и пришлось поэтому отложить открытие Музея почти на целых два года, пока не была исходатайствована для этой цели специальная сумма в 400 рублей. Нечего говорить о том, что при таких условиях о планомерном увеличении коллекций не могло быть и речи» [Музей 1917: 243–245].

Открытие постоянной экспозиции

В 1891 г. для посетителей открыли новую объединенную экспозицию МАЭ. Она состояла из трех разделов: «Отделение доисто-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

рических каменных орудий», «Краниологическое или антропологическое отделение» и «Этнографическое отделение», где были представлены собрания по зарубежным народам. Таким образом, потребовалось полвека, чтобы осуществилась идея К.М. Бэра о создании в России комплексного музея, изучающего человека и его культуру на основе антропологии, археологии и этнографии. На экспозиции коллекции были выставлены по собирателям, каждая коллекция в отдельном шкафу или на отдельной полке.

Для некоторых коллекций у Ф.К. Руссова были списки с перечнем предметов, но это были его личные рабочие документы: «В музее велись, правда, книги с записями поступлений, но эти записи заключали в себе только даты и общие характеристики коллекций в целом, отдельные же предметы, входившие в состав коллекций, оставались без номеров и этикеток и вдобавок очень часто расставлялись в залах музея не по территориям и народностям, а сообразуясь с совершенно чуждыми этнографии требованиями эстетики и симметрии. Только феноменальная память и долгая служба ученого хранителя К.Ф. Руссова и его бесконечно преданного музею помощника, сторожа Саминова, давали возможность при таких условиях более или менее ориентироваться в провенансе (происхождении. — *С.К.*) и назначении отдельных предметов. Это была, до известной степени, их личная тайна, и с их смертью научное значение большинства предметов музея могло быть совершенно потеряно для науки» [Штернберг, Ольденбург 1907: 32–33].

Так же как и его предшественник Л.Ф. Радлов, Ф.К. Руссов делал этикетки к некоторым предметам. Об этом говорится в записях К.К. Гильзена на музейных карточках. На карточке к родовому гербу № 2448-29 он написал: «Была этикетка “№ 163”, кроме того, Руссовым сделана заметка каранд. “№ Am. 39”». Сведения о предметах, на которых или на бумажных этикетках к ним есть однотипные номера, приведены в виде таблицы (табл. 6).

Гораздо больше этикеток другого типа, сделанных Ф.К. Руссовым. Они вырезаны из картона, имеют прямоугольную форму размером 2×1,5 см, углы этикеток срезаны. Об их принадлежности Ф.К. Руссову К.К. Гильзен написал на карточке к луку № 593-78. На этих этикетках Ф.К. Руссов писал карандашом название предмета, реже — его порядковый номер по списку собирателя или фамилию собирателя. Например, на всех этикетках, относящихся

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Таблица 6

Предметы с этикетками или надписями Ф.К. Руссова

Номер и название предмета	**Народ**	**Собиратель или даритель и время сбора**	**Надпись на этикетке или на предмете**
№ 570-97 Корзина	Индейцы Калифорнии	М.Н. Васильев 1820–1821 гг.	№ Am. 9
№ 570-62 Свистулька	Индейцы Калифорнии	М.Н. Васильев 1820–1821 гг.	№ Am. 10
№ 570-41, 42, 43, 44 Серьги	Индейцы Северной Калифорнии	И.Г. Вознесенский 1840–1841 гг.	№ Am. 32
№ 2925-31 Футляр для хранения игл	Эскимосы района реки Юкон		№ Am. 36
№ 3235-40 Коробка для хранения табака	Эскимосы о. Св. Лаврентия		№ Am. 37
№ 2448-29 Родовой герб	Тлинкиты	Г.Г. Измайлов и Д.И. Бочаров 1788 г.	№ Am. 39
№ 2930-100 Сеть для промысла нерпы	Эскимосы района Берингова пролива		№ Am. 40
№ 2925-4 Топор	Индейцы Ияк?	Ф.И. Крузенштерн 1804–1805 гг.	№ Am. 52
№ 2930-57 Маска	Эскимосы мыса Барроу		№ Am. 56
№ 2888-15 Лезвие ножа улу?	Эскимосы		№ Am. 57

к коллекции Ф.К. Литке, по-немецки написана его фамилия. Видимо, Ф.К. Руссова особенно интересовали вещи народов Севера Аляски. Большинство предметов, к которым есть его этикетки, принадлежит эскимосам о. Св. Лаврентия, районов залива Нортон и Берингова пролива, побережья Берингова моря и Северного Ледовитого океана.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Что касается поступлений коллекций, то в 1881 г. из Библиотеки ИАН передали шесть фотографий эскимосов от участников шведской экспедиции Адольфа Эрика Норденшельда (1832–1901), которые в 1878–1879 гг. на судне «Вега» прошли вдоль арктического побережья Сибири и через Берингов пролив вышли в Тихий океан (№ 122). Эти фотографии были сделаны на борту судна 22 июля 1879 г. в заливе Порт-Кларенс на полуострове Сьюард. А.Э. Норденшельд писал: «Не успели мы бросить якорь, как к нам явилась с визитом масса больших, обтянутых шкурами лодок и каяков. Последние вмещали по два человека, сидевших спиной друг к другу. Мы видели, однако, как из некоторых таких лодок, кроме двух гребцов, вылезал еще третий пассажир, лежавший, очевидно, на дне лодки, почти не имеющий возможности дышать или расправить члены и уж совершенно беспомощный в случае катастрофы. Такие места занимали главным образом дети, сопровождавшие своих родителей в этих поездках. <...> Эскимосы не понимали ни слова по-чукотски, но кое-кто из мужчин говорил немного по-английски; один побывал даже в Сан-Франциско, другой — в Гонолулу. Многие одеты были по европейски, но большинство носило платье из тюленьих и оленьих шкур; поверх этих “пэсков”, украшенных мехом сурков, они в дождливую погоду надевали непромокаемые куртки из сшитых кишок» [Норденшельд 1923: 125–126].

Также из Библиотеки ИАН поступила сборная коллекция из 16 фотографий индейцев Северной и Южной Америки (№ 107). Из них три фотографии были сделаны французским исследователем Э. Тьессоном в 1844 г. во время его экспедиции к ботокудам. В Библиотеку ИАН эти фотографии передали из парижского Музея человека [Новая история 2008: 267–268]. Североамериканскую часть коллекции составили девять фотографий индейцев микмак и эскимосов Западной Гренландии, сделанных во время экспедиции 1856 г. принца Наполеона Жозефа Шарль Поля Бонапарта (1822–1891) в Исландию, Гренландию и Канаду.

В 1889 г. поступила археологическая коллекция — наконечники стрел и скребки из района реки Огайо (№ 552). Ее приобрел в 1884–1885 гг. хранитель Зоологического музея ИАН Иван Семенович Поляков (1845–1887) во время поездки в США. В 1890 г. от исследователя Арктики Александра Александровича Бунге (1851–1930) поступила модель двухлючной байдарки алеутов Коман-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

дорских островов (№ 2867-37). В 1887–1890 гг. в составе экипажа клипера «Разбойник» А.А. Бунге проводил исследования в северной части Тихого океана и посетил Командорские острова.

Межмузейные передачи коллекций

В конце XIX в. состоялось несколько крупных передач в МАЭ этнографических и археологических коллекций из Императорского Эрмитажа, музея ИРГО, Музея древнеклассической археологии. В 1887 г. из Императорского Эрмитажа поступила коллекция из четырех перуанских глиняных сосудов (№ 2029). Возможно, эти сосуды происходят из сборов участников кругосветной экспедиции на судне «Суворов» под командованием М.П. Лазарева, состоявшейся в 1813–1816 гг. В записках Семена Яковлевича Унковского (1788–1882) сказано о посещении порта Кальяо в 1816 г.: «Наконец привезли нам <...> разные вещи из древностей прежних инков, как сокровища дорогие от вице-короля маркиза де Абаскала в подарок нашему императору» [Унковский 2004: 148]. В следующем 1888 г. из Императорского Эрмитажа поступила мексиканская коллекция, собирателем которой, вероятно, был В.Ф. Карвинский (№ 2030). В 1895 г. МАЭ получил археологические коллекции из Мексики (№ 2305, 2306) из расформированного Музея древнеклассической археологии.

Самое значительное по объему собрание МАЭ получил в 1891 г. из музея Императорского Русского географического общества, которое было основано в 1845 г. Первым председателем Географического общества стал великий князь Константин Николаевич, а его заместителем — адмирал Ф.П. Литке. В состав учредителей ИРГО вошли адмирал В.П. Врангель, академики К.М. Бэр, Ф.Ф. Брандт, А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц, О.В. Струве, географ П.А. Чихачев и другие известные путешественники и ученые. С момента основания географического общества в его структуре действовало отделение этнографии под руководством К.М. Бэра. В 1848 г. при ИРГО создали музей, в который стали поступать различные естественно-научные коллекции. В состав многих коллекций входили этнографические вещи, собранные как в России, так и за границей. В то время Русская Америка входила в состав Российской империи, соответственно коллекции музея ИРГО по народам Аляски относили к населению России. Так как музей

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

находился в ведении отделения этнографии, то со временем бóльшую часть его собрания составили именно этнографические коллекции. В некоторых документах XIX в. он называется Этнографическим музеем ИРГО. По мере увеличения коллекций перед музеем ИРГО все острее становилась проблема нехватки музейных площадей. Главными задачами ИРГО являлись географическое изучение России, организация экспедиций и сохранение документальных материалов по их организации, проведению и результатам исследований. Коллекции по зоологии, ботанике, минералогии ИРГО периодически передавало в Зоологический музей, Ботанический сад и в музей Горного института. В 1891 г. руководство ИРГО приняло решение о ликвидации музея и передаче его коллекций в МАЭ. Л.Я. Штернберг и С.Ф. Ольденбург писали: «В подвалах, сваленными в кучи, громоздились целые груды свезенных в 1891 г. из бывшего музея Географического общества коллекций со всех концов России, не имевших ни описей, ни нумерации, если не считать кучи отрывочных заметок и случайных этикеток, по которым приходилось решать уравнения со многими неизвестными» [Штернберг, Ольденбург 1907: 35].

Основную часть американского собрания музея ИРГО зарегистрировали в коллекции № 337. Ее бóльшая часть состоит из сборов А.Ф. Постельса и П.П. Дорошина, об этих собраниях расскажем отдельно. Что касается других предметов, переданных из музея ИРГО, то это головной убор из перьев индейцев Калифорнии (№ 570-15) (в музей ИРГО его передали из музея Барнаула вместе с археологической коллекцией В.В. Радлова), штаны из замши тлинкитов (№ 2520-10). Кто был собирателем этих вещей, установить не удалось. В отношении других вещей известны их собиратели. От надворного советника Пернера (возможно, Тернера) в музей ИРГО поступила статуэтка женщины из сланца (№ 337-40), от Густава Ивановича (Готлиба) Шнейдера, врача фактории Аян, — алеутский гарпун (№ 2867-1), от известного исследователя Приамурья Рихарда Карловича Маака (1826–1886) — плетеная шляпа чугачей (№ 344-73).

Также в состав собрания музея ИРГО входили южноамериканские коллекции. Это вещи из сборов Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846–1888), приобретенные им во время посещения Чили в 1871 г.: сосуд для чая, корзина огнеземельцев, бусы арауканов (№ 402-37, 108, 171). Другие вещи входят в коллекцию

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

№ 1225, состоящую из четырех предметов и пяти номеров. Это посуда и стремена индейцев Боливии и района Патагонии. В отношении двух предметов — глиняного кувшина древних инков (№ 2028-1) и сосуда из тыквы (№ 1225-2) — известно, что Н.Н. Миклухо-Маклай получил их в дар от Игнатия Домейко (1802–1889) — директора университетского музея города Сантьяго.

Собрание А.Ф. Постельса

Александр Филиппович Постельс в 1826–1829 гг. участвовал в кругосветной экспедиции на шлюпе «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке. Как упоминалось, в 1837 г. руководство ИАН поручило А.Ф. Постельсу осуществлять «надзор» за Этнографическим музеем. После образования музея ИРГО А.Ф. Постельс в 1848 г. передал туда свою личную коллекцию, собранную среди жителей Каролинских островов, чукчей и азиатских эскимосов во время путешествия на «Сенявине».

Ф.П. Литке писал: «Под общим названием чукчей разумеем мы два различных племени: одно <...> называется у нас оленными чукчами; другое имеет постоянные жилища по берегу моря и называется сидячими, или оседлыми. Эти два племени отличаются между собой не только в образе жизни, но и в чертах лица и в языке. Не зная ничего о своем происхождении, считают они себя, однако, различными народами. <...> Несколько семейств встречалось нам таких, с которыми переводчики наши почти совсем говорить не могли. <...> Напротив, кадьякского островитянина, бывшего на шлюпе “Благонамеренном”, оседлые понимали хорошо. <...> Байдарки их, юрты, орудия служат дальнейшим доказательством единоплеменности их с эскимосами. <...> Мы нашли на всем пространстве от мыса Восточного до Анадыря один народ, живущий летом в юртах, а зимой в землянках и говорящий на кадьякском языке» [Литке 1948: 219].

В 1879 г. был издан каталог коллекций музея ИРГО, где указаны предметы азиатских эскимосов, полученные от А.Ф. Постельса. Порядковые номера каталога соответствуют номерам этикеток музея ИРГО к отдельным предметам, благодаря этому удалось установить их современные музейные номера:

«551. Прибор из моржовой кости, подвязываемый под ноги для хождения по льду и снегу (№ 337-24/1–2. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

552. Трубка курительная с чубуком, цельная из моржовой кости с узором (№ 337-25. — *С.К.*).

553. Трубка курительная из моржовой кости с деревянным чубуком (№ 337-26/1–2. — *С.К.*).

554. Торбаса из сивучей внутренности (№ 337-27. — *С.К.*).

555. Погремушки и шило из моржовой кости (№ 337-28. — *С.К.*).

556. Наконечник из моржовой кости с острием из глинистого сланца (№ 337-29/2. — *С.К.*).

557. Модель байдарки с человеческой фигуркою, вырезанная из моржовой кости (№ 337-34/1. — *С.К.*). <...>

571. Удочки, сделанные из китового уса, один крючок из цельной моржовой кости, другие из той же кости с железными остриями (№ 337-33, 2930-31. — *С.К.*).

572. Орудие для рубки в виде моржового широкого ножа, из моржовой кости (№ 337-31. — *С.К.*)» [Каталог 1879: 24–25].

Несмотря на наличие этикеток музея ИРГО к отдельным предметам, при их соотнесении с вышеуказанным списком возникли трудности. Составитель «Каталога» в отношении порядковых номеров 551–557 сделал приписку — «С Чукотского носа», а в отношении номеров 558–573 — «С Каролинских островов», что в некоторых случаях не соответствует действительности. Жителям Каролинских островов не могут принадлежать удочка из китового уса с крючком из моржовой кости (№ 571 по «Каталогу») и нож из моржовой кости (№ 572 по «Каталогу»), так как моржи не водились на этих островах. На луках № 3529-42, 43 написана фамилия «Постельс». Также к сборам А.Ф. Постельса относятся костяные фигурки птиц № 337-35/1–18. По составу коллекция А.Ф. Постельса сходна с собранием Ф.П. Литке, поступившим в Кунсткамеру в 1831 г., его основную часть также составляют резные фигурки из моржовой кости азиатских эскимосов. Ф.П. Литке отметил: «Клыки (моржа. — *С.К.*) составляют самую дорогую статью их торговли» [Литке 1948: 223].

Собрание П.П. Дорошина

Петр Петрович Дорошин (1823–1875) в 1845 г. в звании поручика окончил Институт корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге и после прохождения практики поступил на службу в Рос-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сийско-Американскую компанию. В Русской Америке он находился с 1848 по 1853 г. Сбором этнографических коллекций П.П. Дорошин занимался в течение всего срока пребывания в Русской Америке. Как и другие служащие Российско-Американской компании, он был знаком с И.Г. Вознесенским. Летом 1848 г. П.П. Дорошин проводил геологические исследования на Кенайском полуострове, осенью — на островах архипелага Александра. В 1849 г. как старатель работал на золотых приисках в Калифорнии, в 1850–1851 гг. вновь исследовал Кенайский полуостров и острова архипелага Александра. Весной–осенью 1852 г. он посетил Кенайский полуостров, район озера Илямна и реки Накнек на полуострове Аляска, Бристольский залив, селения Катмай, Бельковское и остров Унга.

После возвращения в Санкт-Петербург П.П. Дорошин опубликовал несколько статей о своих исследованиях в Русской Америке. Они посвящены геологии, и только одна статья носит характер путевых заметок, где имеются сведения этнографического характера. Здесь приводятся данные о численности чугачей, индейцев ияк и атна и несколько преданий чугачей, в одном из которых рассказывается о посещении берегов залива Принс-Уильям экипажем азиатского судна в первой половине XVIII в. [Дорошин 1866: 373–374]. Эта статья подготовлена на основе материалов П.П. Дорошина, собранных летом 1848 г. В 1854 г. П.П. Дорошин передал свою этнографическую коллекцию в музей ИРГО.

В отчете Географического общества за 1854 г. сказано: «Близко ознакомившись в течение пятилетнего там пребывания с туземными племенами, г. Дорошин, между прочими своими занятиями, собирал и все предметы, замечательные в этнографическом отношении. Полную коллекцию стрел, употребляемых Кенайцами, Лисьевскими Алеутами, Кадьякцами, Киатинцами, Аглегмютами и Колошами, модели байдарок, одежд, украшений и образчики рукоделий, — все это, тщательно собранное и описанное, с означением местностей и употребления, предоставил г. Дорошин в пользу Музеума Общества.

Костюмы, доставленные в числе этой коллекции, дозволили Обществу при содействии Член-Сотрудника И.Г. Вознесенского, пополнившего некоторые, недостающие в этой коллекции, части одежды, увеличить число манекенов Этнографического музеума еще двумя: фигурою Алеутки в так называемой парке из птичьих

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

перьев и фигурою Колоша. Наблюдение за сохранением верности в физиономии и расположения одежды <...> принял на себя тот же Член-Сотрудник И.Г. Вознесенский, на месте изучавший туземные племена русских американских владений» [Отчет 1855: 15].

Сведения о предметном составе этнографической коллекции П.П. Дорошина помещены в список поступлений музея ИРГО за 1854–1855 гг., в котором перечислены следующие предметы:

«1) Лук Кенайцев, живущих у северного берега озера Илямна, или Шелехова, и к северу от него. Кенайцы эти принадлежат к обширному собственно американскому племени Тэнайна. Лук и стрелы между ними — оружие довольно обыкновенное в настоящее время, но быстро вытесняется ружьями, которыя перекупаются Кенайцами от соседних племен и частию от Российско-Американской компании. Соседние племена, принадлежавшие также к семейству Тэнайна, получают ружья от Англичан, поселившихся в вершинах р. Квигнак (форты Юкон и Вилка); оттуда дробовики перепродаются в вершину р. Медной, а жителями этой реки — Кенайцам р. Сушитны, которые уже променивают их Иляминским Кенайцам. Луки Кенайцы называют *цылькхтэн*.

2) Стрелы с колчаном; последний из шкуры тюленя (нерпы). Оконечности стрел или из зеленой яшмы, или из аспидного сланца. Этими стрелами, пущенными из лука, Иляминские Кенайцы бьют медведя, оленя и проч. Стрелы по кенайски *изин*.

3) Стрелка, которою Иляминские Кенайцы бьют с лука птиц.

4) Томагавк, или колотушка (по-кенайски *ктохальх*), из оленьего рога, оружие Гольчан, принадлежащих к племени Тэнайна.

5) Стрелки Лисьевских Алеут с острова Унги, одного из Шумагинских. Большою стрелкой бьют нерп (тюленей), малою — морских выдр, известных в торговле под именем камчатских бобров. Обе стрелки бросают не с лука, но с дощечки, служащей как бы продолжением указательного пальца.

6) Дощечка, с помощью которой Лисьевские Алеуты бросают свои стрелы. С острова Унги.

7) Стрелки бобровые Коняг, туземцев острова Кадьяка.

8) Дощечка для бросания предыдущих стрелок, которые иногда пускаются в зверя из лука. В таком случае им дают размеры, как у стрелок под № 9, и лук для них употребляется такой, каков под № 10.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

11) Лук Киатинцев (Киатер-мют), поселившихся на р. Каиечак, которая из озера Илямна, течет в Бристольский залив. Киатинцы принадлежат к эскимосскому племени.

12) Стрелки к предыдущему луку.

13) Стрелка, которою Аглегмюты селения Пагвык бьют птиц. Селение Пагвык расположено по обоим берегам устья р. Накнэк, текущей по Аляске из озера того же имени в Берингово море. Аглегмюты принадлежат к племени эскимосскому.

14) Аглегмютская стрелка для макляков (большой вид тюленей).

15) Аглегмютская стрелка для нерп (тюленей).

16) Наконечник к стрелке № 17.

17) Аглегмютская стрелка для белуг (больших дельфинов белого цвета, которые стадами входят весною в р. Накнэк). Маут, или ремень, прикрепленный к наконечнику стрелки, режется из шкуры макляка. К другому концу маута привязывается надутый пузырь, который, утомляя раненное животное, не дает ему в то же время и утонуть, когда оно наконец издохнет.

18) Вырезанные из моржовых клыков байдарка и ружья — изделия Катмайцев, живущих при заливе Катмайском на северо-западном берегу Аляксы. Катмайцы — племя эскимосское, как и Коняги, жители острова Кадьяка. Звери из моржового клыка — изделие Лисьевских Алеут Бельковского селения, на юго-восточном берегу Аляксы. Птичка работы туземцев острова Кадьяка.

19) Дощечка, с помощью которой Аглегмюты бросают свои стрелки под № 13, 14, 15 и 17.

20) Лапки — род лыж, с помощью которых Кенайцы ходят по снегу. Кенайцы называют их *маацтали*.

21) Каменный топор с Аляксы; подобные же топоры были во всеобщем употреблении у всех туземцев наших американских колоний до прихода туда Русских.

22) Шляпа Лисьевских Алеут с острова Унги. Эту шляпу Алеут надевает лишь тогда, когда садится в байдарку; на берегу же ее не носит.

23) Решетка двухлючной байдарки Лисьевских Алеут острова Унги.

24) Однолючная байдарка Лисьевских Алеут острова Унги.

25) Трехлючная байдарка Коняг.

26) Маска (в работе неоконченная) Колош, надеваемая ими во время торжественных плясок. С острова Ситхи.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

27) Погремушка, заменяющая у Колош кастаньеты; ею аккомпанируют пение, почти всегда сопровождаемое пляской. Колоши — американское племя, населяющее остров Ситху и соседний с ним.

28) Чашка колошенская.

29–30) Колошенские шляпы. Коническая — их обыкновенный головной наряд; цилиндрическая же — ими сделана и иногда только употребляется ими.

31) Шерсть горного козла: нитки из нее; мох для окраски этих ниток в желтую краску; волкоискоит для окраски их в зеленую и железистая глина для окраски в черную. Из этих шерстяных ниток ткутся Колошами плащи, или накидки № 38, как называют их Русские, живущие в колониях.

32) Калуги из змеевика и железистой глины. Они вставляются в нижнюю губу Колошенок как украшение. *Циндляхэ* (игра в кости), свойственная всем, кажется, туземным племенам Америки. Эти кости — кенайские.

33) Украшение для конической шляпы Колош, прикрепляемое к ней во время торжественных плясок, и тогда из этого цилиндра висят, наподобие кистей, меха горностаев.

34) Трубки из аспида, изделие Колош-Кайганцев, населяющих остров Кайганы, южнее острова Ситхи и севернее острова Королевы Шарлоты. (Из этих трубок Колоши не курят, но делают их для продажи как образчики своего терпения, вкуса и воображения.)

35–36) Рогожки — изделие Лисьевских Алеутов острова Унги.

37) *Ишкат* Лисьевских Алеут острова Унги.

38) Колошенский плащ, или так называемая накидка.

39) Изделия Лисьевских Алеут острова Унги и нитки из жил кита, которыми шьют Алеутки; камлейки из сивучьих кишок или кишок медведя, парки из птичьих или звериных шкурок, байдарки и проч.

40) Камлейка с острова Унги. Необходимая и едва ли заменимая одежда Алеута, сидящего в байдарке.

41) Птичья парка, украшенная горностаем. На эту парку пошло более 150 шкурок, снятых с шеи урилов. С каждым годом парки эти реже и реже виднеются у Алеут.

42) Фуражки и сумки из Катмая, откуда и предыдущая парка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

43) Колошенский кинжал, ими самими выкованный и постоянный спутник Колоша. Ножны для него делаются или деревянные, или чаще из замши.

44) Колошенские мокасины — из замши, или ровдуги, как говорят в Колониях.

45) Колошенская шляпа, надеваемая во время плясок в честь памяти предков.

46) Ложка колошенская» [Список 1855: 28–32].

Как отмечалось, в 1879 г. опубликовали каталог коллекций музея ИРГО, в котором перечислено этнографическое собрание П.П. Дорошина. Порядковые номера предметов из этого каталога написаны на этикетках музея ИРГО. В настоящее время эти этикетки сохраняются для некоторых предметов МАЭ. Благодаря сравнению сведений из каталога и этикеток музея ИРГО с документацией МАЭ и отдельными предметами удалось определить музейные номера ряда вещей из сборов П.П. Дорошина. После поступления этого собрания в 1891 г. в МАЭ его основную часть зарегистрировали в коллекции № 337, но некоторые вещи оказались зарегистрированными в других коллекциях. Ниже приводится цитата из каталога музея ИРГО с перечнем предметов и указанием их современных музейных номеров:

«512. Шляпа Лисьевских Алеут с острова Унги, надеваемая в байдарке.

513. Фуражки и сумки из Катмая (№ 337-1/1, 2, 3, 4, 5 и № 616-1. — *С.К.*).

514. Маска колошенская, надеваемая во время плясок в честь памяти предков (№ 2448-19. — *С.К.*).

515. Шляпы цилиндрические колошенские, головной наряд, изредка ими употребляемый. С острова Ситки (№ 337-3. — *С.К.*).

516. Шляпы конические колошенские, обыкновенный головной наряд. С острова Ситки.

517. Маска (в работе неоконченная) Колош, надеваемая ими во время торжественных плясок. С острова Ситки (№ 337-2. — *С.К.*).

518. Калуги из змеевика и железистой глины, вставляемые в нижнюю губу Колошенок как украшение. С острова Ситки (№ 337-6/1, 2. — *С.К.*).

519. Мокасины колошенские из замши или раведука (№ 337-41/1–2. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

520. Изделия Лисьевских Алеуток острова Унги и нитки из жилы кита, которыми шьют алеутки, камлейки из лисьих кишок или кишок медведя, парки из птичьих или звериных шкурок (№ 337-4, 8. — *С.К.*).

521. Лапки, род лыж, с помощью которых Кенайцы ходят по снегу, по кенайски "матали".

522. Байдарка однолючная Лисьевских Алеутов с острова Унги (№ 2868-212. — *С.К.*).

523. Байдарка трехлючная коняг, с острова Кадьяка (№ 337-11. — *С.К.*).

524. Решетка двухлючной байдарки и байдарка Лисьевских Алеут острова Унги (№ 337-9, 10, 12 и № 4193-50, 51. — *С.К.*).

525. Байдарка и ружья, вырезанные из моржовых клыков, изделия Катмайцев, живущих на северо-восточном берегу Аляски (№ 337-13/1, 3, 4. — *С.К.*).

526. Погремушка, заменяющая у Колош кастаньеты, ею аккомпанируют пенье (№ 620-20а. — *С.К.*).

527. Игра в кости ("циндляхэ") туземных племен Америки. От Кенайцев с северо-западного берега Америки (№ 337-15/1, 2. — *С.К.*).

528. Звери из моржового клыка, изделие Лисьевских Алеут Бельковского селения на юго-восточном берегу Аляски (№ 337-17/1, 2, 3. — *С.К.*).

529. Птички из моржового клыка, работа туземцев острова Кадьяка.

530. Чашка колошенская. С острова Ситки (№ 337-18. — *С.К.*).

531. Ложка колошенская (№ 337-19. — *С.К.*).

532. Трубка из аспида, изделие Колош-Кайганцев, населяющих острова Кайганы. Колоши делают их для продажи (№ 337-20 и № 2539-42. — *С.К.*).

533. Стрелки Лисьевских Алеут с острова Унги. Большою стрелкою бьют нерп (тюленей), малою — морских выдр. Обе стрелки бросают не с лука, а с дощечки, служащей как бы продолжением указательного пальца.

534. Дощечка, с помощью которой Лисьевские Алеуты бросают свои стрелки. С острова Унги (№ 337-21/1, 2, 3, 4, 5 и № 2888-74. — *С.К*).

535. Топор каменный с Аляски, подобные же топоры были во всеобщем употреблении у всех туземцев бывших русско-американских колоний до прихода туда Русских.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

536. Томагавк или колотушка (по кенайски — ктохальхъ) из оленьего рога, оружие Гольцан, принадлежащих к племени Тэнайни.

537. Лук кенайцев, живущих у северного берега озера Илямна или Шелехова. По кенайски лук — цыльхтэнъ.

538. Стрелка, которою Иляминские Кенайцы бьют из лука птиц.

539. Стрелы с колчаном, последний из шкуры тюленя (нерпы). Оконечности стрел или из зеленой яшмы, или из аспидного сланца. Употребляют при охоте на медведя, оленя и др. Стрела по кенайски "изин" (№ 2667-22. — *С.К.*).

540. Лук Киатинцев (Киатер-мют), поселившихся на р. Квичак, которая из озера Илямна течет в Бристольский залив.

541. Стрелки к луку Киатинцев.

542. Стрелка, которою Аглегмюты селения Пачвык (эскимосского племени) бьют птиц (№ 2667-21a, b. — *С.К.*).

543. Стрелка аглегмютская для макляков (большой вид тюленей).

544. Стрелка аглегмютская для нерп (тюленей) (№ 179e. — *С.К.*).

545. Стрелка аглегмютская для белуг (больших белых дельфинов). Маут или ремень, прикрепленный к наконечнику стрелки, режется из шкуры макляка. К другому концу маута привязывается надутый пузырь, который, утомляя раненое животное, не дает ему утонуть, когда оно наконец издохнет.

546. Наконечники для стрелы аглегмютской для белуг (№ 2925-107, 108, 109; № 3529-12. — *С.К.*).

547. Дощечка, с помощью которой Аглегмюты бросают свои стрелы (№ 337-22. — *С.К.*).

548. Стрелки бобровые Коняг.

549. Дощечки для бросания бобровых стрел, которые иногда пускаются из лука (№ 2868-116. — *С.К.*).

550. Кинжал колошенский, выкованный самими Колошами, постоянный их спутник. Ножны для него делаются или деревянные, или чаще из замши (№ 337-23. — *С.К.*)» [Каталог 1879: 24–25].

При сравнении списка поступлений музея ИРГО за 1854–1855 гг. и каталога этого музея за 1879 г. видно, что в каталоге не указаны тлинкитская накидка, алеутская камлейка и парка из птичьих шкурок. В 1867 г. музей ИРГО предоставил свои манеке-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ны вместе с комплектами одежды для участия в московской Всероссийской этнографической выставке. После завершения работы выставки все ее экспонаты остались в Москве, их передали на постоянное хранение в Дашковский музей при Румянцевском музее.

Собрание Г. Чудновского

8 мая 1891 г. МАЭ получил от православного миссионера с Аляски, игумена **Георгия Чудновского** (?–1896) коллекцию по культуре тлинкитов (№ 211). Первоначально она состояла из 39 номеров и 96 предметов. В настоящее время несколько предметов из этого собрания находится на хранении в Государственном музее истории религии.

Г. Чудновский окончил Черниговскую духовную семинарию. В середине XIX в. на Украине было более десяти церковнослужителей с фамилией Чудновский, с кем из них он состоял в родственных отношениях, установить не удалось. Однако отметим, что в 1854–1860 гг. ректором Черниговской духовной семинарии был архимандрит Вассиан — Василий Иванович Чудновский (1805–1883), а в 1867 г. эту семинарию окончил Стефан Чудновский. В течение 17 лет Г. Чудновский служил в одном из монастырей на горе Афон в Греции. В 1884 г. иеромонах Георгий прибыл в Японию для миссионерского служения в составе Русской духовной миссии. В США игумен Г. Чудновский находился более трех лет, с марта 1888 г. по май 1891 г. Миссионерскую деятельность на Аляске он начал в тлинкитском селении Киллисну на Адмиралтейском острове, где служил в период с октября 1889 г. по январь 1890 г., а затем выехал в Сан-Франциско. Еще несколько месяцев среди индейцев Киллисну он провел летом и осенью 1890 г.

Основную часть своей коллекции Г. Чудновский приобрел во время второй поездки в селение Киллисну. В описи к коллекции № 211 хранятся четыре его письма директору Ботанического сада Санкт-Петербурга академику К.И. Максимовичу, три из них связаны с передачей в МАЭ этнографической коллекции. В письме от 10 ноября 1890 г. Г. Чудновский писал: «...Я был командирован в восточную часть Аляски на Адмиралтейский остров для проповеди тамошним полудиким жителям индианам-колошам. Двукратная командировка состоялась весьма удачной: так что в полугодичное мое пребывание на острове, по воле Всевышнего,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

построил часовню в честь Св. Апостола Андрея Первозванного и всех жителей около 500 душ обоего пола просветил Св. Крещением и научил первым началам божественной религии.

В числе жителей было окрещено мною четыре первенствующих в стране тоена и четыре шамана, от которых я успел приобрести несколько глубоко чтимых жителями вещей, как святыня и редкость. Всех имеющихся у меня таковых вещей прилагаю при сем список и всепокорнейше Вас прошу, порекомендуйте, куда бы их передать в музей, так как они ценны даже здесь, в Америке. Разумеется, я хотел бы пожертвовать все в известный музей, где, как мне известно, нет таких с Аляски вещей, кроме подобных от сибирских шаманов; но если благоволят уплатить учиненные мною расходы на приобретение редкостей, то, конечно, все пойдет на нужды бедных новых христиан — индиан на Адмиралтейском острове, куда опять предполагаю путешествовать в начале будущего года, только на короткое время, а затем по вызову индиан должен буду переехать на Киприановский остров (о. Купреянова. — *С.К.*), в Джуно, Чилькат и Таку. Если оценятся магические препараты Аляскинских шаманов-докторов, то я буду рад и постараюсь, по силе возможности, еще больше приобрести, пока американцы, усиленно ищущие, еще не захватили».

В добавление к этому письму Г. Чудновский приложил список предметов по культуре тлинкитов. Он здесь не приводится, так как в следующем письме, от 10 февраля 1891 г., Г. Чудновский привел более подробный вариант этого списка. В частности, в письме от 10 февраля он писал: «Я сознаю себя виновным в том, что при просвещении Колош на научную сторону почти мало было обращено внимания: тогда как материал встречается почти на каждом шагу. Поэтому, извиняясь за список посылаемых вещей, до подробности не разъясненных, постараюсь на будущее время быть внимательнее. Впрочем, и без всяких написаний в Академии знают и цену, и назначение каждой вещи. Теперь, сокращая беседу, позвольте откровенно заявить Вам, высокопочитаемый Карл Иванович, что за все высылаемые вещи, не понимая их ценности, я уплатил Колошам 75 дол., собственно для поддержания их бедности. Впрочем, ввиду того что некоторые американцы, узнав о приобретенных мною вещах, лично мне предлагали более 100 дол. лишь за три номера (2, 21, 22), я начинаю быть уверенным, что некоторые из приобретенных мною вещей имеют свою ценность, и я опять заявляю

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

свою радость, если и в Академии оценят и воспользуются ими. А если, паки чаяния по тщательном рассмотрении, вещи окажутся непригодными для музея; то означенную сумму — 75 дол. — пусть не беспокоятся высылать: я отнюдь не буду в претензии. Поездка моя в северо-восточную часть Аляски — на Киприяновский (о. Купреянова. — *С.К.*), Кую и Чичагова острова — и затем на материк в Джуно, Таку и Чилькат, вероятно, будет состояться в будущем апреле (месяце), если буду жив да здоров».

К письму был приложен список коллекции, которую Г. Чудновский отправил в Санкт-Петербург. В МАЭ коллекцию Г. Чудновского зарегистрировали в 1891 г. под № 211. Порядковые номера списка соответствуют номерам отдельных предметов этой коллекции.

«Список шаманских вещей, приобретенных
на Адмиралтейском острове, в Аляске
игуменом Георгием Чудновским

1. Цак. Каменное резное кольцо, носимое шаманами на персях как особенная святыня, во время нарочитых оргий. Шаманы уверяли меня, что без этого знака и “Шейшюха” они бессильны в своих магических действиях.

2. Шейшюх. Эта чудовищная резная фигура на дереве, во время пляски и какого-то иступления шамана будто говорит шаману — кто именно виновник болезни больного. Тогда родственники больного, при участии самого шамана, делают расправу с преступником, как видно на посылаемых фотографических снимках (два фотогр. снимка a и b). (Шаманская погремушка в виде птицы. — *С.К.*).

3. Хлюку (наголовник с миниатюрной мужской маской. — *С.К.*).

4. Кляхкыт-кучь (маска в виде волчьей головы. — *С.К.*).

5. Кляхкыт-ка (мужская маска. — *С.К.*).

6. Кляхкыт-шават (женская маска. — *С.К.*).

7. Кляхкыт-куштака (маска духа-выдры. — *С.К.*).

8. Хлюку-каккаты (миниатюрная мужская маска. — *С.К.*).

9. Кляхкыт (мужская маска. — *С.К.*). (Номера 3–9 по списку. — *С.К.*) — Маски, употребляемые шаманами смотря по роду болезни.

10. Тахкицыты. Три ручные брязготки (погремушки с клювами топорка. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

11. Атхааку. Два восьмирожника для головы (шаманские головные уборы. — *С.К.*).

12. Ихт-шахау. Волоса мнимого чудодейца, давнего шамана (шаманский головной убор с пучками человеческих волос. — *С.К.*).

13. Хлюку (шаманский головной убор с человеческими волосами. — *С.К.*).

14. Екчины. Перяной головной убор.

15. Шата-Кучхлите. Шаманские шляпы, с волчьим хвостом.

16. Кет. Два передника с брязготками (подвесками из клювов топорка. — *С.К.*).

17. Тек. Кожаный нагрудник.

18. Ихт-кау. Шаманский барабан и к нему семь деревянных палочек. Шаман в виду больного бьет в барабан и поет, а родственники больного, усевшись кругом огня, нарочито приготовленными палочками ударяют в пол и припевают.

19. Сакс-кутл. Лук с двумя стрелами, которыми шаман будто заочно наносит раны своему личному врагу. (Лук не был получен.)

20. Хлюукохля. Деревянная сабля (двухсторонний деревянный кинжал. — *С.К.*).

21. Ныят. Из толстой кожи тоенская одноруковая одежда, которую употребляли еще не так давно в междоусобной войне с островитянами.

22. Хлита. Тоенский нож, которым убивали калгов-рабов во время своих празднеств, при постройке домов и по смерти тоена.

23. Тлеусик. Два тоенских деревянных блюда, из которых употребляли рыбий жир, сушеную рыбу и проч.

24. Мраморная резная фигура древнего божества (амулет из кости. — *С.К.*).

25. Чак-ша. Орлиная голова (амулет в виде головы орла. — *С.К.*).

26. Цасаху. Шапка из детеныша-зародыша нерпы.

27. Тукотахль. Оленьи охотничьи панталоны.

28. Куэхль. Мешочек из кожи животного рысьей породы.

29. Ецтахль. Восемь ложек из оленьего рога.

30. Канух. Два костяных зуба, которые старые индианки носят под нижней губой.

31. Хлякаск. Морская капуста, которую Индиане-колоши употребляют как насущный хлеб, а иногда и варят.

32. Мраморное древнее божество (амулет из зуба медведя. — *С.К.*).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

33. Костяные вещи, 22 штуки, относятся к № 17 (нагрудник) (шаманское ожерелье. — *С.К.*).

34. Челюсть неизвестного животного, употребляется шаманами (челюсть лося. — *С.К.*).

35. Рукоделия индиан (10 штук) (плетеные корзинка с крышкой, табакерка, бокал, футляр для бутылочки, подставки в форме тарелок. — *С.К.*).

36. Алеутская байдарочка из Кадьяка (модель каяка. — *С.К.*).

37. Деревянная фигура (амулет в виде антропоморфной фигуры. — *С.К.*).

38. Пять штук раковин для подвесок.

39. Деревянный сосуд для жира».

К большинству предметов Г. Чудновский привел тлинкитские названия. Эти данные позволяют проверить достоверность его сведений относительно конкретных предметов. Так, в ряде публикаций по тлинкитскому собранию МАЭ миниатюрная маска № 211-8 рассматривалась как самостоятельная часть шаманского снаряжения, но ее тлинкитское название указывает на принадлежность этой маски к шаманскому наголовнику, составной частью которого она когда-то являлась. Ценность коллекции возрастает вследствие того, что это одна из последних коллекций МАЭ, собранная на Аляске, а также потому, что в ее сборе принимали участие тлинкиты, которые предоставили Г. Чудновскому старинные вещи.

Кроме этнографической коллекции, Г. Чудновский передал в музей четыре фотографии, две из них были переданы вместе с коллекцией — № 211-2a и 211-2b. Последнее фото многократно воспроизводилось в различных изданиях [Arte 1996: 23; Jonaitis 2000: 96]. Здесь изображена сцена лечения шаманом больного. Для этой сцены позировали белый американец — «больной» — и тлинкит [Emmons 1991: 401]. Другая фотография изображает сцену пытки колдуна шаманом. Здесь в роли колдуна представлен индеец, а в роли шамана — вероятно, белый американец [Сокровища 2001: 42]. Эти фотографии были сделаны в Ситке в 1889 г. фотографом Эдвардом де Грофом и предназначались для продажи туристам. Две другие фотографии были сделаны в 1890 г. по заказу Г. Чудновского. На фото № 1662-2 изображен Г. Чудновский с группой старейшин селения Киллисну на фоне часовни Св. Андрея Первозванного. На фото № 1661-1 сфотографирован главный вождь селения Киллисну Николай (Кичнал) с супругой Марией.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Об этом индейце миссионер архимандрит Анатолий (Алексей Каменский, 1863–1925) писал: «Известен один индианский тайон, проживающий в Киллисну, — человек он именитый, не без состояния и не без рассудка. Про него рассказывают следующее. Всякий раз, когда приходят в местечко, где он живет, пароходы с туристами, он перед любопытными янки является в нескольких и самых разнообразных костюмах. То предстанет во всей генеральской форме с несметным количеством звезд на груди, подаренных ему в разное время американцами, то полисменом, а то запросто в рясе и клобуке русского монаха» [Архимандрит Анатолий 1906: 28–29].

Последнее по времени отправления письмо Г. Чудновского К.И. Максимовичу датируется 8 мая 1891 г. Ни это, ни предыдущее письмо от 10 февраля К.И. Максимович не получал, так как скончался 4 февраля 1891 г.

«Высокоблагороднейший и глубокоуважаемый Карл Иванович!

Долго пришлось мне болеть, так что теперь вынужден оставить Америку через несколько дней. Всепокорнейшее прошу адресоваться по Вашим делам в Россию. Консульство, которому я поручил документ о застраховке высланных Вам шаманских вещей еще в феврале месяце сего — 91 года, но о которых и до сих пор не имею известий, — получены ли Вами? Когда приеду на место — в Иерусалим или на Св. Афонскую гору, я с любовью извещу Вас.

Поручая Вас полному счастью, остаюсь истинно любящий Вас, миссионер, игумен Георгий».

Из Сан-Франциско Г. Чудновский совершил плавание на корабле через Тихий и Индийский океаны и далее через Суэцкий канал в Средиземное море. В его некрологе сказано, что Г. Чудновский «несколько лет прожил в Иерусалиме при тамошней миссии» [М.З. 1897: 214]. 15 декабря 1896 г. после тяжелой продолжительной болезни Г. Чудновский скончался и был погребен в Зографском (Болгарском) монастыре на горе Афон в Греции.

Собрание цесаревича Николая Александровича

Еще одним оригинальным собранием МАЭ по народам Русской Америки является коллекция по алеутам Командорских островов, полученная от цесаревича **Николая Александровича**

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Романова (1868–1918). Эту коллекцию Николаю Александровичу подарили в 1891 г., когда он совершал путешествие по странам Востока. Предполагалось, что во время путешествия цесаревич посетит Командорские острова. Этого не произошло, но коллекцию, приготовленную алеутами, впоследствии передали наследнику престола. В музей она поступила в 1896 г. До этого, в 1892–1893 гг., коллекция находилась на выставке подарков, преподнесенных Николаю Александровичу во время путешествия по странам Востока. В каталоге этой выставки указаны следующие алеутские предметы:

«647. Байдара с одиннадцатью пассажирами (№ 313-47. — *С.К.*).

648. Две байдарки однолючные (№ 313-48/1, 2. — *С.К.*).

649. Байдарка с двумя пассажирами (№ 313-49. — *С.К.*).

650. Байдарка трехлючная (№ 313-50. — *С.К.*).

651. Лыжи и посох (№ 313-51a, b, c. — *С.К.*).

652. Образцы всевозможных снарядов, которыми дикие северные инородцы ловят песцов, с незапамятных времен пользуясь именно такими промысловыми орудиями (№ 313-52, 55, 56, 57. — *С.К.*).

658. Инородческая землянка (№ 313-58. — *С.К.*).

659. Сеть для ловли птиц (№ 313-59. — *С.К.*).

660. Боевая стрела (№ 313-60. — *С.К.*).

661. Два снаряда (для ловли птиц) (№ 313-61, 62. — *С.К.*).

663. Сумка (№ 313-63. — *С.К.*).

664. Плясовой костюм (прежних времен).

665. Парка птичья (№ 313-64. — *С.К.*).

666. Инородческая одежда и рукавицы (№ 313-66a, b, c, d. — *С.К.*).

668. Алеутская шапка, для танцев (№ 313-68, 69, 70. — *С.К.*)» [Каталог 1998: 72–73].

Коллекция представляет большой научный интерес как единственное комплексное собрание МАЭ по обособленной группе алеутов Командорских островов. Первую группу алеутов завезли на Командоры в 1825 г., до продажи Русской Америки в 1867 г. было еще несколько переселений аборигенов с Алеутских на Командорские острова. В 1872 г. 30 человек переселили с острова Атту. В 1877 г. жители из трех поселений на Курильских островах в количестве 83 человек переехали в Петропавловск-Камчатский.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В следующем 1878 г. были переселены с Курил последние 15 человек. В числе этих переселенцев было несколько десятков алеутов с Андреяновских островов, среди них — семьи Михаила Пышенкова, Кирилла Галкина, Прокопия Попова, Климента Лошева, Мифодия Шипицина, Степана Пышенкова [Шубин 1992: 40]. В 1888 г. алеутов с Камчатки переселили на остров Беринга. На Командорских островах алеуты жили двумя обособленными группами: алеуты, происходившие с Атки и других Андреяновских островов, — на о. Беринга, алеуты с Атту — на о. Медном.

Ко времени формирования коллекции в 1890 г. алеуты Командорских островов подверглись сильному влиянию как русской, так и американской культур (в 1871 г. на двадцать лет острова были сданы в аренду Американской торговой компании). Несмотря на это, они сохраняли навыки изготовления многих предметов традиционной культуры, о чем свидетельствует настоящая коллекция. Всего в ней зарегистрировано 24 номера, которые объединяют несколько десятков предметов. Это модели байдарок с фигурками охотников — однолючные (№ 313-48/1, 2), двухлючная (№ 313-49) и трехлючная (№ 313-50). Также имеется модель байдары — большой открытой лодки с одиннадцатью фигурами охотников (№ 313-47). Такие лодки использовались при промысле китов и переездах женщин с детьми.

Оригинальным изделием является модель алеутского полуподземного жилища, в конструкции которого видны следы русского влияния. Входное отверстие в крыше традиционного алеутского жилища заменено дверью с его боковой стороны (№ 313-58). Европейское влияние проявляется в конструкции ловушек для промысла песцов (№ 313-52, 55, 56, 57) и в детском костюме, который хотя и сделан из пищевода сивуча, но не в виде камлейки, а в виде рубахи со штанами, сапог и рукавиц (№ 313-66a, b, c, d). Сибирское влияние легко увидеть в лыжах с посохом (№ 313-51a, b, c) и кожаной сумке (№ 313-63).

К изделиям традиционной культуры алеутов относятся плетеная корзина (№ 313-53), сеть для ловли птиц (№ 313-59), гарпун для промысла морских животных (№ 313-60), модель метательной дощечки (№ 313-61), модель сачка для ловли птиц (№ 313-62), парка из птичьих шкурок (№ 313-64), два мужских танцевальных головных убора (№ 313-68, 70) и женская накидка-платок (№ 313-69). Этот перечень показывает, что в конце XIX в. алеуты сохра-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

няли основной комплекс предметов традиционной культуры. И.Е. Вениаминов писал об одежде алеутов: «Главную и необходимую одежду алеутов составляет парка — род длинной рубашки, опускающейся ниже колен, со стоячим воротником и неширокими рукавами. Парки делаются ныне из птичьих шкур. <...> Парка для алеутов есть незаменимая вещь в здешнем климате. Она в дороге составляет для них и постель, и одеяло, и, можно сказать, дом; с нею они не боятся ни ветру, ни морозу» [Вениаминов 1840, II: 212].

Также И.Е. Вениаминов привел описание церемониальных мужских головных уборов алеутов типа № 313-68 и 313-70: «В прежние времена была еще в употреблении круглая шапочка, сделанная из нерпичьей кожи, вышитая оленьей шерстью, с длинною косою из ремешков назади и с вышитым языком впереди. Шапки эти употреблялись только при плясках; ныне никто их не имеет» [Там же: 219]. Эта цитата относится к описанию предметов культуры алеутов о. Уналашка 1820-х годов, однако на Командорских островах церемониальные головные уборы сохранялись до конца XIX в. Об использовании накидки-платка типа № 313-69 упоминает Г.А. Сарычев при описании ритуальных танцев алеутов Андреяновских островов, которые он наблюдал в 1790 г.: «Когда алеуты запели песню, тогда плясун взял в каждую руку по пузырю и, держа оные за один конец так, чтоб они лежали вдоль руки другим концом к локтю, начал с оными скакать, делая разные движения руками и кривляя головою в лад бубнов. Потом, брося пузыри, взял надутую тюленью кожу и, поднимая ее многократно к верху, показывал всем. После сего, положа кожу, плясал таким же образом с платком, держа концы его в обеих руках. Напоследок, взяв палку, делал ею так, как гребут веслом на байдарке» [Сарычев 1952: 202].

Модели двух циновок, счеты и метательные костяшки являются принадлежностями традиционной алеутской игры (№ 313-67a, b, c, d), в которую играли сразу четыре человека, по две пары друг против друга. Игра состояла в том, что на земле чертили два квадрата и проводили через них несколько линий, на которые играющие должны попасть небольшими круглыми костяшками. Иногда для игры использовали небольшие циновки с нарисованными на них линиями. Соперники старались сбить чужие костяшки с линии и поставить на их место свои. Выигрывала та пара,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

у которой больше костяшек оказалось на линиях, за что они получали несколько костяных палочек или бусин. После того как одна из пар выигрывала трижды, игра заканчивалась.

Кроме алеутских вещей, в состав коллекции входит женская рабочая корзина (№ 313-24c, d). По форме и технике плетения она является изделием тлинкитов. На Командорских островах в XIX в., кроме алеутов, находилось несколько тлинкиток. Во времена существования Российско-Американской компании бывали случаи, когда тлинкиты приходили в Ново-Архангельск для защиты от соплеменников. Это были либо рабы, предназначенные для жертвоприношений, либо молодые индеанки, обвиненные в колдовстве, которым также грозила смерть. Их принимали на службу и отправляли в отдаленные селения. В середине XIX в. выкупленных из рабства у тлинкитов индеанок Каттахель и Ирину Хаске отправили на Курильские острова [Гринев 1991: 281–282]. Как отмечалось, всех жителей из селений Российско-Американской компании на Курильских островах переселили сначала на Камчатку, а затем на Командоры.

Кто был собирателем коллекции № 313, сведений не сохранилось, но отобрать алеутские вещи в качестве подарка для Николая Александровича могли только два чиновника, служившие в 1890 г. на Командорских островах, — это управляющий промыслами Николай Александрович Гребницкий (1848–1908) и его заместитель Николай Матвеевич Тильман. Оба занимались коллекционированием. Н.А. Гребницкий в 1882 г. передал алеутскую коллекцию в музей Иркутска, а в 1886 г. — в музей Владивостока. В 1895 и 1899 гг. он подарил антропологические коллекции МАЭ. Зоологические коллекции Н.А. Гребницкий неоднократно дарил Зоологическому музею в Санкт-Петербурге. Н.М. Тильман передавал этнографические коллекции по алеутам в музей Владивостока в 1886, 1891, 1898 и 1899 гг.

* * *

Подводя итоги деятельности академика Л.И. Шренка на посту директора МАЭ и его помощника — ученого хранителя Ф.К. Руссова в период с 1879 по 1894 г., Л.Я. Штернберг писал: «Но если Шренку и Руссову удалось сохранить в неприкосновенности старые, вековые коллекции и сделать их, наконец, вполне доступными для публики, то они в то же время были совершенно бес-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сильны сделать что-нибудь значительное для дальнейшего роста Музея» [Музей 1917: 245].

В этой и предыдущих главах приведены сведения о собирателях и их коллекциях, которые поступили в музей в XVIII–XIX вв. В тот же период в музей поступило несколько десятков предметов по культуре народов Америки, о происхождении которых сведений найти не удалось. Этническая принадлежность этих вещей была определена по характерным внешним признакам при их регистрации в начале XX в. Они были зарегистрированы как «старинные поступления музея» либо как «предметы неизвестного происхождения» и включены в состав сборных коллекций.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава VIII

В.В. РАДЛОВ — ДИРЕКТОР-РЕФОРМАТОР

Немецкий исследователь Фридрих Вильгельм Радлов (1837–1918) получил образование на философском факультете Берлинского университета. В студенческие годы серьезно увлекся лингвистикой и стал изучать восточные языки. Летом 1858 г. Ф.В. Радлов отправился в Россию, в мае 1859 г. принял присягу на русское подданство и получил имя — **Василий Васильевич Радлов**. С 1859 г. он жил в Барнауле, где изучал этнографию, фольклор и языки тюркских народов, в 1872 г. занял должность инспектора мусульманских школ Казанского учебного округа. 7 ноября 1884 г. В.В. Радлов был избран ординарным академиком по истории и древностям азиатских народов, с этого времени он постоянно жил в Санкт-Петербурге. В 1885–1890 гг. являлся директором Азиатского музея, соответственно у В.В. Радлова был опыт музейной работы.

16 марта 1894 г. на объединенном заседании физико-математического и историко-филологического отделений ИАН В.В. Радлова единогласно избрали директором МАЭ. Ознакомившись с работой музея, он начал его преобразование в отношении сбора, учета, хранения и регистрации коллекций, выставочной и научной деятельности. К тому времени «тысячи предметов датировались еще временами Петра Великого и его Кунсткамеры. Документы к ним давно погибли или не были известны; редкие старинные этикетки носили загадочные номера, ничего не говорившие регистратору. Огромные коллекции Адмиралтейского департамента и И.Г. Вознесенского имели кое-какие описи, но, вследствие отсутствия нумерации на самих предметах, требовались огромные усилия, иногда остававшиеся бесплодными, чтобы подыскать предметы, соответствующие описям» [Музей 1917: 248].

Прежде всего необходимо было решить, по какому принципу проводить регистрацию коллекций. Для знакомства с организацией музейного дела летом 1894 г. В.В. Радлов посетил Хельсинки,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Стокгольм, Копенгаген, Берлин, Дрезден, Лейпциг, Вену, Париж и Лондон. Наиболее удачной ему показалась система регистрации в Королевском музее Копенгагена, где каждая вновь поступающая коллекция получала общемузейный номер, а предметы внутри нее — номер коллекции и порядковый номер для каждого предмета. По этому принципу с 1896 г. началась регистрация собрания МАЭ. К вновь поступающим коллекциям стали составлять описи, которые представляли собой лишь расширенные списки предметов. Их отличие от рабочих документов Ф.К. Руссова состояло в том, что описи стали официальной музейной документацией. Старым коллекциям, зарегистрированным в период с 1837 по 1890 г. (№ 2, 7, 12, 19, 34, 38, 56, 59, 185, 201 и др.), при перерегистрации дали новые музейные номера. При этом ряд коллекций (№ 42, 78, 81, 91, 107, 122 и др.) так и не перерегистрировали, и за ними до наших дней сохранились первоначальные номера. Большинство из них составляют иллюстративные собрания, но среди них есть и вещевые коллекции.

За коллекциями, поступившими в 1891–1895 гг., также оставили старые музейные номера — 211, 229, 232 и т.д., но начиная с 1896 г. отдельным предметам внутри этих коллекций дали двойные номера. Как отмечалось, в 1891 г. в МАЭ поступила коллекция по тлинкитам от миссионера Г. Чудновского, в 1896 г. зарегистрировали ее отдельные предметы, которые получили номера 211-1, 211-2, 211-3 и т.д. В 1897 г. зарегистрировали отдельные предметы коллекции № 337, также поступившей в 1891 г. Такое разделение американских коллекций объясняется тем, что коллекции по № 201 были выставлены на экспозиции, открытой в 1891 г., а коллекции начиная с № 211 находились в фондах. Именно с них и начали регистрацию, так как эти вещи не надо было вынимать из витрин и для этого закрывать экспозицию.

Сотрудники музея

В конце 1894 г. ученый хранитель Ф.К. Руссов тяжело заболел, он «хотя и прожил еще после этого довольно долго, но в Музей мог являться только изредка, и то лишь на короткое время» [Музей 1917: 247]. Поэтому В.В. Радлов был вынужден принимать сотрудников для выполнения временной работы: «Приходилось прибегать к случайным регистраторам, совершенно незнакомым

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

с делом, которые требовали беспрестанного руководства и обучения. Это была тяжелая работа по целым дням среди атмосферы пыли, затхлости и ядовитых дезинфекционных препаратов» [Штернберг, Ольденбург 1907: 35].

Карл Карлович Гильзен (1864–1918) начал работать в музее в 1892 г. как внештатный помощник Ф.К. Руссова. В 1893 г. на свои средства он совершил поездку в США, где познакомился с коллекциями нескольких американских музеев и посетил резервацию индейцев сиу. В 1896 г. начал регистрацию североамериканского собрания МАЭ. Для каждого предмета К.К. Гильзен сделал карточку, где записал его название, номер временной и постоянной регистрации и этническую принадлежность. Также в карточку вклеивались все музейные этикетки, имеющиеся к отдельному предмету. В 1899 г. К.К. Гильзен участвовал в работе VII Международного географического конгресса, проходившего в Берлине. Во время пребывания в Германии он изучал североамериканские коллекции берлинского Музея народоведения. С 1900 г. К.К. Гильзен был действительным членом ИРГО. В период с 1896 по 1903 г. он зарегистрировал 829 североамериканских предметов МАЭ, другие сотрудники в этот период зарегистрировали 136 предметов. Всего в музее в 1889 г. числилось 2218 предметов по народам Северной Америки. Также К.К. Гильзен готовил к печати биографию И.Г. Вознесенского, но опубликовал только краткий очерк о его экспедиции в Русскую Америку [Гильзен 1916]. До 1903 г. он работал в Дворянском земельном банке, затем по делам службы переехал в Симбирск, в 1911 г. вышел в отставку и вернулся в столицу. В 1912 г. В.В. Радлов принял К.К. Гильзена в постоянный штат МАЭ.

В.В. Радлов не боялся привлекать к работе в государственном академическом музее бывших политических ссыльных-народовольцев — «этнографов поневоле». Многие из них длительное время жили среди народов Сибири, изучали их культуру и язык, тем самым на практике осуществляя главную идею народовольческого движения — «хождения в народ». В 1891 г. В.В. Радлов работал в составе Орхонской экспедиции вместе с Д.А. Клеменцем, он высоко оценил профессиональные качества своего спутника-народовольца.

Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914) в 1890–1894 гг. был «правителем дел», то есть секретарем, Восточно-Сибирского

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

отделения ИРГО в Иркутске, он участвовал в организации Сибиряковской (Якутской) экспедиции 1894–1897 гг. Для проведения научных исследований в состав этой экспедиции Д.А. Клеменц привлек Владимира (Вениамина) Ильича Иохельсона (1855–1937), Владимира Германовича (Натана Менделевича) Богораза (Богораз-Тана, Тана, Тан-Богораза, 1865–1936), Эдуарда Карловича Пекарского (1858–1934), Ивана Ивановича Майнова (1861–1936), Всеволода Михайловича Ионова (1851–1922) и других ссыльных народовольцев. В 1896 г. В.В. Радлов принял Д.А. Клеменца на постоянную работу в МАЭ на должность консерватора. Приглашение Д.А. Клеменца в музей повлияло на развитие этнографии в России в последующие три десятилетия. С этого времени многие народовольцы стали рассматривать занятие этнографией как способ своего дальнейшего трудоустройства в музеях, университетах и научных обществах.

Лев Яковлевич Штернберг (Хаим-Лейба Штеренберг, 1861–1927) также в молодости был народовольцем. В 1885 г. вместе с В.Г. Богоразом он участвовал в организации последнего съезда «Народной воли» в Екатеринославле (Днепропетровске). В 1886 г. Л.Я. Штернберга арестовали, в 1889–1897 гг. он отбывал ссылку на острове Сахалин, где занимался изучением нивхов и айну. По возвращении из ссылки Л.Я. Штернберг вернулся домой в Житомир. Свои этнографические коллекции он отправил в МАЭ. В письме от 5 декабря 1898 г. Л.Я. Штернберг просил помощи В.В. Радлова в получении разрешения на временное проживание в Санкт-Петербурге. Из-за ценза оседлости, будучи иудейского вероисповедания, жить и работать в Санкт-Петербурге Л.Я. Штернберг не мог. Не получив ответа, он обратился за содействием к Д.А. Клеменцу. В середине 1899 г. из ИАН поступило ходатайство в Департамент полиции о предоставлении Л.Я. Штернбергу разрешения на временное проживание в столице. В конечном итоге он получил разрешение на проживание в Санкт-Петербурге на период с 1 сентября по 1 декабря 1900 г., после чего вернулся в Житомир. Казалось, что его научная карьера закончилась, так и не начавшись, ему было сорок лет, университет он не окончил. Не найдя для себя применения в столице, Л.Я. Штернберг собирался уехать из России. Тем временем в середине 1901 г. положение с кадрами в МАЭ резко изменилось. В январе 1902 г. был открыт этнографический отдел Русского музея императора Александра III, на долж-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ность его руководителя был назначен Д.А. Клеменц, вместе с ним МАЭ покинул Н.М. Могилянский, поэтому В.В. Радлову было необходимо найти новых сотрудников. После долгих бюрократических проволочек в конце 1901 г. В.В. Радлов принял Л.Я. Штернберга на временную работу для регистрации коллекций. Более полугода он работал «приватно», без жалования, а когда 9 июня 1902 г. получил диплом о высшем образовании, то его перевели в постоянный штат на должность младшего этнографа. 20 мая 1903 г. Л.Я. Штернберг дал расписку в том, что «к масонским ложам и другим тайным обществам он не принадлежал, не принадлежит и впредь к оным обязывался не принадлежать» [Матвеева 2014: 93].

В период руководства музеем В.В. Радлов оказывал различное содействие другим бывшим народовольцам: Э.Ю. Петри, Э.К. Пекарскому, В.М. Ионову, В.З. Немчинову, Б.О. Пилсудскому, В.Л. Серошевскому, С.М. Дудину, В.И. Иохельсону, В.Г. Богоразу и членам семей народовольцев: Е.Н. Клеменц, Е.Л. Петри, Б.Э. Петри, С.А. Ратнер-Штернберг, В.Н. Васильеву.

* * *

В связи с предстоящим двухсотлетним юбилеем основания Санкт-Петербурга В.В. Радлову удалось добиться увеличения числа сотрудников музея и расширения его экспозиционных площадей: «Чтобы провести такое дело, как увеличение штатов, необходимо, и то с надлежащего разрешения, предпринять целый ряд разведок, подавать записки, убеждать и, только добившись предварительного согласия Министерства финансов, входить с соответствующим представлением» [Штернберг, Ольденбург 1907: 41]. После того как в 1902 г. штат был увеличен и МАЭ получил в свое распоряжение музейное здание в Таможенном переулке, В.В. Радлов решил подготовить новую экспозицию. Главным недостатком экспозиции 1891 г. было то, что при ее оформлении Ф.К. Руссов расставил вещи в шкафах по «чуждым этнографии требованиям эстетики и симметрии» [Там же: 32]. Для создания экспозиции в 1902–1903 гг. провели сверку коллекций, музейное собрание сначала разделили по частям света: Америка, Африка, Австралия и Океания и т.д., а затем по «культурно-этническим группам»: народы Дальнего Востока России, народы Северо-Восточной Азии, народы Аляски и т.д. Эта работа позволила выявить пробелы в собрании музея по населению ряда стран и регионов. Оказа-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лось, что среди североамериканских коллекций, кроме народов Русской Америки, имеется лишь около десятка предметов по «канадцам» и около сорока по ирокезам. Что касается коллекций по народам Центральной и Южной Америки, то население этого региона было представлено всего 257 предметами.

В.В. Радлову приходилось преодолевать многочисленные бюрократические преграды: «Три условия тормозили дело развития музея: скудный бюджет, недостаток ученого персонала и тесное помещение. Настойчиво, шаг за шагом <...> В.В. Радлов устраняет эти препятствия» [Там же: 39]. Еще в 1899 г. в Риме во время работы XII Международного конгресса востоковедов В.В. Радлов выдвинул идею создания Международного комитета для изучения Средней и Восточной Азии для сохранения памятников культуры этого региона. Это предложение было поддержано участниками конгресса. В 1902 г. в Гамбурге на XIII Международном конгрессе востоковедов было принято окончательное решение о создании Международного комитета. В 1903 г. В.В. Радлов организовал его отделение в России, которое он назвал «Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», и подготовил его устав. Он включил в устав пункт, по которому все коллекции, собранные участниками экспедиций Русского комитета, поступали в МАЭ. Русский комитет вошел в ведение Министерства иностранных дел и получил финансирование — пять тысяч рублей в год. Таким образом, у В.В. Радлова появились свободные средства для организации полевых исследований среди народов Азии как в России, так и в других странах. Л.Я. Штернберг был избран в состав Русского комитета 19 марта 1903 г.

Ф.К. Руссов, будучи тяжело больным, работал в музее только периодически. Е.Л. Петри вспоминала: «К своим новым сотрудникам Руссов относился всегда внимательно, предупредительно идя им навстречу при всяких возникших затруднениях. Его всегдашняя любезность и тактичность помогали ему скрыть ту трагедию, которая на самом деле происходила в его душе. <...> Создание рук Руссова (экспозиция 1891 г. — *С.К.*) постепенно рушилось на его глазах. Детище, которым он нераздельно владел в течение сорока лет, переходило в чужие руки. <...> Последние два года (работы в МАЭ в 1903–1904 гг. — *С.К.*) он не покидал уже дома. Но он до конца сохранил к музею теплые чувства и искренне радовался

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

той интенсивной жизни, которою зажило его любимое учреждение» [Петри 1911: 7–8].

Бруно Фридрих Адлер (1874–1942) работал в музее в период с 1902 по 1911 г. и отвечал за коллекции по народам Китая и Японии. До поступления в МАЭ, в 1901–1902 гг., Б.Ф. Адлер был сотрудником Музея народоведения при Лейпцигском университете. По поручению В.В. Радлова летом 1903 г. Б.Ф. Адлер и Л.Я. Штернберг посетили Германию для знакомства с организацией музейного дела. При установлении партнерских отношений с зарубежными коллегами большую роль сыграли давние связи В.В. Радлова с научным миром Германии и других европейских стран. В Лейпциге Б.Ф. Адлер установил деловые контакты с Германом Мейером (H. Meyer, 1869–1932) — братом известного путешественника Ганса Мейера (1858–1929). Герман Мейер в течение 1895–1896 и 1898–1899 гг. проводил исследования в Бразилии и Эквадоре среди племен ауэти, бакаири, кабиши, камаюра, мехинаку, трумаи, хиваро, яулапити, населявших район верховий реки Шингу. Г. Мейер писал: «Предметы принадлежат народностям, которые частично только посредством моего посещения, в первый раз имели дело с белыми. Эти племена до этого времени не знали железа и изготовляли свои орудия из камня, кости, зубов и дерева» (цит. по: [Соболева 2011: 52]). Коллекция Г. Мейера (№ 785) из 206 предметов поступила в музей осенью 1903 г.

Герман Мейер оказал МАЭ существенное содействие: он оплачивал покупку и транспортировку коллекций, финансировал проведение экспедиционных исследований, оказывал помощь в установлении деловых контактов с зарубежными учеными и коллекционерами. В частности, Г. Мейер договорился с инженером Оскаром Менгельбиром (Oscar Mengelbier) из города Аахен о продаже его коллекций в МАЭ. О. Менгельбир с конца 1880-х годов работал в Чили, Перу и Боливии. Для осмотра его коллекции в 1904 г. в Аахен приезжал Б.Ф. Адлер. Собрание О. Менгельбира из 698 предметов традиционной культуры арауканов, огнеземельцев, аймара и археологических находок было приобретено за восемь тысяч марок (№ 845 и 846): «Кроме объектов чисто этнографических, рисующих прошлое и настоящее быта южноамериканских народов, коллекции эти заключают в себе до 200 предметов перуанских древностей (преимущественно предметов гончарного искусства времен инка)» [Там же]. Из вещей арауканов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в коллекции были представлены ткацкий станок, образцы тканей, ковры, большой набор пончо, головные уборы, орнаментированные пояса, домашняя утварь. Вещи огнеземельцев О. Менгельбир собрал в районе Магелланова пролива у Пунта-Аренас и на острове Исабель. В коллекцию № 846 вошли серебряные изделия арауканов.

Заслугой В.В. Радлова является то, что он смог организовать процесс поступления новых коллекций, что выразилось в поиске партнеров за границей, установлении обменных связей с европейскими и американскими музеями, финансировании экспедиции зарубежных исследователей. В период 1903–1915 гг. МАЭ ежегодно получал сотни (а в некоторые годы — и тысячи) предметов по культуре народов Америки.

Участие в организации Джезуповской экспедиции

В январе 1898 г. сотрудник Американского музея естественной истории Нью-Йорка (АМЕИ) Франц Боас (F. Boas, 1858–1942) обратился с письмом к В.В. Радлову. Он просил порекомендовать русского ученого для проведения исследований среди народов Северо-Восточной Сибири в составе американской Джезуповской экспедиции. Как отмечалось, в МАЭ работал бывший народоволец Д.А. Клеменц, по его рекомендации для работы в музее в качестве волонтера в январе 1898 г. был приглашен В.И. Иохельсон. Через много лет В.И. Иохельсон вспоминал о роли Д.А. Клеменца в становлении своей научной карьеры: «В 1875 г. он повлиял на направление моей революционной деятельности, а через 20 лет <...> привлек меня к участию в “Якутской экспедиции” на средства Сибирякова и этим открыл мне научную карьеру» [Иохельсон 1922: 47].

Оценив профессиональные качества В.И. Иохельсона, В.В. Радлов рекомендовал его Ф. Боасу для участия в Джезуповской экспедиции. В.И. Иохельсон в свою очередь стал привлекать в состав экспедиции своего друга В.Г. Богораза, который в то время находился в ссылке в Сибири. В апреле 1898 г. В.И. Иохельсон уехал в Швейцарию. Осенью в Берлине произошла личная встреча Ф. Боаса с В.В. Радловым и В.И. Иохельсоном. Ф. Боас был заинтересован в проведении исследований среди береговых чукчей и после долгих размышлений согласился на участие В.Г. Богораза

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в Джезуповской экспедиции. В феврале 1899 г. В.Г. Богораз приехал в Санкт-Петербург, В.В. Радлов поручил ему сделать научное описание нескольких коллекций из сборов московского антрополога и этнографа Николая Львовича Гондатти (1860–1946). В.Г. Богораз работал в МАЭ «приватно», как волонтер, жалования ему не платили. Неоднократные утверждения в публикациях разных авторов о том, что с 1899 г. В.Г. Богораз был сотрудником МАЭ, не подтверждаются документами.

Н.Л. Гондатти три года, 1894–1897 гг., провел на Чукотке. Он выучил язык чукчей, провел перепись местного населения от Анадыря до мыса Дежнева, изучил его быт и собрал многочисленные коллекции. В.Г. Богораз считал, что коллекция Н.Л. Гондатти, поступившая в МАЭ, целиком состоит из вещей чукчей. Однако знакомство с этой коллекцией позволяет предположить, что часть ее предметов принадлежит азиатским эскимосам, селения которых Н.Л. Гондатти посетил в 1895 г. [Гондатти 1898]. Так как Н.Л. Гондатти знал язык чукчей, он понял, что жители некоторых селений на северо-востоке Чукотки говорят не на чукотском, а на другом языке и свободно общаются с американскими эскимосами, приезжающими с Аляски. Поэтому он сделал вывод, что жители селений Сиреники, Унгазик и Наукан являются не чукчами, а особой ветвью сибирских эскимосов. В 1895 г. свои лингвистические материалы Н.Л. Гондатти отправил в Москву востоковеду и лингвисту Всеволоду Федоровичу Миллеру (1848–1913), который на основе этих сведений опубликовал статью «Об эскимосских наречиях Анадырского округа (на основе материалов, собранных Н.Л. Гондатти)» [Миллер 1897]. В.Ф. Миллер впервые ввел в научный оборот этноним «азиатские эскимосы» и доказал, что береговые чукчи и азиатские эскимосы — это два разных народа. При описании коллекции Н.Л. Гондатти В.Г. Богораз не использовал статью В.Ф. Миллера, поэтому он не знал, что на крайнем северо-востоке Чукотки живут эскимосы. В.Г. Богораз полагал, что поселок Наукан населяли чукчи [Михайлова 2004: 109]. Его статья с описанием коллекции Н.Л. Гондатти вышла в 1901 г. в первом томе «Сборника МАЭ» [Богораз 1901].

Задача Джезуповской экспедиции состояла в сравнительном изучении народов Северо-Восточной Азии и Аляски. Ф. Боас считал, что предки индейцев заселили Америку через район Берингова пролива. После начала ледникового периода они оказались

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

оторванными от народов Азии. По мере таяния ледникового щита древние индейцы стали двигаться на северо-запад, перешли Берингов пролив и заселили Чукотку и Камчатку. Из концепции Ф. Боаса получалось, что чукчи, коряки и ительмены — это потомки древних мигрантов из Америки. На основе каких конкретных данных Ф. Боас разработал эту концепцию, сейчас сказать трудно. Как упоминалось, в XIX в. европейские лингвисты полагали, что чукчи и американские эскимосы говорят на одном языке.

В 1900–1901 гг. В.И. Иохельсон занимался изучением коряков и юкагиров, В.Г. Богораз — чукчей и азиатских эскимосов. В период со 2 мая по 7 июня 1901 г. последний работал в эскимосских селениях Чаплино на Чукотке и Гэмбелл на острове Св. Лаврентия на Аляске. В.Г. Богораз сделал несколько десятков фотографий типов эскимосов, собрал этнографическую коллекцию и записал образцы эскимосского фольклора, которые были изданы в США [Bogoras 1913]. В.Г. Богораз старался четко выполнить установки Ф. Боаса. Поиск параллелей в культурах народов Северо-Восточной Азии и Аляски привел к ряду заблуждений, которые длительное время существовали в отечественной американистике. Прежде всего речь идет о теории непрерывной «азиатско-американской цепи народов», состоящей из предков ительменов, коряков, чукчей, атапасков и тлинкитов, которую разделил «эскимосско-алеутский клин». В отношении азиатских эскимосов В.Г. Богораз употреблял этноним «юит», другие исследователи это название не использовали. Следуя за работами американских исследователей, В.Г. Богораз нашел у азиатских эскимосов особый «шаманский язык» и мифологическую хозяйку моря по имени Седна, несмотря на то что это имя отсутствует в их языке. Чукчей он отнес не к сибирскому, а к «американоидному» антропологическому типу, характерному для коренного населения Северной Америки.

В целом, ставка на участие в Джезуповской экспедиции бывших политических ссыльных В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза оправдалась. Вашингтонский Национальный музей естественной истории (НМЕИ) при Смитсоновском институте также проводил полевые исследования в Сибири. В 1912 г. НМЕИ организовал экспедицию Алеша Хрдлички (1869–1943) в Сибирь и Монголию для проведения антропологических исследований. В 1914 г. НМЕИ профинансировал экспедицию польского антрополога Станисла-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ва Францевича Понятовского (1884–1945). Его полевая работа среди народов Амура продолжалась с 16 июня до 7 августа и была прервана Первой мировой войной. Полученные С.Ф. Понятовским данные не подтвердили гипотезу А. Хрдлички о сходстве антропологического типа народов Восточной Сибири и Америки. В 1917 г. по заданию НМЕИ антропологические и этнографические исследования среди народов Восточной Сибири провел В.А. Котов. Результаты экспедиции С.Ф. Понятовского несущественны, а о деятельности В.А. Котова сведений найти не удалось. В то время как научные результаты Джезуповской экспедиции были опубликованы и работы ее участников, в том числе В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза, получили широкую известность.

Российские этнографы на конгрессах американистов

После завершения Джезуповской экспедиции В.Г. Богораз уехал в Нью-Йорк, где в 1902–1903 гг. в АМЕИ занимался подготовкой своих полевых материалов к печати. В 1902 г. он принял участие в работе XIII Международного конгресса американистов, состоявшегося в Нью-Йорке. В.Г. Богораз писал: «Конгрессу было представлено несколько довольно интересных работ, хотя надо заметить, что главный интерес этих работ заключался в описании раскопок, перечне коллекций и серии фотографий, которые американцы снимают и воспроизводят с огромным искусством, в изящных полутонах или в нежнейших и тонких красках. Ни одной работы, захватывающей более широкий кругозор, на конгрессе не появилось, если не считать краткой речи профессора Боаса о задачах тихоокеанской экспедиции. Мне пришлось прочесть доклад о сравнении азиатского фольклора с американским по недавно собранным материалам, и, если угодно, этот доклад можно считать за русский, ибо одною из составных частей его явились два сборника материалов, В.И. Иохельсона и мой, изданные Академией наук в Петербурге» [Тан 1911: 259].

На конгрессе В.Г. Богораз познакомился со шведским исследователем Карлом Вильгельмом Хартманом (C.V. Hartmann, 1862–1941), который в 1890–1893 и 1896–1898 гг. проводил археологические раскопки в Центральной Америке. По результатам первой экспедиции он опубликовал монографию «Индейцы северо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

западной Мексики», по результатам второй — «Археологические исследования в Коста-Рике». К.В. Хартман поддерживал деловые отношения с сотрудниками МАЭ до конца 1920-х годов. Для участников конгресса принимающая сторона организовала ознакомительную поездку на поезде из Нью-Йорка в Чикаго с посещением нескольких городов. В.Г. Богораз с иронией отметил: «Венцом всей этой экскурсии была поездка в древний индейский форт возле города Коломбос. <...> Были приготовлены железные лопатки, члены экскурсии, особенно дамы, расхватали их с жадностью и стали раскапывать землю. Не знаю, что они рассчитывали найти. Может быть, каменные брошки или костяные гребенки древних индейских женщин. Тотчас же раздались восклицания: “Я нашла”, “Я тоже”. Они находили не брошки, а каменные стрелки, топорики, а больше всего подлинные человеческие кости. Никто не остался без находок. Я думаю, все это было заранее, нарочно подложено» [Богораз 2011: 210].

В августе 1904 г. В.Г. Богораз от московского Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ), Л.Я. Штернберг от МАЭ и В.И. Иохельсон от АМЕИ участвовали в работе XIV Международного конгресса американистов, который проходил в Штутгарте [Иохельсон 1908]. Л.Я. Штернберг представил доклад «Об отношении морфологии гиляцкого языка к американским», В.Г. Богораз — «О религиозных идеях примитивного человека на основе верований чукчей», В.И. Иохельсон — «Об американских и азиатских элементах в мифах коряков». В Штутгарте Л.Я. Штернберг лично познакомился с Ф. Боасом и встретился с исследователями из Аргентины: Самуэлем Лафоне Кеведо (L. Quevedo, 1835–1920), Роберто Леман-Нитше (R. Lehman-Nitsche, 1872–1938) и Хуаном Баутиста Амбросетти (J. Ambrozetti, 1865–1917). В 1905 г. МАЭ получил две коллекции из 63 предметов по индейцам Аргентины от директора музея города Ла-Плата С. Лафоне Кеведо (№ 938, 939). После завершения работы конгресса Л.Я. Штернберг посетил Берлин, где встретился с Конрадом Теодором Пройссом (K.T. Preuss, 1869–1938) — сотрудником Музея народоведения Берлина. Они состояли в деловой переписке с декабря 1903 г.

Благодаря содействию В.В. Радлова Л.Я. Штернберг получил приглашение на стажировку в США за счет средств, выделявшихся на издание трудов Джезуповской экспедиции. Соответственно

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Л.Я. Штернберг обещал Ф. Боасу подготовить монографию по результатам своих исследований среди нивхов. В Америке Л.Я. Штернберг находился с середины апреля до конца июля 1905 г. Он работал в АМЕИ, а затем две недели провел в Музее естественной истории им. М. Филда в Чикаго. Во время совместной работы с Ф. Боасом и куратором этнологического отдела АМЕИ Кларком Уисслером (C. Wissler, 1870–1947) Л.Я. Штернберг договорился об обмене коллекциями и лично отобрал вещи, необходимые для МАЭ [Купина 2004: 55]. В 1905 г. МАЭ получил из Нью-Йорка серию коллекций по народам Америки. Эскимосская коллекция состоит из сборов 1895–1896 гг. полярного исследователя Роберта Пири (R. Peary, 1856–1920) и капитанов морских судов Джорджа Комера и Джеймса Матча (№ 957). Коллекция по алгонкинам состоит из сборов Альфреда Луиса Кребера (A.L. Kroeber, 1876–1960) и В. Джонса (№ 959). Коллекция из 15 предметов каска и талтан (№ 960), вероятно, относится к сборам Джорджа Эммонса (G. Emmons, 1852–1945). Собирателем небольшой коллекции по индейцам нутка, возможно, был Ф. Боас (№ 961). Собирателями коллекции по индейцам равнин и плато были Дж. Гриннел (1849–1938), А.Л. Кребер, Р. Кроан, А. Ниссел, Л. Фарранд (№ 958). Индейцы Мексики были представлены небольшой коллекцией из 12 предметов (№ 962). В ответ МАЭ предоставил коллекцию по культуре ненцев из сборов Е.Н. Ледкова и А.В. Журавского.

Сотрудники МАЭ и АМЕИ остались довольны сотрудничеством и решили продолжить обмен этнографическими и археологическими собраниями. К. Уисслер предложил провести обмен коллекциями по периоду неолита. МАЭ отправил в Нью-Йорк образцы керамики неолитической стоянки из района Нижнего Новгорода, а из АМЕИ в 1906 г. поступило 34 фрагмента керамики (№ 963), полученных во время археологических раскопок в районе долины реки Огайо [Купина 2004: 56; Ершова, Корсун 2005: 5–6]. После этого в отношениях двух музеев наступил длительный перерыв, вызванный отставкой Ф. Боаса в мае 1905 г. с поста руководителя этнологического отдела АМЕИ.

В работе очередного, XV Международного конгресса американистов, который состоялся в 1906 г. в Квебеке, никто из отечественных ученых участия не принимал. Однако для представления на этом конгрессе В.И. Иохельсон отправил доклад «Древние

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и современные подземные жилища племен Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки». Он привел описание полуподземных жилищ нивхов, ительменов, коряков, чукчей, юкагиров, алеутов, эскимосов и некоторых народов северо-западного побережья Северной Америки. В.И. Иохельсон пришел к выводу, что «подземные жилища племен тихоокеанского круга надо рассматривать как продукт культуры, созданной не изолированным творчеством отдельных племен, а совокупными усилиями многих народностей, сообщавшихся между собой и влиявших друг на друга» [Иохельсон 1908а: 48].

Развитие межмузейного обмена

В 1906 г. в МАЭ поступила коллекция из более 250 предметов от банкира Давида Горациевича (Осиповича) Гинцбурга (1857–1910), которая была собрана в 1880-е годы среди индейцев Эквадора и Британской Гвианы (№ 1063). Вероятно, ее собирателем был Габриель Горациевич Гинцбург. Д.Г. Гинцбург преподнес в дар МАЭ половину коллекции, а другую ее часть купил для музея торговец антиквариатом Евгений Иванович Александер. Е.Ю. Басаргина отметила: «Для Радлова были важны связи этого антиквара со всеми заграничными музеями, благодаря которым академический музей имел возможность с наименьшими затратами, а часто и в дар получать все то, что при других обстоятельствах было бы для него совершенно недоступно» [Басаргина 2008: 303]. После приобретения коллекции Г.Г. Гинцбурга в большом конференц-зале ИАН организовали выставку новых поступлений [Очередная 1906]. Коллекция состояла как из предметов традиционной культуры: одежды, украшений, изделий домашней утвари, так и из одежды европейского типа, но изготовленной индейцами.

В 1905 г. Б.Ф. Адлер посетил Мюнхен и Вену, а летом 1907 г. — музеи Стокгольма, Копенгагена и Парижа для знакомства с организацией учета и хранения коллекций. В сентябре–октябре 1907 г. В.В. Радлов совершил поездку, во время которой посетил Стокгольм, Копенгаген, Лейпциг, Гамбург, Берлин и другие города Германии [Радлов 1907]. По результатам этих поездок В.В. Радлов решил принять более активное участие в обмене коллекциями с зарубежными музеями. Европейские музеи стремились получить коллекции по народам Америки, Австралии и Океании, Аф-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

рики, Сибири и т.д. У каждого музея были разные возможности формировать коллекции: одни имели тесные связи с колониальной администрацией своих стран, другие организовывали самостоятельные экспедиции, третьи активно скупали этнографические коллекции на аукционах и международных выставках. МАЭ мог предоставить для обмена с европейскими музеями коллекции по народам России, главным образом по народам Сибири, но не имел обменного фонда таких коллекций.

Уже говорилось о создании В.В. Радловым Русского комитета, который получил государственное финансирование. За пятнадцать лет его работы, с 1903 по 1918 г., было проведено более десяти экспедиций, благодаря которым музей значительно пополнил свое собрание и создал обменный фонд из дублетных материалов [Ратнер-Штернберг 1928: 38–39]. Особенно активным меценатам и собирателям стали присваивать почетные звания членов-корреспондентов МАЭ. Одним из меценатов был экономист Владимир Владимирович Святловский (1871–1927). В 1907–1908 гг. он совершил кругосветное путешествие, во время которого посетил Северную и Южную Америки, Австралию и Океанию. По поручению МАЭ В.В. Святловский собирал этнографические и археологические коллекции. В Перу ему удалось приобрести керамический сосуд древних инков (№ 1292), в Канаде — археологическую коллекцию каменных наконечников стрел, найденных во время археологических раскопок в районе расселения гуронов, и амулет в виде фигуры черепахи индейцев Равнин (№ 2802).

Во время пребывания в Канаде В.В. Святловский познакомился с экономистом, профессором Университета Торонто Джеймсом Мейвором (J. Mavor, 1854–1925), от которого он получил сборную коллекцию по эскимосам, северным атапаскам, черноногим, ирокезам, сиу, шошони, пуэбло (№ 1333). Наряду с изделиями сувенирного характера в этой коллекции представлено несколько редких экспонатов, например ритуальная маска северных атапасков. В письме В.В. Радлову от 5 февраля 1908 г. В.В. Святловский писал о возможности установления обменных отношений с музеями Калифорнии: «Из двух ее университетов (Берклей и Пало-Альто) в государственном, Берклеевском, этнография в большом фаворе и имеется хороший музей, специально предназначенный калифорнийским индейцам. Заведующий музеем профессор Кребер (Affiliated Colleges, San-Francisco Cal. U.S.)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изъявил согласие прислать полную коллекцию вещей калифорнийских индейцев, особенно племен юрок и пима» (цит. по: [Розина 1974: 135]). В 1909 г. В.В. Святловский стал членом попечительского совета музея. Позднее он приобрел у Дж. Мейвора берестяную лодку алгонкинов, которая была доставлена в музей в 1913 г. (№ 2210), а также оплатил покупку копий каменных скульптур Сан-Аугустина (№ 2227). Еще одна лодка алгонкинов поступила через Г. Мейера в 1913 г. (№ 2211).

* * *

В августе–сентябре 1908 г. в столице Австро-Венгерской империи состоялся XVI Международный конгресс американистов. МАЭ на конгрессе в Вене представлял Л.Я. Штернберг. Среди его участников были Вильям Тальбицер (W. Thalbitzer, 1873–1958), Эдвард Георг Зелер (E.G. Seler, 1849–1922), Макс Уле (M. Uhle, 1856–1944), К.В. Хартман (Гартман), Ф. Боас, К.Т. Пройсс, Р. Леман-Нитше и другие известные американисты.

Необходимо сказать о деловых контактах Л.Я. Штернберга и Ф. Боаса накануне конгресса. В то время Ф. Боас ждал завершения монографии Л.Я. Штернберга по нивхам, которую он планировал опубликовать в серии трудов Джезуповской экспедиции. Какие-то предварительные материалы Л.Я. Штернберг отправил в Америку, но его работа продвигалась очень медленно и была далека от завершения. В письме Бронославу Осиповичу Пилсудскому (1866–1918) от 25 апреля 1908 г. Л.Я. Штернберг сообщает: «... Боаз писал мне неоднократно по поводу моих работ самые плаксивые письма, и, кроме того, умер единственный его покровитель — денежный Джезуп, не завещавший ему ничего. <...> Я оказался очень неаккуратным его сотрудником, и он недоволен (мной. — *С.К.*)» [Бронислав 2011: 283].

О докладе Ф. Боаса на XVI Международном конгрессе американистов Л.Я. Штернберг писал: «Гвоздем Конгресса был вступительный доклад профессора Колумбийского университета в Нью-Йорке Франца Боаса. <...> Тема, выбранная им для своего доклада, “Результаты Джезуповской экспедиции” по обширности затрагиваемых проблем была вполне достойна и момента, и докладчика. <...> Всестороннее изучение культуры Северо-Востока Сибири, начиная с берегов Амура и заканчивая Беринговым проливом, обнаружило замечательные сходства в особенностях материального

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

быта, в мифологии, религии, преданиях, эпосе с окраинными народами тихоокеанского побережья С. Америки. Эти сходства настолько поразительны, что докладчик, — кстати сказать, вообще принципиальный противник английской теории самостоятельного происхождения подобного рода культурных сходств и держащийся теории индивидуального развития каждого типа культуры — в этих сходствах видит лучшее доказательство общности и единства происхождения этих культур» [Штернберг 1908: 1251–1252].

В свою очередь Ф. Боас отметил: «Нам посчастливилось привлечь в качестве помощника (Джезуповской. — *С.К.*) экспедиции доктора Льва Штернберга, чьи всесторонние знания о народах региона реки Амур являются необычайно важными для нашей проблемы» [Boas 2001: 20]. Как отмечалось, Ф. Боас и Л.Я. Штернберг познакомились в Штутгарте в 1904 г., через два года после завершения Джезуповской экспедиции.

На XVI конгрессе американистов Л.Я. Штернберг вновь встретился с Х.Б. Амбросетти, который в 1904 г. стал директором Этнографического музея при факультете философии и филологии Национального университета Буэнос-Айреса: «Встретившись в Вене со Штернбергом, Амбросетти предложил ему установить непосредственный обмен экспонатами с музеем в Буэнос-Айресе. Аргентинского исследователя давно привлекали материалы по этнографии России, ему хотелось познакомить соотечественников с обычаями многочисленных народов нашей страны. Музей антропологии и этнографии не менее нуждался в пополнении своих латиноамериканских собраний, и Штернберг охотно принял это предложение. С тех пор между ними началась переписка, и было положено начало регулярному обмену петербургского музея с буэнос-айресским» [Лукин 1965а: 132].

В 1909 г. из Аргентины поступила интересная археологическая коллекция из района Кальчаки, селений Тилькара и Ла-Пайе (№ 1481). В 1910 г. поступила этнографическая коллекция по индейцам чиригуано, матако и чороте (№ 1745) и археологическая коллекция из раскопок древнего поселения Ри Кача (№ 1800). В качестве ответного дара МАЭ отправил в Аргентину коллекции по ненцам.

Также внимание Л.Я. Штернберга привлек доклад К.Т. Пройсса «Праздник вина у племени Кора западных склонов Сьерра-Мадре

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

(Мексика)», подготовленный по результатам его экспедиции 1905–1907 гг.: «В методологическом отношении доклад этот <...> интересен тем, что опытный мексиканист, ассистент профессора Зелера, убедившись в недостаточности изучения кодексов и памятников искусства для понимания духа религии древних мексиканцев, решил обратиться к живому источнику — к изучению современных индейцев, прямых преемников древних мексиканцев. И действительно, в обрядах годовых праздников этих племен, в песнях и молитвах, доныне ими употребляемых и тщательно записанных докладчиком, он отыскал искомый ключ к пониманию годовых праздников древних мексиканцев. И многие, еще очень недавно скептически относившиеся к попыткам этого сравнительно молодого ученого применить данные этнографии к познанию мексиканских древностей, теперь, после последней экспедиции Прейса, начинают мириться с казавшимся им раньше претенциозным новаторством» [Штернберг 1908: 1254].

В личной беседе с К.Т. Пройссом Л.Я. Штернберг высказал заинтересованность в приобретении мексиканских коллекций. В 1909 г. МАЭ получил из Германии пончо масатеков (№ 1431) от Цецилии Зелер, супруги немецкого археолога Э.Г. Зелера, и через Г. Мейера — археологическую коллекцию из Мексики из 16 предметов (№ 1423), купленную у Адель Братон (A. Braton).

В 1908 г. Л.Я. Штернберг дважды посетил Берлин: в сентябре, при возвращении в Санкт-Петербург после венского конгресса, и в декабре, во время поездки в Прагу. По поручению В.В. Радлова в декабре 1908 — январе 1909 г. Л.Я. Штернберг находился в Праге для осмотра коллекций Альберта Войтеха Фрича (1882–1944), который в 1901–1903, 1903–1905, 1906–1908 гг. совершил три экспедиции в Южную Америку. Они заключили соглашение о сотрудничестве, которое оказалось очень продуктивным. На деньги мецената, предпринимателя из Екатеринослава Леонтия Моисеевича Скидельского (1845–1916) у А.В. Фрича было приобретено 1650 предметов. МАЭ профинансировал его четвертую экспедицию 1909–1912 гг. и получил более 700 предметов по традиционной культуре чамакоко, тумраха, моротоко, чиригуано и кадиувео [Зиберт 1961; Бородатова 1996; Ершова, Корсун 2005: 47–50]. Кроме вещевых коллекций, А.В. Фрич передал несколько иллюстративных собраний. Это коллекция № 1391, состоящая из 239 фотографий большого формата, сделанных А.В. Фричем и итальянским

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

путешественником Гвидо Боджани (G. Boggiani, 1861–1902) среди племен бороро, кадиувео, чамакоко, санапано, тоба. В начале XX в. в Аргентине издали серию фотооткрыток с типами индейцев на основе фотографий Г. Боджани. В 1910 г. 115 вышеуказанных фотооткрыток поступили в МАЭ (№ 1748). Сравнение этих материалов показывает, что в коллекции № 1391 есть несколько десятков оригинальных фотографий. К оригинальным материалам А.В. Фрича относятся два фотоальбома, один из которых зарегистрирован под № 1361. В этом альбоме представлены карта с маршрутом его путешествий по Южной Америке, фото предметов из этнографической коллекции и фото А.В. Фрича с группой индейцев. Второй альбом содержит несколько десятков фотографий предметов его этнографической коллекции по индейцам кадиувео и шесть фото индейцев.

Как было показано, развитием международных проектов по обмену коллекциями активно занимался не только В.В. Радлов, но и его сотрудники — Б.Ф. Адлер и Л.Я. Штернберг. Постепенно В.В. Радлов перевел руководство международными проектами на Л.Я. Штернберга, который привлек миллионеров Д.Г. Гинцбурга, Е.И. Александера и Л.М. Скидельского в качестве меценатов музея. В 1909 г. В.В. Радлов назначил Б.Ф. Адлера ответственным за антропологические и археологические коллекции и тем самым отстранил его от комплектования этнографического собрания музея.

Проекты по приобретению коллекций

По предложению В.В. Радлова в 1909 г. при МАЭ создали попечительский совет, через несколько лет его почетным председателем стал член императорской фамилии, князь Александр Георгиевич Романовский (1881–1942). В состав попечительского совета входили богатые меценаты: Е.И. Александер, В.В. Святловский, Л.М. Скидельский, Г. Мейер, Эммануэль Людвигович Нобель (1859–1932) и др., которые оказывали материальную помощь музею за моральное вознаграждение — почетные звания, чины и ордена.

Неоднократные обращения В.В. Радлова по поводу увеличения штата и финансирования музея вызывали недовольство президента ИАН великого князя Константина Константиновича Ро-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

манова (1858–1915). С.А. Ратнер-Штернберг писала: «В.В. Радлов взял на себя самую неприятную и, может быть, самую трудную часть работы — изыскание средств, ходатайства перед властями, отстаивание везде и всюду интересов музея: официальное его положение как директора музея и академика и престиж его имени давали гарантию успеха. И во всякую погоду, и в дождь, и в слякоть, и в трескучий мороз, и в сильный ветер, он, невзирая на свой уже тогда довольно преклонный возраст, одев на себя для большего престижа ордена и ленты, безропотно шел, как он выражался "антишамбировать", то есть ждать очереди, в приемных министров и других сановников» [Ратнер-Штернберг 1928: 37].

В 1909 г. В.В. Радлов и Л.Я. Штернберг заключили соглашение об обмене коллекциями с директором этнографического отдела Королевского музея естественной истории (КМЕИ) Стокгольма К.В. Хартманом [Станюкович 1986: 87; Отчет 1909: 24]. Для обмена с зарубежными музеями МАЭ через своих сотрудников и корреспондентов собирал коллекции по народам России, которые поступали в обменный фонд. Эти коллекции отправляли в Лейпциг на имя Германа Мейера, выступавшего основным посредником между МАЭ и европейскими музеями. Г. Мейер имел дело со многими исследователями и музеями Германии — Музеем народоведения Берлина, Музеем народоведения Лейпцига, Музеем народоведения Гамбурга, а также с коммерческим предприятием «Музей Умлауффа» в Гамбурге. К.В. Хартман стал третьей стороной в этой системе обмена. Г. Мейер несколько раз оплачивал покупку коллекций, которые приобретались при посредничестве К.В. Хартмана. Таким образом, для МАЭ значительно расширились возможности получения коллекций из «экзотических» стран, так как у К.В. Хартмана были установлены надежные деловые связи в ряде стран Центральной Америки и в США.

В конце 1908 г. на средства мецената Е.И. Александера музей отправил в Лейпциг собрание по народам России из нескольких тысяч предметов. Сложность ситуации состояла в том, что после доставки в Германию все коллекции значились как собственность Е.И. Александера. МАЭ, являясь государственным учреждением, не мог продавать коллекции. Часть этого собрания действительно принадлежала Е.И. Александеру. В частности, ему передали коллекцию по ненцам и коми из двух тысяч предметов из сборов Андрея Владимировича Журавского (1882–1914). В 1906 г. на деньги

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Е.И. Александера МАЭ профинансировал полевые исследования А.В. Журавского. Планировалось, что после доставки коллекции в Санкт-Петербург музей выплатит Е.И. Александеру половину суммы и коллекция будет поделена пополам. Однако осенью 1908 г., когда собрание А.В. Журавского поступило в музей, у В.В. Радлова не оказалось свободных средств, и всю коллекцию, за исключением 75 предметов, передали Е.И. Александеру.

В 1910 г. А.В. Журавский посетил этнографический отдел Русского музея императора Александра III, где увидел вещи из своих сборов. Их купили за государственный счет в Гамбурге в «Музее Умлауффа». Узнав, какую сумму заплатили за «его» коллекции, А.В. Журавский высказал претензии руководству ИАН по поводу того, что в Германию были отправлены особо ценные вещи и что Л.Я. Штернберг неверно указал этническую принадлежность ряда предметов для увеличения их стоимости. А.И. Терюков отмечает: «Основным пунктом обвинений А.В. Журавского было то, что коллекции были проданы без его ведома и разрешения» [Терюков 2008: 96]. Получается, что после передачи коллекций в МАЭ А.В. Журавский продолжал считать себя их владельцем. Понятно, почему он не предъявил обвинения академику В.В. Радлову. Его авторитет в научном мире был достаточно высок, чтобы В.В. Радлова можно было в чем-либо обвинить без серьезных доказательств, а никаких доказательств противоправных действий руководства МАЭ у А.В. Журавского не было. Что касается Л.Я. Штернберга, то он ничего не продавал и не занимался изменением этнической принадлежности предметов. Вероятно, музейную документацию сфальсифицировали предприниматели из торговой фирмы «Музей Умлауффа». Например, они сшивали вместе кожу обезьян и рыб и продавали их как чучела «русалок» из России [Соболева 2007: 82; Masterpieces 2013: 58–59]. Л.Я. Штернберг болезненно воспринял обвинения А.В. Журавского и искал моральной поддержки у коллег. Видимо, он серьезно опасался за свою репутацию и дальнейшую карьеру. Некоторые знакомые Л.Я. Штернберга дистанцировались от этого конфликта и не принимали какую-либо сторону. Так, Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), несмотря на трехмесячное пребывание в Санкт-Петербурге с января по март 1911 г., не посетил МАЭ. Они встретились только 18 марта на заседании ИРГО, где Л.Я. Штернберг подверг суровой критике доклад В.К. Арсеньева.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Для разбирательства конфликта создали третейский суд, который отказал А.В. Журавскому в «удовлетворении». Кроме третейского суда, разбирательством этого инцидента занималась специальная комиссия ИАН. Комиссия отметила «бескорыстную, проникнутую исключительно научными интересами деятельность В.В. Радлова, благодаря которой музей занял одно из первых мест среди наиболее богатых, быстро развивающихся и постоянно совершенствующихся институтов ведомства Императорской Академии наук» (цит. по: [Басаргина 2008: 304]). Формулировка «бескорыстная деятельность» упомянута не случайно. При знакомстве с документами и публикациями, посвященными анализу этого конфликта, становится ясно, что у А.В. Журавского был меркантильный интерес. Все же этические нормы были нарушены, на стороне А.В. Журавского выступил Б.Ф. Адлер, главным образом из-за своих личных претензий к В.В. Радлову. Как отмечалось, Б.Ф. Адлер и Л.Я. Штернберг одновременно поступили в музей на должности младших этнографов. В 1904 г. на должность старшего этнографа В.В. Радлов перевел только Л.Я. Штернберга, поэтому Б.Ф. Адлер считал себя незаслуженно обделенным. Некоторые исследователи характеризуют этот конфликт как «жестокую конкуренцию среди ученого мира столицы», вызванную завистью одних к успехам других [Хисамутдинов 2005: 49]. В начале 1911 г. Б.Ф. Адлер ушел из музея, позднее он переехал в Казань, где стал преподавать этнографию в университете. На его место взяли Бернарда Эдуардовича Петри (1884–1937), который проработал в МАЭ до 1918 г.

В результате межмузейного обмена некоторые коллекции, полученные из Германии и Швеции, значились в документах МАЭ как поступившие от Е.И. Александера. Позднее Е.И. Александера записали их собирателем. В частности, речь идет о коллекции из 603 номеров по культуре народов Мексики (№ 1812), поступившей в 1910 г., и о коллекции из 27 статуэток типов населения Мексики (№ 1868), поступившей в 1911 г. До поступления в МАЭ они в течение десяти лет находились на хранении в Музее народоведения Гамбурга, их собиратели неизвестны. Сейчас в музеях США и Европы хранятся коллекции по народам России, собирателем которых значится Е.И. Александер [Соболева 2007а: 186]. Например, И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова писали о посещении в 1979 г. Музея американской археологии и этнологии им. Джорджа Пибоди (МААЭ) при Гарвардском университете в Кембридже:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

«Мы ознакомились с коллекцией Фр. (фирмы. — *С.К.*) Александера по орочам (эвенам), очевидно, с Охотского побережья. <...> Амурские коллекции этого музея демонстрируют вышивку и одежду, орудия охоты, курительные трубки, деревянные фигурки, шкатулки. <...> Часть этих сибирских коллекций поступила сюда из Дрезденского музея» [Гурвич, Ляпунова 1980: 125]. Все вышеупомянутые коллекции принадлежали МАЭ, Е.И. Александер был только посредником, через которого они поступали в зарубежные музеи и на международные аукционы.

Московский этнограф Владимир Владимирович Богданов (1868–1953), посетивший Германию в 1910 г., писал о деятельности Е.И. Александера: «В Лейпцигском этнографическом музее <...> мне пришлось обратить внимание на некоторые предметы сомнительного происхождения. Мне и тогда было известно, что в Гамбурге существовала фирма Александера, которая занималась специальным посредничеством с разными этнографическими музеями по закупке “дублетов”, которые и отсылала заказчикам. В то же время в Петербурге был открыт секрет этой фирмы, изготовлявшей самостоятельно музейные предметы по нужным образцам» [Богданов 1993: 8].

В 1909 г. сотрудник вашингтонского НМЕИ при Смитсоновском институте, антрополог А. Хрдличка (Грдличка) проводил в Египте антропологические исследования. После завершения экспедиции он посетил несколько европейских музеев, в том числе МАЭ, и провел с В.В. Радловым переговоры об обмене коллекциями. К этому времени МАЭ уже осуществил несколько обменов книгами со Смитсоновским институтом, и В.В. Радлов принял предложение А. Хрдлички. Он предложил для обмена бюст, несколько черепов и серию фотографий по культуре кетов, которые отправили в Вашингтон. В качестве ответного дара МАЭ получил два гипсовых бюста вождей кроу и оседж (№ 1751), четыре плетеные корзины разных индейских племен из сборов Джеймса Муни (J. Mooney, 1861–1921), Джеймса Стивенсона (J. Stevenson), И.Л. Клифтона и Минделефа (№ 4154) [Купина 2004: 65] и археологическую коллекцию населения района верховий реки Потомака и залива Чесапик, в которой представлены различные типы каменных орудий (№ 2201).

В январе 1910 г. К.Т. Пройсс писал Л.Я. Штернбергу: «Мой бывший мексиканский служащий интересуется в письме, не хочу

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ли я дать ему какое-либо поручение по собирательству. Тогда я подумал о Вашем музее, ведь Вы в свое время выразили желание иметь коллекцию из тех мест. Поскольку он в течение двух лет моего пребывания там помогал мне собирать коллекции и знает, на что нужно обращать внимание, и так как он постоянно проживает среди индейцев кора, то он вполне способен собрать хорошую коллекцию за малые деньги. Расходы на экспедицию совершенно отпали бы, и нужно только <...> помимо фактической стоимости оплатить работу по собиранию» (цит. по: [Соколова 2012: 126–127]). Л.Я. Штернберг подтвердил желание МАЭ получить коллекцию по индейцам Мексики. В 1910–1911 гг. житель селения Хесус-Мария, расположенного вблизи города Тепик, штата Наярит, индеец кора Сотеро Партида (S. Partida) собрал более 600 предметов по культуре кора и уичоль. МАЭ получил это собрание в конце 1911 г. при посредничестве Г. Мейера (№ 1902 и 1902а).

В 1910–1913 гг. Л.Я. Штернберг ежегодно посещал Стокгольм. В 1911 г. при посредничестве К.В. Хартмана и Г. Мейера МАЭ получил коллекцию из более 180 предметов по культуре североамериканских индейцев. Собирателем значительной части этого собрания был Марк Реймонд Харрингтон (M.R. Harrington, 1882–1971). В коллекцию № 1881 входят предметы культуры алгонкинов, в коллекцию № 1882 — ирокезов, № 1889 — сиу, № 1890 — мускогов, № 1891 — кайова, № 1892 — читамача, № 1893 — вичита. Каким образом эти коллекции поступили в Европу, сведений не сохранилось, но так как на некоторых вещах имеются этикетки «Музея Умлауффа», то становится понятно, что именно в этой коммерческой фирме они были куплены. Тогда же через К.В. Хартмана и Г. Мейера музей получил собрание немецкого путешественника Вильгельма Бауэра (W. Bauer) из более 400 предметов культуры майя, масатеков и чонталь (№ 1861–1863). Первоначально эта коллекция была доставлена из Мексики в Стокгольм. В. Бауэр был учеником Э.Г. Зелера — заведующего отделом американской археологии Музея народоведения Берлина. Он совершил несколько поездок в Мексику специально для сбора керамических изделий. В настоящее время, кроме МАЭ, коллекции В. Бауэра находятся на хранении в музеях Берлина, Бремена, Нью-Йорка, Вашингтона, Мехико. В 1911 г. Е.И. Александер передал в МАЭ коллекцию древнеперуанской керамики из 25 предметов (№ 1880) из сборов немецкого археолога Г. Беккера (G. Becker).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В связи с регистрацией собрания МАЭ в состав коллекций по народам Америки стали возвращать вещи, ранее находившиеся в сибирских и океанийских коллекциях. Это деревянный гребень индейцев нутка о. Ванкувера из коллекции Дж. Кука (№ 505-21), бубен кадьякцев из сборов И.И. Биллингса (№ 666-14), лампажирник от И.Г. Вознесенского (№ 868-1), костяная фигурка предка от Ю.Ф. Лисянского (№ 699-1) и несколько предметов, собиратели которых не установлены, — курительные трубки эскимосов (№ 650-1, 2), сосуд из кости (№ 668-1).

* * *

В период 1899–1912 гг. поступления американских коллекций от частных лиц были малочисленны. По завещанию адмирала Константина Николаевича Посьета (1819–1899) его родственники в 1899 г. передали в музей несколько предметов, которые он привез из заграничных плаваний: это курительная трубка индейцев хайда (№ 482), археологическая коллекция из восьми каменных наконечников индейцев Латинской Америки (№ 484), две куклы эскимосов Гренландии (№ 805). В 1904 г. директор Кавказского музея в Тифлисе Александр Николаевич Казнаков (1871–1933) передал в МАЭ коллекцию из 12 предметов равнинных кри и ирокезов (№ 888), которую приобрел его брат во время путешествия по Северной Америке. В 1910 г. от него же поступило три изделия из кости эскимосов острова Святого Лаврентия (№ 1747). Эти вещи А.Н. Казнаков купил на рынке в Тифлисе. В 1907 г. Софья Александровна Таренецкая, вдова начальника Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, антрополога Александра Ивановича Таренецкого (1845–1905), передала в МАЭ метательное орудие — бола араукан (№ 1316). В 1908 г. в дар от военного моряка Гаврила Гавриловича Хоматьяно (1864–1937) через географа и путешественника Александра Леонидовича Ященко (1868–1943) музей получил четыре предмета огнеземельцев (№ 1203).

В 1906 г. из Геологического музея ИАН поступила праща алеутов Командорских островов. Геологическому музею ее передал зоолог Отто Альфред Федорович Герц (1852–1905), в конце XIX в. он проводил зоологические исследования на Командорах. В 1908 г. из этого же музея был получен обсидиановый наконечник копья алеутов (№ 1258). Вероятно, он относится к сборам Федора Штейна 1820 г. В 1912 г. геолог Герман Креднер (1841–1913) передал лук,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кожаный колчан и десять стрел эскимосов (№ 2044). Еще одна небольшая коллекция из Геологического музея поступила в 1914 г., она состоит из четырех изделий мексиканцев из лавы. Ее собирателем был минералог Генрих Христофор Струве (1772–1851).

В 1906–1907 гг. отставной генерал Николай Павлович Федоров (1835–1912) совершил кругосветное путешествие. В 1910 г. он передал в музей две сувенирные коллекции по народам Латинской Америки (№ 1770, 1771), еще одна коллекция от него поступила в 1911 г. (№ 1835). Из Императорской Археологической комиссии в 1910 г. передали коллекцию из более 80 каменных орудий индейцев Латинской Америки (№ 1760), других сведений об этом собрании нет. От врачебного инспектора Камчатки Александра Юлиановича Левитского (1863–?) в 1912 г. поступила модель байдарки алеутов Командорских островов (№ 1975). Ряд отдельных предметов индейцев сиу и алгонкинов передал в музей А. Смирнов в период с 1912 по 1928 г. (№ 2070, 2071, 2081, 2582, 3675, 3709). Он посетил Канаду и США в 1905–1906 гг. В 1912 г. из Музея Императорской Академии художеств поступил лук индейцев Калифорнии неизвестного происхождения (№ 1998). Изделия народных промыслов мексиканцев поступили от Серафима Кероповича Патканова (1860–1923) в 1912 г. (№ 1974) и в 1917 г. (№ 2656). Эти вещи он приобрел в 1892 г. во время путешествия по полуострову Юкатан, когда при содействии археолога Теоберта Малера (T. Maler, 1842–1917) С.К. Патканов посетил древние города майя: Ушмаль, Сайиль, Каабах и Лабну [Патканов 1896].

Одним из постоянных корреспондентов МАЭ был врач Николай Васильевич Кириллов (1860–1921), который регулярно передавал в музей коллекции по народам Сибири. В 1904 г. Н.В. Кириллова командировали на Чукотку для медицинского обследования ее населения. К месту назначения Н.В. Кириллов вместе с напарником Константином Николаевичем Тульчинским (1865–1931) выехал из Санкт-Петербурга в западном направлении через Нью-Йорк, Сан-Франциско и Ном [Тульчинский 1906]. Ном был основан на полуострове Сьюард в 1899 г. после обнаружения в этом районе месторождения золота. Со всех стран сюда хлынул поток золотоискателей. Стали селиться в Номе и эскимосы. Н.В. Кириллов отмечает: «Летом туземцы являются целыми семьями в Ном в большом числе — до 100 палаток ставится на реке Снейк. Многие живут и зимою по окраинам города в маленьких

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

домиках с железными печками. Многие из них занимаются рыбною ловлей и носят добычу на базар; другие возят тяжести на собаках <...> или водою» [Кириллов 1912: 331]. Среди эскимосского населения Нома Н.В. Кириллов собрал небольшую коллекцию изделий из кости (№ 1927) и сделал серию фотографий (№ 1618, 1619). Эти коллекции он передал в МАЭ в 1912 г.

Несколько фотографий неизвестного происхождения с видами Нома зарегистрированы в коллекции № 4566. Отметим, что представителей России, посетивших Ном в начале XX в., было немного. Записки о своих путешествиях, кроме Н.В. Кириллова и К.Н. Тульчинского, оставили Николай Федорович Калинников, Михаил Сергеевич Латернер (1857–?), горный инженер Карл Иванович Богданович (1864–1947). Возможно, кто-то из них и передал эту фотоколлекцию в МАЭ. Например, штабс-капитан Н.Ф. Калинников сделал интересное этнографическое описание населения Чукотки. В 1910 г. он посетил Аляску, где изучал американский опыт приобщения аборигенов к «цивилизации». Н.Ф. Калинников предложил установить пограничные посты между Россией и США, чтобы прекратить «хозяйничанье американцев на нашем побережье, их влияние на наших инородцев, спаивание спиртом, незаконную охоту в наших водах на китов и моржей, вообще урегулировать наши отношения с соседом, заставить его считаться с нашими правами и законами» [Калинников 1912: 233].

Также в состав коллекции № 4566 входят двенадцать групповых снимков алеутов селения Преображенского о. Медного. Они были сделаны в конце XIX или в начале XX в. На некоторых фото алеуты изображены в фуражках с надписью на околыше «О. Медный». До 1917 г. все алеуты, достигшие двадцати лет, зачислялись в службу охраны котиковых лежбищ и каждому из них выдавали морскую форму: брюки, китель и фуражку с надписью «О. Медный» или «О. Беринга». Возможно, что эти фотографии передал в МАЭ зоолог Н.А. Гребницкий, в 1877–1906 гг. бывший начальником промыслов на Командорских островах. Н.А. Гребницкий проводил раскопки алеутских могил и дважды дарил музею антропологические коллекции (№ 322, 5215).

В июне 1910 г. во время экспедиции к народам Амура Л.Я. Штернберг посетил в Хабаровске краеведческий музей Приамурского отделения ИРГО и установил деловое сотрудничество

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

с известным путешественником В.К. Арсеньевым. В июле 1910 г. В.К. Арсеньев стал директором этого музея. МАЭ в течение многих лет получал из Хабаровска ценные коллекции по народам Сибири. В письме В.К. Арсеньеву от 16 октября 1913 г. Л.Я. Штернберг просил, чтобы он приобретал любые этнографические коллекции, «так как все, что будет для нас лишнее, мы всегда сможем обменять с другими музеями» [Письма 1979: 62]. В 1915 г. хранитель хабаровского музея М. Венедиктов отправил в МАЭ три модели байдарок алеутов Командорских островов (№ 2442).

Исследования В.И. Иохельсона среди алеутов (1909–1910)

В.И. Иохельсон (Waldemar Jochelson) в 1912–1918 гг. являлся внештатным сотрудником МАЭ. В молодости он был революционером-народовольцем. В.И. Иохельсон работал в динамитной мастерской, где занимался изготовлением взрывчатки. Вероятно, практическое участие В.И. Иохельсона в подготовке террористических актов было причиной того, что до 1918 г. его не принимали на постоянную работу в ИАН/РАН. В 1909–1910 гг. В.И. Иохельсон провел этнографические, археологические и лингвистические исследования на Алеутских островах. Позднее он передал часть своих полевых материалов в МАЭ, поэтому кратко остановимся на ходе и результатах его экспедиции к алеутам.

В 1904 г. московский миллионер Федор Павлович Рябушинский (1885–1910) прослушал курс лекций по этнографии и антропологии народов Сибири. Он пришел к выводу, что народы Сибири изучены недостаточно, и решил организовать комплексную научную экспедицию на Камчатку. Ф.П. Рябушинский обратился в ИАН и ИРГО с просьбой «принять организуемую экспедицию под свое покровительство» [Ивановский 1910: 121]. В 1906 г. из сотрудников ИАН и ИРГО создали специальную комиссию, было решено провести комплексные научные исследования на Камчатке по образцу Джезуповской экспедиции. Предстоящая экспедиция получила два названия — экспедиция Рябушинского или Камчатская экспедиция. По рекомендации В.В. Радлова вице-президент ИРГО Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский (1827–1914) предложил Ф.П. Рябушинскому кандидатуру В.И. Иохельсона для проведения этнографических исследований на Камчатке.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В.И. Иохельсон включил в план работы экспедиции не только изучение ительменов, но и комплексное исследование населения Алеутских островов, так как алеуты не были изучены во время работы Джезуповской экспедиции. В апреле 1908 г. В.И. Иохельсон и его супруга Дина Лазаревна Иохельсон-Бродская (1864–1943) уехали в Великобританию. В Лондоне В.И. Иохельсон занимался изучением алеутского языка по работе И.Е. Вениаминова «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка». Он писал: «Готовясь в 1908 г. в Британском музее к поездке на Алеутские острова, я изучил также работу И.Е. Вениаминова. Она дала мне известную подготовку по алеутскому языку, значительно ускорившую предварительную стадию его изучения. Но на месте я скоро убедился, что Вениаминов не понял главных основ строения алеутского языка» [Иохельсон 1920: 135]. Несмотря на это высказывание, В.И. Иохельсон отметил, что переводы И.Е. Вениаминова на алеутский язык краткого катехизиса и Евангелия от Матфея были сделаны на хорошем уровне: «Объясняю я это обстоятельство влиянием помогавших ему переводчиков-алеутов, которые не могли допустить грубого искажения своего языка, поскольку они сами понимали переводимое» [Иохельсон 1920а: 314].

В Нью-Йорк В.И. Иохельсон приехал 1 октября 1908 г. В АМЕИ, где он ранее, в 1902–1904 гг., работал, В.И. Иохельсон изучал этнографические коллекции и литературу по алеутам. Во время пребывания в Нью-Йорке вне его внимания осталась церковная литература на алеутском языке, изданная Русской православной церковью в Америке. Впоследствии В.И. Иохельсон усовершенствовал алеутский алфавит И.Е. Вениаминова, не зная, что он уже был изменен и что с использованием нового варианта алеутского алфавита издавались церковные книги [Лодочников 1898; Шаяшников 1902; Деяния 1902; Святое Евангелие от Иоанна 1902; Святое Евангелие от Луки 1903]. Из Нью-Йорка В.И. Иохельсон ездил в Вашингтон, где провел десять дней. В НМЕИ при Смитсоновском институте он познакомился с почетным хранителем этого музея, известным исследователем алеутов Уильямом Доллом (W.H. Dall, 1845–1927). У. Долл был первым американским ученым, который начал проводить научные исследования на Аляске в 1866 г., еще до продажи Аляски США.

Проехав на поезде через всю страну, В.И. Иохельсон и его супруга 21 ноября прибыли в Сан-Франциско. 30 ноября они выеха-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ли в Сиэтл, где находились с 1 по 8 декабря, когда на судне «Санта-Клара» отплыли на Аляску. Во время плавания судно сделало несколько остановок, в том числе в городе Джуно — новой столице Аляски. 17 декабря прибыли в селение Сьюард, расположенное на восточном побережье Кенайского полуострова. 24 декабря на боте «Фаралон» отправились к острову Уналашка. По пути остановились у острова Кадьяк, где из-за шторма провели три дня в одноименном селении. Последнюю промежуточную остановку «Фаралон» сделал у острова Унга. К месту назначения — на остров Уналашку — В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская прибыли 3 января 1909 г. В алеутском селении Уналашка (Датч-Харборт) в то время проживал 281 человек, из них алеутов было 242 человека. В редакционной заметке журнала «Землеведение», опубликованной по результатам исследований В.И. Иохельсона, сказано: «Алеуты здесь одеваются по-европейски, и многие говорят по-английски. <...> Православных церквей имеется на островах несколько, со священниками из русских, а отчасти (2) и из алеутов. Нынешний русский священник на Уналашке — еще молодой интеллигентный человек, женатый на бывшей учительнице. Знание русского языка, однако, мало распространено среди алеутов, хотя они охотно учатся, особенно по церковно-славянски, чтобы читать Псалтырь, Евангелие, большей частью не понимая читаемого. Все молодое поколение Уналашки проходит правительственную школу, которую обязаны посещать также и ученики русской церковной школы» [Экспедиция 1912: 138].

В.И. Иохельсон включил в состав своего отряда двух алеутов — вождя Алексея Мироновича Ячменева (1866–1937) и псаломщика православной церкви Леонтия Ивановича Сивцова (1872–1919). Также он постоянно нанимал алеутов для проведения археологических раскопок. На Уналашке В.И. Иохельсон и его супруга занимались археологическими, этнографическими, лингвистическими и фольклорными исследованиями в течение пяти месяцев. Одной из задач экспедиции был сбор фольклорного материала. Главным информантом В.И. Иохельсона на Уналашке был слепой «доктор», то есть знахарь, Исидор Соловьев (1849–1912), который надиктовал 42 текста. Он был родом с острова Акутан. В то время среди православных алеутов считаться шаманом было неудобно, а «доктором», знахарем или народным целителем — вполне допустимо. Другими информантами на Уналашке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В.И. Иохельсона и его помощника Л.И. Сивцова были Илларион Меньшов (1851–?), Климент Буренин (1843–?) и Марфа Голодова.

С 15 июня по 9 августа В.И. Иохельсон со своим отрядом, в состав которого входили Л.И. Сивцов и сын А.М. Ячменева Петр, провел исследования на острове Атту, где проживали 62 алеута. Здесь В.И. Иохельсон занимался в основном археологическими раскопками древнего селения Наниках. Краткие отчеты о результатах своих исследований В.И. Иохельсон отправлял в письмах секретарю ИРГО Андрею Андреевичу Достоевскому (1863–1933) и Ф.П. Рябушинскому. В письме Ф.П. Рябушинскому от 24 июля 1909 г. В.И. Иохельсон писал: «Аттовское наречие, оказалось, отличается от алеутского наречия восточных островов чрезвычайно интересными фонетическими, грамматическими и также лексическими особенностями. Время, которое я провел и имею еще провести на острове Атту, совершенно недостаточно для того, чтобы обстоятельно исследовать эти особенности. Я поэтому нанял на зиму брата здешнего старосты — Степана Прокопьева. Он поедет со мною на остров Атку и Умнак и затем в Уналашку. Таким образом, с осени 1909 до мая 1910 г. на постоянной службе экспедиции будут четыре человека. Зимою три из них — уналашкинский староста Ячменев, его сын и переводчик аттовского наречия Прокопьев — будут со мною на острове Умнак, а четвертый, Сивцов, будет собирать на острове Уналашке образцы фольклора и другие сведения отдельно от меня по составленной мною программе. <...>

Позволю себе в заключение указать на те условия, при которых нам приходится работать. <...> Солнце редко появляется. Всё туманы, облака, дожди. О степени сырости воздуха можно судить по тому, что негативы, оставленные в нашей палатке для сушки, оказываются еще мокрыми на четвертый день. Всё в палатке покрыто плесенью. Аппараты и инструменты приходится постоянно заворачивать и вытирать. Фотографические кассеты приходится сушить над огнем и хранить в жестяных ящиках, иначе они так разбухают, что невозможно выдвинуть задвижек во время съемки. Ночная температура воздуха теперь в июле месяце редко поднимается выше 6 градусов по Цельсию. Частые сильные ветры делают жизнь в палатке еще более тяжелой» [Из писем 1909: 620–623].

На Атту В.И. Иохельсон записал фольклорные тексты от Дмитрия, Степана и Савелия Прокопьевых, Филарета Прокопьева (1870–1910), Степана Голодова (1859–?) и 95-летней Артамо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

новой (1814–?). После завершения исследований на Атту отряд В.И. Иохельсона 10 августа переехал на остров Атка. Здесь В.И. Иохельсон также провел археологические раскопки и записал несколько мифов и легенд, рассказанных Петром Хорошевым и Михаилом Мершениным (1870–1943). После завершения исследований на Атке Л.И. Сивцов возвратился на Уналашку, где самостоятельно занимался сбором фольклорного материала и лингвистическими исследованиями по программе, составленной В.И. Иохельсоном.

14 сентября 1909 г. В.И. Иохельсон прибыл на остров Умнак, здесь вместо Л.И. Сивцова переводчиком экспедиции стал А.М. Ячменев. В течение осени в разных частях острова были раскопаны четыре древних селения. Зиму 1909–1910 гг. В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская провели в селении Никольском. В этот период они занимались сбором фольклорного материала, лингвистическими и антропологическими исследованиями. Из-за отсутствия Л.И. Сивцова у В.И. Иохельсона возникли большие трудности при изучении алеутского языка. Несмотря на это, за восьмимесячное пребывание в Никольском участники экспедиции записали 15 мифов и легенд, рассказанных Тимофеем Дорофеевым (1865–?), 11 — Арсением Крюковым (1880–1930), 8 — Иваном Суворовым (1867–1934), одну песню надиктовала Елена Плетникова. Об исследованиях на острове Умнак В.И. Иохельсон писал 17 декабря 1909 г. в письме А.А. Достоевскому: «Я производил раскопки четырех древних селений в разных пунктах острова. <...> Ночевки в легкой палатке и работа под открытым небом в глубокую алеутскую ночь были очень тяжелы. Часто приходилось прерывать работу из-за ураганов и дождей. <...>

Найденные в раскопках костяные стрелы и части гарпунов просто замечательны разнообразием своих форм. Особенно интересны стрелы, оказавшиеся на скелете одного воина. Каменные стрелы и другие каменные орудия тоже отличаются разнообразием как по форме, так и по породе, из которой они сделаны. Из найденных костяных и каменных украшений большой интерес представляют несколько так называемых кулитах, по-английски labrets, которые вставляются в разрез нижней губы или щек. Среди них есть два, сделанные из полированного мрамора. <...>

При изучении алеутского языка, чрезвычайно трудного и сложного, мне приходилось и еще приходится преодолевать

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

большие трудности. <...> Трудность изучения алеутского языка увеличивается оттого, что из числа моих учителей один, Сивцов, знает довольно плохо как русский язык, так и английский, а другой, Ячменев, понимает только по-русски, но еще хуже первого. Остальные же кроме алеутского языка ни на каком другом не говорят. Как трудно при таких условиях разобраться в грамматических тонкостях, изобилующих при том древними оборотами, должно быть понятно. Одно достоинство, и весьма крупное, имеют мои учителя. Это то, что они все довольно хорошо грамотны, то есть пишут по-алеутски Вениаминовской азбукой, состоящей из смеси русских и славянских знаков, и мои знаки, более соответствующие алеутским звукам, чем азбука Вениаминова, они усвоили чрезвычайно легко. Они поэтому в состоянии значительно облегчить мне труд точного и правильного списывания текстов с фонографа или записывания под диктовку» [Из писем 1911: 98–100].

На Уналашку В.И. Иохельсон вернулся 5 мая 1910 г., оттуда вместе с Л.И. Сивцовым совершил кратковременную поездку на Прибыловы острова, здесь все алеуты работали на котиковом промысле и являлись государственными рабочими. За одну шкуру котика алеутам платили два доллара, эти деньги поступали в общую кассу и делились между всеми членами алеутской общины. Таким образом, были обеспечены не только промысловики, но и нетрудоспособные инвалиды, вдовы и сироты. Эта система распределения доходов существовала еще со времен Российско-Американской компании.

Что касается организатора экспедиции Ф.П. Рябушинского, то 8 марта 1910 г. он скончался от туберкулеза, не дожив до своего 25-летия немногим более месяца. 26 июля 1910 г. В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская вышли в плавание к берегам Камчатки на русском военном транспорте «Колыма». Планировалось, что «Колыма» доставит В.И. Иохельсона на остров Беринга, но из-за шторма и сильного тумана судно не смогло сделать остановку у Командорских островов. 4 августа 1910 г. «Колыма» встала на якорь в гавани Петропавловска-Камчатского. В.И. Иохельсон писал: «Я воспользовался пребыванием здесь алеута Сергея Иванова с острова Беринга, высланного в Петропавловск административным порядком во время последней войны по нелепому обвинению в сочувствии японцам. Из занятий с ним я мог установить, что на острове Беринга говорят на аткинском наречии, а на острове Мед-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ном — на аттовском наречии» [Из писем 1911: 109]. В.И. Иохельсон записал со слов С. Иванова сказание на аткинском диалекте, вместе они сделали предварительный перевод этого текста [Иохельсон 1919: 1995]. Еще одну сказку на аткинском диалекте С. Иванов записал самостоятельно [Там же: 2000]. Этот факт говорит о том, что в 1910 г. на Командорских островах были алеуты, которые умели писать и читать на своем языке.

По результатам исследований на Алеутских островах этнографическое и археологическое собрание превысило 2100 предметов, антропологическое — десяток полных скелетов и 78 черепов. Словарь алеутского языка состоял из более пяти тысяч слов, также были записаны 108 легенд, мифов, сказок и песен алеутов. Были сделаны фотографии алеутов в трех ракурсах: на Уналашке — 12 мужчин и 8 женщин, на Атту — 26 мужчин и 13 женщин, на Атке — 15 мужчин и 10 женщин, на Умнаке — 19 мужчин и 11 женщин. Всего В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская сделали по всему маршруту экспедиции, от Сиэтла до Камчатки, более 1080 снимков — алеутов, антропологических и археологических артефактов, этнографических предметов, видов природы.

В ноябре 1911 г. В.И. Иохельсон вернулся в Санкт-Петербург. С.Б. Слободин отметил: «Странно выглядит то, что В.И. Иохельсон так и не смог получить штатную должность в каком-либо из музеев или университетов» [Слободин 2005: 109]. В январе 1912 г. В.И. Иохельсона зачислили на должность внештатного младшего этнографа МАЭ без оклада. Это назначение позволяло ему формально считаться сотрудником музея. Все ставки штатных сотрудников были заняты, а добиться дополнительной ставки от президента ИАН великого князя Константина Константиновича не мог даже В.В. Радлов. Например, супруга Л.Я. Штернберга С.А. Ратнер-Штернберг работала на временной ставке с 1910 по 1917 г. Несмотря на бюрократические преграды, в 1912–1914 гг. В.В. Радлову удалось принять в постоянный штат несколько сотрудников. Вероятно, главной причиной отказа в принятии В.И. Иохельсона на государственную службу была его прошлая революционная деятельность.

1 февраля 1912 г. В.И. Иохельсон выступил с докладом «Три года на Алеутских островах» в ИРГО в Санкт-Петербурге, 8 марта — с сообщением «Об алеутах» на заседании ИОЛЕАЭ в Москве. В мае он участвовал в работе XVIII Международного конгресса

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

американистов, проходившего в Лондоне, где представил доклады «Алеутский язык и его связь с эскимосскими диалектами» и «Научные результаты этнографического отдела экспедиции Рябушинского Императорского Русского географического общества на Алеутские острова и Камчатку». В Санкт-Петербурге 7 декабря 1912 г. открыли временную выставку из алеутских и ительменских коллекций В.И. Иохельсона. Для выставки в здании ИРГО выделили специальный зал, вещи выставили в 47 шкафах и витринах, кроме того, были представлены несколько манекенов в одежде и десятки фотографий большого формата. Среди наиболее интересных экспонатов выставки можно назвать: «Раскрашенные станки для шитья, <...> деревянные боевые шапки древних алеутов и современные шапки с открытым верхом, <...> вырезанные из кости и дерева морские животные, зажимы для шитья, пуговицы, <...> алеутская резьба и гравировка фигур животных из моржовой кости, <...> древний алеутский панцирь из деревянных пластинок, реконструированный по обломкам, найденным в пещере, 3 алеутские бубна эскимосского типа. Алеутская плясовая шаль и шапка» [Краткий каталог 1912: 6–10].

Выставка проработала до 22 декабря, затем коллекции упаковали и отправили в Москву. Антропологические коллекции В.И. Иохельсон передал на постоянное хранение в московский Музей антропологии при МГУ, а этнографические и археологические коллекции — в Дашковский музей при Румянцевском музее, их выставили в мемориальном зале имени Ф.П. Рябушинского. Открытие этого зала состоялось 3 апреля 1913 г. В этот день в 1863 г. Румянцевский музей был открыт для посетителей в Москве после его перевода из Санкт-Петербурга в 1861 г. На экспозиции были представлены орудия морской охоты и модели байдарок, деревянные шляпы, промысловая одежда, детские куклы — зародыши каланов, игрушки из засушенных морских ежей, фигурки животных из моржовой кости. К уникальным предметам относились три шаманских бубна, женская накидка для танцев, боевые доспехи, лыжи, обнаруженные в погребальной пещере [Богданов 1914: 10–12].

В феврале 1914 г. за исследования на Алеутских островах ИРГО наградило В.И. Иохельсона золотой медалью, но в штат Географического общества его не взяли, поэтому у него не было постоянного источника заработка. 23 сентября 1915 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В.И. Иохельсон выступил на заседании историко-филологического отделения ИАН. Он просил не о приеме на работу, а о финансовой поддержке для подготовки к печати результатов своих исследований [Иохельсон 1915: 1707]. Несмотря на финансовые трудности в 1912–1915 гг. он активно работал над монографией «Раскопки на Алеутских островах». В МАЭ прошло обсуждение рукописи этой книги, за ее критический разбор 29 декабря 1916 г. Л.Я. Штернберга удостоили золотой медали ИАН. В.И. Иохельсону удалось добиться от вдовы Ф.П. Рябушинского Татьяны Константиновны финансирования издания книги. В 1916 г. был сделан набор (макет) книги В.И. Иохельсона, но ее печать в типографии отложили из-за финансовых трудностей. Набор книги хранился в здании конторы братьев Рябушинских в Москве. В октябре 1917 г. восставшие революционеры разгромили офис Рябушинских и набор книги был уничтожен [Jochelson 1925: V]. Издать монографию по результатам экспедиции на Алеутские острова В.И. Иохельсон смог только в 1925 г. в США, где она вышла под названием «Археологические исследования на Алеутских островах» [Ibid.].

В 1918 г., после того как В.И. Иохельсона приняли в постоянный штат музея, и в 1922 г., незадолго до эмиграции в США, он передал в МАЭ более 1080 стеклянных фотонегативов (№ 2692, 2826). Из состава этого собрания опубликована основная часть фотопортретов алеутов [Корсун и др. 2001].

XVIII Международный конгресс американистов

27 мая — 1 июня 1912 г. Л.Я. Штернберг, В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз участвовали в работе XVIII Международного конгресса американистов, состоявшегося в Лондоне. На конгрессе присутствовали Х.Б. Амбросетти, М. Уле, А.В. Фрич, А. Хрдличка, В. Тальбицер, К.Т. Пройсс, Ф. Боас, Э. Зелер, Джордж Гордон (G.B. Gordon, 1870–1927), Мануэл Гамио (M. Gamio, 1883–1960) и др.

Встретившись на конгрессе, Л.Я. Штернберг и Ф. Боас продолжили сотрудничество. После ухода из АМЕИ в 1905 г. Ф. Боас преподавал в Колумбийском университете Нью-Йорка. Один из его учеников, Пол Радин (P. Radin, 1883–1959), в 1908–1913 гг. проводил полевые исследования среди индейцев виннебаго

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в штатах Висконсин и Небраска. В Небраске виннебаго жили в резервации вблизи городка Су-Сити и получали государственное пособие. В штате Висконсин они населяли городские пригороды Блэк-Ривер-Фоллса, Маршфилда, Тома, Мадисона и пособий не получали, здесь аккультурация виннебаго происходила значительно быстрее. В быту они уже не отличались от окружающего «евро-американского» населения, но сохраняли представления о своей духовной культуре и связанные с ней предметы культа. По предложению Ф. Боаса МАЭ частично профинансировал экспедицию П. Радина и в 1914 г. через Колумбийский университет получил коллекцию по культуре виннебаго из 62 предметов (№ 2332).

Это был не единственный совместный проект, разработанный Ф. Боасом. Начиная с 1891 г. сотрудники Музея американской археологии и этнологии им. Дж. Пибоди проводили археологические исследования в Мексике. В январе 1911 г. благодаря усилиям Ф. Боаса, Э. Зелера, Р. Диксона, Дж. Гордона в Мехико открыли Международную школу американской археологии и этнологии. Ключевой фигурой новой научной организации стал ученик Ф. Боаса — мексиканский археолог М. Гамио. Он начал раскопки древнего города Аскапоцалько. В 1912 г. раскопки Аскапоцалько продолжила десятая экспедиция МААЭ. Во время встречи с европейскими учеными на конгрессе в Лондоне Ф. Боас предложил сотрудникам МАЭ и КМЕИ принять долевое участие в финансировании археологических исследований в Мексике. Полученные коллекции планировалось разделить между тремя музеями. Для проведения раскопок ИАН ассигновала более 950 рублей, которые в марте 1913 г. были переведены на имя Ф. Боаса. В октябре — ноябре 1913 г. К.В. Хартман находился в США, как представитель КМЕИ он также профинансировал раскопки в Аскапоцалько. Из-за начавшейся в июле 1914 г. гражданской войны в Мексике отправка коллекции в Европу была отложена на длительный период. Свою часть мексиканской коллекции МАЭ получил только в 1936 г.

В Лондоне в антикварном магазине Л.Я. Штернберг приобрел шаманский костюм индейцев рукуйен (ояна) с территории Французской Гвианы (№ 2135). От бразильского археолога А.К. Симонса да Сильва (A.K. Simoens da Silva) он получил в дар два каменных орудия (№ 1981). Также Л.Я. Штернберг позна-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

комился с немецким археологом Карлом Теодором Штепелем (K.T. Stoepel, 1862–?), который в 1911 г. проводил исследования в Колумбии и сделал гипсовые слепки нескольких древних статуй из района Сан-Аугустин. В Германии с них отлили бетонные копии, одну из серий которых МАЭ приобрел в 1913 г. на деньги В.В. Святловского (№ 2227). Эти примеры показывают, что Л.Я. Штернберг использовал любые возможности для пополнения музейных фондов.

После завершения работы лондонского конгресса несколько его участников посетили европейские музеи для знакомства с собраниями по народам Америки. В частности, МАЭ посетили Х.Б. Амбросетти и А. Хрдличка. Последний планировал совершить экспедицию в Сибирь и Монголию для сбора материалов по антропологии. А. Хрдличка хотел найти подтверждение своей теории об азиатском происхождении индейцев. В Санкт-Петербург А. Хрдличка прибыл в июне 1912 г., здесь он ожидал разрешения на проведение полевых исследований в Сибири, изучал русский язык и неоднократно встречался с В.В. Радловым, по рекомендации которого переводчиком в его экспедиции стал Ф.А. Фиельструп. Х.Б. Амбросетти во время посещения МАЭ обратил внимание на мумифицированную голову индейца. По его совету К.К. Гильзен написал статью об этом экспонате и связанных с ним военных обычаях мундуруку [Гильзен 1918].

В октябре 1912 г. в МАЭ приехал директор Антропологического музея г. Окленда в Калифорнии Чарльз Уилкомб (Ch. Wilcomb, 1865–1915). Он сделал несколько ценных замечаний по калифорнийскому собранию МАЭ. В 1903 г. К.К. Гильзен зарегистрировал бóльшую часть предметов по индейцам Калифорнии в сборной коллекции № 570. Ч. Уилкомб указал на вещи, которые не являлись изделиями калифорнийских индейцев в составе этой коллекции: циновки № 570-64, 66, курительные трубки № 570-60, 61, четки № 570-118, шпоры №570-119, плетеные сосуды № 570-107, 110, 111, 112.

В 1912–1913 гг. в течение двенадцати месяцев в МАЭ работал датский этнограф, сотрудник Королевского музея Копенгагена (Национального музея Дании — НМД) Гудмунд Хатт (G. Hatt, 1884–1953). Он занимался сравнительным анализом типов одежды народов Сибири и Америки [Hatt 1914]. После возвращения на родину Г. Хатт отправил в МАЭ коллекцию из 28 номеров по куль-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

туре эскимосов Западной Гренландии (№ 2350). По просьбе В.В. Радлова он договорился с администрацией Датского колониального правления о сборе коллекции по эскимосам Гренландии, которая была доставлена в Копенгаген в 1914 г., но получена МАЭ только в 1924 г. (№ 3044). Покупку этой коллекции оплатил меценат из Лейпцига Ганс Мейер.

В 1913 г. от Х.Б. Амбросетти МАЭ получил 15 археологических и этнографических коллекций из более 700 предметов [Ершова, Корсун 2005: 32–34]. В свою очередь в Буэнос-Айрес были отправлены не только дублетные коллекции по народам Сибири, но и редкие предметы материальной культуры народов Русской Америки [Лукин 1965а: 133]. В дальнейшем Х.Б. Амбросетти оказал содействие участникам второй русской экспедиции, которые работали в Латинской Америке в 1914–1915 гг.

Б.В. Лукин отметил: «Весной 1913 г. в Петербурге была изготовлена новая серия скульптурных изображений представителей народностей Сибири. Эти фигуры, выполненные из бисквитного фарфора по формам работы художника П.П. Каменского, предназначались для аргентинского музея. <...> В свою очередь, Амбросетти вместе с собственными сочинениями послал в Петербург ценные экспонаты, добытые в Парагвае среди индейцев гуаяки, и статью об этом племени, изданную музеем Ла-Платы, коллекцию фетишей индейцев Боливии и собрания предметов из пампы провинции Буэнос-Айрес и внутренних районов страны, материалы по этнографии индейцев Чако и аргентинских гуачо. “Также посылаю предметы с Огненной Земли, — писал он в сопроводительном письме, — подлинные и редкие, ибо индейцы быстро вымирают”. Кроме того, он преподнес музею археологическую коллекцию, присоединив поясняющую ее брошюру своего друга палеонтолога Флорентино Амегино. <...>

9 (22) ноября 1913 г. на заседании историко-филологического отделения Петербургской академии наук В.В. Радлов сообщал: “Профессор Амбросетти, директор Этнографического музея в Буэнос-Айресе, с которым наш музей давно уже состоит в непрерывном обмене, прислал вновь обменный материал — этнографические и археологические коллекции в количестве 314 предметов. <...> Особенно ценны для музея предметы двух племен: она и яган из Огненной Земли, так как в музее эти племена были до сих пор очень слабо представлены”» [Там же: 134].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

* * *

Деловые связи с зарубежными коллегами привели к поступлению ряда интересных коллекций. В 1912 г. МАЭ получил из Стокгольма через Лейпциг несколько коллекций из Сальвадора и Коста-Рики из более 270 предметов (№ 1982–1985, 4682, 6741), собранных К.В. Хартманом во время археологических экспедиций 1896–1897 и 1903 гг. В описях к коллекциям указано, что их передал в музей Герман Мейер. В 1913 г. через Г. Мейера поступили интересные коллекции, собранные в 1909–1910 гг. немецким ботаником Эрнестом Улле (E. Ulle) в районе границы Бразилии и Венесуэлы, в междуречье Рио-Негро и Ориноко, среди карибских племен вапишана, арикуна, макуши и ягуа (№ 2136-2139, 2153). В состав этого собрания входят 173 предмета и 57 фотографий (№ 4552). Продолжились деловые отношения и с вашингтонским НМЕИ. В 1913 г. в обмен на коллекцию туркестанской керамики МАЭ получил четыре образца керамики из Панамы (№ 2213) из сборов И.А. Мейниэль (I.A. Maniel) и восемь керамических изделий индейцев пуэбло (№ 2212) из сборов Вильяма Генри Холмса (W.G. Holmes, 1846–1933). Таким образом, в короткий отрезок времени — с 1903 по 1914 г. — между МАЭ и зарубежными музеями был проведен ряд крупных обменов коллекциями, в результате которых МАЭ получил несколько тысяч предметов по культуре народов Америки, Африки, Австралии и Океании, Юго-Восточной Азии. Соответственно, за них было передано большое количество экспонатов по народам России. Во многом благодаря межмузейному обмену начала XX в. МАЭ стал единственным специализированным музеем России, посвященным этнографии народов всего мира.

Если до назначения В.В. Радлова директором штат МАЭ увеличивали только в 1836 г., то во время его руководства штат расширяли в 1899, 1902, 1912 и 1914 гг. Благодаря увеличению числа сотрудников в 1912 г. появилась возможность создать отделы по регионам и назначить их руководителей. Заведующим отделом Центральной и Южной Америки стал К.К. Гильзен. В 1911 г. после возвращения из Симбирска в Санкт-Петербург К.К. Гильзен передал в музей пару мокасин и сумку индейцев сиу, которые он приобрел в 1893 г. во время командировки в США (№ 1913). К.К. Гильзен серьезно занялся изучением этнографии народов Латинской Америки. Кроме регистрации 6,5 тысяч предметов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и составления описей, он подготовил несколько публикаций по латиноамериканским коллекциям [Гильзен 1916а, 1918]. В марте 1913 г. К.К. Гильзен участвовал в работе X Международного географического конгресса в Риме.

Л.Я. Штернберг одновременно возглавил два отдела — отдел Северной Америки и отдел Сибири и Севера России (другое название — отдел Азиатской России). 6 октября 1912 г. В.В. Радлов назначил Л.Я. Штернберга своим заместителем. Внештатным регистратором американских коллекций с 1910 г. была С.А. Ратнер-Штернберг, в постоянный штат ее зачислили в январе 1917 г. в качестве «помощника заведующего отделом Сибири и Северной Америки». Планировалось, что осенью 1914 г. состоится командировка Л.Я. Штернберга в Вашингтон для участия в XIX Международном конгрессе американистов, но из-за начала Первой мировой войны проведение этого конгресса было отложено.

Одним из главных достижений В.В. Радлова на посту директора было то, что в 1913 г. он добился принципиального решения о возврате МАЭ всего исторического здания Петровской Кунсткамеры [Музей 1925: 7]. В связи с двухсотлетним юбилеем основания Кунсткамеры, 5 марта 1914 г. музей посетил император Николай II, который одобрил решение о возврате музею его исторического здания. Интересно отметить, что это распоряжение было выполнено в 1925 г. уже при советской власти.

Вторая русская экспедиция в Южную Америку (1914–1915)

Вторая русская экспедиция в Южную Америку состоялась в 1914–1915 гг. Наряду с другими научными учреждениями Санкт-Петербурга и Москвы МАЭ принял участие в ее финансировании. В состав экспедиции входили студенты, интересовавшиеся этнографией, — Генрих Генрихович Манизер (1889–1917) и Федор (Теодор) Артурович Фиельструп (1889–1933), студенты-зоологи Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981), Николай Парфентьевич Танасийчук (1891–1960) и экономист Сергей Вениаминович Гейман (1887–?). Участие МАЭ в организации экспедиции ограничилось выдачей небольшой суммы денег для приобретения коллекций и инструкциями по их сбору и хранению. После прибытия в Аргентину участники экспедиции оказались в сложном финан-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

совом положении. В связи с началом Первой мировой войны им пришлось остаться в Америке не на четыре-пять месяцев, как они планировали, а на полтора года. Большую помощь исследователям из России оказали русский консул Е.Ф. Штейн и местные ученые, со многими из которых Л.Я. Штернберг встречался на международных конгрессах американистов: директор Этнографического музея Национального университета Буэнос-Айреса Х.Б. Амбросетти, заведующий кафедрой антропологии этого же университета Р. Леман-Нитше, директор музея г. Ла-Платы С. Лафоне Кеведо, директор Археологического музея г. Сантьяго М. Уле, директор Музея естественной истории г. Буэнос-Айреса Анхель Гальяро (1867–1934), организатор Службы защиты индейцев Бразилии К.М. Силва Рондон (1865–1958) и др. Х.Б. Амбросетти предложил собирать коллекции и для его музея и выделил на это 400 песо. Р. Леман-Нитше рекомендовал лично доставить все собранные коллекции, так как отправить их багажом — это верное средство потерять коллекции. Во время пребывания в Буэнос-Айресе и Ла-Плате исследователи из России были удивлены бедностью этнографических собраний местных музеев и отметили, что МАЭ располагает более интересными коллекциями по индейцам Южной Америки из сборов А.В. Фрича [Лукин 1977: 166].

На первоначальном этапе экспедиции все ее участники отправились на пароходе из Буэнос-Айреса по рекам Парана и Парагвай в Бразилию на ранчо Баранку-Бранку, куда они прибыли в середине июля 1914 г. 1 августа Ф.А. Фиельструп, Г.Г. Манизер и С.В. Гейман переехали в селение индейцев кадиувео Налике. За десять дней пребывания среди кадиувео С.В. Гейман наменял более 300 предметов и отвез эту коллекцию в Буэнос-Айрес. Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп оставались в Налике в течение двух месяцев. Ф.А. Фиельструп занимался изучением материальной культуры кадиувео, а Г.Г. Манизер — лингвистическими исследованиями. Посетив еще несколько селений кадиувео, они переехали в район города Акидауана, где изучали терено. Здесь они встретились с группой первобытных охотников и собирателей офайе (шавантов) и кочевали вместе с ними в течение недели в период с 17 по 25 октября. За это время Г.Г. Манизеру и Ф.А. Фиельструпу удалось собрать уникальную коллекцию по культуре офайе.

Ф.А. Фиельструп писал: «В штате Сан-Пауло, в Ларанжазиньо, находится главная группа этого племени (около 300 душ).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Группа, с которой мы познакомились, состоит приблизительно из 33 мужчин, женщин и детей.

В 1911 г. сеньор Андриан Метелло, бывший тогда директором Общества охраны индейцев, занялся судьбой этой горстки шавантов, особенно по следующей причине. Дети лесов, живущие главным образом охотой, шаванты, случайно находясь во время своего странствия на земле некоего эстансиеро Ж. Рибейра, приняли пасущийся скот за дичь и стали охотиться на него. Рибейра послал вооруженных людей наказать хищников, и те исполнили свой долг, убив нескольких индейцев и забрав в плен трех женщин. Услыхав о расправе, Метелло отправился на эстансию, освободил пленниц и взял всю группу под свое покровительство. Мы встретили шавантов, уже одетых в платье белых, с домашней утварью, заимствованной от них же в некоторой своей части. Благодаря любезности Метелло нам удалось провести с ними около 8 дней на их пути из города Акидауаны в упомянутое имение, лежащее на реке Нисак, где, по желанию их покровителя, они должны начать оседлую жизнь» [Шпринцин 1952: 48–49].

Достигнув побережья реки Парагвай, Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп приобрели две лодки, связали их вместе и отправились вниз по течению к ранчо Баранку-Бранку, до которого было более двухсот километров. 30 октября налетевший шквал перевернул лодки. Утонула часть коллекций и дневников, сами этнографы спаслись буквально чудом. С помощью парагвайских пограничников они добрались до Баранку-Бранку, откуда в период с 12 по 17 ноября совершили несколько поездок для сбора новых коллекций к кадиувео и терена в селение Бананаль. Еще одну неделю Ф.А. Фиельструп провел у этих индейцев в декабре 1914 г.

Для дальнейших исследований Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп переехали в штат Сан-Паулу на пост Службы защиты индейцев «Виллу Каинган». Так как средств на приобретение новых коллекций осталось очень мало, было решено, что один продолжит исследования среди каинган, а другой отвезет имеющиеся коллекции в Рио-де-Жанейро и оттуда возвратится в Россию. Бросили жребий, Г.Г. Манизеру выпало остаться среди индейцев, а Ф.А. Фиельструпу — отвезти коллекции. Часть багажа еще ранее была оставлена в Баранку-Бранку. Однако судно, на котором возвращался Ф.А. Фиельструп, прошло без остановки мимо этого селения. Прибыв в конце декабря 1914 г. в Буэнос-Айрес,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ф.А. Фиельструп безрезультатно ждал полтора месяца доставки коллекций, а затем принял предложение Х.Б. Амбросетти отправиться в путешествие вокруг Южной Америки на военном судне «Президент Сармьенто». Он был назначен представителем Этнографического музея Буэнос-Айреса и должен был заниматься сбором коллекций. Судно находилось в плавании в течение восьми месяцев, останавливаясь только в крупных портах на несколько дней, поэтому деятельность Ф.А. Фиельструпа была малоуспешной. В Патагонии он приобрел несколько наконечников стрел, ступу и пест для растирания зерен и два бола для охоты на птиц. На Огненной Земле раскопал холм кухонных остатков и нашел несколько сломанных костяных наконечников гарпунов. В Перу раскопал несколько древних могил, где обнаружил керамические изделия, а у местного крестьянина купил несколько кусков материи с орнаментом, также выкопанных из могил. По возвращении в Буэнос-Айрес в октябре 1915 г. Ф.А. Фиельструп передал эти коллекции Х.Б. Амбросетти, прекрасно сознавая, что они вряд ли смогут компенсировать затраты его пребывания на борту судна.

Г.Г. Манизер в течение двух месяцев, с 21 ноября 1914 г. по 28 января 1915 г., провел успешные исследования среди каинган. В частности, он отмечал, что собранная им коллекция гораздо многочисленнее и интереснее, чем аналогичное собрание музея Сан-Паулу. Каинганы только в 1912 г. вышли из джунглей и полностью сохраняли традиционную культуру, ни один индеец не знал португальского языка. Из «Виллы Каинган» Г.Г. Манизер совершал кратковременные поездки в другие районы. В период с 16 по 18 декабря 1914 г. и с 14 по 20 января 1915 г. он дважды посетил селение Арариба индейцев гуарани (кайюа), где приобрел лук со стрелами и отдельные предметы шаманского культа.

В феврале 1915 г. Г.Г. Манизер посетил Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. При помощи русского посла в Рио-де-Жанейро Петра Васильевича Максимова (1854–1915) он предпринял экспедицию к ботокудам, среди которых провел полгода. В сентябре 1915 г. Г.Г. Манизер возвратился в Рио-де-Жанейро. Он осмотрел Национальный музей Бразилии и обменял дублетные предметы ботокудов на небольшую коллекцию по индейцам намбиквара из сборов 1912 г. Эдгара Рокетте-Пинто (1884–1954). Намбиквара считались каннибалами. Впервые они вступили в контакт с бразильцами

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в 1909 г., и в то время предметы их культуры были большой редкостью.

Что касается других участников экспедиции, то С.В. Гейман в сентябре 1914 г. возвратился в Буэнос-Айрес, затем он совершил объезд славянских поселений Аргентины и Парагвая, где рассказывал о России и выступал с докладом «Моя жизнь среди дикарей» о десятидневном пребывании среди кадиувео селения Налике. С января по май 1915 г. Гейман занимался изучением арауканов в Чили, а также посетил Огненную Землю, где собрал интересные коллекции по культуре она (селькнам и хауп) и яганов (ямана). В дальнейшем С.В. Гейман предпринял экспедицию в Перу и Боливию для изучения индейцев матако, тоба, чороте. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук провели этнографические исследования среди гуарани Парагвая. В течение всего срока работы экспедиции ее участники поддерживали связи с Л.Я. Штернбергом и получали от него инструкции по сбору коллекций [Лукин 1977].

Всего участники экспедиции собрали более 750 предметов по всем вышеупомянутым народам, а также путем обмена и в качестве подарков получили небольшие коллекции по другим племенам. В порядке перечисления укажем собирателей, от которых МАЭ получил коллекции через участников второй русской экспедиции: 37 предметов намбиквара от Э. Рокетте-Пинто (№ 2538), мужской пояс ленгуа от миссионера Г. Уиттингтона (№ 2560), накидка для лошади теуэльче от эмигранта из России Ю.И. Козловского (№ 2559), керамический сосуд из долины Кальчаки (№ 2376) от православного священника в Буэнос-Айресе Константина Гавриловича Изразцова (1865–1953). При тех незначительных средствах, которые МАЭ выделил на приобретение коллекций, результат превзошел все ожидания. После возвращения Г.Г. Манизера в Санкт-Петербург в октябре 1915 г. В.В. Радлов принял его на временную работу в отдел Центральной и Южной Америки для регистрации коллекций [Отчет 1917: 2]. Ф.А. Фиельструп также поступил на работу в МАЭ, но позднее, в 1916 г., после окончания университета.

Г.Г. Манизер за год работы в музее написал монографию об экспедиции Г.И. Лангсдорфа и занимался обработкой своих полевых материалов. Он подготовил к печати статьи о ботокудах, музыкальных инструментах индейцев Бразилии, индейцах каинган штата Сан-Паулу [Манизер 1916, 1918, Manizer 1930] и обзорную

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

статью о своих исследованиях в Южной Америке [Манизер 1917]. В конце 1916 г. Г.Г. Манизера призвали в армию. Как немца по национальности, его не отправили на германский фронт, но он выразил добровольное желание участвовать в боевых действиях и был направлен на румынский фронт. В мае 1917 г. Г.Г. Манизер заболел сыпным тифом и скончался через полтора месяца в возрасте 27 лет. Л.Я. Штернберг писал в его некрологе: «По возвращению в Россию в разгар войны он <...> принялся за обработку своих материалов и успел подготовить почти все к печати, в том числе даже обширный лингвистический материал, несмотря на то что за это время ему пришлось отбывать воинскую повинность и жить в казарме простым рядовым» [Отчет 1918: 4–5].

Ф.А. Фиельструп родился в Санкт-Петербурге, его отец был датчанином, мать — англичанкой. Соответственно уже в детстве Ф.А. Фиельструп владел несколькими европейскими языками. «Этот датчанин вполне обрусел, но все же в нем сказывалась его скандинавская кровь. Он был чрезвычайно деликатен, аккуратен, как-то особенно изящен. К общественному движению Федор Артурович относился сдержано...» [Анциферов 1992: 207]. В 1908 г. Ф.А. Фиельструп поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Здесь он подружился с С.И. Руденко, который поступил в университет раньше. На базе университета работал географический кружок, где читал лекции Л.Я. Штернберг, под его влиянием Ф.А. Фиельструп увлекся этнографией. По возвращении из экспедиции в Южную Америку в течение года он учился в университете. Затем полтора года работал в отделе Центральной и Южной Америки как внештатный сотрудник. В 1918 г. перешел на работу в Комиссию по изучению племенного состава народов России и сопредельных стран. В дальнейшем работал в этнографическом отделе Русского музея и занимался изучением этнографии киргизов и казахов. В отличие от Г.Г. Манизера результаты своих южноамериканских исследований Ф.А. Фиельструп не публиковал. Н.Г. Шпринцин под своей фамилией опубликовала очерк Ф.А. Фиельструпа «Шаманты» [Шпринцин 1952: 47–55], а Э.В. Зиберт ввела в научный оборот его рисунки на теле индейцев кадиувео [Зиберт 1955: 370–384]. В настоящее время благодаря сотрудникам отдела Америки основная часть полевых материалов Ф.А. Фиельструпа опубликована [Дридзо 2000].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Музей в период двух революций

После февральской революции 1917 г. В.В. Радлов разрабатывал проект создания Государственного музея антропологии, этнографии и археологии на базе МАЭ и этнографического отдела Русского музея. В частности, он планировал сосредоточить в одном учреждении этнографические, археологические и антропологические коллекции из всех музеев Петрограда. А.М. Решетов писал об этом проекте: «Может быть, В.В. Радлов прозорливо предугадывал возможность гибели коллекций, особенно на периферии и в частных собраниях, и потому ратовал за объединение всех коллекций этнографического, археологического и антропологического профиля в едином Государственном Музее. Однако нельзя не признать нереальность самой идеи передачи соответствующих коллекций в него из таких музеев, как Эрмитаж, Русский или Артиллерийский. Да и едва ли само конкретное время способствовало рассмотрению этого вопроса, а тем более его практическому решению» [Решетов 1997: 36].

Тот факт, что актуальные идеи реализуются, несмотря ни на какие трудности, в дальнейшем был подтвержден на практике. В 1930 г. МАЭ получил американские этнографические коллекции из ЦВММ, Военно-морского училища, Строгановского дворца-музея, в 1931 г. — из музея Академии художеств, в 1932 г. — из Государственной академии истории материальной культуры и Ленинградского государственного университета, в 1938 г. — из Государственного музея этнографии народов СССР, в 1951 г. — из Артиллерийского исторического музея, в 1955 г. — из Музея искусства народов Востока, в 1959 г. — из Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

В Петрограде в октябре 1917 г. большевики свергли Временное правительство, захватили продовольственные склады и винные погреба, освободили из тюрем политических и уголовных заключенных, ликвидировали жандармерию, оставили свободную продажу оружия. После таких «реформ» в Петрограде начались грабежи и разбои. Зимой 1918 г. из-за дезорганизации системы управления в городе начался голод. Одновременно количество членов ВКП(б) увеличилось в несколько раз. Это объясняется тем, что продовольственные пайки выдавались только членам большевистской партии. Десятки тысяч человек пытались вырваться

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

из голодающего Петрограда. Очередь к Николаевскому (Московскому с 1924 г.) вокзалу заполнила весь Невский проспект и не уменьшалась в течение нескольких недель. В феврале 1918 г. дипломатические представительства США, Великобритании, Франции и других стран переехали из Петрограда в Вологду и уже в марте под охраной «латышских стрелков» большевистское правительство бежало из «колыбели революции» в Москву.

Положение сотрудников музея зимой 1917–1918 гг. было очень тяжелым, приходилось работать в неотапливаемых помещениях, всеобщая карточная система распределения продуктов только начинала формироваться. 12 мая 1918 г., не выдержав лишений и голода, на 82-м году жизни скончался академик В.В. Радлов. Подводя итоги его работы, Л.Я. Штернберг писал: «Прекрасный организатор, подлинный “ловец людей”, он в то же время обладал талантом практика в отыскании “путей и средств”. С такими талантами, умноженными счастливым даром долголетия, за 25 лет своего управления ему удалось добиться совершенно исключительных результатов. Застав штат из одного наемного консерватора и сторожа, он оставил музей с составом в 14 квалифицированных хранителей. Количество коллекций возросло во много раз. С трудом отвоевывая у правительства самое необходимое, он привлек в России и за границей частных жертвователей, на средства которых он расширял помещение музея, выстроил третий этаж, заново омеблировал музей, снаряжал экспедиции и приобретал все новые и новые коллекции. Вместе с тем за этот период радикально изменилась и внутренняя структура музея. Из хранилища коллекций он постепенно превратился в подлинный исследовательский Институт этнографии» [Штернберг 1925: 60–61].

В 1918 г. В.В. Радлов планировал издать очередной, пятый том «Сборника МАЭ» и опубликовать в нем работу К.К. Гильзена об экспедиции И.Г. Вознесенского в Русскую Америку и работу Г.Г. Манизера об экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. Однако в 1918 г. вышел только первый выпуск пятого тома «Сборника МАЭ», посвященный памяти самого В.В. Радлова. Работы К.К. Гильзена и Г.Г. Манизера в сборниках МАЭ так и не были опубликованы. После революции имя В.В. Радлова среди созидателей МАЭ отодвинули на второй план, в то время вспоминать заслуги «царского» академика было не принято.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава IX

Л.Я. ШТЕРНБЕРГ — ПРЕЕМНИК В.В. РАДЛОВА

В сборнике, посвященном памяти Л.Я. Штернберга, сказано, что в 1902–1917 гг. он принимал «деятельное участие, открытое и подпольное, в общерусском и еврейском общественном движении» [Памяти 1930: 9]. Из этой цитаты следует, что до 1917 г. он занимался революционной деятельностью и состоял в нелегальных организациях.

После кончины В.В. Радлова Л.Я. Штернберг фактически возглавил музей. Он одновременно занимал три должности: заместителя директора, заведующего отделом Северной Америки и заведующего отделом Сибири и Севера России. На заседании, состоявшемся 20 мая 1918 г., сотрудники музея решили «неуклонно работать в том духе и направлении, в каком неизменно вел музей покойный его преобразователь и устроитель, создав из него научный институт, конечную цель которого он видел <...> в широкой научной разработке всех вопросов, связанных со статистикой и динамикой культуры всего человечества» [Отчет 1919: 1–2].

Изменения в штате музея

Кончина В.В. Радлова была не единственной потерей для музея в 1918 г. 30 мая после продолжительной болезни в возрасте 54 лет скончался заведующий отделом Центральной и Южной Америки К.К. Гильзен. Он много сделал для сохранения, учета и регистрации американских коллекций: «К.К. Гильзен начал свою работу в Музее еще в 1892 г., когда он был приглашен покойным хранителем Музея Ф.К. Руссовым для разборки старинных коллекций Кунсткамеры и других из Северо-Западной Америки. Ценнейшие собрания эти оказались в полном беспорядке. <...> Среди которых самое замечательное собрание принадлежит исследователю 40-х годов, зоологу академии И.Г. Вознесенскому, он заинтересовался замечательною личностью этого несправедливо

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

забытого исследователя, обогатившего все музеи академии ценнейшими собраниями, и разработал весь архивный материал, касающейся его личности и деятельности» [Отчет 1919: 3–4]. Здесь говорится о монографии К.К. Гильзена «Описание путешествия И.И. Вознесенского по северо-западной Америке, ближайшим к ней островам и по полуострову Камчатка», которая была сдана в печать для публикации в «Сборнике МАЭ» за 1918 г., но так и не была издана. Таким образом, в течение 1917–1918 гг. музей покинула значительная часть его «иностранных» сотрудников: немцы В.В. Радлов, К.К. Гильзен, Г.Г. Манизер, швейцарец Б.Э. Петри и датчанин Ф.А. Фиельструп.

В 1918 г. Л.Я. Штернберг перевел В.И. Иохельсона на штатную должность заведующего отделом народов Африки. Его супруга, врач Д.Л. Иохельсон-Бродская, стала работать по договору в отделе антропологии. В ряде публикаций сообщается, что В.Г. Богораз поступил на постоянную работу в МАЭ в 1918 г. на должность заведующего отделом народов Центральной и Южной Америки. Однако его фамилия не указана в списке сотрудников в отчете музея за 1918 г. [Там же: 4]. Возможно, он был оформлен на работу прошедшим числом. В 1920-е годы в МАЭ пришла «марксистская молодежь» из числа учеников Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. Официально обязанности директора музея с октября 1918 г. по апрель 1921 г. временно исполнял академик Василий Владимирович Бартольд (1869–1930). Затем его избрали директором сроком на три года, но из-за постоянной конфронтации с Л.Я. Штернбергом 2 сентября 1921 г. В.В. Бартольд подал в отставку. А.М. Решетов отмечал: «Попытки Л.Я. Штернберга провести выборы директора без согласования с академией <...> были пресечены непременным секретарем акад. С.Ф. Ольденбургом. Л.Я. Штернберг считал себя преемником В.В. Радлова и откровенно претендовал на руководство музеем» [Решетов 1997: 39]. По представлению Академии наук 2 ноября 1921 г. с соблюдением всех формальных процедур директором МАЭ избрали академика Евфимия Федоровича Карского (1861–1931).

В.И. Иохельсон проработал в музее относительно недолго. В конце февраля 1921 г. Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона арестовали по подозрению в контрреволюционной деятельности, освобождены они были по поручительству Максима Горького. Сравнив годы, проведенные в царской ссылке, когда он участвовал

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в научных экспедициях, получал за это жалование и публиковался, и неделю в советской тюрьме, В.И. Иохельсон решил покинуть советскую Россию и в августе 1922 г. уехал в научную командировку в Нью-Йорк. Он не получил штатную должность в АМЕИ и выполнял разовые работы по договорам. Чтобы иметь возможность вернуться на родину, он не стал принимать американское гражданство и не получал пенсию. В.И. Иохельсон поддерживал переписку с Л.Я. Штернбергом, В.Г. Богоразом, Э.К. Пекарским, Сергеем Федоровичем Ольденбургом (1863–1934), Львом Семеновичем Бергом (1876–1950) и другими и несколько раз присылал в музей отчеты по результатам своей «командировки».

После революции поступления коллекций резко сократились. В 1919 г. от коллекционера оружия Евгения Евгеньевича Тевяшева (1869–1942) поступило 240 предметов оружия различных народов мира (№ 2716). В состав этого собрания входили и вещи из Америки: «Прежде всего нужно отметить обширное собрание луков и стрел самых различных народов (северо-азиатских инородцев), китайцев, японцев, индейцев, персов, турок, бразильцев, маори, африканских народов и др., собиравшихся Е.Е. Тевяшевым в течение целого ряда лет. Это ценное собрание представляет важное дополнение к собранию луков, уже имевшихся в музее, заключает в себе, кроме того, много дублетов; поэтому из данного собрания, которое предполагается не раздавать по отделам, в музее будет образован новый отдел по типологии и эволюции луков вообще и сложных луков в частности. Кроме того, некоторые экземпляры из неизученных еще типов сложных луков будут подвергнуты поперечному разрезу для выяснения их техники. Постепенно это сравнительно-этнографическое собрание будет пополняться новыми типами и представит один из интереснейших отделов проектируемого сейчас в музее особого отделения эволюции типов культуры» [Отчет 1920: 136].

Отдел эволюции и типологии просуществовал в МАЭ с 1926 по 1930 г. Что касается «поперечных разрезов», то сейчас в фондах отдела Америки имеются десятки гарпунов и копий со срезанной нижней частью и десятки стрел и гарпунов, распиленных пополам. Какую «технику изготовления» пытались обнаружить сотрудники отдела эволюции и типологии при распиливании орудий охоты, абсолютно непонятно. Один из поврежденных гарпунов вновь соединили следующим образом — в месте его рас-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

пила установили широкую рейку и к ней гвоздями прибили две части гарпуна. В наше время такие действия можно охарактеризовать как сознательную порчу музейных экспонатов. После ликвидации отдела эволюции и типологии коллекция Е.Е. Тевяшева оказалась бесхозной, так как она не числилась ни за одним из отделов музея. В 1952 г. ее передали на постоянное хранение в Музей им. А.В. Суворова.

Л.Я. Штернберг — создатель этнографической школы

Известный исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев и Л.Я. Штернберг неоднократно встречались и состояли в деловой переписке. В.К. Арсеньев сообщает о деятельности Л.Я. Штернберга в начале 20-х годов: «Бесчисленное число раз он ездит в Москву для докладов. <...> Когда Льву Яковлевичу предлагали другую службу с несравненно большим окладом жалования, он сказал: “Я нуждаюсь, но своей науке не изменю”. <...> Тогда он уже жаловался на нездоровье. Организм его был подорван жестокими голодовками. Лев Яковлевич был одет очень плохо, в какую-то курточку, и обтрепанные рукава его (куртки. — *С.К.*) были починены тонким шпагатом» [Арсеньев 1966: 105]. В.К. Арсеньев не уточняет, в какой период времени здоровье Л.Я. Штернберга было подорвано «жестокими голодовками», но для современников было понятно, что речь шла о зиме 1917–1918 гг. Л.Я. Штернберг называл 1918 г. «разгаром разрухи», а последующие несколько лет — «годами экономической разрухи» [Штернберг 1925: 63].

Еще до начала Первой мировой войны Л.Я. Штернберг факультативно преподавал этнографию в Санкт-Петербургском университете. В 1915 г. он начал преподавать этнографию на Высших географических курсах. В 1917 г. стал приват-доцентом Восточного факультета Петроградского университета и через год был избран профессором этого факультета. Кроме того, он читал лекции в Государственном институте истории искусств. 3 декабря 1918 г. Л.Я. Штернберг основал Географический институт с двумя факультетами — географическим и этнографическим — и стал его первым деканом. В 1919 г. Ученый совет МАЭ постановил «описать дублетные экземпляры коллекций и уступить таковые для этнографического кабинета Географического института» (цит. по:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

[Купина 2004: 73]). В 1924 г. Л.Я. Штернберга избрали членом-корреспондентом АН. Также с 1924 г. он являлся председателем Еврейского историко-этнографического общества, а с 1925 г. — сотрудником Тропической комиссии АН, Тихоокеанской комиссии АН, Комитета народов Севера. Многочисленные должности Л.Я. Штернберга свидетельствуют о том, что после Октябрьской революции его карьера успешно развивалась. Следовательно, он не был противником советской власти, каким его пытаются представить некоторые современные исследователи. В то время было невозможно находиться в оппозиции к власти и одновременно в течение многих лет занимать несколько преподавательских и научных должностей в государственных учреждениях.

Л.Я. Штернберг как преподаватель и ученый проявлял заинтересованность в подготовке кадров из среды местного населения для районов Севера и в проведении этнографических исследований среди всех народов Сибири. В июле 1923 г. В.К. Арсеньев находился в командировке на Командорских островах. Он отметил: «Командорские алеуты находятся в состоянии вымирания. Они почти поголовно заражены сифилисом, который распространяется и половым, и внеполовым путем. К числу причин вымирания нужно отнести инфекционные эпидемии. Породнившись между собой, население без притока свежей крови быстро идет к вырождению» [Арсеньев 1923: 492].

Получив известие об исследованиях В.К. Арсеньева на Командорских островах, Л.Я. Штернберг написал в ответном письме: «Ужасно интересно, что алеуты (делают. — *С.К.*) на Командорских островах! Я бы охотно пристроил кого-нибудь из студентов туда на службу, если это возможно, и он бы там изучил их быт» [Письма 1979: 72]. Отправлять кого-либо из студентов на Командорские острова Л.Я. Штернберг не стал, так как среди его учеников появился алеут. В конце 1925 г. было организовано Северное отделение рабочего (подготовительного) факультета ЛГУ. Его учащимися стали 24 человека, из них 18 — представители коренных народов Сибири, среди них был алеут с острова Медный **Валентин Поликарпович Хабаров** (1898–1942). Летом 1925 г. В.П. Хабаров сопровождал партию голубых песцов при их перевозке с острова Медный на Шантарские острова. Оттуда он добрался до Николаевска-на-Амуре, где при содействии Комитета народов Севера получил направление на учебу в Ленинград.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Из Николаевска-на-Амуре В.П. Хабаров отправил письмо в камчатскую газету «Полярная звезда», в котором говорилось: «До прихода советской власти на островах жилось так плохо, что я не могу и передать. Над нами прямо издевались, как над собаками или скотами, и еще в 1922 г. администрация собиралась нас пороть. У нас на острове промышленные надзиратели и начальники ночью отбирали жен от мужей и заставляли зимой ночью в одних рубахах, босыми ногами бегать по деревне, иные (начальники. — *С.К.*) выводили из церкви людей и сажали в холодную баню; вывешивали в селении разные стыдные объявления, и мы не могли против этого сказать ни слова. Мы читали в книжках про крепостное право на материке, которое было лет 60 тому назад, а у нас на островах оно было еще в 1923 г., до прихода советской власти. Пароход приходит, начальники одевают гражданскую одежду; а как только уходит пароход, опять одевают офицерскую с погонами и опять пьяные поют “Боже, царя храни”. Вы, живущие на материке, освободились раньше нас, а у нас еще в 1922 г. начальник бегал с веревкой и порол всех без разбора» [Хабаров 1925].

В 1927 г. студентов Северного отделения рабочего (подготовительного) факультета ЛГУ перевели на Северный факультет Ленинградского восточного института (Института восточных языков). Летом и осенью 1927 г. В.П. Хабаров вместе с супругой-хантыйкой Милицей Хабаровой находился на полевой практике на Командорах. По результатам этой поездки в сборнике «Тайга и тундра» опубликовали его статью «Командорские острова» и заметку М. Хабаровой «Школа на Командорских островах». В.П. Хабаров писал: «Людское население на Командорах меньше 350 чел., считая как постоянных жителей, так и временных обитателей — промысловую администрацию. До конца прошлого столетия происходил естественный рост населения, и общее число жителей достигало в 1910 г. 605 человек. Затем началось вымирание. <...> Средняя продолжительность жизни, вследствие неблагоприятных климатических и бытовых условий, крайне низка — 22 года для обоих островов» [Хабаров 1931: 54].

В романе «Воскресшее племя» В.Г. Богораз привел легенду, рассказанную В.П. Хабаровым. Записей фольклора алеутов Командорских островов крайне мало. Легенда, рассказанная В.П. Хабаровым, была надолго забыта и почти не использовалась исследователями, поэтому процитируем ее в пересказе В.Г. Бого-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

раза: «Вот было раз: выгребли двое (в море. — *С.К.*) — двоюродные братья, у каждого челнок. Стали тюленей гарпунить. Левый — одного, а правый — другого. И опять: левый — одного, а правый — другого. Ветер <...> чуть весла из рук не вырывает, а они не замечают, колют тюленей, и только. Вот вырос ветер. Был сначала как маленький мальчик, а потом стал подросток, а там сделался крепкий и грозный охотник. И охотится ветер вовсе не на тюленей, охотится ветер на людей, на бойких охотников, братьев-алеутов.

“Вот стал их осиливать ветер, рвет кожанку (одежду. — *С.К.*) с плеч. Распоролись передние полы, захлестывает в обод челнока соленая вода, погибают охотники. Тут бросили тюленей и взмолились алеуты. Взмолились не ветру, не солнцу, собственным челнокам взмолились: “Выручайте из беды!” Один говорит своему челноку: “Брат, спаси меня. Зачем на погибель отдаешь?”. И челнок отвечает: “Правда, воистину, (ты для меня. — *С.К.*) брат и товарищ по жене. Когда ты прощался с женой и брал ее мягкие руки, потом надевал рукавицы и шел ко мне, тогда ты снимал рукавицы и теплыми руками хватался за борта мои. Итак, мы делили по-братски единственную радость от нашей подруги-жены. Ты верный товарищ, и я спасу тебя”.

Тут и другой алеут взмолился челноку: “Брат, спаси меня. Зачем на погибель отдаешь?”. А челнок отвечает: “Нет, я не брат тебе. Братниной части не имею и доли не имею. Когда ты прощался с женой и брал ее мягкие руки, потом надевал рукавицы и, когда приходил, хватался рукавицами за мой твердый борт, и я от тебя ничего не получал: ни ласки, ни привета. Ты злой брат, я не спасу тебя”. <...> Духи не только запрятаны в лодках, в челноках, сами челноки тоже такие духи» [Тан-Богораз 1935: 223–224].

Есть более подробный вариант этой легенды, записанный В.И. Иохельсоном в 1910 г. на острове Уналашка от алеута И. Соловьева [Иохельсон 1923: 16–19; Unangam 1990: 224–227]. Интерпретация легенды о духах, живущих в байдарках, приведена у Л.Я. Штернберга: «С одной стороны, искусственный предмет сам по себе — живое существо, а с другой стороны, он имеет хозяина — духа. <...> Как один из ярких образцов этого представления, как иллюстрацию я изложу сообщенный мне В. Иохельсоном рассказ одного алеута. Во время одной охотничьей поездки поднялась буря, и два брата очутились в море на двух байдарках (челноках). И вот в то время, когда они считали себя погибшими, один

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

из братьев обратился к своему челноку, то есть к “хозяину” его, с такой речью: “Ты мой товарищ по жене, спаси меня от гибели!” Но челнок ответил: “Ты мне худой товарищ по жене. Когда утром ты встаешь, разгоряченный телом своей жены, то не передаешь мне следуемую мне часть супружеской ласки”. И действительно, этот гибнет, а другой, который был “хорошим товарищем по жене”, спасся. И алеут считает рассказ этот совершенно естественным, он видит в этой байдарке (челноке) “хозяина”, и этот “хозяин” — вполне человекообразное существо, которое имеет те же страсти, как и он сам, одним словом, настоящий, подлинный человек» [Штернберг 1936: 274].

Несмотря на слова Л.Я. Штернберга о том, что эту легенду ему сообщил В.И. Иохельсон, судя по некоторым выражениям: «челнок», «товарищ по жене», отсутствующим в тексте В.И. Иохельсона, Л.Я. Штернбергу был известен вариант легенды, рассказанный В.П. Хабаровым.

Восстановление международных связей

Л.Я. Штернберг неоднократно предпринимал попытки вернуть коллекции, приобретенные по межмузейному обмену до революции и оставшиеся на хранении в музеях Стокгольма, Копенгагена и Лейпцига. На лето–осень 1918 г. была запланирована четырехмесячная командировка К.К. Гильзена в страны Скандинавии, но из-за его преждевременной смерти эта поездка не состоялась. Трижды, в 1920, 1921 и 1923 гг., руководство МАЭ ходатайствовало о зарубежных командировках для Л.Я. Штернберга с целью возврата коллекций из европейских музеев. Однако его поездка за границу состоялась только в 1924 г., когда Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз приняли участие в работе XXI Международного конгресса американистов, проходившего в Швеции и Голландии. За три с половиной месяца пребывания в Европе, с августа по ноябрь, они посетили Голландию, Швецию, Данию, Великобританию, Францию, Германию. Главной темой, которую рассматривали участники конгресса, было происхождение эскимосов, поэтому ключевой фигурой в составе советской делегации стал В.Г. Богораз, проводивший в 1901 г. полевые исследования среди эскимосов.

Более подробно о работе XXI Международного конгресса американистов расскажем в следующей главе, посвященной дея-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

тельности В.Г. Богораза. Здесь отметим, что если многие участники конгресса настороженно отнеслись к представителям большевистской России, то Ф. Боас всячески подчеркивал дружеское расположение к своим советским коллегам. Это объясняется не только их многолетними деловыми контактами, но и тем, что Ф. Боас разделял леволиберальную идеологию. «Во время войны, — писал В.Г. Богораз, — он объявил себя вначале пацифистом, а потом пораженцем. <...> После того Боаса стали бойкотировать, но он не сдавался и в виде протеста записался в <...> социалистическую партию. <...> В конце концов, твердый старик внушил уважение даже дельцам из Нью-Йорка, связанным с наукой» [Богораз 2011: 211]. Со своей стороны Л.Я. Штернберг никогда не подвергал сомнению теорию Ф. Боаса о древних культурных связях народов Сибири и Америки. В одной из своих последних статей он писал о работах В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза: «После их трудов теперь окончательно доказано, что как языки чукотско-коряцкой группы, так и язык юкагирский родственны в той или другой степени американским, а алеутский представляет наречие общеэскимосского языка. <...> Таким образом, языковое и культурное родство между палеоазиатами и индейцами после этих работ может считаться доказанным» [Штернберг 1926: 165].

Л.Я. Штернберг прилагал большие усилия для поднятия авторитета сотрудников МАЭ среди европейских ученых, но в тот период возможности для международного сотрудничества были сильно ограничены. Во время посещения Копенгагена супруга В. Тальбицера передала через Л.Я. Штернберга подарок для С.А. Ратнер-Штернберг — две орнаментированные ленты эскимосов Гренландии. В 1927 г. С.А. Ратнер-Штернберг передала их в музей (№ 3453). На конгрессе Л.Я. Штернберг восстановил связи с сотрудниками МААЭ и установил новые контакты с исследователями из США. В 1925 г. в качестве дара от американского лингвиста Леонарда Блумфельда (L. Bloomfield, 1887–1949) МАЭ получил ожерелье индейцев кри (№ 3266) и археологическую коллекцию образцов керамики и каменных орудий из МААЭ (№ 3123). Еще три археологические коллекции (№ 3834, 3913, 3938) от директора этого музея Чарльза Кларка Уиллоуби (C.C. Willoughby, 1857–1943) были получены в 1928–1929 гг. уже после кончины Л.Я. Штернберга.

«Более конкретные результаты этой поездки для музея выразились в том, — писала С.А. Ратнер-Штернберг, — что Л.Я. добил-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ся в Стокгольме компенсации за финансовое участие в довоенной (в 1914 г.) совместной экспедиции в Мексику, лично отобрав в запасных кладовых Стокгольмского музея (где, несмотря на сильное обострение своего недуга, он проводил целые дни) ряд коллекций по разным народностям Америки, Африки и Австралии в составе более 500 предметов. Кроме того, в Копенгагене он получил и переправил в музей хранившуюся при Датском колониальном управлении большую (230 №№) коллекцию из быта гренландских эскимосов, собранную незадолго до войны по поручению музея и по инструкции Л.Я. через посредство супругов Хатт, работавших в нашем музее целый год по изучению типов одежды» [Ратнер-Штернберг 1928: 48].

Здесь говорится о коллекции индейцев пуэбло и района Равнин из сборов М.Р. Харрингтона (№ 3142) и об упоминавшейся коллекции по культуре эскимосов Южной и Западной Гренландии, населявших берега рек Упернивик и Кангатсиак (№ 3044). Ее собирателями были В. Тальбицер и Карл Георг Йохан Петерсен (Johan C.G. Petersen, 1860–1928). Что касается других коллекций, полученных в дальнейшем благодаря деловым связям Л.Я. Штернберга, то в 1927 г. от О.Д. Ниловой поступили две камлейки алеутов Командорских островов, приобретенные адмиралом Константином Дмитриевичем Ниловым (1856–1919) в конце XIX в. (№ 3483). В 1929 г. от Е.Е. Тевяшева поступили два изделия из кости эскимосов юпик — модель каяка (№ 3902) и фигурка моржа (№ 3473). В 1931 г. племянница известного индолога И.П. Минаева Варвара Петровна Шнейдер (1860–1941) передала берестяную коробку алгонкинов (№ 4279).

Открытие новой экспозиции

Несмотря на то что ИАН была образована в 1724 г. по распоряжению Петра Великого, празднование 200-летнего юбилея Академии наук запланировали на 6–10 сентября 1925 г. В связи с юбилеем Библиотека АН переехала в новое помещение, а историческое здание Петровской Кунсткамеры полностью перешло МАЭ. Летом 1925 г. началась работа по созданию новой экспозиции. В.Г. Богораз писал о деятельности Л.Я. Штернберга в тот период: «Ему выпало на долю завидное счастье видеть возрождение этого главного дела его жизни и самому участвовать и руководить гран-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

диозной работой перестройки и расширения музея, связанной с двухсотлетним юбилеем Академии наук» [Богораз 1927: 278].

При подготовке новой экспозиции зала Северной Америки С.А. Ратнер-Штернберг разобрала ящики с незарегистрированными предметами и составила из них новые тематические коллекции: одежда эскимосов, тлинкитские маски, вооружение тлинкитов и т.д. С.А. Ратнер-Штернберг формировала тематические собрания на основе внешних характеристик предметов — формы, материала, орнамента. Она не занималась изучением музейной документации и не использовала сведения собирателей, поэтому в отношении ряда предметов С.А. Ратнер-Штернберг неверно указала их этническую принадлежность. Она стремилась быстрее разобрать все собрание музея по народам Северной Америки и подготовить группы экспонатов для новой экспозиции. Помощницей С.А. Ратнер-Штернберг была Иоанна Дмитриевна Старынкевич, которая являлась техническим сотрудником и ни одной публикации по этнографии народов Америки не сделала. О музейных экспозициях 1925 г. Е.А. Михайлова сообщает: «Ее сибирский и американский разделы были построены во многом на близких и Богоразу, и Штернбергу постулатах Джезуповской экспедиции, зримо демонстрировалась основополагающая идея Боаса о тихоокеанском побережье Сибири и Аляски как интегрированной культурной зоне» [Михайлова 2004: 116].

Л.Я. Штернберг никогда не отличался крепким здоровьем, период революционных потрясений и разрухи не прошел для него бесследно. В середине 20-х годов его самочувствие сильно ухудшилось: «В 1926 г., уже совершенно больной, он совершил трудную поездку в Токио <...>, чтобы участвовать в Тихоокеанском конгрессе. <...> Тридцать дней железнодорожного странствия, бурное море, конгресс и поездка к айнам — все это давало одновременно духовное удовлетворение и физическую муку» [Богораз 1927: 282]. После тяжелой продолжительной болезни 14 августа 1927 г. Л.Я. Штернберг скончался. На его смерть пришло много телеграмм и писем с соболезнованиями: «Характерно <...> письмо проф. Тальбицера из Копенгагена от 10 октября 1927 г., в котором он, узнав о смерти Л.Я., своего “дорогого друга”, между прочим, пишет: “Ваша страна потеряла в нем человека блестящего ума, искреннейшей и благороднейшей души, искателя идеальнейших и гуманистических истин, выдающегося человека науки”. Точно

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

так же всемирно известный Smithsonian Institution в Вашингтоне в письме от 17 октября 1927 г. пишет, что в лице Штернберга "этнография всего мира" понесла "большую потерю". В том же духе письмо проф. Прейса и мн. др., Франц Боас пишет, что он "гордится, что мог считать его в числе своих друзей"» [Ратнер-Штернберг 1928: 49–50].

Кончина Л.Я. Штернберга повлияла на планы В.И. Иохельсона. В августе 1927 г. он решил вернуться в Ленинград для продолжения работы в МАЭ. На пароходе В.И. Иохельсон переплыл из Нью-Йорка в Лондон, где получил известие о смерти Л.Я. Штернберга. Видимо, он решил, что в МАЭ его больше никто не ждет. Состязаться с «марксисткой молодежью» за должности, оклады и продуктовые пайки 72-летний В.И. Иохельсон был не в состоянии. В октябре 1927 г. он возвратился в Нью-Йорк, в ноябре отправил на имя В.Г. Богораза посылку со своими книгами, изданными в США. Судьба даровала ему еще десять лет жизни, из них четыре года (1929–1933) В.И. Иохельсон и его супруга провели в Ницце во Франции. Он обладал особой политической интуицией и покинул Европу после прихода фашистов к власти в Германии. В 1933 г. в США опубликовали монографию В.И. Иохельсона «История, этнология и антропология алеутов», которую он рассматривал как продолжение работы «Археологические исследования на Алеутских островах» [Jochelson 1933: V]. В 1934 г. в Ленинграде вышла его статья «Унанганский (алеутский) язык» [Иохельсон 1934]. Во втором номере «Советской этнографии» за 1935 г. опубликовали биографию В.И. Иохельсона, где 80-летнего ученого призывали вернуться «из затянувшегося пребывания за рубежом» для продолжения научной работы на родине [Шавров 1935: 13].

В 1928 г. в докладе, посвященном памяти Л.Я. Штернберга, В.К. Арсеньев назвал его основателем новой этнографической школы в России. Он писал: «Мы потеряли основоположника новой русской этнографической школы. <...> Но семена, брошенные Львом Яковлевичем, не пропадут даром и дадут хорошие всходы. Методы работы даны, и путь этнографических исследований на Дальнем Востоке указан» [Арсеньев 1966: 106]. Как видно из этой цитаты, В.К. Арсеньев считал одного Л.Я. Штернберга создателем ленинградской этнографической школы и не упомянул о В.Г. Богоразе. Это личная оценка В.К. Арсеньева, но она говорит об отношении к В.Г. Богоразу некоторых его современников.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Международные связи, установленные Л.Я. Штернбергом и В.В. Радловым, сыграли существенную роль в дальнейшем пополнении фондов музея коллекциями по народам зарубежных стран. Подводя итоги их работы, В.Г. Богораз отметил: «Радлов и Штернберг в полтора десятилетия собрали для музея бóльшую половину наличных коллекций и сборов. Особенно в последние годы, перед самой войной, их работа по организации научных экспедиций, можно сказать, во все области и материки земного шара развернулась с большой широтой. <...> Штернберг, потерявший в разгар разрухи <...> Радлова, был все же счастливее своего старшего друга и учителя» [Богораз 1927: 278].

Подчеркнем, что В.Г. Богораз назвал В.В. Радлова «старшим другом и учителем» Л.Я. Штернберга. В 1928 г. С.А. Ратнер-Штернберг опубликовала статью «Лев Яковлевич Штернберг и Музей антропологии и этнографии Академии наук» [Ратнер-Штернберг 1928]. В этой статье Л.Я. Штернберг представлен как фактический руководитель МАЭ с начала XX в., который установил партнерские связи с зарубежными коллегами и музеями, организовал обмен коллекциями и проведение полевых исследований, подготовил целое поколение отечественных этнографов и т.д. Заслуги Л.Я. Штернберга в создании ленинградской этнографической школы хорошо известны. Что касается академика В.В. Радлова, то он был выдающимся востоковедом и лингвистом, владевшим более сорока иностранными языками. Характеристика его научных работ не входит в рамки настоящего исследования, но вклад В.В. Радлова и Л.Я. Штернберга в развитие этнографии, археологии и лингвистики существенно различается.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава X

В.Г. БОГОРАЗ И ЕГО УЧЕНИКИ

Во второй половине 20-х годов В.Г. Богораз был одним из наиболее авторитетных представителей «старой этнографической школы» среди сотрудников музея. Напомним, что впервые он начал сотрудничать с МАЭ в 1899 г. Чтобы понять его некоторые высказывания 30-х годов, необходимо привести свидетельство 1901 г., характеризующее личность В.Г. Богораза: «Однажды заспорили при нем двое: чаплинец и приезжий. Каждый доказывал истинность своей мысли. Словесный поединок тянулся долго, наконец спорщики устали и обратились к Богоразу. <...> “Если учесть твой возраст, как ты живешь, то, наверное, и я, будучи на твоем месте, думал и рассуждал бы точно так же, как ты”. Повернувшись ко второму, Богораз сказал: “Ты тоже прав: каждый, попав в условия, в которых находишься ты, наверняка доказывал бы свою правоту твоими словами”. Старуха-хозяйка, молча резавшая мясо, не выдержала и вмешалась: “Но не могут быть правыми две спорящие стороны!” — “И ты, несомненно, права”, — смеясь, ответил ей Танапыстак (В.Г. Богораз. — *С.К.*)» [Тропою 2008: 30].

Если в 1901 г. стремление В.Г. Богораза к компромиссу вызывало улыбку, то во второй половине 20-х годов отношение к нему оппонентов будет другим. Одновременно с приходом на постоянную работу в музей В.Г. Богораз активно включился в преподавательскую деятельность и читал лекции в нескольких вузах Петрограда/Ленинграда, он подготовил целое поколение этнографов. Все молодые сотрудники отдела Америки, пришедшие на работу в 1920–1930-е годы, были его учениками: Ю.П. Аверкиева, Э.В. Зиберт, Н.Г. Шпринцин, А.В. Мачинский и М.В. Степанова. Среди специалистов по народам Сибири учениками В.Г. Богораза были А.С. Форштейн, Н.Б. Шнакенбург, Е.П. Орлова, В.П. Хабаров и др. Они проводили полевые исследования среди азиатских эскимосов и алеутов Командорских островов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Сотрудничество с датскими исследователями

После революции возобновление деловых связей с зарубежными коллегами произошло во время работы XXI Международного конгресса американистов. Его сессии в августе 1924 г. прошли в Гааге (Голландия) и Гетеборге (Швеция). На конгрессе присутствовали Ф. Боас и Роберт Лоуи (1883–1957) из США, В. Тальбицер, Кай Биркет-Смит (1893–1977) и Теркель Матиассен (1892–1957) из Дании, Эрланд Норденшельд (1877–1932) из Швеции, Марсель Мосс (1872–1950) и Поль Риве (1876–1958) из Франции и др. От МАЭ в работе конгресса участвовали В.Г. Богораз и Л.Я. Штернберг. В.Г. Богораз представил доклады «Новые задачи этнографических исследований в полярных областях» и «Ранние переселения эскимосов между Азией и Америкой».

Датские этнографы Т. Матиассен и К. Биркет-Смит незадолго до начала конгресса вернулись с севера Америки, где они работали в составе знаменитой пятой экспедиции Туле под руководством Кнуда Расмуссена (1879–1933). Участниками этой экспедиции был исследован громадный район арктического побережья Северной Америки — от Гудзонова залива на востоке Канады до Берингова пролива на западе. К. Биркет-Смит изучал тогда малоизвестных эскимосов-карибу, живших вдали от морского побережья и занимавшихся не промыслом морского зверя, как другие эскимосы, а охотой на оленей-карибу. К. Расмуссен в сопровождении двух помощников-эскимосов в период с марта 1923 г. по май 1924 г. прошел на лыжах и проехал в собачьей упряжке вдоль всего арктического побережья Канады и Аляски и побывал в стойбищах, жители которых еще не встречали европейцев.

К. Расмуссен не участвовал в работе конгресса, так как в то время он находился на Аляске. Он считал, что работа пятой экспедиции Туле может быть окончательно завершена только после археологических исследований на Чукотке. Н.А. Галкин писал о встрече с К. Расмуссеном, состоявшейся 18 сентября 1924 г. в поселке Уэлен: «С американского берега пришла шхуна “Teddy bear”. Приехал датский путешественник, этнограф Кнуд Расмуссен. Он с 1921 г. занят изучением гренландских эскимосов и теперь приехал с этой же целью к нам. Возбудив ходатайство перед Москвой, разрешения он не дождался, а поэтому здешняя власть предложила ему поехать в сопровождении милиционера на два-три дня

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в Наукан, но он отказался и уехал обратно. Зимой через Анадырь разрешение было получено. С Расмуссеном в качестве кинооператора приезжал гренландский эскимос. Оказалось, что этот гренландец мог свободно объясняться с нашими науканцами» [Галкин 1929: 40].

В своих докладах, представленных на XXI Международном конгрессе американистов, Т. Матиассен и К. Биркет-Смит пришли к выводу о древнем единстве эскимосской культуры на всей территории американской Арктики — от Гренландии до Берингова пролива. В.Г. Богораз поддержал это заключение: «Я со своей стороны попытался в докладе о древних переселениях эскимосов между Азией и Америкой продолжить эту связь на основании материалов, собранных мною на азиатском берегу...» [Богораз 1926: 130].

В другой статье В.Г. Богораз писал: «Я старался развернуть довольно сложную серию аргументов лингвистических, фольклорных и географических в пользу того, что азиатская ветвь эскимосов является наиболее древней из всех и что в связи с этим все переселения эскимосов двигались в одном направлении — с запада на восток. Считая преждевременным и неосторожным высказывать решительное мнение по такому еще недостаточно разработанному вопросу, я все же подверг американскую точку зрения довольно подробной критике, и присутствовавшие на докладе специалисты-эскимосологи не представили никаких возражений ни на докладе, ни впоследствии при частном обсуждении вопроса» [Богораз 1927а: 39].

Что касается К. Расмуссена, то провести кратковременные полевые исследования на Чукотке ему удалось только в 1925 г., когда один из отрядов пятой экспедиции Туле пересек Берингов пролив и высадился в поселке Уэлен. Во время археологических разведок и путем обмена с местными жителями датские исследователи приобрели 164 предмета [Mathiassen 1930]. К. Расмуссен писал: «Я вижу <...> чукчанок в меховых одеждах. <...> Для всех этих людей сегодня обычные будни, <...> для меня — переживание, которому я едва осмеливаюсь верить. Ведь этот ландшафт и эти люди означают, что я в Сибири, к западу от самого окраинного эскимосского племени, и, стало быть, моя экспедиция завершена» [Расмуссен 1958: 18].

В апреле 1926 г. Ленинград посетил К. Биркет-Смит. Он предполагал, что в древности эскимосы жили во внутренних районах

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Канады и занимались сухопутной охотой, позднее они вышли на морское побережье и перешли к охоте на морских животных. Наследниками древнейшей эскимосской культуры К. Биркет-Смит считал эскимосов-карибу. В МАЭ и этнографическом отделе Русского музея К. Биркет-Смит изучал коллекции по народам Сибири, чтобы найти «связи и сходства (в культуре народов Сибири. — *С.К.*) с материальной культурой этой древней протоэскимосской ступени» [Богораз 1927а: 43].

В середине 20-х годов В.Г. Богораз работал над сравнительным изучением культуры народов Евразии и Америки: саамов Скандинавии, ненцев полуострова Ямал, народов Чукотки и эскимосов Аляски. Он использовал не только этнографические сведения, но и данные зоологии и ботаники. О распространении видов животных и растений на стыке Сибири и Аляски В.Г. Богораз консультировался с зоологом академиком Петром Петровичем Сушкиным (1868–1928). В.Г. Богораз хотел найти пути миграции населения Евразии, которое в процессе расселения перешло Берингов пролив и оказалось в Америке.

Некоторые положения этого исследования он изложил в статье «Древние переселения народов в северной Евразии и в Америке»: «Все эти племена, вымершие и ныне живущие, сохранившие свою культуру и язык или ассимилированные соседями, следует объединить в одну общую группу, по имени не палеоазиатскую, а скорее праазиатскую. Лопари будут представлять европейскую ветвь этой праазиатской группы и, может быть, мост от древнейшего населения северной Азии к такому же древнему населению северной и средней Европы, предшествовавшему индоевропейцам и также финнам. К этому широкому обобщению примыкает и новейшее построение Kaj Birket Smith'a в предварительном отчете Датской этнографической и географической экспедиции, дополненное личными сообщениями во время его недавнего приезда в Ленинград. Это построение предполагает древнейшую стадию эскимосской культуры, возникшую во внутренней стране, далеко от морского берега, и основанную на сухопутной охоте и рыбной ловле в тундренных озерах» [Там же: 42–43].

Предположения К. Биркет-Смита о том, что «внутренней страной», где эскимосы сформировались как народ, были внутренние области Канады, в дальнейшем не подтвердились. Как показали археологические исследования, предки эскимосов-карибу

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лишь несколько столетий назад из-за ухудшения условий охоты на китов покинули морское побережье, переселились в тундру и стали заниматься охотой на оленей-карибу. Во время пребывания в Ленинграде К. Биркет-Смит заключил соглашение с руководством МАЭ об обмене коллекциями. В 1928 г. музей получил из Копенгагена коллекцию по эскимосам Канады, собранную в 1921–1924 гг. участниками пятой экспедиции Туле (№ 3992).

Экспедиция А.С. Форштейна к азиатским эскимосам (1927–1929)

После посещения К. Биркет-Смитом Ленинграда В.Г. Богораз начал работу по организации экспедиции к азиатским эскимосам. В 1927 г. его официально утвердили руководителем Чукотской этнографической экспедиции. Для проведения предварительных исследований он отправил на Чукотку студента-этнографа А.С. Форштейна.

Александр Семенович Форштейн (1904–1968) родился в городе Марселе во Франции в семье эмигрантов из России. Уже в детстве он говорил на французском, английском и русском языках. В 1911 г. вместе с родителями вернулся в Россию, в 1926 г. поступил на этнографическое отделение географического факультета ЛГУ. Проучившись в университете один год, 23-летний А.С. Форштейн отправился на Чукотку для проведения полевых исследований среди чукчей и азиатских эскимосов. Планировалось, что он займет должность руководителя школы поселка Уэлен, но оказалось, что эта вакансия уже занята. О педагогической работе А.С. Форштейна среди эскимосов, но без упоминания его фамилии, Г.А. Меновщиков писал: «В 1927/28 учебном году в эскимосских поселках Наукан, Чаплино (Унгазик. — *С.К.*), Урелики и Имтук впервые организуются начальные школы. Первые русские учителя, приехавшие с “Большой земли”, несмотря на то что эскимосы с большой охотой и радостью отнеслись к организации школ в их поселках, сталкивались в своей работе с неимоверными трудностями при организации школьного дела. В эскимосских селениях Имтук и Урелики не было в то время даже школьных помещений, и детей приходилось обучать в пологе, где одновременно находились все члены семьи. Учащиеся обычно садились на кожаный пол полога в два-три ряда. При этом сидящие в первом ряду писали на

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

маленьких ящиках из-под патронов, а те, кто располагался сзади, пристраивали тетради на спинах своих товарищей. От жирников сильно пахло, в пологе становилось душно, поэтому как учащиеся, так и учитель быстро уставали. Но, несмотря на трудности, работа в школе не прекращалась» [Меновщиков 1959: 137–138].

По данным И.И. Крупника и Е.А. Михайловой, вторую половину 1927 г. и бóльшую часть 1928 г. А.С. Форштейн провел в селении Унгазик на мысе Чаплино. Отсюда он совершил несколько кратковременных поездок в соседние эскимосские поселки. Зимой и летом 1928 г. он побывал в селении Сиклюк, весной ездил в поселки юго-восточной Чукотки — Имтук и Сиреники. Также он предпринял поездку на север, в селение Наукан на мысе Дежнева и в селение Имаклик, расположенное на острове Ратманова (Большой Диомид) в Беринговом проливе [Крупник, Михайлова 2006: 202–205]. О встрече с А.С. Форштейном в августе 1928 г. писатель Б.М. Лапин сообщает: «В Чаплине он организовал школу для эскимосских детей. Попутно он составляет грамматику и словарь наречия азиатских эскимосов. По-эскимосски он говорит совершенно свободно. Он приехал на культбазу для того, чтобы выждать приезда торговых шхун Кнудсена, который в прошлом году обещал доставить ему ряд американских книг по морфологии индейских языков из работ Джезуповской Тихоокеанской экспедиции» [Лапин 1930: 81].

А.С. Форштейн собрал интересную коллекцию по традиционной культуре азиатских эскимосов и сделал более 140 фотографий. В настоящее время в фондах отдела Сибири находятся этнографические коллекции А.С. Форштейна по азиатским эскимосам № 4211 (передана в 1929 г.) и № 5417 (передана в 1936 г.), а также фотоколлекция № И-429 [Решетов 2002: 278]. И.И. Крупник и Е.А. Михайлова ввели в научный оборот иллюстративную коллекцию по азиатским эскимосам № И-115 [Крупник, Михайлова 2006: 205]. В фонде отдела Америки хранится украшенная бисером сумка американских эскимосов, которую А.С. Форштейн получил в 1928 г. в подарок от эскимоса Панауге — жителя селения Унгазик (№ 5116). Она поступила в музей в 1933 г.[1]

[1] В 1930-е годы этнографические коллекции дарили музею не только сотрудники МАЭ и ИНС, но и учителя эскимосских школ: К.С. Сергеева, И. Братишкина, Г.А. Меновщиков [Mikhailova 1994: 83].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Полевые исследования А.С. Форштейна не завершились научными публикациями, но его материалы неоднократно использовались в работах других исследователей. В примечании к статье «Юитский (азиатско-эскимосский) язык» В.Г. Богораз отметил: «Ряд дополнений и поправок внесены по материалам А.С. Форштейна, который провел среди юитов три года и недавно возвратился в Ленинград» [Богораз 1934: 105]. Известный специалист по искусству народов Сибири С.В. Иванов высоко оценил результаты полевых исследований А.С. Форштейна среди эскимосов. Он сделал несколько ссылок на его устные сообщения [Иванов 1954: 444, 447] и опубликовал со слов А.С. Форштейна описание праздника солнца: «Присутствовали на нем только женщины, члены большой семьи (нескольких жилищ). Из мужчин принимал участие в праздновании появления солнца только один человек — глава домохозяйства. Этот праздник, следовательно, был праздником женским. Считалось обязательным присутствие на нем всех девочек, а также мальчиков младшего возраста. <...> В это время женщины приступали к приготовлению праздничной пищи. <...> После этого всю пищу относили в сени и ставили там жирник. Один из мужчин отправлялся на берег моря, произносил магические слова и, найдя два камня, приносил их в жилище. Эти камни должны были изображать собой двух убитых тюленей. “Тюленей” клали в лампу. Это означало, что появился в доме жир от животных нового убоя. Затем зажигали лампу, что означало возжжение нового годового огня, и приглашали прийти в дом духа — охранителя очага. <...> Часов в 10–11 утра, после того как солнце заглядывало в жилище и лучи его касались пищи и очага, женщины начинали петь и танцевать вокруг огня, делая вид, что с его помощью очищают себя от всякой скверны. После этого лампа тушилась, а жертвенная пища делилась между стариками поселка и членами семьи, устроившей праздник» [Иванов 1963: 221–223].

Николай Борисович Шнакенбург (1907–1942) был еще одним учеником В.Г. Богораза, который провел полевые исследования на Чукотке. Он происходил из древнего немецкого дворянского рода, в 1926 г. Н.Б. Шнакенбург поступил на этнографическое отделение географического факультета ЛГУ. В мае 1929 г. он выехал из Ленинграда на северо-восток Сибири для проведения полевых исследований, с августа 1929 г. по июль 1930 г. работал

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

школьным учителем в поселке Тили на Камчатке, а затем отправился на Чукотку, где находился в период с 11 сентября 1930 г. по 15 мая 1933 г. Первоначально Н.Б. Шнакенбург работал учителем и заведующим факторией в чукотском поселке Рыркайпий на мысе Шмидта. 1 мая 1932 г. его перевели на должность краеведа Чукотской культбазы Комитета народов Севера. Н.Б. Шнакенбург изучал традиционную культуру чукчей и азиатских эскимосов. Он женился на аборигенке и благодаря своим родственным связям получил ценную этнографическую информацию. В дальнейшем Н.Б. Шнакенбург использовал свои экспедиционные материалы при подготовке кандидатской диссертации.

Вклад В.Г. Богораза в латиноамериканистику

В.Г. Богораз как заведующий отделом Центральной и Южной Америки неоднократно пытался опубликовать книгу Г.Г. Манизера «Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию». В начале 1925 г. в связи с предстоящим столетним юбилеем завершения экспедиции Г.И. Лангсдорфа он обратился в Президиум Академии наук с просьбой выделить средства для публикации рукописи Г.Г. Манизера или разрешить ее издание за границей. Много времени В.Г. Богораз посвящал экспозиции зала народов Центральной и Южной Америки, которую он постоянно совершенствовал. Весной 1925 г. он обратился в секцию «Человек» АН с предложением профинансировать экспедицию трех сотрудников МАЭ в Колумбию, Аргентину и Бразилию для сбора этнографических коллекций. В связи с двухсотлетним юбилеем Академии наук, который запланировали на осень 1925 г., В.Г. Богоразу отказали в финансировании этих проектов.

В 1926 г. академическая экспедиция в одну из стран Южной Америки — Колумбию — все же состоялась, в ее состав вошли только ботаники и зоологи, им поручили заниматься сбором этнографических коллекций. В 1927 г. от зоолога Юрия Николаевича Воронова (1874–1931) музей получил коллекцию по традиционной культуре индейцев корегуахе, которая состоит из 29 предметов одежды, украшений и бытовой утвари (№ 3471). Ю.Н. Воронов писал: «Одним из первых приобретенных этнографических предметов является ожерелье из зубов ягуара, которое удалось добыть за

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

крупную, впрочем, сумму, от мрачного колдуна. Это своего рода уник, состоящий из 36 клыков, подобранных строго по величине от очень крупных до мелких. На это ожерелье пошло 18 животных, из которых некоторые, судя по величине зубов, были матерые, редкие самцы; клыки эти собирались, вероятно, не одним поколением.

Затем к коллекции присоединилось ожерелье из мелодичных плодов — погремушек, с вплетенными в него ярко окрашенными птичьими шкурками и хвостами. Его мне уступил весельчак Педро, смеявшийся таким звонким, заразительным смехом. За десятицентовые монеты ребятишки доставали мне образцы плетений и своих игрушек: волчок из плода пальмы “кумаре” и мячи из листьев маисовых початков. Последними играют наподобие нашего тенниса, пользуясь ладонями рук вместо ракеток. Я часто любовался их ловкою игрою. Одна девчурка принесла мне милое ожерелье из плодов мелкой пальмы, а от одной из почтенных матрон я получил очень интересный гребешок, вроде нашего частого гребня, но изготовленный из двусторонних отдельных зубов из черной древесины пальмы — чонты, скрепленных двумя поперечными палочками и изящно переплетенных тонкими шкурками пальмовой фибры. Несмотря на незначительное количество предметов, впоследствии оказалось, что многие из них отсутствуют в европейских музеях, например в Париже и даже в берлинской коллекции К. Прейсса, посетившего эти места за несколько лет до нас» [Воронов 1929: 37–38].

В сентябре 1926 г. в Риме В.Г. Богораз участвовал в работе XXII Международного конгресса американистов. В Италии он в очередной раз встретился с Ф. Боасом, которого в Советском Союзе считали прогрессивным буржуазным ученым. В 1926 г. на русском языке опубликовали его теоретическую работу «Ум первобытного человека», впервые изданную в США в 1911 г. [Боас 1926]. В.Г. Богораза избрали одним из вице-президентов XXII Международного конгресса американистов. Он представил доклады «Палеоазиатские племена Южной Сибири и их постепенное расселение с юго-запада на северо-восток», «Миф и культ умирающего бога-зверя в Северной Азии и Америке» и «Столетний юбилей русских экспедиций в Южную Америку». В.Г. Богораз отметил: «В прениях итальянцы козыряли именами <...> Христофора Колумба и Америго Веспуччи. <...> Я предложил исключить из

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

состава речей эти два превосходные, но уж очень известные имена. Многие смеялись сочувственно, но один итальянец сказал: “А у вас и того нет. Объясните нам, какие у вас, русских, есть американисты?” И тут я объяснил, что <...> Колумб и Веспуччи открыли Америку с запада, а русские — с востока» [Богораз 2011: 208].

Другой советский участник этого конгресса, филолог Сергей Александрович Андрианов (1871–1942), зачитал доклад И.Д. Стрельникова «Кайюа Парагвая», который лично не смог приехать в Италию. В середине 20-х годов между В.Г. Богоразом и участником второй русской экспедиции в Южную Америку И.Д. Стрельниковым установились плодотворные деловые отношения. В 1927 г. к В.Г. Богоразу обратилась администрация Этнографического музея Национального университета Буэнос-Айреса с предложением о возобновлении обмена коллекциями. Это предложение реализовать не удалось.

Что касается контактов с учеными и деятелями культуры из стран Латинской Америки, то известно о посещении МАЭ в 1932 г. мексиканской фольклористкой и певицей Консепсьон Мичель (Конча Мишель, Micheli). На заседании Ученого совета она сделала доклад «Мексиканский фольклор» [Отчет 1933: 205]. Также К. Мичель посетила Ленинградскую государственную консерваторию, где выступила с концертом. При консерватории работал «Музыкально-этнографический кабинет», сотрудница которого Зинаида Викторовна Эвальд (1894–1942) записала на фонограф три индейские песни в исполнении К. Мичель [Магид 1936: 421]. Тогда же, в 1932 г., несколько акварельных рисунков подарила музею художница Е.Г. Морозова (№ И-1, И-4, И-60). Эти акварели она сделала во время пребывания в Мексике в 1928 г. Возможно, эти два события — посещение музея К. Мичель и дар Е.Г. Морозовой — были связаны друг с другом.

Должность заведующего отделом Центральной и Южной Америки давала возможность В.Г. Богоразу представлять МАЭ на конгрессах американистов. В добавление к этой должности с 6 ноября 1929 г. В.Г. Богораз стал временно исполнять обязанности заведующего отделом Сибири и Севера Европы. На постоянную работу в отдел Сибири он перешел в начале 1933 г. Таким образом, В.Г. Богораз являлся заведующим отделом Центральной и Южной Америки до 1933 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Командировка в Соединенные Штаты Америки

В сентябре 1928 г. В.Г. Богораз приехал в Нью-Йорк, где вместе с сотрудником Зоологического музея И.Д. Стрельниковым участвовал в работе XXIII Международного конгресса американистов. На конгрессе В.Г. Богораз встретился с известными американистами из Европы и США и познакомился с молодым поколением американских этнографов. В дальнейшем МАЭ посетили несколько американских ученых: Л.А. Уайт, Р.Ф. Бартон, М.Л. Киссель и другие, с которыми В.Г. Богораз установил деловые отношения во время этой командировки.

Кроме своего сообщения, В.Г. Богораз представил доклад Н.Г. Шпринцин «Стрелометательная трубка в Америке, Индонезии и Океании» и доклад музыковеда, сотрудника Государственного института истории искусств (ГИИИ) Семена Львовича Гинзбурга (1901–1978) «Основные вопросы сравнительного изучения музыкальных инструментов индейцев Южной Америки». Также он зачитал несколько своих докладов по этнографии народов Сибири; доклад, подготовленный совместно с Н.И. Леоновым, и доклады Надежды Петровны Дыренковой (1899–1941), Бориса Николаевича Вишневского (1891–1965), Георгия Николаевича Прокофьева (1897–1942). Среди них необходимо отметить доклад Н.П. Дыренковой «Бубны и трещотки в шаманстве Сибири и Северной Америки». Не все доклады по сибирской тематике опубликовали в материалах конгресса. Доклад Г.Н. Прокофьева «Протоазиатские элементы в культуре остяко-самоедов» позднее издали в журнале “American Anthropologist” [Prokofjew 1933].

В.Г. Богораз вспоминал: «Русская секция на конгрессе в Нью-Йорке выступила с серией докладов, не только научных, но также научно-общественных. Центральное место занимали сообщения о великой культурной революции, которая ныне проводится с помощью советской власти среди малых народностей севера и северо-востока Евразии. Я сделал, например, особый доклад об Институте народов Севера. <...> Я показал конгрессу несколько десятков диапозитивов, наглядно осветивших студенческую жизнь. Чукчи, самоеды, тунгусы и гиляки предстали в обычной культурной одежде. Они сидели за столом, занимались, обедали в студенческой столовой, упражнялись в физкультуре, рисовали и готовили уроки. <...> И вот, во время одного из моих докладов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мой добрый приятель Эрланд Норденшельд тихонько толкнул старого моего друга Франца Боаса и спросил его шепотом: “Что это, действительно они ведут там такую хорошую работу или это только большевистская пропаганда?”» [Богораз 2011: 212–213].

И.Д. Стрельников представил доклад по результатам второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. «Музыка и танцы индейских племен Кайюа (Гуарани) и Ботокудов», доклад «Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в 1821–1829 гг.» и зачитал архивное сообщение Г.Г. Манизера «Каинганы Сан-Пауло». М.Ш. Файнштейн писал: «На одном из ноябрьских заседаний Академии наук В.В. Вернадский сообщил, что получил из Нью-Йорка письмо от И.Д. Стрельникова, который участвовал здесь в конгрессе американистов. Он писал, что его доклад о материалах Г.И. Лангсдорфа и рукописи Г.Г. Манизера вызвал большой интерес у участников конгресса» [Файнштейн 2003: 67]. В дальнейшем И.Д. Стрельников продолжил публиковать результаты своих этнографических исследований [Стрельников 1929, 1930].

В.И. Иохельсон представлял АМЕИ, он зачитал сообщение «Древние и современные камчадалы: сходство их культуры с культурой индейцев северо-западного побережья». Как бывший сотрудник МАЭ и специалист по этнографии алеутов, он представил участникам конгресса доклад Сергея Васильевича Иванова (1895–1986) «Алеутские головные уборы и их орнаментация». В середине 20-х годов между В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом развернулась заочная полемика по проблеме заселения Америки. В.Г. Богораз по-прежнему придерживался теории «азиатско-американской цепи народов», разделенной «эскимосско-алеутским клином». В.И. Иохельсон изменил свою точку зрения на этногенез эскимосов и стал придерживаться мнения, что эскимосы — автохтонный народ Америки, который в процессе миграции перешел Берингов пролив и заселил северо-восточную часть Чукотского полуострова [Богораз 1927а: 37–41]. Эта дискуссия и решение В.И. Иохельсона о невозвращении в Ленинград привели в 1928 г. к разрыву их отношений. Деловая переписка между В.Г. Богоразом и В.И. Иохельсоном возобновилась только в 1935 г.

* * *

В сентябре 1928 г. в Американском музее естественной истории состоялось Международное совещание по изучению народов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Арктики, на котором присутствовали В.Г. Богораз от МАЭ, К. Уислер от АМЕИ, А. Хрдличка от НМЕИ при Смитсоновском институте Вашингтона, канадский этнолог и археолог Даймонд Дженнесс (D. Jenness, 1886–1969), Э. Норденшельд из Швеции и трое датчан: В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен. В.Г. Богораз представил доклад «Сравнительное изучение шаманизма в Азии и Америке». Он вспоминал: «Я не могу не припомнить <...> цеховую гордость, проявленную американскими учеными-археологами в отношении эскимосского вопроса. Они думали и думают до сих пор, что только археология поможет разрешить запутанный вопрос о взаимных переселениях народов между Азией и Европой (и Америкой. — *С.К.*). Когда Вильям Тальбицер и я попытались выдвинуть некоторые лингвистические соображения в защиту того, что эскимосская волна переселения продвигалась из Азии в Америку, Кай Биркет-Смит, глава полярных археологов в Америке, который придерживался противоположенной теории об американском автохтонном происхождении эскимосской народности, ответил с великолепным высокомерием: “Ведь это только лингвистические аргументы”» [Богораз-Тан 1935: 45].

Недоверие К. Биркет-Смита к лингвистическим построениям В.Г. Богораза и В. Тальбицера объясняется тем, что данные лингвистики, в отличие от археологических находок, нельзя датировать, также они не имеют привязки к территории. На основе археологических данных можно проследить длительную преемственность от одной культуры к другой, а на основе лингвистических сведений этого сделать нельзя. И самое главное, при исследовании эскимосов К. Биркет-Смит в большей степени был археологом, чем этнографом, а В.Г. Богораз — лингвистом, чем этнографом.

На совещании говорилось о необходимости организовать этнографические экспедиции в неисследованные районы Сибири. Отмечалось, что в 1925 г. один из отрядов датской пятой экспедиции Туле провел исследования на Чукотке. Особенно активно за организацию полевых исследований в Северо-Восточной Сибири выступал А. Хрдличка. Он представил ряд предметов, приобретенных у чукчей и азиатских эскимосов, аналогичных изделиям эскимосов Аляски. А. Хрдличка предлагал профинансировать организацию совместных полевых исследований в Сибири. Неожиданно для всех участников совещания «проф. Богораз твердо от-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стаивал иную точку зрения и говорил, что области и народы СССР должны быть изучаемы усилиями наших собственных ученых. Говорил о том, что в последние годы, начиная с 1925 г., это изучение производится в плановом порядке» [Богораз 1929: 105]. Как упоминалось, для проведения полевых исследований среди азиатских эскимосов В.Г. Богораз отправил на Чукотку А.С. Форштейна. Он также планировал принять личное участие в экспедиции и собирался уехать на северо-восток Сибири после возвращения из Америки [Отчет 1929: 250].

С.А. Кан так прокомментировал выступление В.Г. Богораза на совещании в АМЕИ: «Апеллируя к советской гордости и нарастающей подозрительности по отношению к иностранцам, Богораз пытался добиться <...> для себя роли организатора этого исследовательского проекта, а также его главного докладчика на всех последующих международных научных конференциях» [Кан 2007: 213]. По результатам совещания К. Биркет-Смит и Т. Матиассен разработали проект Международного комитета по изучению народов Арктики. Было решено вернуться к его обсуждению на следующем конгрессе американистов, который должен был состояться в 1930 г. в Германии.

* * *

А. Хрдличка всячески содействовал возобновлению обмена коллекциями между МАЭ и НМЕИ при Смитсоновском институте. Когда в конце октября 1928 г. В.Г. Богораз посетил Вашингтон, ученый секретарь Смитсоновского института Александер Ветморе (A. Wetmore, 1886–1978) поддержал идею обмена коллекциями. Администрация НМЕИ отправила коллекции в Ленинград по личной договоренности с В.Г. Богоразом. Он обещал, что в ответ будут присланы коллекции по народам Сибири. В начале 1929 г., когда В.Г. Богораз находился во Франции, в МАЭ поступили три коллекции по индейцам пуэбло из сборов Дж. Стивенсона, Дж. Муни, У. Пауэлла (W. Powell, 1834–1902) (№ 3944, 3945, 4010). В середине 1929 г. директор МАЭ академик Е.Ф. Карский в письме руководству НМЕИ просил извинения за задержку с ответом и интересовался, по каким народам хотели бы получить коллекции в Вашингтоне. В ответном письме А. Ветморе написал, что НМЕИ хотел бы получить коллекции по азиатским эскимосам и алеутам Командорских островов, то есть по народам, в изучении

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

которых был заинтересован А. Хрдличка. Пока длилась переписка и отбор предметов, 2 сентября 1930 г. Е.Ф. Карского уволили. 12 октября новым директором музея стал Николай Михайлович Маторин (1898–1936). В декабре он запросил разрешение в Президиуме АН СССР на отправку в Вашингтон коллекции по культуре якутов, в то время в обменном фонде МАЭ имелись коллекции только по якутам и народам Амура. Якутская коллекция была получена НМЕИ летом 1931 г.

В Филадельфии В.Г. Богораз посетил Музей археологии и антропологии Университета Пенсильвании (МААУП). Его сотрудники разрабатывали проект создания отдела по изучению этнографии и археологии народов России. Это предложение было поддержано Ф. Боасом и В.Г. Богоразом. Ключевой фигурой нового отдела стал археолог Евгений Голомшток — эмигрант из России, ученик Б.Ф. Адлера. В 1931–1932 гг. он дважды приезжал в Советский Союз и работал во многих музеях Москвы и Ленинграда, в том числе и в МАЭ [Golomshtock 1933]. Е. Голомшток вел переговоры об обмене коллекциями и научной литературой между советскими музеями и библиотеками и МААУП. В 1933 г. в отдел Америки поступила серия фотографий (№ И-41, И-49, И-51, И-52) от директора МААУП Горация Джейна (H. Jayne, 1898–1975). Он выслал эти фотографии в нескольких письмах на имя В.Г. Богораза. В 1933 г. сотрудники МАЭ подготовили для обмена ряд коллекций по археологии и этнографии народов Сибири. Тогда же в Москве по обвинению в шпионаже арестовали Б.Ф. Адлера, который в 1922–1925 гг. преподавал в Германии. Сейчас кажется, что подготовка коллекций к обмену с американским музеем в Ленинграде и арест Б.Ф. Адлера в Москве не связаны друг с другом. Однако ОГПУ не могло допустить, чтобы бывший ученик Б.Ф. Адлера, по терминологии того времени «белоэмигрант», «классовый враг» и «шпион», вновь приехал в Советский Союз. Е. Голомштоку отказали во въездной визе, и обмен коллекциями между МАЭ и МААУП не состоялся [Купина 2004: 76–79].

В январе 1929 г. В.Г. Богораз участвовал в ежегодном конгрессе Американской ассоциации за прогресс науки (American Association for Advancement of Science) в Нью-Йорке. Он вспоминал: «Профессор Франц Боас, мой старый друг и глава американских этнографов, читал на конгрессе доклад на тему “Основные

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

параллели сибирской и американской культур". Зал был огромный, в нем было три тысячи слушателей, и все до одного — участники конгресса» [Богораз 2011: 206]. В.Г. Богораз и Ф. Боас договорились об обмене студентами. Идея обмена студентами и аспирантами возникла у Ф. Боаса после длительного перерыва связей с российскими учеными из-за Первой мировой войны, двух революций и Гражданской войны в России. В то время он годами добивался от В.Г. Богораза завершения его работ по Джезуповской экспедиции и ждал публикаций В.И. Иохельсона по результатам экспедиции 1909–1910 гг. на Алеутские острова. Ф. Боас пришел к выводу, что более эффективно организовать обмен студентами, отправить в Россию молодых американских ученых и в дальнейшем использовать материалы их полевых исследований. Он писал о планах работы в Америке советского студента: «Я хотел бы послать его на Аляску, чтобы он провел скрупулезное исследование тлинкитов, которое никогда еще не проводилось. Это кажется мне особенно нужным, поскольку большая и ценная (тлинкитская) коллекция Музея Академии наук в Ленинграде должна быть глубоко переработана с учетом информации, полученной в поле» (цит. по: [Кан 2007: 216]).

Экспедиция Ф. Боаса — Ю.П. Аверкиевой к квакиутль (1930–1931)

Из командировки в США В.Г. Богораз привез несколько приглашений советским студентам для продолжения образования в Америке, в том числе одно приглашение для студента-этнографа. Среди нескольких претендентов на стажировку выбор остановили на 22-летней Ю.П. Аверкиевой. Она происходила из крестьянской семьи, активно участвовала в комсомольской работе, имела хорошие способности к иностранным языкам. В 1925–1929 гг. Ю.П. Аверкиева училась на этнографическом отделении географического факультета, специализировалась на изучении финно-угорских народов Карелии. Кроме курса по этнографии, она изучала немецкий, французский и финский языки. Среди преподавателей Ю.П. Аверкиевой были Н.М. Маторин, Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз, который являлся ее научным руководителем. Сначала Ю.П. Аверкиева стала отказываться от поездки в Америку, но быстро поняла, что поручения надо исполнять,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

поэтому немедленно начала изучать английский язык. В США Ю.П. Аверкиева въехала по студенческой визе.

В октябре 1929 г. Ю.П. Аверкиева приступила к занятиям в женском Бернард-колледже Колумбийского университета Нью-Йорка. Весной 1930 г. Ф. Боас предложил ей принять участие в экспедиции к индейцам квакиутль на остров Ванкувер. К тому времени у Ю.П. Аверкиевой не было четкого представления о дальнейшей научной работе. В письме к Н.М. Маторину она спрашивала совета, нужно ли ей ехать в экспедицию к индейцам [Нитобург 2003: 404]. В начале октября 1930 г. Ф. Боас и Ю.П. Аверкиева прибыли в селение квакиутль Форт-Руперт на острове Ванкувер, в канадской провинции Британская Колумбия. В этом селении жил главный информант Ф. Боаса — метис Джордж Хант (G. Hunt, 1854–1933). По местным меркам он был состоятельным человеком. Его жена, Мэри Хант, и еще одна зажиточная индеанка, Хемаходаюгва, стали главными информантами Ю.П. Аверкиевой.

Она писала: «Сейчас почти все индеанки летом работают на рыбоконсервных фабриках и зарабатывают в сезон 50–150 долларов. Эти деньги они не тратят, а копят для приданого и для xawanaka (ритуальных праздников. — *С.К.*). Из опрошенных мною 9 индианок форта Руперт, работавших на фабриках в сезон 1930 г., две заработали по 75 долларов, две — по 50, три — по 100 и две — по 125 долларов. Эти заработки составляют фонд, из которого устраивают потлачи, xawanaka и пр. На повседневные нужды тратят заработки мужей. Мужчины отдают все свои заработки женам, которые ими распоряжаются, самостоятельно ведя все хозяйство. Эту самостоятельность и известную степень преобладания женщин в домашнем хозяйстве (хотя главную роль играет заработок мужчины) можно также объяснить как пережиток матернитета, эпоха господства которого характеризуется приоритетом женщины в домашнем хозяйстве» [Аверкиева 1947: 167].

Ф. Боас поручил Ю.П. Аверкиевой изучение «веревочной игры» на пальцах рук. Этой работой она занималась более трех месяцев и подготовила объемную рукопись, собрала коллекцию из 102 веревочных фигур и сделала большое количество их фотографий и зарисовок. Работа Ю.П. Аверкиевой была опубликована через 61 год после завершения экспедиции [Averkieva, Sherman, 1992]. Также она собрала интересную этнографическую коллекцию по

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

традиционной культуре квакиутль (№ 4271) и сделала серию фотографий (№ И-2201). В письме руководству ИНС Ю.П. Аверкиева сообщала о положении коренных жителей селения Форт-Руперт: «Женщины работают на фабриках различных канадских компаний по заполнению банок консервированной рыбой. Оплата мизерная, особенно плохо было в этом году (1930 г.) в связи с общей депрессией. Заработков не хватает на зиму для пропитания семьи <...> из “культработников” здесь никого нет, кроме купца. Но в 20 милях отсюда, в другой индейской деревушке, живут три миссионера и полицейский агент по индейским делам. Все обычаи индейцев считаются “дикими и варварскими”, а посему запрещены законом. В связи с этим в последнее время существует настоящий террор, то и дело слышишь рассказы об арестах, два месяца за (исполнение. — *С.К.*) индейской пляски грозит тюрьмы. Все это создает ужасное впечатление угнетенности среди индейцев и, конечно, враждебности к белым» [От редакции 1931: 9–10].

Полевая работа Ф. Боаса и Ю.П. Аверкиевой продолжалась с октября 1930 г. до середины января 1931 г., за это время они провели около трех месяцев в селении Форт-Руперт и около двух недель — в селении Алерт-Бей. В Нью-Йорк они возвращались через Оттаву, где Ю.П. Аверкиева познакомилась с этнографическими коллекциями Национального музея Канады (в 1957 г. на основе его археологических и этнографических коллекций создали Национальный музей человека). Главой отдела этнологии этого музея был первооткрыватель древнеэскимосской культуры дорсет Д. Дженнесс (он встречался с В.Г. Богоразом в 1928 г. в Нью-Йорке). Д. Дженнесс лично показал Ю.П. Аверкиевой коллекции по квакиутль и другим народам северо-западного побережья. Ее особое внимание привлекли медные пластины: «Каждая пластина имела свое имя, связанное с изображенным на ней тотемом и никогда не менявшееся. <...> Ко времени моего приезда на побережье все пластины индейцев были конфискованы правительством и отвезены в Оттаву, где я их видела позже валявшимися на складе Оттавского музея» [Аверкиева 1941: 51–52].

О медных изделиях квакиутль Ю.П. Аверкиева писала: «Медные украшения были редкой наследственной драгоценностью семей вождей, знатных и богатых индейцев, своеобразной эстетической формой сокровища. С приходом европейцев медные украшения были вытеснены серебряными и золотыми. <...>

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

С медью связывается целый ряд поверий. По представлениям квакиутлей, например, медь кладет конец хорошим и плохим делам, болезням и пр. Она останавливает ход рыбы, если медным ножом отрезать голову рыбе. Если на удочку рыбака попадаются все ерши, то стоит одному из них отрезать голову медным ножом, как ни один ерш не коснется больше крючка. Если пуповину ребенка отрезать медным ножом, женщина больше не родит. В Форт-Рупер индеанка Мяги Хонт сообщила автору этих строк, что прикосновение медной пластины к спине женщины вызывает бездетность» [Аверкиева 1959: 71–78].

В Ленинград Ю.П. Аверкиева вернулась в мае 1931 г. Свои экспедиционные материалы по квакиутль она никогда не публиковала в виде отдельной статьи или отчета, что объясняется рядом причин. Во-первых, в Канаду Ю.П. Аверкиева въехала без визы. Во-вторых, она с удивлением обнаружила, что среди индейцев были зажиточные люди, по советской терминологии того времени, «кулаки». В-третьих, значительная часть полевых материалов Ю.П. Аверкиевой посвящена описанию церемониальных празднеств квакиутль — потлачей. В то время в Канаде за проведение потлачей было предусмотрено уголовное наказание. Часть своих материалов Ю.П. Аверкиева опубликовала через 30 лет в виде небольших отрывков в нескольких работах. Также она пыталась привлечь внимание советских ученых к работам Ф. Боаса и сделала перевод его рукописи «Колдовство у индейцев квакиютль» [Боас 1935]. После кончины Ф. Боаса 21 декабря 1942 г. Ю.П. Аверкиева опубликовала статью, в которой осветила вклад своего американского учителя в развитие этнографии [Аверкиева 1946]. В 70-е годы дома у Ю.П. Аверкиевой хранилась фотография Ф. Боаса, глядя на которую она говорила: «Какой он был замечательный человек! К несчастью, я должна была критиковать его всю мою жизнь» (цит. по: [Кан 2007: 218]).

В.Г. Богораз — «старый специалист»

В апреле 1929 г. состоялось совещание этнографов Москвы и Ленинграда, на котором говорилось о недостаточном финансировании научных исследований, плохой издательской базе, недостатке оборудования и помещений для хранения коллекций. Виновными в тяжелом положении отечественной этнографии

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

объявили «старых специалистов», то есть ученых, которые занимались научными исследованиями до 1917 г. Одним из участников этого совещания был Валериан Борисович Аптекарь (1899–1937), медик по образованию и издательский работник по профессии, который сам себя считал крупным теоретиком в области гуманитарных наук. Ни одной этнографической публикации В.Б. Аптекарь не издал, но выступал с суровой критикой работ других исследователей. Он заявил, что этнография и марксизм принципиально не совместимы, и выступил за упразднение этнографии как самостоятельной науки [Тезисы 1929: 116]. Советские обществоведы всегда трактовали марксизм как учение. При противопоставлении науки этнографии и экономического учения «марксизм» логичнее было бы упразднить отдельное учение, а не целую науку.

Н.И. Платонова считает, что когда в 1929 г. на заседании Совета народных комиссаров обсуждался вопрос о ликвидации АН, только агрессивно-эмоциональное выступление академика Николая Яковлевича Марра (1864–1934) заставило членов правительства отказаться от упразднения академии [Платонова 2013: 17]. Несмотря на это решение, тогда же была создана Коммунистическая академия. Предполагалось, что она будет дублировать, а впоследствии заменит Академию наук. Потребовалось семь лет, чтобы руководство страны поняло, что демагогические рассуждения о построении коммунизма не могут заменить настоящую науку, и в 1936 г. Коммунистическую академию закрыли.

После возвращения из заграничной командировки В.Г. Богораз как бывший революционер-народник стремился показать свою приверженность советской власти. В автобиографии, которая хранится в архиве МАЭ, он написал только о своей революционной деятельности и не упомянул о научной и преподавательской работе. Уже в 1929 г. он назвал Л.Я. Штернберга мелкобуржуазным ученым, который следовал «научной концепции империалистической буржуазии» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 175. Л. 2 об.]. Весной 1930 г. состоялось заседание Ученого совета МАЭ, где обсуждался план создания новой экспозиции взамен эволюционно-типологической, разработанной в середине 20-х годов Л.Я. Штернбергом: «Общее мнение выразил <...> В.Г. Богораз-Тан, призывавший “освободиться от плена вещей”, выставлять не вещи, а социально-экономические и политические идеи» (цит. по: [Станюкович 1978: 200]).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Эти высказывания В.Г. Богораза объясняются не только желанием дистанцироваться от «немарксистских» взглядов Л.Я. Штернберга. В.Г. Богораз был помощником Л.Я. Штернберга как в МАЭ, так и на географическом факультете ЛГУ, а он стремился к лидерству в научной и преподавательской работе. Как упоминалось, в 1918 г. Л.Я. Штернберг занимал три музейные должности и ни одну из них не уступил ни В.Г. Богоразу, ни В.И. Иохельсону. Также В.Г. Богораз не получил вакантную должность заведующего отделом Сибири и Севера России, освободившуюся после избрания Л.Я. Штернберга в 1924 г. членом-корреспондентом. После Л.Я. Штернберга эту должность занял И.И. Майнов, а затем — Э.К. Пекарский. Напомним, что И.И. Майнов, Э.К. Пекарский и В.Г. Богораз в 1894–1897 гг. участвовали в Сибиряковской экспедиции. Видимо, не случайно в 1926 г. В.Г. Богораз и Л.Я. Штернберг отправились на разные международные конгрессы: первый — в Рим, а второй — в Токио[1].

В 1929–1930 гг. В.Г. Богораз подготовил «Антирелигиозную выставку». Для ее создания из фондов МАЭ отобрали более тысячи предметов культа из всех районов мира. Выставка открылась 15 апреля 1930 г. в Государственном Эрмитаже. В.Г. Богораз планировал в дальнейшем переоформить эту выставку в постоянную экспозицию. Руководство Государственного Эрмитажа выступило резко против возможной потери своих экспозиционных площадей и требовало скорейшего закрытия «Антирелигиозной выставки». Более года ушло на поиск постоянного помещения, и 15 июля 1931 г. на базе выставки создали Музей истории религии и атеизма (МИР) при АН, который занял здание Казанского собора, В.Г. Богораз стал его первым директором. Привлекая «старых специалистов» в армию, промышленность и науку, власти полагали, что они должны организовать работу, а затем уступить руководящие посты молодому «марксистскому» поколению. Следовательно, В.Г. Богораз, не овладевший «марксистской методоло-

[1] В книге Н.И. Гаген-Торн говорится, что Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз вместе участвовали в работе III Тихоокеанского научного конгресса в Токио [Гаген-Торн 1975: 212–217]. Только в 2009 г. вышла научная биография Л.Я. Штернберга, где правдиво описано его пребывание в Японии в 1926 г. [Kan 2009: 332–334].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

гией», не должен был длительное время занимать руководящие посты, а он преподавал и публиковался до конца своих дней.

В 1930 г. преподавание философии, лингвистики, истории (включая этнографию и археологию) было прекращено в Московском и Ленинградском университетах. Чтобы усилить контроль за «идеологическими» науками, их стали преподавать в специальных вузах — Московском и Ленинградском историко-лингвистических институтах. Вскоре их переименовали в историко-философско-лингвистические институты. После закрытия этнографического отделения на географическом факультете ЛГУ его археологические коллекции по народам Америки передали в отдел археологии МАЭ (№ 4427, 4428, 4432).

В конце 20-х годов В.Г. Богораз ввел термин «этнотройка» в отношении себя, Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона. Совместных научных исследований они не проводили, также у них не было общих публикаций, поэтому их объединение в «этнотройку» неправомерно. Такое объединение подчеркивало ведущую роль Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона в создании петроградской/ленинградской этнографической школы. Как отмечалось, идейным вдохновителем создания этнографической школы в Санкт-Петербурге/Петрограде был В.В. Радлов, а ее практическим организатором — Л.Я. Штернберг. При знакомстве с биографиями представителей «этнотройки» становится понятно, что у каждого из них был свой путь в науке, в отдельные периоды они годами не встречались друг с другом. Вместе Л.Я. Штернберг, В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз работали в одном учреждении только в 1919–1922 гг. Впоследствии представление об «этнотройке» как сплоченном коллективе единомышленников стало настолько распространенным, что некоторые исследователи неоднократно ставили вопрос, почему Ф. Боас не пригласил Л.Я. Штернберга для участия в Джезуповской экспедиции. Осенью 1898 г., когда решался вопрос о персональном составе русского отряда Джезуповской экспедиции, Ф. Боас ничего не знал об исследованиях Л.Я. Штернберга среди нивхов. В то время Л.Я. Штернберг жил в Житомире, и только через три года В.В. Радлов принял его на временную работу в МАЭ.

На осень 1930 г. В.Г. Богораз планировал поездку в Германию для участия в работе XXIV Международного конгресса американистов, однако в августе 1930 г. ему отказали в выезде за границу.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Таким образом, он лишился возможности посещать капиталистические страны и должен был постоянно доказывать свою лояльность по отношению к советской власти. По сведениям С. Кана, в конце 1930 г. В.Г. Богораз собирался либо иммигрировать из страны, либо вступить в ВКП(б) [Кан 2007: 220]. Это означает, что он переживал глубокий личный кризис. Официально эмигрировать из Советского Союза было нельзя, можно было только нелегально перейти границу, а чтобы вступить в коммунистическую партию, также было недостаточно личного желания, для этого требовались рекомендации «проверенных» большевиков. В.Г. Богораз долго не мог поверить в то, что он оказался невыездным. В 1931 г. он получил приглашение от Д. Дженнесса для участия в IV Тихоокеанском научном конгрессе, который в 1932 г. должен был пройти в Канаде. В 1934 г. В.Г. Богораз планировал поездку в Испанию для участия в работе XXV Международного конгресса американистов. Однако отношение властей к нему не изменилось, В.Г. Богораза подозревали в связях с троцкистами[1].

Проекты по изучению народов Арктики

В 1930-е годы из-за невозможности выезжать за границу В.Г. Богораз сосредоточился на организации полевых исследований в Сибири и на подготовке музейных выставок, посвященных древним связям народов Сибири и Аляски. В 1931 г. он готовил выставку, на которой хотел представить сходные элементы в орудиях труда и охоты палеолитического населения Европы, саамов Скандинавии, ненцев полуострова Ямал, эскимосов Сибири и народов Аляски. Таким образом, В.Г. Богораз наметил пути миграции населения Евразии, которое в процессе расселения перешло Берингов пролив и оказалось в Америке. Открытие выставки «Эволюция техники» состоялось в 1932 г., она экспонировалась в МАЭ в течение двух лет. С.В. Иванов отметил: «Интерес В.Г. к археологии выразился, между прочим, в устройстве <...> выставки, на которой наряду с современными орудиями труда были представлены орудия палео- и неолитических эпох. Эта выставка привлекла

[1] Когда в 1947 г. арестовали Ю.П. Аверкиеву, то ее обвинили в шпионаже и «преступной связи с троцкистами» В.Г. Богоразом и Ф. Боасом [Нитобург 2003: 413].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

к себе внимание и этнографов, и археологов, нашедших в ней интересные и поучительные аналогии как в форме современных и древних орудий, так и в технике их изготовления, способах скрепления, сверления и т.п.» [Иванов 1946: 5].

При организации выставки «Эволюция техники» В.Г. Богораз на практике осуществил идеи европейских ученых по сравнительному изучению предметов «техники», то есть однотипных комплектов материальной культуры. При этом он продолжал высказывать критические замечания в адрес зарубежных коллег: «Западные исследователи <...> интересуются так называемой материальной культурой. Под этим разумеется не столько хозяйство, сколько <...> орудия, оружие, средства передвижения, пища, жилища, одежда, — все то, что можно увезти в коллекциях и потом измерить, сфотографировать и представить читателю в виде иллюстраций» [Богораз 1936: 204]. В.Г. Богораз сделал то же самое, но представил не иллюстрации в книге, а вещи на музейной экспозиции. Он планировал на основе выставки «Эволюция техники» создать постоянную экспозицию «История техники народностей арктической Евразии и Америки», которая должна была стать связующим звеном между экспозициями по народам Сибири и Северной Америки. Над разработкой этого проекта В.Г. Богораз работал в 1934–1936 гг. Главная идея заключалась в том, чтобы доказать, что предки эскимосов проникли в Америку из Азии, а не наоборот. В 1936 г. работу по подготовке экспозиции «История техники народностей арктической Евразии и Америки» продолжил А.С. Форштейн.

В 1933 г. Советский Союз и США установили дипломатические отношения, и в 1934 г. А. Хрдличка обратился к руководству МАЭ и АН СССР с предложением провести совместные исследования для установления связей между древними культурами Сибири и Аляски. Он писал: «Люди, перешедшие из Азии в Америку, не были “голыми дикарями”, но составляли определенные, сложившиеся группы и обладали богатой, высокохудожественной культурой, которая, в свою очередь, имела долговременную и пространную область происхождения где-то в Азии» (цит. по: [Богораз-Тан 1935: 46]). А. Хрдличка знал о стажировке Ю.П. Аверкиевой в Колумбийском университете и предлагал профинансировать дальнейшие музейные и полевые исследования советских ученых в Америке, но в 1934 г. идея обмена специалистами в области

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

антропологии, археологии и этнографии не вызвала интереса у руководства АН. А. Хрдличка и Ф. Боас в течение длительного периода своей научной деятельности были заинтересованы в проведении полевых исследований в Сибири и в деловых связях с русскими/советскими учеными. При этом Ф. Боас был более дальновидным, чем А. Хрдличка, который в основном повторял то, что уже сделал Ф. Боас. Например, Ф. Боас первым завязал контакты с В.В. Радловым, организовал проведение полевых исследований среди народов Сибири, установил обмен коллекциями между МАЭ и американскими музеями, публиковал в США работы русских ученых, организовал стажировку для Л.Я. Штернберга в АМЕИ в 1905 г. и обмен студентами и аспирантами.

В 1934 г. в Лондоне состоялся I Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН). Советских ученых на этот конгресс не пригласили. По инициативе датской делегации на конгрессе официально сформировали Международный комитет по изучению народов Арктики, в его состав вошли: Д. Дженнесс от Канады, Ф. Боас от США, К. Биркет-Смит и В. Тальбицер от Дании. В.Г. Богораза заочно избрали почетным членом этого комитета. Однако отсутствие советских представителей на конгрессе обрекало на неудачу какие-либо совместные проекты, поэтому американским и датским исследователям пришлось ограничиться двухсторонним сотрудничеством.

Не имея возможности участвовать в международных проектах, В.Г. Богораз способствовал организации самостоятельных экспедиций советских ученых для поиска параллелей в культурах народов Сибири и Аляски. Летом 1935 г. состоялась экспедиция Института антропологии, археологии и этнографии по изучению народов района Амура — Амурская комплексная экспедиция. По рекомендации В.Г. Богораза в ее состав включили археологический отряд под руководством аспиранта Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) **Алексея Павловича Окладникова** (1908–1981), который до 1934 г. жил в Иркутске и был учеником Б.Э. Петри — бывшего сотрудника МАЭ. А.П. Окладников вспоминал о встрече с В.Г. Богоразом: «Он предложил мне возглавить, по поручению Института этнографии Академии наук, работы по археологии Амура, начать поиски древнейших культур Дальнего Востока и провести там первые систематические раскопки» [Окладников 1964: 132].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

О том, что перед сотрудниками МАЭ/ИААЭ при проведении исследований в Сибири в 1935 г. ставилась задача поиска параллелей с народами Аляски, сказано в статье Капитолины Васильевны Вяткиной (1892–1973). Она отметила: «Развертываемая в текущем году работа на советском Севере должна явиться своеобразным “продолжением” работ американских ученых на американском Севере, а также “продолжением” археологических экспедиций на Аляске. Северные археологические экспедиции (в Западную Сибирь[1] и в район Амура. — *С.К.*) должны обогатить советскую науку новыми, исключительно ценными материалами и открытиями, проливающими свет на исторические судьбы древнейшего населения, жившего на территории Сибири в эпоху “каменного века” и более поздние периоды. В связи с решением этой проблемы стоит и другая не менее важная проблема, касающаяся происхождения американского человека, над которой работают датско-американские археологи. Группа выдающихся американских ученых неоднократно указывала на своевременность археологических и антропологических работ на Крайнем Севере СССР, так как здесь, по их мнению, находится ключ к разрешению важнейших проблем азиатско-американского населения в далеком прошлом» [Вяткина 1935: 116].

За четыре месяца полевых исследований А.П. Окладников провел археологические разведки около двухсот памятников, но делать смелых выводов о древних связях предков народов Амура и Аляски он не стал. В начале 30-х годов в советской археологии господствовала «теория стадиальности», которая противоречила не только научным данным, но и здравому смыслу. По этой теории, после изменения формы хозяйства у населения определенной территории происходило изменение его материальной культуры, а затем языка и этнической принадлежности. Если «теорию стадиальности» применить к населению конкретной территории, то получится, что после того, как древние греки где-нибудь в Крыму перешли от земледелия к скотоводству, они изменили свою материальную культуру, затем язык и из греков превратились в другой народ — в скифов или еще кого-то. То, что «теория стадиальности» противоречила письменным источникам, данным лингви-

[1] Раскопки Василия Степановича Адрианова (1904–1936) стоянки Усть-Полуй в черте города Салехарда на полуострове Ямал.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стики, этнографии, антропологии и самой археологии, нисколько не смущало ее творцов. Главное было в том, что она соответствовала идеям пролетарского интернационализма.

В 1930-е годы В.Г. Богораз перестал публиковаться в европейских и американских журналах и утратил связи со многими зарубежными коллегами. В 1933 г. в журнале «Советская этнография» он опубликовал перевод статьи Ф. Боаса «Задачи антропологического исследования» [Боас 1933] вместе со своими комментариями, в которых подверг резкой критике «эмпиризм» и теоретические взгляды своего американского коллеги [Богораз 1933]. Один из родственников Ф. Боаса был выходцем из России, он перевел эти «комментарии», после чего Ф. Боас прервал переписку с В.Г. Богоразом. В 1935 г. Н.Г. Шпринцин и Н.И. Гаген-Торн отправили письма многим зарубежным ученым с просьбой отозваться на 70-летний юбилей В.Г. Богораза и прислать ему поздравления. В.Г. Богораз получил поздравления от В.И. Иохельсона, К. Биркет-Смита, В. Тальбицера, П. Риве и др. Ф. Боас на эту просьбу не ответил, но в январе 1936 г. написал В.Г. Богоразу официальное письмо. Он сообщил, что договорился с администрацией МААЭ об отправке в Ленинград мексиканской коллекции, полученной во время археологической экспедиции в Аскапоцалько в 1912–1914 гг. Как уже отмечалось, в 1913 г. МАЭ совместно с МААЭ и КМЕИ профинансировал эти раскопки.

Вероятно, Ф. Боас хотел рассчитаться по своим старым обязательствам перед МАЭ и поставить точку в деловых отношениях с В.Г. Богоразом, высказывания которого выходили за рамки научной критики. В одной из последних статей В.Г. Богораз писал: «Начиная эту работу, я не имел никаких агрессивных намерений против американских и датских ученых, со многими из которых я связан долговременным и дружелюбным знакомством. Тем не менее при обозрении соответственной литературы мне пришлось высказать несколько суждений, конечно, направленных отнюдь не против отдельных людей или групп, а против того псевдонаучного подхода к явлениям общественной жизни, который типичен для всей буржуазной науки и отличается, с одной стороны, ползучим эмпиризмом, случайным и любительским подбором материала, а с другой стороны, культурным чванством европейского колонизатора, холодным равнодушием к самым вопиющим безобразиям империалистов, крупных и более мелких» [Богораз 1936: 198].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

10 мая 1936 г. В.Г. Богораз скончался. На его смерть телеграммами и письмами с соболезнованиями откликнулись Ф. Боас, К. Биркет-Смит, В.И. Иохельсон, П. Риве и др. Ф. Боас писал: «Это не только личная потеря, которая наполнила меня печалью, но также сознание, что наука потеряла одного из наиболее остроумных творческих наблюдателей. Литературные способности выделяли его среди других. <...> Я столько лет работал с покойными Штернбергом и Богоразом, как еще до сих пор работаю с Иохельсоном, что для меня эта потеря особенно чувствительна» (цит. по: [Шпринцин 1936б: 224]).

Подводя итоги деятельности В.Г. Богораза по изучению азиатских эскимосов, отметим, что в 1934 г. он опубликовал грамматический очерк по их языку [Богораз 1934]. В 1936 г. вышла статья В.Г. Богораза по сравнительному изучению фольклора, где он дал свое толкование происхождения тотемизма: «Звериный самец приходит к людям, сходится с женщиной, которая приживает от него ребенка — полузвериного, получеловеческого. Именно таким образом зверь становится тотемом, тотемным братом, отцом, тотемным прародителем данной группы людей» [Богораз 1936а: 32]. В 1934, 1939 и 1991 гг. на русском языке издали три части монографии В.Г. Богораза «Чукчи», впервые опубликованной в США [Богораз 1934а, 1939, 1991]. Несмотря на то что эта работа посвящена чукчам, в ней содержится описание отдельных элементов традиционной культуры азиатских эскимосов. В 1941 г. планировалась к изданию монография В.Г. Богораза «Культура народов Севера». Вероятно, был напечатан контрольный экземпляр этой книги: на нее есть ссылки с указанием страниц в работе М.А. Сергеева «Малые народы советского Севера». В 1949 г. были опубликованы монография В.Г. Богораза по языку азиатских эскимосов [Богораз 1949] и статья, посвященная играм народов Севера [Богораз 1949а].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава XI

МУЗЕЙ В ПЕРИОД «СОВЕТИЗАЦИИ»

В начале 1930-х годов власти взяли курс на всеобщую «советизацию» страны, которая выражалась в проведении индустриализации, коллективизации и культурной революции. Одним из важных моментов стала разработка новой национальной политики, которая сводилась к стиранию межнациональных особенностей. Прилагательное «советский» добавили к большинству названий: «советский народ», «советский ученый», «советская наука» и т.д. Научные периодические издания стали называться: «Советская этнография», «Советская археология», «Советский фольклор», «Советский Север», «Советская Арктика» и т.д. То есть все, что можно было, разделили на свое — «советское» и чужое — «буржуазное» и противопоставили друг другу.

Еще в 1917 г. при академии создали Комиссию по изучению племенного состава народов России и сопредельных стран (КИПС). Создание различных «комиссий» по новым направлениям научных исследований было обычной практикой. По завершении работы «комиссию» закрывали или на ее основе создавали самостоятельный НИИ. Сотрудники КИПС участвовали в этнографических экспедициях, занимались сбором коллекций, проводили научные исследования. КИПС занимала несколько комнат в здании в Таможенном переулке, расположенном напротив входа в МАЭ, в этом же здании находились музейные фонды. В 1929 г. Академия наук организовала проверку работы всех «комиссий». Проверяющие пришли к выводу, что КИПС дублирует работу МАЭ, на что руководитель КИПС академик Н.Я. Марр заявил, что МАЭ ведет музейную работу, а КИПС занимается разработкой новой национальной политики. Н.И. Платонова отметила: «Н.Я. Марр редко ошибался в своих предвидениях близкого будущего. Его чутье конъюнктуры было абсолютным, а его психопатическое состояние не притупляло, а скорее, обостряло его» [Платонова 2010: 231]. В декабре 1929 г. Н.Я. Марр направил пись-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мо в правительство, в котором просил учредить на базе КИПС научно-исследовательский институт. В январе 1930 г. заместителем Н.Я. Марра стал Н.М. Маторин. Он происходил из дворянской семьи, в 1919 г. вступил в ВКП(б), в 1922 г. был секретарем председателя Петроградского совета Г.Е. Зиновьева.

Создание Института антропологии и этнографии

1 февраля 1930 г. КИПС переименовали в научно-исследовательский Институт по изучению народов СССР (ИПИН). Официально Н.М. Маторин остался заместителем Н.Я. Марра, в действительности он возглавил работу ИПИНа. Задачей руководства нового НИИ стало «разоблачение антимарксистских и антиленинских направлений в дореволюционной русской и зарубежной этнографии» [Соловей 1998: 197]. Ставка на разоблачение как на главное направление деятельности была инструментом для достижения личной власти. Разоблачение ведет не к созиданию и открытию чего-то нового, а к разрушению и уничтожению, что в дальнейшем и произошло как с этнографией, которую в 1932 г. объявили вспомогательной исторической дисциплиной, изучающей доклассовое общество, так и с Н.М. Маториным, которого в 1936 г. арестовали и объявили «врагом народа».

Как показали дальнейшие события, ИПИН изначально создавался как временная структура для занятия «марксистской молодежью» руководящих постов в МАЭ в обход Президиума АН. По Уставу АН директором академического учреждения мог быть избран только действительный член академии, то есть академик. В свое время, несмотря на трехгодичное противостояние с руководством АН в 1918–1921 гг., Л.Я. Штернберг не смог занять должность директора музея. Н.М. Маторин сразу стал действовать не как руководитель самостоятельного НИИ, а как директор музея. Его сотрудники занялись переустройством экспозиции по «бумажному» типу. Вместо предметов материальной культуры залы музея заполнили «лозунгами и цитатами, схемами, фото и статистическими таблицами» [Станюкович 1978: 200]. В октябре 1930 г. Н.М. Маторина официально назначили директором, а Исаака Натановича Винникова (1897–1973) — ученым секретарем МАЭ. Н.М. Маторин был единственным директором музея, не имевшим высшего образования. Т.Д. Соловей писала: «Его стиль в науке —

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

командный, требующий безоговорочного подчинения <...> Маторин считал себя лидером и ведущим теоретиком советской этнографии в силу своей административной позиции» [Соловей 2004: 222].

Н.М. Маторин пытался перевести с В.Г. Богораза на себя деловые контакты с зарубежными учеными. В 1932 г. он обратился в НМЕИ при Смитсоновском институте с предложением продажи коллекций МАЭ по народам Сибири, но это предложение не вызвало интереса у американских коллег. Также безрезультатно закончились его попытки установить деловые связи с французскими учеными [Маторин 1999]. В 1932 г. Н.М. Маторин заключил соглашение с ВОКС об издании на английском, немецком и французском языках сборника статей «Этнография, фольклор и археология в СССР», который предназначался для распространения за границей [Ethnography 1933]. 7 сентября 1934 г. Н.М. Маторин отправил однотипные письма в НМЕИ, АМЕИ, МАИ, МААЭ, Калифорнийский университет, Музей истории, науки и искусства Лос-Анджелеса, Бруклинский музей и Музей штата Нью-Йорк. Он предлагал провести обмен сибирских этнографических коллекций на американские, в частности на коллекции по ирокезам. Из Музея американских индейцев ответили, что их не интересуют коллекции по народам Сибири, а из Музея истории, науки и искусства Лос-Анджелеса, Бруклинского музея и Музея штата Нью-Йорк ответили, что не занимаются сбором этнографических коллекций. Обращение Н.М. Маторина в непрофильные учреждения свидетельствует о том, что он не понимал специфики американских музеев.

В 1933 г. ИПИН включили в состав МАЭ и на их основе создали Институт антропологии и этнографии (ИАЭ). В 1935 г. его переименовали в Институт антропологии, археологии и этнографии (ИААЭ), а в 1937 г. — в Институт этнографии (ИЭ). Чтобы исключить преемственность с дореволюционной наукой, в 1930 г. Н.М. Маторин и его окружение прекратили издание «Сборника МАЭ». Они всячески подчеркивали новизну и самостоятельность «советской» этнографии. Выходивший с 1926 г. журнал «Этнография» в 1931 г. переименовали в «Советскую этнографию». В 1934 г. ИАЭ стал издавать сборники «Труды Института этнографии» и «Советский фольклор», а с 1936 г. — периодическое издание «Советская археология».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

С 1912 г. МАЭ был разделен на отделы, для Института антропологии и этнографии в 1934 г. создали «кабинеты», где работали те же сотрудники, что и в отделах музея. Кабинет Северной, Южной Америки и Африки возглавил Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987). В следующем году этот кабинет разделили на две секции. В 1935 г. С.А. Ратнер-Штернберг без защиты диссертации присудили ученую степень кандидата этнографии и назначили заведующей секцией народов Америки. Одновременно в структуре музея остался отдел Центральной и Южной Америки под руководством Н.Г. Шпринцин. В 1937 г. были назначены два директора: МАЭ — Д.А. Ольдерогге и ИЭ — Василий Васильевич Струве (1889–1965). Тогда же при ИЭ создали единый сектор Африки, Америки, Австралии и Океании во главе с И.Н. Винниковым, а в структуре музея — отдел Северной Америки во главе с С.А. Ратнер-Штернберг. В марте 1941 г. объединили отделы Северной Америки, Центральной и Южной Америки. В 1941–1942 гг. директором ИЭ являлся И.Н. Винников. В разное время музейные отделы назывались кабинетами, секциями, группами, секторами. В дальнейшем будем говорить о МАЭ как о едином учреждении, разделенном на отделы.

Изучение научного наследия Л.Г. Моргана

В 1930-е годы от этнографов, как и от других представителей гуманитарных наук, требовалось развивать «теорию классовой борьбы». Как показать на экспозиции музея классовую борьбу у первобытных народов Америки, никто не знал. Поэтому при создании экспозиции упор сделали на формы хозяйства и процесс имущественной дифференциации. Залы народов Северной и Южной Америки «украсили» планшетами с портретами И.В. Сталина и цитатами из его выступлений. Главным предметом изучения советских американистов стали работы эволюциониста Льюиса Генри Моргана (1818–1881), которые использовал Ф. Энгельс при написании книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

В 1932 г. в журнале «Советская этнография» опубликовали статью преподавателя Мичиганского университета Лесли Агнюса Уайта (L.A. White, 1900–1975). Он был одним из создателей неоэволюционизма и пытался вернуть американской науке Л.Г. Мор-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

гана, в то время уже почти забытого, подчеркивая в своей статье его достижения [Уайт 1932]. Тогда же была опубликована биография Л.Г. Моргана [Косвен 1932]. В 1933 г. вышла книга «Л.Г. Морган. Жизнь и учение» [Косвен 1933]. Что касается работ самого Л.Г. Моргана, то в 1934 г. на русском языке издали его книги «Древнее общество» [Морган 1934] и «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» [Морган 1934а]. В предисловии к последней книге Я.П. Алькор писал: «По отношению к этой книге в буржуазной науке существует подлинный заговор молчания. И это не удивительно. Нет другой в мировой этнологической и археологической литературе книги, в которой с такой последовательностью и откровенностью был бы доказан коммунистический характер первобытной жизни.

В наше время, когда вопрос о первобытном коммунизме приобрел большую теоретическую и политическую актуальность, когда против теории первобытного коммунизма — этой неразрывной части учения марксизма-ленинизма об обществе — сплотилась в бешеной злобе буржуазия и социал-фашистская наука <...> появление “Домов и домашней жизни” на русском языке сыграет положительную роль, так как даст первоклассный материал о коммунистическом характере хозяйственной жизни первобытных племен» [Там же: VIII].

Эта работа Л.Г. Моргана не получила признания и в Советском Союзе, на нее почти нет ссылок. В 1930-е годы между руководством МАЭ в лице Н.М. Маторина и И.Н. Винникова и руководством Института народов Севера в лице Я.П. Алькора и М.О. Косвена началось соперничество за издание работ Л.Г. Моргана. Постепенно инициатива перешла к И.Н. Винникову. Из США выписали книги Л.Г. Моргана, фотокопии его рукописей и других документов: «Институт антропологии, археологии и этнографии заключил договор с американским специалистом Б. Стерном (выпустившим в 1931 г. крупную работу о Моргане). Фотокопии отдельных документов уже начали поступать в портфель редакционного совета» [Бломквист 1936а: 126]. Всего МАЭ получил копии 222 документов и публикаций и 15 микрофильмов, за которые было заплачено 18 тыс. долларов. В то время это была очень большая сумма в иностранной валюте, которой МАЭ явно не располагал. Решение о публикации на русском языке работ Л.Г. Моргана было санкционировано партийным руководством и имело политический характер.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Рукописному наследию Л.Г. Моргана посвятили второй том ТИЭ — «Из архива Льюиса Генри Моргана» [Винников 1935]. Также было необходимо перевести его главный труд — монографию «Лига ходеносауни, или ирокезов». В отделе Америки работал сотрудник с хорошим знанием английского языка — Ю.П. Аверкиева, но С.А. Ратнер-Штернберг подвергла критике ее способности как переводчика [Нитобург 2003: 406]. Для перевода книги Л.Г. Моргана выбор остановили на сотруднице отдела русской и финской этнографии ГМЭ Е.Э. Бломквист, которую в 1935 г. пригласили на работу в МАЭ. В 1936–1938 гг. она сделала перевод, однако публикация книги «Лига ходеносауни, или ирокезов» была осуществлена только в 1983 г. [Морган 1983].

Конъюнктурность изучения работ Л.Г. Моргана была понятна современникам. Индолог Вирендранат Агарнатович Чатопадая (Бирендранатх Чаттопадхьяя, 1880–1937), работавший в МАЭ, опубликовал критическую рецензию на книгу «Из архива Льюиса Генри Моргана», на титульном листе которой указана фамилия И.Н. Винникова. Он писал: «Название книги не соответствует ее содержанию. Книга эта не является, как можно было бы предполагать, оригинальной работой И.Н. Винникова о Моргане; это — сборник некоторых материалов из архива Моргана. Материалы эти изданы с введением, переводом и примечаниями И.Н. Винникова, функции которого свелись, таким образом, к функциям редактора-составителя. <...> После тщательного изучения книги мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что она удовлетворяет далеко не всем требованиям, которые должны быть к ней предъявлены, и имеет целый ряд существенных дефектов» [Чатопадая 1935: 173–174]. После этой преамбулы рецензент перечислил несколько десятков замечаний к «книге» И.Н. Винникова.

Изучение работ Л.Г. Моргана было необходимо для создания «советской» этнографии, которая изучала доклассовое общество. Создавалась преемственность от «прогрессивной» буржуазной науки в лице Л.Г. Моргана через марксистскую методологию в лице Ф. Энгельса к «советской» этнографии. При этом упор был сделан не на публикации Л.Г. Моргана, а на работы классиков марксизма-ленинизма. В 1936 г. вышел четвертый том ТИЭ под названием «Вопросы истории доклассового общества. Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”» [Вопросы 1936].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Сотрудники отдела Америки

О вкладе В.Г. Богораза в американистику говорилось в предыдущей главе. Здесь мы остановимся на научной деятельности других сотрудников музея, которые работали в отделе Америки в 30-е годы.

Сара (София) Аркадьевна Ратнер-Штернберг (1870–1942) происходила из купеческой семьи. После окончания женской гимназии в Могилеве в 1886–1889 гг. обучалась на физико-математическом отделении Высших женских (Бестужевских) курсов в Санкт-Петербурге. Как волонтер работала в МАЭ с 1910 г., 10 января 1917 г. ее зачислили в постоянный штат, в 1924 г. назначили заведующей отделом Северной Америки, в 1929 г. перевели на должность ученого хранителя с сохранением должности заведующей отделом Северной Америки. С.А. Ратнер-Штернберг опубликовала три статьи с описанием собрания МАЭ по традиционной культуре тлинкитов [Ратнер-Штернберг 1927, 1929, 1930]. Их сравнение с ее неопубликованной работой «Музейные материалы по тлинкитам. Очерк IV. Техника тлинкитов. 1928 г.» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 1. № 59. 58 л.] свидетельствует о том, что вышеупомянутые статьи были подготовлены при участии Л.Я. Штернберга. Чтобы подчеркнуть роль Л.Я. Штернберга в изучении древних связей между народами Северо-Восточной Азии и Америки, С.А. Ратнер-Штернберг опубликовала его монографию о социальных отношениях нивхов под названием «Семья и род у народов Северо-Восточной Азии» [Штернберг 1933].

В 1933 г. исследовательница подготовила из фотографий и плакатов «бумажную» выставку «Положение негров в Соединенных штатах Северной Америки», в 1934 г. прервала переписку с Ф. Боасом. В 1935 г. С.А. Ратнер-Штернберг назначили старшим специалистом секции Америки. За подписью «С.Ш.» (София Штернберг) она опубликовала критическую рецензию на книгу В.И. Иохельсона «История, этнология и антропология алеутов». С.А. Ратнер-Штернберг писала: «Из 86 страниц ее почти половина (40 стр.) посвящена истории открытия Алеутских островов и частью краткому описанию их природы и обитателей. Для русского читателя эта часть не дает ничего нового: она представляет собой извлечения из работы Л.С. Берга, опубликовавшего в 1924 г. найденные им в Главном гидрографическом управлении неизвестные

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

до того старинные материалы об Алеутских о-вах, а также цитаты из целого ряда наших путешественников и исследователей — Стеллера, Палласа, Сарычева, Вознесенского и др.

На долю же этнографии и антропологии алеутов приходится всего 25–26 страниц текста. <...> Хотя автор говорит, что его спутницей, мистрис Иохельсон, произведено 138 измерений над живыми алеутами и измерено 50 черепов. Вся глава об антропологическом типе алеутов занимает 1,5 страницы текста и дает лишь самые элементарные данные о форме черепа, а другим физическим признакам посвящено... 7 строк. В общем приходится признать, что за вычетом исторического очерка книга Иохельсона по своему содержанию совершенно не соответствует заглавию. Это собрание отрывочных данных по ряду этнографических категорий, без взаимной связи и без научного этнографического освещения...» [Ратнер-Штернберг 1935: 149–150].

В этой рецензии есть несколько неточностей. Страниц в книге В.И. Иохельсона не 86, а 91, архивные документы из публикаций Л.С. Берга он не переписал, а процитировал. Об использовании книги Л.С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» В.И. Иохельсон написал в примечании ко второй главе [Jochelson 1933: 13]. В его монографии нет цитат из документов И.Г. Вознесенского. Что касается вклада Д.Л. Иохельсон-Бродской в работу экспедиции, то кроме описания антропологического типа алеутов она сделала несколько десятков фотографий, 19 из которых приведены в книге «История, этнология и антропология алеутов».

В 1935 г. МАЭ посетила сотрудница АМЕИ Мэри Льюис Киссель (Mary Lois Kissell, 1874–1944) — специалист по плетению и ткачеству индейцев Северной Америки. Через нее С.А. Ратнер-Штернберг пыталась возобновить деловые связи с Ф. Боасом. В 1936 г. вышла брошюра С.А. Ратнер-Штернберг, посвященная расовым проблемам в США, и статья по социальным отношениям индейцев северо-западного побережья [Ратнер-Штернберг 1936, 1936а]. Несмотря на эти публикации, по своему социальному происхождению, образованию и возрасту С.А. Ратнер-Штернберг мало соответствовала образу «советского ученого». Когда 11 февраля 1937 г. Институт антропологии, археологии и этнографии и МАЭ в очередной раз разделили на два учреждения, то С.А. Ратнер-Штернберг перевели с научной на музейную должность — заведующей отделом Северной Америки. В конце 30-х годов в МАЭ

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

готовился к печати коллективный четырехтомный сборник «Очерки по этнографии народов зарубежных стран» под редакцией Д.А. Ольдерогге. Для этого труда С.А. Ратнер-Штернберг написала разделы «Тлинкиты» и «Индейцы Калифорнии», последний раздел вошел в первый том «Народы Америки» [1959]. В марте 1941 г. ее назначили руководителем объединенного отдела Северной, Центральной и Южной Америки. С.А. Ратнер-Штернберг скончалась в феврале 1942 г. во время блокады Ленинграда.

Юлия Павловна Аверкиева (Петрова-Аверкиева, 1907–1980) в 1931 г., вскоре после возвращения со стажировки из США, поступила на работу в МАЭ. Под руководством В.Г. Богораза она писала кандидатскую диссертацию. В июне 1935 г. Ю.П. Аверкиева защитила диссертацию по теме «Рабство у индейцев Северной Америки» [Аверкиева 1941]. В этой работе было высказано несколько новых для того времени идей. Например, о том, что процесс классообразования происходил не только в обществах с производящим, но и с присваивающим хозяйством. Ю.П. Аверкиева убедительно показала процесс классообразования у индейцев северо-западного побережья, основным занятием которых было рыболовство.

Уже отмечалось, что С.А. Ратнер-Штернберг выступила против кандидатуры Ю.П. Аверкиевой в качестве переводчика монографии Л.Г. Моргана. В августе 1931 г. Ю.П. Аверкиева вышла замуж за американца русского происхождения и продолжала совершенствовать свой английский язык. В воспоминаниях современников неоднократно подчеркивается, что она прекрасно владела английским языком. Ю.П. Аверкиева и С.А. Ратнер-Штернберг одновременно получили степень кандидата исторических наук, но Ю.П. Аверкиева защитила диссертацию, а С.А. Ратнер-Штернберг получила ученую степень за свою административную должность. В 1935 г. Ю.П. Аверкиевой исполнилось 28, а С.А. Ратнер-Штернберг — 65 лет. Они происходили из разных социальных слоев и получили разное образование. Невольно на С.А. Ратнер-Штернберг распространялся авторитет ее супруга Л.Я. Штернберга, а на Ю.П. Аверкиеву — авторитет ее американского учителя Ф. Боаса, в то время признанного главы американской этнографии. В то же время Ю.П. Аверкиева была представителем новой «советской» науки.

Она писала о статье С.А. Ратнер-Штернберг «Музейные материалы по тлингитам. Очерк II. Церемониальные принад-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лежности»: «Нельзя согласиться с объяснением потлачей С.А. Штернберг, которое очень похоже на объяснение Mauss'a <...> Весь процесс сугубо материалистичен. Раздаются не магические объекты, а одеяла, имеющие единственную "душу", "душу денег"» [Аверкиева 1935: 47]. Ю.П. Аверкиева критиковала С.А. Ратнер-Штернберг за то, что она не понимает марксистской методологии и следует за «буржуазной» наукой. Как отмечалось, статьи с описанием тлинкитских коллекций С.А. Ратнер-Штернберг подготовила под руководством Л.Я. Штернберга. Он встречался с М. Моссом на международных конгрессах американистов и состоял с ним в научной переписке. Противостояние между Ю.П. Аверкиевой и С.А. Ратнер-Штернберг продолжалось и за область научных исследований: раздел о тлинкитах для «Очерков по этнографии народов зарубежных стран» подготовила С.А. Ратнер-Штернберг, Ю.П. Аверкиевой пришлось писать раздел «Дакота». В мае 1936 г. за разговор на улице с попавшим в опалу заместителем директора А.А. Бусыгиным Ю.П. Аверкиевой объявили строгий выговор с формулировкой «за политическую близорукость и потерю классовой бдительности», затем исключили из комсомола и в сентябре уволили из музея. В 1938 г. ее вновь приняли в штат МАЭ/ИЭ, летом 1941 г. Ю.П. Аверкиева переехала в Куйбышев.

Евгения Эдуардовна (Карловна) Бломквист (E.E. Blomkwist, 1890–1956) родилась в шведско-русской семье в Выборге. В сентябре 1903 г. вместе со своим отцом Карлом Эдуардом Бломквистом совершила поездку на Дальний Восток. Длительное время они провели в Порт-Артуре и Шанхае, откуда в начале 1905 г. на английском судне возвратились в Европу, по пути посетив Канаду, США и Великобританию.

В 1909–1914 гг. Е.Э. Бломквист училась на естественно-географическом отделении физико-математического факультета Императорского женского Педагогического института в Санкт-Петербурге. На ее дальнейшее становление как этнографа большое влияние оказали лекции профессора А.Л. Ященко. В июне–июле 1914 г. Е.Э. Бломквист находилась на стажировке в Германии и Швейцарии. В 1919–1923 гг. училась на этнографическом отделении Географического института, одновременно в 1919–1921 гг. работала внештатным экскурсоводом в МАЭ. Являясь подданной Финляндии, советское гражданство Е.Э. Бломквист получила

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

только в марте 1920 г. С 1921 г. приступила к работе в этнографическом отделе Русского музея, где занималась изучением этнографии финнов и русских. 1 марта 1935 г. перешла на работу в МАЭ, 25 октября того же года ей присвоили ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации.

«В 1935 г. она переходит на постоянную работу в Музей антропологии и этнографии, где начинается новый период ее научной деятельности в области этнографии народов Северной Америки. Эта область интересовала Евгению Эдуардовну и раньше. Еще во время пребывания в Географическом институте она изучала коллекции отдела Северной Америки и выступала с публичными лекциями по культуре эскимосов. Со времени перехода в музей Академии наук Евгения Эдуардовна вплотную занялась проблемами изучения коренного населения Северной Америки. В том же году ею была подготовлена и опубликована карта хозяйства и техники индейцев Северной Америки, изданная в приложении к книге Б.Л. Богаевского "Техника первобытно-коммунистического общества"» [Евгения... 1956: 171].

Как отмечалось, в 1935 г. музей посетила американский этнограф М.Л. Киссель. Е.Э. Бломквист познакомила ее с экспозицией и фондами МАЭ. После возвращения в Нью-Йорк М.Л. Киссель отправила на имя Е.Э. Бломквист фотоколлекцию по народам Северной Америки. В 1936 г. Е.Э. Бломквист опубликовала путеводитель по североамериканской экспозиции музея [Бломквист 1936]. Е.Э. Бломквист пригласили на работу в МАЭ специально для перевода книги Л.Г. Моргана [Бломквист 1936а], поэтому темой ее научной работы стала этнография ирокезов. Во время Великой Отечественной войны Е.Э. Бломквист вместе с другими сотрудниками эвакуировали в Ташкент, где она находилась с 1942 по 1945 г. и занималась этнографией русских.

Мария Васильевна Степанова (1901–1946) в 1929 г. окончила ГИИИ по специальности «Музееведение», в 1936 г. поступила на работу в МАЭ. Она подготовила разделы «Гренландские эскимосы», «Алеуты, «Индейцы пуэбло» для упоминавшегося сборника «Очерки по этнографии народов зарубежных стран». Впоследствии ее материалы были использованы при подготовке первого тома «Народы Америки». М.В. Степанову интересовала проблема этногенеза алеутов и эскимосов. Она изучила археологические коллекции по древнеэскимосской культуре из сборов 1908–1910 гг.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

управляющего горными промыслами на Чукотке Г.А. Борисова и Д.А. Беттака в ГМЭ и прочитала основную американскую литературу, особенно работы А. Хрдлички, который в июне 1939 г. посетил МАЭ. На заседании Ученого совета он представил доклад о древних связях между народами Сибири и Аляски по данным антропологии и этнографии. М.В. Степанова планировала совершить экспедицию на Командорские острова для комплексного изучения алеутов. Война помешала этим планам, первую блокадную зиму она провела в Ленинграде.

«В годы тягчайших испытаний блокады Мария Васильевна, не считаясь ни с бомбежками, ни с обстрелом, несмотря на больное сердце, делала все нужное, самое существенное для текущего момента: таскала песок и воду, мазала стропила суперфосфатом, дежурила на крышах и чердаках, тушила зажигательные бомбы, добывала крохи питания или лекарства, чтобы спасти жизнь мужу и товарищам» [Бломквист 1947: 215]. Супруг М.В. Степановой, исследователь народов Сибири Андрей Александрович Попов (1902–1960) вспоминал: «На Дворцовом мосту она попала под жестокий обстрел. Чудом спаслась, подробностей не помнила, очевидно, потеряла сознание. Но когда пришла в себя — видит, лежит в луже крови среди убитых людей. Надо было пережить весь этот кошмар» [Попов 2003: 25].

Ноэми (Эмма) Григорьевна Шпринцин (1904–1963) в 1924 г. окончила факультет общественных наук Петроградского университета[1], в 1925–1930 гг. училась на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ. Одновременно работала на кафедре первобытного хозяйства и техники географического факультета университета, в октябре 1925 г. ее приняли в штат отдела Центральной и Южной Америки. Темой научной работы она выбрала изучение научного наследия бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Н.Г. Шпринцин вошла в группу молодых сотрудников музея (И.Н. Винников, Н.И. Гаген-Торн, С.В. Иванов и др.), которые в 1928 г. направили критическое письмо в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук. Они писали, что руководство препятствует их инициативе по «социалистической» перестройке музея [Шангина

[1] Факультет общественных наук (ФОН) был создан в 1918 г. путем слияния восточного и историко-филологического факультетов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1991: 72]. Впоследствии все авторы этого письма заняли руководящие посты в МАЭ/ИЭ.

Осенью 1928 г. во время пребывания в США В.Г. Богораз договорился с директором Этнографического музея в Гётеборге Э. Норденшельдом о стажировке для Н.Г. Шпринцин в музеях Швеции и Дании. Она планировала посетить Гётеборг и Копенгаген в августе–октябре 1929 г., но не получила разрешения на выезд из Советского Союза. В 1930 г. Н.Г. Шпринцин участвовала в подготовке «Антирелигиозной выставки» в Государственном Эрмитаже. В 1931 г. 27-летняя Н.Г. Шпринцин вошла в число 17 сотрудников музея (Н.М. Маторин, И.Н. Винников, Д.К. Зеленин, В.Г. Богораз и др.), получавших продуктовые карточки первой категории. В 1932–1933 гг. она являлась заведующей политико-просветительным отделом (Политпросветом) МАЭ, с 1933 г. — членом постоянной Музейной комиссии АН, в состав которой входили академики А.С. Орлов, А.Е. Ферсман, С.А. Зернов и другие известные ученые. В 1934 г. Н.Г. Шпринцин назначили заведующей отделом Центральной и Южной Америки. Н.Г. Шпринцин опубликовала несколько статей [Шпринцин 1936, 1936а] и готовила к печати монографию Г.Г. Манизера об экспедиции Г.И. Лангсдорфа, которую В.В. Радлов собирался опубликовать в 1918 г. в сборнике МАЭ.

В то время моральная обстановка в музее была очень тяжелой, сотрудники опасались высказывать какие-либо критические замечания. В октябре 1936 г. впервые арестовали подругу Н.Г. Шпринцин — Нину Ивановну Гаген-Торн (1900–1986), в заключении она находилась пять лет. В 1947 г. Н.И. Гаген-Торн арестовали вторично: «На последнем допросе ей показали дело 37-го года — показания Н. Г. Ш. (Н.Г. Шпринцин. — *С.К.*) о нелегальных сборищах у нее на дому с целью объединить этнографическую молодежь против коммунистов, об антисоветских настроениях, нежелании заниматься современностью» [Гаген-Торн 1999: 327]. Также отметим, что в 1937 г., незадолго до ареста своего близкого друга, сотрудника отдела Сибири Ерухима Абрамовича Крейновича (1905–1985), Н.Г. Шпринцин прервала с ним все отношения [Роон, Сирина 2003: 61].

11 марта 1941 г. Н.Г. Шпринцин уволили по сокращению штата в связи с объединением отдела Центральной и Южной Америки с отделом Северной Америки. В 1941–1944 гг. она работала

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в Государственном Эрмитаже старшим инспектором отдела учета и хранения, в октябре 1941 г. принимала на временное хранение в Эрмитаж особо ценные коллекции МАЭ. В 1944 г. перешла в музей ЛГУ, а затем вернулась в МАЭ.

Эрна Владимировна Зиберт (E.W. Siebert, 1908–1981) в 1925–1930 гг. училась на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ, в студенческие годы проходила практику в МАЭ — в отделе Центральной и Южной Америки и в отделе эволюции и типологии культуры. В 1930 г. работала в отделе картографии ИПИН, в 1934 г. ее приняли на должность научного сотрудника отдела Центральной и Южной Америки. Она занималась текущей музейной и учетно-хранительской работой. В 30-е годы Э.В. Зиберт практически не публиковалась. Сталинская действительность научила ее ничем не отличаться от других — ни одеждой, ни знанием языков, ни стремлением оставить свой вклад в науке. Нейтральная позиция позволила Э.В. Зиберт избежать ареста и в то же время не стать осведомителем НКВД.

В связи с сокращением штата 20 августа 1941 г. ее уволили. Несмотря на то что во всех документах Э.В. Зиберт писала, что она русская по национальности, из-за немецкого имени и фамилии ее нигде не брали на работу. Во время войны неработавший трудоспособный человек лишался продовольственной карточки. После длительного поиска работы Э.В. Зиберт, владевшей пятью европейскими языками, удалось устроиться в жилищно-эксплуатационную контору на рабочую ставку. Вероятно, «рабочая ставка» означала должность уборщицы или дворника. 27 февраля 1942 г. Э.В. Зиберт приняли на работу в Государственный Эрмитаж, с июня 1942 г. по сентябрь 1944 г. она находилась в эвакуации. Во время войны Э.В. Зиберт, Н.Г. Шпринцин и Е.Э. Бломквист поддерживали переписку друг с другом.

Алексей Владимирович Мачинский (Мочинский, 1910–1942) происходил из дворянской семьи. Он учился в Ленинградском историко-философско-лингвистическом институте (ЛИФЛИ) на факультете языкознания и истории материальной культуры, одним из его преподавателей был В.Г. Богораз. В январе 1932 г. А.В. Мачинский получил диплом музееведа и историка Древнего Востока и поступил на работу в ГАИМК (с 1937 г. Институт истории материальной культуры). В МАЭ стал работать по договору с апреля 1934 г., в марте 1936 г. его зачислили в постоянный штат на

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

должность научного сотрудника. Сферой научных интересов А.В. Мачинского были древние цивилизации Латинской Америки.

В 1936 г. в МАЭ произошло чрезвычайное событие. В то время в музее регулярно проводились учебные пожарные тревоги. По сигналу пожарной сигнализации сотрудники с огнетушителями собирались у условно горящего шкафа, а затем расходились по кабинетам. Чтобы мобилизовать коллектив, руководство музея решило внести в учения «свежую струю». На экспозиции народов Мексики установили ящик, подожгли в нем несколько листов бумаги и включили сигнал пожарной тревоги. Сотрудники стали собираться у места возгорания, и тут выяснилось, что кто-то пришел без огнетушителей, у других огнетушители оказались в нерабочем состоянии. Между тем ящик загорелся и пламя перекинулось на шкафы, с треском лопнули стекла витрин и стали гореть экспонаты. Все бросились на поиск огнетушителей, перекрыли двери в другие залы и с большим трудом организовали тушение пожара, в результате «противопожарных учений» сгорело 459 предметов.

Как отмечалось, в 1936 г. в МАЭ доставили мексиканскую коллекцию, полученную в 1912–1914 гг. во время археологических раскопок в районе Аскапоцалько: «Это была специально подобранная <...> коллекция, <...> охватывавшая все основные этапы развития местных индейских культур — от доклассического (II–I тыс. до н.э.) и до момента гибели ацтекского государства под ударами конкистадоров в XVI в. н.э.» [Гуляев 2010: 279]. На основе этой коллекции А.В. Мачинский создал новую экспозицию «Древние культуры Мексики и Южной Америки» и подготовил ее путеводитель, который не был издан.

Для своего времени А.В. Мачинский активно публиковался, он подготовил десять статей по различным вопросам американистики [Мачинский 1934, 1936, 1936а, 1937, 1937а, 1938, 1940, 1940а, 1940б, 1941]. Для «Очерков по этнографии народов зарубежных стран» А.В. Мачинский написал вводный раздел о народах Мексики, главы об испанском завоевании Америки и древних цивилизациях: ацтеков, майя и инков. И.Ф. Хорошаева отметила, что материалы А.В. Мачинского были использованы при подготовке соответствующих разделов второго тома «Народы Америки» [Хорошаева 1976: 143], хотя в этой книге его фамилия не упоминается. В 1955 г. вышел сборник «Индейцы Америки», который пред-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

шествовал двум томам издания «Народы Америки». В этом сборнике есть главы «История завоевания и колонизации Центральной и Южной Америки и современное положение индейцев» (автор Н.Г. Шпринцин) и «Индейцы майя» (авторы Н.Г. Шпринцин и Ю.В. Кнорозов) [Индейцы Америки 1955: 149–186]. При подготовке этих публикаций Н.Г. Шпринцин использовала рукописи А.В. Мачинского. Как представитель «эксплуататорского класса» общественной деятельностью А.В. Мачинский не занимался, целиком посвятив себя науке. В 1939 г. его призвали в армию для прохождения военной службы в должности переводчика, он погиб в 1942 г.

Полевые исследования среди эскимосов и алеутов

Кроме сотрудников отдела Америки, необходимо упомянуть о деятельности сибиреведов, учеников В.Г. Богораза, которые проводили полевые исследования на северо-востоке Сибири и изучали традиционную культуру азиатских эскимосов и алеутов Командорских островов.

Елизавета Порфирьевна Орлова (1899–1976) в 1921–1925 гг. училась на этнографическом отделении Географического института / географического факультета ЛГУ. В 1926–1927 гг. проводила полевые исследования на Камчатке. В 1928–1930 гг. работала в этнографическом отделе Русского музея и преподавала ительменский язык в ИНС. Летом 1930 г. по направлению Комитета народов Севера уехала в Хабаровск. В Дальневосточном отделении Комитета народов Севера Е.П. Орлова работала научным сотрудником, заведующей культурно-социальным сектором и начальником отдела нового алфавита. С помощью студентов-алеутов Дальневосточного техникума народов Севера (Николая Будакова, Павла Волокитина, Александра Ножикова, Моисея Панькова, Степана Сушкова и Александра Шадрова) Е.П. Орлова подготовила к печати алеутский букварь «Солнца восход», который не был опубликован[1].

[1] Неопубликованный экземпляр алеутского букваря Е.П. Орловой находится на хранении в отделе языков народов России Института лингвистических исследований РАН [Головко, Вахтин, Асиновский 2009: 21, 330].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Одновременно с эскимосами Николаем Лейта (1910–1975) и Бычковым Е.П. Орлова работала над составлением букваря «Наша книга: Первая эскимосская книга» на основе латинского алфавита, который был издан в 1932 г. [Xwaŋkuta 1932]. В.Г. Рахтилин писал: «В Чаплинскую школу тот букварь дошел лишь в одном экземпляре. <...> Размножать этот единственный экземпляр пришлось вручную. Благо, недостатка в добрых, отзывчивых руках в Сиреникаx не было. Так что стараниями Георгия Алексеевича (Меновщикова. — *С.К.*) и Тагьена, благодаря их самоотверженному труду каждый ученик соседнего Чаплино вскоре имел по экземпляру “рисованного” букваря» [Рахтилин 2001: 116].

Чтобы на практике проверить, как проходит обучение детей эскимосов по букварю «Наша книга», Е.П. Орлову командировали на Чукотку. В 1934 г. она посетила поселки Наукан, Унгазик (Чаплино), Урелики и Аслик [Орлова 1941]. Г.А. Меновщиков отмечал: «В 1933/34 учебном году в эскимосских школах селений Чаплино, Кивак, Урелики и Сиреники впервые было введено обучение детей начальной грамоте на их родном языке с помощью первого эскимосского букваря» [Меновщиков 1959: 138]. По результатам этой поездки Е.П. Орлова подготовила работу «Юпигиты — азиатские эскимосы», рукопись которой находится на хранении в архиве МАЭ [АМАЭ. Ф. К-II. Оп. 1. № 187. 85 л.].

Об экспедиции **А.С. Форштейна** к эскимосам уже говорилось. В 1933 г. его приняли на работу в отдел Сибири МАЭ, одновременно он стал преподавать в ИНС. А.С. Форштейн занимался созданием письменности для азиатских эскимосов. Он подверг критике букварь Е.П. Орловой, который, по его мнению, «составлен совершенно неграмотно и не только не помогает развитию национальной письменности, но, наоборот, оказал и продолжает оказывать в настоящее время вредное влияние на язык, упрощая морфологическую структуру до характера жаргона» (цит. по: [Решетов 2002: 278]). В 1935 г. А.С. Форштейн опубликовал свой вариант эскимосского букваря [Форштейн 1935] и перевел «Книгу для чтения» К.С. Сергеевой [Сергеева 1935]. На основе этих учебных изданий сразу появилось методическое пособие [Васильев 1935]. В 1934–1935 гг. совместная работа А.С. Форштейна и К.С. Сергеевой была очень плодотворна. В 1935 г. они подготовили перевод второй «Книги для чтения» [Сергеева 1935а]. Тогда же А.С. Форштейн опубликовал книжку эскимосских сказок [Forštejnьm 1935]

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

(в 1936 г. ее переиздали) и выступил в роли редактора детской книги Е.И. Чарушина, переведенной на эскимосский язык К.С. Сергеевой и Амкаун Нынлювак [Чарушин 1935]. Интересно отметить, что Е.П. Орлова, А.С. Форштейн и К.С. Сергеева не поддержали использование этнонима «юит» в отношении азиатских эскимосов. В своих работах они использовали этноним «юпигит» — «настоящие люди».

Катерина Семеновна Сергеева (1898–1975) в 1933/34 учебном году преподавала в школе в эскимосском поселке Урелики (Бухта Провидения). Она писала: «Школа <...> круглая деревянная беседка, составленная из двойных фанерных щитов и скрепленная, наподобие бочки, вверху и внизу двумя толстыми обручами на болтах. Промежуток между фанерными стенками щитов наполнен стружками и бумагой. <...> Посреди школьного домика <...> стоит большой чугунный камбуз. Когда он топится, в центре класса неописуемая жара, у стен же, “на периферии”, только тепло. Охлаждаясь от наружной температуры, стены всегда мокрые, а через два-три часа по прекращении топки, когда температура внутри класса почти уравнивается с температурой вне класса, они покрываются сперва инеем, а потом изморозью. Фанерные стенки вследствие этого ежатся и образуют щели в местах соединения щитов и вокруг оконных рам. <...>

В школе три группы (нулевка, первая и вторая); занятия школы кончаются в $2^{1}/_{2}$ часа дня, после чего сразу начинается работа по ликбезу, а после — работа бригады переводчиков. <...> В 1934 г. эскимосские школы не получили ни тетрадей, ни бумаги, ни карандашей и даже не было мела ни в одной эскимосской школе. Как начинать занятия с пустыми руками? И вот все зав. школами, съехавшись в бухте Провидения, находят выход в том, что, описав свое безнадежное положение, просят на каждом пароходе и у судкома (судовой команды. — *С.К.*) тетрадей, карандашей, резинок, чернил — всего, чем только может поделиться пароход. С уходом всех пароходов кончилась и “охота” за канцелярскими принадлежностями» [Сергеева 1935б: 54–56].

После возвращения в Ленинград К.С. Сергеева передала в МАЭ этнографическую коллекцию по азиатским эскимосам и в 1935 г. посещала лекции В.Г. Богораза.

Н.Б. Шнакенбург после возвращения с Чукотки в январе 1934 г. восстановился в ЛИФЛИ, где в то время преподавали ар-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

хеологию и этнографию. В июле 1936 г. окончил институт, в октябре его приняли на работу в Музей Арктики. В 1937 г. он участвовал в «Корякской экспедиции» этого музея и проводил полевые исследования среди коряков и кереков [Шнакенбург 1939: 85–104]. 1 апреля 1938 г. Н.Б. Шнакенбурга зачислили в штат кабинета/отдела народов Сибири ИЭ. Ему утвердили плановую тему научной работы «Эскимосы СССР: историко-этнографический очерк», его научным руководителем был Г.Н. Прокофьев. Таким образом, Н.Б. Шнакенбург стал следующим сотрудником МАЭ после В.Г. Богораза и А.С. Форштейна, который занимался изучением азиатских эскимосов. В 1941 г. он подготовил к защите кандидатскую диссертацию, однако защититься не успел. В начале Великой Отечественной войны Н.Б. Шнакенбург добровольцем ушел на фронт, с октября 1942 г. числится пропавшим без вести. Рукопись его диссертации находится в архиве МАЭ [АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. № 124. 128 л.].

Более подробно расскажем о результатах исследований алеута **В.П. Хабарова** — ученика Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. В.П. Хабаров учился в Ленинграде с 1925 по 1931 г., был одним из наиболее активных студентов. Зимой 1928 г. сотрудники Ленинградской государственной консерватории записали на фонограф несколько алеутских песен. Их надиктовал студент-алеут Института восточных языков [Коллекции 2005: 16–17, 36]. Вероятно, этим студентом был именно В.П. Хабаров. В марте 1928 г. он участвовал в работе V пленума Комитета народов Севера в Москве, его избрали в состав редколлегии сборника «Тайга и тундра», редактором которого стал В.Г. Богораз, а его заместителем — Ян Петрович Алькор (Кошкин, 1900–1938). В 1929 г. на основе Северного факультета Ленинградского восточного института создали Институт народов Севера (ИНС).

Есть воспоминания о пребывании В.П. Хабарова в ИНС: «Он лучше всех умел рассказывать о своем крае, о своих Командорских островах. <...> (В.П. Хабаров вспоминал. — *С.К.*) — Бывают дни, когда острова дрожат и бушует стихия. <...> В эти дни до жителей доносится рев морских зверей, страшный и печальный. А после, словно задабривая рыбаков, ласковое и притихшее на несколько часов море выбрасывает на берега островов разные подарки. На холодный, грубый ковер прибрежного песка волны выносят морскую капусту, ракушки и тухлые туши животных» [Рохман

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1935: 48–49]. В 1931 г. состоялся первый выпуск 15 студентов IV курса ИНС, в числе которых были супруги Хабаровы.

В середине 1930-х годов В.П. Хабаров поступил в аспирантуру ИНС, он готовил кандидатскую диссертацию «Котиковое хозяйство в СССР». Его научным руководителем был известный исследователь Командорских островов Евгений Константинович Суворов (1880–1953). В.П. Хабаров поддерживал деловые отношения с сотрудниками отдела Сибири: В.Г. Богоразом, С.В. Ивановым, Г.Н. Прокофьевым. Он участвовал в написании статей об алеутах для невышедших трудов: «Дальневосточной энциклопедии» и сборника «Народы Сибири и Дальнего Востока» (последний сборник готовился к печати в МАЭ в конце 30-х годов). Приведем несколько цитат из рукописи В.П. Хабарова 1938 г., относящихся к описанию культуры алеутов Командорских островов: «Жители Алеутских островов имели множество местных названий. <...> Атхинцы — Ниггугиш (нынешние Беринговцы). <...>

Наоборот, алеуты Аттовских островов называли себя Унанган — то есть в тылу по отношению полуострова Аляска. Надо сказать, что слово “Унанган” следует понимать двояко и нераздельно. Вернее, сперва их (жителей восточной части Алеутских островов. — *С.К.*) (аттовские) за воинственность, за удачливости побеждать называли Унанган, а позже сами аттовские стали называть себя Унанган. Кроме того, слово “Унанган” — ведь это гордость самоназвания алеутов, связанное воинственностью и удачливостью побеждать врага внезапно. Отсюда самоназвание Унанган (нынешние медновцы)» [АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106. Л. 1–2].

«По данным Алеутского райисполкома, на 1 января 1938 г. алеутов в СССР — 336 чел.; мужчин — 155, женщин — 148. <...> Берингийцы свой остров называют Танамаш, то есть “наша земля”, а Медный — Икун Тангих, значит “морской камень”. Медновцы остров Беринга называют Икун Танак — видимая земля, а свой остров, то есть Медный, — Танамах — значит “наша земля”» [АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106. Л. 3].

«У Командорских алеутов полуземлянки строились иначе: яма была не больше 0,5 метра глубины, отверстие в крыше (улюгих) служило исключительно для дымохода, для входа и выхода была приспособлена в стенке дверь (камэгих). Внутри у стенки располагались нары для спанья, костер (очаг. — *С.К.*) каменный находился в углу и был уже приспособлен так, что можно было

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

печь хлеба. 70-е годы прошлого столетия, эти юрты были заменены досчатыми домами, построенными компанией Гетчинсоны, где алеуты жили отдельными семьями. Эти дома отоплялись привозным углем или кипятком. Внутреннее устройство: скамьи, столы, полки и т.д. того же типа, как и у русских на Камчатке. Утварь исключительно покупная. Национальная одежда у Командорских алеутов сохранилась частично лишь промысловая: непромокаемая обувь (улэгих) и плащи (чигях и ливташни), остальные вытеснены привозными платьями европейского покроя» [АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106. Л. 18–20].

«По своим религиозным воззрениям алеуты были анимистами-шаманистами. Весь мир, по их представлениям, населен духами. Особенное значение в культе имели: души людей, промысловых животных — души нерпы и трески, духи хозяев вод, утесов, стихий, враждебных человеку. Заговоры, рисунки, талисманы имели широкое распространение. Функции шаманов были: общение с духами для обеспечения удачи в промыслах и борьбе с духами — похитителями душ человека или духами, вселившимися в человека. <...>

Основными сюжетами повествовательного творчества были родовые предания, рассказы о путешествиях и приключениях героев, о посещении ими чужих поселков населенных великанами (аглигих), карликами (чалькаках), разными животными духами. Героем многочисленных мифов являлся ворон. Большое место в алеутском фольклоре занимают юмористические рассказы о плохих охотниках. Песенное творчество алеутов: шаманские, игровые, былинные, лирические и др. Влияние христианства получило свое отражение в фольклоре; рядом с разнообразными мифами о вороне, аглигих и чалькаках, в рассказах о происхождении промысловых животных, приключениях героев — возникли сказания о творце неба (агогех), о нечистой силе (инунаннах) и о помощнике последней (чугугорох) и т.д. Магические фигуры, художественно сделанные из дерева, кости, клыка, камня и раскрашенные красками (из крови и желчи животных и разноцветной глины), получили свое отражение в изобразительном искусстве алеутов, в том числе в татуировке и раскрашивании лица. Религиозное значение имели и пляски (кагаюгих) в раскрашенных масках, изображающих героев, животных (нерпа и треска) и духов» [АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106. Л. 23–25].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В примечании к статье В.П. Хабаров отметил, что «материалами по языку служили, ныне сохранившиеся сказки и рассказы на алеутском языке: Кугам Икгана (Чертова старушка), Каглягимузах (Ворон-вороненок) и др.» [АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106. Л. 41]. Сейчас местонахождение этих фольклорных текстов неизвестно [Легенды 1985: 395].

* * *

В 1940 г. руководство МАЭ решило переработать сборник «Народы Сибири и Дальнего Востока» и на его основе подготовить том «Народы Сибири». При обсуждении новой книги отказались от публикации рукописи В.П. Хабарова и поручили написать статью о командорских алеутах сотруднице отдела Сибири **Валентине Васильевне Антроповой** (1909–1976). При ее написании В.В. Антропова использовала публикации В.И. Иохельсона, Н.А. Гребницкого, Е.К. Суворова, вышепроцитированную рукопись В.П. Хабарова и устные сведения, полученные от кого-то из алеутов. Вероятно, ее информантом был именно В.П. Хабаров, который в 1940 г. находился в Ленинграде. В.В. Антропова писала: «Тов. Хабаров, бывший студент Института народов Севера в Ленинграде, успешно защитил диссертацию и первым из алеутов получил звание (ученую степень. — *С.К.*) кандидата географических наук» [АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 1. № 232. Л. 441]. В 1941 г. его диссертацию опубликовали в виде отдельной книги [Хабаров 1941].

Ниже приведем несколько цитат из работы В.В. Антроповой: «Среди командорских алеутов распространено два самоназвания: жители о. Беринга считают своим самоназванием “унанган”, о. Медного — “алеуты”. Кроме того, среди жителей о. Медного встречается самоназвание “сасигнан”. Оно распространено главным образом среди алеутов, переселенных в прошлом столетии с Курильских островов» [АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 1. № 232. Л. 399]. «Численность алеутов Камчатской области составляла по переписи 1926 г. 345 чел., из них: мужчин — 177 и женщин —168. На родном языке говорило 332 алеута. По данным Алеутского райисполкома, на 1 января 1938 г. алеутов было 336 человек, из них на Командорских островах — 303 человека» [АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 1. № 232. Л. 401].

«Особенно много разных примет было связано с промыслами. Например, если морские животные (котик, бобр, сивуч) попадались в речке, то это предвещало несчастие. При шторме во

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

время охоты на сивуча делали маленькую лодочку, помещали в нее насекомое и пускали по волнам со словами: “Останови шторм с этой стороны, чтобы пришли сивучи”. Во время штормовой погоды обращались к ветру, чтобы он перестал бушевать; если было нужно вызвать ветер, то свистели. <...> Распространены были различные поверья о великанах (аглигих) и карликах (чалакоках). Великан, по представлениям алеутов, жил в горах, от его крика получалось эхо. Карлики жили в земле, роль, приписываемая им, походила на роль русского домового, отчасти лешего: украсть юколу, сорвать крыши, всячески посмеяться над человеком. <...>

Фольклор командорских алеутов богат и разнообразен. До сих пор сохранились сказания, записанные разными путешественниками еще в конце XVIII столетия у жителей Алеутских островов. Наиболее распространены сказания мифологического характера о превращении людей в животных и о различных сверхъестественных существах, легенды о подвигах героев и бытовые рассказы из современной или прошлой жизни. <...> Большое место в алеутском фольклоре занимают юмористические рассказы о неудачливых охотниках, о курьезных случаях на промыслах и др. Например, охотник, в бобровые сети которого попался котик, становится объектом шуток и сатирических рассказов всего селения. <...>

Прежде у алеутов были распространены различные сценические танцы. Исполнители изображали в костюмах и масках различные сцены из промысловой и бытовой жизни. Танцы обычно состояли из нескольких действий, в которых попеременно выступали танцоры, изображающие животных и людей-героев. Танцы происходили под аккомпанемент различных музыкальных инструментов и часто сопровождались пением. Музыкальные инструменты (чайях и др.) представляли из себя особого вида барабаны, обтянутые кожей котика, сивуча или нерпы, поверх которой натягивались струны из жил. Другим типом музыкального инструмента была дощечка, по форме напоминающая камерон. Национальные танцы и музыкальные инструменты давно вышли из употребления. Последний раз подобный танец был исполнен в 1912 г. по специальному заказу команды одного из русских пароходов» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 1. № 232. Л. 434–437]. В 1956 г. том «Народы Сибири» издали, но если рукопись В.В. Антроповой насчитывает 44 машинописные страницы, то ее статья «Алеуты»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в упомянутом томе состоит всего из четырех страниц [Народы 1956: 986–990].

Что касается других сотрудников музея, которые занимались изучением этнографии алеутов, то отметим, что в 1942 г. отдел Сибири возглавлял **Михаил Алексеевич Сергеев** (1888–1965), после войны он работал в МАЭ в 1945–1951 гг. Еще в 1938 г. М.А. Сергеев опубликовал книгу «Советские острова Тихого океана», в которой привел интересное описание алеутов Командорских островов [Сергеев 1938: 88–110, 125–138]. Также в отделе Сибири в 1935–1941 гг. по совместительству работал известный историк и архивист, специалист по Русской Америке **Александр Игнатьевич Андреев** (1887–1959). Одновременно он состоял в штате ИНС, в 1936–1942 гг. был сотрудником Института истории, с 1938 г. — членом Всесоюзного географического общества. В дальнейшем будем упоминать А.И. Андреева как сотрудника того учреждения, которое он представлял на различных совещаниях и конференциях.

* * *

В конце 30-х годов некоторые московские коллеги попытались воспользоваться тем обстоятельством, что к тому времени были репрессированы многие сотрудники МАЭ/ИЭ, ГМЭ, ИНС, и стали выступать за создание в Москве Всесоюзного института этнографии в противовес ленинградскому Институту этнографии. В 1939 г. В.В. Богданов писал: «Советская этнография, освобожденная теперь от засилья группы негодяев, достаточно жизнеспособна. <...> Сейчас перед советской этнографией стоят определенные, реальные задачи, потому что она есть наука о народах СССР, об их национальном прошлом и об их славном настоящем, в котором расцвели их национальные силы на основе ленинско-сталинской национальной политики. <...> Нужно сейчас же, без больших промедлений, выработать проект специальной научной организации, солидной, хорошо вооруженной кадрами, материальными средствами, содействием партии ВКП(б) и правительства СССР. Такую организацию следует создать в виде Всесоюзного института этнографии при Академии наук СССР, с соответствующими филиалами, действующими в главных научных центрах национальных республик» (цит. по: [Решетов 2003: 37]).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В.В. Богданов как ученый сформировался задолго до революции 1917 г. В 1892 г. он окончил МГУ, еще в студенческие годы вступил в Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ/ОЛЕАЭ), где работал до 1939 г. С 1889 по 1917 г. являлся секретарем, а затем редактором журнала «Этнографическое обозрение». Он не выступал с антиправительственными публикациями и не участвовал в революционном движении. Наоборот, как государственный служащий В.В. Богданов давал присягу на верность императору. Его перерождение в сталиниста было вызвано желанием занять очередную руководящую должность.

В декабре 1942 г. москвичам удалось сместить И.Н. Винникова с поста директора ИЭ. И.Н. Винников так прокомментировал свое увольнение: «По слухам, мне инкриминируется то, <...> что предложенный мой план работы на 1943 г. “слишком академичен, носит невоенный характер”. Московские “этнографы” в свое время ликвидировали все московские этнографические учреждения, а теперь, оставшись не у дел, воспользовались близостью к центральным организациям и завладели последним из оставшихся этнографических учреждений — Институтом этнографии» (цит. по: [...твои письма 2013: 320]).

Межмузейные передачи коллекций

В 1930-е годы в ленинградских музеях проводилась ревизия, по результатам которой непрофильные коллекции передавались в другие музеи. Таким образом, в 1930 г. из Строгановского дворца-музея в МАЭ поступила коллекция из 43 предметов по алеутам и эскимосам (№ 4087). Возможно, она происходит из собрания Сергея Григорьевича Строганова (1794–1882) — коллекционера, мецената, основателя и председателя Императорской Археологической комиссии в 1859–1882 гг. Известно, что его брат, Александр Григорьевич Строганов (1795–1891), приобретал для своего частного собрания ювелирные изделия и скульптуру народов древней Мексики [Гуляев 2010: 278]. Собрание графов Строгановых формировалось на протяжении двух веков и представляло собой настоящий музей.

В том же 1930 г. в МАЭ поступили четыре коллекции (№ 4104, 4105, 4155, 4196) из Военно-морского музея по эскимосам, алеутам,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

тлинкитам и хайда общей численностью 180 предметов. В следующем году поступила еще одна коллекция по народам Аляски из 95 предметов (№ 4270). В 1931 г. из Института пролетарского искусства (бывшая Императорская Академия художеств) поступила большая коллекция из 108 предметов по народам Русской Америки (№ 4291). Как и коллекции Военно-морского музея, она была собрана русскими мореплавателями. Также из Института пролетарского искусства передали четыре перьевых украшения мундуруку из Бразилии (№ 4284), возможно, эти вещи происходят из сборов участников экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Музей ИАХ был основан в 1757 г. В этот музей передавали свои этнографические коллекции художники, участвовавшие в морских кругосветных экспедициях, и некоторые мореплаватели, в частности В.М. Головнин.

В 1931 г. в МАЭ провели перерегистрацию всех американских коллекций и более двухсот предметов, которые к тому времени утратили этикетки, объединили в коллекциях № 4157, 4193. В 1932 г. из ЛГУ поступило 50 обсидиановых орудий, найденных во время археологических раскопок в Мексике (№ 4428). Тогда же из ГАИМК в Ленинграде передали две небольшие археологические коллекции. Одна из них состоит из 25 изделий из кости алеутов и эскимосов (№ 4507), другая — из девяти предметов народов Русской Америки (№ 4508).

В начале 30-х годов в МАЭ передали этнографическую коллекцию из бывшего Музея народного училища барона Штиглица (МНУБШ). В 1923 г. этот музей перевели из ведения Академии художеств в Государственный Эрмитаж, после чего МНУБШ переименовали в I филиал Государственного Эрмитажа. В начале 30-х годов филиал закрыли, а его коллекции передали на хранение в несколько ленинградских музеев. Американская часть этнографической коллекции МНУБШ состояла из нескольких корзин индейцев Калифорнии. После поступления в МАЭ эти корзины не были зарегистрированы и хранились как безномерные предметы в фондах.

В 1938 г. состоялась передача пяти североамериканских коллекций (№ 5795, 5800, 5802, 5803, 5805) из 75 предметов из Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ). В основном это собрание состоит из вещей тлинкитов, хайда, нутка, северных атапасков, но в него также вошло несколько алеутских и эскимос-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ских вещей, хотя их основная часть осталась на хранении в ГМЭ. В свою очередь отдельные части этого собрания поступили на хранение в ГМЭ в 1907 г. из Царскосельского арсенала, в 1909 г. — из музея Киевского университета, куда они поступили из университетского музея г. Вильно [Рерих 1910], в 1928 г. — из дворца-музея графа А.А. Бобринского. Алексей Александрович Бобринской (1852–1927) — археолог, видный общественный и политический деятель, в период с 1886 по 1918 г. возглавлял Императорскую Археологическую комиссию. В состав коллекции А.А. Бобринского входят девять костяных амулетов тлинкитского шамана (№ 5795-39–47). Основная часть этнографической коллекции по народам Русской Америки Царскосельского арсенала состояла из сборов Михаила Дмитриевича Тебенькова (1802–1872) — главного правителя русских владений в Америке в 1845–1850 гг. Собирателем коллекции Киевского университета был один из православных миссионеров с Аляски.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава XII

ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

В 30-е годы научные связи между советскими и зарубежными этнографами не прерывались. Осенью 1930 г. в Москву приехал Рой Франклин Бартон (R.F. Barton, 1883–1947), специалист по этнографии народов Филиппин. Планировалось, что в течение года он проведет полевые исследования среди народов района Амура на грант фонда Гутгенгейма. После прибытия Р.Ф. Бартона в Ленинград 1 января 1931 г. выяснилось, что ему отказали в финансировании. Отметим, что в то время Р.Ф. Бартон не знал русского языка, поэтому непонятно каким образом он собирался проводить исследования среди народов района Амура. Р.Ф. Бартона приняли на работу в МАЭ, где в период с 1931 по 1940 г. он занимался изучением народов Филиппин [Станюкович 1979: 76–83; Stanyukovich 2004: 34–49]. В 1932 г. Советский Союз вторично посетил Л.А. Уайт. Тогда же в Москве и, вероятно, в Ленинграде побывал Бернард Стерн (B.J. Stern, 1894–1956). В 1932–1937 гг. проходил обучение в аспирантуре МАЭ индеец не-персе Арчибальд Финней (A. Phinney, 1904–?). В 1937 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Перед отъездом на родину А. Финней передал в МАЭ небольшое собрание одежды и домашней утвари (№ 5518, 5519). Также в 30-е годы музей посещали американцы Карлтон Кун, Евгений Голомшток, Эммануэль Гоник, Альфред Хадсон, Элизабет Бэкон, Мэри Киссель, Алеш Хрдличка. В тот период многие международные проекты по американистике были направлены на изучение этногенеза эскимосов и проблемы первоначального заселения Америки.

Советско-датские научные связи

В течение длительного времени В.Г. Богораз поддерживал переписку с датскими исследователями В. Тальбицером и К. Биркет-Смитом. В 1933 г. он получил от В. Тальбицера фотоколлек-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

цию по эскимосам Восточной Гренландии, населявшим побережье залива Ангмагссалик. Эти эскимосы очень поздно попали под влияние европейцев и, соответственно, дольше других сохраняли многие черты традиционной культуры. Датская колонизация района Ангмагссалик началась только в 1894 г., тогда же сюда впервые прибыл В. Тальбицер. Он начал по-настоящему научное изучение эскимосов Восточной Гренландии. Фотографии, посланные им в МАЭ, были сделаны в 1905–1906 гг. (№ И-55).

В 30-е годы датским, американским и советским ученым было понятно, что для изучения проблемы этногенеза эскимосов требуется либо совместная работа, либо скоординированные археологические, антропологические и этнографические исследования по обе стороны Берингова пролива. В.Г. Богораз писал: «В области археологии эту необходимость кооперированных усилий подчеркивают американские и датские археологи с Алесем Грдличкой и Кай Биркет-Смитом во главе. Они предлагают согласовать работу СССР и американских изысканий, причем для них стало ясно, что ключ к разрешению ряда важнейших проблем (этногенеза народов Америки. — *С.К.*) лежит в Евразии, в пределах СССР» [Богораз 1936: 195].

Для К. Биркет-Смита на первом месте всегда стояла наука, а не политика, он устанавливал деловые отношения со специалистами из разных стран, которые хоть как-то могли ему помочь в изучении проблемы этногенеза эскимосов. В 1935 г. К. Биркет-Смит находился в фашистской Германии, где изучал коллекции по эскимосам в Музее народоведения Берлина. После 1928 г. В.Г. Богораз и К. Биркет-Смит не встречались, но состояли в деловой переписке. Благодаря их усилиям в 1936 г. удалось организовать командировку для А.С. Форштейна в Национальный музей Дании, где он работал с конца апреля до начала августа. В Копенгагене он изучал коллекции по эскимосам, сотрудничал с В. Тальбицером, К. Биркет-Смитом, Л. Хаммерих (L. Hammerich, 1892–1975), переписывался с В.И. Иохельсоном и Ф. Боасом [Крупник, Михайлова 2006: 191; Krupnik 1998: 213–214]. А.С. Форштейн передал в НМД коллекцию рисунков азиатских эскимосов и вещи из своих сборов. Его попытки принять участие в длительной датской экспедиции в Гренландию или уехать из Дании в США не увенчались успехом. Для К. Биркет-Смита он был интересен как советский коллега, который в будущем сможет провести археологиче-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ские раскопки на Чукотке. После возвращения из Дании в отдел Америки от А.С. Форштейна поступили фотографии экспонатов НМД. В 1937 г. в качестве ответного дара за коллекцию А.С. Форштейна МАЭ получил археологическую коллекцию из 123 предметов, собранную участниками шестой экспедиции Туле К. Расмуссена в 1931–1933 гг. в Восточной и Западной Гренландии (№ 5526).

После кончины В.Г. Богораза А.С. Форштейн работал над проектом «История техники народностей арктической Евразии и Америки». Он писал: «Выставка должна выявить отдельные этапы в развитии приморского охотничьего хозяйства, от его наиболее ранних форм, известных лишь по ряду археологических находок (раскопки Грдлички, Коллинза и др.), до его современных форм, продолжающих бытовать у целого ряда приморских арктических и отчасти субарктических народностей Евразии и Америки. Как то: у эскимосов, алеутов, приморских коряков и чукчей, а также как параллельный тип у гиляков и отчасти у самоедов (ненцев), тлинкитов и др.

В своем экспозиционном плане выставка должна выделить как отдельные этапы в развитии арктического приморского хозяйства: 1) так наз. “протоэскимосскую культуру”, соответствующую раннему неолиту, 2) так наз. “культуру Туле”, соответствующую позднему и пережиточному неолиту, и 3) технику современного охотничьего приморского хозяйства, соответствующую периоду европейского влияния. <...> Одновременно выставка не должна обойти (вниманием. — *С.К.*) имеющиеся параллели между техникой данного (арктического. — *С.К.*) хозяйственного типа и техникой “мадлена”, как косвенно связывающей первую с палеолитом» [АМАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. № 131. Л. 1].

А.С. Форштейн не успел завершить работу по созданию этой выставки. В мае 1937 г. его арестовали по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевской шпионско-террористической организации», якобы существовавшей в ИНС, и приговорили к десяти годам лагерей, после освобождения научной деятельностью он не занимался[1]. Арест А.С. Форштейна наглядно показал, что сотруд-

[1] А.С. Форштейн был осужден 8 января 1938 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа по статьям 58-б, 19-58, 58-11 УК РСФСР. Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Решением Военной

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ник музея, побывавший за границей, автоматически зачислялся в «шпионы». После его ареста деловые отношения датских ученых с советскими коллегами были резко прерваны. Чтобы установить новые контакты, К. Биркет-Смит отправил в журнал «Советская этнография» информационное сообщение о II МКАЭН, который планировали провести в Копенгагене. В редакционной заметке, опубликованной вместе с программой этого конгресса, сказано: «Генеральный секретарь датского организационного комитета Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Копенгагене, доктор Кай Биркет-Смит просит нас напечатать программу о второй сессии конгресса, которая состоится 1–6 августа 1938 г. Охотно исполняем эту просьбу» [Вторая сессия 1937: 213]. В 1937–1938 гг. А.В. Мачинский работал над статьей «Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове». Возможно, он готовил эту статью как доклад для II МКАЭН. Ее тема не связана с научными интересами А.В. Мачинского, но напрямую связана с проблемой этногенеза эскимосов. Однако ни А.В. Мачинский, ни кто-либо другой из советских ученых в Данию не поехал.

Президентом II МКАЭН избрали директора НМД Томаса Томсена (T. Thomsen), вице-президентом стал американский археолог Генри Коллинз (H.B. Collins, 1899–1987), ученик А. Хрдлички. Этнографическую секцию возглавил Г. Хатт, который был активным сторонником фашизма, поэтому после Второй мировой войны его имя надолго вычеркнули из науки. Как упоминалось, по результатам изучения меховой одежды народов Арктики, в том числе из собрания МАЭ, Г. Хатт в 1914 г. издал монографию на датском языке, на английский язык ее перевели только в 1969 г.

коллегии Верховного суда СССР расстрел заменен десятью годами лишения свободы. Начало срока — 20 мая 1937 г., после осуждения был отправлен на Колыму, куда прибыл 28 октября 1938 г. Отбывал срок заключения в Дорожном лагере Южного горнопромышленного управления, был вторично обвинен в антисоветской агитации и подготовке к побегу. Дело было прекращено за недостатком улик. 20 ноября 1942 г. А.С. Форштейна перевели в Тенькинский лагерь, а 3 июля 1946 г. — в Магаданский лагерь. Освобожден 20 мая 1947 г. [Издания 2008: 58–59]. После освобождения он изменил фамилию Форштейн на Маралов и поселился в Ташкенте, где работал ведущим специалистом в области строительства. В 60-е годы установил переписку с Г.А. Меновщиковым, который в 1932–1934 гг. был школьным учителем в эскимосском поселке Сиреники.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

М.Г. Левин опубликовал информационное сообщение об итогах работы II МКАЭН: «...Надо назвать доклад известного канадского исследователя д-ра Дженнесса (Оттава) “Доисторические культурные волны из Азии в Америку”. Основываясь на непрерывности культурных остатков в районе Берингова моря, автор считал, что все движения из Азии в Америку за последние 2000 лет связаны исключительно с эскимосами. Проникнув из Азии, эскимосы частью осели вокруг Берингова моря, частью распространились в центральной Канаде. Восточные эскимосы раскололись на две группы: группу эскимосов карибу и другую, развившую культуру Дорсет, которая достигла Гренландии. <...> Существенным дополнением к докладу Дженнесса явилось сообщение Генри Коллинза (Вашингтон), известного своими археологическими работами на острове св. Лаврентия. Доклад его касался вопроса о происхождении и связях древней культуры Берингова моря. В результате раскопок в Северной Канаде, Аляске и Гренландии наиболее древней можно считать культуру Берингова моря, давшую на острове св. Лаврентия начало культуре Пунук, обнаруживающей сильное сибирское влияние» [Левин 1947: 340].

В конце 1930-х годов собственно этнографические исследования в районе Берингова пролива отошли на второй план в работе датских и американских исследователей. Датских ученых прежде всего интересовали археологические, а не этнографические исследования. В 1938 г. для американских и азиатских эскимосов официально открыли границу, и они могли свободно посещать своих родственников как в США, так и в СССР. Впрочем, и до 1938 г. эскимосы по обе стороны Берингова пролива посещали друг друга [Из Америки 1937; Зингер 1938: 96]. Вновь границу закрыли в 1948 г. [Krauss 1994: 368–369]. В то время бóльшая часть эскимосов Малых Диомид (остров Крузенштерна, США) — 80 из 115 жителей — происходила с Больших Диомид (остров Ратманова, СССР) и формально была советскими гражданами [Golovko, Schweitzer 2004: 105].

Проект археологической экспедиции Ф.Г. Рейни

В апреле 1938 г. Москву посетил археолог, профессор Университета штата Аляска Фройлих Глэдстоун Рейни (F.G. Rainey, 1907–1992). Он встретился с президентом Академии наук СССР

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Владимиром Леонтьевичем Комаровым (1869–1945) — коллегой В.И. Иохельсона по Камчатской экспедиции 1908–1911 гг.

Приведем цитату из письма Ф.Г. Рейни от 9 апреля 1938 г. академику В.Л. Комарову: «1. Я хотел бы получить возможность провести одну неделю в мае в Иркутске с тем, чтобы изучить коллекцию археологического материала, который был недавно найден при раскопках в районе озера Байкал, и иметь возможность обсудить некоторые вопросы с местными научными работниками. 2. Из Иркутска я хотел бы поехать через Владивосток, морем в Сев. Сибирь — для исследования местоположения старых эскимосских поселений (деревень на берегу мыса Чукотки и в окрестностях Уэлена и мыса Дежнева, в течение июня–августа). Для выполнения этой второй задачи я хотел бы, чтобы меня присоединили к какой-либо научной экспедиции, работающей в районе Берингова пролива, или, если не представится такой возможности, дать мне в сопровождение научного работника из Института материальной культуры или из Института антропологии (МГУ), который был бы заинтересован в археологических раскопках в Сев. Сибири.

Цели исследования: 1. Сравнение археологического материала района оз. Байкала с материалом, найденным в центральной Аляске Университетом Аляски (напечатанный отчет заставляет предположить о прямом культурном родстве между этими двумя областями). 2. Сравнить старые эскимосские поселения и орудия, найденные на сибирских берегах Берингова моря, в окрестностях Чукотского мыса и мыса Дежнева, с теми исследованиями, которые были проведены Университетом Аляски на острове Св. Лаврентия.

В дополнение к этим специальным задачам, я надеюсь, что с помощью моего посещения Советского Союза и данных исследовательской работы — организовать начало совместной исследовательской работы на берегу Берингова моря, Университетом Аляски с одним из университетов СССР, заинтересованных в археологических исследованиях в Сев. Сибири. Этот район нас интересует с точки зрения разрешения вопросов происхождения индейцев и эскимосов Аляски. Обе расы, мы предполагаем, эмигрировали из Азии в Америку через Берингов пролив. Разрешение проблемы о происхождении и переселении этих народов должно зависеть главным образом от исследовательской работы сов. ин-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ститутов и их сотрудничества с исследователями Аляски. <...>» [АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 31. Л. 5–6].

В ответ на это обращение Ф.Г. Рейни предоставили возможность посетить Иркутск, но отказали в посещении района Берингова пролива, сославшись на то, что в 1938 г. АН не проводила полевые исследования в этом регионе. Интерес американских археологов к неолиту района Прибайкалья был вызван раскопками антрополога Михаила Михайловича Герасимова (1907–1970) стоянки Мальта и археолога А.П. Окладникова — стоянки Буреть, население которых жило в сходных экологических условиях, что и эскимосы Аляски.

В 1939 г. в Музей антропологии при МГУ в дар от Ф.Г. Рейни поступили две археологические коллекции — № 257 из 230 предметов и № 258 из 22 каменных орудий. Первая коллекция была получена при раскопках Отто Вильгельма Гейста (O.W. Geist) и Ф.Г. Рейни селения Кукулик на о. Св. Лаврентия в 1926–1928 и 1932–1935 гг. [Archaeological 1936]. Вторая — в городе Фэрбенкс при раскопках Н. Нельсона (N.C. Nelson, 1875–1964) и Ф.Г. Рейни в районе университетской фермы [Nelson 1937; Rainey 1939; Слободин 2003].

В конце 30-х годов проведение этнографических, антропологических и археологических исследований на Чукотке было актуально и для сотрудников МАЭ. В 1939 г. С.В. Иванов писал: «Экспедиция на Крайний Север имеет колоссальное значение не только для специалистов-палеоазиатов, но и международное значение в связи с проблемой происхождения американского человека, проблемой, которой уделяют очень большое внимание американские этнографы, неоднократно писавшие и самому Влад. Герм. (В.Г. Богоразу. — *С.К.*), и дирекции института о желательности увязки этой работы с работой американцев» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 3. № 13. Л. 113–113 об.].

В то время организация комплексной экспедиции на Чукотку силами сотрудников МАЭ была связана с объективными трудностями. Музей не только не располагал необходимым финансированием для широкомасштабной экспедиции, но и не имел в своем штате археологов и антропологов, готовых в течение нескольких месяцев проводить полевые исследования в арктических районах Сибири. Для такой работы требовались молодые здоровые мужчины. Как отмечалось, в 1937 г. Институт антропологии,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

археологии и этнографии реорганизовали в Институт этнографии и отделили от МАЭ. В связи с этими преобразованиями нескольких археологов и антропологов уволили по сокращению штата. Задача по проведению комплексных исследований на Чукотке была столь масштабной, что для ее решения требовалась совместная работа нескольких научных учреждений. Нельзя сказать, что сотрудники МАЭ устранились от изучения проблемы этногенеза эскимосов, А.В. Мачинский и М.В. Степанова начали разработку этой темы, Н.Б. Шнакенбург готовил диссертацию по азиатским эскимосам. Однако датские и американские исследователи ждали конкретных результатов археологических раскопок на Чукотке.

Вклад А. Хрдлички в советско-американское сотрудничество

О попытках А. Хрдлички провести полевые исследования в Сибири и его деловых отношениях с В.Г. Богоразом уже говорилось. А. Хрдличка состоял в переписке со многими советскими коллегами: Марком Соломоновичем Плисецким (1891–1957), Николаем Александровичем Синельниковым (1885–1941), Георгием Францевичем Дебецем (1905–1969) и др. Особенно плодотворные отношения он установил с археологом Александром Михайловичем Золотаревым (1907–1943), который неоднократно публиковал рецензии на книги американских исследователей и обзоры советской литературы по антропологии и археологии, например «Исторические предпосылки формирования Homo sapiens в освещении советских археологов» [Золотарев 1936]. Говоря об этой статье, О.Ю. Артемова отметила: «В ней он <...> пишет о значении культурных заимствований, миграции и роли географической среды и климатического фактора, а также о необходимости пристального изучения всего этого при построении теории ранней социальной эволюции, то есть по существу отказывается от прежнего резкого и идеологически окрашенного неприятия диффузионизма и антропогеографии» [Артемова 2003: 215–216]. Вышеуказанную статью А.М. Золотарев написал в расчете на то, что ее прочитают А. Хрдличка, В.И. Иохельсон, Е. Голомшток и сотрудники других зарубежных учреждений, в библиотеки которых поступал «Антропологический журнал». Интересно отметить, что в 30-е годы в названии этого журнала не появилось добавления «советский».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В 1936 г. А.М. Золотарев и Г.Ф. Дебец опубликовали рецензию на работу А. Хрдлички «Происхождение американского человека» [Золотарев, Дебец 1936]. В первом номере «Антропологического журнала» за 1937 г. напечатали три статьи по вопросам, интересующим А. Хрдличку: А.М. Золотарева «К вопросу о происхождении эскимосов» [Золотарев 1937: 47–56], Т.Я. Токаревой «Материалы по краниологии алеутов» [Токарева 1937: 57–71] и М.Г. Левина «Краниологический тип ульчей (нани)» [Левин 1937: 82–90]. Тогда же в США издали статью А.М. Золотарева о медвежьем празднике ульчей [Zolotarev 1937]. В настоящее время интерес к ульчам в связи с проблемой этногенеза эскимосов может показаться странным, поэтому приведем доводы А.М. Золотарева в пользу древних связей предков эскимосов и народов Амура. Выступая в 1940 г. в прениях на совещании по этногенезу народов Севера, он сказал: «Древнейшей формой культуры Севера, общей для территории Сев. Азии, Америки и, в известной мере, Европы, является культура зимних рыболовов. На основе этой культуры <...> возникает культура орочского типа, культура таежных охотников. На берегах Амура на том же основании создается гилякский тип, на Крайнем Севере — эскимосский» [Обзор прений 1941: 132].

В 1938 г. А.М. Золотарев опубликовал статью «Из истории этнического взаимодействия на северо-востоке Азии» [Золотарев 1938] и еще одну статью в США — «Древние культуры северной Азии» [Zolotarev 1938]. Кроме этих публикаций, в архиве ИЭА в Москве хранятся две объемные неопубликованные рукописи А.М. Золотарева: «Из истории материальной культуры на севере Америки и Азии» и «Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии и севере Америки» [Артемова 2003: 214, 222]. О последней рукописи О.Ю. Артемова сообщает: «Она, очевидно, является итогом его изысканий в области древней и доколониальной этнической истории и эволюции хозяйства народов Сибири и Северной Америки. В ней <...> вводится понятие “хозяйственный тип”, <...> а также выделяется целый ряд хозяйственных типов охотников и оленеводов северо-востока Азии и охотников севера Америки» [Там же: 214].

А. Хрдличка считал, что один из путей заселения Америки проходил через Командорские и Алеутские острова. В 1936–1938 гг. он проводил археологические исследования на Алеутских островах и имел в своем распоряжении судно. С борта судна

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

А. Хрдличка отправил радиограмму в советское посольство в Вашингтоне, где просил разрешения на посещение Командорских островов. Советский Союз придерживался соглашения о международном судоходстве, поэтому 6 июля 1937 г. А. Хрдличка получил ответную радиограмму с разрешением посетить Командорские острова. 7 июля судно взяло курс на Командорские острова, капитан предлагал зайти на Уналашку для пополнения топлива, но А. Хрдличка надеялся, что его запасы можно будет пополнить на Командорах. 11 числа они подошли к острову Беринга, 12-го сошли на берег. Из «документов» у А. Хрдлички была только копия радиограммы из советского посольства в Вашингтоне, поэтому местные власти потребовали, чтобы американцы вернулись на судно. 14 июля пришло подтверждение из Москвы с разрешением американцам высадиться на берег. Полевые исследования А. Хрдлички продолжались два дня. Из-за недостатка топлива 16 июля судно вышло в обратное плавание [Hrdlička 1945: 277–287].

В письме администрации селения Никольского о. Беринга А. Хрдличка отметил: «Мы удивлены, видя обычную чистоплотность. Взрослые и дети выглядят здоровыми, опрятными. <...> Мы столкнулись с отсутствием всякого признака алкоголизма, всякой деморализации, отсутствием всякого различия между людьми различной окраски» (цит. по: [Антипов 1937: 83]). Археологическую разведку на Командорских островах А. Хрдличка смог провести только в августе следующего, 1938 г., когда в состав его отряда входил студент У.С. Лафлин. А. Хрдличка осмотрел береговые обрывы, отвалы склонов холмов, берега ручьев и сделал несколько пробных шурфов. Результат исследований оказался отрицательным, следов пребывания людей в древности на Командорских островах найти не удалось [Hrdlička 1945: 381–397].

Летом 1939 г. А. Хрдличка в пятый раз посетил Россию / Советский Союз, он побывал в Ленинграде, Москве и Иркутске, где изучал антропологические собрания советских музеев по народам северо-востока Азии. На заседании Ученого совета МАЭ/ИЭ А. Хрдличка выступил с докладом «Связь между Америкой и Азией с точки зрения антропологии и этнографии»: «14 июня А. Грдличка прочел в Ленинграде в Институте этнографии Академии наук СССР специальный доклад о своих многолетних исследованиях. Археологические раскопки были начаты у берегов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

р. Юкон, поскольку эту именно реку считали прежде дорогой, по которой пришли в Северную Америку древнейшие люди. Затем было произведено обследование всего побережья п-ова Аляски, вплоть до северного мыса Барроу, всех других больших рек американского севера и островов — Диомидовых, св. Лаврентия, Пунук, Нунивак, св. Михаила, наконец о. Кадьяка и Алеутских островов» [Доклад 1940: 256].

Председателем этого Ученого совета был академик В.В. Струве. Присутствовали: заведующий отделом Сибири Г.Н. Прокофьев и сотрудник его отдела Н.Б. Шнакенбург, археолог из ИИМК А.П. Окладников, сотрудник отдела Америки А.В. Мачинский, историк А.И. Андреев и в качестве переводчика сотрудник МАЭ, американец Р.Ф. Бартон. Н.Б. Шнакенбург в своем выступлении отметил: «Во время моего пребывания на Чукотском полуострове в 1937 г. я имел возможность наблюдать там целый ряд интересных мест. К сожалению, они до сих пор остаются неизвестными, но мы надеемся, что в скором времени они станут более известными. Из таких мест нужно назвать мыс Шмидта, где до настоящего времени имеются развалины подземных жилищ. По преданиям, записанным мною в 1932 г., здесь жил народ, который в результате столкновений с чукчами и оленеводами был, как говорит предание, разбит и ушел за море! Это были не кто иные, как эскимосы. <...>

Другим важным источником, с моей точки зрения, для разрешения проблемы эскимосов может быть топонимика. Дело в том, что эскимосские названия распространяются очень далеко на Запад, вплоть до Чаунской губы. И нужно указать на то, что эти эскимосские названия встречаются и в 300 километрах от последнего эскимосского селения» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 3. № 13. Л. 33–34].

А.П. Окладников рассказал о том, что во время археологических раскопок на полуострове Ямал, в районе города Салехард, «были найдены, как и в Северной Америке, замечательные художественные изделия из кости. А.В. Мачинский указал, что случайные находки на Чукотке во многом сходны с вещами, добытыми А. Хрдличкой при раскопках на о. Св. Лаврентия. А.И. Андреев и другие вспоминали имена многих русских ученых, которые начиная с XVIII в. работали и продолжают работать в наши дни по изучению древней культуры и древнейшего населения Сибири и Северной Америки: результаты их работ пока еще не все опубли-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кованы. <...> Собрание высказалось за скорейшую организацию комплексной археолого-этнографической экспедиции в Северо-Восточную Азию, результаты которой будут лучшим подарком советских ученых к предстоящему в 1942 г. 450-летию со дня открытия Америки Колумбом» [Окладников 1980: 170].

По результатам заседания запланировали опубликовать ряд источников по истории и этнографии народов Чукотки и Аляски, провести в МАЭ в октябре 1942 г. конференцию, посвященную 450-летнему юбилею открытия Америки Х. Колумбом, и организовать полевые исследования на северо-востоке Азии. Работа по реализации этого проекта была начата немедленно. Уже в 1940 г. А.И. Андреев опубликовал рукопись книги участника Второй Камчатской экспедиции С. Вакселя, приобретенную Государственной Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в конце 1938 г. [Ваксель 1940]. Н.Б. Шнакенбург в соавторстве с Ю. Бронштейн опубликовал сообщение о находке рукописи натуралиста К.Г. Мерка, участника экспедиции И.И. Биллингса — Г.И. Сарычева, содержащей ценные сведения по этнографии чукчей [Бронштейн, Шнакенбург 1941].

Что касается конференции, то планировалось, что к ее открытию сотрудники отдела Америки издадут иллюстрированный сборник с описанием наиболее ценных коллекций МАЭ по народам Русской Америки. Его подготовкой к печати в 1939–1941 гг. занимались С.А. Ратнер-Штернберг, М.В. Степанова и Е.Э. Бломквист, которая вспоминала, что С.А. Ратнер-Штернберг рассматривала изучение этнографии народов Русской Америки как собственную тему, но «сама не писала и нам не давала» [...твои письма 2013: 62].

После начала войны организационный комитет по проведению конференции создали при Объединенном ученом совете гуманитарных институтов АН, его заседания состоялись 13, 17, 24 апреля и 6 мая 1942 г. На заседаниях присутствовали: А.И. Андреев (председатель) от Института истории, Е.Э. Бломквист (секретарь) и М.В. Степанова от МАЭ, Н.Г. Шпринцин от Государственного Эрмитажа, С.И. Руденко от ИИМК и К.И. Шафрановский от БАН. 1 мая 1942 г. Е.Э. Бломквист назначили заведующей отделом Америки [Решетов 1995: 11]. В июне 1942 г. бóльшую часть научных сотрудников МАЭ, в том числе Е.Э. Бломквист и М.В. Степанову, эвакуировали в Елабугу, а оттуда в Ташкент, поэтому конферен-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ция, посвященная 450-летнему юбилею открытия Америки Х. Колумбом, так и не состоялась.

В то время если какое-либо задание было включено в план научной работы, то требовалось его безусловное выполнение. По сборнику материалов несостоявшейся конференции АН отчиталась сборником документов по истории Русской Америки, опубликованным А.И. Андреевым во время войны [Русские открытия 1944], позднее переведенным на английский язык [Russian Discoveries 1952]. В предисловии к сборнику А.И. Андреев писал: «Из большого количества вновь найденных или малоизвестных материалов представляется желательным некоторые теперь же издать и сделать предметом внимания всех интересующихся прошлым Русской Америки. Первой попыткой в этом направлении является предлагаемый сборник, подготовленный в связи с 450-летием открытия Америки Христофором Колумбом...» [Русские открытия 1944: 7].

А. Хрдличка скончался 5 сентября 1943 г. в возрасте 74 лет. В некрологе М.В. Степанова написала: «Русские и американские ученые не могут не взять на себя ответственность за продолжение в ближайшие десятилетия начатого им дела по изучению общих вопросов праистории Берингоморья и связанных с ним Северо-Восточной Сибири и северо-западной части Американского материка» [Степанова 1944: 282].

В апреле 1945 г. в московском отделении ИЭ состоялось заседание Ученого совета, посвященное памяти А. Хрдлички и Ф. Боаса, на котором выступила Ю.П. Аверкиева с сообщением «Франс Боас (1858–1942)» [Аверкиева 1946]. М.Г. Левин представил доклад «Алеш Грдличка: Жизнь и деятельность», в котором отметил: «В условиях военного времени Алеш Грдличка использует всякую возможность, чтобы снестись со своими коллегами в Советском Союзе, снабжает их научной информацией, литературой, поддерживает тесную связь со Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей. Отметим письмо А. Грдлички к советским антропологам. В этом письме он видит близкую победу объединенных наций над германским фашизмом и готовится снова посетить Советский Союз. Этим научным планам Грдлички не суждено было осуществиться. Смерть прервала кипучую деятельность ученого. Эта утрата особенно ощутима сейчас, когда между учеными СССР и США крепнут узы научного сотрудничества» [Левин 1946: 101].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Участники этого заседания Ученого совета решили посвятить второй том новой серии «Трудов Института этнографии» памяти А. Хрдлички и Ф. Боаса — ему дали название «Сборник памяти А. Грдлички и Ф. Боаса». В 1947 г. второй том «Трудов Института этнографии» опубликовали, но уже без вышеупомянутого названия и без посвящения американским ученым [Труды 1947]. К сожалению, «узы научного сотрудничества» оказались непрочными.

Совещание по этногенезу народов Севера

Неоднократные обращения А. Хрдлички, Ф.Г. Рейни и К. Биркет-Смита к руководству МАЭ и в Президиум Академии наук в конечном счете привели к положительному результату. В конце 1930-х годов К. Биркет-Смиту удалось заключить предварительное соглашение с руководством АН о создании датско-советского Международного комитета по изучению археологии, этнографии и антропологии Арктики и Субарктики.

Еще в 1936 г. в связи с подготовкой многотомного труда «История СССР» советские историки поставили вопрос о необходимости изучения этногенеза восточных славян. Причиной проведения этногенетических исследований по народам Советского Союза было усиление идеологической борьбы с фашистской Германией. В 30-е годы немецкие антропологи активно разрабатывали теорию арийской расы, в частности, пытались обосновать превосходство германцев над славянами с древнейших времен. Поэтому перед отечественными историками стояла задача аргументированно, на основе комплексного использования источников доказать несостоятельность норманнской теории возникновения Древнерусского государства. Для координации этногенетических исследований в 1939 г. при отделении истории и философии Академии наук в Москве создали Комиссию по этногенезу под председательством члена-корреспондента, специалиста по древнерусской истории Александра Дмитриевича Удальцова (1883–1958). Таким образом, инициатива по изучению проблемы этногенеза народов СССР, в том числе и азиатских эскимосов, перешла к московским историкам, антропологам и археологам.

28–29 мая 1940 г. Комиссия по этногенезу провела конференцию по изучению этногенеза народов Сибири и проблемы заселе-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ния Америки — «Совещание по этногенезу народов Севера». Его председателем избрали заведующего кафедрой этнографии исторического факультета МГУ Сергея Павловича Толстова (1907–1976). На конференции были представлены доклады практически всех советских ученых, кто хотя бы в какой-то мере занимался этногенезом народов Сибири и Америки: археологов А.М. Золотарева, А.П. Окладникова, Валерия Николаевича Чернецова (1905–1970); антропологов Г.Ф. Дебеца, М.С. Плисецкого, Николая Николаевича Чебоксарова (1907–1980), Татьяны Алексеевны Трофимовой (1905–1986) — супруги С.П. Толстова; этнографа Сергея Александровича Токарева (1899–1985) и др. Всего присутствовало около сорока человек. От МАЭ/ИЭ участие в конференции приняли академик В.В. Струве и заведующий отелом Сибири Г.Н. Прокофьев, который «наметил проблему связи самодийских и эскимосских племен» [Обзор 1941: 131]. Также был представлен стендовый доклад А.В. Мачинского «Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове», который в то время проходил службу в армии. Он проанализировал результаты исследований американских археологов и сделал описание двух небольших археологических коллекций по азиатским эскимосам из собрания ГМЭ. А.В. Мачинский пришел к выводу, что «материалы, собранные во время последних археологических исследований на Аляске и островах Берингова пролива, дают нам полное право возражать против построений Боаса, Стинсби и Биркет-Смита о том, что Аляска в древности была заселена эскимосами из центральных районов Канады» [Мачинский 1941: 80].

А.М. Золотарев выступил с докладом, подготовленным на основе своей публикации «Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии». В частности, он писал: «Археологические раскопки, производившиеся на Аляске и островах Берингова пролива на протяжении последних десяти лет различными американскими институтами, принесли необыкновенно плодотворные результаты. Собраны обильные материалы, позволившие заглянуть в далекое прошлое Аляски и северо-востока Азии и открывшие перед наукой новые, чрезвычайно заманчивые горизонты. Проблема происхождения американского человека и заселения американского континента, представлявшая до сих пор область отвлеченных гипотез и спекуляций, переводится новыми исследованиями на твердую почву фактов» [Золотарев 1938: 73].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В примечаниях к этой статье А.М. Золотарев продолжил развивать идею о сходных элементах в культуре чукчей, эскимосов и народов района Амура: «Береговые чукчи также верили в хозяйку моря, которой они приносили регулярно жертвы. Они представляют ее в виде могущественной женщины, живущей на дне моря, и называют ее “мать моржей”. <...> Древнейшими чертами этого мифологического комплекса являются: 1) вера в хозяйку, мать моря, живущую на дне моря в юрте, 2) владеющую всеми морскими зверями и рыбою, которые содержатся у нее в юрте и время от времени выпускаются ею в море, 3) в жертву ей приносят собак. Последний момент, очевидно, связан с частью комплекса, присущего целому ряду народов прибрежья Тихого океана, в том числе эскимосам, айнам, малайцам. Мужем морской богини эти народы считают собаку, которую и отправляют к ней во время жертвоприношений коряки, гиляки, чукчи. Такие же представления существуют у ульчей. Таким образом, комплекс “морской богини” прослеживается, хотя и в менее развитой, чем у эскимосов, форме вплоть до Амура» [Там же: 87].

Археолог В.Н. Чернецов, говоря о древнем населении верховий Оби и полуострова Ямала, отметил: «Для западно-приморско-арктической культуры, как и для восточной (эскимосской. — *С.К.*), были характерны: развитой морской зверобойный промысел (особенно моржа); оседлые поселения в землянках, <...> употребление кожаного каяка типа эскимосского; применение в охоте на морского зверя костяного гарпуна» [Чернецов 1941: 22]. Эта гипотеза о культурных связях предков ненцев и эскимосов, позднее многократно опровергнутая, оказалась настолько привлекательной, что американские археологи принимали участие в экспедициях на Ямал даже в 90-е годы. Во время обсуждения докладов особенно активно выступали археологи А.М. Золотарев и А.П. Окладников. При обсуждении их докладов С.А. Токарев указал, «что доклад Окладникова не поколебал схемы Биркет-Смита и Золотарева, ибо он не в состоянии показать возникновение оленеводства из рыболовецкой культуры и объяснить, почему якобы бродячие охотники — серовцы и исаковцы — имели обильную керамику» [Обзор прений 1941: 129]. В дальнейшем А.П. Окладников не изменил свою точку зрения на этногенез народов Сибири и в 1958 г. передал в НМД артефакты исаковского, серовского, китойского и глазковского эта-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

пов из археологических памятников района Прибайкалья [Левин, Окладников 1959: 149].

Поводя итоги конференции, С.П. Толстов отметил: «Доклад А.М. Золотарева показал связь эскимосской культуры Америки с древними культурами арктических охотников азиатского побережья Ледовитого океана и дал убедительную картину формирования чукотского и корякского народов на фоне хозяйственного развития арктических приморских охотников, перешедших под влиянием оленеводческих народов тайги и тундры Северо-Восточной Сибири к оленеводству. Немалый интерес для этногенеза народов Америки представляет и упомянутый доклад тт. Трофимовой и Чебоксарова, выявивших среди антропологических типов манси тип, во многом близкий к американским индейцам. Нахождение этого типа на крайнем северо-западе Сибири является новым серьезным аргументом в пользу тесной исторической связи коренного населения Америки с народами Советского Союза» [Толстов 1941: 4].

По результатам совещания запланировали провести летом 1941 г. Северо-восточную экспедицию для комплексного изучения азиатских эскимосов. На конференции присутствовало несколько достойных кандидатов, которые могли возглавить полевые исследования на Чукотке: Г.Ф. Дебец, А.П. Окладников, А.М. Золотарев. Однако С.П. Толстов, используя положение председателя конференции, выдвинул кандидатуру своего бывшего коллеги по Музею народов СССР — антрополога Максима Григорьевича Левина (1904–1963), которого и утвердили руководителем будущей экспедиции. В свою очередь М.Г. Левин включил в состав Северо-восточной экспедиции художника и искусствоведа Игоря Петровича Лаврова (1906–2002), находившегося в то время на Чукотке: в 1939–1940 гг. он преподавал в школе-интернате Чукотской культбазы Комитета народов Севера.

Экспедиции по изучению этногенеза эскимосов (1945–1947)

После окончания войны экспедиционные исследования по изучению этногенеза эскимосов провели не сотрудники отдела Америки (формально такого отдела после 1942 г. в МАЭ не было), а антропологи ИЭ и археологи ИИМК. В 1943 г. Комиссия по этно-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

генезу вошла в состав московского филиала ИЭ под названием «Группа этногенеза». А.Д. Удальцов возглавлял этот коллектив до 1946 г. Соответственно с 1943 г. в Институте этнографии велась работа по организации Северо-восточной экспедиции, при этом о совместной экспедиции с ИИМК речь не шла. Задачи были разделены, каждый из институтов должен был провести самостоятельные исследования. Всего было организовано три экспедиции: антропологическая Северо-восточная экспедиция Г.Ф. Дебеца в 1945–1947 гг., археологическая экспедиция С.И. Руденко на Чукотку в 1945 г. и археологическая Колымская экспедиция А.П. Окладникова в район Колымы в 1946 г.

Руководителем Северо-восточной экспедиции, или Чукотской экспедиции, в 1943 г. назначили антрополога Г.Ф. Дебеца. «Чукотская экспедиция, — писал М.Г. Левин, — должна явиться продолжением Джезуповской экспедиции. <...> Центральной темой является проблема древнейших связей Северо-Восточной Азии и Северной Америки и первоначального заселения Американского континента. С февраля (с апреля. — *С.К.*) 1945 г. на Чукотке работает рекогносцировочный отряд в составе начальника экспедиции Г.Ф. Дебеца и научного сотрудника Института художественной промышленности И.П. Лаврова (И.П. Лавров входил в состав экспедиции С.И. Руденко. — *С.К.*). Г.Ф. Дебецем антропологически обследованы различные группы: оленные чукчи разных районов, береговые чукчи северного и восточного побережья, эскимосы ряда селений, в том числе и эскимосы о-ва Диомида» [Левин 1946а: 235].

Проработав на Чукотке две недели, Г.Ф. Дебец решил немедленно опубликовать некоторые положения своих исследований. Он отметил: «В мировой антропологической литературе основой для суждений о расовом типе чукчей является сжатая, но яркая характеристика их, данная известным исследователем этнографии и языка этого народа В.Г. Богоразом. <...> Полученные данные во многом резко расходятся с характеристикой Богораза. <...> Теперь ясно, что существующие представления о расовых особенностях этого народа должны быть в корне изменены» [Дебец 1946: 63–64].

Антрополог Т.И. Алексеева вспоминала: «Как-то, будучи еще студенткой, я с восхищением и удивлением встретилась у нас в Институте антропологии МГУ с Г.Ф. Дебецем, только что воз-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вратившимся с Чукотки. “Герой — подумала я, — один на собаках объехал почти всю Чукотку, с циркулем!”» [Алексеева 2004: 636].

* * *

Сергей Иванович Руденко (1885–1969) происходил из дворянской семьи, получил хорошее образование и владел французским, немецким и английским языками. В 1921–1930 гг. С.И. Руденко возглавлял этнографический отдел Русского музея. 5 августа 1930 г. его арестовали по «Академическому делу» и 10 февраля 1931 г. приговорили к десяти годам заключения в концентрационном лагере. С.И. Руденко объявили «классовым врагом» и проводником «буржуазных идей» в этнографии, антропологии и археологии. В 1930–1932 гг. в ряде научных учреждений Ленинграда прошла кампания по разоблачению «руденковщины». В заключении С.И. Руденко сначала работал на лесоповале, а затем инженером на строительстве Беломоро-Балтийского канала, который находился в административном подчинении ОГПУ. В 1934 г. его досрочно освободили, однако он продолжил работать на строительстве Беломоро-Балтийского канала, но вскоре был переведен на административную должность и вернулся в Ленинград. С.И. Руденко пытался устроиться по совместительству на работу в научное или учебное заведение, но бывшие коллеги старались не допустить его к научно-преподавательской деятельности. Н.И. Платонова писала: «Безусловно, в середине 1930-х годов, когда еще свежа была память о “руденковщине”, когда кругом с удвоенной силой продолжались аресты, неожиданное появление С.И., словно из другого мира, могло вызвать у многих лишь страх и растерянность. Из этого человека только что делали фетиша буржуазной науки, образец врага, с которым надо бороться. И вдруг он, как ни в чем не бывало, возникает из небытия!» [Платонова 2010: 188].

Осенью 1938 г. С.И. Руденко перешел из управления Беломоро-Балтийского канала в Государственный гидрологический институт. После начала войны, чтобы в дальнейшем иметь возможность вернуться в археологию, он отказался эвакуироваться из Ленинграда вместе с сотрудниками Гидрологического института. 16 февраля 1942 г. С.И. Руденко удалось устроиться на работу в ИИМК, где ему утвердили плановую тему научной работы — изучение проблемы этногенеза эскимосов. В письме от 8 апреля

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1942 г. Е.Э. Бломквист писала: «...Все дела по американской годовщине поручены в ИИМКе Сергею Ивановичу, его работа по чукотско-коряцко-эскимосской скульптуре вплотную примыкает к вопросу о взаимодействиях обоих материков» [...твои письма 2013: 63]. Одновременно С.И. Руденко стал сотрудничать с МАЭ и в связи с гибелью всех антропологов музея принял участие в сохранении его антропологических и археологических коллекций [Станюкович 1978: 220]. В штат МАЭ на полставки по совместительству на должность заведующего отделом антропологии его зачислили 5 июня 1942 г. [Решетов 1998: 17]. В августе 1942 г. С.И. Руденко с оставшимися в живых сотрудниками ИИМК эвакуировали в Елабугу [Кирюшин, Тишкин, Шмидт 2004: 18].

В эвакуации он продолжил работать над изучением древних азиатско-американских связей и написал статью «Этническое взаимодействие на северо-востоке Азии и в Северной Америке в связи с вопросом о заселении последней» [...твои письма 2013: 167]. Эта статья не была опубликована. В январе 1944 г. С.И. Руденко завершил работу над следующей статьей — «Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов», которая через несколько лет вышла в сборнике «Труды Института этнографии» [Руденко 1947а]. Он писал: «...На островах Берингова пролива, в частности на острове Св. Лаврентия, древнеберингоморский и бирниркский типы наконечников гарпунов оказались самыми древними. Отсюда, естественно, взоры американских исследователей древних эскимосских культур обращены на запад, к крайнему северо-востоку Азии, где можно рассчитывать найти эскимосскую культуру на стадии, предшествовавшей древней берингоморской. Тот небольшой материал по археологии азиатских эскимосов, которым мы располагаем, подкрепляет эти надежды» [Там же: 255]. Несмотря на обтекаемость формулировок, главная идея статьи состояла в том, что археологические культуры Сибири и Северной Америки, в инвентаре которых были найдены наконечники поворотных гарпунов, принадлежали предкам эскимосов, так как поворотные наконечники являлись маркерами эскимосских культур.

В 1945 г. в течение одного полевого сезона С.И. Руденко провел археологические разведки и раскопки нескольких десятков древнеэскимосских памятников. Об организации этой экспедиции А.М. Решетов писал: «Летом 1945 г. С.И. Руденко по командировке Арктического института провел археологические иссле-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

дования в совершенно новом для него районе — на Чукотском полуострове. Трудно сказать, почему выбор пал именно на него — ведь в том году ему исполнилось 60 лет. Очевидно, учитывался его опыт работы на Севере. <...> И, конечно, вне всякого сомнения, — высочайшая квалификация. Ведь речь шла о выполнении важного правительственного задания. <...> На проведение этих работ была дана санкция на самом высоком уровне. Говорили, что эта идея была поддержана И.В. Сталиным» [Решетов 1998: 18].

К месту назначения в поселок Провидения / бухту Провидения (по-эскимосски Урелики / Урэлик) С.И. Руденко и искусствовед И.П. Лавров добирались через Владивосток и Петропавловск-Камчатский. Неизвестно, сколько времени у них заняла дорога от Москвы до Чукотки, но обычно такой путь занимал больше месяца. Первым местом раскопок был район эскимосского поселка Сиреники/Сирэник. Здесь для проведения земляных работ С.И. Руденко привлек местных эскимосов. В окрестностях Сиреники было обнаружено три древних стойбища, для их раскопок требовалось много времени, поэтому С.И. Руденко поручил И.П. Лаврову провести самостоятельную разведку вдоль побережья в западном направлении. Он провел археологические разведки в окрестностях поселков Нунлигран и Энмылен. Находки из района Нунлигран вошли в коллекцию № 4937 из 60 предметов и в коллекцию № 4938 из 68 предметов. В районе Энмылена И.П. Лавров обнаружил 176 предметов, которые вошли в коллекцию № 4936: «Коллекция из Энмылена, включая и приобретенные там предметы, неоднородна. Оттуда имеются вещи безусловно очень ранние, древней беринговоморской стадии эскимосской культуры, притом периода расцвета, и более поздних ее этапов, предметы раннего и классического пунука, наконец, вещи позднего протоисторического времени» [Руденко 1947: 63].

Раскопки в Сиреники продолжались в течение нескольких недель. Находки вошли в коллекцию № 4935 из 133 предметов и в коллекцию № 4934 из 1056 предметов и 1171 единицы хранения. Такое большое количество находок объясняется тем, что в состав отряда С.И. Руденко входили местные эскимосы, которые хорошо знали места поселений своих предков: «Раскопки в Сирэник показали, что там эскимосы жили начиная с древнеберингоморской стадии их культуры и, вероятно, почти без перерыва до настоящего времени» [Там же: 55]. По общему количеству находок

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

было ясно, что экспедиция состоялась. Однако перед С.И. Руденко стояла задача — провести раскопки в разных районах Чукотки и найти памятники нескольких стадий развития эскимосской культуры.

В поселке Провидения С.И. Руденко зафрахтовал вельбот для организации исследований на побережье Чукотки. Он писал: «Отправляясь вместе с И.П. Лавровым из бухты Провидения в далекий путь вдоль побережья Берингова моря на зафрахтованном вельботе, я был смущен отсутствием какого бы то ни было дорожного продовольствия у команды вельбота — эскимосов из Сирэник. Наша поездка была организована при содействии М.Г. Аристова, проживающего среди эскимосов около двадцати лет и пользующегося всеобщим уважением. На мой вопрос, как команда будет питаться, он меня успокоил, сказав, что везде, в каком бы поселке мы ни остановились, команда будет обеспечена всем необходимым, а вне поселков, сказал он, нам уже придется делиться с ними нашими продуктами, чтобы не получить самую дурную славу “в одиночку едящих”» [Там же: 104].

В своей монографии С.И. Руденко перечисляет районы раскопок не по маршруту экспедиции, а по расположению поселков с севера (от Уэлена) на юг (до Сиреники). Такой принцип подачи материала объясняется тем, что в Уэлене С.И. Руденко обнаружил находки, которые он считал самыми древними. Эти предметы он отнес к «уэлено-оквикской стадии» эскимосской культуры. Точно определить, какие районы он посетил во время плавания к Уэлену, а какие — при возвращении в поселок Провидения, не удается. Поэтому, как и С.И. Руденко, укажем районы его раскопок в направлении с севера на юг вдоль побережья Чукотки.

С.И. Руденко отметил, что еще до прибытия в Уэлен он знал, что местные чукчи в течение нескольких лет раскапывали место древнего эскимосского селения: «Там они добывают старые (долго пролежавшие в земле) моржовые клыки, дорого ценимые в Америке, и сбывают их туда через посещающих наше побережье Чукотского полуострова американских эскимосов. И действительно, по прибытии в Уэлен, помимо развалин старинных полуземлянок <...> мы обнаружили также и место древнего поселения» [Там же: 15]. Находки, сделанные в районе Уэлена, вошли в две коллекции: № 4939 из 184 предметов и № 4940 из 170 предметов. Часть этих вещей С.И. Руденко получил в дар от директора косторезной

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

мастерской Вячеслава Михайловича Леонтьева — отца будущего этнографа и лингвиста В.В. Леонтьева, которому тогда было 17 лет [Яншина, Понкратова 2010: 196]. С.И. Руденко отнес поселение в Уэлене к древней уэлено-оквикской стадии эскимосской культуры: «Весь комплекс вещей, найденных на древнем уэленском стойбище, настолько своеобразен, что отчетливо выделяется среди всех до сих пор известных нам древних памятников эскимосской культуры» [Руденко 1947: 23]. Таким образом, в Сиреники С.И. Руденко обнаружил самый массовый, а в Уэлене — самый древний материал.

По пути следования из Уэлена в эскимосский поселок Наукан С.И. Руденко провел разведку в районе мыса Дежнева. Все находки из этого места, а также предметы с острова Ратманова (всего десять единиц хранения) вошли в коллекцию № 4948. В своей монографии С.И. Руденко не упоминает о. Ратманова как место, где производились раскопки, однако при сравнении ножей с лезвием из сланца он написал: «Один из таких ножей из наших раскопок на острове Ратманова дан на табл. 37, рис. 11» [Там же: 65]. Поэтому можно сделать вывод, что археологическая разведка на о. Ратманова все же проводилась.

Об исследованиях в Наукане С.И. Руденко сообщает: «При ремонте школы в Наукане в центре поселка была сделана значительных размеров выемка земли, давшая разрез культурного слоя мощностью около 1 м. Расчистка небольшой площадки этого культурного слоя дала некоторое количество костей моржа, нерпы и лахтака, а также различные предметы, позволяющие определить характер культуры и время прежних обитателей Наукана» [Там же: 30]. Всего в Наукане было приобретено 116 предметов, которые вошли в коллекцию № 4944. Следующим пунктом стоянки вельбота был чукотский поселок Яндыгай: «По условиям транспорта здесь не представлялось возможности задержаться на сколько-нибудь продолжительное время. Пришлось поэтому ограничиться небольшой расчисткой в двух пунктах обнажения культурного слоя» [Там же: 33]. Здесь был обнаружен 21 предмет (коллекция № 4949).

На необитаемом острове Аракамчечен разведки были проведены в трех местах. О типе жилищ одного из древних поселений С.И. Руденко писал: «Квадратная форма больших размеров жилища с коридорным входом, для постройки которого использованы

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

кости кита, типы наконечников гарпунов, наличие шлифованных сланцевых орудий и отсутствие оббитых каменных; вообще весь комплекс вещей, найденных в отвале этого жилища, указывает на позднее пунукское время его обитания» [Там же: 35]. Находки с острова Аракамчечен вошли в коллекцию № 4946 из 36 предметов и в коллекцию № 4947 из 17 предметов и 27 единиц хранения. Здесь у участников экспедиции закончились запасы продовольствия [Там же: 104]. Это свидетельствует о том, что исследования на острове Аракамчечен проводились при возвращении из Уэлена.

Значительное количество находок было сделано в районе эскимосского поселка Чаплино (Унгазик) и вблизи него, на одноименном мысе. Находки из этого района вошли в коллекции № 4943 из 43 предметов и № 4941 из 216 предметов и 281 единицы хранения. С.И. Руденко писал: «Рассматривая весь комплекс предметов из раскопок у мыса Чаплино, нетрудно убедиться, что все они относятся к одному и тому же и притом не очень длительному периоду времени. <...> Все говорит о том, что мы имеем дело с культурой поздней, пунукского времени, притом пунука позднего. Наши попытки найти на мысе Чаплино остатки поселений более ранних не увенчались успехом. Последнее нас очень озадачило, так как эскимосы острова св. Лаврентия, где ранние этапы пунукской поры и древней беринговоморской богато представлены, родом с мыса Чаплино и древние связи указанного острова с мысом, ближайшим к нему пунктом на азиатском материке, несомненны» [Там же: 39]. Видимо, С.И. Руденко не знал, что в XIX в. значительная часть населения острова Святого Лаврентия погибла от голода и эпидемий, и только после этого на остров переселились эскимосы с азиатского берега. Несмотря на то что С.И. Руденко не упоминает о раскопках могильников, в его антропологической коллекции № 4753 зарегистрировано 178 номеров и 237 единиц хранения. В это число входят 76 мужских и 38 женских черепов, найденных в окрестностях поселка Чаплино. Краниологические материалы этой коллекции ввел в научный оборот антрополог Г.Ф. Дебец еще в 1951 г. [Дебец 1951: 249]. Вероятно, в Чаплино раскопки проводились дважды: как во время плавания к Уэлену, так и во время обратного путешествия.

Также раскопки и разведки проводились в районе селения Кивак, где было обнаружено 63 предмета, которые составили 75 единиц хранения (коллекция № 4945); на мысе Чукотском (кол-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лекция № 4950 из 8 предметов); в районе покинутого селения Авань было найдено 94 предмета (коллекция № 4942). В бухте Пловер С.И. Руденко нашел остатки нескольких жилищ и ям для хранения мяса: «Памятуя опубликованный Коллинзом из бухты Пловер наконечник гарпуна, несомненно древнеберингоморского времени, я с особым вниманием занимался исследованием остатков эскимосских жилищ в этой бухточке. Однако мои надежды найти здесь следы древнего эскимосского поселения не оправдались» [Руденко 1947: 43]. Всего в районе бухты Пловер было найдено 18 предметов, которые составили 28 единиц хранения (коллекция № 4951).

После завершения полевого сезона С.И. Руденко вернулся в поселок Провидения, где ожидал прибытия парохода для переезда во Владивосток. Здесь он провел этнографические исследования, его особый интерес вызвала татуировка азиатских эскимосов: «В Урэлик я встретил эскимосов из всех южных поселков, и в короткий срок удалось сделать немало зарисовок. <...> Азиатские эскимосы в настоящее время не татуируются, но лет десять-пятнадцать назад обычай этот был общераспространенным. Татуировались девушки с наступлением половой зрелости, до замужества. Наносимые узоры служили общепризнанным украшением. Впрочем, неузорная татуировка, татуировка простыми линиями наносилась, да и теперь еще наносится, на заболевшие члены с медицинской целью, как женщинами, так и мужчинами. С этой же целью на лбу над бровями наносились схематические изображения человечков при нервных заболеваниях» [Руденко 1949: 149]. С.И. Руденко не только опубликовал рисунки татуировок азиатских эскимосок, но и назвал их имена: Интивнаук, 50 лет, Аймик, 30 лет, Пануна, 58 лет, Тагана, 45 лет, Тауку, 35 лет и др. из поселка Чаплино. Также приведены имена эскимосок из селений Урелики, Сиреники и Авань [Там же: 150–152].

Подводя итоги экспедиции, С.И. Руденко отметил: «Нам удалось обнаружить <...> наличие всех стадий развития культуры, именуемой эскимосской. Стадий, установленных исследованиями американских и датских ученых на островах севера Берингова моря, а также на арктическом побережье Аляски» [Руденко 1947: 107]. Все материалы раскопок С.И. Руденко передал в МАЭ и составил для них коллекционные описи. Свое археологическое собрание он разделили на 18 коллекций, которым присвоили му-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

зейные номера с 4934 по 4951. Также С.И. Руденко подготовил временную выставку «Распространение древних культур на крайнем севере Америки», которую открыли в МАЭ в 1947 г. Выставка состояла из вводной части, манекена чукотского воина и витрин с археологическими находками: «Уэлено-оквикская стадия», «Древнеберингоморская стадия», «Пунукская стадия», «Стадия, близкая к современности». Эта выставка экспонировалась в течение пяти лет, до начала 1952 г. Открытие выставки подтверждает преемственность в работе сотрудников музея: над проектом аналогичной выставки в 1935–1936 гг. работал В.Г. Богораз, а затем А.С. Форштейн.

О.В. Яншина и И.Ю. Понкратова сделали обзор археологического собрания С.И. Руденко. Они отметили, что в некоторых коллекциях отсутствуют предметы, рисунки которых приведены в его монографии. В частности, подчеркнули, что отсутствует антропологический материал [Яншина, Понкратова 2010: 193]. Как упоминалось, все антропологические находки С.И. Руденко были объединены в коллекцию № 4753. Что касается других недостающих предметов, то в 1948 г. 104 предмета из сборов С.И. Руденко передали из МАЭ на постоянное хранение в Музей Арктики и Антарктики. Согласно музейному Акту № 4 на выдачу коллекционных предметов в постоянное пользование от 15 марта 1948 г. были переданы: 18 предметов уэлено-оквикской стадии, 24 предмета древнеберингоморской стадии и 62 предмета пунукской стадии. Среди них были: изображение человеческой головы из моржовой кости № 7-33, орнаментированный наконечник гарпуна № 7-125, обломок керамики с сетчатым орнаментом № 1-873, фрагмент глиняного сосуда № 6-12, амулет из моржовой кости с китовым усом № 1-962, ручка от бубна № 8-162, ложка костяная № 8-116, костяная пластина от панциря № 8-157. Если предположить, что первая цифра в этих временных номерах означает место раскопа, то предмет № 1-962 был найден в районе Сиреники, а предмет № 7-125 — в районе Уэлена. Таким образом, первые раскопки были начаты в Сиреники, а Уэлен был седьмым из восемнадцати районов раскопок.

По результатам экспедиции С.И. Руденко опубликовал монографию «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема», которая до сегодняшнего дня не утратила научного значения. Кроме текста, в этой книге представлены 38 таблиц

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

с рисунками нескольких сотен артефактов, эти рисунки также были сделаны С.И. Руденко. Весь объем материала (тексты и рисунки) он подготовил к публикации за полтора года, уже 5 мая 1947 г. рукопись книги была сдана для набора в типографию. Опубликовать монографию по результатам археологических разведок и раскопок, проведенных в течение всего одного полевого сезона, — экстраординарное событие не только для 1940-х годов, но и для нашего времени. При знакомстве с книгой С.И. Руденко складывается впечатление, что его экспедиция была проведена как продолжение исследований американских археологов Ф.Г. Рейни и О.В. Гейста на островах Пунук и Св. Лаврентия и Г. Коллинза в районе Берингова пролива. С.И. Руденко не было известно о коллекциях Ф.Г. Рейни, поступивших в 1939 г. в Музей антропологии при МГУ. Это косвенно свидетельствует о том, что сотрудники ИИМК состояли в переписке только с датскими учеными. С другой стороны, датские и американские исследователи находились в постоянных контактах друг с другом и участвовали в совместных экспедициях [Larsen, Rainey 1948].

После публикации монографии С.И. Руденко на нее стали появляться ссылки в работах американских и датских археологов [Birket-Smith 1953: 185], в 1961 г. ее перевели на английский язык [Rudenko 1961]. Однако необходимо упомянуть и о том, что на книгу С.И. Руденко вышла критическая рецензия М.Г. Левина: «Многое здесь спорно. Это в значительной степени результат того, что автор послушно следует за схемами американских археологов (Коллинза, Дженнесса и др.) и не подвергает критике их положения, настоятельно нуждающиеся в пересмотре» [Левин 1949: 229]. М.Г. Левин назвал экспедицию С.И. Руденко лишь вехой в изучении археологии азиатских эскимосов и в целом охарактеризовал его монографию не как научное исследование, а как «полезное собрание материалов к истории народов Северо-Восточной Азии» [Там же: 230].

Иначе вклад С.И. Руденко в изучение этногенеза эскимосов оценивают современные исследователи народов Арктики. Известный востоковед, этнограф и археолог, член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов назвал С.И. Руденко пионером археологических исследований на Чукотке и отметил, что его монография стала «эпохальной для понимания проблем формирования и развития древнего населения этих областей» [Арутюнов 2003: 372].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

* * *

В 1946 г. ИИМК и Институт Арктики ГУСПМ организовали вторую археологическую экспедицию для исследований на Чукотке — Колымскую экспедицию. Археологические раскопки проводились под руководством А.П. Окладникова в бассейне реки Колымы и на берегу Северного Ледовитого океана в районе Баранова мыса, где удалось обнаружить самое западное древнеэскимосское поселение. Результаты этой экспедиции были опубликованы только через 25 лет.

А.П. Окладников и Н.А. Береговая писали: «Экспедиция высадилась в одной из бухт на Большом Барановом мысе, где и были обнаружены древние жилища, открытые и первоначально исследованные прославленным русским мореплавателем XVIII в. Гавриилом Сарычевым. <...> Раскопки показали, что найденные Г. Сарычевым жилища принадлежали морским охотникам-зверобоям, культура которых резко отличалась от древней коряцкой. Уже в первом отчете о раскопках поэтому было написано, что культура обитателей поселков на Большом Барановом мысе принадлежала не корякам, а совершенно другой этнической группировке, совсем иному племени. Почти все находки на Барановом мысе поразительно сходны с такими же по типу и технике изделиями, найденными на Аляске и на Чукотском побережье вдоль Берингова пролива. По всем отличительным признакам это была чисто эскимосская культура. Тогда же было отмечено, что в находках из раскопанных в 1946 г. жилищ есть предметы, близко или прямо аналогичные найденным в памятниках типа бирнирк и туле, а также в памятниках древнеберингоморской стадии. <...>

По мнению авторов, можно считать вполне обоснованным вывод о том, что принадлежали они одной из групп древних эскимосов (самой западной), которая в преданиях аборигенного населения, записанных в начале XIX в., носит имя шелагов» [Окладников, Береговая 1971: 3–4].

* * *

При организации экспедиций Г.Ф. Дебеца, С.И. Руденко, А.П. Окладникова предполагалось, что полевые исследования на Чукотке дадут ключ к пониманию проблемы этногенеза эскимосов и таким образом завершат многолетние исследования датских и американских ученых. Желая внести личный вклад в изучение

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

этой проблемы, М.Г. Левин в нескольких статьях написал, что именно его в 1940 г. назначили руководителем Северо-восточной экспедиции. Эти претензии на ведущую роль в отечественной науке в области изучения этногенеза эскимосов противоречат его собственным словам: «Наука все более превращается в респектабельное занятие хорошо обеспеченных людей. <...> Но уж нехватки тем в науке не будет никогда, и сколько бы в любой ее отрасли ни работало людей, интересных и важных тем всегда будет больше, чем исследователей» (цит. по: [Алексеева, Арутюнов 2004: 353]).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава XIII

АМЕРИКАНИСТИКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Перевод академических учреждений из Ленинграда в Москву начался в 1934 г. После начала Великой Отечественной войны в Москву перевели значительную часть академиков и членов-корреспондентов и стали образовывать в столице филиалы ленинградских НИИ и создавать новые НИИ. Таким образом, в декабре 1942 г. появилась московская группа Института этнографии во главе с археологом С.П. Толстовым, который одновременно являлся директором московского отделения ИИМК, заведующим кафедрой этнографии и деканом исторического факультета МГУ, секретарем отделения общественных наук АН (ООН). В январе 1943 г. Е.Э. Бломквист писала: «В качестве секретаря отделения общественных наук (С.П. Толстов. — *С.К.*) прислал вчера телеграмму в Институт истории (директор Греков), чтобы представили в отделение (в Москву) планы и отчеты и еще что-то. А что такое ООН сейчас? В Москве — это один Толстов» [...твои письма 2013: 161]. Отметим, что С.П. Толстов был одним из авторов статьи с говорящим названием «О методах вредительства в археологии и этнографии» [Арциховский и др. 1937].

В то время директорство обеспечивало практически пожизненное пребывание на руководящей должности, власть над людьми и распоряжение финансами. В 1943 г. С.П. Толстов перевел в Москву общее финансирование МАЭ/ИЭ и сократил штат ленинградских сотрудников на пять человек. Это были ставки сотрудников, погибших во время блокады, но на их места уже было нельзя принять других людей. В 1944 г. московскую группу переименовали в отделение ИЭ АН СССР, поэтому в 1944–1948 гг. в ИЭ существовали два формально равных отделения — ленинградское и московское. В 1946 г. С.П. Толстов перехватил инициативу издания журнала «Советская этнография», который выходил в Ленинграде в 1931–1937 гг. в формате журнала, а в 1938–1947 гг. — как

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сборник статей. В 1947 г. в Москве и Ленинграде издавались разные периодические издания под одним названием — «Советская этнография», из них преемником довоенного журнала был ленинградский сборник, а не новый московский журнал. Следующим шагом С.П. Толстова и его заместителя М.Г. Левина стало издание в Москве сборников «Труды Института этнографии», которые с 1947 г. стали выходить в «Новой серии» и с новой нумерацией томов. Символично выглядело посвящение первого тома новой серии ТИЭ памяти основателя московской этнографической школы, антрополога Дмитрия Николаевича Анучина (1843–1923) — тем самым было показано, что теперь центр этнографической науки находится в столице.

Переломным годом в борьбе за должность руководителя ИЭ для С.П. Толстова стал 1948 г., когда ему удалось сократить должность директора МАЭ и уволить директора ЛОИЭ Николая Николаевича Степанова (1905–1981). Никакой поддержки в МАЭ у С.П. Толстова не было, поэтому на должность нового руководителя музея он назначил сотрудника другого учреждения. В марте 1948 г. директором ленинградского отделения ИЭ назначили сотрудника ГМЭ Леонида Павловича Потапова (1905–2000), который в 1943–1946 гг. был докторантом С.П. Толстова. После этого назначения еще около года Л.П. Потапов продолжал числиться в штате ГМЭ, пока окончательно не убедился в стабильности своего положения на новом месте работы. Чтобы разрядить ситуацию, в 1949 г. после 19-летнего перерыва возобновили издание «Сборника МАЭ», и у сотрудников музея появилась возможность публиковаться.

В 1950 г. московское отделение ИЭ получило статус самостоятельного НИИ, а ленинградское отделение вместе с МАЭ стало его филиалом. С.П. Толстов занимал должность директора ИЭ до 1965 г., он неоднократно сокращал штат и таким образом избавлялся от неугодных сотрудников. В 1949 г. С.П. Толстов уволил даже такого выдающегося ученого, как член-корреспондент Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954). В 1948 г., когда С.П. Толстов был признанным лидером московских этнографов, в столице окончательно закрыли Музей народов СССР. В действительности С.П. Толстов всегда оставался археологом. В 1945–1960 гг. он занимался археологическими раскопками в Хорезме, на проведение которых тратилась значительная часть бюджета Института этнографии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Американисты музея

Из эвакуации в Ленинград М.В. Степанова вернулась 14 августа 1944 г. [Решетов 2005: 130], а Е.Э. Бломквист — 17 мая 1945 г. [Решетов 1996: 11–12]. В 1945–1946 гг. на работу в музей вернулись Э.В. Зиберт и Н.Г. Шпринцин. Что касается Ю.П. Аверкиевой, то в Ленинград после войны она не вернулась, в 1947–1953 гг. она отбывала заключение по обвинению в «шпионаже», в дальнейшем работала в московском отделении ИЭ. Приказом от 21 мая 1945 г. Е.Э. Бломквист назначили заведующей группой Европы и Кавказа, а африканиста Д.А. Ольдерогге — заведующим группой Америки и Океании. Осенью 1945 г. группу Америки и Океании переименовали в группу Америки и Австралии при секторе Африки. Несмотря на то что Е.Э. Бломквист числилась в другом отделе, она не прекращала заниматься этнографией народов Америки и была неформальным руководителем американистов МАЭ. В 1947 г. в музей приняли Б.А. Липшиц. Вчетвером — Е.Э Бломквист, Е.В. Зиберт, Н.Г. Шпринцин и Б.А. Липшиц — они занимались восстановлением экспозиций. В 1948 г. для посетителей открыли новую экспозицию зала народов Северной Америки, а в 1952 г. — экспозицию зала народов Центральной и Южной Америки.

Еще одной задачей была реставрация вещей, пострадавших во время войны из-за неправильных условий хранения. Реставратор Т.С. Земскова восстанавливала даже сильно деформированные и поврежденные предметы, возвращая им первоначальный вид. Что касается научных исследований, то в 1950-е годы все американисты как в Ленинграде, так и в Москве занимались подготовкой к печати двух томов по народам Америки в рамках многотомного издания «Народы мира». Из четырех разделов и четырнадцати глав первого тома книги «Народы Америки» ленинградские ученые были авторами и соавторами двух разделов и тринадцати глав. В 1948 г. произошло разделение специалистов МАЭ по зарубежным народам, сектор Африки стал самостоятельным структурным подразделением, и был создан сектор Америки, Австралии и Океании во главе с Николаем Александровичем Бутиновым (1914–2000). Постепенно происходила ротация американистов МАЭ, на рубеже 40–50-х годов в аспирантуре ИЭ за сектором Америки, Австралии и Океании числилась О.В. Гиршфельд,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

в 1952 г. на работу в музей пришла Р.Г. Ляпунова, в 1953 г. — Ю.В. Кнорозов, в 1957 г. — Р.В. Кинжалов и Д.А. Сергеев.

М.В. Степанова после возвращения из эвакуации проработала в музее более двух лет. Она работала над кандидатской диссертацией «Коренное население Русской Америки XVIII–XIX вв.». Диссертационные материалы М.В. Степановой были опубликованы в виде четырех статей, из них только одну статью издали при жизни автора [Степанова 1944а, 1947, 1947а, 1949]. План диссертации и несколько тезисов ее разделов — «Социальная организация алеутов», «Умиачные объединения американских эскимосов» и др. — находятся на хранении в Архиве МАЭ [Жуковская, Корсун 2010: 255–256]. Также осталась неопубликованной ее большая статья (56 страниц) «Гренландские эскимосы (аммасалики)». Занималась М.В. Степанова и изучением этнографии народов Сибири, она участвовала в подготовке раздела «Юкагиры» для тома «Народы Сибири». Скончалась М.В. Степанова от сердечного приступа в декабре 1946 г. в возрасте 45 лет. В ее некрологе Е.Э. Бломквист писала: «Диссертационная работа уже близилась к своему завершению, перед Марией Васильевной вставали возможности поездки на Командорские острова, она уже начала готовиться к длительным исследованиям командорских алеутов, когда преждевременная смерть оборвала ее кипучую деятельность» [Бломквист 1947: 215].

В 1959 г. вышел первый том издания «Народы Америки». Глава «Алеуты» из этого тома более чем на 95 % повторяет текст рукописи М.В. Степановой, хотя ее авторами указаны Г.А. Трайнин, М.В. Степанова и Р.Г. Ляпунова [Народы Америки 1959, I: 6]. При этом составители тома в его библиографическом указателе перечислили не все публикации, на которые М.В. Степанова ссылалась в своей статье. Раздел об алеутах М.В. Степанова написала еще в 1940 г. для «Очерков по этнографии народов зарубежных стран» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 1. № 82. Л. 79–112].

Е.Э. Бломквист продолжила работу в музее в должности старшего научного сотрудника. Как отмечалось, в мае 1945 г. ее назначили заведующей группой Европы и Кавказа. В то же время она продолжала заниматься изучением этнографии народов Америки. Это было вызвано тем обстоятельством, что в штате ИЭ было мало американистов и том по народам Северной Америки в серии «Народы мира» было некому писать. Е.Э. Бломквист стала автором

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и соавтором шести из четырнадцати глав этого труда [Народы Америки 1959, I].

Также в 50-е годы Е.Э. Бломквист работала над историей изучения в России языков народов Русской Америки. Она провела тщательное исследование на основе большого количества архивных источников и ввела в научный оборот многие ранее неизвестные материалы [Бломквист 1975]. «История изучения языков» была плановой темой научной работы для сотрудников ИЭ/МАЭ. Ее утверждение было связано с развернувшейся в начале 50-х годов критикой яфетической теории академика Н.Я. Марра в языкознании. Статью по истории изучения языков народов Африки в России подготовил Д.А. Ольдерогге [Ольдерогге 1975]. Сибиревед Иннокентий Степанович Вдовин (1907–1996) опубликовал монографию «История изучения палеоазиатских языков», ее отдельные разделы посвящены языкам азиатских эскимосов и алеутов [Вдовин 1954: 76–79, 83–90, 126–141, 162–164]. Что касается других работ Е.Э. Бломквист по этнографии народов Русской Америки, то она сделала детальное описание рисунков И.Г. Вознесенского [Бломквист 1951] и была одним из ответственных редакторов нового издания книги Л.А. Загоскина [Загоскин 1956].

Продолжала Е.Э. Бломквист и изучение этнографии ирокезов. В 1951 г. вышла ее статья «Дискриминация ирокезов в Соединенных Штатах Америки», несмотря на название, это серьезное научное исследование [Бломквист 1951а]. Е.Э. Бломквист готовила к печати монографию Л.Г. Моргана «Лига ирокезов». Она отредактировала свой перевод 1938 г. и написала две сопроводительные статьи: «Л.Г. Морган и его “Союз ирокезов” в свете современной этнографии» и «Современные ирокезы». Однако в 50-е годы монография «буржуазного» ученого Л.Г. Моргана так и не вышла в Советском Союзе. Представляется, что причиной отказа от ее публикации было опасение руководства ИЭ совершить идеологическую ошибку. В то время работы известных советских академиков неожиданно подвергались резкой критике, и не было гарантий, что труды Л.Г. Моргана не постигнет та же участь.

Е.Э. Бломквист работала в музее до июля 1956 г. В ее некрологе сказано: «Евгения Эдуардовна уделяла большое внимание и музейной работе. Мало того, она считала себя прежде всего именно музейным работником. Действительно, не было ни одной стороны музейного дела, которая оставалась бы ей неизвестной. Она

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

прекрасно знала не только музейно-хранительское дело и вопросы экспозиции, но была хорошо знакома также со всеми вопросами научно-просветительской деятельности музея. Сама в прошлом экскурсовод и лектор, она прекрасно проводила занятия с экскурсоводами и младшими сотрудниками, знакомя их с этнографией Америки и музейным делом. Выполненная под ее руководством экспозиция отдела Северной Америки, открытая в новом помещении вскоре после окончания войны, принадлежит к числу лучших экспозиций Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР. <...> Отзывчивая ко всякой нужде, всегда готовая помочь и советом, и материально, она была, однако, строга и требовательна во всем, что касалось науки, требовательна и к себе, и к другим» [Евгения... 1956: 172].

Н.Г. Шпринцин в 1946 г. восстановили в должности младшего научного сотрудника, за двадцать лет работы в МАЭ (1925–1941, 1946–1950 гг.) она не подготовила кандидатскую диссертацию. В 1948 г. Н.Г. Шпринцин опубликовала книгу Г.Г. Манизера об экспедиции академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию [Манизер 1948]. В дальнейшем публиковала материалы участников первой и второй русских экспедиций в Южную Америку.

Н.И. Гаген-Торн вспоминала о встрече с Н.Г. Шпринцин в 1945 г.: «Она так сердечно, так дружески отнеслась ко мне, когда я в 1945 г. приезжала в Ленинград искать, не сохранилась ли моя диссертация. <...> Мы вспоминали молодость, она пригласила меня в филармонию, дала карточку в академическую столовую на те дни, что я была в Ленинграде» [Гаген-Торн 2009: 243]. Как отмечалось, в 1947 г. Н.И. Гаген-Торн арестовали во второй раз, тогда же стала известна роль Н.Г. Шпринцин в арестах сотрудников МАЭ [Гаген-Торн 1994: 116], после этого отношение к ней коллег стало крайне настороженным. Когда в 1950 г. из Москвы поступило очередное распоряжение о сокращении штата, Н.Г. Шпринцин сразу же уволили. Список статей Н.Г. Шпринцин опубликован в ее некрологе [Ноэми 1964].

Э.В. Зиберт в 50-е годы опубликовала несколько статей по музееведению и этнографии народов Латинской Америки. Она принимала участие в подготовке сборника «Индейцы Америки» и второго тома книги «Народы Америки», для которого написала четыре главы: «Индейцы области Чако», «Индейцы районов Пампы и Патагонии», «Арауканы», «Огнеземельцы» [Народы Америки

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1959, II: 335–390]. Необходимо отметить ее публикацию рисунков Ф.А. Фиельструпа [Зиберт 1955] и обзорную статью по собранию А.В. Фрича [Зиберт 1961]. В 1962 г. под редакцией Э.В. Зиберт с ее вступительной статьей и примечаниями вышел сборник легенд и сказок индейцев Латинской Америки [Легенды 1962]. Это была одна из первых публикаций на русском языке фольклора латиноамериканских индейцев.

Э.В. Зиберт всегда старалась избегать «публичности». Когда ей приходилось принимать участие в различных заседаниях и совещаниях, то она придерживалась официальной точки зрения. В 1953 г. на заседании сектора Америки, Австралии и Океании Д.Д. Тумаркин предложил пересмотреть вопрос о существовании у гавайцев семьи типа «пуналуа», основанной на групповом браке, и таким образом он «опровергал самого Энгельса». Д.А. Ольдерогге вспоминал: «При этом одна из участниц обсуждения, Э.В. Зиберт, напомнила, что писал В.И. Ленин в книге “Государство и революция” о книге Энгельса: “Там можно верить каждому слову”» (цит. по: [Попов 2004: 466]).

Э.В. Зиберт была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда» и «250 лет Ленинграда» (этой медалью ее наградили в 1953 г. в связи с юбилеем основания города).

Бэла Ароновна Липшиц (Гаркави, 1920–2007) работала в музее с 1947 по 1952 г., занималась изучением коллекций по народам Аляски и историей их собирания. В период 1948–1956 гг. Б.А. Липшиц опубликовала семь статей, которые указаны в библиографии трудов ИЭ [Библиография 1967: 29, 34, 41, 53, 213, 218]. Еще одна ее статья была издана в ИВГО [Липшиц 1950]. В соавторстве с С.А. Токаревым она подготовила политизированную публикацию «Как американский империализм развращает негритянскую интеллигенцию» [Липшиц, Токарев 1953]. Б.А. Липшиц участвовала в переиздании книги Л.А. Загоскина, для которой написала статью о вкладе Л.А. Загоскина в этнографию и составила аннотации к предметам его коллекции [Липшиц 1956, 1956а]. Эти разделы были исключены американскими специалистами при издании книги Л.А. Загоскина в Канаде [Lieutenant 1967].

Ольга Владимировна Гиршфельд в конце 40-х годов работала над кандидатской диссертацией по метательным дощечкам народов Америки, Австралии и Океании. Она опубликовала только

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

одну статью «Копьеметалки по материалам этнографических музеев Ленинграда и Москвы» [Гиршфельд 1953]. В этой статье в виде приложения О.В. Гиршфельд перечислила метательные дощечки алеутов и эскимосов не только из собрания МАЭ, но и из коллекций ГМЭ, Музея антропологии при МГУ и московского Музея народов СССР. По ее сведениям, в собрание Музея народов СССР входили 15 алеутских метательных дощечек из сборов В.И. Иохельсона. В Музее антропологии при МГУ имелись две метательные дощечки и в ГМЭ — 15 (из них четыре дощечки являются изделиями алеутов о. Уналашки, три — алеутов Командорских островов и две — эскимосов о. Нунивак) [Там же 1953: 116–118]. Аспирантуру О.В. Гиршфельд не окончила и диссертацию не защитила.

Роза Гавриловна Ляпунова (1928–1992) в 1947 г. поступила на отделение этнографии Восточного факультета ЛГУ, специализировалась на изучении населения Поволжья. В 1950 г. отделение этнографии закрыли, а его студентов перевели на исторический факультет. В 1952 г., после окончания университета, Р.Г. Ляпунову приняли на работу в МАЭ на должность старшего научно-технического сотрудника сектора Америки, Австралии и Океании. В первые годы работы в музее она занималась учетно-хранительской деятельностью. Научные исследования по изучению алеутского собрания МАЭ Р.Г. Ляпунова стала проводить в конце 50-х годов. Ее первая статья вышла только в 1963 г., хотя формально первая публикация Р.Г. Ляпуновой относится к 1959 г. Как отмечалось, в 1959 г. в первом томе издания «Народы Америки» опубликовали главу «Алеуты», авторами которой указаны Г.А. Трайнин, М.В. Степанова, Р.Г. Ляпунова [Народы Америки 1959, I: 132–150]. Р.Г. Ляпунова или внесла в рукопись этой главы отдельные добавления, или подобрала для нее иллюстрации, но не участвовала в ее написании.

О начале своей научной деятельности Р.Г. Ляпунова вспоминала: «Сначала мое внимание привлекли предметы материальной культуры и искусства алеутов. <...> И первые мои работы носили чисто музейный характер. Уже позднее я перешла от изучения коллекций к изучению алеутов вообще: их истории, развития культуры, происхождения. Причем в первые годы работы над этой темой я занималась только историей Аляски и американскими алеутами. <...> Второй моей темой является источниковедение по истории Аляски. Это историографическая работа, основная ее за-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

дача — нахождение и опубликование рукописей по истории и этнографии Русской Америки» [Филимонова 1988: 2].

Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) в 1939 г. поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета. К началу войны окончил два курса и после занятия Харькова немецкими войсками оказался на оккупированной территории. В феврале 1943 г. ему удалось перейти линию фронта. По состоянию здоровья — из-за крайней степени дистрофии — в армию Ю.В. Кнорозова не призвали. Он поселился под Воронежем, где преподавал историю в сельской школе. В октябре 1943 г. приехал в Москву. Так как у него были все необходимые документы, включая зачетную книжку Харьковского государственного университета, ему удалось оформить перевод на кафедру этнографии исторического факультета МГУ. Оценки за 1943–1944 гг. Ю.В. Кнорозову проставили в старую зачетную книжку. В марте 1944 г. его призвали в армию. Ю.В. Кнорозов был награжден медалью «За победу над Германией». В сентябре 1945 г. как студента дневного отделения вуза его демобилизовали, и он восстановился на III курсе исторического факультета МГУ. Университет Ю.В. Кнорозов окончил в 1948 г. По распределению поехал в Ленинград, где в 1949–1953 гг. работал младшим научным сотрудником ГМЭ.

В 1952 г. Ю.В. Кнорозов опубликовал статью «Древняя письменность Центральной Америки» [Кнорозов 1952]. И.Г. Константинова отметила: «Молодой ученый в этой своей статье возразил корифею немецкой американистики Паулю Шельхасу. Кнорозов прочитал его статью “Расшифровка письменности майя — неразрешимая проблема” и позволил себе не согласиться с виднейшим лингвистом. Это был вызов. Дерзкий вызов. Глубокую убежденность немецкого ученого в невозможности расшифровать письменность майя полностью разделял и видный американский специалист по культуре майя Эрик Томпсон, который писал, что в России, по его сведениям, никогда не было дешифровок, а следовательно, и быть не может. Однако другой видный ученый — мексиканский археолог Мигель Коваррубиас — с огорчением отметил, что в вопрос о письменности майя, к сожалению, вмешалась политика и вместо научной критики появляются статьи в духе “холодной войны”» [Константинова 1980: 127].

В августе 1953 г. Ю.В. Кнорозов перешел на работу в МАЭ/ЛОИЭ. Он перевел с испанского книгу Диего де Ланда «Сообще-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ния о делах в Юкатане» — подлинную энциклопедию по культуре древних майя. В ее предисловии Ю.В. Кнорозов изложил свои принципы дешифровки иероглифического письма майя, которые принесли молодому ученому широкую известность среди лингвистов [Ланда 1955]. В 1955 г. он представил работу «“Сообщение о делах в Юкатане” Диего де Ланда как историко-этнографический источник» для защиты в качестве кандидатской диссертации. Его защиту назначили на 29 марта в ИЭ АН СССР в Москве. В диссертации Ю.В. Кнорозов доказывал наличие у древних майя фонетического письма, а советская историческая наука исходила из постулата Ф. Энгельса, что в доколумбовой Америке не было государств и, соответственно, не могло быть письменности, которая возникает только в классовых обществах. Поэтому Ю.В. Кнорозова могли обвинить в ревизионизме марксизма со всеми вытекающими последствиями — увольнением с работы и арестом.

Он вспоминал: «Перевел я на русский язык книгу испанского миссионера Диего де Ланды <...> и к своему ужасу обнаружил, что у майя были и письменность, и армия, и административный аппарат, значит — у них было государство! А у Энгельса сказано, что майя достигли лишь состояния варварства. Попробуй в 1955 г. скажи что-нибудь против Энгельса, времена были еще сталинские! Сразу объявят “контрой” не только тебя, но и руководителя диссертации. Как быть? Мой куратор С.П. Толстов находит блестящий выход из почти безнадежной ситуации — Энгельс не владел всеми источниками по истории майя, поэтому Кнорозов не *опровергает* его, а *вносит вклад* в развитие марксизма!» (цит. по: [Кузьмин 2011: 26]). Диссертационный совет ИЭ единогласно присудил Ю.В. Кнорозову ученую степень не кандидата, а доктора исторических наук. В 1955 г. он опубликовал первую монографию «Система письменности древних майя» [Кнорозов 1955]. Тогда же его доклад «Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе» был представлен на X Международном конгрессе историков в Риме.

В 1956 г. Ю.В. Кнорозов участвовал в работе XXXII Международного конгресса американистов в Копенгагене, где рассказал о своих методах дешифровки: «Единственным оппонентом по докладу Ю.В. Кнорозова был делегат из ФРГ д-р Т. Бартель, выступивший после Ю.В. Кнорозова с докладом “Противоречивое положение в исследовании письменности майя”. <...> Он отказался

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

признать заслуги советской науки в области изучения письменности майя на том основании, что сходные взгляды высказывались еще в XIX в. Путанные и явно необъективные высказывания д-ра Бартеля не встретили поддержки» [Золотаревская, Окладников 1957: 158]. В наше время историк Г.Г. Ершова так прокомментировала доклад Т. Бартеля: «А претензии, предъявленные к молодому советскому ученому немцем Томасом Бартелем, носили характер упреков в том, что он в своей работе буквально “посягнул на чужое” — использовал знаки Ланды и “других предшественников”. Правда, индейцев майя среди “владельцев знаков” не упоминали. Кроме того, оппоненты почему-то и не вспоминали, что ни один из так называемых предшественников не читал иероглифических текстов!» [Ершова 2004: 96].

В 50-е годы Ю.В. Кнорозов неоднократно встречался с индейцами майя — студентами ЛГУ, деятелями культуры и учеными из стран Латинской Америки. В тот период МАЭ посещали не только этнографы, но и представители международного рабочего и коммунистического движения. В 1954 г. музей осматривали Сальвадор Альенде и Пабло Неруда из Чили. Тогда же МАЭ посетил бразильский писатель Э. Крус Диас (псевдоним — Маркиш Ребелу, 1907–?). Он передал в дар коллекцию игрушек и музыкальных инструментов бразильцев и индейцев каража (№ 6134). От директора Музея народного искусства Университета Сантьяго Томаса Лаго (T. Lago) в МАЭ поступила коллекция игрушек чилийцев (№ 6142). Еще одна коллекция игрушек из этого музея была передана в 1956 г. (№ 6238). В 1955 г. МАЭ посетила делегация деятелей культуры Латинской Америки. В ее состав входили представители Бразилии Ф. Пейшоту и Т. Са, которые передали от имени директора Музея индейцев в Рио-де-Жанейро Дарси Рибейро (D. Ribeiro, 1922–1997) отдельные предметы индейцев каража (№ 6242), изделия народных промыслов бразильцев (№ 6241) и несколько фотографий бороро, офайе и др. Член этой делегации от Парагвая К. Диас подарила несколько предметов женского костюма (№ 6240).

В 1956 г. МАЭ посетил Хакобо Арбенс Гусман (1913–1971), который в 1951–1954 гг. занимал пост президента Гватемалы. В книге отзывов он сделал запись: «С глубоким волнением мы посетили этот замечательный музей, <...> где мы имели честь познакомиться с любезным советским ученым Ю. Кнорозовым, которому

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стольким обязан наш народ майя. Считаем, что это является символом уважения советского народа ко всем народам» (цит. по: [Вологдина 2004: 9]). В 1962 г. МАЭ посетили мексиканский посол Сапата Вела и национальный герой Мексики генерал Эриберто Хара (E. Jara, 1879–1968) — член Всемирного совета мира, лауреат Международной премии мира, лауреат Ленинской премии мира и т.д. Они встретились с сотрудниками отдела Америки и с большим интересом прослушали сообщение Ю.В. Кнорозова о дешифровке письменности майя.

Ростислав Васильевич Кинжалов (1920–2006) из-за болезни окончил школу в возрасте 21 года, все выпускные экзамены сдал на отлично [Кинжалов 2013: 38–40]. Летом 1941 г. как медалиста его зачислили на филологический факультет ЛГУ без сдачи экзаменов. В августе 1941 г. он добровольцем ушел на фронт, служил санитаром в госпитале, в 1942 г. был комиссован из-за высокой степени близорукости. В октябре 1942 г. Р.В. Кинжалов приехал в Саратов, где в то время в эвакуации находился Ленинградский университет, и приступил к занятиям. В ноябре 1945 г. после возвращения в Ленинград он поступил на работу в отдел Востока Государственного Эрмитажа. Однажды Р.В. Кинжалов открыл один из шкафов и с изумлением увидел несколько древних перуанских сосудов и три каменные мексиканские маски. В то время среди сотрудников Эрмитажа была распространена поговорка: «В Эрмитаже, как в Греции, есть все». Р.В. Кинжалов начал систематические поиски по другим отделам и обнаружил около трехсот предметов американских древностей [Там же: 142–143].

Р.В. Кинжалов был знаком с Ю.В. Кнорозовым по переписке с 1941 г., весной 1946 г. состоялось их личное знакомство. Р.В. Кинжалов писал: «Выглядел он несколько диковатым, даже не в смысле одежды (он был в ватнике и ушанке), а по отрывистой речи, жестикуляции и т.д. Он представился студентом МГУ, кажется, V курса, и сказал, что его мечта — заняться дешифровкой письма майя и что ему хотелось бы работать со мной» [Там же: 212]. В 1948 г. Р.В. Кинжалов начал сотрудничать с МАЭ, 3 марта на заседании группы Америки и Австралии при секторе Африки он прочитал доклад «Современное состояние дешифровки письменности майя». В 1956 г. Р.В. Кинжалов защитил кандидатскую диссертацию по Античности и тогда же организовал первую выставку американских древностей Государственного Эрмитажа.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

О переходе в МАЭ в феврале 1957 г. он вспоминал: «В 1956 г. неожиданно умерла старший научный сотрудник сектора Америки Евгения Эдуардовна Бломквист. Юрий Валентинович Кнорозов предложил мне перейти в МАЭ на освободившуюся вакансию. После некоторых колебаний я согласился и, написав заявление, отдал ему. Юрий Валентинович был учеником и любимцем директора института Сергея Александровича Токарева (заведующего московским сектором Америки, Австралии и Океании. — *С.К.*), и, казалось, причин для беспокойства у меня не было. Но на деле оказалось не совсем так. Недели через две я узнал, что Леонид Павлович (Потапов. — *С.К.*) обещал зам. директора московской части Максиму Григорьевичу Левину взять на освободившееся место его ученика Дориана Сергеева. Об этом мне поведал Кнорозов. Но, в конце концов, все закончилось благополучно, и мы были оба зачислены в штат» [Кинжалов 2006: 158–159].

После перехода в МАЭ Р.В. Кинжалов продолжал поддерживать деловые отношения со своими коллегами из Государственного Эрмитажа. Когда в 1961 г. в Эрмитаже состоялась международная выставка «Искусство Мексики», Р.В. Кинжалова пригласили в качестве ее консультанта и редактора каталога [Искусство 1961]. На открытии этой выставки присутствовал директор Национального института антропологии и истории Мехико Эусебио Давалос Уртадо (E. Davalos, 1909–1968). В сопровождении Р.В. Кинжалова он посетил МАЭ.

Дориан Андреевич Сергеев (1928–1984) в детстве жил на Чукотке, где его мать К.С. Сергеева в 1933–1934 и 1938–1941 гг. работала учителем в поселке Урелики (бухта Провидения). Во время войны она преподавала в алеутском селении Преображенском на острове Медном, соответственно несколько лет Д.А. Сергеев прожил среди командорских алеутов. В 1948 г. он поступил на факультет народов Севера ЛГУ, в дальнейшем учился на кафедре археологии исторического факультета. В студенческие годы Д.А. Сергеев участвовал в нескольких археологических экспедициях, в том числе под руководством А.П. Окладникова. После окончания университета Д.А. Сергеев возвратился на Чукотку и стал работать школьным учителем в Урелики. В 1955 г. во время летних каникул вместе со старшеклассниками он совершил несколько археологических разведок на восточном побережье Чукотки.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Вблизи поселка Уэлен Д.А. Сергеев открыл Уэленский могильник, который впоследствии получил широкую известность: «Уэленский древний эскимосский могильник находится всего в 170 м от современного поселка Уэлен, расположенного на побережье Чукотского моря. Часть каменных кладок могильника кое-где выступала на поверхность, но могильник оставался долгое время неизвестным не только специалистам, посещавшим в разное время поселок Уэлен, но даже местным жителям. Жители поселка частично раскапывали отлогие склоны юго-западнее могильника в поисках старого моржового клыка для изготовления орудий и различных поделок. На этих же участках проводил свои археологические исследования С.И. Руденко, однако все эти работы не затронули территорию могильника. Лишь в 1955 г. совершенно случайно, при производстве небольших земляных работ на поверхности плато между поселком и маяком, траншея разрезала два погребения. Местные жители передали Д.А. Сергееву, работавшему тогда учителем Уреликской средней школы, найденные во время земляных работ предметы. Другие предметы были раскопаны группой Д.А. Сергеева при расчистке частично разрушенных траншеей погребений» [Арутюнов, Сергеев 1969: 37].

Благодаря знакомству Д.А. Сергеева с И.П. Лавровым, который с 1955 г. был руководителем косторезной мастерской в Уэлене, об открытии Уэленского могильника стало известно М.Г. Левину. Он проявил большой интерес к изучению этого памятника и содействовал устройству Д.А. Сергеева на работу в МАЭ. Переехать с Чукотки в Ленинград и устроиться на работу в научно-исследовательский институт было большой удачей для 28-летнего Д.А. Сергеева.

Для раскопок Уэленского могильника в 1957 г. создали отдельный Чукотский отряд Северной экспедиции московского ИЭ под руководством М.Г. Левина. Раскопки этого памятника продолжались в 1957–1960 гг. в течение четырех полевых сезонов. Результаты исследований сразу же вводились в научный оборот. Во время раскопок Уэленского могильника Д.А. Сергеев сочетал археологические и этнографические методы исследований. Он привлек пожилых эскимосов к участию в раскопках, в процессе которых они комментировали особенности погребального обряда, назначение отдельных предметов, преимущества или недостатки орудий охоты и т.д. Д.А. Сергеев писал: «В поселке Сире-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ник в 1955 г. старик-охотник Тагруге, назвав показанный ему "крылатый предмет" словом *нанек'ытак'*, сказал, что он выполнял на каяке роль брештука-украшения. Мнение Тагруге подтвердил не менее опытный зверобой-охотник Панауге, в 1956 г. — эскимос Ульгун, а в 1960 г. — эскимос Утоек из Наукана» [Сергеев 1968: 156]. Такой комплексный этнографо-археологический метод исследований позволил связать памятники древности с современностью, сделать этнографическую интерпретацию материала полутора-двухтысячелетней давности. Это был новый метод в археологическом изучении эскимосской культуры.

* * *

Что касается пополнения музейных фондов в послевоенный период, то в 1947 г. поступила коллекция археологических находок и их копий от Национального института антропологии и истории Мехико (№ 4802). В 1950 г. из московского Музея восточных культур (Музей искусств народов Востока) поступило несколько предметов индейцев Равнин (№ 5959). В 1951 г. из Артиллерийского исторического музея передали одежду мексиканцев (№ 6100) и коллекцию по индейцам Северной Америки (№ 6055). В 1954 г. из ВОКС в Ленинграде поступило восемь мексиканских кукол в национальных костюмах (№ 6101).

В 1953 г. после закрытия «Выставки подарков И.В. Сталину» МАЭ получил ее латиноамериканские коллекции: два предмета от аргентинской делегации (№ 6112) и семь предметов от бразильской делегации, включавшие вещи индейцев урубу (№ 6113). Эти коллекции были переданы на выставку в 1949 г. В коллекцию, поступившую на «Выставку подарков И.В. Сталину» в 1950 г., входили вещи, подаренные деятелями коммунистического и рабочего движений Мексики: Т. Альваресом, Э. Виситасьон, Х. Диегисом, Х.Х. Кампо, Э. Лерма, Лискано, Х. Суаресом (№ 6114).

Продолжали поступать отдельные предметы и небольшие коллекции от советских ученых, побывавших в Латинской Америке. От Н.А. Якимовой в 1955 г. поступило мексиканское сомбреро. В 1958 г. биолог Борис Александрович Зенкович посетил Университет г. Консепсьон в Чили, где получил в дар коллекцию каменных наконечников арауканов. Он писал: «Институтом геологии и недр руководит проф. Мюллер. В его лаборатории не только геологические образцы, но и небольшой палеонтологический

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

музей с отделом археологии. Тут собраны предметы материальной культуры древнего населения. Ассистент Мюллера подарил мне на память три наконечника стрел из древних арауканских поселений, остатки которых он обнаружил во время последних раскопок» [Зенкович 1960: 271]. В 1963 г. Б.А. Зенкович передал эту коллекцию и несколько других предметов в МАЭ (№ 6695).

В 1959 г. из Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина передали три коллекции — по культуре канадцев (№ 6387), эскимосов (№ 6388) и ирокезов (№ 6389). В 1959 г. от Комитета молодежных организаций СССР (Москва) поступила коллекция одежды сальвадорцев (№ 6390). Тогда же поступили два резных блюда перуанского художника И. Флореса (I. Flores), которые передал сотрудник Института Латинской Америки АН Юрий Александрович Зубрицкий (1923–2007). В конце 1950-х годов Москву посетил директор Археологического музея при Университете Сан-Симона в Боливии Д.Э. Ибарра Грассо (Ibarra Grasso). В дальнейшем он поддерживал контакты с сотрудниками сектора Америки в Москве. В 1962 г. от имени Д.Э. Ибарра Грассо в МАЭ передали археологическую коллекцию каменных орудий, найденную во время раскопок в районе Вискачини в Боливии (№ 6507).

Научные связи с датскими и американскими учеными

Советские и датские исследователи Арктики проявляли большой интерес к работе друг друга. В 1935 г. на русском языке издали книгу К. Расмуссена по результатам работы пятой экспедиции Туле [Расмуссен 1935]. В 1938 г. К. Биркет-Смит пригласил советских исследователей на II МКАЭН в Копенгагене. В 1953 г. в Москве вышел сборник «Гренландия», включавший статьи датских этнографов и археологов: Э. Холтведа (E. Holtved, 1899–1981), К. Биркет-Смита, Х. Ларсена, Э. Миккельсена, П. Хансена [Гренландия 1953]. В предисловии к этому сборнику приведена необоснованная критика в адрес датских и американских ученых. Во времена сталинизма без подобных «обличений» сборник статей «буржуазных» авторов опубликовать было невозможно.

В августе 1956 г. в Копенгагене состоялся XXXII Международный конгресс американистов, его председателем был К. Биркет-Смит. В работе конгресса участвовали 328 ученых из 34 стран. Сре-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ди них были: Д. Келли, У. Лафлин и Р. Лоуи из США, П. Риве из Франции, Т. Хейердал из Норвегии, А. Касо из Мексики, Р. Жирар из Гватемалы, Г. Бальдус из Бразилии. От Советского Союза на конгресс командировали московского этнографа Ирину Александровну Золотаревскую и ленинградского археолога А.П. Окладникова. Он настоял на участии в составе советской делегации Ю.В. Кнорозова. И.А. Золотаревская представила доклад «Этнографические материалы из Америки в русских коллекциях», подготовленный совместно с Е.Э Бломквист и Э.В. Зиберт [Zolotarevskaia, Blomkwist, Zibert 1958]. Ю.В. Кнорозов рассказал о своих методах дешифровки иероглифической письменности древних майя [Кнорозов 1956], его доклад вызвал большой интерес и научную дискуссию [Кнорозов 1956а]. А.П. Окладников зачитал сообщение М.Г. Левина «Антропологический тип северо-восточных палеоазиатов и проблема их этногенеза» и представил свой доклад «Древние культуры и культурно-этнические связи на тихоокеанском побережье Северной Азии»: «Доклад советского археолога А.П. Окладникова привлек большую аудиторию. По просьбе слушателей руководство секции арктической этнологии и археологии выделило дополнительное время для обсуждения этого доклада. Основной вопрос, интересовавший специалистов, — выяснение древнейших истоков (мезолитических и неолитических) эскимосской культуры, роль Дальнего Востока в формировании эскимосской культуры» [Золотаревская, Окладников 1957: 158].

Участники советской делегации с особым интересом заслушали выступления Х. Ларсена «Материальная культура нунамиутов в связи с другими формами эскимосской культуры в Северной Америке», Р. Лоуи «Концепция культурных ареалов Северной и Южной Америки» и У. Лафлина о результатах археологических раскопок на Алеутских островах. Он разделил «древнеалеутскую культуру на два хронологических этапа, палеоалеутский и неоалеутский, и дал характеристику материальной культуры древних алеутов» [Там же].

Об Уильяме Лафлине (William Sceva Laughlin, 1919–2001) необходимо сказать отдельно, так как в дальнейшем он будет активно участвовать в совместных советско-американских научных проектах. В 1938–1941 гг. У. Лафлин учился в Университете г. Салем в Орегоне, в 1941–1942 гг. продолжил образование в Пенсильвании, где прослушал курс лекций Фредерики де Лагуны

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

(F. de Laguna, 1906–2004). В 1949 г. защитил диссертацию по физической антропологии в Гарвардском университете, в 1949–1955 гг. преподавал в Орегонском университете, в дальнейшем работал в Висконсинском университете в Мадисоне. В 1969 г. возглавил лабораторию физической антропологии Коннектикутского университета в Сторрсе. Как упоминалось, в 1938 г. У. Лафлин посетил Командорские острова в составе экспедиции А. Хрдлички. Полевые исследования среди алеутов У. Лафлин возобновил в 1948 г. в составе экспедиции Гарвардского университета, затем проводил исследования на Алеутских островах в 1949, 1950 и 1952 гг. Во время этих экспедиций У. Лафлин работал вместе с учеником Ф. Боаса, лингвистом Гордоном Маршем, который хорошо владел алеутским и русским языками. Всего У. Лафлин совершил 26 экспедиций на Алеутские острова.

Подводя итоги XXXII Международного конгресса американистов, И.А. Золотаревская и А.П. Окладников отметили: «Многочисленные экспедиции датских ученых — Расмуссена, Кай Биркет-Смита, Матиассена и других — заложили фундамент эскимосоведения. Не удивительно, что доклады датских археологов и этнографов — специалистов по эскимосской культуре — вызвали глубокий интерес. На конгрессе были доложены неизвестные ранее факты истории древних эскимосов Гренландии и севера американского континента. Известный датский исследователь Айгиль Кнут дал детальную характеристику древних палеоэскимосских памятников Гренландии и более поздних, неоэскимосских — типа Туле. Открытие древнейшей эскимосской культуры замечательно и тем, что в кремневом инвентаре ее наблюдаются общие черты с открытыми за последние десять лет неолитическими памятниками северо-востока Азии, особенно долины Колымы и Чукотского полуострова. А это дает возможность искать реальные корни палеоэскимосской или даже палеоиндейской (для Аляски и Северной Америки) культуры на территории СССР» [Золотаревская, Окладников 1957: 157].

Почти одновременно с конгрессом в Копенгагене в сентябре 1956 г. в Филадельфии (США) состоялся V МКАЭН. В его работе от ИЭ участвовали африканисты Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехин и антрополог Г.Ф. Дебец. Кроме своих сообщений, они представили стендовые доклады М.Г. Левина, Б.О. Долгих, Л.П. Потапова и других советских ученых. Председателем V МКАЭН был извест-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ный специалист по археологии американской Арктики, директор МААУП в 1947–1976 гг. Ф.Г. Рейни. Он восстановил связи с советскими коллегами. Г.Ф. Дебец, Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехин отметили: «Для советской делегации особое значение конгресса состоит в том, что впервые представилась возможность широко ознакомить зарубежных ученых с состоянием и основными теоретическими установками советской этнографии и антропологии, завязать широкие связи, многочисленные личные контакты. В беседах с руководящими деятелями американской этнографии нам удалось наметить некоторые конкретные мероприятия по обмену научной информацией. <...> Еще до начала работы конгресса мы имели возможность ознакомиться с Американским музеем естественной истории в Нью-Йорке; таким образом, членам нашей делегации удалось посетить четыре крупнейших музея США: этнографические музеи Нью-Йорка, Филадельфии, Вашингтона и Чикаго.

В заключении надо отметить исключительно дружеский прием, оказанный нам со стороны руководства конгресса, в частности его президента проф. Рейни, и всех ведущих этнографов Америки. В честь советской делегации было устроено во время конгресса несколько приемов, и ее участие в заседаниях конгресса специально отметили в своих речах на заключительном обеде старейшие члены и руководители конгресса — профессора А. Кребер и Поль Риве» [Дебец, Ольдерогге, Потехин 1957: 165–166].

Для развития деловых отношений с советскими учеными в 1957 г. Ф.Г. Рейни во второй раз посетил Советский Союз, в журнале «Советская этнография» опубликовали две его статьи [Рейни 1957, 1958]. С ответным визитом в научной командировке в США находился Г.Ф. Дебец: «Сохранились его короткие дневниковые записи о работе в Филадельфии в 1957–1958 гг. Работая в Американском музее естественной истории с коллекциями из древнеэскимосских могильников с Аляски, Г.Ф. измерял в день по 22–23 черепа. Это было очень большим объемом, учитывая, что исследование велось по максимально широкой программе» [Дубова 2004: 268]. Г.Ф. Дебец посетил ряд ведущих американских научных учреждений, в том числе Висконсинский университет в Мадисоне, где познакомился с У. Лафлином.

В 1957 г. с сотрудниками отдела Америки установил деловые отношения профессор Висконсинского университета, археолог

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Честер Чард (Ch.S. Chard, 1915–2002), который занимался проблемой происхождения коренного населения Америки. Он несколько раз приезжал в Советский Союз, Ч. Чард и сотрудник отдела этнологии Мичиганского университета Джеймс Гриффин (J.B. Griffin, 1905–1997) повторили маршрут А. Хрдлички: они посетили Ленинград, Москву и Иркутск. Ч. Чард издавал журнал "Arctic Anthropology", где публиковал статьи советских археологов, проводивших исследования древних культур Сибири. В журнале «Советская этнография» дважды публиковали его статьи [Чард 1962, 1967]. В течение длительного времени Ч. Чард поддерживал переписку с археологом Ниной Александровной Береговой (1895–1987) из ЛОИА и Э.В. Зиберт.

Деловые отношения с Э.В. Зиберт установила и Эрна Гюнтер (E. Gunter, 1896–1982). В 1919–1920 гг. она училась в Колумбийском университете у Ф. Боаса. В 1921–1966 гг. Э. Гюнтер преподавала этнографию в Университете штата Вашингтон в Сиэтле. В 50–60-е годы неоднократно посещала европейские музеи, в том числе и МАЭ, для изучения предметов культуры индейцев северо-западного побережья. В 1962 г. она подготовила выставку «Индейское искусство северо-западного побережья», которая демонстрировалась на Всемирной выставке в Сиэтле. Эта выставка принесла Э. Гюнтер известность среди американских этнографов. Но Э. Гюнтер не была первой назвавшей предметы материальной культуры индейцев произведениями искусства, еще в 1927 г. Ф. Боас опубликовал монографию «Примитивное искусство». Однако именно после выставки «Индейское искусство северо-западного побережья» за ремесленными изделиями аборигенов Америки закрепился статус уже не «примитивных», а настоящих произведений искусства. С 1974 г. в США издается журнал «Искусство американских индейцев» ("American Indian Art").

* * *

В мае 1958 г. по инициативе К. Биркет-Смита и Х. Ларсена в Копенгагене состоялась Международная конференция по изучению археологии и этнографии народов Арктики. В ее работе приняли участие московские ученые С.П. Толстов, М.Г. Левин, Г.Ф. Дебец и ленинградец А.П. Окладников. Советская делегация встретилась с датскими исследователями: руководителем этнографического отдела НМД К. Биркет-Смитом, директором Арк-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

тического института Х. Ларсеном, с 85-летним «патриархом эскимосологии» В. Тальбицером, а также с А. Кнутом, Э. Холтведом и с американцами Г. Коллинзом, Ф.Г. Рейни, И. Скарландом и другими специалистами по культуре эскимосов: «Основной научной задачей конференции <...> было подведение общих итогов исследования арктических стран и Субарктики в археологическом, этнографическом и антропологическом отношении и, в соответствии с этим, согласование планов дальнейших исследований в этих областях. Предполагалось также, что работа конференции должна привести к восстановлению международного комитета по изучению археологии, этнографии и антропологии Арктики и Субарктики, организованного еще в 1938 г. по инициативе датских и советских ученых, но не развернувшего своей деятельности вследствие Второй мировой войны. <...>

Советская делегация при этом передала в подарок Датскому национальному музею некоторые новые советские издания по археологии и этнографии, а также муляжи предметов из Уэленского могильника на Чукотке, который раскапывался экспедицией Института в 1957 г. Кроме того, им было сообщено, что Институтом истории материальной культуры АН СССР подготовлена к передаче музею в обмен на древние эскимосские коллекции из Гренландии большая коллекция материалов из неолитических погребений долины р. Ангары (исаковского, серовского, китойского и глазковского этапов)» [Левин, Окладников 1959: 148–149]. После поступления в 1958 г. в НМД археологической коллекции от ИИМК из Копенгагена в качестве ответного дара отправили археологическую коллекцию по эскимосам Гренландии (№ 6478). Она поступила в МАЭ из Москвы в 1959 г. При передаче коллекции отсутствовал список ее предметов. Сотрудники отдела составили опись коллекции, уточнения к которой сделал Х. Ларсен во время посещения музея в 1964 г.

Советским ученым предоставили возможность познакомиться с экспозицией и фондами НМД. Их особое внимание привлекли этнографические и археологические коллекции отдела Арктики по эскимосам Гренландии, Канады и Аляски: «В Национальном музее хранятся и экспонированы материалы по культуре Туле, переданные экспедицией, работавшей в 1920-х годах под руководством известного исследователя эскимосской археологии и этнографии Матиассена, значительная часть инвентаря из древ-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

него поселения Ипиутак на мысе Хоп (Аляска) и ряд других. Нет сомнения в том, что каждый исследователь, работающий по этнографии и археологии Арктики, должен иметь возможность поработать в этом отделе» [Там же: 151]. В то время никто из советских исследователей не имел возможности по своему желанию приехать в Данию для научной работы. Возможно, это завуалированное предложение властям поддержать будущие советско-датские проекты в области археологии и этнографии народов Арктики. По итогам конференции в Копенгагене наметили обширную программу дальнейших исследований по научным проблемам, которые интересовали исследователей Арктики из США, Дании и СССР.

Следующим этапом развития сотрудничества между советскими и зарубежными специалистами стал XXXIII Международный конгресс американистов, состоявшийся в июне 1958 г. в городе Сан-Хосе в Коста-Рике. На этом конгрессе были представлены доклады М.Г. Левина, А.П. Окладникова и Г.Ф. Дебеца, посвященные результатам раскопок древнеэскимосского могильника в поселке Уэлен. Они дали обширный археологический и антропологический материал, позволивший более детально уточнить ряд вопросов, связанных с проблемой этногенеза эскимосов. Также на конгрессе в Коста-Рике был зачитан доклад Б.О. Долгих и Л.А. Файнберга «О некоторых характерных параллельных чертах в культуре самоедов и эскимосов» и доклады Ю.П. Аверкиевой и Ю.В. Кнорозова.

В конце 50-х годов советские ученые провели комплексное изучение народов Северо-Восточной Сибири, включая азиатских эскимосов, и ввели в научный оборот результаты своих исследований. Как упоминалось, С.И. Руденко опубликовал монографию по результатам археологических исследований на Чукотке, М.Г. Левин и Г.Ф. Дебец публиковали результаты антропологических исследований, Г.А. Меновщиков и Е.С. Рубцова[1] — фольклор

[1] «В Сиреникoвской юитской школе на Чукотке с 1929 г. по 1932 г. работала учительница Е.С. Рубцова, имеющая большой педагогический стаж и опыт. <...> Член школьного совета Сиреникoвской школы, юит Маки, так отозвался об Е.С. Рубцовой прибывшему на ее место учителю Георгию Меновщикову: “В прошлый год у нас была очень хорошая учительница Рубцова, которая хорошо учила детей, помогала

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

эскимосов. Также появились интересные статьи по этнографии [Руденко 1949; Воблов 1952; Смоляк 1957]. Несмотря на «железный занавес», советские ученые стали полноправными участниками международного научного сообщества по изучению коренного населения Арктики и разрабатывали проблему заселения Америки. Благодаря международному сотрудничеству большинство отечественных и зарубежных исследователей отказались от необоснованных теорий в американистике: это теории об азиатско-американской цепи народов, заселении Алеутских островов через Командорские острова, формировании эскимосов во внутренних районах Канады, сходстве неолитических орудий Прибайкалья и Аляски, переселении эскимосов из Аляски на Чукотку.

Исследования Е.П. Орловой алеутов Командорских островов

Е.П. Орлова в 1949 г. по договору работала в МАЭ. Она подготовила разделы «Американские эскимосы» и «Население Гренландии» для первого тома книги «Народы Америки». В 1950 г. перешла на постоянную работу в ГМЭ, где до 1961 г. возглавляла отдел Сибири. По результатам изучения коллекций ГМЭ Е.П. Орлова опубликовала иллюстративный альбом «Чукотская, корякская, эскимосская, алеутская резная кость» [Орлова 1964]. По приглашению А.П. Окладникова в мае 1961 г. она переехала в Новосибирск. С 14 июля до 27 декабря 1961 г. находилась в этнографической экспедиции на Камчатке, где изучала ительменов, коряков, эвенов и алеутов, в августе–сентябре провела более тридцати дней на Командорских островах [Орлова 1962]. В 1963 г. Е.П. Орлова вышла на пенсию и вернулась в Ленинград. Она продолжила

работать кооперативу, организовала пошивочную женскую артель и еще взрослых учила по вечерам. Ее все очень любили, но она была женщина, и это плохо, потому что ее не слушали старые охотники, когда она говорила на собраниях о новых законах, о советской власти, о заготовке пушнины и морского зверя. Ее не слушали и не звали обмеривать шкуры морского зверя, когда сдавали в кооператив, и говорили: “Если будем шкуры мерить, то ничего не убьем в море и будет голод, потому что ‘хозяин моря’ будет сердиться, что слушали женщину”» [Базанов, Казанский 1939: 119].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сотрудничество с коллегами из отдела Сибири и передала в МАЭ свои полевые и архивные материалы, включая личное дело.

Чтобы ввести в научный оборот результаты ее экспедиционных исследований по алеутам Командорских островов, приведем несколько цитат из рукописи Е.П. Орловой: «Первым алеутом, переселенным на остров Беринга, был Аликучагу (не отсюда ли происходит слово “алеуты”, которое в произношении самих алеутов звучит как алихутас?), окрещенный потом Захаром» [АМАЭ. Ф. 23. Оп. 1. № 20. Л. 8].

«В 1871 г. (спустя 4 года после продажи Аляски США) Командорские острова были переданы в аренду американскому торговому дому “Гутчинсон, Коль” на 20 лет. <...> Интересны воспоминания об этом периоде жизни нашей современницы — алеутки Анны Федоровны Паньковой: “Бабушка моя ‘на полный ход’ говорила по-американски, потому что, когда она была молода, американцы Линквист и Стенигер часто приезжали на Командоры и заходили к бабушке. Последний раз они приезжали в 1921–1923 гг. Они чувствовали себя хозяевами на Командорах, смеялись и шутили над женщинами. Женщины группами ходили за сараной и ягодами, американцы гнались за ними, ловили их или бросали в них разные предметы — потешались. В одну старуху чайником попали, ушибли сильно, но зато ей достался чайник. Мы долго смеялись потом”» [АМАЭ. Ф. 23. Оп. 1. № 20. Л. 9–10].

«В 1961 г. от алеутов узнала, что раньше для коллективного промысла они употребляли большую двенадцативесельную байдару “улухтах” с двойной кожаной обшивкой, на которую шло от 6 до 12 шкур сивуча; шили такую обтяжку женщины на улице всем коллективом. <...> Хорошо помнят и бесподобную по мореходным качествам байдарку “экъях” с одним люком, на которой охотник обычно в одиночку и выходил на охоту в море; байдарки с двумя люками конструировали для обучения морской охоте мальчиков лет 12. Каркасы “решетки” делали из легкого “выкидного” дерева, прибитого морем от берегов Америки. Для обтяжки однолючной байдарки требовалось две шкуры крупных сивучей. Люки на байдарках снабжались специальным поясом-обтяжкой “того”, шириной 40–50 см, сшитой из кожи сивуча и закрепленной на ободе люка полоской китового уса. Байдарки вышли из употребления в первой четверти XX в.; их вытеснили вельботы, моторные лодки и другой моторизованный флот. <...>

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Сивучий пузырь — желудок “санхух” — всегда сохранялся. Выделанный “санхух” использовался как сосуд для хранения вяленой рыбы — юколы; в “санхух” маленького сивуча входит 50–60 штук обрезной юколы, а в “санхух” большого сивуча при умелой укладке — до 500–600 штук. Когда юкола уложена, “санхух” представляет собой плотно набитый тугой пакет, из него через горловину ртом высасывают воздух. Ю.А. Будакова, алеутка с острова Беринга, рассказывала, что “сразу видно, как воздух выходит из пузыря”. Затем горловину плотно завязывали ремешком или сухожильным шнурком. В такой упаковке в сенях, под крышей, юкола сохраняется целый год, не пылится и не плесневеет. В августе 1961 г. я видела небольшой “санхух” с юколой в сенях дома алеута С.Д. Березина. <...>

У алеутов Командорских островов до 40-х годов бытовали и часто исполнялись пять танцев, они иногда исполняются и в наши дни. Это “Балансах”, Кадриль, Восьмерка — “самый длинный и красивый танец” в их определении. Эти танцы, несомненно, заимствованы у служащих и администрации промыслов, но несколько видоизменены в зависимости от национального вкуса. Сохранились еще два действительно национальных танца-инсценировки — это “Тулукидах” и “Кагадугех”. В последнем передается жизнь охотника от ранней юности до старости. Танец этот исполнялся в национальной одежде: мужчины выступали в камлейках, торбасах из нерпичьей кожи с черными голенищами, поставленных на белые сивучьи подошвы, в деревянных шляпах, с копьями и стрелами в руках; женщины — в парках и шапках, сшитых из шкурок топорков и ипаток, или в тужурках, сшитых из рыбьей кожи; на ногах — торбаса с черными голенищами на белых подошвах. При исполнении танца “Тулукидах” мужчины выходили на середину обширной комнаты и принимались играть в бубны, ударяя по ним рукой, — колотушек для бубнов никогда не было. Бубны были небольшие, круглые, с подвесками или колокольчиками. В танце изображались различные сцены охоты на морских зверей. Женщины сидели справа от входа, хлопали в ладоши в такт игре бубнов и выкрикивали: “Хи-хи, ха-ха! Хи-хи, ха-ха!”.

С 1945–46 гг. танцы исполнялись уже в других костюмах: мужчины выступали во всем черном: костюм, галстук, но требовалась непременно белая рубашка. Женщины, все как одна, вы-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ходили в черных юбках и белых кофточках, на ногах — торбаса с черными голенищами, белыми подошвами и с белыми ремнями-завязками. По мнению алеутов, было очень красиво, стука не было никакого, а только шелестели по полу кожаные мягкие подошвы. В танцах держались всегда парами — мужчина с женщиной; однополые пары ни в коем случае не допускались в круг игры или танца, одиночки сидели у стен» [АМАЭ. Ф. 23. Оп. 1. № 20. Л. 28–30].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава XIV

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТДЕЛА АМЕРИКИ

В 1963 г. после 21-летнего перерыва был воссоздан сектор/отдел Америки как самостоятельное подразделение музея, его заведующим стал Р.В. Кинжалов. Тогда произошло формальное восстановление ленинградского сектора Америки ИЭ, в действительности коллектив ученых, занимавшихся изучением этнографии и археологии народов Америки: Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунова, Ю.В. Кнорозов, Р.В. Кинжалов, Д.А. Сергеев, сложился в 1957 г.

Многие зарубежные этнографы, археологи и антропологи, приезжавшие в Советский Союз, хотели познакомиться с коллекциями МАЭ — единственного музея в стране, посвященного этнографии народов всего мира. В 80-е годы некоторые московские сотрудники ИЭ высказывались о необходимости создания в столице «всесоюзного» этнографического музея и предлагали перевести в Москву значительную часть коллекций МАЭ[1], несмотря на то что в московских музеях были коллекции по этнографии народов зарубежных стран, в том числе и народов Америки. Это несколько сотен предметов Музея антропологии при МГУ и 1552 предмета из археологической и этнографической коллекции В.И. Иохельсона, собранной на Алеутских островах в 1909–1910 гг. Это собрание находится на хранении в Государственном историческом музее (ГИМ). Также в ГИМ есть и этнографические предметы по народам Аляски, в частности вещи из сборов Ю.Ф. Лисянского.

Сотрудники отдела

Р.В. Кинжалов в 1963–1990 гг. возглавлял сектор/отдел Америки. Если Ю.В. Кнорозов занимался в основном дешифровкой письменности майя, то Р.В. Кинжалов в целом «открыл» для рос-

[1] Устные сообщения Рудольфа Фердинандовича Итса (1928–1990) во время лекций для студентов-этнографов в 1981–1986 гг.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

сийской науки древнюю Мезоамерику. Важным результатом его работы является перевод на русский язык книги эпоса майя-киче «Пополь-Вух», одного из немногих литературных произведений этого народа, сохранившегося до наших дней [Пополь-Вух 1959]. В.И. Гуляев отметил: «“Пополь-Вух” был назван зарубежными авторами “библией Центральной Америки”. Таким образом, впервые увидело свет на русском языке это литературное произведение мирового класса. Р.В. Кинжалов впервые в латиноамериканистике проанализировал его с точки зрения литературоведения: композиция эпоса, идеологическая направленность и жанр» [Гуляев 2010: 284].

О вкладе Р.В. Кинжалова в изучение памятников культуры древней Мексики А.С. Мыльников и Ч.М. Таксами писали: «Немаловажно отметить, что в публикациях отдельных памятников Р.В. Кинжалов переходил от чисто искусствоведческого анализа конкретной вещи к рассмотрению широкого круга этнографических и культуроведческих проблем, связанных с ней. Так, в работе о золотом ацтекском бубенце детально изучены не только ювелирное искусство древних мексиканцев, но и военная организация ацтекского общества, своеобразный институт “воинов-орлов” и “воинов-ягуаров” — военно-культурные объединения, восходящие к очень древней эпохе жизни народов Мезоамерики» [Мыльников, Таксами 1996: 5–6]. В вышеприведенной цитате говорится о статье Р.В. Кинжалова, посвященной идентификации золотого бубенчика — ценнейшего памятника искусства древних ацтеков [Кинжалов 1960]. Существенным вкладом в американистику стали его книги «Искусство древней Америки», «Искусство древних майя» и «Культура древних майя» [Кинжалов 1962, 1968, 1971]. На основе последней монографии он защитил докторскую диссертацию.

Что касается музейной работы, то Р.В. Кинжалов участвовал в создании временных выставок: «Древние обитатели Кубы» в 1966 г., «Искусство древней Мексики» в 1976 г. и «Современное народное искусство мексиканских индейцев» в 1978 г. Мексиканские выставки были подготовлены из этнографического и археологического собрания, подаренного в 1976 г. президентом Мексики Луисом Эчеверриа Альваресом (L. Echeveria Alvarez). В МАЭ его зарегистрировали в двух коллекциях, которые насчитывают более 650 предметов: копий древнемексиканской скульптуры, совре-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

менных праздничных и карнавальных костюмов и археологических артефактов из коллекций, первоначально поступивших в Национальный музей антропологии Мехико (№ 6797, 6806).

За границу Р.В. Кинжалов не выезжал, но неоднократно встречался с зарубежными коллегами и отечественными исследователями, которые дарили музею мексиканские коллекции: В.П. Ефимовым, Б.Л. Мендес, К.Я. Кондратьевым, Н.А. Иштаевым, А.А. Бородатовой, Г.Г. Ершовой и др. О поступлении мексиканских коллекций в МАЭ будет сказано в дальнейшем. В 1996 г. в честь 75-летнего юбилея Р.В. Кинжалова издали библиографический указатель его работ, в котором перечислено 156 публикаций [Ростислав 1996]. В 2003 г. его удостоили звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Р.В. Кинжалов работал в МАЭ до июля 2006 г.

А.М. Решетов написал в некрологе Р.В. Кинжалова: «К сожалению, как это обычно бывает в нашей научной практике, у него не было аспирантов, которые сегодня продолжили бы дело его жизни. Однако его трудам суждена долгая-долгая жизнь, и можно надеяться, что они со временем послужат той надежной основой, на которой возродится и продолжится в Отечестве изучение этнографии и истории культуры доколумбовой Месоамерики» [Решетов 2007: 191].

Ю.В. Кнорозов в 60–70-е годы продолжал заниматься дешифровкой письменности древних майя. Его работа требовала полной самоотдачи и большого терпения: «Тогда (и особенно при исследовании фонетического кода системы письма индейцев майя) все сложные математические расчеты и научную обработку фактического материала он делал вручную. <...> Так что можно себе представить, какой это был “каторжный” труд. Не всякий мог бы вот так, по собственной воле, взвалить его на себя и добровольно нести столько лет. На этом пути были у Юрия Валентиновича и минуты отчаяния, когда из-за ошибки в расчетах ему приходилось все бросать и начинать с нуля. Но он был не из тех, кто просто так сдается. В этом — главная черта характера Ю.В. Кнорозова: упорство, помноженное на терпение» [Прокофьев 1999: 143].

Итоги своих исследований он изложил в двух монографиях [Кнорозов 1963, 1975]. За научную работу по теме «Исследование письменности майя (дешифровка и перевод) в 1955–1975 гг.» в 1977 г. Ю.В. Кнорозову присвоили звание лауреата Государствен-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ной премии СССР. Его работы были высоко оценены коллегами, он был членом многих научных обществ как у нас в стране, так и за рубежом. После 1956 г. Ю.В. Кнорозов оказался в категории «невыездных». Особенно болезненно он воспринял невозможность посетить международную конференцию в США: «В 1979 г. Кнорозов получил приглашение приехать в Нью-Йорк на специальную конференцию по проблемам письменности майя. Его ждали там как ведущего и самого авторитетного специалиста в этой области, как главу признанной школы» [Константинова 1980: 141].

Зарубежные коллеги Ю.В. Кнорозова не понимали, почему он не посещает международные научные конгрессы и различные конференции и симпозиумы, но со временем разобрались в особенностях советской науки и сами стали приезжать в Ленинград. Среди них были известные специалисты по культуре древних майя: лингвист Дэвид Келли (D. Kelley), археолог Майкл Ко (M.D. Coe) и его супруга Софья Добржанская (дочь Ф. Добржанского — ученика Н.И. Вавилова), Татьяна Авенировна Проскурякова (1909–1985) из МААЭ при Гарвардском университете, гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии 1967 г. Мигель Анхель Астуриас (1899–1974) и др. Ю.В. Кнорозов неоднократно публиковался в журнале «Латинская Америка» и отправлял своим зарубежным корреспондентам испаноязычную версию этого журнала.

Ю.В. Кнорозова всегда интересовали наиболее сложные проблемы американистики. Например, проблема контактов между Старым и Новым Светом в доколумбовую эпоху [Кнорозов 1986: 84–98]. В 1979, 1982–1985, 1987–1990 гг. Ю.В. Кнорозов совершил девять археологических экспедиций на Курильские острова. Он изучал пиктографию айну и пытался найти следы доайнской культуры, носители которой могли иметь отношение к древней миграции в Америку. Ю.В. Кнорозов писал: «Пиктография айнов, бесспорно, прямо связана с более ранней пиктографией времен охотской культуры, очень близка к эскимосской, но резко отличается от пиктографии континентальных племен <...> Видимо, через Курильские острова шел восточный путь в Берингию, соединяющую Азию с Америкой в ледниковые периоды. Видимо, этим путем шли предки эскимосов, алеутов и индейских племен тихоокеанского берега Северной Америки. В дальнейшем на Курильских островах появляется племя айнов, пришедшее с юга через Японские острова. <...> Во время предыдущих экспедиций (пер-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вая входила в состав Северной экспедиции) были разведаны летние и зимние селения и жилища айнов и их предшественников, обнаружены доайнские могильники со скорченными погребениями...» (цит. по: [Прокофьев 1999: 140–142]).

В конечном счете результат исследований оказался отрицательным, следов столь древнего пребывания человека на Курильских островах найти не удалось. Возможно, гипотеза Ю.В. Кнорозова о древнем заселении Америки подтвердится в дальнейшем. В Центральной и Южной Америке есть несколько археологических памятников с очень древней датировкой — 14, 5 и 20–23 тыс. лет назад [Гуляев 2010: 220].

В 1990 г. Ю.В. Кнорозов посетил Гватемалу по приглашению ее президента Винисио Сересо Аревало, на родину он возвращался через Мексику и Кубу. Во время этой поездки его сопровождала Г.Г. Ершова, позднее она передала в музей коллекцию по индейцам Гватемалы (№ 7061). В 1992 г. состоялась командировка Ю.В. Кнорозова в Мексику, когда он посетил древние города майя, сохранившиеся до наших дней. В 1995 г. в Посольстве Мексики в Москве Ю.В. Кнорозову вручили серебряный орден Ацтекского Орла, которым награждаются иностранные граждане за исключительные заслуги перед Мексикой. В 1997 г. он находился в научной командировке в США. Его основные работы были переизданы в Мексике и США. Руководство музея постоянно проявляло особое внимание к научной деятельности Ю.В. Кнорозова и создавало для его работы все необходимые условия. По состоянию здоровья в последние годы жизни он не посещал музей, а работал дома. Несмотря на это, Ю.В. Кнорозов получал не только полную, а повышенную зарплату. В штате МАЭ он состоял до 30 марта 1999 г. В 2012 г. в городе Канкун в Мексике Ю.В. Кнорозову установили памятник работы скульптора Г.В. Потоцкого.

Абрам Давидович Дридзо (1925–2003) учился на историческом и филологическом факультетах ЛГУ, которые окончил в 1950 и 1951 гг. Начиная с 1954 г. он публиковал рецензии на произведения латиноамериканских писателей и написал ряд статей по латиноамериканской тематике для Большого энциклопедического словаря. А.Д. Дридзо установил деловые отношения с Н.Г. Шпринцин и по ее рекомендации подготовил два раздела для второго тома «Народы Америки» [Дридзо 1959, 1959а]. В 1955–1957 гг. он работал в Ленинградском городском бюро экскурсий и проводил

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

экскурсии в МАЭ. В 1957 г. его приняли на должность старшего научно-технического сотрудника отдела Африки, одновременно он продолжил работать экскурсоводом. В 1963 г. А.Д. Дридзо перешел в отдел Америки на должность младшего научного сотрудника. В тот период он познакомился с участником второй русской экспедиции в Южную Америку С.В. Гейманом, который жил во Франции, но неоднократно приезжал в Ленинград.

В 1968 г. А.Д. Дридзо защитил кандидатскую диссертацию «Ямайские маруны», которая была опубликована в 1971 г. [Дридзо 1971]. В дальнейшем он занимался изучением этнических процессов среди эмигрантов из Индии в странах бассейна Карибского моря. В 1986 г. по совокупности опубликованных работ по теме «Индийцы Вест-Индии» защитил докторскую диссертацию. В последние десять лет жизни А.Д. Дридзо занимался публикацией научного наследия участников второй русской экспедиции в Южную Америку [Соболева 2004: 213–214]. В честь его 70-летнего юбилея издали библиографический указатель, в котором перечислено 326 публикаций [Абрам Давидович 1995]. А.Д. Дридзо работал в МАЭ до августа 2003 г.

Юрий Евгеньевич Березкин родился в 1946 г., в 1965–1970 гг. учился на кафедре археологии исторического факультета ЛГУ. Летом 1966 г. работал в археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова и рассказал ему о своем желании изучать древности Перу. По его рекомендации Ю.Е. Березкин познакомился с Д.А. Сергеевым и другими сотрудниками отдела Америки МАЭ. Р.В. Кинжалов рекомендовал начинающему археологу прочитать книги Дж. Фрэзера, В.Я. Проппа и другие классические работы по этнографии и фольклористике. Однако настоящим учителем Ю.Е. Березкина стал Владимир Александрович Башилов (1936–2005) — специалист по археологии Центральных Анд. Ю.Е. Березкин рассказывал: «Именно он следил за тем, что я пишу. Больше ругал, чем хвалил, и предложил сделать темой будущего научного исследования иконографию культуры мочика. Благодаря В.А. Башилову и В.М. Массону мои первые статьи были напечатаны в реферируемых журналах еще до окончания университета». После окончания ЛГУ в течение двух лет Ю.Е. Березкин служил в армии в звании лейтенанта.

В январе 1973 г. его приняли на работу в МАЭ в отдел Америки. Темой кандидатской диссертации Ю.Е. Березкина стала ико-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

нография мочика. На керамических сосудах мочика изображены сложные композиции с участием божеств и сцены из ритуалов. Эти материалы на фоне данных по археологии перуанского побережья позволяли предложить реконструкцию социальной организации мочикского общества. В поисках аналогий к сценам мифологического содержания Ю.Е. Березкин стал собирать материалы по мифологии Центральных Анд, а затем Амазонии, занимаясь сопоставлением мотивов для поиска их общей древней основы. Эти исследования открывали путь к пониманию этногенетических процессов, происходивших в древности. Кандидатскую диссертацию Ю.Е. Березкин защитил в 1977 г., через несколько лет ее опубликовали [Березкин 1983]. В 1981 г. он получил приглашение принять участие в археологических раскопках в Перу, но ему не дали разрешения на выезд из Советского Союза.

В 1986 г. Ю.Е. Березкин перешел на работу в ЛОИА, где занимался изучением археологических памятников Туркмении. В то время он состоял в переписке с известным колумбийским археологом и этнографом Херардо Рейхель-Долматовым (1912–1994), который неоднократно присылал своему корреспонденту из Санкт-Петербурга научную литературу. В 1990 г. Ю.Е. Березкин защитил докторскую диссертацию «Древнейшая история Южной Америки и индейская мифология: от охотников-собирателей к ранним земледельцам». Несмотря на то что Ю.Е. Березкин был сотрудником Института археологии, его защита состоялась в Москве в Институте этнографии. В следующем году он опубликовал монографию по культуре древних инков [Березкин 1991]. Эта работа стала своеобразным итогом его исследований в области археологии народов Южной Америки.

На становление Ю.Е. Березкина как фольклориста большое влияние оказали работы Владимира Николаевича Топорова (1928–2005), Вячеслава Всеволодовича Иванова и в 90-е годы — Ф. Боаса. В 1992–1993 г. в течение семи месяцев Ю.Е. Березкин находился на стажировке в Гарвардском университете и других научных центрах США. В Лос-Анджелесе он встретился с известным специалистом по этнографии и фольклору южноамериканских индейцев Джоханнесом Уилбертом, который посоветовал ему продолжить сравнительное изучение фольклора индейцев как перспективной и актуальной темы научного исследования.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

После возвращения в Россию Ю.Е. Березкин начал работу над проектом создания электронного каталога фольклора и мифологии сначала народов Америки, а затем и всего мира, который стал базой для реконструкции миграционных процессов в древности, связанных прежде всего с заселением Нового Света. В 2001 г. небольшим тиражом в США вышла его обобщающая монография «Мост через океан: заселение Нового Света и мифология индейцев и эскимосов Америки» [Березкин 2001а]. Ю.Е. Березкин писал: «Осмысленность полученной картины трансрегионального распределения мотивов и результатов статистической обработки массовых материалов подтверждает тезис, который Боас доказывал еще сто лет назад: в отличие от сложных сюжетов, мотивы устойчивы и сохранялись тысячелетиями. Это открывает возможность реконструировать в общих чертах древние региональные мифологии, вернее, известные им наборы мифов» [Там же: 330].

Э.В. Зиберт была единственным сотрудником из довоенного состава отдела Америки, кто продолжил работать в музее в 60–70-е годы. Владея немецким, английским, французским, испанским и португальским языками, она отвечала за международные связи, вела обширную переписку и знакомила иностранных коллег с коллекциями. В командировки в капиталистические страны Э.В. Зиберт не выезжала, как и Ю.В. Кнорозов, она оказалась «невыездной». Среди ее корреспондентов были Ч. Чард, Г. Коллинз, Дж. Ван Стоун, Т. Воган, Ж. Малори, Д.Д. Рэй, Э. Гюнтер и др.

В 60-е годы в МАЭ не было специалистов широкого профиля по народам Северной Америки, а информация о североамериканских коллекциях была востребована зарубежными коллегами. Поэтому Э.В. Зиберт начала изучать этнографию народов Северной Америки. Как отмечалось, в середине 50-х годов Е.Э. Бломквист и Е.В. Зиберт подготовили обзорную статью по истории формирования североамериканского собрания МАЭ, которую И.А. Золотаревская представила в качестве доклада на XXXII Международном конгрессе американистов в Копенгагене. По совету Дж. Ван Стоуна Э.В. Зиберт подготовила статью с описанием предметов северных атапасков [Зиберт 1967], а по рекомендации У. Фентона написала статью, посвященную ирокезскому собранию музея [Зиберт 1975]. Эти работы были переизданы в США и Германии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В начале 60-х годов при поддержке и содействии Э. Гюнтер Э.В. Зиберт стала работать над подготовкой к публикации иллюстрированного альбома по искусству тлинкитов из собрания МАЭ и московского Музея антропологии при МГУ. Она отобрала предметы, а их фотографированием занимался чехословацкий фотограф Вернер Форман. В 1964 и 1966 гг. Э.В. Зиберт оформляла документы для поездок в Прагу, где она собиралась работать над макетом альбома. Содействие Э. Гюнтер заключалось в том, что она обеспечила издание альбома одновременно в трех странах. В 1967 г. альбом «Индейское искусство американского северо-западного побережья» вышел на немецком языке в Праге, на английском — в Лондоне и на испанском — в Мехико [Siebert, Forman 1967, 1967а, 1967б]. Альбом не был опубликован ни на русском, ни на чешском языках. Это свидетельствует о том, что в первую очередь он предназначался для американских и западноевропейских специалистов по этнографии тлинкитов.

Во вступительной статье к альбому Э.В. Зиберт писала: «Искусство северо-западного побережья хорошо известно лишь в кругах специалистов-этнографов и знатоков так называемого “примитивного” искусства. Известно оно главным образом по коллекциям, хранящимся во многих музеях Америки и Европы. Исторически сложилось так, что наиболее старые собрания попали в большинстве своем в музеи Европы. Но лишь немногим специалистам известны коллекции, привезенные русскими мореплавателями и исследователями и хранящиеся в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде» [Siebert, Forman 1967: 9–10].

Как отмечалось, коллекции советских музеев по индейцам северо-западного побережья были хорошо известны Э. Гюнтер. С 1968 г. она участвовала в международном проекте по подготовке выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев», для которой свои коллекции предоставили музеи США, Канады, Дании, Голландии, Финляндии, Германии, Великобритании. Также Э. Гюнтер удалось найти финансирование, чтобы обеспечить участие МАЭ в этом проекте. Э.В. Зиберт произвела отбор 25 предметов алеутов, эскимосов и тлинкитов. Она отобрала те вещи тлинкитов, которые американские специалисты хотели увидеть вживую, а не только в виде иллюстраций в альбоме «Индейское искусство американского северо-западного побережья». В 1972 г. Э.В. Зиберт получила приглашение посетить

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

США, но ей не дали разрешения на выезд из Советского Союза. В 1973–1974 гг. выставка «Дальний Север» демонстрировалась в Вашингтоне, Анкоридже, Портленде и Форт-Уэрте. Аннотации к предметам МАЭ написали Ф. де Лагуна и Д. Левис, вступительную статью к разделу по культуре эскимосов — Г. Коллинз [The Far North 1973]. Подготовка этой выставки стала последним музейным проектом, в котором участвовала Э.В. Зиберт. В 1973 г. в возрасте 65 лет она уволилась из МАЭ. Письма зарубежных коллег на имя Э.В. Зиберт приходили в музей даже через тридцать лет после ее увольнения.

Последняя публикация Э.В. Зиберт — рецензия на книгу Дороти Джин Рэй (D.J. Ray, 1919–2007) «Эскимосы Берингова пролива, 1650–1898» — вышла в свет в 1978 г. Она писала: «Автор прекрасно знакома с литературой проблемы, в том числе и с трудами дореволюционных русских и советских исследователей, а также с документами и другими материалами, хранящимися в архивах, музеях и библиотеках США. <...> Особенно привлекательной чертой работ Рэй являются строгая научность, объективность и ясность изложения. Это делает все ее книги интересными не только специалистам, но доступными широкому кругу читателей, интересующихся данными вопросами. Еще в 1961 г. Честер Чард в отзыве на первую книгу Рэй отметил, что ее работа — это своего рода образец подобных публикаций» [Зиберт 1978: 182].

Р.Г. Ляпунова во многом была преемницей Э.В. Зиберт. Она также активно поддерживала деловые связи с зарубежными коллегами и публиковала статьи с описанием американских коллекций. В 1970 г. Р.Г. Ляпунова защитила кандидатскую диссертацию «Материальная культура алеутов (к проблеме этногенеза)», которая через пять лет была опубликована в переработанном виде [Ляпунова 1975].

Еще в 60-е годы Р.Г. Ляпунова и Д.Д. Тумаркин собрали воедино из нескольких списков, хранящихся в разных архивах, полный текст рукописи К.Т. Хлебникова «Записки об Америке». В 70-е годы Р.Г. Ляпунова продолжила работу по подготовке рукописи К.Т. Хлебникова к публикации вместе с московским этнографом Светланой Григорьевной Федоровой (1929–2011). В 1979 г. этот труд был частично опубликован, во введении к нему Р.Г. Ляпунова и С.Г. Федорова писали: «140 лет “Записки” К.Т. Хлебникова ждали своего опубликования. Об этом мечтал историк и пуб-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лицист, исследователь Пермского края Д.Д. Смышляев (1876 г.). В 1950-х годах А.И. Андреев предлагал Географическому обществу СССР опубликовать все литературное наследие Хлебникова; очень многое в этом направлении было сделано Б.Н. Вишневским; в 1960 г. на "Записки" Хлебникова обратил пристальное внимание и приложил много усилий для их публикации А.В. Ефимов. Но только теперь эти "Записки" (ч. II–V) увидят свет» [Русская Америка 1979: 19]. В том же 1979 г. Р.Г. Ляпунова опубликовала «известия» Ф.А. Кулькова [Ляпунова 1979], в дальнейшем была опубликована рукопись иеромонаха Гедеона [Русская Америка 1994].

В 1975 г. Р.Г. Ляпунова, Ю.П. Аверкиева и финская исследовательница Пирье Варьела начали работу над каталогом этнографической коллекции А.К. Этолина по народам Русской Америки из собрания Национального музея Финляндии (НМФ). В декабре 1975 г. Р.Г. Ляпунова впервые посетила НМФ, где в течение трех недель изучала американские коллекции. В октябре 1980 г. Ю.П. Аверкиева скончалась. В дальнейшем каталог готовили к печати П. Варьела и Р.Г. Ляпунова, которая неоднократно выезжала в научные командировки в Финляндию и составила аннотации к 559 предметам. Ранее при изучении коллекций МАЭ она не подвергала критическому анализу музейные описи; если в описи было указано, что предмет относится к изделиям алеутов, то Р.Г. Ляпунова считала его алеутским, поэтому иногда она путала вещи алеутов и тихоокеанских эскимосов. В отношении некоторых предметов из собрания НМФ Р.Г. Ляпунова также указала неверную этническую принадлежность [Varjola et al. 1990].

Р.Г. Ляпунова и специалист по этнографии эскимосов Д.Д. Рэй познакомились в США, вероятно, еще в 1973 г. В дальнейшем они состояли в длительной деловой переписке. Р.Г. Ляпунова переслала Д.Д. Рэй несколько фотографий эскимосских и алеутских предметов МАЭ и публикации сотрудников музея с описанием коллекций по народам Аляски. Эти материалы Д.Д. Рэй использовала при подготовке монографии по искусству алеутов и эскимосов [Ray 1981]. В 1981 г. Р.Г. Ляпунова курировала работу Шерил Самуэль (Ch. Samuel), которая изучала тлинкитские накидки с геометрическим узором. Ш. Самуэль опубликовала монографию, где привела детальное описание четырех накидок из собрания МАЭ и накидки из собрания Национального музея Дании, которая была получена по обмену из Кунсткамеры в 1862 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

[Samuel 1987]. В октябре 1982 г. эскимосские коллекции МАЭ изучала Сюзи Джонс (S. Jones) из Анкориджа. Как отмечалось, переписка между сотрудниками МАЭ и Музея истории и искусств Анкориджа началась в 70-е годы в связи с подготовкой выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев». Также Р.Г. Ляпунова оказала помощь норвежскому лингвисту Кнуту Бергсланду (K. Bergsland) при подготовке к публикации на алеутском и английском языках фольклорных текстов, записанных В.И. Иохельсоном на Алеутских островах в 1909–1910 гг. [Unangam 1990: XVII]. Из других зарубежных исследователей наиболее плодотворные контакты Р.Г. Ляпунова установила с Л.С. Блэк, У. Лафлиным, Дж. Ван Стоуном, Ж. Малори.

Начиная с 1982 г. Р.Г. Ляпунова регулярно участвовала в симпозиумах «Проблемы индеанистики», которые проводили сотрудники московского сектора Америки Института этнографии. В 1982 г. она выступила с докладом «К проблеме этнокультурного развития американских алеутов», в 1985 г. — «Алеуты и их экосистема», в 1989 г. — «Этнокультурные контакты русских с алеутами и тихоокеанскими эскимосами в XVIII–XIX вв.». В 1987 г. Р.Г. Ляпунова опубликовала монографию «Алеуты: очерки этнической истории» [Ляпунова 1987]. С 1986 г. она работала над монографией «Тихоокеанские эскимосы: Историко-этнографические очерки» (предварительное название: «Трансформация культуры коренного населения Аляски») и с 1988 г. — над несколькими главами для коллективной монографии по командорским алеутам, которая планировалась к изданию во Владивостоке в серии «История и культура народов Дальнего Востока».

Для подготовки этой работы в 1988 г. Р.Г. Ляпунова совершила экспедицию на Командорские острова: «Экспедиция была предпринята в соответствии с планом подготовки коллективной монографии “История и культура алеутов” совместно с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВЦ АН СССР. Помимо исторических и этнографических разделов этой монографии, мне поручено написание разделов о современной жизни, этнической ситуации командорских алеутов (в том числе в соавторстве с Л.Я. Иващенко). В задачи экспедиции входило изучение современных этнокультурных и этнодемографических процессов, современной семьи, соотношение традиционного и нового в современной материальной и духовной культу-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ре, проблемы этноэкологии, этносоциологические исследования» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1595. Л. 1].

Р.Г. Ляпунова скончалась в декабре 1992 г. Она не успела завершить подготовку к печати монографии «Тихоокеанские эскимосы: Историко-этнографические очерки» и отдельных глав для коллективной монографии «История и культура алеутов», рукописей этих работ нет в Архиве МАЭ. В 1994 г. вышла книга «Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев», которая является своеобразным «памятником» Р.Г. Ляпуновой. Для этого сборника она написала предисловие, вступительную статью и опубликовала со своими комментариями и примечаниями архивные документы: «Записки иеромонаха Гедеона», «Рукопись К.Т. Хлебникова», «Письма И. Вениаминова К.Т. Хлебникову» [Русская Америка 1994: 5–189]. Необходимо отметить, что приоритет в обнаружении одного из вариантов рукописи иеромонаха Гедеона принадлежит Р.Г. Ляпуновой, а не Л.С. Блэк, которая издала его «Записки» в 1989 г. [The Round 1989]. За десять лет до этого Р.Г. Ляпунова опубликовала статью «Записки иеромонаха Гедеона (1803–1807) — один из источников по истории и этнографии Русской Америки», в которой сообщила о находке неизвестного варианта рукописи иеромонаха Гедеона. Она писала: «...При обследовании по заданию Алексея Владимировича (А.В. Ефимов, 1896–1971) в 1960 г. фонда Синода ЦГИА СССР автору удалось обнаружить материалы, положенные в основу данной статьи» [Ляпунова 1979а: 215].

Сборник «Русская Америка: По личным впечатлениям...» и публикация рукописи «Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова» стали настольными книгами для всех специалистов, которые занимаются этнографией народов Аляски и историей Русской Америки. О командировках Р.Г. Ляпуновой в США и ее полевых исследованиях среди командорских алеутов расскажем в других разделах.

Д.А. Сергеев был единственным сотрудником отдела, который участвовал в проведении раскопок древнеэскимосских памятников на Чукотке. Об открытии им Уэленского могильника уже говорилось. В 1961 г. он открыл еще один интересный памятник — Эквенский могильник, изучение которого с участием сотрудников МАЭ проводилось в 1961–1963 и 1965–1967 гг. Для того

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

чтобы только доехать из Ленинграда до места раскопок у Д.А. Сергеева уходил почти весь июнь. Сначала он отправлялся в Москву, где в течение недели оформлялись документы на пребывание в пограничной зоне для участников экспедиции, неделю ехали на поезде до Владивостока, затем несколько дней ожидали парохода и восемь суток плыли до поселка Провидение на Чукотке, а оттуда до места раскопа еще трое суток добирались на вельботе. Раскопки продолжались в июле–августе, а в сентябре археологи возвращались домой. Собранный Д.А. Сергеевым и другими участниками Чукотского отряда Северной экспедиции археологический материал превышает 12 тысяч предметов, он находится в МАЭ и никогда не потеряет своей научной ценности.

В 1966 г. Д.А. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «Развитие древних культур эскимосов западного Берингоморья», а в 1974 г. — докторскую «Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии», которые в дополненном и исправленном виде были опубликованы в виде двух монографий в соавторстве с С.А. Арутюновым [Арутюнов, Сергеев 1969, 1975]. На титульном листе книги «Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник)», подаренной Р.В. Кинжалову, Д.А. Сергеев написал: «Дорогому Ростиславу Васильевичу — лучшему другу — с сердечной любовью, глубоким уважением и благодарностью за руководство и помощь на протяжении многих лет».

В автореферате докторской диссертации он отметил: «Раскопки Уэленского и Эквенского могильников существенно обогатили полноту представлений об образе жизни древних эскимосов на рубеже и в начале нашей эры, то есть в эпоху, характеризуемую древнеберингоморской и оквикской культурой, а также на последующих этапах — бирниркском и пунукском. Прежде всего нужно отметить высокую степень стабильности, преемственности всех известных нам эскимосских культур в районе Берингоморья. Менялись стили орнамента, формы художественного выражения, <...> но основные черты хозяйства и быта оставались теми же. Основой существования был морской зверобойный промысел, и прежде всего промысел моржа» [Сергеев 1974: 27–28].

В 1968–1977 гг. Д.А. Сергеев являлся директором ГМЭ, затем вернулся в отдел Америки МАЭ, где работал до июня 1984 г. Он составил образцовые описи с научным описанием и зарисовками тушью вещей из нескольких десятков эскимосских коллекций.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Всего им было перерегистрировано более тысячи предметов. Наиболее полный список публикаций Д.А. Сергеева приведен в его некрологе [Дориан 1985: 172–173].

Галина Ивановна Дзенискевич (1933–2002) в 1956 г. окончила исторический факультет ЛГУ. В 1962 г. поступила на работу в МАЭ на должность старшего научно-технического сотрудника отдела учета и хранения, в 1969 г. перешла в отдел Америки. Со временем определилась область ее научных интересов — этнография атапасков Аляски. На одну из ее первых статей «Сказание о Вороне у атапасков Аляски» [Дзенискевич 1976] дал положительный отзыв известный фольклорист Елеазар Моисеевич Мелетинский (1918–2005). Г.И. Дзенискевич оформила соискательство в аспирантуре МАЭ, ее научным руководителем была заведующая московским сектором Америки Ю.П. Аверкиева. В конце 70-х годов Ю.П. Аверкиева установила деловые отношения с голландским этнографом Питером Ховенсом (P. Hovens), который работал над проектом публикации на английском языке сборников статей европейских американистов. Для участия в этом проекте Ю.П. Аверкиева привлекла Г.И. Дзенискевич, которая написала статью «Экология и хронология селений атапасков на южном побережье Аляски» [Dzeniskevich 1981: 123–128]. В 1978 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Традиционная культура атапасков Аляски».

В 1983 г. Г.И. Дзенискевич участвовала в археологической экспедиции на Курильские острова под руководством Ю.В. Кнорозова, а в 1984 г. вместе с Р.Г. Ляпуновой — в этнографической экспедиции на Командорские острова. По ее сведениям, на острове Беринга проживало 292 алеута, из них родным языком владели около 30 человек. Попытки факультативно преподавать алеутский язык в школе не увенчались успехом. Г.И. Дзенискевич собрала данные об образовательном уровне 178 алеутов. Из них трое были неграмотными, у 30 было начальное образование, у 78 — неполное среднее, у 44 — среднее, у 20 — специальное среднее и у троих — высшее образование. Таким образом, только 3 алеута занимали руководящие должности, у 20 человек были рабочие специальности, а основная часть алеутов занималась неквалифицированным трудом. Средняя заработная плата у алеутов составляла 158 руб. в месяц, а у приезжего населения — 778 руб. [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1390. Л. 22 об. — 23]. Такая разница в опла-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

те труда наглядно показывает, как камчатское руководство оценивало профессиональную квалификацию алеутов.

Для изучения коллекций по народам Аляски Г.И. Дзенискевич посетила музеи Таллина, Тарту, Москвы, Казани и Томска. Также она участвовала в различных конференциях, проходивших в Ленинграде, Москве и Звенигороде. Г.И. Дзенискевич поддерживала деловые связи со многими зарубежными учеными, посещавшими МАЭ. Особенно плодотворные отношения она установила с сотрудником Музея естественной истории им. М. Филда в Чикаго Джеймсом Уиллардом Ван Стоуном (J.W. VanStone, 1925–2001). Г.И. Дзенискевич опубликовала реферат его монографии «Адаптация атапасков: охотники и рыболовы субарктических лесов» [Этническое... 1979: 33–41] и рецензию на одну из книг Дж. Ван Стоуна [Дзенискевич 1981]. В 1985 г. Г.И. Дзенискевич курировала работу Рут Вайтхед из Музея Нова Скотиа в Галифаксе и Джуди Томпсон из Музея Гленбоу в Калгари. Они посетили МАЭ в связи с подготовкой международной выставки по культуре индейцев Канады. Среди ее корреспондентов были специалисты по этнографии народов северо-западного побережья: Билл Холм, Альдона Джонайтис, Билл Макленнан, Ричард Дауэнхауэр, Кристиан Феест, Марк Шерман. Наоборот, встреч с представителями коренных народов Америки Г.И. Дзенискевич старалась избегать, так как у нее был негативный опыт общения с делегацией индейцев сиу в январе 1986 г.

В составе этой делегации главной фигурой была С. Пелтиер — супруга Леонарда Пелтиера, который с 1975 г. отбывал пожизненное заключение за убийство двух агентов ФБР. В Советском Союзе его считали борцом за права индейцев. Причиной приезда индейцев в нашу страну был сбор пожертвований для оплаты услуг адвокатов Л. Пелтиера. Делегация сиу приехала по приглашению советского правительства, их сопровождал сотрудник Министерства иностранных дел, а процесс посещения музея снимали тележурналисты для показа по телевидению.

Зал народов Северной Америки гостям показывал директор музея Р.Ф. Итс, его сопровождали Г.И. Дзенискевич и С.С. Поляков. Когда индейцы увидели на экспозиции курительные трубки, то заявили, что в них живут духи, и потребовали «освободить трубки из плена витрин». Р.Ф. Итс стал объяснять, что все предметы МАЭ получены законным путем. Рассказал о том, что кол-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

лекции были сохранены ценой жизни сотрудников музея во время блокады. Несмотря на объяснения, индейцы продолжали требовать, чтобы им отдали трубки. Р.Ф. Итс спросил, были ли прецеденты, чтобы американские музеи передавали индейцам свои экспонаты. Американцы ответили, что таких случаев не было, но подчеркнули, что СССР является страной победившей революции, а они — «индейскими революционерами». На эти аргументы Р.Ф. Итс ответил, что в настоящий момент трубки отдать нельзя, так как музей является государственным учреждением и для передачи экспонатов необходимо решение Верховного Совета СССР.

В 1987 г. Г.И. Дзенискевич опубликовала монографию, подготовленную на основе кандидатской диссертации [Дзенискевич 1987]. 1 апреля 1990 г. ее избрали заведующей отделом Америки. В тот период она работала над изучением этнографии тлинкитов и участвовала в подготовке международных выставок МАЭ. Как куратор выставок Г.И. Дзенискевич посетила США в 1988, 1991 и 2000 гг., Испанию — в 1996 и 1999 гг., Швейцарию — в 2000 г. и Финляндию — в 2001 г. О своих зарубежных командировках она не оставила публикаций, лишь о некоторых эпизодах этих поездок упоминается в ее статьях. Так, Г.И. Дзенискевич описала посещение православного храма Анкориджа весной 1991 г. во время празднования Пасхи: «Просторную церковь целиком заполнили почти исключительно те, кого мы привыкли называть “коренное население края”. Эскимосы, алеуты и индейцы пришли сюда семьями, по-праздничному нарядно одетыми, и все они, включая маленьких детей, выглядели очень торжественно. Сомнений не оставалось: в сегодняшней Аляске это их церковь, и вероучение, которое здесь преподносится, ими признано» [Дзенискевич 1994: 104].

* * *

Также в конце XX — начале XXI в. в отделе Америки работали: Е.А. Окладникова, С.С. Поляков, М.Н. Третьякова, А.П. Щетько, Е.А. Ершова, Н.Ч. Таксами. Из других сотрудников МАЭ/ИЭ, которые занимались изучением американских коллекций, особая роль принадлежит С.В. Иванову. Как отмечалось, еще в 1928 г. на XXIII Международном конгрессе американистов в Нью-Йорке был представлен его доклад «Алеутские головные уборы и их орнаментация». В 1954 г. С.В. Иванов опубликовал монографию по

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изобразительному искусству народов Сибири, в которой сделал анализ предметов искусства эскимосов и алеутов [Иванов 1954: 407–504]. В монографии С.В. Иванова по орнаменту народов Сибири есть раздел по народам Северо-Восточной Азии, где он привел описание орнамента азиатских эскимосов и алеутов [Иванов 1963: 163–248]. Занимался С.В. Иванов и конкретным изучением отдельных предметов из американского собрания МАЭ. В 1949 г. он опубликовал статьи о костяных фигурках эскимосов и алеутов [Иванов 1949, 1949а].

Арсений Дмитриевич Авдеев (1904–1966) подготовил исследование о масках народов мира, в котором привел описание ряда масок народов Америки [Авдеев 1957]. Также он опубликовал отдельную статью, посвященную алеутским маскам с острова Атка из сборов И.И. Архимандритова [Авдеев 1959]. Эту статью перевели на немецкий язык, и она стала известна специалистам по алеутам в Европе и Америке [Avdeev 1964].

Сотрудница экскурсионно-просветительского отдела Рита Семеновна Разумовская сделала описание плетеных изделий и орнамента индейцев северо-западного побережья [Разумовская 1967, 1985]. В 1973 г. был издан на русском и английском языках иллюстрированный альбом по этнографическому собранию МАЭ. Раздел по народам Америки для этого издания подготовила Р.С. Разумовская. Она включила в альбом фотографии 13 тлинкитских предметов и 10 эскимосских и алеутских, другие народы Америки были представлены пятью предметами [Ганюшкина и др. 1973]. Для своего времени альбом был сделан на высоком полиграфическом уровне и предназначался в первую очередь для иностранных посетителей музея.

Иван Павлович Труфанов изучал боевые топоры атапасков из собрания И.Г. Вознесенского [Труфанов 1967], Татьяна Александровна Попова и Эмиль Евсеевич Фрадкин — археологические коллекции, переданные в 1966 г. Национальной академией Кубы [Попова, Фрадкин 1967], Вульф Вениаминович Гинзбург — антропологические материалы с Кубы [Гинзбург 1967]. Елена Станиславовна Соболева опубликовала интересную статью, посвященную латиноамериканской коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая [Соболева 1997]. П.М. Кожин занимался изучением плетеных корзин индейцев Калифорнии и керамики индейцев пуэбло [Кожин 1967, 1967а].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Экспедиционные исследования

Полевые исследования, связанные с проблемами американистики, проводили в 1960–1980-е годы два сотрудника отдела Америки. Д.А. Сергеев участвовал в археологических раскопках древнеэскимосских памятников на Чукотке. Р.Г. Ляпунова в течение шести полевых сезонов изучала алеутов Командорских островов. Она входила в состав комплексной Северной экспедиции ИЭ под общим руководством заведующего московским сектором народов Севера и Сибири Ильи Самуиловича Гурвича (1919–1992). Несколько отрядов этой экспедиции на протяжении многих лет занимались научными исследованиями в разных районах Сибири.

Приведем несколько цитат из брошюры Д.А. Сергеева, рассказывающих об условиях, в которых проводились раскопки Эквенского могильника в 1965 г.: «Нелегко работать на Чукотке даже летом: сильные ветры рвут палатку, мешают земляным работам, изматывают продолжительные дожди, изводят назойливые комары, а снег, выпадающий даже в июле, иногда на несколько дней останавливает работу. Надо учесть, что холодное недолгое лето Крайнего Севера особенно коротко для археологов: ведь необходимо не меньше месяца, чтобы оттаяла земля и можно было приступить к раскопкам. Кроме того, археологические ценности — это не золото: это предметы материальной культуры тысячелетней давности, и для извлечения их технику применять на Чукотке очень трудно, — здесь электронный самородкоуловитель не поставишь. И теперь, в XX веке, археологи вынуждены налегать на лопату, расчищать находки ножом и кисточкой, перебрасывать и перебирать руками тонны земли за сезон. <...>

Выгружаем двухмесячный запас продуктов, оборудование и все, что может быть необходимо таким робинзонам, как полярные археологи. Вельбот готовится в обратный путь и вернется за нами через 65–70 дней. Последнее “прощай”, затихающий стук мотора, и мы одни на безлюдном побережье Берингова моря. <...> После того как улажены все хозяйственные затруднения, приступаем непосредственно к археологической работе. День загружен максимально, даже время после ужина, с 20 до 24 часов, посвящается обработке материала» [Сергеев 1968а: 7–8].

«Древнее кладбище расположено на двух холмах метрах восьмистах от берега моря и от нашего лагеря. Здесь еще две тыся-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

чи лет тому назад, на рубеже и в первые века нашей эры, хоронили эскимосы своих сородичей. С погребенными клали все предметы, которыми пользовался человек при жизни: каменные орудия, вырезанные из моржового клыка наконечники поворотных гарпунов и стрел, сосуды из китового уса и глины, а также украшения и амулеты. Особенно хороши предметы искусства. <...>

Но получить такие сокровища непросто. Долгими часами, иногда сидя или лежа в могиле, приходится кисточкой расчищать каждую находку, каждый предмет. Вот и сейчас — еще одно движение кисти, и рядом с человеческим черепом из земли появляется миниатюрная головка: сомнений нет — это зооморфная скульптура, вырезанная из моржового клыка. Теперь нужна особая осторожность: одно неверное движение, и ценнейший памятник древней культуры может быть поврежден или испорчен. Еще час кропотливого ювелирного труда — и статуэтка расчищена! Мы лежим, вытянувшись на земле, свесившись головами над могилой, а снизу, из глубины веков, смотрит на нас пустыми глазницами череп древнего охотника, рядом с которым видна пролежавшая в могиле двадцать столетий костяная фигурка. Она изображает сидящую лягушку. Даже не верится — изображение лягушки на побережье Берингова пролива <...> Скорее всего, в древности эскимосы совершали путешествия в южные районы Чукотки, где водятся лягушки» [Там же: 11–12].

Во время полевого сезона 1965 г. были сделаны уникальные находки в погребении № 130: «В этом парном погребении наряду с “крылатым предметом”, многочисленными наконечниками гарпунов, шатин, стрел, копий и другими поделками была также впервые найдена вырезанная из моржового клыка пластина от панцирного доспеха. Пластина носит следы починки, возможно, после того как она была расколота в бою. В изголовье этого же костяка был найден комплекс разных украшений, которые, скорее всего, были нашиты на несохранившийся головной убор» [Арутюнов, Сергеев 1966: 71]. Здесь идет речь о костяных накладках, которые крепились к деревянной шляпе-козырьку конической формы. Две парные накладки, вырезанные в форме мифического животного с громадными зубами, крепились с боковых сторон шляпы, еще одна накладка крепилась между ними. Фотографии и рисунки этих костяных накладок были неоднократно опубликованы [Там же: 72; Арутюнов, Сергеев 1975: 136; Crossroads 1988: 121].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

* * *

Р.Г. Ляпунова проводила полевые исследования на Командорских островах в 1975–1977 гг. В 1976 г. она провела археологическую разведку на территории покинутого в 1969 г. алеутского селения Преображенское на острове Медном. Р.Г. Ляпунова обнаружила багор для вытаскивания добычи из воды, свинцовые грузила в форме рыб, рыболовный крючок для ловли палтуса, форму для отлива грузил в виде фигуры рыбки, половину разъемной формы для отлива грузил в виде фигурки рыбки, костяной предмет с ажурной резьбой, крюк-багор для хождения по склонам (кошка ручная), медные наконечники гарпунов. Найденные артефакты она передала в Алеутский краеведческий музей селения Никольское острова Беринга.

Во время этой экспедиции Р.Г. Ляпунова записала на магнитофонную ленту две легенды о деяниях орла и ворона, надиктованные пожилой алеуткой Анной Федоровной Паньковой. Она напевала легенды на алеутском языке и сразу же их переводила. При этом А.Ф. Панькова отметила, что на алеутском языке изложение легенд получается более логичным и понятным для слушателей, чем на русском: «Исполнение сопровождалось грустными песнями, где, между прочим, отмечается двойная природа Ворона. “Ты и птица, и не птица”, — поет женщина; говорится о его хороших, человеческих, а не птичьих глазах, о способности снимать птичье обличие» [Ляпунова 1984: 30]. Находясь на о. Беринга, Р.Г. Ляпунова способствовала возрождению интереса алеутов к своей традиционной культуре. В 1975–1976 гг. в местной газете «Алеутская звезда» она опубликовала статьи «Традиционное искусство алеутов» и «Алеуты: их происхождение».

В 80-е годах Р.Г. Ляпунова продолжила полевые исследования среди командорских алеутов. В отчете по результатам экспедиции 1981 г. она писала: «Резкое численное преобладание русского населения, сложившееся за последние два-три десятилетия, естественно ведет к стиранию этнических различий между коренным и пришлым населением. <...> Часто приходится слышать со стороны приезжих русских огульные обвинения алеутов в пьянстве, безделье и т.п. Происхождение таких взглядов можно понять, и вести с ними борьбу надо не административными мерами, а более полным вовлечением алеутов в социально-экономические структуры района. Безусловно, среди алеутов достаточно здоро-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вых сил, способных играть активную роль в жизни своего района» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1307: Л. 1–10].

В 1981 г. на о. Беринга работала археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Ее участники производили раскопки лагеря экспедиции В.Й. Беринга и обнаружили несколько предметов, которые могли быть собраны в 1741 г. на Алеутских островах и о. Каяк. Дальневосточные археологи обратились за консультацией к Р.Г. Ляпуновой, которая определила два костяных изделия как лабретки, которые алеуты вставляли в прорези под нижней губой [Леньков и др. 1988: 72]. Через 25 лет после проведения совместных исследований с Р.Г. Ляпуновой А.Н. Анфертьев опубликовал отчет по результатам экспедиции 1981 г. [Анфертьев, Ляпунова 2006].

В 1984 г. Р.Г. Ляпунова и Г.И. Дзенискевич находились на острове Беринга в период с 25 августа по 28 сентября. О результатах исследований Г.И. Дзенискевич уже говорилось, что касается Р.Г. Ляпуновой, то она писала о проделанной работе: «Особое внимание было уделено современному образу жизни, новым культурно-бытовым особенностям, сложившимся за годы социалистического строительства, вопросу сохранения национальных форм культуры (фольклорный ансамбль, сувенирные промыслы) при развитии общесоветских черт культуры. Исследовалась динамика численности алеутов в последние годы. Собран материал о миграционных процессах, в том числе свидетельствующих об интенсивном процессе рассеивания алеутов на территории СССР» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1391. Л. 1–2]. Полевые материалы, собранные в 1975–1984 гг., Р.Г. Ляпунова частично использовала в монографии «Алеуты. Очерки этнической истории» [Ляпунова 1987: 177–201].

В 1988 г. Р.Г. Ляпунова совершила последнюю экспедицию на Командорские острова. Как отмечалось, эта экспедиция была организована для сбора материала, который предполагалось использовать при написании коллективной монографии «История и культура алеутов». В полевом отчете она отметила: «Много разговоров среди самих алеутов о возрождении национальных промыслов, художественных традиций. Не хватает для этого руководителей-специалистов из числа самих алеутов. Необходимо готовить национальные кадры для художественной самодеятельности, народных промыслов, руководителей отдела культуры.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Постоянно сменяющиеся работники отдела культуры райисполкома не приносят пользы в плане восстановления и развития художественных национальных традиций. Много упускается со школьным воспитанием, ибо школа на себя роль воспитателя национальных традиций, подготовки к трудовой деятельности в специфичных местных условиях не берет. Идет общесоюзный усредненный процесс обучения. Алеутский язык в школе не преподается...» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1595. Л. 9].

Р.Г. Ляпунова составила общий список алеутского населения Командорских островов из 322 человек, который свидетельствует о низкой продолжительность жизни алеутов. Так, среди алеутов, родившихся в 1918 г., перечислены Прасковья Александровна Березина, Валентина Терентьевна Вожикова, Анна Ивановна Ладыгина. В 1922 г. родился Сергей Илларионович Сушков, в 1924 г. — Валентина Михайловна Кияйкина, Ольга Сергеевна Григорьева, Александра Апполинарьевна Бадаева. В 1927 г. родилась Вера Терентьевна Тимошенко, в 1928 г. — Петр Иванович Пешков. Таким образом, в 1988 г. из 322 алеутов действительно пожилыми людьми являлись только девять человек, и никто из них не был старше 70 лет [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 1594. Л. 24–31].

Также отметим, что в 1963 г. полевые исследования на Командорских островах провел известный лингвист, сотрудник Института языкознания АН **Георгий Алексеевич Меновщиков** (1911–1991), который сделал серию фотографий алеутов. Эту фотоколлекцию Г.А. Меновщиков передал на хранение в отдел Сибири МАЭ (№ И-1956).

Развитие международного сотрудничества

VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, состоявшийся 3–10 августа 1964 г. в Москве, стал важным этапом в возобновлении контактов советских ученых с зарубежными коллегами. С докладами на конгрессе выступили американские ученые: У. Лафлин, Ч. Чард, Г. Коллинз, И. Скарланд, Р. Маккеннан и др. Среди советских ученых присутствовали: И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова, Д.А. Сергеев, А.П. Окладников, Н.Н. Диков. Как и во время работы XXXII Международного конгресса американистов в Копенгагене, изучению народов Севера посвятили специальную секцию «Арктика и Субарктика».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

На этой секции несколько докладов были посвящены изучению археологии и этнографии эскимосов. Г. Коллинз представил доклад «Происхождение и развитие эскимосской культуры», У.Э. Тейлор — «Новые археологические данные о канадском арктическом побережье», Х. Ларсен — «Близость ипиутака и уэлен-оквика», М.Г. Левин и Д.А. Сергеев — «Древние могильники Чукотки и некоторые аспекты эскимосской проблемы», Г.А. Меновщиков — «Устное народное творчество азиатских эскимосов как историко-этнографический источник», И.С. Вдовин — «Из истории отношений чукчей и эскимосов Аляски» и т.д. Не все доклады, представленные на конгрессе, напечатали в его трудах. Так, У. Лафлин выступил с докладом «Ревизия алеутской предыстории», который повторял его и У. Ридера статью, опубликованную в 1962 г. [Laughlin, Reeder 1962: 856–857], поэтому этот доклад не включили в сборник материалов VII МКАЭН.

Для участников конгресса 11 августа в Ленинграде провели юбилейную сессию, посвященную 250-летию основания Кунсткамеры / Этнографического музея / МАЭ. На сессии выступили директор Арктического института при НМД Х. Ларсен и известный специалист по этнографии индейцев пуэбло, президент Американской антропологической ассоциации Л.А. Уайт. Зарубежные исследователи с большим интересом ознакомились с экспозицией и фондами музея. От участников конгресса поступило несколько небольших коллекций. Археологическую коллекцию каменных орудий с территории Техаса преподнес американский археолог Теодор Кан (T. Kanh). Милдред Райерсон (M. Ryerson) передала через Ю.П. Аверкиеву несколько рисунков на бересте индейцев кри (№ 6649). И.С. Гурвич передал гравированный моржовый клык эскимосов, который он получил в дар от членов американской делегации (№ 6708). Х. Ларсен подарил современный праздничный женский костюм эскимосов Гренландии (№ 6570). Профессор Университета штата Нью-Йорк города Олбани Уильям Фентон (W. Fenton) сообщил ценные сведения об отдельных предметах ирокезов. Он рекомендовал сотрудникам музея опубликовать ирокезские коллекции МАЭ, так как они были практически неизвестны американским и европейским исследователям.

В сентябре 1964 г. состоялось открытие Национального музея антропологии в Мехико. На это мероприятие были приглашены директора крупнейших этнографических музеев из многих стран.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В числе приглашенных был и директор МАЭ Л.П. Потапов. В отчете по результатам командировки в Мексику он писал: «Наибольший интерес для меня представляли встречи с руководителем Академии наук Кубы Нумес Хименесом. <...> Я рассказал ему о командировке сотрудников нашего института в Кубинскую академию наук (по просьбе кубинцев) и обсудил возможность получения из Кубы для нашего музея некоторых экспонатов, которые, кстати сказать, тов. Хименес обещал нам прислать, будучи в Ленинграде, после осмотра нашего музея (два года тому назад)» [АМАЭ. Ф. К-I. Оп. 2. № 783. Л. 4.]. Здесь говорится о поездке на Кубу Ю.П. Аверкиевой и антрополога В.В. Гинзбурга [Гинзбург 1965]. В 1966 г. МАЭ получил от Национальной академии Кубы две археологические коллекции — одну по древним культурам Центральной и Южной Америки (№ 6651), другую — по индейцам Гаити и Кубы (№ 6577). На основе последней коллекции Р.В. Кинжалов создал временную музейную выставку «Древние обитатели Кубы».

В 1966 г. Ленинград, Москву и Иркутск посетил Дж. Ван Стоун. Таким образом, он повторил маршрут А. Хрдлички 1939 г., Ч. Чарда — Дж. Гриффина 1957 г. и Э. Гюнтер, которая также путешествовала по Транссибирской магистрали. Дж. Ван Стоун специализировался на изучении этнографии и археологии эскимосов и атапасков Аляски. Чтобы работать с документами по истории Русской Америки, он учил русский язык. В 1951–1958 гг. Дж. Ван Стоун работал в Университете Фэрбанкса. В 1958 г. стажировался в Национальном музее Дании в Копенгагене, где изучал коллекции по народам Арктики и сотрудничал с Х. Ларсеном, К. Биркет-Смитом, Т. Матиассеном. В 1959–1966 гг. преподавал в Университете Торонто, в тот период он участвовал в подготовке к переизданию на английском языке книги Л.А. Загоскина, для которой написал предисловие [Lieutenant 1967: XI–XIV].

У Дж. Ван Стоуна были рекомендательные письма от Ч. Чарда к Э.В. Зиберт и Н.А. Береговой. В Ленинграде в течение двух недель он работал с американскими коллекциями МАЭ, а также изучал коллекции в ЛОИА и Музее Арктики. В МАЭ и московском отделении ИЭ Дж. Ван Стоун познакомился с Г.И. Дзенискевич, Р.Г. Ляпуновой, И.С. Гурвичем, С.Г. Федоровой, Ю.П. Аверкиевой и др. Его встречи с Ю.П. Аверкиевой проходили в строгой официальной обстановке: «Она прошла слишком суровую школу жизни

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и все же добилась очень многого в науке. <...> Она не позволяла себе расслабиться и казалась ученым “сухарем”, но не дала окаменеть своей душе» (цит. по: [Нитобург 2003: 424]). Наоборот, с молодыми сотрудниками ИЭ (Л.А. Файнбергом, С.А. Арутюновым, В.П. Алексеевым) Дж. Ван Стоун общался во время неформальных встреч. Ю.Е. Березкин вспоминал: «В 1966 г. Джим на свой страх и риск приехал в Советский Союз и, побывав в Ленинграде и Москве, купил билет на транссибирский экспресс. Это были едва ли не лучшие дни его жизни. По большому счету Джим не интересовался политикой, но его нравственная оценка как режимов, так и людей была точной и бескомпромиссной. Твердо придерживаясь своих убеждений, Джим ухитрился не наживать врагов — его все любили. <...> Джим удивлялся, если его собеседники не были готовы говорить искренно, хотя понимал, что для этого могли быть свои причины» [Березкин 2001: 204–205].

После Дж. Ван Стоуна, во второй половине 60-х годов, Москву и Ленинград посетил еще один американский археолог — Дуглас Дональд Андерсон (D.D. Anderson). Он преподавал в Университете города Провиденс и в течение многих лет проводил раскопки древних стоянок эскимосов на Аляске. Д.Д. Андерсон приехал в Советский Союз по туристической визе, но, несмотря на это, ему предоставили возможность ознакомиться с археологическими и этнографическими коллекциями МАЭ. В дальнейшем и Д.Д. Андерсон и Дж. Ван Стоун будут активно участвовать в совместных советско-американских научных проектах.

В 1968 г. МАЭ посетил руководитель французского Центра арктических исследований Жан Малори — известный специалист по этнографии эскимосов Гренландии [Малори 1973]. Впоследствии он несколько раз приезжал в музей, где встречался с сотрудниками отделов Сибири и Америки: «Ж.Н. Малори уделяет большое внимание различным аспектам жизни эскимосов, их хозяйству, культуре и быту, всячески подчеркивая их тесную связь с окружающей природной средой. Он неизменно выступает с призывами сохранить традиционную самобытную культуру эскимосов. <...> В 1977 г. Ж.Н. Малори был среди организаторов и участников Международной эскимосской конференции в Пойнт-Барроу (Аляска). В том же году он выступил по советскому телевидению и продемонстрировал один из своих фильмов об эскимосах Гренландии» [Гурвич, Мастюгина 1984: 95].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ж. Малори выступал с докладами, изучал эскимосские коллекции, установил обмен литературой. Вместе с советскими коллегами он участвовал в этнографических экспедициях по изучению народов Сибири. В рамках совместной работы были проведены три симпозиума по изучению народов Арктики, в сборниках материалов двух симпозиумов были опубликованы статьи Р.Г. Ляпуновой [Ljapunova 1979, 1982].

Также в 1968 г. МАЭ впервые посетили директор Орегонского исторического общества Портленда Томас Воган (T. Vaughan, 1924–2013), его супруга, хорошо говорившая по-русски, Элизабет Кроунхарт-Воган (E. Crownhart-Vaughan, 1929–2011) и специалист по истории России, профессор Бэйзил (Василий) Дмитришин (Basil Dmytryshyn). Они работали над подготовкой собрания письменных источников по истории Русской Америки и хотели установить партнерские отношения с советскими коллегами. От МАЭ участие в совместном проекте приняли Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунова и Т.К. Шафрановская. Началом работы стало переиздание на английском языке статьи Е.Э. Бломквист о рисунках И.Г. Вознесенского в журнале Орегонского исторического общества [Blomkwist 1972].

В 70–80-е годы супруги Воган неоднократно приезжали в Советский Союз. В молодости они учились в Висконсинском университете в Мэдисоне и по примеру Ч. Чарда в 1970 г. совершили путешествие по Транссибирской магистрали. В то время поездка на поезде из Москвы во Владивосток была почти единственной возможностью для американцев посетить Сибирь. В 1972 г. во время посещения МАЭ Т. Воган преподнес в дар 17 каменных наконечников стрел из района среднего течения реки Колумбии и 7 этнографических предметов XIX в. индейцев сиу и оджибва (№ 6668). В 1973 г. отмечалось 75-летие основания Орегонского исторического общества, на этот юбилей Т. Воган пригласил Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунову и Михаила Ивановича Белова (1916–1981) из НИИ Арктики и Антарктики. Как отмечалось, Э.В. Зиберт отказали в поездке в США, что касается Р.Г. Ляпуновой, то она была членом КПСС и поддерживала дружеские отношения с Людмилой Михайловной Сабуровой (1921–1998), директором МАЭ в 1967–1982 гг. На работу в музей Л.М. Сабурова пришла по направлению Василеостровского районного комитета КПСС, и ее рекомендации имели большое значение.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В Портленде среди различных мероприятий, связанных с юбилеем Орегонского исторического общества, состоялась научная конференция, на которой М.И. Белов выступил с сообщением о значении Второй Камчатской экспедиции. Р.Г. Ляпунова представила два доклада. Она рассказала о коллекциях МАЭ по алеутам и результатах исследований участников экспедиции П.К. Креницина и М.Д. Левашова, проведенных в 1764–1769 гг. на Алеутских островах. В основу последнего доклада была положена ее статья, опубликованная в 1971 г. [Ляпунова 1971: 67–80]. Сообщения Р.Г. Ляпуновой вызвали большой интерес у присутствующих, а после ее выступлений «возникла доброжелательная дискуссия», которая свидетельствовала о значительном интересе американских коллег к русским источникам и музейным собраниям по народам Аляски [Белов, Ляпунова 1974: 163].

Посещение советскими учеными Орегонского исторического общества было приурочено к открытию в Портленде, после демонстрации в Национальной галерее искусств Вашингтона (7 марта — 15 мая) и Музее истории и искусств Анкориджа (10 июня — 9 сентября), выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев». В Музее искусств Портленда эта выставка демонстрировалась в период с 23 сентября по 18 ноября 1973 г.

М.И. Белов и Р.Г. Ляпунова отметили: «Встречи советских ученых с членами Орегонского исторического общества проходили в сердечной, дружественной атмосфере. Очень интересными были беседы с профессором Портлендского государственного университета Б. Дмитришиным, заведующим кафедрой археологии Орегонского университета Д.Е. Дюмоном, профессором Д. Джибсоном (J. Gibson. — *С.К.*) из университета в Торонто и многими другими. После пребывания в Портленде М.И. Белов посетил Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Филадельфию и Нью-Йорк. В Лос-Анджелесе ему удалось ознакомиться с работой исторического и географического факультетов Южно-Калифорнийского университета. Профессор русской истории этого университета Р. Фишер рассказал М.И. Белову о своих последних исследованиях по истории Северо-Восточной Азии, в частности о работах по истории открытия и изучения района Берингова пролива.

Р.Г. Ляпунова, хотя и кратко, ознакомилась с крупнейшими этнографическими музеями США и научными центрами при них,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изучающими историю и традиционную культуру коренного населения Америки (Музей Р. Лоуи при Университете г. Беркли, Музей естественной истории в Чикаго, Музей естественной истории при Смитсоновском институте в Вашингтоне, Музей естественной истории в Нью-Йорке)» [Там же: 163].

В 70-е годы международные конференции по американистике не часто проходили в Советском Союзе. Одна из них — конференция, посвященная 200-летию со дня рождения академика Г.И. Лангсдорфа («Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв.»), — состоялась 22–24 октября 1974 г. в Ленинграде. Доклады участников конференции были представлены на заседаниях в пяти секциях. На секции «Жизнь и научная деятельность Г.И. Лангсдорфа» выступил американский историк Ричард Пирс (R.A. Pierce, 1918–2004) с сообщением «Материалы Г.И. Лангсдорфа как источник по истории Аляски и Калифорнии». Р.Г. Ляпунова представила доклад «Этнографические исследования Г.И. Лангсдорфа в Северо-Западной Америке». На секции «История географических знаний», которой руководил М.И. Белов, выступили Дж. Гибсон, Н.Н. Болховитинов, Г.И. Дзенискевич и др. [Проблемы 1974]. Также на конференции был представлен доклад А.Д. Дридзо, а Р.В. Кинжалов входил в ее организационный комитет. В рамках проведения конференции 22 октября в МАЭ состоялось открытие юбилейной выставки, на которой демонстрировались этнографические предметы из собрания участников бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Кроме того, специалистам по Русской Америке предоставили возможность познакомиться с североамериканскими коллекциями МАЭ и посетить Музей Академии художеств, где они осмотрели акварели художника М.Т. Тиханова — участника кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командованием В.М. Головнина.

По результатам конференции Ю.Е. Березкин писал: «Выступивший в прениях Л.А. Шур <...> отметил, что в советских архивах хранится много ценных материалов по Русской Америке, нуждающихся в публикации. Он указал также на большую ценность не переведенной на русский язык и почти не вошедшей в научный оборот книги Г.И. Лангсдорфа о его кругосветном путешествии, из которой Р.Г. Ляпунова и Р. Пирс извлекли много интересных сведений. <...> Всеобщее внимание привлек совместный доклад супругов Э. Кроунхарт-Воган и Т. Вогана (США), в котором были

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изложены материалы об американском путешественнике Джоне де Вольфе — спутнике Г.И. Лангсдорфа в поездках по Русской Америке и Сибири» [Березкин 1975: 134].

Сотрудничество между советскими и американскими учеными из Орегонского исторического общества по поиску документов и их подготовке к публикации продолжалось много лет. В результате был издан трехтомник «Сибирь и Русская Америка: три столетия русской восточной экспансии» [The Siberia 1985–1989]. В его втором томе переизданы документы, впервые опубликованные Р.Г. Ляпуновой и Т.К. Шафрановской [Russian 1988: 225–230, 236–244].

В мае 1981 г. МАЭ посетила группа сотрудников Музея штата Аляска (Alaska State Museum) из города Джуно: Бетти Хальберт, Доули Маквейн и Эллен Хейс. Они работали над проектом по изучению коллекций народов Аляски в европейских музеях и посетили Бремен, Берлин, Ленинград, Хельсинки и Лондон, где сфотографировали около трех тысяч предметов, из них более тысячи — в МАЭ. Предполагалось, что в США будет издан альбом по культуре народов Аляски из собраний европейских музеев. Этот альбом так и не издали, но более двадцати лет Музей штата Аляска предоставлял за плату фотографии предметов МАЭ для публикации в американских изданиях. В брошюре, опубликованной по результатам командировки в Европу, директор Музея штата Аляска Алан Манро (A. Munro) написал о коллекциях европейских музеев: «Надеюсь, что эти культурные сокровища нашей великой страны и нации однажды будут возвращены нам» [Preliminary 1982: 6]. В связи с этим высказыванием отметим, что в XVIII–XIX вв. отечественные исследователи, собирая коллекции на территории Русской Америки, делали это на территории собственной страны, а не США. Предметы по культуре народов Аляски были в Кунсткамере задолго до 4 июля 1776 г., даты объединения 13 британских колоний на востоке континента в государство США.

В 70–80-е годы МАЭ неоднократно посещали специалисты по этнографии народов Калифорнии. Дважды приезжал Тревис Хадсон — куратор отдела антропологии Музея естественной истории Санта-Барбары. Впервые он посетил МАЭ в марте 1983 г. Т. Хадсон занимался составлением каталога коллекций индейцев помо из собраний европейских и американских музеев [Blackburn, Hudson 1990]. Сотрудник музея Национального парка Йосемити

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

(Yosemite Museum) Крейг Бейтс опубликовал статью о калифорнийской коллекции И.Г. Вознесенского [Bates 1983]. Фото калифорнийских предметов МАЭ он использовал и в другой статье, подготовленной в соавторстве с Дж. Хамбер и М. Ли [Bates et al. 1993]. На рубеже 80–90-х годов МАЭ посетила археолог, специалист по индейцам мивок Сильвия Беккер Телман [Thalman 1993]. Интерес к калифорнийскому собранию МАЭ проявили и американцы русского происхождения, члены общественной организации «Историческое общество Форт-Росс». В 1983 г. музей посетил историк, профессор Николай Иванович Рокитянский (1917–1996), который передал в дар серию фотографий музея-заповедника Форт-Росс (№ И–2086) и копию серебряной медали, которой русские на Аляске и в Калифорнии награждали индейских вождей (№ 6866). В 1990 г. МАЭ посетил историк и писатель Виктор Порфирьевич Петров (1907–2000), его научно-популярную книгу «Русские в истории Америки» переиздали в издательстве «Наука» [Петров 1991].

В 1985 г. сотрудники отдела Америки участвовали в проекте Венского центра. Его полное название: Европейский координационный центр по исследованиям и документации в общественных науках, он был учрежден в 1963 г. в Вене при Международном совете по социальным наукам ЮНЕСКО. Задача Венского центра состояла в координации научных исследований в европейских странах, одна из его программ была посвящена изучению американских этнографических и археологических коллекций. 23–27 февраля 1985 г. в Москве и Ленинграде состоялся круглый стол, посвященный изучению американских коллекций в советских музеях. На симпозиуме присутствовало 28 европейских и американских ученых и 26 советских, среди них были Р.В. Кинжалов, Ю.В. Кнорозов, Ю.Е. Березкин, Р.Ф. Итс, Е.С. Соболева.

Из зарубежных участников круглого стола необходимо назвать австрийского этнографа Кристиана Фееста (C.F. Feest), одну из его книг по искусству коренных народов Северной Америки перевели на русский язык [Феест 1985]. Сотрудница мадридского Музея Америки Пас Кабельо Карро (P. Cabello Carro) с большим интересом ознакомилась с тлинкитским собранием МАЭ. Она занималась атрибуцией коллекции испанского мореплавателя А. Маласпины (1754–1809), посетившего Аляску в 1791 г., и проводила сравнительный анализ вещей из его сборов с предметами

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

тлинкитов в европейских музеях. Джонатан Кинг (J. King) из Британского музея также проявил интерес к коллекциям по индейцам северо-западного побережья, он занимался атрибуцией американского собрания участников третьей экспедиции Дж. Кука. Работу участников Венского центра в МАЭ курировала Г.И. Дзенискевич. Главным итогом встречи советских и европейских ученых стал сборник «Доколумбовы коллекции в европейских музеях», в котором были опубликованы статьи Р.В. Кинжалова, Г.И. Дзенискевич, Ю.Е. Березкина, Е.А. Окладниковой и др. [Pre-Columbian 1987].

С 1987 г. Венский центр издавал журнал «Европейский обзор индейских исследований» под редакцией К. Фееста. Во втором номере этого журнала за 1989 г. были опубликованы статьи Р.Г. Ляпуновой «Алеуты и их экосистема» [Liapunova 1989: 7–11], Г.И. Дзенискевич «Экологическая адаптация в традиционной культуре северных атапасков» [Dzeniskevich 1989: 13–16] и П.М. Кожина «Этнографические наблюдения И.Г. Вознесенского в Калифорнии» [Kozhin 1989: 17–22].

Советско-американские программы научного обмена

В 1968 г. в США создали Американский совет по международным исследованиям и обменам / The International Research and Exchanges Board (IREX/АЙРЕКС), в задачи которого входила организация зарубежных командировок и обмен между преподавателями и учеными из США и стран Восточной Европы. При АЙРЕКС образовали Комиссию по советско-американскому сотрудничеству, с советской стороны оформление командировок осуществлялось через Управление внешних связей АН. Для советских исследователей существовали ограничения по времени пребывания в США и количеству лиц, которые могли находиться в Америке в течение одного года. Например, за один календарный год могли приехать двенадцать человек на один месяц или шесть человек сроком на два месяца и т.д. Если приезжала группа из четырех человек на три месяца, то годовой лимит исчерпывался и в течение этого года больше никто приехать не мог. Во многом АЙРЕКС выполнял те же функции, что и Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) в СССР. Отличие состоя-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ло в том, что АЙРЕКС финансировал не только пребывание американских исследователей в странах Восточной Европы, но и командировки восточноевропейских ученых в США.

В этом разделе расскажем о сотрудничестве между несколькими группами ученых (а не между отдельными учеными). С советской стороны в программах научного обмена принимали участие этнографы и антропологи МАЭ/ИЭ во главе с Юлианом Владимировичем Бромлеем (1921–1990) и археологи во главе с А.П. Окладниковым. С американской стороны У. Лафлин представлял антропологов и археологов, Дж. Ван Стоун — этнографов, историков и лингвистов, которые занимались изучением Русской Америки. В 1975 г. в составе Комиссии по советско-американскому сотрудничеству создали «Группу по сотрудничеству в области изучения взаимодействия народов и культур Сибири и Северной Америки», в которую вошли У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Э.С. Берч, М.Е. Краусс, Г. Майкл и др. Официальным руководителем этой группы стал Дж. Ван Стоун. В значительной степени «Группа по сотрудничеству» возникла на основе личных контактов Дж. Ван Стоуна с ленинградскими и московскими этнографами и У. Лафлина — с сибирскими археологами. О посещении Дж. Ван Стоуном Советского Союза в 1966 г. уже говорилось, также необходимо остановиться на деловых связях археологов двух стран.

Как отмечалось, У. Лафлин и А.П. Окладников познакомились в Копенгагене в 1956 г., в 1964 г. они встретились на VII МКАЭН в Москве и в 1968 г. в Токио на следующем, VIII МКАЭН. На конгрессе в Японии прошел симпозиум «Древние культурные взаимоотношения в Северной Евразии и Северной Америке» под председательством Ч. Чарда. С докладами на симпозиуме выступили Г. Коллинз, Дж. Гриффин, А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков и др. Очередная встреча советских и американских археологов и этнографов состоялась в 1973 г. в Чикаго во время работы IX МКАЭН. У. Лафлин на этом конгрессе не присутствовал.

В мае 1973 г. в Хабаровске состоялся международный симпозиум «Берингия в кайнозое», среди его участников были А.П. Окладников, Р.С. Василевский, Н.Н. Диков. В состав американской делегации входили У. Лафлин и его супруга Р. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Д. Хопкинс, Ф. Вест и др. После завершения работы симпозиума некоторые американские ученые посетили Новосибирск, Москву и Ленинград. В Ленинграде они познакомились

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

с коллекциями МАЭ, ЦВММ и ГМЭ. Директор ГМЭ Д.А. Сергеев предоставил возможность У. Лафлину сфотографировать алеутские и эскимосские предметы. В ЦВММ он сфотографировал по частям настоящую байдарку. В МАЭ работу У. Лафлина курировала Р.Г. Ляпунова. В 1975 г. вышла ее монография «Очерки по этнографии алеутов», в которой она выразила благодарность только одному зарубежному ученому: «Автор выражает благодарность проф. В.С. Лафлину (США) за присылаемые труды и за проведенные во время пребывания его в СССР консультации» [Ляпунова 1975: 4].

Во время симпозиума в Хабаровске У. Лафлин предложил А.П. Окладникову провести совместную экспедицию на Алеутских островах, которая состоялась в июле–августе 1974 г. В состав отряда А.П. Окладникова входили археологи из Новосибирска: Р.С. Васильевский, А.П. Деревянко, В.Е. Ларичев, А.К. Конопацкий. С американской стороны в экспедиции участвовали У. Лафлин и Р. Лафлин, А. Харпер — аспирант У. Лафлина, его стажер из Дании Б. Фролих и еще несколько студентов. К приезду советских археологов на о. Анангула был заложен раскоп площадью 60 кв. м: «Культурный слой расчищался одновременно по всей поверхности раскопа, это позволило выявить определенную концентрацию материала и орудий по отдельным рабочим местам или площадкам древних мастеров. Как и во время предыдущих раскопок Лафлина, разборка слоя оказалась очень продуктивной: в среднем на каждый квадратный метр приходилось, по нашей статистике, более ста каменных изделий. Всего же было собрано более восьми тысяч каменных орудий, включая нуклеусы, пластины, каменные отбойники-гальки, в том числе терочники, покрытые красной охрой, скребки, резцы» [Лафлин, Окладников 1975: 8].

Во время пребывания сибирских археологов в США между исследователями двух стран состоялся ряд деловых встреч, но не все встречи ученых разных специальностей вызывали взаимный интерес. А.К. Конопацкий сообщает об одной из бесед А.П. Окладникова и лингвиста М.Е. Краусса: «Профессор-лингвист продолжал мучить Алексея Павловича. <...> Лингвист часто повторял одно и то же <...> и все “вращался” вокруг алеутского букваря. Даже спокойные (американские. — *С.К.*) археологи <...> обратили на это внимание» [Конопацкий 2009: 487]. Коллекцию, собранную во время археологических раскопок на Алеутских островах,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

советские и американские участники экспедиции разделили на две части. Свою часть коллекции А.П. Окладников передал в основанный им в 1968 г. в Новосибирске Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока.

У. Лафлин и А.П. Окладников договорились о проведении дальнейших совместных исследований в Сибири — на Сахалине, Камчатке и Командорских островах. Летом 1975 г. американские археологи У. Лафлин, Д. Хопкинс, Д. Гамбелл, А. Харпер и канадец Дональд Кларк через Москву прибыли в Новосибирск. Однако власти разрешили провести археологические раскопки только в районе Прибайкалья. В октябре 1975 г. в Новосибирске прошла очередная конференция с участием американских археологов «Корреляция древних культур Сибири и сопредельных территорий Тихоокеанского бассейна», где У. Лафлин и А.П. Окладников выступили с докладом по результатам совместных исследований на Алеутских островах. В сборнике материалов этой конференции наряду с другими была опубликована статья Р.Г. Ляпуновой [Ляпунова 1979б: 201–210].

Постепенно между советскими и американскими учеными происходило разделение по специальностям. Этнографы стали заниматься организацией этнографических выставок, историки — проведением конференций, архивисты — публикацией документов, лингвисты — переводом источников и литературы. Каждый работал над тем источниковедческим материалом, который был ему более понятен и доступен. Представляется, что в наиболее выигрышном положении оказались этнографы МАЭ, так как они имели возможность изучать и публиковать музейные коллекции.

* * *

Началом работы «Группы по сотрудничеству» стал симпозиум «Население Нового Света», состоявшийся в октябре 1977 г. в Вашингтоне. В состав советской делегации входили сотрудники московского ИЭ: его директор, специалист по истории Хорватии Ю.В. Бромлей, заведующий сектором народов Севера и Сибири И.С. Гурвич, антрополог В.П. Алексеев и востоковед С.А. Арутюнов. Ученые двух стран обсудили возможные темы совместной деятельности по различным направлениям этнографии, этноистории, лингвистики, фольклористики, антропологии и археологии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Для подготовки второго симпозиума в июне 1978 г. Советский Союз посетили Дж. Ван Стоун, У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Э.С. Берч и Г. Майкл. Американских ученых познакомили с этнографическими, антропологическими и археологическими коллекциями нескольких музеев Москвы и Ленинграда. В Москве в ИЭ провели совместное совещание, на котором С.А. Арутюнов и М.А. Членов представили доклад «Об эскимосских археологических культурах Северной Азии и Северной Америки», В.П. Алексеев выступил с сообщением «Соматология алеутов: азиатские и американские связи». В своем докладе «он показал, что на основании изучения морфологических признаков алеутов можно заключить о наличии в их составе древней примеси восточноазиатского происхождения. Эти данные хорошо согласуются с археологическими и антропологическими исследованиями, свидетельствующими о южных связях алеутов» [Гурвич 1978: 159]. Также на совещании присутствовали А.П. Окладников, И.С. Гурвич, Е.М. Мелетинский, С.Г. Федорова, Р.В. Кинжалов и др. По итогам совещания запланировали провести следующий симпозиум в Ленинграде и Якутске. Дж. Ван Стоун отметил: «Несомненно, советские и американские ученые имеют много общих интересов в изучении этноистории Аляски. Сотрудничество в переводе основных материалов на оба языка кажется наиболее очевидным способом взаимопомощи ученых обеих стран при выполнении самостоятельных исследований. По-видимому, более важным, чем обмен данными, является более тесная совместная работа по изучению и интерпретации этих данных» [Ван Стоун 1981: 225]. К тому времени работу по переводу русских источников уже осуществлял Р. Пирс, который в 1972 г. в городе Кингстон в Канаде основал издательство, где публиковал книги по этнографии и истории Русской Америки.

В апреле 1979 г. США посетили Ю.В. Бромлей, И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова (единственный в то время советский специалист по этнографии алеутов). Они изучали коллекции по народам Аляски и Сибири в крупнейших американских музеях: в НМЕИ при Смитсоновском институте в Вашингтоне, в АМЕИ в Нью-Йорке, Музее американской археологии и этнологии им. Дж. Пибоди при Гарвардском университете в Кембридже, Музее им. Р. Лоуи Калифорнийского университета в Беркли и в др. Во время пребывания в Вашингтоне советские ученые познакомились с «пат-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

риархом» эскимосологии Г. Коллинзом, который начал проводить археологические раскопки на Аляске еще в 1927 г. По результатам знакомства с собраниями американских музеев И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова наметили план дальнейшей работы: «Представляет большой интерес и сравнение коллекций по Аляске и Алеутским островам, находящихся в музеях США, с коллекциями музеев СССР по этому региону, но более раннего времени — середины XVIII — первой половины XIX в. Это позволит решить ряд вопросов, связанных с особенностями истории и культуры народов северотихоокеанского ареала и прилегающих областей» [Гурвич, Ляпунова 1980: 127].

Второй симпозиум «Северные культуры: этнографо-археологические аспекты» состоялся в мае–июне 1979 г. в Москве, Ленинграде и Якутске. Среди его участников были У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Д. Кларк, А.П. Деревянко, Р.С. Васильевский, И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова и др. В Ленинграде американские специалисты изучали коллекции МАЭ по народам Аляски. Доклады участников совещания 1978 г. и симпозиума 1979 г. опубликовали в сборнике «Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки» [Традиционные 1981]. Подводя итоги совместных проектов, У. Лафлин подчеркнул: «Невозможно переоценить значение научных визитов. Были очень информативны лабораторные лекции, выставки имеющихся образцов и дискуссии о спорных данных, на которых мы имели удовольствие присутствовать в Коннектикуте. Конечно, должен быть значительно расширен перевод исторических документов и публикаций как на русский, так и на английский язык» [Лафлин 1981: 49].

По примеру этнографов и археологов, американские историки, занимающиеся изучением Русской Америки, 21–25 августа 1979 г. провели первую международную конференцию с участием советских коллег. Конференция «Русская Америка» состоялась в г. Ситка на Аляске, участие в ее работе приняли А.П. Деревянко, С.Г. Федорова, А.И. Мартынов и Н.Н. Болховитинов. С американской стороны присутствовали Р. Пирс, Дж. Гибсон, Антуанетта (Антонина Федоровна) Шалкоп и др. В конференции участвовали не только ученые, «но и представители региональных туземных корпораций, которые приобретают все более значительную роль в экономической и общественной жизни Аляски. Они говорили о сложных исторических судьбах своих народов и горячо отстаи-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вали право индейцев, эскимосов и алеутов на сохранение и развитие своей самобытной национальной культуры» [Федорова 1981: 256]. С.Г. Федорова эмоционально описала некоторые события конференции, в частности посещение места кораблекрушения шлюпа «Нева»: «Смотрите! Вон там, именно на этом месте, в январе 1813 г. потерпел крушение русский шлюп “Нева”! Тонкая рука Антуанетты взметнулась в направлении скошенной вершины давно уснувшего вулкана Маунт-Эджкем. У подножья его — мыс Эджкем, <...> вблизи которого и разбилась “Нева”. Из 60 человек погибло более половины» [Федорова 1982: 141].

Р.Г. Ляпунова для этой конференции подготовила стендовый доклад, представленный А.И. Мартыновым: «В докладе Р.Г. Ляпуновой, поддержанном некоторыми американскими учеными, был дан мотивированный ответ на попытки представить в негативном свете деятельность русской колониальной администрации на Аляске. <...> Советские участники встречи, и в частности А.П. Деревянко, обратили внимание на взаимодействие культур (русской и индейской), отметили необходимость освещения положительных элементов в деятельности Российско-Американской компании и в этой связи указали на деятельность И.Е. Вениаминова, который много лет провел в Русской Америке и изучал языки индейцев» [Болховитинов 1981: 336].

В течение трех недель в августе–сентябре 1979 г. в Хабаровске проходил XIV Тихоокеанский научный конгресс, участие в работе которого приняли несколько сотен ученых разных специальностей. Для участников конгресса советские научные учреждения подготовили тематические буклеты. Институт этнографии АН СССР представил буклет «Этнография народов тихоокеанского севера Америки: Русские и советские исследования». Его автором была Р.Г. Ляпунова [Ляпунова 1979в]. На конгрессе работала секция «Этнокультурные проблемы изучения народов Тихоокеанского региона», в рамках которой состоялось несколько симпозиумов, в том числе «Судьбы малых народов Тихоокеанского региона в условиях современных социокультурных и политических изменений» и «Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Америки и Азии». На этих симпозиумах с докладами выступили: И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова, А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков, У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, К. Тернер, Ф. Вест и др. Доклад Р.Г. Ляпуновой был посвящен этнической

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

истории алеутов Командорских островов [Ляпунова 1979г: 18–20]. С.Г. Федорова, которая в это время находилась в США, представила стендовый доклад «Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски».

В марте 1980 г. У. Лафлин в пятый раз посетил МАЭ (его предыдущие посещения состоялись в 1964, 1973, 1978 и 1979 гг.), он изучал антропологические, археологические и этнографические коллекции по народам Аляски и Сибири. Во время этой поездки в качестве переводчика У. Лафлина сопровождал С.А. Арутюнов, а его работу в МАЭ курировала Р.Г. Ляпунова.

* * *

Советско-американское соглашение о научном обмене по программам АЙРЕКС действовало в период с 1968 по 1979 г., когда оно было прекращено по политическим причинам — из-за начала войны в Афганистане. В дальнейшем, до 1983 г., АЙРЕКС финансировал обмен специалистами без формального соглашения. В сентябре 1981 г. через АЙРЕКС У.С. Лафлин организовал «Полевую конференцию» на Аляске, для участия в которой пригласил этнографов Р.Г. Ляпунову, И.С. Гурвича и археологов Р.С. Васильевского и А.П. Деревянко [Гурвич, Ляпунова 1982а]. Что касается А.П. Окладникова, то он был болен и поэтому не принял участия в этой конференции. В ноябре 1981 г. после тяжелой продолжительной болезни А.П. Окладников скончался. У. Лафлин отметил, что никто из советских ученых не сделал так много, как А.П. Окладников, для преодоления бюрократических преград при реализации совместных проектов [Krupnik 2002: 219].

С докладами на «Полевой конференции» выступили все участники советской делегации, с американской стороны — У. Лафлин, Д. Кларк, К. Тернер и Б. Воркман. Р.Г. Ляпунова представила доклад «К этнической истории алеутов Командорских островов», в котором она проследила историю малочисленной группы алеутов Командор со времени их переселения в 1825 г. на остров Беринга и до 1981 г. Впоследствии в переработанном виде этот доклад был опубликован на русском языке [Ляпунова 1989]. На Аляске советские ученые посетили селения Кадьяк и Старая Гавань на о. Кадьяке, селение Уналашка на одноименном острове, Никольское на о. Умнак, алеутские поселки на Прибыловых островах.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

О посещении алеутского селения Уналашка И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова писали: «На Уналашке в наши дни около 300 алеутов, которые живут в основном на месте прежнего алеутского селения Иллюлюк. <...> Очень интересным было посещение школы. Здесь имеется и “элементарная”, и “высшая” школа. Она выстроена недавно и хорошо оборудована разными кабинетами. Здесь мы познакомились с алеутской лингвистической программой, рассчитанной на несколько лет обучения. Она составлена так, что, обучаясь языку (по текстам на алеутском и английском языках), дети постепенно знакомятся с историей своего народа, его культурой, фольклором. Для изучения алеутского культурного наследия в школы привлекаются алеутские мастера, которые делают модели байдарок и учат детей алеутскому плетению» [Гурвич, Ляпунова 1982а: 117].

В другой статье Р.Г. Ляпунова сообщает о посещении православной церкви, построенной на Уналашке И.Е. Вениаминовым: «В июле 1825 г. была заложена церковь. <...> Наиболее сложные работы выполнил сам Вениаминов, в том числе работы над алтарем, иконостасом. А вот часть икон была написана Василием Крюковым. <...> Несколько икон работы В. Крюкова и поныне находятся в той же церкви Воскресения Христова в г. Уналашка, дважды обновленной и перестроенной с тех пор (в 1858 и 1894 гг.). Здесь же как самую дорогую реликвию, свое национальное богатство алеуты показывают сейчас гостям старинную Библию в серебряном окладе, украшенную медальонами с изображениями святых, в которой рукой Вениаминова сделаны отметки для чтения при определенных богослужениях, а также церковную утварь, употреблявшуюся им» [Ляпунова 1993: 29].

Археолог Д.Д. Андерсон участия в «Полевой конференции» на Аляске не принимал, но пригласил советских ученых по возвращении посетить Брауновский университет в городе Провиденс штата Род-Айленд. В Провиденсе Р.Г. Ляпунова познакомилась с Лидией Сергеевной Блэк (L.T. Black, 1925–2007)[1]. Она родилась в Киеве, в 1942 г. ее угнали на принудительные работы в Германию, в 1950 г. Л.С. Блэк эмигрировала в США, в 70-е годы

[1] Написание полного отчества Л.С. Блэк в американских публикациях не приводится, дается написание как Lydia T. Black или как L.T. Black.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стала заниматься историей Русской Америки и этнографией алеутов. И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова писали: «Профессор отдела антропологии Брауновского университета Л.Т. Блек познакомила с собранными ею в различных музеях Америки и Европы (Англия, Франция, Финляндия) материалами по традиционной культуре алеутов (коллекция слайдов). В этом большом собрании представлены деревянные головные уборы алеутов, маски, кожаные головные уборы, плетеные изделия, одежда, миниатюрная скульптура из кости, дерева и т.д. Работа была проделана ею по программе изучения алеутского культурного наследства, проводимой Ассоциацией Алеутских и Прибыловых островов» [Гурвич, Ляпунова 1982: 130]. В 1978–1982 гг. Л.С. Блэк работала над книгой «Алеутское искусство». Хотя в то время она не посещала Ленинград, существенную часть ее работы занимает описание, анализ и интерпретация предметов МАЭ [Black 1982]. Эту работу Л.С. Блэк провела на основе советских публикаций и изучения фотографий алеутских предметов, сделанных сотрудниками Музея штата Аляска. Следующая книга Л.С. Блэк, посвященная деревянным головным уборам алеутов и эскимосов, также в значительной степени подготовлена на основе изучения алеутского собрания МАЭ [Black 1991].

Третий совместный симпозиум «Древнейшие аборигенные индейские и эскимосские культуры Северной Америки и их азиатские связи» запланировали провести в 1983 г. в Советском Союзе. Этим планам не суждено было сбыться. В 1981 г. президентом США избрали Р. Рейгана, который допускал резкие антисоветские высказывания. В 1983 г. советские войска ПВО сбили над Сахалином и Камчаткой два самолета-разведчика, летевших из США в Южную Корею. Если после уничтожения первого самолета над Сахалином начался международный скандал, то о втором самолете в американских средствах массовой информации не упоминали. После этих инцидентов все программы научного обмена между учеными из СССР и США были прекращены.

В середине 1980-х годов канадские исследователи установили самостоятельные контакты с советскими коллегами. В марте 1986 г. в ИЭ в Москве состоялся советско-канадский симпозиум «Этнография: традиционные и современные культуры, традиции и образ жизни коренных народов севера Советского Союза и Канады» [Гурвич, Жорницкая, Кузьмина 1987: 135–136]. В мае

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1986 г. советские и канадские археологи встретились в Новосибирске. Делегацию канадских ученых возглавлял Д. Кларк: «Обмен мнениями по разнообразным вопросам археологии, исторической этнологии и палеоантропологии продолжался три дня и проходил в форме научных сообщений и организованной дискуссии с тематически направленными выступлениями» [Алексеев, Деревянко 1987: 142]. Очередной советско-канадский симпозиум состоялся в марте 1987 г. в Канаде, участие в его работе принимал И.С. Гурвич.

Также в 1987 г. в Ситке прошла вторая международная конференция «Русская Америка», для которой Р.Г. Ляпунова подготовила стендовый доклад «Алеуты Русской Америки: некоторые демографические и этнокультурные аспекты». Она отметила, что приводимые американскими исследователями данные о численности алеутов в середине XVIII в. сильно завышены. Проведя скрупулезный анализ источников, Р.Г. Ляпунова пришла к выводу, что до контактов с русскими алеутов было 8–10 тыс. человек, а не 16–20 тыс., как считал И.Е. Вениаминов, а вслед за ним и современные американские исследователи.

* * *

В 1985 г. СССР и США заключили соглашение о возобновлении обмена учеными по программам АЙРЕКС. К тому времени инициатива по организации советско-американских научных проектов перешла от Дж. Ван Стоуна и У. Лафлина к директору Арктического центра при Смитсоновском институте в Вашингтоне Уильяму Фитцхью (W. Fitzhugh) и его заместителю Арону Кроуэллу (A. Crowell). В 80-е годы этнографы двух стран работали над подготовкой международной выставки «На стыке континентов» [Crossroads 1988]. Как отмечалось, изучение музейных коллекций было обязательной частью программы при посещении американскими учеными Советского Союза и советскими учеными США. Организаторы выставки «На стыке континентов» ставили задачу показать сходные элементы в культуре народов Сибири и Аляски, чтобы «обеспечить надежную базу» для дальнейших исследований взаимосвязей между народами по обе стороны Берингова пролива. Свои коллекции для выставки предоставили 13 музеев и один частный коллекционер. В 1987 г. при заключении договора о передаче предметов МАЭ на выставку планировалось, что после

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

демонстрации в США и Канаде выставка продолжит работу в нескольких городах Сибири.

Руководителем проекта с советской стороны был Ю.В. Бромлей, ответственным куратором — С.А. Арутюнов, оформление документов проходило через Выставочный комитет в Москве. Среди московских сотрудников ИЭ кураторами выставки перечислены латиноамериканист С.Я. Серов и сибиреведы И.С. Гурвич, И.И. Крупник и В.И. Васильев. Из сотрудников МАЭ кураторами были Р.Г. Ляпунова, Г.И. Дзенискевич, С.С. Поляков и Л.Р. Павлинская [Crossroads 1988: 360]. О Сергее Яковлевиче Серове (1940–1992) в его некрологе сказано: «Большие заслуги принадлежат С.Я. Серову в организации и проведении ряда зарубежных выставок из коллекций МАЭ, особенно выставки “На стыке континентов”. Выступая как директор выставок, он очень многое сделал для ознакомления международной научной общественности с сокровищами Музея антропологии и этнографии, для развития и укрепления международных связей нашей этнографической науки. Этому немало способствовали блестящие выступления С.Я. Серова на международных конференциях, симпозиумах и встречах» [Памяти 1993: 154].

При открытии выставки «На стыке континентов» 18–19 сентября 1988 г. в Смитсоновском институте состоялся симпозиум, на котором с докладами выступили: С.А. Арутюнов, И.С. Гурвич, Г.И. Дзенискевич, Л.С. Блэк, Дж. Ван Стоун, М.Е. Краусс и другие участники советско-американских проектов 70–80-х годов [Anthropology 1994]. Р.Г. Ляпунова для этого симпозиума подготовила стендовый доклад, посвященный маскам эскимосов о. Кадьяк. Как отмечалось, в августе–сентябре 1988 г. она проводила полевые исследования среди командорских алеутов и поэтому не смогла приехать в Вашингтон. В 1989 г. как куратор этой выставки Р.Г. Ляпунова провела в США два месяца.

Выставка «На стыке континентов» в течение трех лет демонстрировалась в Вашингтоне, Сиэтле, Нью-Йорке, Индианаполисе, Лос-Анджелесе, Анкоридже и Оттаве. К моменту завершения ее работы АН СССР из-за больших транспортных расходов и невозможности гарантировать безопасность коллекций отказалась от обязательств по демонстрации этой выставки в музеях Сибири. Несколько месяцев предметы МАЭ хранились на складе Канадского музея цивилизации в Оттаве, так как было не ясно, кто будет

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

оплачивать возврат коллекций и куда они должны вернуться из Оттавы — в Вашингтон, Москву, Санкт-Петербург или в один из городов Сибири. После прямых переговоров администрации МАЭ с У. Фитцхью Смитсоновский институт оплатил транспортные расходы и в 1992 г. коллекции были возвращены в Санкт-Петербург.

Что касается Р.Г. Ляпуновой, то ее следующая командировка на Аляску состоялась в 1990 г. В конце августа она участвовала в работе VII Инуитской конференции в Фэрбанксе, где представила доклад «Эскимосы-коняги — проблемы изучения материальной культуры». Также Р.Г. Ляпунова посетила Анкоридж в связи с открытием международной выставки «Русская Америка: забытая граница», для которой МАЭ предоставил 15 предметов народов Аляски и Калифорнии [Russian America 1990]. Куратором этой выставки с американской стороны была Барбара Свитлэнд Смит (1936–2013), переводчиком — Мина Джекобс. Выставка «Русская Америка: забытая граница» была посвящена 250-летнему юбилею открытия Аляски Россией. В 1990–1992 гг. она демонстрировалась в городах: Такома, Анкоридж, Джуно, Окленд и Лос-Анджелес. Во время пребывания в Анкоридже Р.Г. Ляпунова участвовала в симпозиуме, который назывался так же, как и выставка, — «Русская Америка: забытая граница». На симпозиуме присутствовали ученые из нескольких стран, среди них были Р. Пирс, Л.С. Блэк, М.Е. Краусс и алеуты Алис Петривелли (Александра Снегирева), Анатолий Леканов, Джон Ларсен и др. Р.Г. Ляпунова выступила с докладом «Алеуты перед контактом с русскими», который был с интересом встречен как алеутами, так и американскими учеными [Liapunova 1990: 8–23].

Последняя командировка Р.Г. Ляпуновой в США состоялась в августе 1991 г., когда она посетила Анкоридж и Уналашку, «где чувствовала себя как дома» [Liapunova 1996: XV]. На Уналашке Р.Г. Ляпунова приняла участие в конференции, посвященной 250-летнему юбилею открытия Алеутских островов и Аляски экспедицией В.Й. Беринга — А.И. Чирикова. После возвращения в Ленинград Р.Г. Ляпунова выступила с сообщением о результатах своей командировки перед сотрудниками МАЭ. Она продемонстрировала скульптуру из черного сланца, изображающую антропоморфное мифическое существо, высотой примерно 30–35 см. Р.Г. Ляпунова рассказала, что эта скульптура сделана известным алеутским резчиком по камню, стоит она довольно дорого и что ее

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

необходимо как можно быстрее передать на хранение в фонды. В фонды МАЭ вышеупомянутая скульптура так и не поступила.

* * *

С середины 80-х годов сотрудники МАЭ периодически участвовали в организации международных выставок по народам Аляски и Северной Калифорнии, которые проходили в разных странах Европы и Северной Америки. В 1988 г. в Калгари в Музее Гленбоу, а затем в Оттаве в Канадском музее цивилизации прошла выставка «Песни духов. Художественные традиции коренных народов Канады», для которой МАЭ предоставил несколько предметов ирокезов, атапасков и тлинкитов [The Spirit 1987, 1987a]. Как говорилось, в 1990–1992 гг. в США состоялась выставка «Русская Америка: забытая граница». В 1996 г. в Германии экспонировалась выставка изделий из кости народов Сибири и Аляски. В ее каталоге дано краткое описание 35 изделий алеутов и эскимосов из собрания МАЭ [Wunderwelt 1996]. Тогда же в Испании состоялась специализированная выставка, посвященная искусству тлинкитов из коллекций МАЭ [Arte 1996].

В 1999–2000 гг. в Барселоне и Мадриде (Испания), а затем в Хьюстоне (США) прошла международная выставка по культуре индейцев северо-западного побережья Северной Америки — «Духи воды. Искусство аборигенов, собранное экспедициями на Аляске и в Британской Колумбии, 1774–1910». МАЭ предоставил для этой выставки более 20 предметов по культуре тлинкитов [Spirits 2000]. При возврате экспонатов в Санкт-Петербург американская таможня в Нью-Йорке не дала разрешения на вывоз двух предметов под предлогом, что на них имеются кусочки меха животных, на которых запрещена охота в США. В конечном итоге принимающей стороне пришлось повторно оплатить командировку куратору МАЭ, который приехал в Нью-Йорк, чтобы сопроводить транспортировку двух оставшихся вещей. После распаковки предметов, вернувшихся с выставки из Хьюстона, на нескольких деревянных масках с обратной стороны были обнаружены большие сколы древесины. Возможно, кто-то использовал эти образцы дерева для определения возраста предметов МАЭ. На каком этапе выставки тлинкитским маскам МАЭ были нанесены повреждения, установить не удалось, так как в их листах сохранности были фотографии только лицевой стороны этих масок.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Восстановление самостоятельного статуса музея

В конце 80-х годов в стране начался системный кризис, который привел в 1991 г. к распаду Советского Союза на несколько самостоятельных государств. Искусственное объединение МАЭ и московского ИЭ не выдержало проверку временем. В 1990 г. Институт этнографии переименовали в Институт этнологии и антропологии (ИЭА). В апреле 1992 г. произошло официальное отделение МАЭ и Санкт-Петербургского филиала Института этнологии и антропологии от московского ИЭА. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) стал самостоятельным структурным подразделением отделения истории Российской академии наук.

В 90-е годы существенно снизилось качество научных исследований. Некоторые сотрудники стали писать статьи не для развития науки, а для увеличения количества публикаций в годовом отчете. В одной из своих многочисленных статей искусствовед по образованию, доктор исторических наук Е.А. Окладникова писала: «Искусство тлинкитов привлекает не только своим внутренним напором, скрытой страстью, особым способом освоения действительности, неповторимым способом описания мира, наполненным тайной для глаза европейского наблюдателя символикой, наполненной эмоционально агрессивными образами. <...> Это искусство полно внутренней энергией смысла и магически заряжено, если под магией понимать смысловую заряженность предмета или образа направленной энергией смысла» [Окладникова 1996: 40].

В сентябре–октябре 1993 г. в МАЭ прошла выставка картин художника Азата Шамильевича Миннекаева «Люди и духи старой Аляски». В 1991–1992 гг. А.Ш. Миннекаев более года прожил среди алеутов на Прибыловских островах. На выставке наряду с картинами демонстрировались предметы алеутов и эскимосов из собрания МАЭ. В дальнейшем сотрудничество с А.Ш. Миннекаевым было продолжено.

В 1994 г. по распоряжению заместителя директора Ч.М. Таксами и ученого секретаря Е.А. Окладниковой демонтировали постоянную экспозицию зала народов Центральной и Южной Америки. Освободившийся зал использовали для временной выставки «Шаман и Вселенная». По ее результатам опубликовали иллю-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

стрированный альбом, состоящий из предисловия Ч.М. Таксами, работы В.Г. Богораза и статьи Е.А. Окладниковой. Публикация В.Г. Богораза приведена без названия, она занимает бóльшую часть книги. Тем не менее на обложке и титульном листе автором альбома указан Г. Фрайкопф — владелец издательства, в котором эта книга была опубликована. Альбом проиллюстрирован фотографиями предметов МАЭ и репродукциями картин А.Ш. Миннекаева (в альбоме приведено неправильное написание его фамилии — Миникаев). Подписи к репродукциям картин были сделаны не художником. Например, репродукция, на которой изображен перенос тела умершего в погребальную пещеру, подписана «На охоту» [Фрайкопф 1996: 99].

Во второй половине 90-х годов вновь обострилось противостояние между отдельными представителями петербургской и московской этнографических школ. Дискуссия по системам и терминам родства между Николаем Михайловичем Гиренко (1940–2004) и Ольгой Юрьевной Артемовой вышла за рамки научного спора [Алгебра 1999].

В то время в средствах массовой информации многократно обсуждался вопрос о возможности возврата немецкого культурного наследия, полученного Советским Союзом в качестве контрибуции после Второй мировой войны. При этом сторонники возврата культурных ценностей не упоминали, что от зарубежных спонсоров им полагалась денежная компенсация в виде 10 % от рыночной стоимости предметов. О том, что во время Второй мировой войны оккупанты уничтожили и разграбили несколько сотен музеев в нашей стране, также старались не упоминать. Главный постулат капитализма — «неприкосновенность частной собственности» в 90-е годы действовал только в отношении западных коллекционеров и антикваров и не распространялся на музеи России. Постепенно от проблемы возврата коллекций в Германию перешли к предложению их купить, и уже было не важно, откуда, каким образом и когда конкретные произведения искусства оказались в российских музеях. Предложения о покупке предметов по народам Америки поступали и в МАЭ. Охотники за чужой собственностью мечтали о повторении «сталинской» распродажи культурных ценностей 30-х годов и делали вид, что не понимают разницы между антикварной лавкой и первым государственным музеем России.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В целом 90-е годы были сложным периодом в истории отечественной этнографии. В 1991 г. без работы остались сотни преподавателей истории КПСС, марксизма-ленинизма, политэкономии социализма, атеизма и других идеологических дисциплин. Так как на Западе основной общественной дисциплиной, которую преподавали в высших учебных заведениях, была социальная антропология (то есть этнография), то многие советские обществоведы перешли к преподаванию социальной антропологии, культурной антропологии, антропологии, этнографии, этнологии, культурологии. Для них не имело значения, что преподавать, важно было не потерять работу. В некоторых технических вузах появились гуманитарные факультеты. Дипломы «социальных антропологов» стали выдавать факультеты психологии, социологии, культурологии. В тот период были изданы десятки учебников и учебных пособий, написанных дилетантами, вследствие чего происходила дискредитация отечественной этнографии.

Поступление коллекций

О коллекциях, поступивших в МАЭ от участников VII МКАЭН, различных делегаций и отдельных исследователей, уже говорилось. В 1968 г. из московского Музея искусств народов Востока (Государственный музей искусства народов Востока) передали модель тотемного столба квакиутль, изготовленную в 1950 г. (№ 6708). В 1971 г. через московского археолога Ванду Иосифовну Мошинскую (1917–1980) поступило два рисунка на бересте индейцев кри, они были сделаны в начале 1920-х годов (№ 6649). В.И. Мошинская получила их в дар от этнолога из Канады Селвин Дьюдни (S. Dewdney). В 1972 г. МАЭ посетил профессор Университета г. Оклахома Патрик Сазерланд (P. Sazerland), который передал куклу индейцев шейенов и украшение семинолов (№ 6708). Также несколько современных предметов поступило от геофизика Кирилла Яковлевича Кондратьева, который в 1970-е годы посетил США, Мексику и Гватемалу (№ 6819). В 1984 г. из Государственного Эрмитажа передали: алеутскую деревянную шляпу (№ 6708-5), декоративное «дерево» кадьякцев (№ 6708-6) и моржовый клык с гравировкой (№ 6708-7). Первые два предмета были собраны во времена Русской Америки. Гравированный моржовый клык относится к сборам конца XIX в. В Государственный Эрмитаж он по-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ступил от Юлия Александровича Фомичева. В том же году МАЭ посетила делегация индейцев штата Мичиган, которые передали несколько современных предметов индейцев потаватоми и эскимосов (№ 6708).

В 1987 г. поступила сувенирная коллекция из Музея истории Латвийской ССР. Ее в 70-е годы во время командировки в США приобрел директор этого музея Е. Ванагс. В 1988 г. американские коллекции МАЭ изучал художник из племени беллакула Марвин Оливер (M. Oliver). Он подарил несколько авторских литографий с изображением животных и птиц, сделанных в стиле искусства индейцев северо-западного побережья (№ И-2128). В 1994 г. МАЭ посетила группа индейцев и эскимосов, участников «Игр доброй воли». Представительница этой делегации индианка коушата Джанет Лэнгли (J. Langley) передала коллекцию современных изделий индейцев и эскимосов (№ 7047).

В 1996 г. потомки известного исследователя Средней Азии Алексея Ивановича Макшеева (1822–1892) преподнесли в дар две плетеные корзины индейцев Калифорнии. Возможно, их собирателем был А.Г. Ротчев. Сведений об их контактах найти не удалось, но известно, что в 1867 г. и А.И. Макшеев и А.Г. Ротчев по линии военного ведомства находились в служебных командировках в Туркестане, где они и могли познакомиться. В том же 1996 г. сотрудница Библиотеки РАН Татьяна Федоровна Филиппова передала в музей три копии индейской газеты «Чирокский феникс» (№ 7087). В 1998 г. МАЭ посетила еще одна группа индейцев, ее руководитель индеанка оджибва Каролина Рэми (C. Remey) передала небольшую сувенирную коллекцию предметов оджибва (№ 7047).

* * *

В 1968 г. от Заиры Агуеро Фальяс (Z. Fallas) из Коста-Рики поступило два древних сосуда, найденных на территории ее фермы во время полевых работ (№ 6608). В 1970 г. от В.П. Мизиновой поступило несколько образцов кружев «ньяндути» парагвайцев (№ 6240). В 1971 г. 12 изделий народных промыслов кубинцев поступили от Н. Грегори — директора Института общественных наук Кубы. В 1971 г. искусствовед из США А. Лапинер передал четыре предмета древних культур чанкай и уари, раскопанные на территории асьенды Каки в долине Чанкай на центральном побережье Перу. От делегации студентов Чили поступила коллекция

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

изделий индейцев Чили, Перу и Эквадора. В ее состав, кроме современных изделий, входит несколько обломков керамических статуэток из археологических раскопок (№ 7071). В 1971 г. от художника Василия Павловича Ефимова (1925–1982) поступило несколько образцов древней керамики из Мексики (№ 6695). В 1972 г. генеральный секретарь Народной партии Панамы Рубен Дарио Соуса Батиста (Souza Batista) передал 18 предметов из археологических раскопок (№ 6907). В 1984 г. от исследователя из Никарагуа Маритина дель Валье (Valle) через Сергея Николаевича Якушенкова поступило несколько предметов археологии (№ 6907). В 1986 г. от М.С. Склярова был получен древнеперуанский сосуд культуры чиму (№ 6932).

Белла Львовна Мендес, переехавшая в Гватемалу из Ленинграда, в 1971 г. продала музею одежду, украшения и игрушки индейцев куна, мексиканцев и гватемальцев (№ 6683 и 6695). В 1982 г. от ее имени поступила аналогичная коллекция по культуре мексиканцев, индейцев Гватемалы и уичоль (№ 6874). В состав этой коллекции входят уникальные вещи — женские рубахи «уипиль» индейцев Гватемалы. Во время правления военных население деревень, у которых они были приобретены, погибло. Поэтому аналогичных рубах нет не только в музеях Европы, но и Гватемалы, Мексики и США. В 1995 г. несколько предметов (№ 7062, 7064) от имени Б.Л. Мендес передала ее сокурсница по филологическому факультету ЛГУ Лидия Андреевна Данилина — дочь сотрудницы МАЭ Вильгельмины Герардовны Трисман. Последнюю по времени коллекцию Б.Л. Мендес продала МАЭ в 1996 г. (№ 7089).

В 1991 г. МАЭ посетили сотрудники Музея искусств Индианаполиса (США). Они преподнесли в дар терракотовую фигурку божества культуры калимо с территории Западной Мексики. Фигурка датируется началом нашей эры [Гиренко 1993: 210]. Дальнейших контактов с музеем Индианаполиса не было. В 1992 г. из налоговой инспекции Василеостровского района передали несколько кубинских монет (№ 7080). В 1995 г. от Николая Андреевича Иштаева поступило два изделия сувенирных промыслов из Мексики (№ 7060). В 2000 г. Валентина Николаевна Ветчинова, проживающая в Мехико, подарила сувенирную коллекцию из 23 предметов индейцев штата Оахака (№ 7195).

Продолжали поступать коллекции от сотрудников академических учреждений, выезжавших в заграничные командировки.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Академик А.П. Окладников в 1973 г. посетил Кубу, в 1999 г. как его дар музей получил коллекцию плетеных изделий кубинцев (№ 7149). Член-корреспондент АН К.Я. Кондратьев в 1979 г. передал несколько предметов индейцев Мексики и Гватемалы (№ 6819). Сотрудница ИЭА Анна Александровна Бородатова несколько раз побывала в Мексике, от нее в 1995 г. поступила рубаха индейцев майя (№ 7063). Из РЭМ в 1995 г. поступило 28 предметов праздничной одежды колумбийцев (№ 7072). В 1996 г. несколько изделий народных промыслов жителей Перу было зарегистрировано в коллекции № 7088. От выпускницы кафедры этнографии исторического факультета СПбГУ Ж.Ф. Трухильо в 1999 г. поступил домотканый пояс колумбийцев (№ 7072). Тогда же аспирантка этой кафедры Э. Меритон передала несколько предметов индейцев Доминиканской Республики (№ 7139). В 1999 г. сотрудники журнала «Наш следопыт» совершили поездку в Бразилию. В одном из музеев им подарили 20 образцов домашней утвари различных индейских племен, которые журналистка С.К. Лутова передала в МАЭ (№ 7144).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Глава XV

МУЗЕЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Начало нового столетия стало важным рубежом в истории отдела Америки и музея в целом. В тот период произошла смена руководства как музея, так и отдела. В 2005 г. после двадцатилетнего перерыва был опубликован «Сборник МАЭ», посвященный американским коллекциям, — «Аборигены Америки: предметы и представления». Следующий сборник — «Этнография и археология коренного населения Америки» — вышел через пять лет. В 2007 г. началась публикация серии каталогов по культуре народов Русской Америки. В 2009 г. после длительного перерыва возобновились полевые исследования сотрудников МАЭ в Америке. В 2009–2010 гг. О.В. Кондакова (Соколова) участвовала в экспедиции в Южную Америку, она посетила Перу, Эквадор и Бразилию [Соколова 2011]. В 2014 г. была начата работа по восстановлению постоянной экспозиции зала народов Центральной и Южной Америки. Общую концепцию экспозиции разработал Ю.Е. Березкин, большой вклад в составление документации, отбор и описание предметов внесли Л.М. Дмитренко (Яковлева) и О.В. Яншина.

Сотрудники отдела

В настоящее время в отделе Америки работают Ю.Е. Березкин, С.А. Корсун и молодое поколение сотрудников музея: Л.М. Дмитренко изучает керамику народов Южной Америки, О.В. Кондакова специализируется на изучении народного искусства Мексики, Р.В. Гончаров занимается изучением древней Мезоамерики. Публикации по различным вопросам американистики есть и у других сотрудников музея: Е.С. Соболевой, Е.А. Михайловой, Ю.А. Купиной, А.Г. Козинцева.

Ю.Е. Березкин в январе 2003 г. вернулся на работу в МАЭ, где занял должность заведующего отделом Америки. В 2007 г. вышла его монография «Мифы заселяют Америку: Ареальное распреде-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ление фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет» [Березкин 2007]. Презентации этой книги была посвящена одна из радиопередач, ведущий которой сказал: «“Мифы заселяют Америку” — ответ историка высокомерным естествоиспытателям, склонным порассуждать о том, что, дескать, только у нас — наука, на физфаке, на биофаке, сравните: что было в XIX в. и что сейчас. <...> Нет, коллеги, наука о человеке, если это настоящая наука, демонстрирует достижения, сопоставимые с открытиями астрономов или палеонтологов, колоссальное приумножение знаний об этом самом человеке, причем знаний реальных, объективных, проверяемых. <...> Сегодня с возрастающей достоверностью реконструируются события, не то что не имеющие своего Геродота, но происходившие за сотни поколений до первой глиняной таблички с неумелыми архаичными письменами» [Отчет 2008: 27].

В 2009 г. Ю.Е. Березкин издал монографию «Мифы Старого и Нового Света» [Березкин 2009] и в соавторстве с археологом С.А. Васильевым и антропологом А.Г. Козинцевым опубликовал книгу «Сибирь и первые американцы», посвященную проблеме заселения Америки [Васильев и др. 2009]. Вскоре вышло второе издание этой книги, в ее введении сказано: «Результативным оказалось сопоставление мотивов, которые содержатся в мифах и сказках индейцев и обитателей Старого Света. Сейчас можно уверенно говорить о том, что “продолжительность жизни” подобных мотивов значительно превышает время известных нам языковых семей, поскольку основное содержание повествовательных текстов не меняется при переводе с одного языка на другой. <...> Один комплекс мифологических мотивов, в наиболее чистом виде представленный в Латинской Америке, имеет очевидные индотихоокеанские параллели. Другой представлен почти исключительно в Северной Америке и объединяет этот континент с Южной Сибирью и Центральной Азией» [Васильев и др. 2011: 9].

Сергей Анатольевич Корсун родился в 1958 г., в 1981–1986 гг. учился на кафедре этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ. В 1988–1996 гг. работал экскурсоводом в МАЭ, с октября 1997 г. — сотрудник отдела Америки, занимается музееведением и изучением этнографии народов Русской Америки. Он подготовил альбом фотографий В.И. Иохельсона, сделанных в 1909–1910 гг. на Алеутских островах, который был издан на русском и английском языках [Корсун и др. 2001]. Основная часть

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

тиража этого фотоальбома была распространена на Аляске. В январе 2004 г. С.А. Корсун защитил кандидатскую диссертацию [Корсун 2005]. Одновременно работал над каталогом тлинкитского собрания МАЭ [Korsun 2004]. Руководителем этого проекта являлся директор МАЭ Ю.К. Чистов. Книгу «Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры» опубликовали в 2007 г. [Тлинкиты 2007].

В 2007–2010 гг. С.А. Корсун занимался подготовкой к изданию книги «Эскимосы алютиик: Каталог коллекций Кунсткамеры». Во время работы по этому проекту он изучал этнографические и археологические коллекции в нескольких музеях Аляски [Корсун 2008]. Работа над каталогом проходила в сотрудничестве с президентом «Кониаг корпорации» У. Андерсоном, художником и резчиком по дереву П. Итоном и директором «Алютиик-музея» города Кадьяк С. Хаакансоном — выпускником Гарвардского университета Кембриджа. По рекомендации У. Фитцхью в 1991 г. С. Хаакансон стажировался в Магадане, в 1994–1997 гг. участвовал в археологических и этнографических экспедициях на полуострове Ямал. В 2000 г. защитил диссертацию по социальной антропологии. С.Д. Хаакансон — первый представитель коренного населения о. Кадьяк, получивший ученую степень. Каталог «Эскимосы алютиик» был опубликован в 2010 г. в России [Эскимосы 2010] и через два года переиздан в США [Korsun 2012].

В 2010–2014 гг. С.А. Корсун работал над каталогом по культуре алеутов [Алеуты 2014]. В тот период он опубликовал серию статей об исследователях, проводивших этнографические, антропологические и археологические исследования среди алеутов: И.Е. Вениаминове, В.И. Иохельсоне, В.П. Хабарове, Р.Г. Ляпуновой, У. Лафлине, А. Хрдличке. Также выступал с докладами по алеутской тематике на нескольких конференциях, в том числе на V Международной конференции «Русская Америка (Те другие русские)», состоявшейся в августе 2012 г. в Мариехамне в Финляндии. В 2013 г. опубликовал статью о результатах полевых исследований советских ученых на Командорских островах [Korsun 2013: 169–181].

В настоящее время С.А. Корсун занимается подготовкой каталога по традиционной культуре народов Калифорнии. Остановимся на основных этапах развития этого проекта. В апреле 2012 г. в городе Санта-Роза в США состоялась международная конференция, посвященная 200-летнему юбилею основания русского

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

селения Росс в Калифорнии. На конференции было представлено около пятидесяти докладов, посвященных русскому периоду истории Калифорнии и различным аспектам русско-индейских и русско-американских отношений. От МАЭ участие в конференции принял С.А. Корсун, выступивший с пленарным докладом «Собрание МАЭ РАН по коренным народам Калифорнии». В июле того же года в Санта-Розе прошел международный круглый стол «Форт-Росс как живая история», на котором выступил Ю.К. Чистов. В сентябре 2012 г. Санкт-Петербург посетила делегация индейцев кашайя и сотрудников музея-заповедника Форт-Росс.

В июне 2014 г. МАЭ посетила группа калифорнийских индейцев во главе с Сарой Свидлер (S. Sweedler) — президентом и исполнительным директором Комитета по сохранению Форт-Росса (Fort Ross Conservancy) при Национальном историческом парке Форт-Росс штата Калифорния (Fort Ross State Historical Park, California). В августе С. Свидлер специально приезжала в Санкт-Петербург для обсуждения с администрацией музея предварительного проекта по подготовке каталога калифорнийского собрания МАЭ. В октябре 2014 г. музей посетила делегация американских специалистов. В течение шести рабочих дней (22–29 октября) они занимались изучением предметов культуры коренного населения Калифорнии. В настоящее время сотрудники МАЭ проводят работу по описанию и фотофиксации калифорнийского собрания музея.

Международное сотрудничество

В XXI в. продолжилось участие МАЭ в международных выставках, когда американские коллекции музея многократно экспонировались за рубежом. В 2000–2001 гг. в Анкоридже и Сан-Франциско прошла выставка «Наука под парусами. Великие русские путешествия в Америку: 1728–1867», на которой было представлено более 30 предметов из ранних коллекций МАЭ по народам Аляски [Science 2000]. В 2001 г. в Цюрихе (Швейцария) в течение полугода работала специализированная выставка, посвященная искусству тлинкитов из собрания МАЭ [Tlingit 2001]. На этой выставке было представлено более 120 предметов традиционной культуры тлинкитов, из которых около половины экспонировалось впервые.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В 2002–2003 гг. в городах Тампере (Финляндия) и Мальме (Швеция) прошла выставка по культуре народов Севера «Арктическая цивилизация», организованная совместно с отделом народов Сибири и отделом народов Америки МАЭ. Всего на этой выставке экспонировалось около 500 предметов, из них более 130 — по культуре американских эскимосов и алеутов [Arktiset 2002]. В этот же период в Дортмунде (Германия) экспонировалась комплексная выставка, посвященная Кунсткамере и ее роли в формировании и развитии науки в России. Наряду с другими предметами из собрания МАЭ на ней были представлены вещи народов Русской Америки [Palast 2003]. Также в 2002–2003 гг. в Париже состоялась выставка, посвященная культуре эскимосов острова Кадьяк, на которой было представлено несколько предметов МАЭ [Kodiak 2002].

В 2004–2005 гг. в Торонто (Канада) прошла специализированная выставка МАЭ «Умиротворение духов: Прибрежные культуры Аляски». На выставке экспонировалось около 80 уникальных предметов традиционной культуры алеутов и эскимосов Аляски [Appeasing 2004]. В 2005–2006 гг. в Питтсбурге (США) работала международная выставка «Крушение империй: Война британцев, французов и индейцев в 1754–1763», для которой музей предоставил несколько редких предметов ирокезов XVIII в. [Stephenson 2006]. В тот же период в МАЭ экспонировалась выставка «Ориноко: мир индейцев Амазонии», предоставленная венесуэльским Фондом Сиснероса в рамках европейского тура, до России эта выставка была представлена в Швеции и Финляндии [Ориноко 2005].

С 2010 г. из-за так называемой «библиотеки Шнеерсона» сотрудничество с американскими музеями и проведение выставок в США были прекращены. Поэтому МАЭ не принял участия в запланированной выставке по культуре денайна, которая в 2013 г. состоялась в Музее истории и искусств Анкориджа. Несмотря на это, фотографии и описание предметов МАЭ по денайна были опубликованы в альбоме, подготовленном по результатам этой выставки [Korsun 2013a].

В марте–августе 2013 г. в Бонне и в сентябре 2013 — январе 2014 г. в Берлине состоялась выставка «По следам ирокезов». Наряду с несколькими европейскими и американскими музеями МАЭ предоставил для участия в этой выставке 12 редких предметов ирокезов XVIII в. [On the Trails 2013].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

* * *

В начале XXI столетия администрация МАЭ установила плодотворные контакты с Генеральным консульством США в Санкт-Петербурге. В 2003 г. при содействии американского консульства прошла выставка «Россия–Америка: 300 лет в книгах, картах, документах», на которой, кроме музейных экспонатов, были представлены документы и книги из собраний МАЭ, СПбФ АРАН и Библиотеки РАН [Россия–Америка 2003; Савельева 2004]. В 2005 г. Генеральный консул США в Санкт-Петербурге Морис Хьюз преподнес в дар музею этнографическую коллекцию по культуре народов Африки и Южной Америки.

В 2007–2010 гг. прошел ряд мероприятий, посвященных 200-летнему юбилею установления дипломатических отношений между Россией и США. В 2007 г. американское консульство оказало музею финансовую поддержку для издания книги «Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры». На презентации каталога, состоявшейся в декабре 2007 г., выступили Генеральный консул США в Санкт-Петербурге Мэри Крюгер, консул по вопросам культуры Мэри Эллен Кантримэн и специально приехавший на презентацию директор Арктического центра при Смитсоновском институте в Вашингтоне Уильям Фитцхью.

В ноябре–декабре 2009 г. в Музее-заповеднике имени Г.Р. Державина (филиале Всероссийского музея им. А.С. Пушкина) состоялась выставка «200 лет установления дипломатических отношений между Россией и США». Для участия в выставке свои материалы предоставили более десяти научных учреждений Санкт-Петербурга, в частности МАЭ — 16 уникальных предметов по традиционной культуре народов Аляски и четыре рисунка из собрания И.Г. Вознесенского. Инициатором проведения этой выставки выступил отдел прессы и культуры Генерального консульства США в Санкт-Петербурге [Двухсотлетие 2010].

В 2010 г. вышел специальный выпуск журнала «История Петербурга», посвященный 200-летнему юбилею установления дипломатических отношений между Россией и США. Тогда же при поддержке американского консульства прошла международная конференция в Вологде «Русский Север в истории российско-американских отношений». В октябре 2010 г. в МАЭ состоялась презентация каталога «Эскимосы алютиик», на которой присутствовали Генеральный консул США в Санкт-Петер-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

бурге Шейла Гуолтни и консул по вопросам прессы и культуры Эрик А. Джонсон.

В 2013 г. американское консульство профинансировало командировку в МАЭ алеутов М.Л. Диркса, Ш.П. Кэй и директора филиала Арктического центра Смитсоновского института в Анкоридже Арона Кроуэлла. Их приезд был связан с совместной работой по подготовке к публикации алеутского каталога МАЭ.

Поступление коллекций

В XXI в. в музей продолжали поступать коллекции по народам Америки. Как и в предыдущие десятилетия, это были в основном изделия народных промыслов и сувениры. В то же время музей получил ряд оригинальных предметов по традиционной культуре народов Америки. В 2002 г. в качестве дара от швейцарского исследователя Арминио Шолли (A. Sciolli) МАЭ получил орудия охоты, сосуд и маску индейцев пиароа и яноама. Эти предметы собиратель приобрел во время полевых исследований в Венесуэле в 1980-е годы (№ 7214).

В 2004 г. из отдела Сибири передали современный бубен с колотушкой атапасков Канады, в отдел народов Сибири эти вещи поступили в 1970-е годы от И.С. Гурвича. Тогда же музей приобрел древнеперуанский керамический сосуд культуры ламбайеке (№ 7261). Сотрудница МАЭ Елена Станиславовна Соболева в 2004 г. передала два образца аппликаций для женских рубах индейцев куна из Панамы, которые она получила в качестве дара от мексиканских ученых (№ 7274).

Как отмечалось, в 2005 г. Генеральный консул США в Санкт-Петербурге М. Хьюз преподнес в дар музею этнографическую коллекцию по культуре народов Африки и Южной Америки. В эту коллекцию входят две керамические статуэтки, которые поступили на хранение в отдел Америки (№ 7320). В том же году врач из Санкт-Петербурга Ю.Б. Жвиташвили принял участие в международной экспедиции ЮНЕСКО «Ворота солнца — Транс Латина–2005». Он посетил Перу, Боливию и Панаму, где приобрел 13 предметов изделий народных промыслов индейцев кечуа, аймара, куна и подарил их МАЭ (№ 7278). В январе 2005 г. поездку в Венесуэлу совершила Е.А. Окладникова. Она проводила исследования среди индейцев пемон селения Сан-Франциско штата

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Гранд-Сабана. Е.А. Окладникова передала в МАЭ 14 предметов одежды, украшений и предметов культа (№ 7267). Кроме того, через Е.А. Окладникову МАЭ получил керамический сосуд индейцев штата Боливар от посла Российской Федерации в Венесуэле М.И. Орловца. Тогда же в музей поступила коллекция изделий народных промыслов индейцев Бразилии (22 предмета) из сборов Н.А. Добронравина (№ 7354).

В 2006 г. была зарегистрирована курительная трубка из аргиллита индейцев хайда или тлинкитов (№ 7314). Эта трубка происходит из «старинных собраний музея» и датируется первой половиной XIX в. В этом же году зарегистрировали иллюстративную коллекцию по тлинкитам (№ И-2222). Она состоит из 13 фотографий, на шести из которых сфотографированы тлинкиты, их селение и предметы быта. Эти фотографии были сделаны в городе Ситка в начале XX в. одним из православных миссионеров.

В 2007 г. музей получил два керамических сосуда, найденных во время археологических раскопок в Эквадоре. Тогда же московский исследователь Андрей Александрович Матусовский подарил серию фотографий индейцев хоти, пиароа, яноама, панаре, которые он сделал во время экспедиций в Венесуэлу в 2001, 2004 и 2006 гг. В том же году в дар от Э.П. Юровской поступила рубаха ручной работы индейцев Никарагуа (№ 7355).

В 2008 г. была зарегистрирована коллекция из сорока серебряных юбилейных медалей с племенными символами индейцев США (№ 7371). Медали датируются 1972–1976 гг., когда и от кого они поступили в музей, сведений не сохранилось. Тогда же музей получил коллекцию изделий народных промыслов индейцев Центральной и Южной Мексики из 21 предмета от сотрудницы московского ИЭА Анны Александровны Бородатовой (№ 7372), которую она приобрела в 2007 г. во время археологической экспедиции в Мексику. Еще одну коллекцию в отдел этнографии Америки передала сотрудница музея Мария Владимировна Станюкович. Коллекция состоит из плетеной сумки, образцов пищи и серии заготовок, отражающих разные стадии изготовления музыкального инструмента «маракас». Эти вещи М.В. Станюкович приобрела на Кубе в 1987 г.

В 2009 г. в связи с подготовкой каталога по культуре эскимосов острова Кадьяк были перерегистрированы 16 предметов кадьякцев, которые к этому времени утратили музейные номера

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

и находились среди безномерного фонда музея (№ 7401). Все предметы этой коллекции относятся к сборам конца XVIII — первой половины XIX в. К поступлениям этого же года относится многочисленная коллекция (около ста предметов) одежды и домашней утвари народов Латинской Америки, подаренная музею Ириной Федоровной Хорошаевой — бывшей сотрудницей московского ИЭА. Бóльшая часть этой коллекции состоит из предметов мексиканского народного искусства, приобретенных как у креолов, так и у индейцев науа, сапотеков и уичоль. Отдельные предметы принадлежат гаучо Аргентины и каража Бразилии. Основную часть коллекции составляют подарки участников Международного фестиваля молодежи и студентов 1957 г., часть предметов И.Ф. Хорошаева приобрела в 1980 г. во время экспедиции в Мексику. Также в 2009 г. поступила мужская сумка тлинкитов (№ 7429), сделанная ткачихой Тери Рофкар из г. Ситка. Она занимается возрождением приемов традиционного ткачества тлинкитов. В 2010 г. по результатам экспедиции в Южную Америку О.В. Кондакова передала в музей вещи индейцев Эквадора и Перу. В 2011 г. в связи с подготовкой каталога по культуре алеутов были перерегистрированы алеутские вещи, которые давно утратили номера и находились среди безномерного фонда (№ 7497). Все предметы этой коллекции относятся к сборам первой половины XIX в.

Какую ценность в дальнейшем будут представлять современные изделия народных промыслов, сейчас сказать трудно, но со временем их научная ценность будет возрастать. Возможно, через несколько десятилетий их будут рассматривать как полноценные этнографические коллекции.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американистика в Кунсткамере / Этнографическом музее / МАЭ прошла сложный путь становления и развития — от собирательской деятельности для пополнения фондов до научных исследований во второй половине XX в. В становлении отечественной американистики было немало сложностей. Это и идеологический диктат «марксистско-ленинского учения», критика «вещеведения» в 1930-е годы, пренебрежение музейными исследованиями в 1950–1970-х годах. С конца 1980-х годов начался период активной выставочной деятельности, когда американские коллекции нашего музея экспонировались на временных выставках в европейских и американских музеях. В последние десятилетия сотрудники отдела Америки совмещают музейную и научную работу, принимают участие в подготовке научных сборников («Сборник МАЭ», «Открытие Америки продолжается», «Вопросы этнической семиотики» и др.). Также сотрудники отдела регулярно участвуют в различных конференциях, симпозиумах и конгрессах. Всего по американскому собранию музея опубликовано более ста статей и книг, из них около тридцати — на европейских языках.

Что касается дальнейших перспектив изучения американистики в МАЭ, то перед отечественными учеными остались прежние задачи — это исследование проблемы заселения Америки, изучение азиатских эскимосов и алеутов Командорских островов, исследование отдельных вопросов истории Русской Америки, публикация архивных материалов. Важной задачей остается изучение материальной культуры народов Америки на основе музейных коллекций. В связи с последним направлением необходимо отметить, что в 1990-е годы зарубежные ученые начали издавать каталоги предметов культуры отдельных народов из собраний различных музеев. В Аргентине издан сводный каталог предметов материальной культуры огнеземельцев из коллекций нескольких американских музеев. В Японии публикуется серия каталогов по культуре айну. Сходный проект осуществляется в Южной Корее в отношении предметов культуры корейцев. В реализации подобных проектов используются и собрания отечественных музеев

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

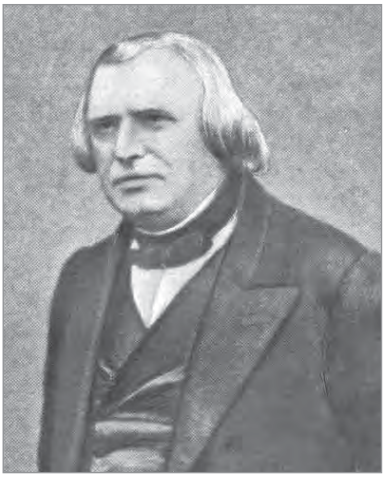
по народам Америки. Первым шагом в этом направлении был альбом по культуре тлинкитов из собраний МАЭ и МА, изданный в 1967 г. на немецком, английском и испанском языках, в 2007 г. последовало издание полного каталога тлинкитского собрания МАЭ. В 2010 г. был издан каталог по традиционной культуре тихоокеанских эскимосов, в 2014 г. — каталог по культуре алеутов.

Для изучения вышеперечисленных направлений исследований по американистике у российских ученых имеются первоисточники: оригинальные архивные и опубликованные документы, материалы этнографических, археологических и антропологических исследований, музейные коллекции. Другие аспекты истории и этнографии народов Америки в России изучать сложно, но реально. Подтверждением тому служат работы Ю.В. Кнорозова, которые переведены на иностранные языки и получили заслуженное признание зарубежных коллег.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ю.Ф. Лисянский

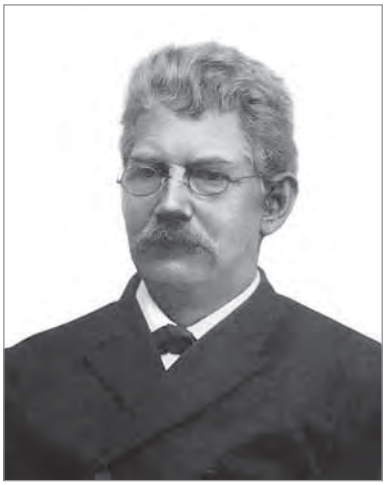
В.М. Головнин



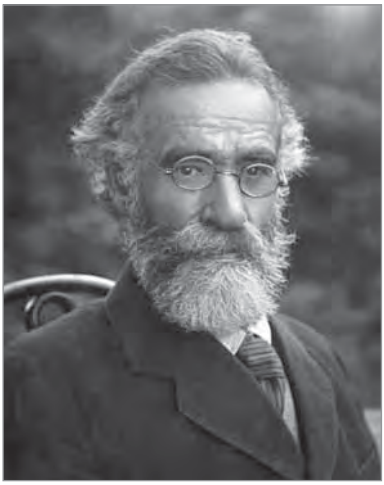
И.Г. Вознесенский

Л.И. Шренк

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН



В.В. Радлов



Л.Я. Штернберг

В.И. Иохельсон

А.В. Фрич

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Группа сотрудников МАЭ, второй слева — К.К. Гильзен

Г.Г. Манизер

Ф.А. Фиельструп

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

В.Г. Богораз и Л.Я. Штернберг со студентами

А.С. Форштейн

Н.Б. Шнакенбург

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ю.П. Аверкиева

Э.В. Зиберт

Е.Э. Бломквист

М.В. Степанова

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Б.А. Липшиц, Е.Э. Бломквист, Н.Г. Шпринцин, Э.В. Зиберт

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Р.Г. Ляпунова

Ю.В. Кнорозов

Р.В. Кинжалов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Сидят: Ю.В. Кнорозов, Э. Хара, Э.В. Зиберт, Р.В. Кинжалов

Т. Воган, Э. Кроунхарт-Воган, Э.В. Зиберт, Г.И. Дзенискевич,
А.Д. Дридзо, Р.Г. Ляпунова, Р.В. Кинжалов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Азиатские эскимосы

Эскимос с ручными санями

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Группа эскимосов

Эскимосы перед жилищем

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Алеуты

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Алеутская барабора — полуподземное жилище

Алеуты в байдарках

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Алеуты в двухлючной байдарке

Алеутка в плетеной накидке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Алеутка с ребенком в люльке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

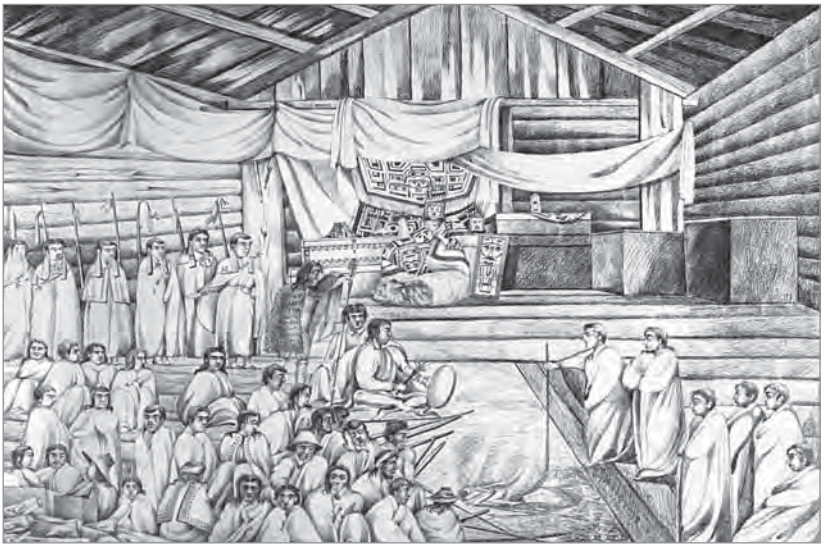
Атапаски

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Тлинкиты

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Тлинкит в Ново-Архангельске



Погребальный ритуал у тлинкитов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Тлинкиты в лодке

Тлинкитка с детьми

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Тлинкитки за сбором ягод

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Калифорнийский индеец
в накидке из шкуры кондора

Калифорнийский индеец
в накидке из перьев ворона

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ИСТОЧНИКИ

Архив Музея антропологии и этнографии

АМАЭ. Ф. 23. Оп. 1. № 20.
АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. № 124.
АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 1. № 59, № 82, № 232.
АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 2. № 783, № 1305, № 1307, № 1390, № 1391, № 1594, № 1595.
АМАЭ. Ф. K-I. Оп. 3. № 13.
АМАЭ. Ф. K-II. Оп. 1. № 187.
АМАЭ. Ф. K-IV. Оп. 1. № 2, № 3, № 9, № 13, № 16/1–3.
АМАЭ. Ф. K-IV. Оп. 8. № 131.
АМАЭ. Ф. K-V. Оп. 1. № 106.

Архив Российской академии наук

АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 31.

Российский государственный архив Военно-морского флота

РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 114.
РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 599; Д. 764.
РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1845. Д. 12.
СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1.
СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3; Д. 80.
СПбФ АРАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. $^{1}/_{2}$; Д. 1/8; Д. 2; Д. 27; Д. 28; Д. 35; Д. 38.
СПбФ АРАН. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1/5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. До 1918. Д. 8; Д. 9.
СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 175.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрам Давидович Дридзо: К 70-летию со дня рождения (Библиографический указатель) / Отв. ред. А.С. Мыльников. СПб., 1995.

Авдеев А.Д. Маска (Опыт типологической классификации по этнографическим материалам) // Сборник МАЭ. 1957. Т. 17. С. 232–344.

Авдеев А.Д. Алеутские маски в собраниях Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР // Сборник МАЭ. 1959. Т. 18. С. 279–304.

Аверкиева Ю.П. Рабство у племен северо-западного побережья Сев. Америки // СЭ. 1935. № 4–5. С. 40–64.

Аверкиева Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки. М.; Л., 1941.

Аверкиева Ю.П. Франс Боас (1858–1942) // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 101–111.

Аверкиева Ю.П. Пережитки материнского рода у индейцев квакиютль // ТИЭ. Новая серия. 1947. Т. II. С. 153–173.

Аверкиева Ю.П. К истории металлургии у индейцев Северной Америки (Обработка меди) // СЭ. 1959. № 2. С. 61–79.

Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Отв. ред. В.А. Попов. СПб., 1999. Вып. 3.

Алексеев А.И. Братья Шмалевы: Исторический очерк. Магадан, 1958.

Алексеев В.П., Деревянко А.П. Пребывание канадских археологов в Советском Союзе // СЭ. 1987. № 2. С. 141–143.

Алексеева Т.И. Личность в науке: Валерий Павлович Алексеев // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 2004. С. 628–654.

Алексеева Т.И., Арутюнов С.А. Максим Григорьевич Левин: ученый, учитель, человек // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 2004. С. 331–357.

Алеуты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Автор-сост. С.А. Корсун; отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб., 2014.

Антипов. На родине алеутов (Командорские острова. Передано по радио) // Советская Арктика. 1937. № 11. С. 82–83.

Анфертьев А.Н., Ляпунова Р.Г. Некоторые вопросы экономического и культурного развития коренного населения Командорских

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

островов. 1981 // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1981–1984 гг. / Ред. З.П. Соколова, Е.А. Пивнева. М., 2006. Т. 4. С. 5–20.

Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. М., 1992.

Арсеньев В.К. Командорские острова в 1923 г.: Географический очерк // Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток, 1923. С. 420–464.

Арсеньев В.К. Памяти Льва Яковлевича Штернберга // Записки Приморского филиала Географического общества Союза ССР. Владивосток, 1966. Т. XXV. С. 103–106.

Артемова О.Ю. А.М. Золотарев: трагедия советского ученого // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 2003. С. 193–226.

Арутюнов С.А. Некоторые итоги исследования археолого-этнографических проблем формирования прибрежного населения Чукотки // Горизонты антропологии: Труды Междунар. науч. конф. памяти академика В.П. Алексеева. Москва, 20–22 сентября 1994 г. / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М., 2003. С. 371–374.

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Раскопки древних захоронений и жилищ на Чукотке в 1965 г. // СЭ. 1966. № 6. С. 68–78.

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М., 1969.

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975.

Архимандрит Анатолий. В стране шаманов. Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса, 1906.

Арциховский А., Воеводский М., Киселев С., Толстов С. О методах вредительства в археологии и этнографии // Историк-марксист. 1937. Кн. 2. № 60. С. 78–91.

Базанов А.Г., Казанский Н.Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939.

[*Баранов А.А.*] Письмо Баранова к Шелихову из Чугацкой бухты от 24 июля 1795 г. // Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящаго времени. СПб., 1863. Ч. II. Приложения. С. 35–47.

Барсуков И. Иннокентий митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883.

Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008.

Белков П.Л. «Дешифровка» музейных каталогов конца XVIII — начала XIX в. и проблема идентификации предметов из ранних поступлений МАЭ // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб., 2007. С. 45–55.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Белков П.Л. Австралийские предметы из ранних поступлений МАЭ // Австралия и Океания в пространстве времени и истории: Статьи и материалы по материалам Маклаевских чтений 2007–2009 гг. (Маклаевский сборник. Вып. 3). СПб., 2010. С. 317–322.

Белков П.Л. Ведомость Бестужева и этикетки Музеума Адмиралтейского департамента 1819, 1822 гг. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2012. С. 174–183.

Белков П.Л. Неизвестный список В.М. Головнина // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2013. С. 154–159.

Белов М.И., Ляпунова Р.Г. Советские ученые на юбилейной сессии Орегонского исторического общества // СЭ. 1974. № 4. С. 162–164.

Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. Отделение второе, содержащее в себе подробное историческое описание всех вообще достопамятных как естественных, так и искусственных вещей, в Кунсткамере Санктпетербургской Императорской Академии наук сохраняющихся, с присовокуплением многих таблиц и разных любопытных анекдотов. СПб., 1800.

Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга: 1725–1742. М.; Л., 1946.

Березкин Ю.Е. Конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Г.И. Лангсдорфа // СЭ. 1975. № 3. С. 131–136.

Березкин Ю.Е. Мочика: Цивилизация индейцев северного побережья Перу в I–VII в. Л., 1983.

Березкин Ю.Е. Инки. Исторический опыт империи. Л., 1991.

Березкин Ю.Е. Памяти Джеймса Ван Стоуна // Открытие Америки продолжается / Ред. Г.И. Дзенискевич, А.Д. Дридзо. СПб., 2001. Вып. 3. С. 203–205.

Березкин Ю.Е. Мост через океан: заселение Нового Света и мифология индейцев и эскимосов Америки. Нью-Йорк, 2001а.

Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку: Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М., 2007.

Березкин Ю.Е. Мифы Старого и Нового Света: Из Старого в Новый Свет: Мифы народов мира. М., 2009.

Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества. СПб., 1823.

Библиография трудов Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (1900–1962) / Сост. О.В. Бунакова, Р.В. Каменецкая. Л., 1967.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

[*Биллингс И.И.*] Из журнала И.И. Биллингса. Описание Алеутских островов. 1790–1791 гг. // Русская тихоокеанская эпопея / Сост. В.А. Дивин. Хабаровск, 1979. С. 379–392.

[*Бломквист Е.Э.*] Отдел Северной Америки. Путеводитель. М.; Л., 1936.

Бломквист Е.Э. Издание трудов Л.Г. Моргана // СЭ. 1936а. № 2. С. 125–126.

Бломквист Е.Э. Мария Васильевна Степанова // СЭ. 1947. № 1. С. 214–215.

Бломквист Е.Э. Рисунки И.Г. Вознесенского // Сборник МАЭ. 1951. Т. 13. С. 230–303.

Бломквист Е.Э. Дискриминация ирокезов в Соединенных Штатах Америки // СЭ. 1951а. № 2. С. 115–139.

Бломквист Е.Э. История изучения в России языков североамериканских индейцев (из архива МАЭ) // Из культурного наследия народов Америки и Африки. (Сборник МАЭ. Т. 31). Л., 1975. С. 94–117.

Боас Ф. Ум первобытного человека. М.; Л., 1926.

Боас Ф. Задачи антропологического исследования // СЭ. 1933. № 3–4. С. 176–189.

Боас Ф. Колдовство у индейцев квакиютль // СЭ. 1935. № 4–5. С. 32–39.

Богданов В.В. Краткий каталог коллекций, собранных В.И. Иохельсоном на Камчатке и Алеутских островах во время экспедиции 1908–1911 гг., снаряженной на средства Ф.П. Рябушинского при содействии ИРГО. М., 1914.

Богданов В.В. Музейная этнография. М., 1993.

Богораз В.Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекции Н.Л. Гондатти, находящихся в Этнографическом музее Академии наук (Приложение: фото таблицы предметов) // Сборник МАЭ. 1901. Т. 1. Вып. 2. С. 1–65.

Богораз В.Г. XXI Конгресс американистов // Этнография. 1926. № 1–2. С. 125–131.

Богораз В.Г. Л.Я. Штернберг как человек и ученый // Этнография. 1927. № 2. С. 269–282.

Богораз В.Г. Древние переселения народов в Северной Евразии и Америке // Сборник МАЭ. Л., 1927а. Т. 6. С. 37–62.

Богораз В.Г. Международное совещание по плану устройства экспедиций в полярной зоне // Этнография. 1929. № 1. С. 103–107.

[*Богораз В.Г.*] Замечания к статье Франца Боаса // СЭ. 1933. № 3–4. С. 189–193.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Богораз В.Г. Юитский (азиатско-эскимосский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III: Языки и письменность палеоазиатских народов (Труды Научно-исследовательской ассоциации народов Севера ЦИК СССР. Труды по лингвистике. Т. III). М.; Л., 1934. С. 105–128.

Богораз В.Г. Чукчи. Ч. I: Социальная организация. Л., 1934а.

Богораз В.Г. Социальный строй американских эскимосов // Вопросы истории доклассового общества: Сб. ст. к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Тр. Института этнографии. Т. 4). Л., 1936. С. 195–256.

Богораз В.Г. Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Советский фольклор. 1936а. № 4–5. С. 29–50.

Богораз В.Г. Чукчи. Ч. II: Религия. Л., 1939.

Богораз В.Г. Материалы по языку азиатских эскимосов / Под. ред. И.С. Вдовина. Л., 1949.

Богораз В.Г. Игры малых народностей Севера // Сборник МАЭ. 1949а. Т. 11. С. 237–254.

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей / Отв. ред. И.С. Вдовин. М., 1991.

Богораз В.Г. USA: Люди и нравы Америки. М., 2011.

Богораз-Тан В.Г. Николай Яковлевич Марр о происхождении американского человека // СЭ. 1935. № 1. С. 43–56.

Болховитинов Н.Н. Встреча исследователей по истории Русской Америки (21–25 августа 1979 г.) // Американский ежегодник 1980. М., 1981. С. 334–337.

Бородатова А.А. Альберто Фрич и его американские коллекции // Американские индейцы: новые факты и интерпретации. Проблемы индеанистики / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1996. С. 284–303.

Бронислав Пилсудский и Лев Штернберг: письма и документы (конец XIX — начало XX в.) / Сост. В.М. Латышев [и др.]. Южно-Сахалинск, 2011.

Бронштейн Ю., Шнакенбург Н. Записки доктора К. Мерка — участника экспедиции Биллингса–Сарычева в 1785–1793 гг. // Советская Арктика. 1941. № 4. С. 76–88.

Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.; М., 1940.

[*Ваксель С.*] В Государственную Адмиралтейств-коллегию всепокорнейший репорт // Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.; М., 1940а. С. 138–151.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ван Стоун Дж. У. Этноисторические исследования на Аляске: обзор // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1981. С. 212–228.

Васильев Г.П. Методическое пособие для учителей эскимосских школ к букварю А.С. Форштейна и к книге для чтения К.С. Сергеевой. В помощь учителю эскимосской школы. М.; Л., 1935.

Васильев М.Н. Заметки о Калифорнии // Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т. / Сост. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М., 2005. Т. 1. С. 346–375.

[*Васильев М.Н.*] Записка М.Н. Васильева, подготовленная для публикации в печати, об обстоятельствах открытия о-ва Нунивак и его описание // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2005а. С. 134–138.

Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. СПб., 2009.

Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. СПб., 2011.

Вдовин И.С. История изучения палеоазиатских языков. М.; Л., 1954.

[*Вениаминов И.Е.*] Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий кахитизис. На русский и алеутско-лисьевский язык перевел священник Иоанн Вениаминов с помощью Тоэна Иоанна Панькова, 1830 г. в Уналашке. СПб., 1834.

Вениаминов И.Е. Мифологические предания и суеверия колошей, обитающих на северо-западном берегу Америки // Сын Отечества. 1839. Т. 2. Ч. 1. С. 40–82.

Вениаминов И.Е. Население русских владений в Америке и разделение его // Журнал Министерства внутренних дел. 1839а. Ч. 34. № 12. С. 86–89.

[*Вениаминов И.Е.*] Записки об островах Уналашкинского отдела, составленные И. Вениаминовым / Издано иждивением Российско-Американской компании. СПб., 1840. Ч. I–III.

[*Вениаминов И.Е.*] Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий христианский катехизис. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1827 г., и в 1837 г. исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая оные, своими пояснениями сделал их понятными и для атхинцев, имеющих свое наречие. СПб., 1840а.

[*Вениаминов И.Е.*] Господа нашего Иисуса Христа Евангелие, написанное апостолом Матфеем. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1828 г., и в 1836 г. испра-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

вил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая его, окончательно своими пояснениями сделал понятным и для атхинцев, имеющих свое наречие. М., 1840б.

[*Вениаминов И.Е.*] Указание пути в Царствие Небесное, поучение на Алеутско-Лисьевском языке, сочиненное священником Иоанном Вениаминовым. 1833 г. М., 1840в.

[*Вениаминов И.Е.*] Способности и браки алеутов // Журнал Министерства внутренних дел. 1840г. Ч. 36. № 5. С. 57–66.

Вениаминов И. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. Священника И. Вениаминова, в Уналашке. СПб., 1846.

Вениаминов И.Е. Замечания о колошенском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-колошенского словаря, содержащего более 1000 слов, из коих на некоторые сделаны пояснения. СПб., 1846а.

[*Вениаминов И.Е.*] Алеутский букварь М., 1846б.

Вениаминов И.Е. Состояние Православной церкви в Российской Америке // Творения Иннокентия, митрополита Московского / Собраны И. Барсуковым. М., 1887. Кн. 2. С. 1–42.

Винников И.Н. Из архива Льюиса Генри Моргана. М.; Л., 1935. (ТИЭ. Т. 2).

Воблов И.К. Эскимосские праздники // Сибирский этнографический сборник. 1952. Т. 1. (ТИЭ. Новая серия. Т. 18). С. 320–334.

Вологдина В.Н. Международные связи МАЭ в 1950–1970-е годы // Музейные коллекции и научные исследования. 2004. (Сборник МАЭ. Т. 49). С. 3–11.

Вопросы истории доклассового общества. Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». (ТИЭ. Т. IV). Л., 1936.

Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г. Л., 1929.

Ворсо И.А. Северные древности Королевского музея Копенгагена. СПб., 1861.

Вторая сессия Международного конгресса антропологических и этнологических наук (Копенгаген, 1–6 авг. 1938 г.) // СЭ. 1937. № 4. С. 213–214.

Вяткина К.В. Экспедиции Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР 1935 г. // СЭ. 1935. № 3. С. 116.

Гаген-Торн Г.Ю. Нина Ивановна Гаген-Торн — ученый, писатель, поэт // Репрессированные этнографы. Вып. 1 / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 1999. С. 308–341.

Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. М., 1975.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Гаген-Торн Н.И. Memoria. М., 1994.

Гаген-Торн Н.И. Memoria: воспоминания, рассказы. М., 2009.

Галкин Н. В земле полуночного солнца М.; Л., 1929.

[*Ганюшкина Т., Разумовская Р., Шаврина И.*] Музей антропологии и этнографии = Museum of Anthropology and Ethnography. Л., 1973.

Гильзен К.К. Илья Гаврилович Вознесенский. К столетию со дня рождения (1816–1871). Очерк жизни и деятельности старейшего сотрудника академических музеев // Сборник МАЭ. 1916. Т. 3. С. 1–14.

Гильзен К.К. Смычковый музыкальный инструмент у араукан ов // Сборник МАЭ. 1916а. Т. 3. С. 85–88.

Гильзен К.К. Человеческая голова как трофей у индейцев племени мундуруку // Сборник МАЭ. 1918. Т. 5. Вып. 1. С. 351–358.

Гинзбург В.В. Поездка на Кубу // СЭ. 1965. № 6. С. 132–137.

Гинзбург В.В. Антропологическая характеристика древних аборигенов Кубы // Культура и быт народов Америки. Л., 1967. (Сборник МАЭ. Т. 24). С. 180–278.

Гиренко Н.М. Международное партнерство музеев Индианаполиса и Санкт-Петербурга // КЭТ. 1993. Вып. 1. С. 209–211.

Гиршфельд О.А. Копьеметалки по материалам этнографических музеев Ленинграда и Москвы // Сборник МАЭ. 1953. Т. 14. С. 98–118.

[*Глотов С.Г.*] Из рапорта С.Г. Глотова Т.И. Шмалеву о плавании на судне «Св. Андреян и Наталья» в 1762–1766 гг. на Алеутские острова и открытии о-ва Кадьяк // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 101–110.

Головко Е.В., Вахтин Н.Б., Асиновский А.С. Язык Командорских алеутов: диалект острова Беринга. СПб., 2009.

Головнин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг. флота капитаном Головниным. М., 1965.

Гондатти Н.Л. Поездка из села Марково на р. Анадырь в бухту Провидения (Берингов пролив) // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. IV. Вып. 1. С. 1–42.

Гренландия: Сб. ст. М., 1953.

Гринев А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск, 1991.

Гринев А.В. Кто есть кто в Русской Америке: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2009.

Гуличкина Г.Г. Величие святой простоты // Святитель Иннокентий (Вениаминов). Быть полезным Отечеству: Сборник писем / Сост. Г.Г. Гуличкина. М., 2009. С. 5–48.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Гуляев В.И. История мезоамериканской археологии. М., 2010.

*Гурвич И.*С. Советско-американское сотрудничество в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки // СЭ. 1978. № 6. С. 157–160.

Гурвич С.И., Жорницкая М.Я., Кузьмина Л.П. Советско-канадский симпозиум «Этнография: традиционные и современные культуры, традиции и образ жизни коренных народов севера Советского Союза и Канады» // СЭ. 1987. № 1. С. 135–136.

Гурвич И.С., Ляпунова Р.Г. Коллекции музеев США по народам северо-западной Америки и Сибири // СЭ. 1980. № 5. С. 121–128.

Гурвич И.С., Ляпунова Р.Г. Советско-американское сотрудничество в области этнографии (Поездка в США советской рабочей группы) // СЭ. 1982. № 2. С. 125–130.

Гурвич И.С., Ляпунова Р.Г. Поездка в США советских этнографов // СЭ. 1982а. № 3. С. 113–119.

Гурвич И.С., Мастюгина Т.М. Киноэпопея, посвященная эскимосам // СЭ. 1984. № 2. С. 95–97.

Двухсотлетие установления дипломатических отношений между Россией и США. СПб., 2010.

Дебец Г.Ф. К антропологии чукчей // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 63–64.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области / Труды Северо-восточной экспедиции. Т. 1. (ТИЭ. Новая серия. Т. 17). М., 1951.

Дебец Г.Ф., Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехин. 5-й Международный конгресс этнографов и антропологов // СЭ. 1957. № 1. С. 159–166.

Деяния Святыхъ Апостолъ. Нью-Йорк, 1902.

Дзенискевич Г.И. Сказание о вороне у атапасков Аляски // СЭ. 1976. № 1. С. 73–83.

Дзенискевич Г.И. Рец. на: Van-Stone W. Ingalik Contact Ecology: an Ethnohistory of the Lower-Middle Yukon, 1790–1835 (Fieldiana Anthropology. Chicago, 1979. Vol. 71. P. 1–273) // СЭ. 1981. № 2. С. 185–187.

Дзенискевич Г.И. Атапаски Аляски. Очерки материальной и духовной культуры. Конец XVIII — начало XX в. Л., 1987.

Дзенискевич Г.И. К ранней истории русско-тлинкитских отношений // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992. С. 64–73.

Дзенискевич Г.И. Религиозные традиции индейцев Аляски и христианство // Открытие Америки продолжается. СПб., 1994. Вып. 2. С. 88–105.

Дивин В.А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. М., 1953.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Доклад американского антрополога д-ра А. Грдлички в Институте этнографии Академии наук СССР // СЭ. 1940. № 3. С. 256–258.

Донесение А.К. Этолина в Главное правление РАК об успешной деятельности в колониях И.Г. Вознесенского и возвращении его в Петербург // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: Сборник документов / Сост. Т.С. Федорова [и др.]. М., 2010. С. 118–119.

Дориан Андреевич Сергеев (Некролог) // СЭ. 1985. № 1. С. 170–173.

Дорошин П.П. Из записок, веденных в Русской Америке // Горный журнал. М., 1866. Ч. 1. № 3. С. 365–400.

Дридзо А.Д. Население Центральной Америки // Народы Америки / Ред. А.В. Ефимов, С.А. Токарев. М., 1959. Т. 2. С. 157–199.

Дридзо А.Д. Население Вест-Индии // Народы Америки / Ред. А.В. Ефимов, С.А. Токарев. М., 1959а. Т. 2. С. 200–258.

Дридзо А.Д. Ямайские маруны. Историко-этнографический очерк. М., 1971.

Дридзо А.Д. Материалы русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.) в МАЭ РАН: Итоги и перспективы изучения // 285 лет Петербургской Кунсткамере. (Сборник МАЭ. Т. 48). СПб., 2000. С. 201–205.

Дубова Н.А. «Неизгладимый след в наших умах и сердцах»: Георгий Францевич Дебец // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М., 2004. С. 261–291.

Ершова Г.Г. Майя: тайны древнего письма. М., 2004.

Ершова Е.А., Корсун С.А. Указатель собирателей и дарителей коллекций отдела этнографии народов Америки МАЭ // Аборигены Америки: предметы и представления. (Сборник МАЭ. Т. 50). СПб., 2005. С. 4–58.

Евгения Эдуардовна Бломквист // СЭ. 1956. № 4. С. 170–173.

Жуковская И.В., Корсун С.А. Указатель материалов по американистике в Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН // Этнография и археология коренного населения Америки. (Сборник МАЭ. Т. 56). СПб., 2010. С. 245–257.

[*Загоскин Л.А.*] Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М., 1956.

[*Зайков П.К.*] Выписка из журнала штурмана Потапа Зайкова, веденного на судне «Александр Невский» в 1783 г. // Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящаго времени. СПб., 1863. Ч. II. Приложения. С. 1–8.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Зенкович Б.А. Путешествие в Южный океан и вокруг света. М., 1960.

Зиберт Э.В. Разрисовка тела у индейцев племени кадиувео (Бразилия) // Сборник МАЭ. 1955. Т. 16. С. 370–384.

Зиберт Э.В. Коллекции чешского исследователя А.В. Фрича в собраниях МАЭ // Сборник МАЭ. 1961. Т. 20. С. 125–143.

Зиберт Э.В. Коллекции первой половины XIX в. по северным атапаскам // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 55–84.

Зиберт Э.В. Ирокезские коллекции МАЭ // Из культурного наследия народов Америки и Африки. (Сборник МАЭ. Т. 31). Л., 1975. С. 5–35.

Зиберт Э.В. Рец. на: Ray D.J. The Eskimos of Bering Strait, 1650–1898. Seattle; London, 1975. 305 p. // СЭ. 1978. № 2. С. 181–186.

Зингер М. Два товарища // Советская Арктика. 1938. № 10–11. С. 91–97.

Золотарев А.М. Исторические предпосылки формирования Homo sapiens в освещении советских археологов // Антропологический журнал. 1936. № 3. С. 351–361.

Золотарев А.М. К вопросу о происхождении эскимосов // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 47–56.

Золотарев А.М. Из истории этнического взаимодействия на северо-востоке Азии // Известия Воронежского пед. ин-та. 1938. № 4. С. 73–87.

Золотарев А.М., Дебец Г.Ф. Происхождение американского человека // Антропологический журнал. 1936. № 1. С. 103–110.

Золотаревская И.А., Окладников А.П. 32-й международный конгресс американистов // СЭ. 1957. № 1. С. 157–159.

Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954.

Иванов С.В. Памяти В.Г. Богораза // СЭ. 1946. № 3. С. 3–8.

Иванов С.В. О значении двух уникальных женских статуэток американских эскимосов // Сборник МАЭ. 1949. Т. 11. С. 162–170.

Иванов С.В. Сидячие человеческие фигурки в скульптуре алеутов // Сборник МАЭ. 1949а. Т. 12. С. 195–212.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. (ТИЭ. Новая серия. Т. 22). М.; Л., 1954.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. (ТИЭ. Новая серия. Т. 81). М.; Л., 1963.

Ивановский А. Памяти организатора научной экспедиции на Камчатку Ф.П. Рябушинского // Землеведение. 1910 г. Кн. 1. М., 1910. Т. XVII. С. 136–139.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Из Америки в гости к советским эскимосам // Известия. 1937. № 215.

Из вахтенного журнала пакетбота «Св. Петр» о плавании к берегам Америки. 1747 г. мая 24 — декабря // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1984. С. 232–249.

Издания на языках коренных малочисленных народов Севера (ительменском, корякском, чукотском, эвенкском, эскимосском, юкагирском) в учреждениях Магаданской области: Сводный каталог / Автор-сост. О.А. Толоконцева. Магадан, 2008.

Из доклада Адмиралтейств-коллегии Екатерине II об итогах экспедиции И.И. Биллингса // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 331–332.

Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского, к секретарю ИРГО // Известия ИРГО. 1909. Т. XLV. Вып. IX. С. 613–625.

Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского // Известия ИРГО. 1911. Т. XLVII. Вып. I–V. С. 97–111.

Из путевого журнала Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденного им во время первого путешествия его по вверенной ему епархии в 1842 и 1843 гг. // Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Сост. Б. Пивоваров. Новосибирск, 1997. С. 120–145.

Из рапорта Нижнекамчатской приказной избы в Большерецкую канцелярию о плавании П. Башмакова на судне «Св. Петр и Павел» в 1756–1758 гг. на Алеутские острова и открытии островов восточнее Ближних. 1758 г. декабря не ранее 7 // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 50–52.

Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. I. Кн. 2.

Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин; под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009.

Индейцы Америки. Этнографический сборник. (ТИЭ. Новая серия. Т. 25). М., 1955.

Иохельсон В.И. Международные конгрессы американистов (отдельный оттиск). СПб., 1908.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Иохельсон В.И. Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Ежегодник Русского антропологического общества. 1908а. Т. 2. С. 9–49.

[*Иохельсон В. И.*] Записка В.И. Иохельсона об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен крайнего северо-востока Сибири // Известия Императорской Академии наук. Пг., 1915. № 20. С. 1697–1710.

Иохельсон В.И. Опись фольклорных и лингвистических материалов В.И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской академии наук // Известия Российской академии наук. 1918. Пг., 1919. Т. 12. № 17. С. 1979–2003.

Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской академии наук. 1919. Пг., 1920. Т. 13. № 2. С. 133–154.

Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской академии наук. 1919. Пг., 1920а. Т. 14. № 4–7. С. 287–315.

Иохельсон В.И. Первые дни «Народной Воли». Пб., 1922.

Иохельсон В.И. Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. Т. 1: Образцы народной словесности. Вып. 1: Тексты на уналашкинском наречии с переводом и примечаниями. Пг., 1923.

Иохельсон В.И. Унанганский (алеутский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III: Языки и письменность палеоазиатских народов. (Труды Научно-исследовательской ассоциации народов Севера ЦИК СССР. Труды по лингвистике. Т. III). М.; Л., 1934. С. 129–148.

Искусство Мексики от древнейших времен до наших дней: Каталог / Ред. Р.В. Кинжалов. Л., 1961.

Калинников Н.Ф. Наш Крайний Северо-Восток. СПб., 1912.

Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 191–230.

Каталог выставки предметам, привезенным Великим князем Государем наследником цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия Его императорского Величества на Восток в 1890–1891 гг. // Путешествие на Восток. СПб., 1998.

Каталог предметов, собранных от разных учреждений и лиц Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1879.

Кибер А.Ф. Чукчи // Сибирский вестник. 1823. Ч. II. Кн. 9–10. С. 87–126.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Кинжалов Р.В. Ацтекское золотое нагрудное украшение (К вопросу о ювелирном искусстве древней Мексики) // Сборник МАЭ. 1960. Т. 19. С. 206–220.

Кинжалов Р.В. Искусство древней Америки. Л., 1962.

Кинжалов Р.В. Искусство древних майя. Л., 1968.

Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971.

Кинжалов Р.В. Скульптура пернатой змеи из собрания МАЭ // Материальная культура и мифология. (Сборник МАЭ. Т. 37). Л., 1981. С. 21–34.

Кинжалов Р.В. Наш Л.П. // Радловские чтения 2006: Тез. докл. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб., 2006. С. 158–161.

Кинжалов Р.В. Из прошлого. СПб., 2013.

Кириллов Н.В. Аляска и ее отношение к Чукотскому полуострову // Известия ИРГО. 1912. Т. 48. Вып. 1. С. 295–341.

Кирюшкин Ю.Ф., Тишкин А.А., Шмидт О.Г. Жизненный путь Сергея Ивановича Руденко (1885–1969) // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 9–21.

Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // СЭ. 1952. № 3. С. 100–118.

Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М., 1955.

Кнорозов Ю.В. На Международном конгрессе американистов (Копенгаген, август 1956 г.) // Вестник АН СССР. 1956. № 11. С. 78–82.

Кнорозов Ю.В. Спор о древних письменах индейцев майя. Заметки участника 32-го Международного конгресса американистов (Копенгаген, август 1956) // Новое время. 1956а. № 41. С. 26–29.

Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963.

Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975.

Кнорозов Ю.В. К вопросу о связях доколониальной Америки со Старым Светом // Латинская Америка. 1986. № 1. С. 84–98.

Кожин П.М. Плетеные сосуды индейцев Калифорнии // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 124–139.

Кожин П.М. Керамика индейцев пуэбло // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967а. С. 140–146.

Кожин П.М. Этнографические наблюдения И.Г. Вознесенского в Калифорнии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. (ТИЭ. Новая серия. Т. 104). Л., 1977. Вып. VII. С. 66–76.

Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А.А. Бурыкин, А.Х. Гирфанова, А.Ю. Кастров, Ю.И. Марченко, Н.Д. Светозарова, В.П. Шифф. СПб., 2005.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Комиссаров Б.Н. Григорий Иванович Лангсдорф. 1774–1852. Л., 1975.

Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977.

Кондратенко А.П., Прокофьев М.М. Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов. Ч. III: Алеуты и айны. Препринт. Южно-Сахалинск, 1989.

Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии. М., 2009.

Константинова И.Г. Юрий Валентинович Кнорозов // Науке отданная жизнь. Документальные рассказы о ленинградских ученых — лауреатах Государственной премии СССР. Л., 1980. С. 123–141.

Корсун С.А. Вклад И.Е. Вениаминова в изучение этнографии тлинкитов (миссионерская и научная деятельность) // Научный вестник. Вып. 9: Актуальные проблемы археологии и этнографии Ямала. Салехард, 2002. С. 76–84.

Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Аборигены Америки: предметы и представления. (Сборник МАЭ. Т. 50). СПб., 2005. С. 59–189.

Корсун С.А. Этнографическое собрание И.Г. Вознесенского в Национальном музее Финляндии // Радловские чтения 2006: Тез. докл. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб., 2006. С. 68–73.

Корсун С.А. Музейные этикетки и проблема атрибуции предметов из старинных коллекций МАЭ // Культура и быт австронезийских народов. (Сборник МАЭ. Т. 53). СПб., 2007. С. 104–130.

Корсун С.А. Алутиик сегодня: заметки о командировке на Аляску // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб., 2008. Вып. 8. С. 127–140.

[*Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В.*] Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон = Treasures of the Kunstkamera. Aleuts: how they were seen by V. Iokhelson. СПб., 2001.

Косвен М.О. Л.Г. Морган (1818–1881). Биография // СЭ. 1932. № 1. С. 9–43.

Косвен М.О. Л.Г. Морган. Жизнь и учение // Труды научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР. Л., 1933. Т. 1. Вып. 4–5.

Краткий каталог выставки коллекций, собранных на Камчатке и Алеутских островах этнологическим отделом экспедиции Ф.П. Рябушинского, организованной Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1912.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994. Т. I.

Крупник И., Михайлова Е. Пейзажи, лица и истории: фотографии Александра Форштейна (1927–1929) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 188–219.

Крылов В. Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, по управлению Камчатской епархией и местными духовно-учебными заведениями за 1846–1868 гг. Казань, 1908.

Крылов В. Материалы для истории камчатских церквей. Казань, 1909.

Кузьмин Я.В. Странствия на нити времени: Параллели и меридианы географа. Новосибирск, 2011.

Купина Ю.А. Утраты или приобретения? (История коллекционных обменов МАЭ РАН с американскими музеями) // КПК. 2004. Вып. 10–11. С. 52–85.

Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (1805–1827) // Аборигены Америки: предметы и представления. (Сборник МАЭ. Т. 50). СПб., 2005. С. 346–396.

Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Материалы по истории коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента и Центрального военно-морского музея // Культура и быт австронезийских народов. (Сборник МАЭ. Т. 53). СПб., 2007. С. 334–364.

Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг. М., 1950.

Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. 1566 г. М., 1955.

Лапин Б. Тихоокеанский дневник М., 1930.

Лафлин У.С. Алеутские мумии: их значение для исследования продолжительности жизни и исследования культуры // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1981. С. 33–50.

Лафлин У.С., Окладников А.П. Совместные исследования советских и американских археологов на Анангуле (Алеутские острова, Аляска) // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975. С. 5–18.

Лебедев Д.М. Плавание А.И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки с приложением судового журнала 1741 г. М., 1951.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Левин М.Г. Краниологический тип ульчей (нани) // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 82–90.

Левин М.Г. Алеш Грдличка (жизнь и деятельность) // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 88–101.

Левин М.Г. Полевые исследования Института этнографии в 1945 г. // СЭ. 1946а. № 1. С. 235–238.

Левин М.Г. Международный конгресс по антропологии и этнографии // СЭ. 1947. Т. VI–VII. С. 335–342.

Левин М.Г. Рец. на: Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема // СЭ. 1949. № 1. С. 227–230.

Левин М.Г., Окладников А.П. Международная конференция в Копенгагене по археологии и антропологии Арктики // СЭ. 1959. № 2. С. 148–156.

Легенды и мифы Севера: Сборник / Сост., примеч. В.М. Санги. М., 1985.

Легенды и сказки индейцев Латинской Америки / Сост. Э.В. Зиберт. М.; Л., 1962.

Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К. Командорский лагерь экспедиции Беринга. М., 1988.

Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. СПб., 2014.

Летопись Российской академии наук. Т. II: 1803–1860 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002.

Липшиц Б.А. Этнографические материалы по северо-западной Америке в архиве И.Г. Вознесенского // ИВГО. 1950. Т. 82. Вып. 4. С. 415–420.

Липшиц Б.А. Л.А. Загоскин как исследователь Аляски // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М., 1956. С. 385–398.

[*Липшиц Б.А.*] Описание коллекции Л.А. Загоскина // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М., 1956а. С. 449–452.

Липшиц Б.А., Токарев С.А. Как американский империализм развращает негритянскую интеллигенцию (Книга Ю. Липса о негритянском университете в Вашингтоне) // СЭ. 1953. № 4. С. 170–180.

[*Лисенков П.*] Поданное Прокопьем Лисенковым описание находящимся по акияну-морю от Камчатки островам, и какие на тех островах люди, звери и птицы, и какие у людей против российских с отменою обыкновение, и какое ж носят платье, о том значит ниже сего // Русская тихоокеанская эпопея / Сост. В.А. Дивин. Хабаровск, 1979. С. 344–349.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева». М., 1947.

Литке Ф.П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин». М., 1948.

[*Лодочников А.*] Молитвы и песнопения Православной церкви на Алеутском наречии. Переводил на алеутский язык бывший псаломщик Уналашкинской церкви Андрей Лодочников. Нью-Йорк, 1898.

Лукин Б.В. Этнографические сведения о Перу середины XIX века в дневниках Л.И. Шренка // СЭ. 1965. № 1. С. 124–133.

Лукин Б.В. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами (К столетию со дня рождения) // СЭ. 1965а. № 4. С. 129–137.

Лукин Б.В. Неизвестное собрание акварелей Панчо Фиерро в Советском Союзе // СЭ. 1967. № 1. С. 104–116.

Лукин Б.В. Из материалов русской научной экспедиции 1914–1915 гг. в Южную Америку // Латинская Америка. 1977. № 1. С. 158–189.

Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 5–33.

Ляпунова Р.Г. Этнографическое значение экспедиции капитанов П.К. Креницина и М.Д. Левашова на Алеутские острова (1764–1769 гг.) // СЭ. 1971. № 6. С. 67–80.

Ляпунова Р.Г. Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII — первая половина XIX в.). Л., 1975.

Ляпунова Р.Г. Новый документ о ранних плаваниях на Алеутские острова («Известия» Ф.А. Кулькова, 1764) // Страны и народы Востока. М., 1979. Вып. 20. Кн. 4. С. 97–105.

Ляпунова Р.Г. Записки иеромонаха Гедеона (1803–1807) — один из источников по истории и этнографии русской Америки // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979а. С. 215–229.

Ляпунова Р.Г. Традиционные украшения алеутов (к вопросу об этнокультурных связях в Тихоокеанском бассейне) // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна / Отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск, 1979б. С. 201–210.

Ляпунова Р.Г. Этнография народов тихоокеанского севера Америки. Русские и советские исследования. М., 1979в.

Ляпунова Р.Г. К этнической истории командорских алеутов // XIV Тихоокеанский научный конгресс. Комитет L: социальные и гуманитарные науки. М., 1979г. С. 18–20.

Ляпунова Р.Г. Ворон в фольклоре и мифологии алеутов // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов / Под ред. Б.Н. Путилова. Л., 1984. С. 23–34.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ляпунова Р.Г. Алеуты. Очерки этнической истории. Л., 1987.

Ляпунова Р.Г. К этнической истории командорских алеутов // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1989. Вып. 6. С. 40–61.

Ляпунова Р.Г. И.Е. Вениаминов (Иннокентий) и Русская Америка // Открытие Америки продолжается. СПб., 1993. Вып. 1. С. 21–40.

Магид С.Д. Список собраний фонограммархива фольклорной секции ИААЭ Академии наук СССР // Советский фольклор. 1936. № 4–5. С. 415–428.

Майдель Г.Л. Ответы Чукотской экспедиции на вопросы академика Бэра // Известия Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1871. Т. II. № 1–2. С. 60–70.

[*Майдель Г.Л.*] Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. барона Герхарда Майделя / Пер. с нем. В.Л. Бианки. СПб., 1894–1896. Т. I–II.

Малори Ж. Загадочный Туле / Послесл. и коммент. С.А. Арутюнова. М., 1973.

Манизер Г.Г. Ботокуды (боруны) во время пребывания среди них в 1915 г. // Ежегодник Русского антропологического общества. Пг., 1916. Т. VI. С. 83–130.

Манизер Г.Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 гг. // Природа. 1917. № 5–6. С. 619–660.

Манизер Г.Г. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии (Кадиувео. Терено. Файя. Каинган. Гуарани. Ботокуды) // Сборник МАЭ. 1918. Т. 5. Вып. 1. С. 319–350.

Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828). М., 1948.

Матвеева П.А. «Все человечество едино»: В.В. Радлов и МАЭ. СПб., 2014.

Маторин Н.М. Письмо к директору Андрэ Вараньяку // КПК. 1999. Вып. 8–9. С. 201–213.

Мачинский А.В. Новейшая литература по археологии Мексики и Гватемалы // СЭ. 1934. № 3. С. 114–118.

Мачинский А.В. Новая литература по этнографии Центральной Америки // СЭ. 1936. № 6. С. 145–152.

Мачинский А.В. Несколько новых книг по археологии и истории Центральной Америки // СА. 1936а. Т. 1. С. 291–302.

Мачинский А.В. Marshal L. Saville (1868–1935). Некролог // СА. 1937. Т. 3. С. 229–233.

Мачинский А.В. Яшма в царстве майя // Наука и техника. 1937а. № 11. С. 13.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Мачинский А.В. Древние мексиканские пирамиды // Наука и техника. 1938. № 11. С. 12.

Мачинский А.В. Две новые псевдопалеолитические находки в Америке // СА. 1940. Т. 5. С. 305.

Мачинский А.В. Древнее Перу // БСЭ. 1940а. Т. 45. С. 211–215.

Мачинский А.В. Археологическая мексиканская коллекция // СА. 1940б. Т. 5. С. 305.

Мачинский А.В. Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.; Л., 1941. Вып. 9. С. 80–89.

Меновщиков Г.А. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан, 1959.

[*Мерк К.*] Этнографические материалы из рукописи дневника К. Мерка, начатого 16 августа 1789 г. в Охотске // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции: 1785–1795 гг. / Сост. З.Д. Титова. Магадан, 1978. С. 59–93.

[*М.З.*] Игумен Георгий (Чудновский): Некролог // Американский православный вестник. 1897. № 11. С. 213–214.

[*Миддендорф А.Ф.*] Из отзыва А. Миддендорфа о книге Л. Загоскина «Пешеходная опись». Общий отчет о восемнадцатом присуждении Демидовских наград за 1848 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1849. Т. VII. Ч. 62. Отделение III. С. 35–41.

Миллер В.Ф. Об эскимосских наречиях Анадырского округа (на основании материалов, собранных Н.Л. Гондатти) // Живая старина. 1897. Вып. II. С. 140–155.

Михайлова Е.А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. М., 2004. С. 95–136.

Морган Л.Г. Древнее общество. Л., 1934.

Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев / Пер. М.О. Косвена. Л., 1934а. (Материалы по этнографии. Т. 1).

Морган Л.Г. Лига ходеносауни, или ирокезов / Пер. Е.Э. Бломквист. М., 1983.

Музей антропологии и этнографии имени императора Петра Великого // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Т. 2. Ч. 1. С. 241–308.

Музей антропологии и этнографии. Основан в 1837 г. Л., 1925.

Мыльников А.С., Таксами Ч.М. Слово об ученом // Ростислав Васильевич Кинжалов: К 75-летию со дня рождения: (Библиографический указатель) / Отв. ред. А.С. Мыльников. СПб., 1996. С. 3–9.

Народы Америки / Ред. А.В. Ефимов, С.А. Токарев. М.; Л., 1959. Т. I–II.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Народы Сибири / Ред. М.Г. Левин, Л.П. Потапов. М.; Л., 1956.

Наставление Г.И. Шелихова главному правителю К.А. Самойлову // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Под ред. А.И. Андреева. М., 1948. С. 185–199.

Нейман К.К. Исторический обзор действий Чукотской экспедиции // Известия Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1871. Т. I. № 4–5. С. 6–31.

Нитобург Э.Л. Ю.П. Петрова-Аверкиева: ученый и человек // Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 2003. С. 399–428.

Новая история фотографии / Ред. М. Фризо. М., 2008. Т. 1.

Норденшельд А.Э. Вокруг Азии и Европы. Берлин, 1923.

Ноэми Григорьевна Шпринцин (Некролог) // СЭ. 1964. № 3. С. 145–146.

Обзор прений на совещании по этногенезу народов Севера // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.; Л., 1941. Вып. 9. С. 129–132.

Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Л.; М., 1964.

Окладников А.П. Хрдличка ищет первых американцев (Из истории советско-американских научных связей) // Сибирские огни. 1980. № 7. С. 162–173.

Окладников А.П., Береговая Н.А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск, 1971.

Окладникова Е.А. Кунсткамера и ее ранние североамериканские коллекции // КПК. СПб., 1995. Вып. 1. С. 29–60.

Окладникова Е.А. Искусство тлинкитов и проблема сибирско-американских культурных контактов в древности // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. СПб., 1996. Вып. 4. С. 39–47.

Ольдерогге Д.А. История изучения в России африканских языков // Из культурного наследия народов Америки и Африки. (Сборник МАЭ. Т. 31). Л., 1975. С. 118–123.

Ориноко: мир индейцев Амазонии = Orinoko-Venezuela: Indian life in the Amazonian region. СПб., 2005.

Орлова Е.П. Азиатские эскимосы // ИВГО. 1941. № 2. С. 201–222.

Орлова Е.П. У алеутов Командорских островов // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск, 1962. № 8. С. 3–10.

Орлова Е.П. Чукотская, корякская, эскимосская, алеутская резная кость. Новосибирск, 1964.

От редакции // Тайга и тундра. Л., 1931. Сборник № 3. С. 5–11.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Отчет Императорского Русского географического общества за 1854 г. СПб., 1855.

Отчет о деятельности АН СССР за 1928 г. Т. II: Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1929.

Отчет о деятельности АН СССР за 1932 г. Л., 1933.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1908 г. СПб., 1909.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1916 г. СПб., 1917.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1917 г. Пг., 1918.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1918 г. Пг., 1919.

Отчет о работе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в 2007 г. СПб., 2008.

Отчет о деятельности Российской академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 г. Пг., 1920.

Очередная выставка последних поступлений Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Императорской Академии наук. СПб., 1906.

Павел Михайлов. Путешествия к Южному полюсу, 1819–1821, 1826–1829. СПб., 2012.

Памяти Л.Я. Штернберга: 1861–1927. Л., 1930.

Памяти Сергея Яковлевича Серова (1940–1952) // Открытие Америки продолжается. СПб., 1993. Вып. 1. С. 153–154.

Патканов С.К. По гациендам и руинам Юкатана (путевые наброски) // Землеведение. 1896. Т. 1. Вып. 1. С. 79–110; Вып. 3. С. 93–130; Вып. 4. С. 113–142.

Петри Е.Л. Федор Карлович Руссов. Первый ученый хранитель Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук // Сборник МАЭ. 1911. Т. 1. Вып. 10. С. 1–8.

Петров В.П. Русские в истории Америки. М., 1991.

[*Пиль А.И.*] Всеподданнейший рапорт иркутского генерал-губернатора И.А. Пиля // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX вв. М.; Л., 1944. С. 104–114.

[*Пиль А.И.*] Рапорт иркутского генерал-губернатора И.А. Пиля // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. М., 1948. С. 295–304.

Письма И. Вениаминова К.Т. Хлебникову // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

исследователей и других очевидцев / Отв. ред. А.Д. Дридзо, Р.В. Кинжалов. М., 1994. С. 151–189.

Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Собраны И. Барсуковым. СПб., 1897. Кн. 1; 1898. Кн. 2; 1901. Кн. 3.

Письма Л.Я. Штернберга к В.А. Арсеньеву. Публикация А.И. Тарасовой (Власовой) // Страны и народы Востока. (Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 4). М., 1979. Вып. XX. С. 57–80.

Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX в. СПб., 2010.

Платонова Н.И. Николай Яковлевич Марр — председатель РАИМК/ГАИМК в 1919–1920 и 1923–1934 гг. // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.). СПб., 2013. С. 17.

[*Пономарев С.Т.*] Рапорт казака С.Т. Пономарева и передовщика С.Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании в 1758–1762 гг. на боте «Св. Иулиан», открытии о-вов Умнак и Уналашка и приведении их жителей в российское подданство // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 60–65.

Попов А.А. О действительных героях и мнимых // Из истории Кунсткамеры. 1941–1945 / Отв. ред. А.С. Мыльников. СПб., 2003. С. 17–25.

Попов В.А. Дмитрий Алексеевич Ольдерогге: шеф отечественной африканистики // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 2004. С. 450–474.

Попова Т.А., Фрадкин Э.Е. Древние культуры Кубы (По археологическим материалам, поступившим в МАЭ) // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 147–179.

Пополь-Вух. Родословная владык Тотоникапана / Изд. подгот. Р.В. Кинжалов. М.; Л., 1959.

Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв.: Тез. докл. к конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Г.И. Лангсдорфа. Л., 1974.

Прокофьев М.М. Памяти ученого: Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. 1999. Вып. 4. С. 138–144.

Радлов В.В. Отчет о командировке для обозрения этнографических музеев // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1907. Т. 1. С. 743–748.

Разумовская Р.С. Плетеные изделия северо-западных индейцев // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 93–123.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Разумовская Р.С. Символический орнамент северо-западных индейцев // Культура народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 40). Л., 1985. С. 74–90.

Расмуссен К. Великий санный путь (18 000 километров по неисследованным областям арктической Америки). Л., 1935.

Расмуссен К. Великий санный путь. М., 1958.

Ратнер-Штернберг С.А. Музейные материалы по тлингитскому шаманству // Сборник МАЭ. 1927. Т. 6. С. 79–114.

Ратнер-Штернберг С.А. Лев Яковлевич Штернберг и Музей антропологии и этнографии Академии наук // Сборник МАЭ. 1928. Т. 7. С. 31–67.

Ратнер-Штернберг С.А. Музейные материалы по тлингитам. Очерк II: Церемониальные принадлежности // Сборник МАЭ. 1929. Т. 8. С. 270–301.

Ратнер-Штернберг С.А. Музейные материалы по тлингитам. Очерк III: Предметы вооружения и военные обычаи и обряды // Сборник МАЭ. 1930. Т. 9. С. 167–186.

[*Ратнер-Штернберг С.А.*] *С.Ш.* Рец. на: Jochelson W.I. History, Ethnology and Anthropology of the Aleuts. Washington, 1933 // СЭ. 1935. № 3. С. 149–150.

Ратнер-Штернберг С.А. Черные и белые в Соединенных Штатах Америки. М.; Л., 1936.

Ратнер-Штернберг С.А. Семья и род у западных индейцев Северной Америки (По новейшим исследованиям) // Вопросы истории доклассового общества: Сб. ст. к 50-летию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». (ТИЭ. Т. IV). Л., 1936а. С. 789–809.

Рахтилин В.Г. Меновщиков Георгий Алексеевич // Ученые-североведы: Сборник биобиблиографических очерков. СПб., 2001. С. 115–118.

Рейни Ф. Проблемы американской археологии // СЭ. 1957. № 6. С. 31–37.

Рейни Ф. Археология американской Арктики // СЭ. 1958. № 2. С. 55–62.

Рерих Н.К. Этнографическая выставка // Русское слово. 1910. 8 янв.

Решетов А.М. Отдание долга. Часть III: Институт этнографии АН СССР во время Великой Отечественной войны (некоторые вопросы истории) // ЭО. 1995. № 6. С. 3–17.

Решетов А.М. Отдание долга. Часть III: Институт этнографии АН СССР во время Великой Отечественной войны (некоторые вопросы истории) // ЭО. 1996. № 1. С. 3–14.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Решетов А.М. Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX — первой четверти XX в.: проблемы создания и реорганизации // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. С. 9–44.

Решетов А.М. С.И. Руденко — антрополог, этнограф, археолог // С.И. Руденко и башкиры. Уфа, 1998. С. 5–25.

Решетов А.М. Александр Семенович Форштейн (1904–1968). Страницы биографии репрессированного ученого // II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002. С. 275–279.

Решетов А.М. Институт антропологии и этнографии — Институт этнографии АН СССР. 1933–1943 гг. // ЭО. 2003. № 5. С. 24–42.

Решетов А.М. Вспомним, чтобы не забыли. Ленинградские этнографы в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения: Материалы Всерос. конф., посвящ. 60-летию победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2005. С. 85–133.

Решетов А.М. Ростислав Васильевич Кинжалов (1920–2006) // ЭО. 2007. № 5 С. 188–191.

Ринк Х. Мифы и легенды эскимосов. М., 2007.

Розина Л.Г. В.В. Святловский — собиратель коллекций из Океании // Культура и быт народов Австралии и Океании. (Сборник МАЭ. Т. 30). Л., 1974. С. 127–140.

Романовский А.Д. Пятилетние медицинские наблюдения в колониях Российско-Американской компании // Журнал Министерства внутренних дел. 1849. Ч. 25. С. 105–130.

Роон Т.П., Сирина А.А. Е.А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 2003. С. 47–77.

Россия–Америка: 300 лет в книгах, картах, документах: Каталог выставки = Russia–America: 300 years Through Books, Maps, and Documents: Exhibition Catalogue. СПб., 2003.

Ростислав Васильевич Кинжалов: К 75-летию со дня рождения: (Библиографический указатель) / Отв. ред. А.С. Мыльников. СПб., 1996.

Рохман М. Чудесный чум. Л., 1935.

Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947.

Руденко С.И. Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов // ТИЭ. Новая серия. М.; Л., 1947а. Т. 2. С. 233–256.

Руденко С.И. Татуировка азиатских эскимосов // СЭ. 1949. № 1. С. 149–154.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова / Сост. Р.Г. Ляпунова, С.Г. Федорова. Л., 1979.

Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Ред. А.Д. Дридзо, Р.В. Кинжалов. М., 1994.

Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX веках. Сборник материалов / Под ред. А.И. Андреева. М.; Л., 1944.

Савельева Е.А. Россия и Америка. 275 лет научных и культурных связей // Российско-американские связи: 300 лет сотрудничества / Отв. ред. Ю.П. Третьяков. СПб., 2004. С. 79–88.

Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952.

Святое Евангелие от Иоанна на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк, 1902.

Святое Евангелие от Луки на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк, 1903.

Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. СПб., 1896. Ч. I.

Сергеев Д.А. О чертах хозяйства эскимосов на древнеберингоморском этапе // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968. С. 153–158.

Сергеев Д.А. Этнографы-археологи на Чукотке. Л., 1968а.

Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974.

Сергеев М.А. Советские острова Тихого океана. Л., 1938.

Сергеева К.С. Книга для чтения. Ч. 1 / Пер. с эскимос. А.С. Форштейна. М.; Л., 1935.

Сергеева К.С. Книга для чтения для первого класса начальной школы / Пер. с эскимос. А.С. Форштейна. М.; Л., 1935а.

Сергеева К.С. Школа в бухте Провидения // Советский Север. 1935б. № 2. С. 54–59.

Симашко Ю.И. Русская фауна, или описание и изображение животных, водящихся в империи Российской. СПб., 1850. Ч. 1–2.

Слободин С.Б. Московская коллекция стоянки Кампус (Аляска) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск, 2003. С. 206–208.

Слободин С.Б. Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // ЭО. 2005. № 5. С. 96–115.

Смоляк А.В. Об одном древнем типе жилища на северо-востоке Азии // Сборник МАЭ. 1957. Т. 17. С. 5–21.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

*Соболева Е.*С. Южноамериканские коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая // КПК. СПб., 1997. Вып. 6–7. С. 145–154.

Соболева Е.С. Памяти А.Д. Дридзо // КПК. СПб., 2004. Вып. 10–11. С. 212–216.

Соболева Е.С. Частные этнографические музеи Гамбурга и коллекционирование в конце XIX — начале XX в. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб., 2007. С. 78–84.

Соболева Е.С. Из истории отношений Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Гамбургского музея народоведения (конец XIX — начало XX в.) // Санкт-Петербург–Гамбург. Балтийские побратимы. СПб., 2007а. С. 179–203.

Соболева Е.С. Братья Ганс и Герман Мейры как созидатели Музея антропологии и этнографии в конце XIX — начале XX в. // Россия и Германия. 2011. № 1. С. 48–53.

Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского на корабле «Нева». СПб., 1812.

Соколова О.В. Заметки об экспедиции в Южную Америку // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Под ред. Е.Г. Федоровой. СПб., 2011. Вып. 11. С. 165–186.

Соколова О.В. Роль Л.Я. Штернберга в пополнении фондов МАЭ коллекциями по культуре индейцев Западной Мексики (по материалам переписки Л.Я. Штернберга и К.Т. Пройса) // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения / Под ред. Е.А. Резвана. СПб., 2012. С. 119–135.

Сокровища Кунсткамеры: Из фонда фотоиллюстративных коллекций = Treasures of the Kunstkamera: A Guide to the Photo-illustrative Collections. СПб., 2001.

Соловей Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии. История отечественной этнографии в первой трети XX в. М., 1998.

Соловей Т.Д. Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX — начало XX в.). М., 2004.

[*Соловьев И.*] Рапорт морехода Ивана Соловьева прапорщику Т.И. Шмалеву об его пребывании на Алеутских островах в 1764–1766 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Под ред. А.И. Андреева. М., 1948. С. 146–170.

Спиридонова Л.И. Исследования Русской Америки и Калифорнии в ходе кругосветной экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Бла-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

гонамеренный» в 1819–1822 гг. (по материалам РГАВМФ) // Русский Север в истории российско-американских отношений: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США / Отв. ред. В.Н. Плешков. Вологда, 2011. С. 23–31.

Список книгам, рукописям и этнографическим предметам, поступившим в Императорское Русское географическое общество с 18 декабря 1854 по 1 января 1855 г. // Вестник ИРГО за 1855 г. Кн. II. СПб., 1855. Ч. 13. Разд. VI: Приложения. С. 28–32.

Станюкович М.В. Необычная биография. Рой Франклин Бартон, 1883–1947 // СЭ. 1979. № 1. С. 76–83.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953.

Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978.

Станюкович Т.В. Л.Я. Штернберг и Музей антропологии и этнографии (К 125-летию со дня рождения ученого) // СЭ. 1986. № 5. С. 81–91.

[*Стеллер Г.В.*] Из рапорта адъюнкта Академии наук Г.В. Стеллера Сенату об исследовании побережья Северной Америки, изучении жизни и быта населяющих ее народов во время плавания на пакетботе «Св. Петр» // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сборник документов. М., 1984. С. 270–273.

Стеллер Г.В. Дневник плавания с Берингом к берегам Америки. 1741–1742. М., 1995.

Степанова М.В. Алеш Хрдличка (Некролог) // ИВГО. 1944. Т. 76. Вып. 5. С. 282–283.

Степанова М.В. И.Г. Вознесенский и этнографическое изучение северо-запада Америки (к столетию его экспедиции) // ИВГО. 1944а. Т. 76. Вып. 5. С. 277–279.

Степанова М.В. И. Вениаминов как этнограф // ТИЭ. Новая серия. 1947. Т. II. С. 294–314.

Степанова М.В. Из истории этнографического изучения б. русских владений в Америке // СЭ. 1947а. № 3. С. 141–144.

Степанова М.В. Два эскимосских пояса из собрания МАЭ // Сборник МАЭ. 1949. Т. XI. С. 62–72.

Стрельников И.Д. Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821–1829) // Природа. 1929. № 1. С. 43–54.

Стрельников И.Д. Религиозные представления индейцев гуарани бассейна р. Верхняя Парана (Парагвай и Бразилия) // Сборник МАЭ. Л., 1930. Т. IX. С. 293–339.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Тан В.Г. Собрание сочинений. СПб., 1911. Т. V.

Тан-Богораз В.Г. Воскресшее племя. М., 1935.

«...твои письма — документ незабываемого времени». Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945 / Подгот. текста Е.Н. Груздевой. СПб., 2013.

Тезисы доклада В.Б. Аптекаря «Марксизм и этнография» // Этнография. 1929. № 2. С. 115–116.

Терюков А.И. Андрей Владимирович Журавский и его коллекции по русским старообрядцам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Коллекции отдела Европы: Выставочные проекты. Каталоги. Исследования / Отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. (Сборник МАЭ. Т. 54). СПб., 2008. С. 88–108.

Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю.Е. Березкин; тексты, аннотации — С.А. Корсун. СПб., 2007.

Токарев С.А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). М., 1966.

Токарева Т.Я. Материалы по краниологии алеутов // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 57–71.

Толстов С.П. Доклады на совещании Комиссии по этногенезу при Отделении истории и философии. Итоги совещания по этногенезу народов Севера // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.; Л., 1941. Вып. 9. С. 3–5.

[*Толстых А.*] Рапорт селингинского купца А. Толстых в Нижнекамчатскую приказную избу о плавании в 1760–1764 гг. на Алеутские острова. 1764 г. сентября 29 // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 85–96.

Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1981.

Тропою Богораза. Научные и литературные материалы. М., 2008.

Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М., 1947. Т. 2.

Труфанов И.П. Кенайские томагавки из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского // Культура и быт народов Америки. (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 85–92.

Тульчинский К.Н. Из путешествия к Берингову проливу // Известия ИРГО. СПб., 1906. Т. XLII. Вып. II–III.

Уайт Л.А. Эволюция культуры и американская школа исторической этнографии // СЭ. 1932. № 3. С. 54–86.

Указ Адмиралтейств-коллегии И.И. Биллингсу о прекращении деятельности Северо-Восточной географической и астрономической

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

экспедиции, сдаче документов экспедиции в архив Адмиралтейств-коллегии, награждении ее участников и возвращении морских служителей в прежние команды // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 337–339.

Указ Сената о разрешении купцам промысла зверей на Курильских островах. 1761 г. августа 24 // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1989. С. 58–59.

Унковский С.Я. Записки моряка. 1803–1819 гг. М., 2004.

Файнштейн М.Ш. Из истории латиноамериканистики в городе на Неве // Международный форум «Санкт-Петербург — окно в Иберoамерику» (Санкт-Петербург, 11–12 апреля 2003 г.): Сб. докл. М., 2003. С. 60–68.

Федорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1981. С. 244–266.

Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.) // Летопись Севера. М., 1982. Вып. 10. С. 141–160.

Феест К. Искусство коренных народов Северной Америки. М., 1985.

Филимонова Е. Здесь между Америкой и Россией (интервью с Р.Г. Ляпуновой) // Алеутская звезда. 1988. № 72 (4721). С. 2.

Форштейн А. Эскимосское слово: Букварь. М.; Л., 1935.

Фрайкопф Г. Вселенная шамана. СПб., 1996.

[*Хабаров В.П.*] Письмо Валентина Хабарова // Полярная звезда. 1925. № 118. 21 окт.

Хабаров В.П. Командорские острова // Тайга и тундра. Л., 1931. Сборник № 3. С. 53–58.

Хабаров В.П. Котиковое хозяйство на Командорских островах. Л., 1941.

Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М., 2005.

[*Хитрово С.*] Выписки из судового журнала, веденного на пакетботе «Св. Петр» С. Хитрово // Экспедиция Беринга: Сборник документов / Под ред. А. Покровского. М., 1941. С. 339–360.

Хлебников К.Т. Из «Записок о колониях в Америке Российско-Американской компании». 1829–1832. Ч. VI: Селение Росс на берегах Новаго Албиона Калифорнии // Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

1850: в 2 т. / Сост. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М., 2012. Т. 2. С. 139–173.

[*Хорошаева И.Ф.*] Этнографическое изучение Латинской Америки в СССР // Латинская Америка в советских исследованиях. М., 1976. С. 134–161.

Чард Ч.С. Происхождение хозяйства морских охотников северной части Тихого океана // СЭ. 1962. № 5. С. 94–99.

Чард Ч.С. Некоторые проблемы доисторической хронологии на северо-востоке Азии // СЭ. 1967. № 2. С. 94–99.

Чарушин Е.И. Животные жарких стран. На эскимосском языке / Пер. К.С. Сергеевой и Амкаун Цынлювак; под ред. А.С. Форштейна. Л., 1935.

Чатопадая В.А. Рец. на: И.Н. Винников. Из архива Льюиса Генри Моргана. (Труды Института антропологии и этнографии Академии наук. Т. II). М.; Л., 1935 // СЭ. 1935. № 6. С. 173–188.

[*Черепанов С.*] Сказка тотемского купца Степана Черепанова о его пребывании на Алеутских островах в 1759–1762 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Под ред. А.И. Андреева. М., 1948. С. 113–120.

Черкашина А. Забытые рисовальщики Второй Камчатской экспедиции // Неизвестная Камчатка. 1998. № 1. С. 4–11.

Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских угров // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.; Л., 1941. Вып. 9. С. 18–28.

[*Чириков А.И.*] Рапорт А.И. Чирикова в Адмиралтейств-коллегию о плавании к берегам Америки. 1741 г. декабря 7 // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сборник документов / Отв. сост. Т.С. Федорова. М., 1984. С. 222–231.

Шавров К.Б. В.И. Иохельсон // СЭ. 1935. № 2. С. 3–15.

Шангина И.И. Этнографические музеи Москвы и Ленинграда на рубеже 20–30-х годов XX в. // ЭО. 1991. № 2. С. 71–80.

Шафрановская Т.К. О сокровищах Петровской Кунсткамеры (по рисункам XVIII в.) // СЭ. 1965. № 2. С. 137–156.

[*Шаяшников И.*] Краткое правило для благочестивой жизни / Пер. священника И. Шаяшникова. Нью-Йорк, 1902.

[*Шелихов Г.И.*] Донесение Г.И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И.А. Пилю // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Под ред. А.И. Андреева. М., 1948. С. 353–368.

Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск, 1971.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Шлун Д.И. Магнус Карл фон Бем, правитель Камчатки // Сибирский вестник. 1823. Т. I. С. 1–14.

Шнакенбург Н.Б. Намыланы-кэрэки // Советский Север. 1939. № 3. С. 85–104.

Шпринцин Н.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX в. // СЭ. 1936. № 1. С. 109–120.

Шпринцин Н.Г. «Живописное описание путешествия из Порту Филис в Куяба» Г. Флоранса // СЭ. 1936а. № 6. С. 104–110.

[*Шпринцин Н.Г.*] Памяти В.Г. Богораза // СЭ. 1936б. № 4–5. С. 223–225.

Шпринцин Н.Г. Шаванты (Из материалов русской экспедиции в Южную Америку) // КСИЭ. М., 1952. Т. XVII. С. 47–55.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883. Т. 1; 1899. Т. 2; 1903. Т. 3.

Штернберг Л.Я. Отчет по командировке на XVI Международный конгресс американистов в Вене // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1908. Т. 2. С. 1249–1266.

Штернберг Л.Я. Двухвековой юбилей русской этнографии и этнографических музеев // Природа. 1925. № 7–8. С. 45–66.

Штернберг Л.Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. Л., 1926. С. 147–172.

Штернберг Л.Я. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции / Под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936.

[*Штернберг Л.Я., Ольденбург С.Ф. и др.*] Музей антропологии и этнографии за 12-летие управления В.В. Радлова // Ко дню семидесятилетия В.В. Радлова. СПб., 1907. С. 29–107.

Штраух А.А. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. СПб., 1889.

Шубин В.О. Жизнь «курильцев» на Камчатке в 1877–1888 гг. // Краеведческий бюллетень. 1992. № 4. С. 37–52.

Экспедиция В.И. Иохельсона на Алеутские острова и Камчатку // Землеведение. 1911 г. Кн. IV. М., 1912. Т. XVIII. С. 136–139.

Экстракт из журналов флота капитана П.К. Креницина и капитан-лейтенанта М.Д. Левашова // Русская тихоокеанская эпопея / Сост. В.А. Дивин. Хабаровск, 1979. С. 349–362.

Эскимосы алютиик: Каталог коллекций Кунсткамеры / Автор-сост. С.А. Корсун; отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб., 2010.

Этническое развитие американской нации. Реферативный сборник в двух частях. М., 1979. Ч. II.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Эскимосские коллекции С.И. Руденко в археологическом собрании МАЭ // Этнография и археология коренного населения Америки. (Сборник МАЭ. Т. 56). СПб., 2010. С. 187–197.

Anthropology of the North Pacific Rim / Ed. W.W. Fitzhugh, V. Chaussonnet. Washington – London, 1994.

Archaeological excavations at Kukulik, St. Lawrence Island, Alaska. Preliminary Report by Otto William Geist and F.G. Rainey. Washington, D.C., 1936.

Arktiset Sivilisaatiot. Elämää Beringinsalmen rannoilla. Tampereen: Tampereen museot ja kirjoittajat, 2002.

Arte del pueblo Tlingit. Palma de Mallorca: Cultures del Mon, 1996.

Appeasing the Spirits: Alaskan Coastal Cultures / J. Oakes, R. Riewe. Toronto: The Bata Shoe Museum, 2004.

Averkieva J., Sherman M.A. Kwakiutl String Figures. Seattle, 1992.

Avdeev A.D. Aleutische Masken in den Sammlungen des Museums fur Anthropologie und Ethnographie // Jahrbuch des Museums fur Volkerkunde zu Leipzig. 1964. Bd. 20. S. 413–433.

Bates C.D. The California Collection of I.G. Voznesenski // American Indian Art Magazine. 1983. Vol. 8. No. 3. P. 36–41.

Bates C.D., Hamber J.A., Lee M.J. The California Condor and California Indians // American Indian Art. 1993. Vol. 19. No. 1. P. 40–47.

Birket-Smith K. The Chugach Eskimo. Kobenhavn: Nationalmuseets publikationsfond, 1953.

Black L.T. Aleut Art. Unangam Aguqaadangin. Unangan of the Aleutian Archipelago, Anchorage: Aang Angagin. Aleutian / Pribilof Islands Association, 1982.

Black L.T. Native Artists of Russian America // Russian America: The Forgotten Frontier / Ed. B.S. Smith, R.J. Barnett. Washington: The Washington State Historical Society, 1990. P. 197–203.

Black L.T. Glory remembered. Wooden headgear of Alaska sea hunters. Juneau, 1991.

Blackburn T.C., Hudson T. Time's flotsam overseas collections of California Indian material culture. (Ballena Press anthropological papers. No. 35). Santa Barbara, 1990. P. 149–152, 197–201.

Blomkwist E.E. Russian Scientist Expedition to California and Alaska, 1839-1849 // Oregon Historical Quarterly. 1972. Vol. 73. No. 2. P. 101–170.

Boas F. The Results of the Jesup Expedition // Gateways. Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Exprdition, 1897–1902 / Eds. I. Krupnik, W.W. Fitzhugh. Washington, D.C., 2001. P. 17–24.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Bogoras W.G. The Eskimo of Siberia. The Jesup North Pacific Expedition (Memoir of the American Museum of Natural History. Vol. 8. Pt. III). N.Y.; Leiden, 1913. P. 417–456.

Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska / Ed. W.W. Fitzhugh., A. Crowell. Washington, D.C., 1988.

Dzeniskevich G.I. Ecology and Chronology of Athapaskan Settlement on the southern Coast of Alaska // North American Indian Studies. European contributions / Ed. P. Hovens. Gottingen, 1981. P. 123–128.

Dzeniskevich G.I. Ecological Adaptations in traditional Cultures of the Northern Athapaskans // European Review of Native American Studies. 1989. No. 3 : 2. P. 13–18.

Ethnography, folklore and archaeology in the USSR. Moscow, 1933.

Emmons G.T. The Tlingit Indians / Ed. F. de Laguna. Seattle; L.; N.Y., 1991.

[*Forštejnьm*] Jpigьm uŋьparataŋi. (Сказки азиатских эскимосов записаны в поселке Унгазик А.С. Форштейном). Moskva; Leningrad, 1935.

Golomshtock E. Anthropological Activities in Soviet Russia // American anthropologist. New Series. 1933. Vol. 35. No. 2 (April–June). P. 301–327.

Golovko E.V., Schweizer P. Traveling between continents: Native contacts across the Bering strait // Российско-американские связи: 300 лет сотрудничества / Отв. ред. Ю.П. Третьяков. СПб., 2004. С. 99–119.

Handbook of North American Indians. Vol. 8: California / Ed. R.F. Heizer. Washington, D.C., 1978.

Handbook of North American Indians. Vol. 5: Arctic / Ed. D. Damas. Washington, D.C., 1984.

Hatt G. Arktiske Skinddragter i Eurasien og Amerika. København, 1914.

Hrdlička A. The Aleutian and Commandor islands and their inhabitants. Philadelphia, 1945.

Jochelson W. Archaeological Investigations in the Aleutian Islands. Washington, D.C., 1925.

Jochelson W. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, D.C., 1933.

Jonaitis A. From the Land of the Totem Poles. The Northwest Coast Indian Art Collection at the American Museum of Natural History. N.Y., 2000.

Journals of the priest Ioann Veniaminov in Alaska, 1823 to 1836. (The Rasmuson Library historical translation series. Vol. VII). Fairbanks: University of Alaska Press, 1993. 220 p.

Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln; L., 2009.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

King JCH. Artificial Curiosities from the Northwest Coast of America. L.: The Trustees of the British Museum, 1981.

Kodiak, Alaska. Les masques de la collection Alphonse Pinart. P., 2002.

Korsun S.A. The Holdings Relating to the Tlingits in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), St. Petersburg // Forum for Anthropology and Culture. 2004. No. 1. P. 282–302.

Korsun S. The Alutiit / Sugpiat: A Catalog of the Collections of the Kunstkamera. Fairbanks: University of Alaska Press, 2012.

Korsun S. Fieldwork on the Commander Islands Aleuts // Alaska Journal of Anthropology. 2013. Vol. 11. No. 1–2. P. 169–181.

Korsun S. Dena'ina Collections in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) // Dena'inaq huch'ulyeshi. The Dena'ina Way of Living / Ed. S. Jones, J.A. Fall, A. Leggett. Fairbanks, 2013a. P. 237–259.

Kozhin P.M. I.G. Voznesenkii's ethnogeographical Observations in California // European Review of Native American Studies. 1989. No. 3 : 2. P. 17–22.

Krauss M. Crossroads? A Twentieth-Century History of Contacts across the Bering Strait // Anthropology of the North Pacific Rim / Ed. W.W. Fitzhugh, V. Chaussonnet. Washington; L., 1994. P. 365–379.

Krupnik I. Jesup Genealogy: Intellectual Partnership and Russian-American Cooperation in Arctic/North Pacific Anthropology. Part I. From Jesup Expedition to the Cold War, 1897–1948 // Arctic Anthropology. 1998. Vol. 35. No. 2. P. 199–226.

Krupnik I. The Surveyor of the 'Bridge': Interview with William S. Laughlin // To The Aleutians and Beyond. The Anthropology of William S. Laughlin / Eds. B. Frohlich, A.B. Harper, R. Gilberg. (Publications of The National Museum of Denmark. Ethnographical Series. Vol. 20). Copenhagen: Department of Ethnography; The National Museum of Denmark, 2002. P. 207–226.

Laughlin W.S., Reeder W.G. Revision of Aleutian Prehistory // Science. 1962. Vol. 137. No. 3533. P. 856–857.

Larsen H., Rainey F. Ipiutak and the Arctic Whale Hunting Culture. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. Vol. 42). N.Y., 1948.

Lieutenant Zagoskin's travels in Russian America 1842–1844. The First Ethnographic and Geographic Investigations in the Yukon and Kuskokwim Valleys of Alaska / Ed. H.N. Michael. Toronto, 1967.

Ljapunova R.G. Problèmes de l'ethnogènèse des Alèoutes et de leur ethnographie // Inter-Nord. 1979. No. 15. P. 99–115.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Ljapunova R.G. Ethnohistoire des Alèoutes des iles du Commandeur // Inter-Nord. 1982. No. 16. P. 189–203.

Liapunova R.G. The Aleuts and their Ecosystem // European Review of Native American Studies. 1989. No. 3 : 2. P. 7–11.

Liapunova R.G. The Aleuts before contact with the Russians: Some Demographic and Cultural Aspects // Pacifica 2. 1990. No. 2 (November). P. 8–23.

Liapunova R.G. Essays on the Ethnography of the Aleuts: (At the End of the eighteenth and the first half of the Nineteenth Century). Fairbanks: University of Alaska Press, 1996.

Manizer H.H. Les Kainganges de San Paulo // Proceedings of the XXIII International Congress of Americanists (1928). N.Y., 1930. P. 760–791.

Masterpieces of Rijksmuseum Volkenkunde. Amsterdam, 2013.

Mathiassen T. Archeology collection from the Western Eskimos (Report Fifth Thule Expedition 1921–1924. Vol. X. No. 1). København, 1930.

Mikhailova E.A. Collections of the Native Peoples of the Russian Northeast in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography // Anthropology of the North Pacific Rim / Ed. W.W. Fitzhugh, V. Chaussonnet. Washington; L., 1994. P. 79–86.

Musei Imperialis Petropolitani. Petropolitani, 1742. Vol. I.

Nelson N.C. Cultural relations in Asia and America // American Antiquity. 1937. Vol. II. P. 267–272.

On the Trails of the Iroquois / Ed. S.S. Kasprycki. Bonn: Nicolai, 2013.

Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunder-Kammer Zar Peters des Grossen. Band 1: Katalog. München; Dortmund, 2003.

Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston; Fairbanks: The Limestone Press, 1990.

Pre-Columbian Collections in European Museums. Budapest, 1987.

Preliminary Report, European Inventory Project. Juneau, 1982.

Prokofjew G. Proto-asiatic Elements in Ostyak-Samoyed Culture // American anthropologist. 1933. Vol. 35. No. 1. P. 131–133.

Rainey F.G. Archeology in Central Alaska (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. Vol. XXXVI. Pt. IV). N.Y., 1939.

Ray D. J. Aleut and Eskimo Art. Tradition and Innovation in South Alaska. Seattle; L., 1981.

Rudenko S.I. Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Toronto, 1961.

Rugendas J.M. Die malerische Reise in Brasilien. Mulhausen, 1827.

Russian America: The Forgotten Frontier / Ed. B.S. Smith, J. Barnett. Washington, D.C., 1990.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Russian Discoveries in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. A Collection of Materials / Trans. by C. Ginsburg; ed. A.I. Andreev. Ann Arbor, 1952.

Russian penetration of the North Pacific Ocean. A Documentary Records. 1700–1797 // The Siberia and Russian America: Three Centuries of Russian Eastward Expansion. A Documentary Records / Ed. B. Dmytryshyn, E. Crownhart-Vaughan, T. Vaughan. Portland, 1988. Vol. 2.

Russov F. Beitrage zür Geschichte der ethnografischen und anthropologischen Sammlung der Kaiserlichen Academie der Wissenschaffen zu St. Petersburg // Сборник МАЭ. 1900. Т. 1. С. 1–32.

Samuel Ch. The Raven's Tail. Vancouver: The University of British Columbia Press, 1987.

Science Under Sail. Russia's Great Voyages to America, 1728–1867. Anchorage, 2000.

Siebert E., Forman W. Indianerkunst der amerikanischen Nordwestkuste. Praha, 1967.

Siebert E., Forman W. North American Indian Art: Masks, Amulets, Wood Carvings and Ceremonial Dress from North-West Coast. L., 1967a.

Siebert E., Forman W. El arte de los indios norteamericanos de la Costa del Norteste. Mexico, 1967b.

Schiefner A.A. Kurzer Bericht uber die peruanischen Alterthumer des ethnographischen Museums der Kaiserliehen Akademie der Wissenschaften // Bulletin de la classe hist.-philol. de l' Acad. Imperiale Sciences de St.-Petersbourg. 1859. Bd. XVI. S. 292–298.

Shipley W.F. Native languages of California // Handbook of North American Indians. Vol. 8: California / Ed. R.F. Heizer. Washington, 1978. P. 80–90.

Stanyukovich M.V. R.F. Barton, an outstanding American anthropologist, as a research fellow of the Institute of Anthropology and Ethnography. Leningrad, 1930–1940 // Российско-американские связи: 300 лет сотрудничества: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.П. Третьяков. СПб., 2004. С. 34–49.

Stephenson R.S. Clash of Empires: The British, French & Indian War 1754–1763. Pittsburg, 2006.

Spirits of the Water. Native Art Collected on Expeditions to Alaska and British Columbia, 1774–1910. Washington, D.C., 2000.

Thalman S.B. The Coast Miwok Indians of Point Reyes Area. Point Reyes, 1993.

The Far North: 2000 Years of American Indian and Eskimo Art. Washington, D.C., 1973.

The Round the World Voyage of Hieromonk Gideon 1803–1809 / Transl. L.T. Black. Kingston; Fairbanks, 1989.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

The Siberia and Russian America: Three Centuries of Russian Eastward Expansion. A Documentary Records / Ed. B. Dmytryshyn, E. Crownhart-Vaughan, T. Vaughan. Portland, 1985. Vol. 1; 1988. Vol. 2; 1989. Vol. 3.

The Spirit sings. Artistic traditions of Canada's first peoples. A Catalogue of the Exhibition. Toronto, 1987.

The Spirit sings. Artistic traditions of Canada's first peoples. Toronto, 1987a.

Tlingit. Alte indianische Künst aus Alaska. Zürich, 2001.

Unangam ungiikangin kayux tunusangin = Unangam uniikangis ama tunuzangis = Aleut tales and narratives. Collected 1909–1910 by Waldemar Jochelson / Ed. K. Bergsland, M.L. Dirks. Fairbanks, 1990.

Varjola P., Averkieva J.P., Liapunova R.G. The Etholen Collection: The ethnographic Alaskan collection of Adolf Etholen and his contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki, 1990.

Wunderwelt Arktiks aus Kunstkammer St. Petersburg. Erbach, 1996.

Xwaŋkuta ihaput. Atasьm Makumit ihat. (Наша книга. Первая эскимосская книга). Leningrad, 1932.

Zolotarev A.M. The Bear Festival of the Olcha // American anthropologist. 1937. Vol. 39. No. 1. P. 113–130.

Zolotarev A.M. The Ancient Culture of North Asia // American anthropologist. 1938. Vol. 40. No. 1. P. 13–23.

Zolotarevskaia I.A., Blomkwist E.E., Zibert E.V. Ethnographical Material from the Americas in Russian Collections // Proceedings of the XXXII International Congress of Americanists, 1956. Copenhagen, 1958. P. 221–231.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЙРЕКС / IREX — Американский совет по международным исследованиям и обменам / The International Research and Exchanges Board

АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии (Санкт-Петербург)

АМЕИ — Американский музей естественной истории (Нью-Йорк)

АН — Академия наук

АРАН — Архив Российской академии наук (Москва)

БАН — Библиотека Академии наук

БСЭ — Большая советская энциклопедия

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры

ГИИИ — Государственный институт истории искусств

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)

ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР (Ленинград)

ГУСМП — Главное управление Северного морского пути

ИА — Институт археологии

ИААЭ — Институт антропологии, археологии и этнографии

ИАН — Императорская Академия наук

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ИАХ — Императорская академия художеств

ИАЭ — Институт антропологии и этнографии

ИВГО — Известия Всесоюзного географического общества

ИИМК — Институт истории материальной культуры

ИМК — Институт материальной культуры

ИНС — Институт народов Севера

ИОЛЕАЭ — Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии

ИПИН — Институт по изучению народов СССР

ИРГО — Императорское Русское географическое общество

ИЭ — Институт этнографии АН СССР

ИЭА — Институт этнологии и антропологии РАН

КИПС — Комиссия по изучению племенного состава народов России и сопредельных стран

КМЕИ — Королевский музей естественной истории (Стокгольм)

КПК — Курьер Петровской Кунсткамеры

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии

КЭТ — Кунсткамера. Этнографические тетради

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

ЛИФЛИ — Ленинградский историко-философско-лингвистический институт

ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии

ЛОИЭ — Ленинградское отделение Института этнографии

МА — Музей антропологии им. А.Д. Анучина при МГУ (Москва)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

МААУП — Музей археологии и антропологии Университета Пенсильвании (Филадельфия)

МААЭ — Музей американской археологии и этнологии им. Дж. Пибоди при Гарвардском университете (Кембридж)

МАИ — Музей американских индейцев (Нью-Йорк)

МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

МГАД — Музей Адмиралтейского государственного департамента (Санкт-Петербург)

МГУ — Московский государственный университет

МИД — Министерство иностранных дел

МИР — Музей истории религии и атеизма (Ленинград)

МКАЭН — Международный конгресс антропологических и этнографических наук

МНУБШ — Музей народного училища барона Штиглица

НИИ — Научно-исследовательский институт

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НМД — Национальный музей Дании (Копенгаген)

НМЕИ — Национальный музей естественной истории при Смитсоновском институте (Вашингтон)

НМФ — Национальный музей Финляндии (Хельсинки)

ОГПУ — Объединенное Главное политическое управление

ОЛЕАЭ — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии

ООН — Отделение общественных наук АН СССР

РАК — Российско-Американская компания

РАН — Российская академия наук

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского флота

РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет

РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

СА — Советская археология

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

США — Соединенные штаты Северной Америки

СЭ — Советская этнография

ТИЭ — Труды Института этнографии

ФБР — Федеральное бюро расследований

ФРГ — Федеративная республика Германия

ЦВММ — Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург)

ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив

ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет СССР

ЭО — Этнографическое обозрение

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абаскал 194
Авдеев А.Д. 404
Аверкиева Ю.П. 8, 277, 292–295, 299, 300, 310, 313, 314, 344, 382, 397, 401, 410, 411
Авинов А.П. 68, 69
Адлер Б.Ф. 222, 229, 234, 237, 291
Адрианов В.С. 302
Акутацин 118
Александер Е.И. 229, 234–239
Алексеев В.П. 412, 421, 422
Алексеев И. 14, 16, 71, 75, 79
Алексеева Т.И. 349
Алент 30
Аликучагу 384
Альварес Т. 375, 388
Альенде С. 371
Алькор Я.П. 309, 323
Амбросетти Х.Б. 9, 227, 232, 251, 253, 254, 257, 259
Андерсон Д.Д. 412, 419, 422–424, 426
Андерсон У. 440
Андреев А.И. 328, 342–344, 397
Андрианов С.А. 286
Антропова В.В. 326
Анучин Д.Н. 55, 182, 362
Аптекарь В.Б. 296
Араужу де Азеведу А. 15, 17, 18, 75, 126, 127
Арсеньев В.К. 236, 243, 267, 268, 275
Артамонова 247
Артемова О.Ю. 339, 340, 433
Арутюнов С.А. 358, 400, 412, 421, 422, 425, 429
Архимандритов И.И. 114, 151, 155, 173–175, 404
Астуриас М.А. 390
Бадаева А.А. 409
Балакшин И. 113, 114
Бальдус Г. 377
Баранов А.А. 38, 39, 58
Барбоза де Силва П. 127, 170
Бартель Т. 370, 371
Бартольд В.В. 265
Бартон Р.Ф. 287, 332, 342
Басаргина Е.Ю. 229
Басов Е.С. 28
Бауэр В. 8, 239
Башилов В.А. 392
Башмаков П. 29
Безбородко А.А. 42
Бейтс К. 417
Беккер Г. 239
Бекман П.П. 71
Белков П.Л. 61, 96
Беллинсгаузен Ф.Ф. 98
Белов М.И. 413–415
Беляев О.П. 14–18, 20–22, 30, 31, 39, 41, 45, 49
Бем М.К. 37, 41, 97
Берг Л.С. 266, 311, 312
Бергсланд К. 398
Береговая Н.А. 359, 380, 411
Березин С.Д. 385
Березина П.А. 409
Березкин Ю.Е. 392–394, 412, 415, 417, 418, 438, 439
Беринг В.Й. 22, 23, 26, 27, 52, 76, 123, 312, 408, 430
Беркган И.Х. 27, 28
Берч Э.С. 419, 422
Биллингс И.И. 15, 25, 39, 44, 45, 48, 49, 51, 52, 75, 95, 122, 185, 240, 343
Биркет-Смит К. 8, 278–281, 289, 290, 301, 303, 304, 332, 333, 335, 345–347, 376, 378, 380, 411

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Бломквист Е.Э. 119, 183, 310, 314, 315, 318, 343, 351, 361, 363–365, 373, 377, 394, 413
Бломквист К.Э. 314
Блумфельд Л. 272
Блэк Л.С. 28, 398, 399, 426, 427, 429, 430
Блюментрост Л.Л. 12
Боас (Боаз) Ф. 8, 223–228, 231, 232, 251, 252, 272, 275, 278, 285, 288, 291–295, 298, 299, 301, 303, 304, 311–313, 333, 344–346, 380, 393, 394
Бобринский А.А. 331
Богданов В.В. 238, 328, 329
Богданович К.И. 242
Богораз В.Г. 8, 9, 219, 220, 223–227, 251, 265, 266, 269, 271, 272–281, 283–292, 295–301, 303, 304, 307, 311, 313, 317, 318, 320, 322–324, 332–334, 338, 339, 349, 357, 433
Боджани Г. 234
Болховитинов Н.Н. 415, 423
Бонапарт Н.Ж.Ш.П. 193
Борисов Г.А. 316
Борисов Е.А. 142, 151, 175, 177
Борисова А.А. 175–177
Бородатова А.А. 389, 437, 445
Бочаров Д.И. 38, 40–43, 183, 192
Брандт Ф.Ф. 128, 150, 184, 194
Братишкина И. 282
Братон А. 233
Бриль А.И. 36, 37
Брито 17
Бромлей Ю.В. 419, 421, 422, 429
Бронштейн Ю. 343
Будаков Н. 320
Будакова Ю.А. 385
Булдаков М.М. 53
Бунге А.А. 193, 194
Бурдуков М.И. 109
Буренин К. 246
Буренин П. 114
Буссе И.Ф. 14
Бусыгин А.А. 314
Бутинов Н.А. 363
Бухвостов С.С. 12, 14
Бычков Е.П. 321
Бэкон Э. 332
Бэр К.М. 128, 150, 181–185, 187, 189, 191, 194
Вавилов Н.И. 390
Вайтхед Р. 402
Ваксель С. 23, 27, 343
Валенил 63
Валье М. 436
Ван Стоун Дж. 394, 398, 402, 411, 412, 419, 422, 428, 429
Ванагс Е. 435
Варьела П. 397
Васильев В.И. 429
Васильев В.Н. 220
Васильев М.Н. 54, 58, 68–71, 75, 76, 100, 103, 192
Васильев С.А. 439
Васильевский Р.С. 419, 420, 423–425
Вдовин И.С. 365, 410
Венедиктов М. 243
Вениаминов И.Е. 8, 9, 24, 49, 102, 105–121, 146, 148, 213, 244, 248, 399, 424, 426, 428, 440
Вениаминова Е.И. (Шарина) 107
Вернадский В.В. 288
Веспуччи А. 285, 286
Вест Ф. 419, 424
Ветморе А. 290
Ветчинова В.Н. 436
Винников И.Н. 306, 308–310, 316, 317, 329
Виситасьон Э. 375
Вишневский Б.Н. 287, 397
Воган Т. 394, 413, 415
Вожикова В.Т. 409
Вознесенский И.Г. 51, 127–151, 153, 158–160, 162, 170–173, 175, 176, 178, 181, 192, 198, 199, 216, 240, 263–265, 312, 365, 404, 413, 417, 418, 443

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Волокитин П. 320
Вольф Дж. 416
Вольф К.Ф. 12
Воркман Б. 425
Воронов Ю.Н. 284
Ворсо Й.И. 183
Врангель Ф.П. 77, 111, 123, 161, 186, 194
Всевидов П. 29
Вяткина К.В. 302
Гаврилов А.М. 146
Гагарина А.П. 39
Гагарина Е.П. 131
Гагемейстер Л.А. 77, 80, 82, 84, 85, 87, 95, 98
Гаген-Торн Н.И. 297, 303, 316, 317, 366
Галкин К. 212
Галкин Н.А. 278
Гальяро А. 257
Гамбелл Д. 421
Гамио М. 251, 252
Гассе Х. 125
Гедеон 397, 399
Гедеонов Н. (Гедеон Ванкевич) 116, 148, 149
Гейман С.В. 256, 257, 260, 392
Гейст О.В. 338, 358
Герасимов М.М. 338
Геродот 439
Герц О.А.Ф. 240
Гибсон Дж. 415, 423
Гильзен К.К. 17, 19, 51, 57, 75, 79, 142, 191, 218, 253, 255, 256, 263–265, 271
Гинзбург В.В. 404, 411
Гинзбург С.Л. 287
Гинцбург Г.Г. 229
Гинцбург Д.Г. 229, 234
Гиренко Н.М. 433
Гиршфельд О.В. 363, 367, 368
Глотов И.С. 106
Глотов С.Г. 31, 33, 34, 41
Гмелин С.Г. 12, 123
Голиков И.И. 37
Головин Г.И. 113
Головнин В.М. 8, 59, 61–68, 76, 77, 80, 82, 83, 85, 86, 90, 92, 94–96, 330, 415
Голодов С. 246
Голодова М. 246
Голомшток Е. 291, 332, 339
Гондатти Н.Л. 224
Гоник Э. 332
Гончаров Р.В. 438
Гордон Дж. 251, 252
Горький М. 265
Гребницкий Н.А. 214, 242, 326
Грегори Н. 435
Григорьева О.С. 409
Гриннел Дж. 228
Гриффин Дж. 380, 411
Гроф Э. 209
Губер В. 125
Гуолтни Ш. 444
Гурвич И.С. 237, 405, 409–411, 421–429, 444
Гусман Х.А. 371
Гюнтер Э. 380, 394, 395, 411
Давалос Уртадо Э. 373
Давыдов Г.И. 9
Данилина Л.А. 436
Дауэнхауэр Р. 402
Дашкова Е.Р. 14
Дебец Г.Ф. 339, 340, 346, 348, 349, 355, 359, 378–380, 382
Дедюхин Н.В. 147
Демидов Г.А. 27
Деревянко А.П. 420, 423–425
Джейн Г. 291
Джекобс М. 430
Дженнесс Д. 289, 294, 299, 301, 336, 358
Джонайтис А. 402
Джонс В. 228
Джонс С. 398
Джонсон Э.А. 444
Дзенискевич Г.И. 401–403, 408, 411, 415, 418, 429
Диас К. 371

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Дивин В.А. 26
Диегис Х. 375
Диков Н.Н. 409, 419, 424
Диркс М.Л. 444
Дмитренко Л.М. 438
Дмитришин Б. 413, 414
Добржанская С. 390
Добржанский Ф. 390
Добронравин Н.А. 445
Долгих Б.О. 378, 382
Долл У. 244
Домейко И. 196
Дорофеев Т. 247
Дорошин П.П. 151, 184, 195, 197–199, 202
Достоевский А.А. 246, 247
Дридзо А.Д. 391, 392, 415
Дроздов В.М. 119
Дружинин Ф. 129, 131, 140, 145, 146
Дудин С.М. 220
Дыренкова Н.П. 287
Дьюдни С. 434
Дюмон Д.Е. 414
Екатерина II 28, 31–33, 35, 37, 42, 45
Елизавета 27
Ершова Г.Г. 371, 389, 391
Ершова Е.А. 403
Ефимов А.В. 397, 399
Ефимов В.П. 389, 436
Жвиташвили Ю.Б. 444
Жиль 152
Жирар Р. 377
Журавский А.В. 228, 235–237
Завалишин Д.И. 77, 84, 95, 99
Загоскин Л.А. 9, 127, 130, 138, 145, 151, 158, 161–170, 172, 181, 365, 367, 411
Зайков П.К. 41
Заремба Д.Ф. 151
Зеленин Д.К. 317, 362
Зелер Ц. 233
Зелер Э.Г. 8, 231, 233, 239, 251, 252
Земскова Т.С. 363
Зенкович Б.А. 375, 376
Зернов С.А. 317
Зиберт Э.В. 261, 277, 318, 363, 366, 367, 377, 380, 387, 394–396, 411, 413
Зиновьев Г.Е. 306
Золотарев А.М. 339, 340, 346–348
Золотаревская И.А. 377, 378, 394
Зубрицкий Ю.А. 376
Зыков Д.Н. 142
Ибарра Грассо Д.Э. 376
Иванов В.В. 393
Иванов С. 248, 249
Иванов С.В. 283, 288, 299, 316, 324, 338, 403, 404
Игнатьев И.Н. 69
Измайлов Г.Г. 38, 40–43, 183, 192
Изразцов К.Г. 260
Иконников В.С. 105
Илхак 41, 42
Ионов В.М. 219, 220
Иохельсон В.И. 8, 219, 220, 223, 225–229, 243–251, 265, 266, 270–272, 275, 288, 292, 297, 298, 303, 304, 311, 312, 326, 333, 337, 339, 387, 398, 439, 440
Иохельсон-Бродская Д.Л. 245, 249, 265, 312
Итон П. 440
Итс Р.Ф. 387, 403, 417
Ишака Киникин. См.: Кузнецов О.А.
Иштаев Н.А. 389, 436
Кабельо Карро П. 417
Казнаков А.Н. 240
Калинников Н.Ф. 242
Калистах 30
Каменский А. 210
Каменский П.П. 254
Кампо Х.Х. 375
Кан С.А. 290, 299
Кан Т. 410
Кантримэн М.Э. 442
Карвинский В.Ф. 124, 128, 151, 180, 194
Карский Е.Ф. 265, 290, 291

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Касо А. 277
Кастальский И. 103
Кастрен М.А. 128
Каттахель 214
Кашеваров А.Ф. 142, 151, 177, 178
Кашеваров В.И. 158–160, 162
Квасников Г. 130
Келли Д. 377, 390
Кибер А.Ф. 186
Кинг Дж. 418
Кинжалов Р.В. 8, 152, 364, 372, 373, 387–389, 392, 400, 411, 415, 417, 418, 422
Кириллов Н.В. 241. 242
Киссель М.Л. 287, 312, 315, 332
Киттлиц Ф.Г. 103, 104
Кичнал (Николай) 209
Кияйкина В.М. 409
Клапорт Ю. 186
Кларк Д. 421, 423, 425, 428
Клеменц Д.А. 218–220, 223
Клеменц Е.Н. 220
Клерк Ч. 41
Клифтон И.Л. 238
Кнорозов Ю.В. 8, 320, 364, 369–373, 377, 382, 387, 389–391, 394, 401, 417, 448
Кнудсен 282
Кнут А. 378, 381
Ко М. 390
Коваррубиас М. 369
Кожин П.М. 136, 137, 404, 418
Козинцев А.Г. 438, 439
Козловский Ю.И. 260
Коллинз Г. 334–336, 356, 358, 381, 394, 396, 409, 410, 419, 423
Колумб Х. 285, 286, 343, 344
Комаров В.Л. 337
Комер Дж. 228
Комиссаров Б.Н. 124
Кондакова О.В. 438, 446
Кондратьев К.Я. 389, 434, 437
Конопацкий А.К. 420
Конради И.Я. 173
Константинова И.Г. 369
Корнеев Е.М. 64
Корсун С.А. 438–441
Косвен М.О. 309
Костромитинов И.С. 130, 140, 142
Костромитинов П.С. 144, 147
Котельников С.К. 12–14
Котов В.А. 226
Кох И.Г. 38
Краусс М.Е. 419, 420, 429, 430
Крашенинников С.П. 123
Кребер А.Л. 8, 228, 230, 379
Креднер Г. 240
Крейнович Е.А. 317
Креницин П.К. 414
Кроан Р. 228
Кроунхарт-Воган Э. 413, 415
Кроуэлл А. 428, 444
Крузенштерн И.Ф. 54, 55, 77, 78, 81, 83, 88, 90, 91, 94, 103, 124, 192
Крупник И.И. 282, 429
Крус Диас Э. 371
Крюгер М. 443
Крюков А. 246
Крюков В.И. 114, 426
Крюков И.В. 106, 107, 114
Крюков С.И. 107, 111, 114
Кузнецов А.Д. 35
Кузнецов О.А. (Никита, Ишака Киникин) 32, 35
Кузякин Д.Ф. 109–111, 114
Кук Дж. 15, 37, 41, 44, 76, 96, 97, 240, 418
Кукхан М. 118
Кульков С.А. 30
Кульков Ф.А. 30, 40, 397
Кун К. 332
Куник А.А. 190
Купина Ю.А. 438
Купреянов И.А. 57, 129, 130, 173
Купфер А.Я. 194
Курбатов И. 110, 114
Курносов С.Ю. 78
Кусков И.А. 67, 70

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Кухантан Сухорукий 148, 149
Кэй Ш.П. 444
Лавров И.П. 348, 349, 352, 353, 374
Лаго Т. 371
Лагуна Ф. 377, 396
Ладыгина А.И. 409
Лазарев Ал.П. 69, 95, 100
Лазарев Ан.П. 76, 77, 92, 93, 95, 99, 101
Лазарев М.П. 77, 86, 87, 91–93, 95, 98, 99, 194
Лазарев Макс. 29
Лаксман А.К. 39
Лангсдорф Г.И. 55, 124–128, 151, 172, 260, 263, 284, 288, 316, 317, 330, 366, 415, 416
Ланда Д. 369, 370
Лапин Б.М. 282
Лапин И.С. 36
Лапинер А. 435
Ларионов А.Л. 78
Ларичев В.Е. 420
Ларсен Дж. 430
Ларсен Х. 8, 376, 377, 380, 381, 410, 411
Латернер М.С. 242
Лафлин Р. 419–421
Лафлин У.С. 341, 377–379, 398, 409, 410, 419, 420, 422–425, 428, 440
Лафоне Кеведо С. 9, 227, 257
Лебедев-Ласточкин П.С. 40
Левашов М.Д. 36, 37, 40, 414
Левин М.Г. 336, 340, 344, 348, 349, 358, 360, 362, 373, 374, 377, 378, 380, 382, 410
Левис Д. 396
Левитский А.Ю. 241
Ледков Е.Н. 228
Лейта Н. 321
Леканов А. 430
Леман-Нитше Р. 9, 227, 231, 257
Ленин В.И. 367
Ленц Э.Х. 194
Леонов Н.И. 287
Леонтьев В.В. 354
Леонтьев В.М. 354
Лепехин И.И. 13
Лерма Э. 375
Лесовский С.С. 156
Ли М. 417
Лиетти Ч. 154
Линденберг И.В. 121
Линквист 384
Липшиц Б.А. 363, 367
Лискано 375
Лисянский Ю.Ф. 8, 43, 49, 54, 55, 57–59, 75, 77, 78, 80–94, 103, 240, 387
Литвинцев П.С. 130, 142
Литке Ф.П. 8, 54, 102–104, 109, 111–114, 116, 192, 194, 196, 197
Лопухин П.В. 39
Лоуи Р. 278, 377, 415, 422
Лошев К. 212
Лутова С.К. 437
Лэнгли Дж. 435
Ляпунова Р.Г. 237, 364, 368, 387, 396–399, 401, 405, 407–409, 411, 413–416, 418, 420–430, 440
Маак Р.К. 195
Майдель Г.Л. 184, 185
Майкл Г. 419, 422
Майнов И.И. 219, 297
Маквейн Д. 416
Мак-Кеннан Р. 409
Макленнан Б. 402
Максимов П.В. 259
Максимович К.И. 156, 205, 210
Макужан 30
Макшеев А.И. 435
Маласпина А. 417
Малер Т. 241
Малори Ж. 394, 398, 412, 413
Манизер Г.Г. 126, 256–261, 263, 265, 284, 288, 317, 366
Манро А. 416
Марр Н.Я. 296, 305, 306, 365
Мартынов А.И. 423, 424

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Марш Г. 378
Матиассен Т. 8, 278, 279, 289, 290, 378, 381, 411
Маторин Н.М. 291–293, 306, 307, 309, 317
Матусовский А.А. 445
Матч Дж. 228
Мачинский А.В. 277, 318–320, 335, 339, 342, 346
Мейвор Дж. 230, 231
Мейер Ганс 222, 254
Мейер Герман 8, 222, 231, 233–235, 239, 255
Мейниэль И.А. 255
Мелетинский Е.М. 401, 422
Менгельбир О. 222, 223
Мендес Б.Л. 389, 436
Менетрие Э.П. 124, 125, 128
Меновщиков Г.А. 281, 282, 321, 335, 382, 409, 410
Меньшов И. 246
Меритон Э. 437
Мерк К.Г. 25, 44, 45, 48, 50, 123, 174, 343
Мертенс А.К. 103
Мершенин М. 247
Метелло А. 258
Миддендорф А.Ф. 128, 150, 154, 155, 171–173, 184
Миддендорф В.А. 171–173, 183
Мизинова В.П. 435
Миккельсен Э. 376
Миклухо-Маклай Н.Н. 8, 195, 196, 404
Миллер В.Ф. 224
Миллер Г.Ф. 35, 123
Минаев И.П. 273
Минделеф 238
Миннекаев А.Ш. 432, 433
Михайлов П.Н. 44, 64, 103
Михайлова Е.А. 274, 282, 438
Мичель К. 286
Могилянский Н.М. 220
Морган Л.Г. 308–310, 313, 315, 365
Морозова Е.Г. 286
Мосс М. 278, 314
Мошинская В.И. 434
Муни Дж. 238, 290
Муравьев А.Н. 121
Муравьев М.И. 77
Муравьев М.М. 77
Мушкаль 31
Мыльников А.С. 388
Мюллер 375, 376
Нельсон Н. 338
Немчинов В.З. 220
Неруда П. 371
Нецветов А.Е. 143
Нецветов Я.Е. 114, 115
Николай I 78, 119, 120, 127, 129, 131, 132, 170, 173
Николай II 256
Нилов К.Д. 273
Нилова О.Д. 273
Ниссел А. 228
Нобель Э.Л. 234
Ножиков А. 320
Норденшельд А.Э. 193
Норденшельд Э. 278, 288, 289, 317
Нынлювак А. 322
Овсянников Ф.В. 189
Озерецковский Н.Я. 16
Окладников А.П. 301, 302, 338, 342, 346–349, 359, 373, 377, 378, 380, 382, 383, 392, 409, 419–422, 424, 425, 437
Окладникова Е.А. 57, 403, 418, 432, 433, 444, 445
Оливер М. 435
Ольденбург С.Ф. 195, 265, 266
Ольдерогге Д.А. 308, 313, 363, 365, 367–379
Орехов А. 36
Орлов А.С. 317
Орлова Е.П. 277, 320–322, 383, 384
Орловец М.И. 445
Очередин А. 36, 40
Павлинская Л.Р. 429

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Паллас П.С. 12, 13, 45, 312
Панауге 282, 375
Паньков И.Г. 108–112, 114, 146
Паньков М. 320
Паньков С. 112, 114
Панькова А.Ф. 384, 407
Партида С. 239
Патканов С.К. 241
Пауэлл У. 290
Пейшоту Ф. 371
Пекарский Э.К. 219, 220, 266, 297
Пелтиер Л. 402
Пелтиер С. 402
Пернер 195
Петелин И.И. 120
Петелин И.С. 146
Петелин С.С. 120
Петерсен К.Г.Й. 273
Петр Великий 7, 11, 14, 216, 273, 432
Петри Б.Э. 220, 237, 265, 301
Петри Е.Л. 41, 220, 221
Петри Э.Ю. 220
Петривелли А. 430
Петров В.П. 417
Пешков П.И. 409
Пилсудский Б.О. 220, 231
Пиль И.А. 39, 42
Пинар А.Л. 188
Пири Р. 228
Пирс Р. 415, 422, 423, 430
Платонова Н.И. 296, 305, 350
Плениснер Ф.Х. 35
Плетникова Е. 247
Плисецкий М.С. 339
Повалишин П.В. 55, 77, 78, 80–84, 87, 90, 94
Поляков И.С. 193
Поляков С.С. 402, 403, 429
Понкратова И.Ю. 357
Пономарев С.Т. 31
Понятовский С.Ф. 226
Попов А.А. 316
Попов П. 212
Попов С.Е. 107
Попов С.И. 113
Попова Т.А. 404
Попова Ф.С. 107
Портлок Н. 82, 84, 86, 88, 91, 92, 95–97, 101
Постельс А.Ф. 103, 104, 157, 195–197
Посьет К.Н. 240
Потапов Л.П. 362, 373, 378, 411
Потехин И.И. 378, 379
Потоцкий Г.В. 391
Пройсс (Прейсс, Прейс) К.Т. 8, 227, 231, 233, 238, 251, 275, 285
Прокопьев Д. 246
Прокопьев Сав. 246
Прокопьев Ст. 246
Прокопьев Ф. 246
Прокофьев Г.Н. 287, 323, 324, 342, 346
Пропп В.Я. 392
Проскурякова Т.А. 390
Протасов Н.А. 106
Пышенков М. 212
Пышенков С. 212
Радин П. 8, 251, 252
Радлов В.В. 8, 9, 195, 216–224, 227, 229, 230, 233–238, 243, 249, 253–256, 260, 262–265, 276, 298, 301, 317
Радлов Л.Ф. 157–160, 162, 171, 180, 182–184, 188, 191
Разумовская Р.С. 404
Райерсон М. 410
Раймонди А. 154
Расмуссен К. 278, 279, 334, 376, 378
Ратнер-Штернберг С.А. 43, 75, 220, 235, 249, 256, 272, 274, 276, 308, 310–314, 343
Рахтилин В.Г. 321
Резанов Н.П. 112, 184
Рейган Р. 427
Рейни Ф.Г. 9, 336–338, 345, 358, 379, 381
Рейхель-Долматов Х. 393
Решетов А.М. 262, 265, 351, 389

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Рибейра Ж. 258
Рибейро Д. 371
Риве П. 278, 303, 304, 377, 379
Риверо М. 154
Ридель Л. 124–127
Ридер У. 410
Ринк Х.Й. 8, 184–187
Ричардсон А. 136
Розенберг К.Г. 129
Рокетте-Пинто Э. 259, 260
Рокитянский Н.И. 417
Романов К.К. 235, 249
Романов Н.А. (Николай Александрович) 210, 211, 214
Романовский А.Г. 234
Романовский А.Д. 130, 146, 151, 170, 171
Ротчев А.Г. 131, 132, 135, 137, 148, 435
Ротчева Е.П. 131
Рофкар Т. 446
Рубцов Н.Г. 124, 126
Рубцова Е.С. 382
Ругендас И.М. 124, 125, 151
Руденко С.И. 261, 343, 349, 350–359, 374, 382
Румянцев Н.П. 55
Рупрехт Ф.И. 159
Руссов Ф.К. 96, 187–192, 214, 217, 218, 220, 221, 264
Рэй Д.Д. 394, 396, 397
Рябушинская Т.К. 251
Рябушинский Ф.П. 243, 246, 248, 250, 251
Са Т. 371
Сабурова Л.М. 413
Сазерланд П. 434
Сальберг Р.Ф. 129, 170
Саминов П. 190, 191
Самойлов И. 67
Самойлов К.А. 38
Самуэль Ш. 397
Сарычев Г.А. 23, 25, 44, 45, 48, 49, 51, 52, 123, 213, 312, 343, 359
Свидлер С. 441
Святловский В.В. 230, 231, 234, 253
Себа А. 11
Седна 225
Семенов-Тян-Шанский П.П. 243
Сергеев Д.А. 364, 373, 374, 387, 392, 399–401, 405, 409, 410, 420
Сергеев М.А. 304, 328
Сергеева К.С. 282, 321, 322, 373
Серов С.Я. 429
Серошевский В.Л. 220
Сивцов Л.И. 245–248
Сизов И.И. 88, 91, 95, 98
Силва Рондон К.М. 257
Симашко Ю.И. 146
Симонс да Сильва А.К. 252
Синельников Н.А. 339
Скарланд И. 381, 409
Скидельский Л.М. 233, 234
Скляров М.С. 436
Скотт С.Г. 78, 82, 86, 88, 95–97
Слободин С.Б. 249
Смирнов А. 241
Смит Б.С. 430
Соболева Е.С. 78, 417, 438, 444
Соймонов Ф.И. 29
Соло П.В. 64
Соловей Т.Д. 306
Соловьев И.М. 33–35, 40
Соловьев Ис. 245, 270
Соуса Батиста Р.Д. 436
Сплавщиков С. 27
Сталин И.В. 308, 352, 375
Станюкович М.В. 445
Станюкович М.Н. 54, 103
Станюкович Т.В. 15
Старынкевич И.Д. 274
Стеллер Г.В. 22–28, 34, 123, 312
Стенигер 384
Степанов Н.Н. 362
Степанов Ф.Ф. 109
Степанова М.В. 277, 315, 316, 339, 343, 344, 363, 364, 368
Стерн Б. 309, 332

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Стивенсон Дж. 238, 290
Стинсби 346
Стрельников И.Д. 256, 260, 286–288
Строганов А.Г. 329
Строганов С.Г. 329
Струве В.В. 308, 346
Струве Г.Х. 241
Струве О.В. 194
Суарес А. 375
Суворов А.В. 267
Суворов Е.К. 324, 326
Суворов И. 247
Сусленков А.М. 176, 177
Сусленкова Д.А. 175–177
Сусленкова Н.А. 176, 177
Суттер Дж.А. 130, 137, 148
Сушкин П.П. 280
Сушков С.И. 409
Сушков Ст. 320
Тагруге 375
Таик-нух-Тахтуях 42
Таксами Н.Ч. 403
Таксами Ч.М. 388, 432, 433
Тальбицер В. 8, 231, 251, 272–274, 278, 289, 301, 303, 332, 333, 381
Танасийчук Н.П. 256, 260
Таренецкая С.А. 240
Таренецкий А.И. 240
Тарханов П.В. 68
Тауберт И.И. 12
Тебеньков М.Д. 151, 331
Тевяшев Е.Е. 266, 267, 273
Тейлор У.Э. 410
Телман С.Б. 417
Тернер К. 195, 424, 425
Терюков А.И. 236
Тиль А.К. 130
Тильман Н.М. 214
Тимошенко В.Т. 409
Тиханов М.Т. 43, 59, 61, 64, 415
Тихонтин 184
Тихос 136
Токарев С.А. 119, 120, 182, 346, 347, 367, 373
Токарева Т.Я. 340
Толстов С.П. 346, 348, 361, 362, 370, 380
Толстых А. 32, 35
Томпсон Дж. 402
Томпсон Э. 369
Томсен Т. 335
Тонэй А.А. 125
Топоров В.Н. 393
Траверсе И.И. 59, 64–67
Трайнин Г.А. 364
Третьякова М.Н. 403
Трисман В.Г. 436
Трофимова Т.А. 346–348
Труфанов И.И. 404
Трухильо Ж.Т. 437
Тулубьев И.С. 100
Тульчинский К.Н. 241, 242
Тумаркин Д.Д. 367, 396
Тьессон Э. 193
Уайт Л.А. 9, 287, 308, 332, 410
Уваров С.С. 62, 79
Удальцов А.Д. 345, 349
Уилберт Дж. 393
Уилкомб Ч. 253
Уиллоуби Ч.К. 272
Уисслер К. 228, 289
Уиттингтон У. 260
Уле М.Ф. 8, 231, 251, 257
Улле Э. 255
Ульгун 375
Унковский С.Я. 194
Утоек 375
Файнберг Л.А. 382, 412
Файнштейн М.Ш. 288
Фальяс З.А. 435
Фарранд Л. 228
Федоров Н.П. 241
Федорова С.Г. 396, 411, 422–425
Феест К. 402, 417, 418
Фентон У. 21, 394, 410
Ферсман А.Е. 317
Фиельструп Ф.А. 253, 256–261, 265, 367

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Фиерро П. 153
Филиппова Т.Ф. 435
Финней А. 332
Фитцхью У. 428, 430, 440, 443
Фишер И.Э. 27, 123
Фишер Р. 414
Фишер Ф.Б. 127, 128, 151
Флоранс Э. 125, 126
Флорес И. 376
Фомичев Ю.А. 435
Форман В. 395
Форсман И.И. 131
Форштейн А.С. 277, 281–283, 290, 300, 321–323, 333–335, 357
Фрадкин Э.Е. 404
Фрайкопф Г. 433
Фрич А.В. 233, 234, 251, 257, 367
Фрэзер Дж. 392
Хаакансон С. 440
Хабаров В.П. 268, 269, 271, 277, 323, 324, 326, 440
Хабарова М. 324, 326
Хадсон А. 332
Хадсон Т. 416
Хальберт Б. 416
Хамбер Дж. 417
Хаммерих Л. 333
Хансен П. 376
Хант Дж. 293
Хант М. 293
Хара Э. 372
Харпер А. 420, 421
Харрингтон М.Р. 239, 273
Хартман (Гартман) К.В. 226, 227, 231, 235, 239, 252, 255
Хаске И. 214
Хатт (Гатт) Г. 253, 273, 335
Хейердал Т. 377
Хейс Э. 416
Хемаходаюгва 293
Хименес Н. 411
Хитрово С.Ф. 22, 23, 27
Хлебников К.Т. 57, 107, 108, 110, 158, 181, 396, 397, 399
Ховенс П. 401
Холм Б. 402
Холмс В.Г. 255
Холтвед Э. 376, 381
Хольмберг 184
Хоматьяно Г.Г. 240
Хонт М. 295
Хопкинс Д. 419, 421
Хорошаева И.Ф. 319, 446
Хорошев П. 247
Хрдличка (Грдличка) А. 9, 225, 226, 238, 251, 253, 289–301, 316, 332, 335, 339–342, 344, 345, 378, 380, 411, 440
Хромченко В.С. 76
Хрущев С.П. 77, 79, 90–92, 95, 99–102
Хьюз М. 443, 444
Чард Ч. 380, 394, 396, 409, 411, 413, 419
Чарушин Е.И. 322
Чатопадая В.А. 319
Чебоксаров Н.Н. 346, 348
Черепанов С.Я. 29, 30
Чернецов В.Н. 346, 347
Черных Е.Л. 131, 138
Чинтаячь 30
Чириков А.И. 22, 26, 27, 32, 52, 123, 430
Чистов Ю.К. 440, 441
Чихачев П.А. 194
Чиченев З.П. 111, 112, 114
Чичерин Д.И. 32
Членов М.А. 422
Чуди 154
Чудновский В.И. 205
Чудновский Г. 205–207, 209, 210, 217
Чудновский С. 205
Шадров А. 320
Шалкоп А. 423
Шафрановская Т.К. 413, 416
Шафрановский К.И. 343
Шаяшников К.Я. 146
Шегрен А.М. 105, 157, 180
Шейкс 118
Шелихов Г.И. 37–39, 41, 42
Шельххас П. 369

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Шерман М. 402
Шилов В.И. 32, 36
Шиль М. 153
Шипицин М. 212
Шифнер А.А. 156, 180–183, 187, 189
Шишмарев Г.С. 54, 68, 69, 76, 77, 100, 103
Шлагинтвейт Р. 187, 188
Шмалев Т.И. 33, 35, 37, 40
Шмидт Я.И. 105
Шнакенбург Н.Б. 277, 283, 284, 322, 323, 339, 342, 343
Шнейдер В.П. 273
Шнейдер Г.И. 195
Шолли А. 444
Шпринцин Н.Г. 261, 277, 287, 303, 308, 316–318, 320, 343, 363, 366
Шрадер Е.И. 128, 129, 135, 142, 157
Шренк Л.И. 128, 150, 153–156, 174, 181, 189, 190, 214
Штейн Е.Ф. 257
Штейн Ф. 68, 69, 77, 90, 240
Штепель К.Т. 253
Штернберг Л.Я. 8, 9, 119, 195, 214, 219–222, 227, 228, 231–239, 242, 243, 249, 251–253, 256, 257, 260, 261, 263–268, 270–276, 278, 292, 296–298, 301, 304, 306, 311, 313, 314, 323
Штраух А.А. 128, 150, 189
Шумахер И.Д. 12
Шур М.А. 415
Щетько А.П. 403
Эвальд З.В. 286
Эммонс Дж. 228
Энгельс Ф. 308, 310, 367, 370
Этолин А.К. 129, 140, 143, 149, 170, 173, 397
Эчеверриа Альварес Л. 388
Эшрихт Д.Ф. 180, 181
Юзелиус А.Г. 173
Юрлов А.М. 27, 32, 33, 40
Юровская Э.П. 445
Якимова Н.А. 375
Якушенков С.Н. 436
Яновский 78
Яншина О.В. 357, 438
Ячменев А.М. 245–248
Ячменев П. 246
Ященко А.Л. 240, 314

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН

Научное издание

Сергей Анатольевич Корсун

АМЕРИКАНИСТИКА В КУНСТКАМЕРЕ (1714–2014)

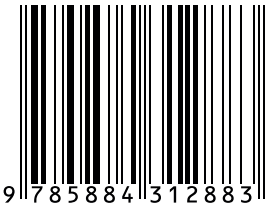
Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Редактор *Т.В. Никифорова*
Корректор *Е.З. Чикадзе*
Компьютерный макет *Н.И. Пашковской*

Подписано в печать 30.11.2015. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonPS Normal. Усл. печ. л. 30. Уч.-изд. л. 31.
Тираж 150 экз. Заказ № .

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

ISBN 978-5-88431-288-3



Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-288-3/
© МАЭ РАН